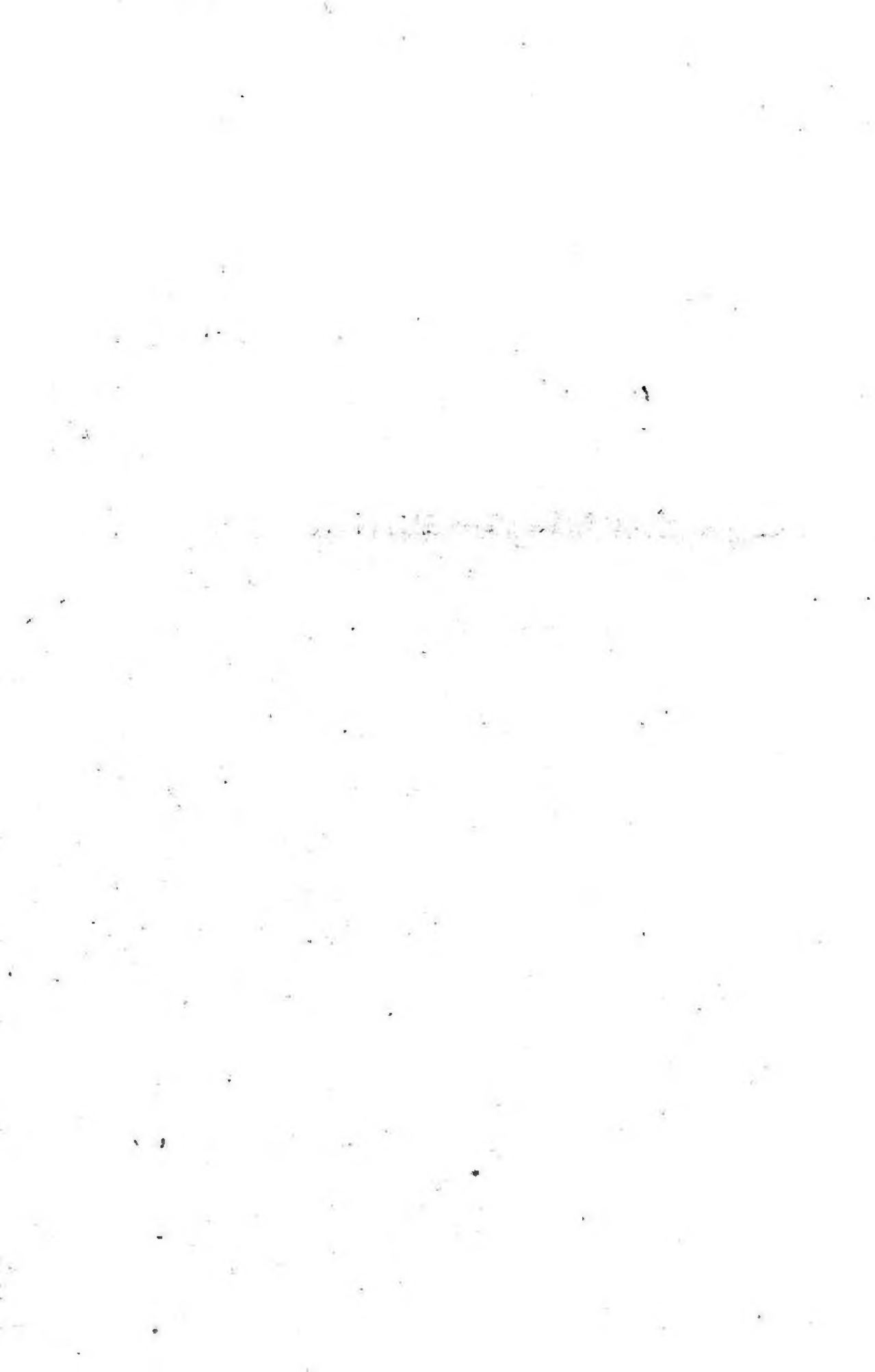

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ XII.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА

1829.

П Е Ч А Т А Н О
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Наконецъ мы можемъ исполнить ожиданіе Публики и послѣднюю волю безсмертнаго творца Истории Государства Россійскаго.

Въ 1826 году, когда его семейство и друзья еще позволяли себѣ надѣяться, что путешествіе и лучший климатъ могутъ поправить его здоровье, онъ поручалъ намъ бытъ Издателями XII Тома его Истории; думалъ кончить ее въ Италіи и однакожь хотѣлъ прежде отъѣзда приготовить Примѣчанія къ написаннымъ уже Главамъ. Но Судьбѣ было угодно, чтобы его великій трудъ и въ семъ отношеніи остался недовершеннымъ. Въ первыя минушы ужасной и — не смотря на видимыя дѣйствія четырехъ-мѣсячной мучительной болѣзни — все еще какъ будто неожиданной пошери, когда мысли тѣхъ, кои доселѣ его оплакивають, не могли бытъ заняты ничѣмъ инымъ, собранныя имъ для составленія Примѣчаній книги и рукописи разосланы по разнымъ мѣстамъ. Нужно было время, чтобы снова собрать ихъ и привести въ порядокъ. Опъ сего и опъ нѣкоторыхъ другихъ, неважныхъ для Публики обстоятельствъ, замедлилось изданіе книги, какъ намъ извѣстно съ неперыніемъ ожидаемой.

Всѣ приложенныя нами Примѣчанія суть не что иное какъ выписки, сдѣланныя по оставшимся въ бумагахъ покойнаго Исторіографа указаніямъ. Что касается до шекста, кажущагося нужды говорить, что онъ представляется Чичашеламъ въ томъ самомъ видѣ, въ коемъ мы нашли его. Первые чешыре Главы, даже и начало пятой, за исключеніемъ лишь немногихъ послѣднихъ страницъ, были еще при жизни Автора переписаны на бѣло, пересмотрѣны имъ и пригошовлены къ печати. По спранныму, досшойному замѣчанію спеченію обстоятельствъ, сіе послѣднее произведеніе Карамзина было, какъ можно полагать, послѣднимъ чшеніемъ Императора Александра; манускриптъ онаго, присланный изъ Таганрога послѣ кончины сего Государя, возвращенъ покойному Исторіографу въ то время, когда онъ самъ быспро склонился къ гробу.

Карамзинъ не имѣлъ несчастія пережить свой шалантъ. Въ самомъ изнеможеніи силъ физическихъ, силы души его не слабѣли, и послѣднія чершы его кисти также живы и вѣрны, какъ и тѣ, коими ознаменованы блистательнѣйшія мѣста его Исторіи. Въ семъ XII Томѣ, коему можешь быть только не доспаетъ конца, чтобы быть совершеннѣйшимъ, Чичашели умѣющіе цѣнить изящное найдутъ все, что по справедливости плѣняетъ насъ въ первыхъ, все, что можно назвать опличительнымъ свойствомъ сего безсмертнаго шворенія: не-

обыкновенную точность въ изображеніяхъ, плодъ обширныхъ, неутомимыхъ изысканій и пламенной, благоговѣйной любви къ истинѣ, во всемъ руководствовавшей Авшора, выборъ всегда удачный сихъ мелкихъ, но иногда столь важныхъ подробностей, которыя такъ сказать оживотворяють рассказъ Историка, искусство поддерживать и пробуждать вниманіе красотою ошдѣльныхъ картинъ безъ вреда для общей связи и дѣйствія цѣлаго, и другое еще замѣчательнѣйшее искусство описывать давно бывшія происшествія съ чувствомъ и жаромъ современника, не перескакая судить о нихъ, означать ихъ причины и слѣдствія съ безпристрастіемъ и проницательностію Философа богатаго идеями нашего вѣка. Мы уже не говоримъ о достоинствѣ неподражаемаго, досель единственнаго у насъ слога.

Повѣствованіе о бѣдствіяхъ царствованія Василия Шуйскаго и послѣдовавшаго за онымъ Междоцарствія перерывается въ 1611 году. Какъ намъ кажется, сіе не ослабляетъ и можетъ быть еще усиливаетъ впечатлѣніе, производимое описаніемъ тогдашняго ужаснаго состоянія Россіи.

Дм. Б.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ XII.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО.

Г. 1606 — 1608.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обна-
родованныя грамоты. Възчашіе. Опалы. Неудовольствія.
Пренесеніе Димитріева тѣла. Новый Патриархъ. Гордость
Марины. Рѣчь Пословъ Липовскихъ. Посольство къ Си-
гизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азією. Мятежи въ
Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Вшорый Лжедимитрій. Бо-
лошниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Проконій Лапуновъ.
Пренесеніе тѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою.
Побѣда Скопина — Шуйскаго. Лжепетръ. Осада Калуги.
Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе
Іова. Храбрость Болошникова. Побѣда Романова. Муже-
ство Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблестъ
Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедими-
трія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ во-
инскій.

Василій Іоанновичъ Шуйскій, происходя Г. 1606.
въ осьмомъ, колѣнѣ отъ Димитрія Суздаль- Родъ Васи-
скаго, спорившаго съ Донскимъ о Великомъ ліевъ.
Княжествѣ, былъ внукомъ ненавистнаго Оли-

Г. 1606. гарха Андрея Шуйскаго, казеннаго во время
 Юанновой юности, и сыномъ Боярина-Воево-
 ды, убишаго Шведами въ 1573 году подъ сѣ-
 нами Лодѣ (1).

Свойства
 новаго Царя.

Если всякаго Вѣнценосца избраннаго су-
 дящъ съ бѣльшею строгостію, нежели Вѣн-
 ценосца наслѣдственнаго; если ошъ перваго
 пребуюшъ обыкновенно качествъ рѣдкихъ,
 чшобы повиновашься ему охотно, съ усер-
 діемъ и безъ зависпш: то какія достоинства,
 для царствованія мирнаго и непрекословнаго,
 надлежало имѣшъ новому Самодержцу Россіи,
 возведенному на шронъ болѣе сонмомъ кле-
 врешовъ, нежели опечесшвомъ единодушнымъ,
 въ слѣдствіе измѣнъ, злодѣйствъ, буйности
 и развраща? Василій, льстивый царедворецъ
 Юанновъ, сперва явный непріатель, а послѣ
 безсовѣстный угодникъ и все еще шайный
 зложелатель. Борисовъ, достигнувъ вѣнца
 успѣхомъ кова, могъ бышъ только вторымъ
 Годуновымъ: лицемѣромъ, а не Героемъ до-
 бродѣтели, кошорая бываешъ главною силою
 и Власшшпелей и народовъ въ опасностяхъ
 чрезвычайныхъ. Борисъ, воцаряясь, имѣлъ
 выгоду: Россія уже давно и счастливо ему
 повиновалась, еще не зная примѣровъ въ кра-
 мольствѣ. Но Василій имѣлъ другую выгоду:
 не былъ свяшоубійцею; обогранный един-
 ственно кровію ненавистною, и заслуживъ
 удивленіе Россіянъ дѣломъ блестящимъ, ока-
 завъ въ низложеніи Самозванца и хпшросш

и неуспрашимость, всегда плѣнительную для Г. 1606.
 народа. Чья судьба въ Исторіи равняется
 съ судьбою Шуйскаго? Кто изъ мѣста казни
 восходилъ на тронъ, и знаки жестокой пытки
 прикрывалъ на себѣ хламидою Царскою?
 Сіе воспоминаніе не вредило, но способство-
 вало общему благорасположенію къ Василию:
 онъ спрдасть за ошечество и Вѣру! Безъ
 сомнѣнія уступая Борису въ великихъ даро-
 ваніяхъ государственныхъ; Шуйскій славился
 однакожь разумомъ мужа Думнаго и свѣдѣ-
 ніями книжными, споль удивительными для
 тогдашнихъ суевѣровъ, что его считали
 волхвомъ (2); съ наружноспію невыгодною
 (будучи роста малаго, полстъ, несановишь
 и лицемъ смугль; имѣя взоръ суровый, глаза
 красноватые и подслѣпые, ротъ широкій),
 даже съ качествами вообще нелюбезными,
 съ холоднымъ сердцемъ и чрезмѣрною ску-
 постію, умѣлъ, какъ Вельможа, снискасть лю-
 бовь гражданъ (3), честною жизнію, ревпо-
 слнымъ наблюденіемъ старыхъ обычаевъ, до-
 ступноспію, ласковымъ обхожденіемъ. Пре-
 споль явиль для современниковъ слабость
 въ Шуйскомъ: зависимость оиъ внушеній,
 склонность и къ легковѣрію, коего желаетъ
 зломысліе, и къ недовѣрчивости, копорая
 охлаждаетъ усердіе. Но престоль же явиль
 для потомства и чрезвычайную пвердость
 души Василиевой въ бореніи съ неодолимымъ
 рокомъ: вкусивъ всю горестъ Державства

Г. 1606. несчастнаго, уловленнаго властолюбіемъ, и свѣдавъ, что вѣнецъ бываетъ иногда не наградою, а казнію, Шуйскій палъ съ величіемъ въ развалинахъ Государства!

Онъ хопѣлъ добра опечесству, и безъ сомнѣнія искренно: еще болѣе хопѣлъ угождать Россіянамъ. Видѣвъ сколько злоупотребленій неограниченной Державной власти, Шуйскій думалъ усмирить ихъ и плѣнить Россію новосітію важною. Въ часъ своего воцаренія, когда Вельможи, сановники и граждане клялися ему въ вѣрности, самъ нареченный Вѣнценосецъ, къ общему изумленію, далъ присягу, дотолѣ неслыханную: 1) не казнить смертію никого безъ суда Боярскаго, истиннаго, законнаго; 2) преступниковъ не лишать имѣнія, но оставлять его въ наслѣдіе женамъ и дѣтямъ невиннымъ; 3) въ извѣстахъ требовать прямыхъ, явныхъ уликъ съ очей на очи, и наказывать клеветниковъ тѣмъ же, чему они подвергали виновныхъ ими несправедливо (4). „Мы желаемъ“ (говорилъ Василій), „чтобы православное Христіанство наслаждалось миромъ и тишиною подъ „нашею Царскою хранишельною властію“ — и велѣвъ читать грамоту, которая содержала въ себѣ означенный уставъ, цѣловаль трескъ въ удостовѣреніе, что исполнишь его добросовѣстно. Сямъ священнымъ общиномъ мыслить новый Царь избавишь Россіянъ отъ двухъ ужасныхъ золъ своего вѣка:

Клятва
Василіева.

отъ ложныхъ доносовъ и незаконныхъ опалъ, соединенныхъ съ разореніемъ цѣлыхъ семействъ въ пользу алчной казны; мыслилъ, въ годину смятеній и бѣдствій, дать гражданамъ то благо, коего не знали ни дѣды, ни отцы наши до человеколюбиваго царствованія Екатерины Второй. Но вмѣсто признательности, многіе люди, знавшіе и незнавшіе, изъявили негодованіе, и напомнили Василию правило, уславленное Іоанномъ III, что не Государь народу, а только народъ Государю даетъ кляпву (5). Сіи Россіяне были искренніе друзья отечества, не рабы и не льстецы низкіе: имѣя въ свѣжей памяти грозы тиранства, еще помнили и бурные дни Іоаннова младенчества, когда власнѣ Царская въ пеленахъ дремала: боялись ея спѣшенія, вреднаго для Государства, какъ они думали, и предпочитали свободную милость закону. Царь не внялъ ихъ убѣжденіямъ, дѣйствуя или по собственному изволенію или въ угодность нѣкоторымъ Боярамъ склоннымъ къ Аристокраціи (6), и чиня блеснувъ великодушіемъ, торжественно обѣщавъ забыть всякую личную вражду, всѣ досады, претерпѣнныя имъ въ Борисово время (7): ему вѣрили, но не долго.

Ошмѣнивъ новости, введенныя Лжедмитріемъ, и возстановивъ древнюю Государственную Думу, какъ она была до его времени, Василій спѣшилъ извѣстить всю Рос-

Обнародованныя грѣшныя.

Г. 1506. сію о своемъ воцареніи и не оставишь въ
умахъ ни малѣйшаго сомнѣнія о Самозванцѣ:
послѣди всюду чиновниковъ знатныхъ при-
водишь народъ къ крестному цѣлованію, съ
обѣщаніемъ не дѣлаешь, не говоришь и не мы-
слишь ничего злаго противъ Царя, *будущей*
супруги и дѣтей его; велѣли, какъ обыкно-
венно, при дни звонить въ колокола, отъ
Москвы до Аспрахани и Чернигова, до Тары
и Колы, — молишься о здравіи Государя и
мирѣ отечества (8). Чинали въ церквахъ гра-
моты отъ Бояръ, Царицы-Инокини Марѣи
и Василія (именованнаго въ сихъ бумагахъ
потомкомъ Кесаря Римскаго). Описавъ дер-
зость, злодѣйства, собственное въ томъ при-
знаніе и гибель Самозванца, Бояре величали
родъ и заслугу Шуйскаго, спасителя Церкви
и Государства. Марѣа свидѣтельствовала
Богомъ, что ея сердце успокоено казнію
обманщика; а Василій увѣрялъ Россіянъ въ
своей любви и милости безпримѣрной. Обна-
родовали найденную во внутреннихъ комна-
тахъ дворца переписку Лжедимитрія съ Рим-
скимъ Дворомъ и Духовенствомъ о введеніи
у насъ Лашинской Вѣры (9), записъ данную
Воеводѣ Сендомирскому на Смоленскъ и Сѣ-
верскую землю, также допросы Мнишка и
Бучинскихъ, Яна и Спанислава: Мнишекъ
винился въ заблужденіи, сказывая, что онъ
и самъ уже не могъ считать мнимаго Ди-
митрія истиннымъ, примѣшивъ въ немъ не-

нависшъ къ Россіи, и для того часто впа- Г. 1606.
далъ въ болѣзнь отъ горести. Бучинскіе
объявляли, что Разстрига дѣйствительно
хотѣлъ, съ помощію Ляховъ, умертвить, 18
Мая, на лугу Срѣшенскомъ, двадцать глав-
ныхъ Бояръ и всѣхъ лучшихъ Москвитянъ;
что Пану Рашомскому надлежало убить Кня-
зя Мстиславскаго, Тарлу и Спадницкимъ
Шуйскихъ; что Ляхи должны были занять
всѣ мѣста въ Думѣ, править войскомъ и Го-
сударствомъ: свидѣтельство едва ли досшой-
ное уваженія, и если не вымышленное, то
вынужденное страхомъ изъ двухъ малодуш-
ныхъ слугъ, которые, желая спасти себя
отъ мести Россіянъ, не боялись клеветать
на пепель своего милосердца, развѣянный
вѣтромъ! Современники вѣрили; но прудно
убѣдишь потомство, чтобы Лжедмитрій,
хотя и неразсудительный, могъ дерзнуть
на дѣло ужасное и безумное: ибо легко было
предвидѣть, что Бояре и Москвитяне не
дали бы рѣзать себя какъ агнцевъ, и что
кровопролитіе заключилось бы гибелію Ля-
ховъ вмѣстѣ съ ихъ Главою.

Іюня 1 совершилось Царское въичаніе, Въичаніе.
въ храмъ Успенія, съ наблюденіемъ всѣхъ
торжественныхъ обрядовъ, но безъ всякой
распачительной пышности: корону Моно-
махову возложилъ на Василя Митрополишъ
Новгородскій (10). Синклишъ и народъ сла-
вили Въиценосца съ усердіемъ; гости и купцы

Г. 1606. опличились щедростію въ дарахъ, ему поднесенныхъ. Являлось однакожь какое-то уныніе въ сполницѣ ⁽¹¹⁾. Не было ни милосшей ⁽¹²⁾, ни пировъ; были опалы. Смѣнили Дворецкаго, Князя Рубца-Мосальскаго, одного изъ первыхъ кланьвопресступниковъ Борисова времени ⁽¹³⁾, и ведѣли ему ѣхать Воеводою въ Корелу или Кексгольмъ; Михайлу Нагому запрещили именоваться Конюшимъ, желая ли навѣки уничтожишь сей знаменитый санъ, чрезмѣрно возвышенный Годуновымъ, или единственно въ знакъ неблаговоленія къ злопамятному спрадальцу Василіева криводушія въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи ⁽¹⁴⁾; *Великаго Секретаря* и *Подскарбія*, Аѳанасія Васильева, сослали на Воеводство въ Уфу ⁽¹⁵⁾, какъ ненависнаго приверженника Разспригина; двухъ важныхъ Боярь, Михайла Салтыкова и Бѣльскаго, удалили, давъ первому начальство въ Иванъ-городѣ, второму въ Казани ⁽¹⁶⁾; многихъ иныхъ сановниковъ и Дворянъ, не угодныхъ Царю, также выслали на службу въ дальніе города; у многихъ взяли помѣстья. Василій, говоришь Лѣтописецъ ⁽¹⁷⁾, нарушилъ обѣщанье свое не мстити никому лично, безъ вины и суда. Оказалось неудовольствіе; слышали ропотъ. Василій, какъ опытный наблюдатель придцашильшняго гнуснаго ширанства, не хотѣлъ ужасомъ произвести безмолвія, которое бываетъ знакомъ шайной, всегда опасной ненависти къ жестокимъ Вла-

Неудовольствіе.

спителѣмъ; хотѣлъ равняться въ государ- Г. 1606.
ственной мудрости съ Борисомъ и превзой-
ти Лжедимитрія въ 'свободолюбіи, опличашъ
слово ошъ умысла, искашъ въ нескромной
искренности только указаній для Прави-
тельства и грозилъ мечемъ закона един-
ственно крамольникамъ. Слѣдствіемъ была
удивительная вольность въ сужденіяхъ о
Царѣ, особенная величавость въ Боярахъ ⁽¹⁸⁾,
особенная смѣлость во всѣхъ людяхъ чинов-
ныхъ; казалось, что они имѣли уже не Го-
сударя самовластнаго, а полу-Царя. Никто
не дерзнулъ спорить о коронѣ съ Шуйскимъ,
но многіе дерзали ему завидовать и поро-
чили его избраніе, какъ незаконное. Самые
усердные клеветы Василя изъясляли него-
дованіе: ибо онъ, доказывая свою умѣрен-
ность, безпристрастіе и желаніе царство-
вать не для клеветовъ, а для блага Россіи,
не далъ имъ никакихъ наградъ блестящихъ
въ удовлетвореніе ихъ суешности и коры-
столюбія. Замѣтили еще необыкновенное
своевольство въ народѣ ⁽¹⁹⁾ и шатость въ
умахъ: ибо частыя перемѣны государствен-
ной власти рождаютъ недовѣріе къ ея твер-
дости и любовь къ перемѣнамъ: Россія же
въ печеніе года ⁽²⁰⁾ имѣла чепверстаго Само-
держца, праздновала два царевубійства и не
видала нужнаго общаго согласія на послѣднее
избраніе. Старость Василя, уже почти ше-
сидесятилѣтняго ⁽²¹⁾, его одиночество, не-

Г. 1606. извѣстность наслѣдія, также производили уныніе и безпокойство. Однимъ словомъ, самыя первые дни новаго царствованія, всегда благопріятнѣйшіе для ревности народной, болѣе омрачили, нежели утѣшили сердца истинныхъ друзей отечества.

Между тѣмъ, какъ бы еще не полагаясь на удостовѣреніе Россіянь въ самозванствѣ Разсприги, Василій дерзнулъ явленіемъ порожественнымъ напомнить имъ о своихъ лже-свидѣтельстввахъ, коими онъ, въ угодность Борису, заимилъ обстоятельство Димитріевой гибели: Царь велѣлъ Священнымъ, Филарету Росовскому и Ѳеодосію Астраханскому, съ Боярами Княземъ Ворошынскимъ, Пешромъ Шереметевымъ, Андреемъ и Григоріемъ Нагими, перевезши въ Москву тѣло Димитрія изъ Углича, гдѣ оно, въ господствованіе Самозванца, лежало уединенно въ опальной могилѣ, никѣмъ непосѣщаемой (22): Іереи не смѣли служить панихидъ надъ нею; граждане боялись приближиться къ сему мѣсту, которое безмолвно уличало мнимаго Димитрія въ обманѣ. Но паденіе обманщика возвратило честь гробу Царевича: жители устремились къ нему толпами; *пѣли молебны*, лили слезы умиленія и покаянія, лучше другихъ Россіянь зная истину и молчавъ прошивъ совѣсти. Когда Священники и Бояре Московскіе, прибывъ въ Угличъ, объявили волю Государеву, народъ долго не соглашался

Пренесеніе
Димитріева
тѣла.

выдать имъ драгоцѣнныя останки юнаго мученика, взывая ⁽²³⁾: „Мы его любили и за него спрадали! Лишенные живаго, лишимся, ли и мертваго?“ Когда же, вынувъ изъ земли гробъ и снявъ его крышку, увидѣли плѣо, въ пятнадцать лѣтъ едва поврежденное сыростию земли ⁽²⁴⁾: плѣо на лицѣ и волосы на головѣ цѣлыя, равно какъ и жемчужное ожерелье, шипый плашокъ въ лѣвой рукѣ, одежду также шипую серебромъ и золотомъ, сапожки, горсть орѣховъ, найденныхъ у закланнаго младенца въ правой рукѣ и съ нимъ положенныхъ въ могилу: тогда, въ единодушномъ восторгѣ, жишели и пришельцы начали славить сіе знаменіе святости — и за чудомъ слѣдовали новыя чудеса, по свидѣтельству современниковъ: недужные, съ вѣрою и любовію касаясь мощей, исцѣлялись. Изъ Углича несли раку, перемѣняясь, люди знашнѣйшіе, воины, граждане и земледѣльцы: Василій, Царица-Инокиня Марѣа, Духовенство, Синклитъ, народъ встрѣтили ее за городомъ; открыли мощи, явили ихъ неплѣніе, чтобы утѣшить вѣрующихъ и сомкнуть уста невернымъ ⁽²⁵⁾. Василій взялъ святое бремя на рамена свои и несь до церкви Михаила Архангела, какъ бы желая симъ усердіемъ и смиреніемъ очистишь себя передъ плѣмъ, кого онъ споль безспыдно оклеветалъ въ самоубійствѣ! Тамъ, среди храма, Инокиня Марѣа, обливаясь слезами, молила Царя, Духовен-

Г. 1606.

3 Юня.

Г. 1606. стѣво, всѣхъ Россіянъ простишь ей грѣхъ согласія съ Лжедимитріемъ для ихъ обмана — и Священители, исполняя волю Царя, разрѣшили ее торжественно, *изъ уваженія къ ея супругу и сыну* (26). Народъ исполнился умиленія, и еще болѣе, когда церковь огласилась радостными кликами многихъ людей, вдругъ излеченныхъ отъ болѣзней дѣйствіемъ вѣры къ мощамъ Димитріевымъ, какъ пишущъ очевидцы. Хотѣли предать землѣ сіи святыя останки и раскопали засыпанную могилу Годунова, чтобы поспавишь въ ней гробъ его жертвы, въ придѣлѣ, гдѣ лежалъ Царь Іоаннъ и два сына его; но благодарность исцѣленныхъ и надежда болящихъ убѣдили Василія не скрывать *источника благодати*: вложили шѣло въ деревянную раку, обитую золотымъ ашласомъ, оставили ее на помощь и велѣли пѣть молебны новому Угоднику Божию, вѣчно праздновать его память и вѣчно клаятъ Лжедимитріеву (27).

Новый
Патріархъ.

Еще Церковь не имѣла Патріарха: въ самый первый день Васиіева царствованія свели Игнатія съ престола, безъ суда Духовнаго, единственно по указу Государеву, — одѣли въ черную рясу и заперли въ келліяхъ Чудова монастыря; Іовъ же, въ печали, въ слезахъ лишахъ зрѣнія, не хотѣлъ возвращаться въ Москву (28), гдѣ находились тогда всѣ Священители Россійскіе, кромѣ Мишрополипа Ермогена, удаленнаго Лжедимитріемъ (29),

и пѣмъ возвышеннаго во мнѣніи народа. Среди Г. 1606. жалостныхъ примѣровъ слабости, оказанной несчастнымъ Іовомъ и всѣмъ Духовенствомъ, Ермогенъ, не обольщенный милостію Самозванца, не усмращенный опалою за ревность къ Православію, казался Героемъ Церкви, и былъ единодушно, единогласно нареченъ Папріархомъ, — неперпѣливо ожидаемъ и немедленно посвященъ, какъ скоро прибылъ изъ Казани въ столицу, соборомъ нашихъ Епископовъ. Царь, съ любовію вручая Ермогену жезлъ Св. Петра Митрополиша, и Ермогенъ, съ любовію благословляя Царя, заключили искренній, вѣрный союзъ Церкви съ Государствомъ, но не для ихъ мира и счастья!

Утвердивъ себя на престолѣ великодушнымъ общою блюсти законъ, всенароднымъ оправданіемъ казни Разспригиной, своимъ Царскимъ вѣнчаніемъ, торжествомъ Димитріевой свящости, избраніемъ Папріарха ревностнаго и мужественнаго духомъ, — пославивъ войско на берегахъ Оки и въ Украинѣ, велѣвъ надежнымъ чиновникамъ осмопрѣль его (30) и Боеводамъ ждатель Царскаго Указа, чшобы ишли для усмиренія враговъ, гдѣ они являшся — Василій немедленно занялся дѣлами внѣшними. Важнѣйшимъ дѣломъ было рѣшить миръ или войну съ Литвою, не уронить достоинства Россіи, но безъ крайности не начинать кровопролитія въ смутныхъ обстоятельствахъ Государства, коего внутреннее

Г. 1606. успроисхо; послѣ измѣнъ и бунтовъ; пре-
бывало времени и тишины. Еще шло Само-
званца лежало на лобномъ мѣстѣ, когда Ду-
ховенство наше оправило гонца въ Кіевъ,
къ тамошнему Воеводѣ, Князю Оспрожско-
му, съ извѣстительною грамошою о всемъ,
что случилось въ Москвѣ, и съ увѣреніемъ
въ миролюбіи Россійскаго Правительсва,
не взирая на всѣ козни Литовскаго. Въ семъ
смыслѣ дѣйствоваль и новый Вѣдценосецъ:
храниль Поляковъ отъ злобы народа; велѣль
давать имъ все нужное въ изобиліи, и съ че-
стною отъезди Марину къ отцу, который,
обманывая себя и другихъ, еще именоваль ее
Царицею, и въ видѣ слуги усерднаго благого-
вѣль прѣдъ дочерью (31). Марина изъясляла
болѣе высокомерія, нежели скорби, и гово-
рила своимъ ближнимъ: „Избавьте меня отъ
„вашихъ безвременныхъ утѣшеній и слезъ
„малодушныхъ!“ У нее взяли сокровища, одеж-
ды богатныя, данныя ей мужемъ: она не жа-
ловалась отъ гордости. Взяли и все имѣніе
Воеводы Сендомирскаго: 10,000 рублей день-
гами, кареты, лошадей, приборы конскіе, ви-
на, всего на 250,000 нынѣшнихъ рублей сере-
бряныхъ (32), сказавъ ему: „возвратимъ тебѣ,
„что найдется твоимъ собственнымъ; удер-
„жимъ досюяніе казны Царской.“ Въ свиданіи
съ Боярами Мнишекъ не скрываль глубо-
кой своей печали, ни раскаянія, вѣроятно
искренняго, бывъ знаменитѣйшимъ Вельмо-

Гордость
Марины.

жею въ опечесствѣ и видя себя невольникомъ Г. 1606.
въ странѣ чуждой, гдѣ народная мечь, имъ
заслуженная, угрожала ему гибелю или уза-
ми, послѣ его свидѣнія о Державномъ вели-
чіи. Бояре обѣщали Мнишку не только безо-
пасность, но и свободу, если Король удо-
сповѣритъ Василія въ истинномъ располо-
женіи къ миру (33).

Они имѣли нѣсколько свиданій и съ По-
слами Липовскими. Первое было 27 Мая, во
дворцѣ, гдѣ сіи Паны замѣтили разительную
перемѣну: исчезла пышность Лжедмитріева
времени; скрылись блестящіе золотомъ пѣ-
лохранители и Спрѣльцы; самые знатные
чиновники, угождая вкусу Василю къ бе-
режливости, не отличались богатствомъ
платья. Въмѣсто роскоши и веселія, являлись
вездѣ прощота, утрюмая важность, безмолв-
ная печаль (34). „Намъ казалось“ — пишущъ
Ляхи очевидцы — „что Дворъ Московскій го-
товился къ погребенію.“ Князья Мстислав-
скій, Дмитрій Шуйскій, Трубецкій, Голицы-
ны, Тапищевъ, приняли Олесницкаго и Го-
сѣвскаго въ той же палатѣ, въ коей они бе-
сѣдовали съ ними именемъ Лжедмитрія, на-
зывая его тогда *непобѣдимымъ Цесаремъ*, а
въ сіе время гнуснымъ исчадіемъ ада! Мспи-
славскій произнесъ сильную рѣчь о злодѣй-
скомъ убіеніи истиннаго сына Іоаннова по-
волѣ Годунова, о нелѣпомъ самозванствѣ Раз-
сприги, о козняхъ Сигизмундовыхъ, желая

Г. 1606. доказашь, что бродяга безъ вспоможенія Ляховъ никогда не овладѣлъ бы Московскимъ пресподомъ; что сей бродяга досстойно казненъ Россіею, а не многіе Ляхи, въ часъ мятежа, убишы чернію за ихъ наглоспъ, безъ вѣдома Боярь и Дворянства. „Однимъ словомъ“ — заключилъ Мспиславскій — „кто виною зла и всѣхъ бѣдспвій? Король и вы, Паны, нарушивъ свяшоспъ мирнаго договора и крестнаго цѣлованія.“

Рѣчь По-
словъ Ля-
шовскихъ.

Олесницкій и Госѣвскій тихо совѣшова-
лись другъ съ другомъ и дали опвѣщъ не ме-
нѣе сильный, изъясняясь смѣло, и если не во
всемъ искренно, то по крайней мѣрѣ умно и
благородно. „Мы слышали о бѣдспвенной кон-
чинѣ Димитрія“ — говорили Паны — „и жа-
лѣли объ ней какъ Христіане, гнушаясь
убійцею. Но явился человекъ подъ именемъ
сего Царевича, свидѣтельствуюсь разными
примѣшами въ испинѣ своего увѣренія, и
сказывая, какъ онъ спасенъ Небомъ опъ
убійцъ, — какъ Борисъ тайно умертвилъ
Царя Θεодора, испребилъ знашнѣйшіе роды
Дворянскіе, шѣсниль, гналь всѣхъ людей име-
нишыхъ. Не то ли самое говорили намъ о
Борисѣ и нѣкоторыя изъ васъ, мужей Дум-
ныхъ? И чишая Испорію, не находимъ ли
въ ней примѣровъ, что мнимо-усопшіе
являющіяся иногда живы въ казнѣ злодѣйспву?
Но мы еще не вѣрили бродягъ: повѣрилъ
ему только добросердечный Воевода Сендо-

„мирскій, и не ему одному, но многимъ Рос-
 „сіянамъ, признавшимъ въ немъ Димитрія⁽³⁵⁾:
 „они клялися, что Россія ждешь его; что
 „города и войско сдадутся Іоаннову наслѣд-
 „нику. Дѣйствуя самовольно, Мнишекъ хо-
 „пѣлъ бытъ свидѣтелемъ шоржесшва Дими-
 „тріева — и былъ; но, повинувся указу Ко-
 „ролевскому, возвратился, чтобы не нару-
 „шить мира, заключеннаго нами съ Годуно-
 „вымъ. Димитрій, какъ онъ называлъ себя,
 „оспался въ землѣ Сѣверской единственно
 „съ Россіянами, Донскими и Запорожскими
 „Козаками: чтожь сдѣлали Россіяне? пали къ
 „ногамъ его: воеводы и войско. Что сдѣлали
 „и вы, Бояре? выѣхали къ нему на встрѣчу
 „съ Царскою ушварію; вопили, что прини-
 „маете Государя любимаго отъ Бога, и ки-
 „пѣли гнѣвомъ, когда Ляхи смѣли ушвер-
 „ждать, что они дали Царство Димитрію.
 „Мы, Послы, собшвенными глазами видѣли,
 „какъ вы предъ нимъ благоговѣли. Здѣсь, въ
 „сей самой палатѣ, разсуждая съ нами о дѣ-
 „лахъ государственныхъ, вы не изъявляли
 „ни малѣйшаго сомнѣнія о родѣ его и санѣ.
 „Однимъ словомъ, не мы Поляки, но вы Рус-
 „скіе признали своего же Русскаго бродягу
 „Димитріемъ, встрѣтили съ хлѣбомъ и солью
 „на границѣ, привели въ столицу, короновали
 „и.... убили; вы начали, вы и кончили. Для чего
 „же вините другихъ? Не лучше ли молчать
 „и каяться въ грѣхахъ, за которые Богъ на-

Г. 1606. „казаль васъ такимъ ослѣпленіемъ? Не гово-
 „римъ о клятвопресупленіи и цареубійствѣ;
 „не осуждаемъ вашего дѣла, и не имѣемъ
 „причины жалѣть о семъ человѣкѣ, который
 „въ вашихъ глазахъ оскорблялъ насъ, вели-
 „чался, безумно требовалъ неслыханныхъ пи-
 „шудовъ и едва ли могъ быть надежнымъ
 „другомъ нашего опечества; но удивимся,
 „что вы, Бояре, какъ люди извѣстно умные,
 „дозволяете себѣ суесловить, желая оправ-
 „дать душегубство: безчеловѣчное избіеніе
 „нашихъ братьевъ. Они не воевали съ ва-
 „ми, не помогали вашему Лжедимирию, не
 „хранили его: ибо онъ ввѣрилъ жизнь свою
 „не имъ, а вамъ единственно! Слагаете вину
 „на чернь: повѣримъ тому, если можно; по-
 „вѣримъ, если вы невредимо опуските съ
 „нами Воеводу Сендомирскаго, дочь его и
 „всѣхъ Ляховъ къ Королю, дабы мы своимъ
 „миролюбивымъ ходатайствомъ обезоружили
 „мешъ гошовую. Но доколѣ, вопреки Народ-
 „ному Праву, уважаемому и варварами, буде-
 „те держашъ насъ, какъ бы плѣнниковъ, до-
 „шолъ въ глазахъ Короля, Республики и всей
 „Европы не чернь Московская, а вы съ ва-
 „шимъ новымъ Царемъ останетесь виновни-
 „ками сего кровопролитія, и не въ безопас-
 „ности. Разсудите!“

Бояре слушали съ великимъ вниманіемъ
 и долго сидѣли въ молчаніи, смотря другъ
 на друга; наконецъ ошвѣщивовали Панамъ:

„Вы были Послами у Самозванца, а теперь Г. 1606.
 „уже не Послы: слѣдственно не должно го-
 „ворить вамъ такъ вольно и смѣло“ (36); но
 разспрашивались съ ними ласково; видѣлись снова,
 и сказали имъ, что Василій милостиво при-
 казалъ освободить всѣхъ нечинныхъ Ля-
 ховъ и вывезти за границу; но что Послы,
 Воевода Сендомирскій и другіе знатные Па-
 ны должны ждать въ Россіи рѣшенія судьбы
 своей опъ Сигизмунда, къ коему ѣдетъ Цар-
 скій чиновникъ для важныхъ объясненій и
 переговоровъ. Дворянинъ Князь Григорій Вол-
 конскій немедленно былъ посланъ въ Краковъ.
 Олесницкій и Госѣвскій остались въ Москвѣ
 подъ спражею; Мнишка съ дочерью вывели
 въ Ярославль, Вишневецкаго въ Кострому,
 товарищей ихъ въ Ростовъ и Тверь (37). Они
 имѣли дозволеніе писать къ Королю, и пи-
 сали миролюбиво, желая какъ можно скорѣе
 избавившись опъ неволи, чтобы говорить и
 дѣйствовать иначе.

Посольство
къ Сигиз-
мунду.
13 Июля.

Ужé слухъ о гибели Самозванца и мно-
 гихъ Ляховъ въ Москвѣ встревожилъ всю
 Польшу: въ городахъ и въ мѣстечкахъ Ли-
 шовскихъ оспанавливали Князя Волконскаго
 и Дѣяка его, безчестили, ругали, называли
 убійцами, злодѣями (38); мешали въ ихъ людей
 камнями и грязью; а Королевскіе чиновники
 опивѣчали имъ на жалобы, что никакая власть
 не можешь унять народнаго негодованія.
 Бывъ чешыре мѣсяца въ дорогѣ, Волконскій

Е. 106. прїѣхалъ въ Краковъ, гдѣ Сигизмундъ встрѣ-
 тилъ его съ лицомъ угрюмымъ, не звалъ къ
 обѣду, не удостоилъ ни одного ласковаго
 слова, и скрывъ печаль свою о судьбѣ Лже-
 димитрія, ошъ коего Польша ждала сполько
 выгодъ, слушалъ холодно извѣщеніе о новомъ
 Самодержцѣ въ Россіи. Въ переговорахъ съ
 Коронными Панами, Волконскій доказывалъ
 тоже, что наши Бояре доказывали въ Мо-
 сквѣ Посламъ Сигизмундовымъ; а Паны ош-
 вѣтствовали ему тоже, что Послы Боя-
 рамъ. Мы говорили Ляхамъ: „Вы дали намъ
 „Лжедимитрія!“ Ляхи возражали: „Вы взяли
 „его съ благодарностію!“ Но съ обѣихъ сто-
 ронъ умѣряли колкость выраженій, оставляя
 слово на миръ. Волконскій требовалъ удо-
 влешворенія за бѣдшвіе, прешерцѣнное Рос-
 сіею ошъ Самозванца: за гибель многихъ лю-
 дей и расхищеніе нашей казны; Король же
 требовалъ освобожденія своихъ Пословъ и
 плашежа за шовары, взятые Лжедимитріемъ
 у купцевъ Литовскихъ и Галицкихъ, или раз-
 грабленные чернію Московскою въ день мя-
 шежа. Не могли согласиться, однакожь не
 грозили войною другъ другу. „Швеція“ —
 сказала Волконскій — „уступаетъ Царю
 „знашную часть Ливоніи, желая его вспомо-
 „женія; но онъ не хочетъ нарушить преж-
 „няго мирнаго договора.“ Паны увѣряли, что
 они шакже не нарушатъ сего договора,
 если мы будемъ, соблюдать его. Ничего не

рѣшили и ни въ чемъ не условились. Сигизмундъ не взялъ даровъ отъ Волконскаго, и хотѣлъ писать съ нимъ къ Василию; но Волконскій отвѣчалъ: „я не гонецъ.“ Король велѣлъ ему ѣхать къ Царю съ поклономъ, сказавъ, что пришлетъ въ Москву собственнаго чиновника; но медлилъ, уже зная о новыхъ мятежахъ Россіи и готовясь воспользоваться ими, какъ сосѣдь дѣшительный въ ненависти къ ея величію.

Еще Василій имѣлъ время возобновить дружественныя сношенія съ Императоромъ, съ Королями Англійскимъ и Датскимъ (39). Сношенія
съ Европою
и съ Азією. Гонецъ Рудольфовъ и Посланникъ Шведскій находились въ Москвѣ. Непримирымъ врагъ врага нашего, Сигизмунда, Карль IX ревностно искалъ союза Россіи, и Василій дѣйствительно не спѣшилъ заключить его, въ надеждѣ обойтись безъ войны съ Сигизмундомъ. Ханъ Казы-Гирей увѣрялъ Царя въ братствѣ, Ногайскій Князь Ишперекъ въ повиновеніи (40). Воевода Князь Ромодановскій отправился къ Шаху Аббасу для важныхъ переговоровъ о Турціи и Христіанскихъ земляхъ Востока. Еще Дворъ Московскій занимался дѣлами Европы и Азіи, полиптикою Австріи и Персіи; но скоро опасности ближайшія, внутреннія, многочисленныя и грозныя скрыли отъ насъ внѣшность, и Россія, перзая свои нѣдра, забыла Европу и Азію!... Сіи новыя бѣдствія начались такимъ образомъ:

Г. 1606.

Мяшежи

въ Москвѣ.

Въ первые дни Іюня, ночью, шайные злодѣи, всегда гоповые подвижники въ бурныя времена гражданскихъ обществъ — желая ли только беззаконной корысти, или чего важнѣйшаго, бунта, убійствъ, испроверженія верховной власти — написали мѣломъ на воротахъ у богатѣйшихъ иноземцевъ и у нѣкоторыхъ Бояръ и Дворянъ, что Царь предаешь ихъ дома расхищенію за измѣну (41). Утромъ скопилось тамъ множество людей, и грабители приступили къ дѣлу; но воинскія дружины успѣли разогнать ихъ безъ кровопролитія.

Чрезъ нѣсколько дней новое смятеніе. Увѣрили народъ, что Царь желаетъ говорить съ нимъ на лобномъ мѣстѣ. Вся Москва пришла въ движеніе, и Красная Площадь наполнилась любопытными, отчаспи и зломысленными, которые лукавыми внушеніями подстрекали чернь къ мяшежу. Царь шелъ въ церковь; услышалъ необыкновенный шумъ внѣ Кремля, свѣдалъ о созваніи народа и велѣлъ немедленно узнать виновниковъ такого беззаконія; остановился и ждалъ донесенія, не шогаясь съ мѣша.

Бояре, Царедворцы, сановники окружали его: Василій безъ робости и гнѣва началъ укоряшь ихъ въ непоспоянствѣ и въ легкомысліи, говоря: „Вижу вашъ умысль; но для „чего лукавствовашъ, ежели я вамъ не уго- „денъ? Кого вы избрали, шого можете и

„свергнушь. Будьте спокойны: пропивитесь Г. 1605.
 „не буду“ (42). Слезы текли изъ глазъ сего
 несчастнаго властолюбца. Онъ кинулъ жезлъ
 Царскій, снялъ вѣнецъ съ головы и примод-
 виль: „Ищите же другаго Царя!“ — Всѣ мол-
 чали опъ изумленія. Шуйскій надѣлъ снова
 вѣнецъ, поднялъ жезлъ и сказалъ: „Если я
 „Царь, шо мятежники да трепещутъ! Чего
 „хотяшь они? смерти всѣхъ невинныхъ ино-
 „земцевъ, всѣхъ лучшихъ, знаменишѣйшихъ
 „Россіянъ, и моей; по крайней мѣрѣ насилія
 „и грабежа. Но вы знали меня, избирая въ
 „Цари: имѣю власть и волю казнить зло-
 „дѣевъ.“ Всѣ единогласно опвѣстшвовали:
 „Ты нашъ Государь законный! Мы тебѣ при-
 „сягали и не измѣнимъ! Гибель крамольни-
 „камъ!“ — Объявили указъ гражданамъ мирно
 разошедшися, и никто не ослушался; схватили
 пять человѣкъ въ толпахъ, какъ возмутише-
 лей народа, и высѣкли кнутомъ. Доискива-
 лись и тайныхъ, знашнѣйшихъ крамольни-
 ковъ; подозрѣвали Нагихъ: думали, что они
 волнуютъ Москву, желая свести Шуйскаго
 съ престола, собрать Великую Думу Земскую
 и вручить державу своему ближнему, Князю
 Мстиславскому. Изслѣдовали дѣло, честно и
 добросовѣстно; выслушали опвѣсты, свидѣ-
 тельства, оправданія, и торжественно при-
 знали невинность скромнаго Мстиславскаго;
 не тронули и Нагихъ; сослали одного Боя-
 рина Пешра Шеремешева, Воеводу Псковскаго,

Г. 1606. шакже ихъ родственника, дѣйствишельно уличеннаго въ козняхъ. Шуйскій въ семь случаѣ оказалъ швердосшь и не нарушилъ данной имъ кляшвы судишь законно. Ему гошовились искушенія важнѣйшія!

Сполица ушихла до времени; но знапная часшь Государсшва ужé пылала бунтомъ!... Тамъ, гдѣ явился первый Лжедимишрій, явился и вшорый, какъ бы въ посмѣяніе Россіи, снова шребуя легковѣрія или безсшдысшва, и находя его въ ослѣвленіи или въ разврашѣ людей, ошъ черни до Вельможнаго сана.

Казалось, что Самозванецъ, всѣми оспашенный въ часъ бѣдсшвія, не имѣлъ ни друзей, ни приверженниковъ, кромѣ Басманова. Тѣ, коихъ онъ любилъ съ довѣренносшю, осыпалъ милосшями и наградами, громогласнѣ другихъ кляли память его, желая неблагодарносшю спасши себя — и спаслися: сохранили всю добычу измѣны, санъ и богатсшво. Нѣкошорые изъ нихъ умѣли даже снискашь довѣренносшь Василюву: шакъ Князь Григорій Пешровичъ Шаховскій, извѣсшный любимецъ Разсшригинъ, былъ посланъ Воеводою въ Пушиваль, на смѣну Князю Бахшѣярову, честному, но, можешъ бышь, не весьма распоропному и смѣлому (43). Прависельсшво знало важносшь сего назначенія: нигдѣ граждане и чернь не оказывали сполько усердія къ Самозванцу и не могли сполько боашься новаго Царя, какъ въ землѣ Сѣверской,

гдѣ оставалось еще не мало бродягъ, бѣг- Г. 1606.
 лыхъ разбойниковъ, злодѣевъ, сподвижниковъ
 Опрепьева (44), и куда многіе изъ нихъ, послѣ
 его гибели, епѣшили возвратиться. Шахов-
 скій безъ сомнѣнія говорилъ Василию тоже,
 что Басмановъ несчастному Θεодору (45), —
 и сдѣлалъ тоже. Рожденный въ свое время,
 въ вѣкъ мятежей и беззаконій, со всѣми ка-
 чествами, нужными для первенства въ оныхъ,
 Шаховскій пылалъ ненавистію къ виновни-
 камъ Лжедимитріевой гибели; зналъ распо-
 ложеніе народа Сѣверскаго и неудовольствіе
 многихъ Россіянъ, которые имѣли право уча-
 ствовати и не участвовали въ избраніи Вѣн-
 ценосца; зналъ волненіе умовъ и въ Москвѣ
 и въ цѣломъ Государствѣ, смятенномъ бун-
 тами и еще не совсѣмъ успокоенномъ вла-
 стію закона; считалъ Державство Василія
 нешвердымъ, обстоятельства благопріятны-
 ми, и, прельщаясь блескомъ великой ошваги,
 рѣшился на злодѣйство, удивительное и для
 сего времени: созвалъ гражданъ въ Пушिवлѣ, Бунта Ша-
 и сказалъ имъ торжественно, что Москов- ховскаго,
 скіе измѣнники, вмѣсто Димитрія, умертвили
 какого-то Нѣмца; что Димитрій, истинный
 сынъ Іоанновъ, живъ, но скрывается до вре-
 мени, ожидая помощи своихъ друзей Сѣвер-
 скихъ; что злобный Василій готовишь жи-
 телямъ Пушивля и всей Украйны, за оказан-
 ное ими усердіе къ Димитрію, жребій Ново-
 городцевъ, исперзанныхъ Іоанномъ Грознымъ

Г. 1606. (46); что не только за истиннаго Царя, но и для собственнаго спасенія они должны возстать на Шуйскаго. Народъ не усомнился, и возсталъ. Казалось, что всѣ города южной Россіи ждали только примѣра: Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій немедленно, а скоро и Бѣлгородъ, Борисовъ, Осколь, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ, опложились опъ Москвы. Граждане, Спрѣльцы, Козаки, люди Боярскіе, крестьяне полнами стекались подъ знамя бунта, выспавленное Шаховскимъ и другимъ, еще знавшійшимъ сановникомъ, Черниговскимъ Воеводою, мужемъ Думнымъ, нѣкогда вѣрнымъ закону: Княземъ Андреемъ Теляшевскимъ. Сей человекъ удивительный, не хотѣвъ вмѣстѣ съ цѣлымъ войскомъ предаться живому, порожествующему Самозванцу, съ шайками крамольниковъ предался его плѣни, имени безъ существа, ослѣпленный заблужденіемъ или неприязнію къ Шуйскимъ: такъ люди, кромѣ истинно великодушныхъ, измѣняющія въ государственныхъ смятеніяхъ! Еще не видали никакого Димитрія, ни лица, ни меча его, и все пылало къ нему усердіемъ, какъ въ Борисово и Θεодорово время! Сіе роковое имя съ чудною легкостію побѣждало власнѣ законную, ужé не обольщая милосердіемъ, какъ прежде (4), но утѣшая муками и смертію. Кто не вѣрилъ грубому, безстыдному обману, — кто не хотѣлъ измѣнить Василю и

дерзаль прошивишься мяшежу: тѣхъ убивали, вѣшали, кидали съ башень, распинали! Такъ, еще ко славъ опечества, погибли Воеводы, Бояринъ Князь Буйносовъ въ Бѣльгородѣ, Бушурлинъ въ Осколѣ, Плещеевъ въ Ливнахъ, двое Воейковыхъ, Пушкинъ, Князь Щербашій, Баршеневъ, Мальцовъ; другихъ ввергали въ шенницы. Злодѣйствомъ доказывалась любовь къ Царю; вѣрность называли измѣною, богатство преступленіемъ: холопи грабили имѣніе господъ своихъ, безчестили ихъ женъ, женились на дочеряхъ Боярскихъ. Плавая въ крови, утопая въ мерзостяхъ насилія, перпѣливо ждали Димитрія, и едва спрашивали: гдѣ онъ? Увѣряя въ необходимости молчанія до нѣкотораго времени, Шаховскій давалъ однакожь разумѣнь, что солнце взойдетъ для Россіи — изъ Сендомира!

Могъ ли одинъ человекъ предпріять и совершить такое дѣло, равно ужасное и нелѣпое, безъ условія съ другими, безъ приготовленія и заговора? Шаховскій имѣлъ клеветниковъ въ Москвѣ, гдѣ скоро по убіеніи Лжедимитрія распустили слухъ, что онъ живъ, за нѣсколько часовъ до мяшежа, ночью, ускакавъ верхомъ съ двумя царедворцами, неизвѣстно куда. Въ то же время видѣли на берегу Оки, близъ Серпухова, шрехъ необыкновенныхъ, шаинштвенныхъ путешественниковъ: одинъ изъ нихъ далъ перевозчику семь злыхъ и сказалъ: „Знаешь ли насъ?

Г. 1606. „Ты перёвезъ Государя Димитрія Іоанновича, „который спасается отъ Московскихъ измѣнниковъ, чтобы возврашиться съ сильнымъ „ополченіемъ, казнишь ихъ, а тебя сдѣлашь „великимъ человѣкомъ (48). Вошь онъ!“ примолвилъ незнакомецъ, указавъ на младшаго изъ спутниковъ, и немедленно удалился вмѣстѣ съ ними. Многіе другіе видѣли ихъ и далѣе, за Тулою, около Пупивая, и слышали поже. Сии путешественники, или бѣглецы, выѣхали изъ предѣловъ Россіи въ Липву, — и вдругъ вся Польша заговорила о Димитріи, который будто бы ушелъ изъ Москвы въ одеждѣ Инока, скрывается въ Сендомирѣ и ждетъ счастливой для него перемѣны обстоятельствъ въ Россіи. Посоль Василіевъ, Князь Волконскій, будучи въ Краковѣ, свѣдалъ, что жена Мнишкова дѣйствительно объявила какого-то человѣка своимъ зятемъ Димитріемъ; что онъ живетъ то въ Сендомирѣ, то въ Самборѣ, въ ея домѣ и въ монастырѣ, удаляясь отъ людей; что мнимая пеща купила для него богатые одежды и приняла 200 слугъ и пѣлохранищелей; что съ нимъ только одинъ Москвитянинъ, Дворянинъ Заболоцкій, но что многіе знатные Россіяне, и въ числѣ ихъ Князь Василій Мосальскій, ему тайно благопріятствуютъ (49). Новый Самозванецъ ни мало не сходствовалъ наружноспію съ первымъ: былъ выше его, лицомъ не бѣлъ, а смуглъ; имѣлъ волосы ку-

Второй
Димитрій.

дрявые, черные (вмѣсто рыжеватыхъ); глаза Г. 1608.
 большіе, брови густыя, навислыя, носъ по-
 кляпый, бородавку среди щеки, усъ и бороду
 сприженную; но такъ же, какъ Опрепьевъ,
 говорилъ твердо языкомъ Польскимъ и разу-
 мѣлъ Лашинскій. Волконскій удостовѣрился,
 что сей обманщикъ былъ Дворянинъ Михайло
 Молчановъ, гнусный убійца юнаго Царя Тео-
 дора (50) и мнимый черно книжникъ, съчтенный
 за то кнутомъ въ Борисово время: онъ скрыл-
 ся въ началѣ Василіева царствованія. Дѣй-
 ствуя по условію съ Шаховскимъ, Молча-
 новъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ во-
 скресеніе Разсприги, чѣобы пишапъ мяшежъ
 въ землѣ Сѣверской; но не спѣшилъ явиться
 тамъ, гдѣ его знали, и готовился передать
 имя Димитрія иному, менѣе извѣстному или
 дерзновеннѣйшему злодѣю.

Ужé самый первый слухъ о бѣгствѣ Раз-
 сприги вспревожилъ Московскую чернь, ко-
 торая, при дни перзавъ мертваго Лжецаря,
 не знала, вѣришь ли или не вѣришь его спа-
 сенію: ибо думала, что онъ, какъ извѣстный
 чародѣй, могъ ожить силою адскою, или въ
 часъ опасности сдѣлаться невидимымъ и под-
 спавишь другаго на свое мѣсто; нѣкоторые
 даже говорили, что человекъ, убитый вмѣсто
 Лжедмитрія, походилъ на одного молодого
 Дворянина, его любимца, который съ сего
 времени пропалъ безъ вѣсти (51). Дѣйстви-
 вала я любовь къ чудесному и любовь къ мл-

г. 1606. шежамъ: „чернь Московская“ (пишутъ свидѣтели очевидные) „была гошова мѣнять Царей еженедѣльно, въ надеждѣ доискаться „лучшаго или своевольствовати въ безначаліи“ — и люди, обогранные, можетъ быть, кровію Самозванца, вдругъ начали жалѣти объ его дняхъ веселыхъ, сравнивая ихъ съ унылымъ царствованіемъ Васи́лія! Но легковѣріе многихъ и зломыслие нѣкоторыхъ не могли еще произвести общаго движенія въ пользу Разстриги шамъ, гдѣ онъ воскресъ бы къ ужасу своихъ измѣнниковъ и душегубцевъ, — гдѣ всѣ, отъ Вельможъ до мѣщанъ, хвалились его убіеніемъ. Клевреты Шаховскаго въ столицѣ желали единственно волненія, безпокойства народнаго, и вмѣстѣ съ слухами распространяли письма отъ имени Лжедими́трія, кидали ихъ на улицахъ, прибавали къ сѣткамъ (52): въ сихъ грамошакъ упрекали Россіянъ неблагодарностію къ милостямъ великодушнѣйшаго изъ Царей, и сказывали, что Димитрій будетъ въ Москвѣ къ Новому году. Государь велѣлъ искасть виновниковъ такого возмущенія: призывали всѣхъ Дьяковъ, сличали ихъ руки съ подметными письмами, и не открыли сочинителей (53).

Еще Правительство не уважало сихъ козней, изыясняя оныя безсильною злобою шайныхъ, малочисленныхъ друзей Разстригиныхъ; но свѣдавъ въ одно время о бунтѣ южной Россіи и Сендомирскомъ Самозванцѣ,

увидѣло опасность и спѣшило дѣйствовать — Г. 1606. ..
 сперва убѣжденіемъ. Василій послалъ Кру-
 пицкаго Митрополита Пафнутія въ Сѣвер-
 скую землю (54), образумишь ея жителей сло-
 вомъ испины и милосердія, закона и совѣсти:
 Митрополита не приняли и не слушали. Ца-
 рица-Инокія Марѳа, исполненная ревности
 загладишь вину свою, писала къ жителямъ
 всѣхъ городовъ Украинскихъ, свидѣтельствуя
 предъ Богомъ и Россіею, что она собствен-
 ными глазами видѣла убіеніе Димитрія въ
 Угличѣ и Самозванца въ Москвѣ (55); что одни
 Ляхи и злодѣи утверждаютъ прошивное;
 что Царь великодушный далъ ей слово по-
 крыть милосердіемъ вину заблужденія; что
 не только возмущенные, но даже и возму-
 тители могутъ жить безопасно и мирно въ
 домахъ своихъ, если изъяснятъ раскаяніе; что
 она шлетъ къ нимъ брата, Боярина Григорія
 Нагаго, и святой образъ Димитріевъ, да
 услышатъ истину, да зрятъ Ангельское лице
 ея сына, который былъ рожденъ любить, а
 не терзать отечество смутами и злодѣй-
 ствами. Ни грамоты, ни Посольства не имѣ-
 ли успѣха. Бунтъ кипѣлъ; остервененіе воз-
 растало. Дѣйствуя неусыпно, Шаховскій
 звалъ всю Россію соединиться съ Украиною;
 писалъ указы именемъ Димитрія и прикла-
 дывалъ къ нимъ печать государственную,
 которую онъ похитилъ въ день Московскаго
 мятежа (56). Рать измѣнниковъ усиливалась

Г. 1606. и выступала въ поле, съ Воеводою достой-
нымъ такого начальства, холопомъ Князя
Болошн- Теляшевскаго, Иваномъ Болошниковымъ. Сей
ковъ. человекъ, взятый въ плѣнь Ташарами, про-
данный въ неволю Туркамъ и выкупленный
Нѣмцами въ Константинополѣ, жилъ нѣсколь-
ко времени въ Венеціи, захопѣлъ возвратишь-
ся въ опечесство, услышалъ въ Польшѣ о мни-
момъ Димитріи, предложилъ ему свои услуги
и явился съ письмомъ отъ него къ Князю
Шаховскому въ Пупивлѣ. Внутренно вѣря
или не вѣря Самозванцу, Болошниковъ вос-
пламенилъ другихъ любопытными объ немъ
разказами; имѣя умъ смѣшливый, нѣкошорыя
знанія воинскія и дерзость, сдѣлался
главнымъ орудіемъ мяшежа, къ коему при-
спали еще двое Князей Мосальскихъ и Ми-
хайло Долгорукій (57).

Видя необходимость кровопролитія, Ва-
силій велѣлъ полкамъ итти къ Ельцу и Кро-
мамъ. Предводишельствовали Бояринъ Воро-
тынскій, сынъ опца споль знаменишаго, и
Князь Юрій Трубецкій, Спольшникъ, удостоен-
ный необыкновенной чести имѣть мужей
Думныхъ подъ своими знаменами (58). Воро-
тынскій близъ Ельца разсѣялъ шайки мя-
шежниковъ; но чиновникъ Царскій, везя къ
нему золотыя медали въ награду его муже-
ства, вмѣсто побѣдителей встрѣпилъ бѣгле-
цовъ на пуши. Гдѣ нѣкогда самъ Шуйскій
съ сильнымъ войскомъ не умѣлъ одолѣть гор-

спи измѣнниковъ, и гдѣ измѣна Басманова г. 1606.
рѣшила судьбу опечеснѣва, памѣ, въ виду не-
счастливыхъ Кромъ, Болошниковъ напалъ на
5000 Царскихъ всадниковъ: они, съ Княземъ
Трубецкимъ, дали тылъ; за ними и Воропын-
скій ушелъ отъ Ельца; винили, обгоняли Успѣхи мя-
другъ друга въ срамномъ бѣгствѣ, и какъ бы шежниковъ.
еще имѣя спыдъ, не хотѣли явиться въ спо-
лицъ: разѣхались по домамъ, сложивъ съ се-
бя обязанность чести и защитниковъ Цар-
ства (59).

Побѣдитель Болошниковъ ругался надъ
плѣнными: называлъ ихъ кровопійцами, зло-
дѣями, бунтовщиками, а Царя Василія Шуб-
никомъ (60); велѣлъ однихъ утопить, другихъ
весити въ Пущивль для казни; нѣкоторыхъ
сѣчь плетми и едва живыхъ опустити въ
Москву; шелъ впередъ и возстановлялъ Дер-
жаву Самозванца. Орель, Мценскъ, Тула, Ка-
луга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская
прислали къ бунту, вооружились, избрали
начальниковъ: Сына Боярскаго Истоми Паш-
кова, Веневскаго Сотника (61); Григорія Сун-
булова, бывшаго Воеводою въ Рязани, и ша-
мошняго Дворянина Прокопія Лапунова, до-
подъ неизвѣстнаго, опселъ знаменишаго, со-
зданнаго бытъ вождемъ и повелителемъ лю-
дей въ безначаліи, въ мятежахъ и буряхъ, —
одареннаго красотою и крѣпостию плѣсною,
силою ума и духа, смѣлостию и мужествомъ (62).
Сіе новое войско опличалось ревностию чи-

Прокопій
Лапуновъ.

Г. 1606. спѣйшею, составленное изъ гражданъ, владѣльцевъ, людей домовитыхъ. Бывъ первыми, усерднѣйшими клеветниками Басманова (63) въ измѣнѣ Θεодору, они хопя и присягнули Василию, но осуждали дѣло Москвитянъ, убіеніе Разсвирги, и думали, что присяга Шуйскому сама собою уничтожается, когда живъ Димитрій, старѣйшій и слѣдственно одинъ Вѣнценосецъ законный. Но ревность ихъ также вела къ злодѣйствамъ: лилась кровь воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ чести и Василию. Рязанскій Намѣстникъ, Бояринъ Князь Черкасскій, Воеводы Князь Тросненскій, Вердеревскій, Князь Каркадиновъ, Измайловъ (64), были скованные отправлены Ляпуновымъ въ Путивль на судъ или смерть. Разбойники Сѣверскіе жгли, опустошали селенія; грабя, не щадили и святыни церквей; срамили челоуѣчество гнуснѣйшими дѣлами (65). Ужасъ распространялъ измѣну, какъ буря пламень, съ неимовѣрною быспрошою, ошъ предѣловъ Тулы и Калуги къ Смоленску и Твери: Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Спарница предались шѣни Лжедмитрія, чшобы спастися ошъ ярости мятежниковъ; но Тверь, издревле славная въ нашихъ лѣтописяхъ вѣрностію, не измѣнила: достойный ея Священитель Θεоклистъ, великодушно негодуя на слабость Воеводъ, явился бодрымъ Спрашигомъ: ополчилъ Духовенство, людей приказныхъ, собсшвенныхъ Дѣшей Боярскихъ, граж-

данъ; разбилъ многочисленную шайку злодѣевъ ⁽⁶⁶⁾ и послалъ къ Государю нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Вспревоженный бѣгствомъ Воеводъ опъ Ельца и Кромъ, бѣгствомъ чиновниковъ и рядовыхъ опъ Воеводъ и знаменъ, — наконецъ силою, успѣхами бунта, Василій еще не смущился духомъ, имѣя данное ему опъ природы мужество, если не для одолѣнiя бѣдствiй, то по крайней мѣрѣ для великодушной гибели. Лѣтописецъ говоритъ, что Царь безъ искусныхъ Спрагивовъ и безъ казны есць орель безкрылый, и что шаковъ былъ жребiй Шуйскаго ⁽⁶⁷⁾. Борисъ оставилъ преемнику казну и только одного славнаго храбростию Воеводу, Басманова-измѣнника: Лжедимитрій-распочишель не оставилъ ничего, кромѣ измѣнниковъ; но Василій дѣлалъ, что могъ. Объявивъ всенародно о происхожденiи мятежа — о нелѣпой баснѣ Разстригина спасенiя, о сонмищѣ воровъ и негодяевъ, коимъ имя Димитрія служишь единственно предлогомъ для злодѣйства ⁽⁶⁸⁾, въ самыхъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили, ими обманушые, встрѣчаяюшь ихъ какъ друзей, — Царь выслалъ въ поле новое сильнѣйшее войско, и какъ бы спокойный сердцемъ, какъ бы въ мирное, безмятежное время, удумалъ загладить несправедливость современниковъ въ глазахъ потомства: снялъ опалу съ памяти Вѣнценосца, хотя и ненавистнаго за многiя дѣла

Г. 1606. злая, но достойнаго хвалы за многія государственныя благошворенія: велѣлъ, пышно и великолѣпно, перенести тѣло Бориса, Маріи, юнаго Θεодора, изъ бѣдной обители Св. Варсонофія въ знаменишую Лавру Сергіеву. Торжественно огласивъ убіеніе и свяшоспѣ Димитрія, Шуйскій не смѣлъ приближись къ его мощамъ гробъ убійцы и снова пославивъ между Царскими памятниками; но хотѣлъ симъ дѣйствіемъ уважить законнаго Монарха въ Годуновѣ, будучи также Монархомъ избраннымъ; хотѣлъ возбудить жалость, если не къ Борису виновному, то къ Маріи и къ Θεодору невиннымъ, чтобы произвѣсти живѣйшее омерзѣніе къ ихъ гнуснымъ умершвишелямъ, сообщникамъ Шаховскаго (69), жаднымъ къ новому цареубійству. Въ присутствіи безчисленнаго множества людей, всего Духовенства, Двора и Синклита, открыли могилы: двадцать Иноковъ взяли раку Борисову на плеча свои (ибо сей Царь скончался Инокомъ); Θεодорову и Маріину несли знашныя сановники, провождаемые Священниками и Боярами. Позади ѣхала, въ закрытыхъ саняхъ (70), несчастная Ксенія, и громко вопила о гибели своего Дома, жалуясь Богу и Россіи на изверга Самозванца. Зришели плакали, воспоминаая счастливые дни ея семейства, счастливые и для Россіи въ первые два года Борисова царствованія. Многіе объ немъ шужили, встревоженные

Пренесеніе
тѣла Бори-
сова.

настоящимъ, и спрашася будущаго (71). Въ Лаврѣ, въ церкви Успенія, съ благоговѣніемъ погребли отца, мать и сына; оставили мѣсто и для дочери, которая жила еще 16 горестныхъ лѣтъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ Владимірскомъ, не имѣя никакихъ утѣшеній, кромѣ небесныхъ (72). Новымъ погребеніемъ возвращая санъ Царю, лишенному онаго въ могилѣ, думалъ ли Василій, что нѣкогда и собственныя его кости будутъ лежать въ неизвѣстности, въ презрѣніи, и что великодушная жалость, справедливость и Полюшника также возвращающъ имъ честь Царскую (73)?

Уже не только Полюшника мирила Василій съ Годуновымъ, но и злополучіе, разительное сходство ихъ жребія. Обоимъ власшь измѣняла; опоры того и другаго, видомъ крѣпкія, падали, рушились, какъ плѣнь и брѣніе. Раши Василиевы, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли, казалось, предъ плѣнію Димитрія. Юноша, ближній Государевъ, Князь Михайлъ Скопинъ-Шуйскій, имѣлъ успѣхъ въ бившѣ съ непріятельскими толпами на берегахъ Пахры (74); но Воеводы главные, Князья Мстиславскій, Дмитрій Шуйскій, Воронинскій, Голицыны, Нагѣе, имѣя съ собою всѣхъ Дворянъ Московскихъ, Спольшниковъ, Спрянчихъ, Жильцовъ (75), вспрѣшились съ непріятелемъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (76), сразились и бѣжали,

Г. 1606. оставивъ въ его рукахъ множество знамѣнныхъ пѣвниковъ.

Мятежники подь Москвою. Уже Болошниковъ, Пашковъ, Ляпуновъ, взявъ, опустошивъ Коломну, стояли (въ Октябрѣ мѣсяцѣ) подь Москвою, въ селѣ Коломенскомъ; торжественно объявили Василія Царемъ сверженнымъ; писали къ Москвитянамъ, Духовенству, Синклиху и народу, что Димитрій снова на престолѣ и требуетъ ихъ новой присяги (77); что война кончилась и Царство милосердія начинается. Между тѣмъ мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; приказывали имъ рѣзать Дворянъ и людей торговыхъ, брали ихъ женъ и достояніе, общая имъ *богатство и Воеводство* (78); разсыпались по дорогамъ, не пускали запасовъ въ столицу, ими осажденную. . . . Войско и самое Государство какъ бы исчезли для Москвы, преданной съ ея святынею и славою въ добычу неистовому бунту. Но въ сей ужасной крайности еще блеснулъ лучъ великодушія: оно спасло Царя и Царство, хотя на время!

Василій, велѣвъ написать къ мятежникамъ, что ждетъ ихъ раскаянія, и еще медлишь испребитъ жалкій сонмъ безумцевъ, спокойно устроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ (79). Духовенство молилось; народъ постился три дни, и видя неустрашимость въ Государѣ, самъ казался неустра-

шимымъ. Воины, граждане по собственному Г. 1606.
движенію обязали другъ друга клятвою въ
вѣрности, и никто изъ нихъ не бѣжалъ
къ злодѣямъ (80). Полководцы, Князья Ско-
пинъ-Шуйскій, Андрей Голицынъ и Ташевъ
расположились спаномъ у Серпуховскихъ во-
рошь, для наблюденія и для бипвы въ слу-
чаѣ присхупа. Высланные изъ Москвы опря-
ды возстановили ея сообщеніе съ городами,
ближними и дальними. Пашріархъ, Священ-
тели писали всюду грамоты увѣщательныя:
вѣрные одушевились ревностію, измѣнники
устыдились. Тверь, Смоленскъ служили при-
мѣромъ: ихъ Дворяне, Дѣти Боярскія, люди
торговые кинули семейства и слѣшили спа-
сти Москву. Къ добрымъ Тверитянамъ при-
соединились жители Зубцова, Старицы, Рже-
ва; къ добрымъ Смолянамъ граждане Вязьмы,
Дорогобужа, Серпейска, уже не преступники
опъ малодушія, но снова достойные Россія-
не (81); вездѣ били злодѣевъ; выгнали ихъ изъ
Можайска, Волока, Обишели Св. Іосифа; не
давали имъ пощады: казнили плѣнныхъ.

Тогда же въ Коломенскомъ спанѣ откры-
лась важная измѣна. Болопниковъ, называя
себя Воеводою Царскимъ, хотѣлъ бытъ глав-
нымъ (82); но Воеводы, избранные городами,
не признавали сей власши, шребовали Дими-
трія опъ него, опъ Шаховскаго: не видали,
и начинали хладѣшь въ усердіи. Ляпуновъ
первый удосповѣрился въ обманѣ, и спыдасъ

Г. 1606. бышь союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ безъ всякой государственной, благородной цѣли, первый явился въ столицѣ съ повинною (вѣроятно, въ слѣдствіе шайныхъ, предварительныхъ сношеній съ Царемъ); а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе. Василій проснилъ ихъ и далъ Ляпунову санъ Думнаго Дворянина. Скоро и многіе иные сподвижники бунта, удостовѣренные въ милосердіи Государя, перебѣжали изъ Коломенскаго въ Москву, гдѣ уже не было ни страха, ни печали: все ожило и пылало ревностію ударить на остальныхъ мяшежниковъ. Василій медлилъ; изъявляя челоуѣколюбіе и жалость къ несчастнымъ жертвамъ заблужденія (83), говорилъ: „Они также Русскіе и Христіане: молюся о спасеніи ихъ душъ, да раскаются, и кровь опечесива да не лѣпся въ междоусобіи!“ Василій или дѣйствительно надѣялся ушущить бунтъ безъ дальнѣйшаго кровопролитія, моржевственно предлагая милость самымъ главнымъ виновникамъ онаго, или для вѣрнѣйшей побѣды ждалъ Смоленъ и Тверитянъ: они соединились въ Можайскѣ съ Воеводою Царскимъ Колычевымъ и приближались къ столицѣ.

Еще мяшежники упорствовали въ намѣреніи овладѣть Москвою; укрѣпили Коломенскій шанъ валомъ и пыномъ, терпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; приступали къ Симонову монастырю (84) и

къ Гонной или Рогожской слободѣ; были отражены, лишились многихъ людей, и все еще не унывали — по крайней мѣрѣ Болошниковъ: онъ не слушалъ обѣщаній Василія забыть его вину и дать ему значный чинъ (85), ошвыспшвужа: „я клялся Димитрію умереть за „него, и сдержу слово: буду въ Москвѣ не „измѣнникомъ, а побѣдителемъ;“ уже видѣлъ знамена Тверицянъ и Смоленянъ на Дѣвичьемъ полѣ; видѣлъ движеніе въ войскѣ Московскомъ, и смѣло ждалъ битвы неравной. Василій, самъ опытный въ дѣлѣ бранномъ, еще не хотѣлъ и предъ спѣхами Кремлевскими разпоборсшвоватъ лично, какъ бы спыдясь врага подлаго; хотѣлъ бытъ только невидимымъ зришелемъ сей битвы: ввѣрилъ главное начальство усерднѣйшему или счастливѣйшему вишпяю: двадцатишѣстному Князю Скопину-Шуйскому, который свелъ полки въ монастырь Даниловскомъ, и мыслилъ окружить непріятеля въ станѣ. Болошниковъ и Пашковъ встрѣтили Воеводу Царскихъ: первый сразился какъ левъ; второй, не обнаживъ меча, передался къ нимъ со всеми Дворянами и съ значною частію войска (86). У Болошникова оспались Козаки, холопы, Сѣверскіе бродяги; но онъ бился до совершеннаго изнуренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Серпухову: оспальные разсѣялись. Козаки еще держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборѣ, и наконецъ съ Ашаманомъ Беззубцевымъ сдас-

Г. 1606.

2 Декабря.

Побѣда
Скопина-
Шуйскаго.

Г. 1606. лися, присягнувъ Василю въ вѣрности. Кромѣ ихъ, взяли на бою споль великое число плѣнныхъ, что они не умѣспидасъ въ темницахъ Московскихъ, и были всѣ ушоплены въ рѣкъ, какъ злодѣи ожесточенные; но Козаковъ не пронуди и приняли въ Царскую службу (87). Юношѣ-побѣдителю, Князю Скопину, рожденному къ чести, ушѣшенію и горести опечесшва, дали санъ Боярина, а Воеводѣ Колычеву — Боярина и Дворецкаго (88). Радовались и шоржесшвовали; пѣли молебны съ колокольнымъ звономъ (89) и благодарили Небо за испребленіе мяшежниковъ, но прежде времени.

Болошниковъ думалъ остановишся въ Серпуховѣ: жишели не впустили его (90). Онъ засѣлъ въ Калугѣ; въ нѣсколько дней укрѣпиль ее глубокими рвами и валомъ; собралъ тысячьдесять бѣглецовъ, изгошвился къ осада, и писалъ къ Сѣверской Думѣ измѣнниковъ, что ему нужно вспоможеніе и еще нужнѣе Димитрій, истинный или мнимый; что имя безъ человека уже не дѣйствуетъ, и что всѣ ихъ клеветышготовы слѣдовать примѣру Ляпунова, Сунбулова и Пашкова, если явленіе вождѣльнаго Царя-изгнанника, споль долго славимаго и невидимаго, не дастъ имъ новаго усердія и новыхъ сподвижниковъ (91). Но кого было предспавишь? Сендомирскаго ли Самозванца, Молчанова, извѣснаго въ Россіи и ни мало не сходнаго съ Лжедими-

пріемъ, еще извѣснѣйшимъ? Сей бѣглець Г. 1606. могъ дѣйствовать на легковѣрныхъ только издали, слухомъ, а не присушествомъ, которое изобличило бы его въ обманѣ. Пишутъ, что злодѣи Россійскіе хотѣли назвать Димитріемъ инаго человѣка, какого-то благороднаго Ляха, но что онъ — взявъ, вѣроятно, деньги за такую опвагу — раздумалъ искасть гибельнаго величія въ буряхъ мятежа, мирно оспался въ Польшѣ жить нескуднымъ Дворяниномъ, и прервалъ наконецъ связь съ Шаховскимъ (92), коему случай далъ между тѣмъ другое орудіе.

Мы упоминали о бродягѣ Илейкѣ, Лжепешрѣ, мнимомъ сынѣ Царя Θεодора (93). На Лжепешрѣ пуши къ Москвѣ узнавъ о гибели Разсприги, онъ съ Терскими Козаками бѣжалъ назадъ, мимо Казани, гдѣ Бояре Морозовъ и Бѣльскій хотѣли схватить его: Козаки обманули ихъ; прислали сказать, что выдадутъ имъ самозванца, и ночью уплыли внизъ по Волгѣ; грабили людей торговыхъ и служивыхъ; злодѣйствовали, жгли селенія на берегахъ, до Царицына, гдѣ убили Князя Ромодановскаго, ѣхавшаго Посломъ въ Персію, и Воеводу Акиншеева (94); оспановились зимовать на Дону и разславили въ Украинѣ о своемъ Лжецаревичѣ. Обманъ способствовалъ обману: Шаховскій призналъ Илейку сыномъ Θεодоровымъ, звалъ къ себѣ вмѣстѣ съ шайкою Терскихъ мятежниковъ, встрѣшилъ въ Пушквлѣ съ честью, какъ

Г. 1606. племянника и намѣстника Димитріева въ его опсушствіе, и даже не усомнился общать ему Царство, если Димитрій, ими ожидаемый, не явится (95). Сей союзъ злодѣйства праздновали новымъ душегубствомъ, въ доказательство державной власти разбойника Илейки. Онъ велѣлъ умершвишь всѣхъ знашнихъ плѣнниковъ, копорые еще сидѣли въ темницахъ: вѣрныхъ Воеводъ Рязанскихъ (96), Думнаго мужа Сабурова, Князя Пріимкова-Росповскаго, начальниковъ города Борисова, и Воеводу Пупивальскаго, Князя Бахтѣярова, взявъ себѣ его дочь въ наложницы. Искали и союзниковъ внѣшнихъ, тамъ, гдѣ вредъ Россіи всегда считался выгодною, и гдѣ старая ненависть къ намъ усилилась желаніемъ мести за спыдъ неудачнаго дружества съ бродягою: новый Самозванецъ Пепръ шакже обратился къ Сигизмунду, и Вельможные Паны не успѣдились сказать Князю Волконскому, который еще находился тогда въ Краковѣ, что они „ждущъ Пословъ ошъ Государя Сѣверскаго, „сына Θεодорова, копорый вмѣстѣ съ Димитріемъ, укрывающимся въ Галиціи, намѣренъ свергнушь Василія съ престола; что „если Царь возвратишь свободу Мнишку и „всѣмъ знашнымъ Ляхамъ, Московскимъ плѣнникамъ, то не будетъ ни Лжедимитрія, ни „Лжепепра; а въ прошивномъ случаѣ оба „сдѣлающся истинными и найдутъ сподвижниковъ въ Республикѣ“ (97)! Но Ляхи только

грозили Василию; манили, вѣрояпно, мяшежниковъ общаніями, и не спѣшили дѣйствовать; Шаховскій, Теляшевскій, Долгорукій, Мосальскіе, съ новымъ Ашаманомъ Илейкою не имѣли времени ждашь ихъ; призвали къ себѣ Запорожцевъ; ополчили всѣхъ, кого могли, въ землѣ Сѣверской, и выступили въ поле, чѣобы спасти Болошникова. Г. 1606.

Умѣлъ ли Василій воспользоваться своею побѣдою, давъ мяшежникамъ соединиться и вновь усилившись въ Калугѣ? Онъ послалъ къ ней войско, но уже чрезъ нѣсколько дней, и малочисленное, смятое первою смѣлою вылазкою; послалъ и другое, сильнѣйшее съ Бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ, который, одержавъ верхъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ Болошниковымъ при устьѣ рѣки Угры (98), осадилъ Калугу (30 Декабря), но безъ надежды Осада Калуги. взявъ ее скоро. Худыя вѣсти, одна за другою, вспревожили Москву. Въ Калужской и Тульской области новыя шайки злодѣевъ скопились и заняли Тулу (99). Бунтъ вспыхнулъ въ Уѣздѣ Арзамасскомъ и въ Алашынскомъ (100): Мордва, холопы, крестьяне грабили, рѣзали Царскихъ чиновниковъ и Дворянъ, ушопили Алашынскаго Воеводу Сабурова, осадили Нижній Новгородъ именемъ Димитрія. Астрахань также измѣнила: ея знашнй Воевода, Окольничій Князь Иванъ Хвороспининъ, взялъ спорону Шаховскаго: вѣрныхъ умертвили: добраго, мужесшвеннаго Дѣяка Карпова и мно-

Г. 1606. тихъ иныхъ (101). Самыхъ границъ Сибири коснулось возмущеніе, но не проникло въ оную: тамъ начальствовали усердные Годуновы, хопя и въ честной ссылкѣ (102). Изъ Сибиря. Вяшки, изъ Перми силою гнали воиновъ въ Москву, а чернь славилъ Димитрія (103). Къ сему смятенію присоединилось ужасное естествоенное бѣдствіе: язва въ Новѣгородѣ, гдѣ умерло множество людей, и въ числѣ ихъ Бояринъ Кашыревъ (104). Между тѣмъ цѣлое войско злодѣевъ разными пушями шло опъ Путивля къ Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Г. 1607. Василій бодрствовалъ неусыпно, распоряжалъ хладнокровно: послалъ рати и Воеводъ: знатнѣйшаго саномъ, Князя Мстиславскаго, и знаменинѣйшаго мужествомъ, Скопина-Шуйскаго, къ Калугѣ; Ворошынскаго къ Тулѣ (105), Хилкова къ Веневу, Измайлова къ Козельску, Хованскаго къ Михайлову, Боярина Ѳедора Шереметева къ Аспрахани, Пушкина къ Арзамасу; а самъ еще остался въ Москвѣ съ дружиною Царскою, чѣобы хранишь святыню отечества и Церкви, или явиться на полѣ битвы въ часъ рѣшительный. Василій думалъ предупредить соединеніе мятежниковъ, истребить ихъ опдѣльно, нападеніями разными, единомысленными, чѣобы вдругъ и вездѣ упушить бунтъ. Дѣйствуя въ воинскихъ распоряженіяхъ какъ Спрашигъ искусный, онъ хопѣлъ дѣйствоватьъ и на сердца людей, оживишь

въ нихъ силу нравственную, успокоить совѣспь, возмущенную беззаконіями государственными, и снова скрѣпить союзъ Царя съ Царствомъ, нарушенный злодѣйствомъ. Г. 1607.

Имѣвъ торжественное совѣщаніе съ Ермогеномъ, Духовенствомъ, Синклипомъ, людьми чиновными и торговыми, Василій опредѣлилъ звать въ Москву бывшаго Папріарха Іова для великаго земскаго дѣла. Ермогенъ писалъ къ Іову: „Преклоняемъ колѣна: удостой насъ видѣть благолѣпное лице твое и слышать гласъ твой сладкій: молимъ тебя именемъ отечества смятеннаго“ (106). Іовъ пріѣхалъ, и (20 Февраля) явился въ церкви Успенія, извнѣ окруженной и внутри наполненной несмѣшнымъ множествомъ людей. Онъ стоялъ у Папріаршаго мѣста въ видѣ простаго Инока, въ бѣдной ризѣ, но возвышаемый въ глазахъ зрителей памятію его знаменитости и спраданій за истину, смиреніемъ и свястностію: опшельникъ, вызванный почти изъ гроба примирить Россію съ закономъ и Небомъ. Все было изготовлено Царемъ для дѣйствія торжественнаго, въ коемъ Папріархъ Ермогенъ съ любовію успушалъ первенство Сшарцу, уже безчиновному. Въ глубокой тишинѣ общаго безмолвія и вниманія поднесли Іову бумагу и велѣли Папріаршему Діакону читать ее на амвонѣ. Въ сей бумагѣ народъ — и только одинъ народъ — молилъ Іова опустить ему, именемъ Бо-

3 Февраля.

Призваніе
Іова.

14 Февр.

Г. 1607. жинмъ, всѣ его грѣхи предъ Закономъ, спротивность, ослѣпленіе, вѣроломство, и клялся впредь не нарушать присяги, быть вѣрнымъ Государю; требовалъ прощенія для живыхъ и мершвыхъ, дабы успокоить души клятвопреступниковъ и въ другомъ мѣрѣ; винилъ себя во всѣхъ бѣдствіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ на Россію, но не винился въ царубійствахъ, приписывая убіеніе Феодора и Маріи одному Разстригѣ (107); наконецъ молилъ Гоа, какъ святаго мужа, благословить Василю, Князей, Бояръ, Христолюбивое воинство и всѣхъ Христіанъ, да восторжествуетъ Царь надъ мятежниками и да насладится Россія счастьемъ пишины. Говъ оповѣстивовалъ грамошою, заблаговременно, но дѣйствительнѣю имъ сочиненною, писанною извѣстнымъ его слогомъ, умилительно и не безъ искусства. Тотъ же Діаконъ читалъ ее народу. Изобразивъ въ ней величіе Россіи, произведенное умомъ и счастьемъ ея Монарховъ — хваля особенно государственнѣй уму Іоанна Грознаго (108), Говъ соболѣзновалъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ его преждевременной кончины и Димитріева закланія, но умолчалъ о виновникѣ онаго, нѣкогда любивъ и славивъ Бориса; напомнилъ единодушное избраніе Годунова въ Цари и народное къ нему усердіе; дивился ослѣпленію Россіянъ, прельщенныхъ бродягою; говорилъ: „Я давалъ вамъ страшную на себя клятву

„въ удостовѣреніе, что онъ самозванецъ: вы
 „не хотѣли мнѣ вѣрить — и сдѣлалось, чему
 „нѣтъ примѣра ни въ Священной, ни въ свѣт-
 „ской Исторіи.“ Описавъ всѣ измѣны, бѣд-
 ствіе опечесства и Церкви, свое изгнаніе,
 гнусное цареубійство, если не совершенное,
 то по крайней мѣрѣ допущенное народомъ —
 воздавъ хвалу Василию, *Царю святому и пра-*
ведному, за великодушное избавленіе Россіи
 отъ стыда и гибели — Іовъ продолжалъ:
 „Вы знаете, убишь ли Самозванецъ; знаете,
 „что не осталось на землѣ и *скареднаго*
 „тѣла его — а злодѣи дерзають увѣрять Рос-
 „сію, что онъ живъ и естъ истинный Ди-
 „митрій! Велики грѣхи наши предъ Богомъ,
 „*въ сіи времена послѣднія* (109), когда вымы-
 „слы нелѣпые, когда сволочь мерзостная,
 „шаши, разбойники, бѣглые холопы могутъ
 „столь ужасно возмущать опечесство!“ На-
 конецъ, исчисливъ всѣ клятвопреступленія
 Россіянъ, не исключая и данной Лжедими-
 трію присяги (110), Іовъ именемъ Небеснаго
 милосердія, своимъ и всего Духовенства объ-
 являлъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ на-
 деждѣ, что они уже не измѣнятъ снова Ца-
 рю законному, и добродѣтели вѣрности,
 плодомъ чистаго раскаянія, умилоштивяшъ
 Всевышняго, да побѣдятъ враговъ и возвра-
 тятъ Государству миръ съ тишиною.

Дѣйствіе было неописанное. Народу ка-
 залось, что тяжкія узы клябвы спали съ не-

Г. 1607. го, и что самъ Всевышній устами Праведника изрекъ помилованіе Россіи. Плакали, радовались — и имъ слышѣе пронуты были вѣстію, что Іовъ, едва успѣвъ доѣхать изъ 8 Марта. Москвы до Спарницы, преснавился (111). Мысль, что онъ, уже стоя на прагѣ вѣчности, бесѣдоваль съ Москвою, умиляла сердца. Забыли въ немъ слугу Борисова: видѣли единственно мужа святого, который въ послѣднія минуты жизни и въ послѣднихъ моленіяхъ души своей ревностно занимался судьбою горестнаго ошечества, умеръ, благословляя его и возвѣсивъ ему умилоствивленіе Неба!

Но происшествія не соотвѣтствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Воеводы, посланные Царемъ истребить скопища мятежниковъ, большею частію не имѣли успѣха. Мстиславскій, съ главнымъ войскомъ обступивъ Калугу (112), стрѣлялъ изъ тяжелыхъ пушекъ, дѣлалъ примешь къ укрѣпленіямъ, издали велъ къ нимъ *деревянную гору* и хотѣлъ зажечь ее вмѣстѣ съ тыномъ острога: но Болошниковъ подкопомъ взорвалъ сію гору; не зналъ и не давалъ успокоенія осаждающимъ; сражался день и ночь; не жалѣлъ людей, ни себя; обливался кровію въ битвахъ непрестанныхъ, и выходилъ изъ оныхъ побѣдителемъ, доказывая, что ожесточеніе злодѣйства можетъ иногда уподобляться геройству добродѣтели. Онъ боялся не смерти, а долго-

Храбрость
Болошниковъ.

временной осады, предвидя необходимость Г. 1607.
сдаться отъ голода: ибо не успѣлъ запасшися
хлѣбомъ. Разбойники Калужскіе ѣли лошадей,
не жаловались и не слабѣли въ сѣчахъ. Царь
велѣлъ снова обѣщать милость ихъ Ашаману,
если покорится: ошѣшомъ его было: „жду
„милости единственно отъ Димитрія!“ Тще-
тно прибѣгали и къ средспвамъ, менѣе за-
коннымъ: Московскій лекаръ Фидлеръ вызвал-
ся оправить главнаго злодѣя, далъ на себя
спрашную кляпву, и взявъ 100 флориновъ,
обмануль Василя: уѣхалъ въ Калугу слу-
жишь за деньги Болошникову, изъ любви къ
Разспригѣ. — Неудачная осада продолжалась
четыре мѣсяца (113).

Другіе Воеводы, встрѣшивъ непріятеля
въ полѣ, бѣжали (114): Хованскій отъ Михай-
лова въ Переславль Рязанскій, Хилковъ отъ
Венева въ Коширу, Ворошынскій отъ Тулы
въ Алексинъ, на голову разбишый предводи-
телемъ измѣнниковъ, Княземъ Андреемъ Те-
ляшевскимъ, который успѣлъ прежде его за-
нять и Тулу и Дѣдиловъ. Только Измайловъ
и Пушкинъ честно сдѣлали свое дѣло: пер-
вый, разсѣявъ многочисленную шайку измѣн-
ника, Князя Михайла Долгорукаго, осадилъ
мяшежниковъ въ Козельскѣ (115); второй
спасъ Нижній Новгородъ, усмирилъ бунтъ въ
Арзамасѣ, въ Ардашовѣ, и еще прислѣлъ къ
Хилкову въ Коширу, чѣобы ишши съ нимъ
къ Серебрянымъ Прудамъ (116), гдѣ они испре-

Г. 1607. били скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ, Князя Ивана Мосальскаго и Липвина Сторовскаго; но близъ Дѣдилова были разбины сильными дружинами Теляшевскаго и въ безпорядкѣ отступили къ Коширѣ: Воевода Ададуровъ положилъ голову на мѣстѣ сей несчастной битвы, и множество бѣглецовъ утонуло въ рѣкѣ Шашѣ (117). — Бояринъ Шереметевъ, коему надлежало усмирить Аспрахань, не могъ взять города; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ приступы тамошнихъ бунтовщиковъ, которые въ изступленіи ярости мучили, убивали плѣнныхъ. Глава ихъ, Князь Хвороспшнинъ, объявивъ самого Шереметева измѣнникомъ, грозилъ ему лютейшею казнію и звалъ Ногайскихъ Владѣшелей подъ знамена Димитрія (118). — Но Царь уже не думалъ о томъ, что происходило въ осажденной Аспраханѣ, когда судьба его и Царства рѣшилась за 160 верстъ отъ столицы.

Ежедневно надѣясь побѣдить Болошниковъ, если не мечемъ, то голодомъ — надѣясь, что Ворошынскій въ Алексинѣ и Хилковъ въ Коширѣ заслоняютъ осаду Калуги и блюдутъ безопасность Москвы — главный Воевода, Князь Мстиславскій, отрядилъ Бояръ, Ивана Никишича Романова, Михайла Нагаго и Князя Мезецкаго противъ злодѣя, Василія

Мосальскаго ⁽¹¹⁹⁾, который шелъ съ своими Г. 1607.
полками Бѣлевскою дорогою къ Калугѣ. Они
сразились съ непріятелемъ на берегахъ Выр-
ки ⁽¹²⁰⁾, смѣло и мужественно. Цѣлая сущи
продолжалась битва. Мосальскій палъ, ока-
завъ храбрость, достойную лучшей цѣли.
Такъ пали и многіе клеврешы его: уже не
имѣя вождя, тѣснимые, разспроенные, не
хотѣли бѣжать, ни сдаться: умирали въ сѣ-
чѣ; другіе зажгли свои пороховыя бочки и
взлетѣли на воздухъ, какъ жертвы осперве-
ненія, свойственнаго только войнамъ междо-
усобнымъ. Романовъ, до полѣ извѣстный един- Побѣда Ро-
ственно великодушнымъ терпѣніемъ въ не- макова.
счастіи ⁽¹²¹⁾, удостоился благодарности Царя
и золотой медали за оказанную имъ доб-
лесть ⁽¹²²⁾.

Но измѣнники въ другомъ мѣстѣ бы-
ли счастливѣе. Они, подобно Царю, со-
ображали свои дѣйствія наступательныя,
слѣдуя общей мысли, и стремясь съ разныхъ
сторонъ къ одной цѣли: освободить Болош-
никова. Гибель Мосальскаго не устрашила
Теляшевскаго, который также шелъ къ Ка-
лугѣ и также встрѣшилъ Московскихъ Вое-
водъ, Князей Ташева, Черкаскаго и Боря-
шинскаго, высланныхъ Мстиславскимъ изъ Мал.
Калужскаго сѣна ⁽¹²³⁾. Въ жестокой битвѣ
на Пчелнѣ легли Ташевъ и Черкасскій со
многими изъ добрыхъ воиновъ; остальные
спаслися бѣгствомъ въ сѣанъ Калужскій, и

Г. 1607. привели его въ ужасъ, коимъ воспользовался Болошниковъ: сдѣлалъ вылазку и разогналъ войско, еще многочисленное; всѣ обрапили пыль, кромѣ юнаго Князя Скопина-Шуйскаго и вишняго Истомы Пашкова, уже вѣрнаго слуги Царскаго (124): они упорнымъ боемъ дали время малодушнымъ бѣжать, спасая если не честь, то жизнь ихъ; отступили сражаясь къ Боровску, гдѣ несчастный Мстиславскій и другіе Воеводы соединили разсѣянные остатки войска, бросивъ пушки, обозъ, запасы въ добычу непріятелю. Еще хуже робости была измѣна: 15000 воиновъ Царскихъ, и въ числѣ ихъ около ста Нѣмцевъ, прислали къ мятежникамъ. Узнавъ, что сдѣлалось подъ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска; по крайней мѣрѣ не кинулъ снаряда огнеспрѣльнаго, и засѣлъ въ Мещовскѣ (125).

Бодрость
Василія въ
несчастіяхъ.

Сии вѣсти поразили Москву. Шуйскій снова колебался на престолѣ, но не въ душѣ: созвалъ Духовенство, Бояръ, людей чиновныхъ; предложилъ имъ мѣры спасенія, далъ строгіе указы, требовалъ немедленнаго исполненія, и грозилъ казню ослушникамъ: всѣ Россіяне, годные для службы, должны были съѣхаться къ нему съ оружіемъ, монастыри запасли столицу хлѣбомъ на случай осады, и самые Иноки гошовишья къ рапнымъ подвигамъ за Вѣру (126). Употребили и нравственное средство: Священники предали ана-

еѣмъ Болошнікова и другихъ извѣстныхъ, Г. 1607. главныхъ злодѣевъ: чего Царь не хотѣлъ до- шолъ, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе. Время было дорого: къ счастію, мятежники не дви- гались впередъ, ожидая Шейки, который съ послѣдними силами и съ Шаховскимъ еще шелъ къ Тулѣ (127). 21 Мая Василій сѣлъ на рапнаго коня и самъ вывелъ войско, прика- завъ Москву брату, Димитрію Шуйскому, Князьямъ Одоевскому и Трубецкому (128), а всѣхъ иныхъ Боярь, Окольничихъ, Думныхъ Дьяковъ и Дворянъ взявъ съ собою, подъ Цар- ское знамя, коего уже давно не видали въ полѣ съ такимъ блескомъ и множествомъ са- новниковъ: уже не спыдились иппи всѣмъ Царствомъ на скопище злодѣевъ храбрыхъ! Близъ Серпухова соединились съ Васиіемъ Мстислѣвскій и Ворошынскій, оба какъ бѣ- глецы въ уныніи стыда. Довольный числомъ, но боясь робости сподвижниковъ, Царь умѣлъ одушевить ихъ своимъ великодушіемъ: въ при- сущствіи спа тысячъ воиновъ цѣлуя крестъ, громогласно произнесъ обѣтъ возвратившись въ Москву побѣдителемъ или умереть (129); онъ не требовалъ кляпвы отъ другихъ, какъ бы опасаясь ввести слабыхъ въ новый грѣхъ вѣроломства, и далъ ее въ твердой рѣши- мости исполнить. Казалось, что Россія нашла Царя, а Царь нашелъ подданныхъ: всѣ съ ре- вностію повпорили обѣтъ Васиіевъ — и на сей разъ не измѣнили.

Г. 1607.

Свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Тулѣ, и что Болошниковъ къ нимъ присоединился, Василій послалъ Князей Андрея Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова ⁽¹³⁰⁾ къ Коширѣ. Самозванецъ Пешрь, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также занять сей городъ Теляшевскому. Рати со-

5 Юня.

шлися на берегахъ Восми ⁽¹³¹⁾; началось дѣло кровопролитное, и мясешники одолевали: но

Доблесть
Воеводъ
Царскихъ.

Голицынъ и Лыковъ кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: „нѣтъ для насъ бѣгства; „одна смерть или побѣда!“ и сильнымъ, опчаяннымъ ударомъ смяли непріателя. Теляшевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ Москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки, обозъ; гнали бѣгущихъ на пространствѣ тридцати верстъ и взяли 5000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ, Козаки Терскіе, Лицкіе, Донскіе, Украинскіе, числомъ 1700, засѣли въ оврагахъ, и стрѣляли; уже не имѣли пороха, и все еще не сдавались: ихъ взяли силою на третій день, и казнили, кромѣ семи человекъ, помилованныхъ за то, что они спасли нѣкогда жизнь вѣрнымъ Дворянамъ, копорые были въ рукахъ у злодѣя Илейки ⁽¹³²⁾: черта достохвальная въ самой неумолимой мести!

Обрадованный столь важнымъ успѣхомъ и геройствомъ Воеводъ своихъ еще болѣе, нежели числомъ враговъ испребленныхъ, Василій изъяснилъ Голицыну и Лыкову живѣйшую благодарность ⁽¹³³⁾; двинулся къ Алекси-

пу, выгналъ опшуда мяшежниковъ, шелъ къ Г. 1607.
 Туль. Еще злодѣи хотѣли опшвѣдати счасшя,
 и въ семи верспахъ опъ города, на рѣчкѣ
 Воронѣ, сразились съ полкомъ Князя Ско-
 пина-Шуйскаго: стояли въ мѣспѣ крѣпкомъ,
 въ лѣсу, между шопями, и долго пропшви-
 лись; наконецъ Москвшяне зашли имъ въ
 пыль, смѣшали ихъ и вогнади въ городъ; нѣ-
 кошорые вломились за ними даже въ улицы,
 но тамъ пали: ибо Воеводы безъ Царскаго
 указа не дерзнули на общій приспущъ; а
 Царь жалѣлъ людей или опасался неудачи,
 зная, что въ Туль было еще не менѣ двад-
 цати тысячъ злодѣевъ опчаянныхъ: Россіане
 умѣли обороняшъ крѣпости, не умѣя брашъ
 ихъ. Обложили Тулу. Князь Андрей Голи-Осада Тулы.
 цынъ занялъ дорогу Коширскую: Мстислав-
 скій, Скопинъ и другіе Воеводы Кропивин-
 скую; тяжелый снарядъ огнеспрѣльный раз-
 спавили за шурами близъ рѣки Упы; далѣ,
 въ трехъ верспахъ опъ города, шапры Цар-
 скіе. Началась осада, медленная и кровопро- 30 Июля.
 лишняя, подобно Калужской: шопъ же Бо-
 лошниковъ и съ шпоу же смѣлостію бился
 въ вылазкахъ ⁽¹³⁴⁾; презирая смерть, казался
 и невредимымъ и неушомимымъ: шри, чешыре
 раза въ день нападалъ на осаждающихъ, ко-
 торые одерживали верхъ единспвенно пре-
 восходспвомъ силы, и не могли хвалиться
 дѣйспвіемъ своихъ тяжелыхъ спѣнобшпныхъ
 орудій, спрѣлая только издали и не мѣшко.

Г. 1607. Воеводы Московскіе взяли Дѣдиловъ, Кропивну, Епифанъ, и не пускали никого ни въ Тулу, ни изъ Тулы: Василій хотѣлъ одолѣть ея жестокое сопрощивленіе голодомъ, чѣшобы въ одномъ гнѣздѣ захвапшть всѣхъ главныхъ злодѣевъ, и шѣмъ прекрапшть бѣдственную войну междоусобную. „Но Россія,“ говоршть Лѣтописецъ (135), „утопала въ пучинѣ кра-„моль, и волны спремшлись за волнами: ру-„шшлись однѣ, поднимались другія.“

Замышляя измѣну, Шаховскій надѣялся, вѣроятно, одною сказкою о Царѣ изгнанникѣ низвергнушь Василія и дашь Россіи инаго Вѣнценосца, новаго ли бродягу, или кого нибудь изъ Вельможъ, знаменштыхъ родомъ, если, не взирая на свою дерзосшь, не смѣлъ мечшашъ о коронѣ для самого себя; но, обманушый надеждою, уже стоялъ на краю бездны. Ежедневно уменьшались силы, запасы и ревность стѣсненныхъ въ Тулѣ мятежниковъ, которые спрашивали: „гдѣ же шомъ, „за кого умираемъ? гдѣ Димштрій?“ Шаховскій и Болошниковъ клялись имъ: первый, чѣшо Царь въ Лшшвѣ; вторый, чѣто онъ видѣлъ его тамъ собственными глазами. Оба писали въ Галицію, къ ближнимъ и друзьямъ Мнишковымъ, шребуя опъ нихъ какого нибудь Димштрія или войска, предлагая даже Россію Ляхамъ, такими словами: „Опъ гра-„ницы до Москвы все наше: придшше и возъ-„мшше; шолько избавшше насъ опъ Шуйска-

го“ (136). Съ письмами и наказомъ послали въ Г. 1607.

Липву Апиамана Козаковъ Днѣпровскихъ, Ивана Марпинова Заруцкаго, смѣлаго и лукаваго: умѣвъ ночью пройти сквозь станъ Московскій, онъ не хотѣлъ ѣхать далѣе Стародуба, жилъ въ семь городѣ безопасно и питалъ въ гражданахъ ненависть къ Василию. Послали другаго вѣспника, который достигъ Сендомира, не нашелъ тамъ никакого Димитрія, но заспавиль ближнихъ Мнишковыхъ искавъ его (137): искали и нашли бродягу, жителя Украйны, сына Поповскаго, Машвѣя Веревкина, какъ увѣряють Лѣтописцы, или Жида, какъ сказано въ современныхъ бумагахъ государственныхъ (138). Сей Самозванецъ и видомъ и свойствами опличался опъ Разстриги: былъ грубъ, свирѣпъ, корыстолюбивъ до низости; только, подобно Опрепьеву, имѣлъ дерзость въ сердцѣ и нѣкоторую хитрость въ умѣ; владѣлъ искусно двумя языками, Русскимъ и Польскимъ; зналъ твердо Св. Писаніе и Кругъ Церковный (139); разумѣлъ, если вѣришь одному чужеземному Испорику (140), и языкъ Еврейскій, чиналъ Талмудъ, книги Раввиновъ, среди самыхъ опаснейшей воинскихъ; хвалился мудростію и предвидѣніемъ будущаго (141). Панъ Мѣховецкій, другъ перваго обманщика, сдѣлался руководителемъ и наставникомъ втораго; впечатлѣлъ ему въ память всѣ обстоятельство и случаи Лжедимитріевой исторіи, — открылъ

Явленіе новаго Лжедимитрія.

Г. 1607. много и тайнаго, чѣобы изумлять тѣмъ любовныихъ; взялъ на себя чинъ его Гетмана; пригласилъ сподвижниковъ, какъ нѣкогда Воевода Сендомирскій, чѣобы возвратить Державному изгнаннику Царство; находилъ менѣе легковѣрныхъ, но сполько же, или еще болѣе, ревнищелей славы или корысти. „Не „спрашивали“ — говоритъ Историкъ Польскій (142) — „истинный ли Димитрій или „обманщикъ зовешь вопшелей? Довольно бы, „до того, что Шуйскій сидѣлъ на престолахъ, „обагреномъ кровію Ляховъ. Война Ливонская кончилась: юношество, скучая праздностию, кипѣло любовію къ ратной дѣятельности; не ждало указа Королевскаго и рѣшенія Чиновъ Государственныхъ: хотѣло и „могло дѣйствовать самовольно,“ но конечно съ тайнаго одобренія Сигизмундова и Пановъ Думныхъ. Богатые давали деньги бѣднымъ на предпріятіе, коего цѣлю было расхищеніе цѣлой Державы. Выставили знамена, образовалось войско; и всѣхъ за всѣхъ приходила къ жишелямъ Сѣверскимъ, что скоро будетъ у нихъ Димитрій (143).

Наконецъ, 1 Августа, явились въ Спародубѣ два человека: одинъ именовалъ себя Дворяниномъ Андреемъ Нагимъ, другой Алексѣемъ Рукинымъ, Московскимъ Подьячимъ; они сказали народу, что Димитрій не далеко съ войскомъ и велѣлъ имъ ѣхать впередъ, узнать расположеніе гражданъ: любятъ ли они сво-

его Царя законнаго? хотѣли ли служить ему Г. 1607. усердно? Народъ единодушно воскликнулъ: „гдѣ онъ? гдѣ отецъ нашъ? идемъ къ нему „всѣ головами“ (144). Онъ здѣсь, ошѣшество- валь Рукинъ, и замолчалъ, какъ бы устра- шась своей нескромности. Тщепно граждане убѣждали его изъясниться; вышли изъ шер- пѣнія, схватили и хотѣли пытать безмолв- наго упряма: тогда Рукинъ объявилъ имъ, что мнимый Андрей Нагой есть Димитрій. Никто не усомнился: всѣ кинулись лобызать ноги пришельца; вопили: „Хвала Богу! на- „шлось сокровище нашихъ душъ!“ Ударили въ колокола, пѣли молебны, честволи Само- званца, коего прислалъ Мѣховецкій (145), гото- вясь идти въ слѣдъ за нимъ съ войскомъ: прислалъ съ однимъ клеверомъ, безоружнаго, беззащитнаго, по тайному уговору, какъ вѣ- роятно, съ главными Спародубскими измѣн- никами, желая доказать Ляхамъ, что они могутъ надѣяться на Россіянъ въ войнѣ за Димитрія. Пушкель, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, едва услышавъ о прибытіи Лже- димитрія, и еще не видя знаменъ Польскихъ, спѣшили изъяснить ему свое усердіе, и дать воиновъ. Заблужденіе уже не извиняло зло- дѣйства: многіе изъ Сѣверянъ знали перваго Самозванца и слѣдственно знали обманъ, видя вѣрнѣе, человека имъ неизвѣстнаго; но сла- вили его какъ Царя истиннаго, отъ ненави- сти къ Шуйскому, отъ буйности и любви

Г. 1607. къ мяшежу. Такъ Ашаманъ Заруцкій, бывъ наперсникомъ Разспригинымъ, упалъ къ ногамъ Стародубскаго обманщика, увѣряя, что будетъ служить ему съ прежнею ревностію (146), и безстыдно исчисляя опасности и бичи, въ коихъ они будто бы вмѣстѣ храбровали. Но были и легковѣрные, съ горячимъ сердцемъ и воображеніемъ, слабые умомъ, швердые душою. Такимъ оказалъ себя одинъ Стародубецъ, сынъ Боярскій: взялъ и вручилъ Царю, въ станѣ подъ Тулою, письмо оныхъ городовъ Сѣверскихъ, въ кошоромъ мяшежники совѣщивали Шуйскому уступить пресноль Димитрію и грозили казню въ случаѣ упорства: сей посоль дерзнулъ сказать въ глаза Василию тоже, называя его не Царемъ, а злымъ измѣнникомъ; терпѣлъ пытку, хваляся вѣрностію къ Димитрію, и былъ сожженъ въ пепель, не изъявивъ ни чувствительности къ мукамъ, ни сожалѣнія о жизни, въ изступленіи ревности удивительной (147).

Василій, узнавъ о семъ явленіи Самозванца, о семъ новомъ движеніи и скопищѣ мяшежниковъ въ южной Россіи, ошрядилъ Воеводъ, Князей Липвинова-Мосальскаго и Третьяка Сеишова, къ ея предѣламъ: первый спалъ у Козельска; вторый занялъ Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ (148). Скоро услышали, что Мѣховецкій уже въ Стародубѣ съ сильными Липовскими дружинами; что Заруцкій призвалъ нѣсколько тысячъ Козаковъ и соеди-

нилъ ихъ съ толпами Съверскими; что Лже-
 димитрій, вышупивъ въ поле, идешь къ Ту-
 лѣ. Воеводы Царскіе не могли спасти Брян-
 ска и велѣли зажечь его, когда жителѣ вы-
 шли съ хлѣбомъ и солью на встрѣчу къ ми-
 ному Димитрію (149)... Въ сіе время одинъ
 изъ Польскихъ друзей его, Николай Харлес-
 кій, исполненный къ нему усердія и надежды
 завоевашъ Россію, писалъ къ своимъ ближнимъ
 въ Липву слѣдующее письмо любопытное (150):
 „Царь Димитрій и всѣ наши благородные ви-
 „язи здравствуютъ. Мы взяли Брянскъ,
 „сожженный людьми Шуйскаго, которые вы-
 „вели опшуда всѣ сокровища, и бѣжали такъ
 „скоро, что ихъ не лзя было наспигнуть.
 „Димитрій теперъ въ Карачевѣ, ожидая зна-
 „шнѣйшаго вспоможенія изъ Липвы. Съ нимъ
 „нашихъ 6000, но многіе вооружены худо....
 „Зовите къ намъ всѣхъ храбрыхъ; прельщай-
 „те ихъ и славою и жалованьемъ Царскимъ.
 „У васъ носится слухъ, что сей Димитрій
 „есть обманщикъ: не вѣрьте. Я самъ сомнѣ-
 „вался и хотѣлъ видѣть его; увидѣлъ, и не
 „сомнѣваюсь. Онъ набоженъ, презвъ, уменъ,
 „чувствителенъ; любилъ военное искусство;
 „любилъ нашихъ; милосивъ и къ измѣнни-
 „камъ: даешь плѣннымъ волю служить ему
 „или снова Шуйскому. Но есть злодѣи: опа-
 „саясь ихъ, Димитрій никогда не спитъ на
 „своемъ Царскомъ ложѣ, гдѣ только для вида
 „великъ быть спражъ: положивъ шамъ кого

Г. 1607. „нибудь изъ Русскихъ, самъ уходитъ ночью
 „къ Гешману или ко мнѣ, и возвращается
 „домой на разсвѣтѣ. Часто бываетъ тайно
 „между воинами, желая слышать ихъ рѣчи,
 „и все знаешь. Зная даже и будущее, гово-
 „ришь, что ему власпвовашъ не долѣе шрехъ
 „лѣтъ; что лишился престола измѣною, но
 „опять воцарится и распространишь Госу-
 „дарство. Безъ прибытія новыхъ, сильнѣй-
 „шихъ дружинъ Польскихъ, онъ не думаетъ
 „спѣшить къ Москвѣ, если возьметъ и самого
 „Шуйскаго, которъ въ ужасѣ, въ смященіи
 „снялъ осаду Тулы (151); всѣ бѣгутъ отъ
 „него къ Димитрію“. Но Самозванецъ,
 оставивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ,
 и разбивъ Князя Липвинова - Мосальскаго
 близъ Мещовска, на пути къ Тулѣ свѣдалъ,
 что въ ней славится уже не Димитріево, а
 Василіево имя.

Взятіе
Тулы.

Еще мятежники оборонялись тамъ усиль-
 но до конца лѣта, хотя и шерпѣли недоспа-
 шокъ въ сѣбѣшнихъ припасахъ, въ хлѣбѣ и
 соли. Счастливая мысль одного воина дала
 Царю способъ взять сей городъ безъ крово-
 пролитія. Муромецъ, Сынъ Боярскій, име-
 немъ Суминъ Кровковъ, предложилъ Василію
 зашопить Тулу, изъяснилъ возможность
 успѣха, и ручался въ помъ жизнию (152). При-
 ступили къ дѣлу; собрали мельниковъ; ве-
 лѣли рапникамъ носить землю въ мѣшкахъ
 на берегъ Упы, ниже города, и запрудили

рѣку деревянною площиною: вода поднялася, Г • 1607.
 вышла изъ береговъ, влилась въ острогъ, въ
 улицы и дворы, шакъ, что осажденные ѣзди-
 ли изъ дому въ домъ на лодкахъ (153); только
 высокія мѣста остались сухи и казались гря-
 дами острововъ. Битвы, вылазки пресѣклись.
 Ужась пошона и голода смирилъ мяпежни-
 ковъ: они ежедневно цѣлыми толпами при-
 ходили въ спанъ къ Царю, вились, требо-
 вали милосердія и находили его, всѣ безъ
 исключенія. Главные злодѣи еще нѣсколько
 времени упорствовали: наконецъ и Теля-
 певскій, Шаховскій, самъ непреклонный Бо-
 лопниковъ, извѣстили Василия, что гошovy
 предашь ему Тулу и Самозванца Петра, если
 Царскимъ словомъ удостовѣрены будутъ въ
 помилованіи, или, въ противномъ случаѣ,
 умрушь съ оружіемъ въ рукахъ, и скорѣе
сѣдять другъ друга ошъ голода, нежели
 сдадутся. Уже зная, что новый Лжедими-
 трій недалеко, Василий общалъ милоспъ, —
 и 10 Октябрю Бояринъ Колычевъ, вступивъ
 въ Тулу съ воинами Московскими, взялъ под-
 лѣйшаго изъ злодѣевъ, Илейку. Болонниковъ
 явился, съ головы до ногъ вооруженный,
 предъ шапрами Царскими, сошелъ съ коня,
 обнажилъ саблю, положилъ ее себѣ на шею,
 палъ ницъ и сказалъ Василию: „Я исполнилъ
 „обѣщъ свой: служилъ вѣрно тому, кшо на-
 „зывалъ себя Димитріемъ въ Сеномирѣ:
 „обманщикъ или Царь истинный, не знаю;

Г. 1607. „но онъ выдалъ меня. Теперь я въ швоей „власти: вотъ сабля, если хочешь головы „моей; когда же оставишь мнѣ жизнь, то „умру въ швоей службѣ, усерднѣйшимъ изъ „рабовъ вѣрныхъ“ (154). Онъ угадывалъ, ка- жется, свою долю. Миловать такихъ зло- дѣевъ есть пресупленіе; но Василій объ- щалъ, и не хотѣлъ явно нарушить слова: Болошникова, Шаховскаго и другихъ началь- никовъ мяшежа оправили, въ слѣдъ за ско- ваннымъ Илейкою, въ Москву съ приспавами; а Князя Теляшевскаго, знатнѣйшаго и шѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ его именинымъ родственнымъ, не лишили ни свободы, ни Боярства, къ посрамленію сего Вельможнаго достоинства и къ соблазну государственнымъ (155): слабость безстыдная, вреднѣйшая жестокости!

Но общая радость все прикрывала. Взя- тіе Тулы праздновали какъ завоеваніе Казан- скаго Царства или Смоленскаго Княжества (156); и желая, чтобы сія радость была еще искреннѣе для войска упомяннаго, Царь далъ ему ошдыхъ: уволилъ Дворянъ и Дѣшей Бо- ярскихъ въ ихъ помѣстья, свѣдавъ, что Лже- димитрій, испуганный судьбою Лжедмитра, ушелъ назадъ къ Трубчевску (157). Вопреки опыту презирая новаго злодѣя Россіи, Васи- лій не спѣшилъ истребить его; послалъ толь- ко легкія дружины къ Брянску, а конницу Черемисскую и Татарскую въ Сѣверскую

землю для грабежа и казни виновныхъ ея Г. 1607. жителей (158); не хотѣлъ ждаться, чтобы сдалась Калуга, гдѣ еще держались клевереты Болошникова съ Ашаманомъ Скошницкимъ (159): велѣлъ осаждаютъ ее малочисленной ратни, и возвратился въ столицу. Москва встрѣтила его какъ побѣдителя (160). Онъ въѣзжалъ съ необыкновенною пышностію, съ двумя тысячами нарядныхъ всадниковъ, въ богатой колесницѣ, на прекрасныхъ бѣлыхъ коняхъ; умиленно слушалъ рѣчь Патриарха, видѣлъ знаки народнаго усердія, и казался счастливымъ! Три дни славилъ въ храмахъ милость Божию къ Россіи; пять дней молился Василій въ Лаврѣ Св. Сергія, и заключилъ церковное шоржество дѣйствіемъ государственнаго правосудія: злодѣя Илейку повѣсили на Серпуховской дорогѣ, близъ Данилова Монастыря (161). Болошникова, Ашамана Ѳедора Нагибу и спроптивѣйшихъ мятежниковъ отвезли въ Каргополь и тайно утопили. Шаховскаго сослали въ Каменную Пустыню Кубенскаго Озера, а вѣроломныхъ Нѣмцевъ, взятыхъ въ Туль, числомъ 52, и съ ними Медика Фидлера, въ Сибирь (162). Всѣхъ другихъ плѣнниковъ оставили безъ наказанія и свободными. Калуга, Козельскъ еще пропивились; вся южная Россія, отъ Десны до устья Волги, за исключеніемъ немногихъ городовъ, признавала Царемъ своимъ мнимаго Димитрія: сей злодѣй, опустивъ, ждалъ време-

21 Октяб.

Г. 1607. ни и новыхъ силъ, чѣшбы ишли впередъ, — а Москва, упомяенная шревогами, наслажда- лась тишиною; послѣ ужасной грозы и предъ ужаснѣйшею! Испытавъ умъ, швердосшь Ца- ря и собственное мужесшво, вѣрные Россіае думали, чѣшо главное сдѣлано; хошѣли вре- меннаго успокоенія и надѣялись легко довер- шить остальное.

Такъ думалъ и самъ Василій. Бывъ до- толѣ въ непреспанннхъ заботахъ и въ без- покойствѣ, мысливъ единшвенно о спасеніи Царства и себя опѣ гибели, онъ вспомнилъ наконецъ о своемъ счасшїи и невѣсшѣ: же- сткою Полишикою лишенный удовольствія бышъ супругомъ и опцемъ въ лѣшахъ цвѣ- щущихъ, спѣшилъ вкусишь его хошя въ лѣ- шахъ преклонныхъ, и женился на Марїи, до- чери Боярина Князя Пешра Ивановича Буй- носова-Ростовскаго (163). Вѣришь ли сказа- нію одного Лѣшописца (164), чѣшо сей бракъ имѣлъ слѣдствія бѣдственныя; чѣшо Василій, алчный къ наслажденіямъ любви, споль долго ему неизвѣспнымъ, предался иѣгѣ, роскоши, лѣности: началъ слабѣшь въ государспвен- ной и въ рапной дѣяшельности, среди опа- сностей засыпашъ духомъ, и своимъ небре- женіемъ охладилъ ревность лучшихъ Совѣш- никовъ Думы, Воеводъ и воиновъ, въ Царствѣ Самодержавномъ, гдѣ все живешъ и движешъ Царемъ, съ нимъ бодрспвуешъ или дремлешъ? Но согласно ли шакое очарованіе любви съ

Бракъ Ва-
силіевъ.
Г. 1608.
Генваря 17.

природными свойствами человека, который Г. 1608.
въ недосугахъ заговора и власшвованія смуща-
наго цѣлые два года забывалъ милую ему не-
вѣсту? И какое очарованіе могло устоятъ
противъ такихъ бѣдспвій?

По крайней мѣрѣ до сего времени Васи-
лій бодршвовалъ не только въ усиліяхъ
испребишь мятежниковъ, но съ удивитель-
нымъ хладнокровіемъ, едва избавивъ отъ нихъ
Москву, занимался и земскими или государ-
ственными успавами и способами народнаго Законы.
образованія, какъ бы среди глубокаго мира.
Въ Маршѣ 1607 года, имѣвъ шоржеспвенное
разсужденіе съ Патриархомъ, Духовеншвомъ
и Синодломъ, онъ издалъ Соборную грамоту
о бѣглыхъ крестьянахъ, велѣлъ ихъ возвра-
тити шѣмъ владѣльцамъ, за коими они были
записаны въ книгахъ съ 1593 года: то есть,
подтвердилъ Уложеніе Феодора Иоанновича,
но сказавъ, что оно есть дѣло Годунова, не-
одобренное Боярами старѣйшими, и произ-
вело въ началѣ много зла, неизвѣстнаго въ
Иоанново время, когда земледѣльцы могли
свободно переходить изъ селенія въ сече-
ніе (165). Далѣе успавлено въ сей грамотѣ,
что принимающій чужихъ крестьянъ дол-
женъ платити въ казну 10 рублей пени съ
человѣка, а господамъ ихъ три рубли за ка-
ждое лѣто; что подговорщикъ, сверхъ де-
нежной пени, наказываешся кнутомъ; что
мужъ бѣгой дѣвки или вдовы дѣлаешся ра-

Г. 1608. бомъ ея господина; что если господинъ не женишь раба до двадцати лѣтъ, а рабы не выдаспъ за-мужъ до осьмнадцати, то обязанъ данъ имъ волю и не имѣеть права жаловаться въ судъ на ихъ бѣгство, даже и въ случаѣ кражи или сноса: законъ благонамѣренный, полезный не только для размноженія людей, но и для чистоты нравственной!

Уставъ Во- Тогда же Василій велѣлъ перевести съ
инскій. Нѣмецкаго и Лашинскаго языка *Уставъ Дѣлъ Ратныхъ*, желая, какъ сказано въ началѣ онаго, чтобы „Россіяне знали всѣ новыя хитрости воинскія, коими хвалясь Италія, Франція, Испанія, Австрія, Голландія, Англія, Липва, и могли не только силой, но и смыслу смысломъ противиться, съ успѣхомъ, въ такое время, когда умъ человѣческій всего болѣе впередъ въ науку, необходимую для благосостоянія и славы Государства: въ науку побѣждаешь враговъ, и хранишь цѣлость земли своей“ (166). Ничто не забыто въ сей любопытной книгѣ: даны правила для образованія и раздѣленія войска, для строя, похода, станова, обоза, движеній пѣхоты и конницы, стрѣльбы пушечной и ружейной, осады и приступовъ, съ ясностію и точностію. Не забыты и нравственные средства. Предъ всякою битвою надлежало Воеводѣ ободрять воиновъ *лицемъ веселымъ* (167), напоминая имъ опе-

чесиво и присягу; говоришь: „я буду впе- Г. 1608.
 „реди... лучше умереть съ честію, нежели
 „житьъ безчестно,“ и съ симъ вручаешь себя
 Богу.

Угождая народу своею любовію къ старымъ обычаямъ Русскимъ, Василій не хотѣлъ однакожь, въ угодность ему, гнать иноземцевъ: не оказывалъ къ нимъ приспасія, коимъ упрекали Разстригу и даже Годунова, но не давалъ ихъ въ обиду мящежной черни (168); выслалъ ревностныхъ пѣлохранищелей Лжедимириевыхъ и чешырехъ Медиковъ Германскихъ за пѣсную связь съ Поляками, — оставивъ лучшаго изъ нихъ, лекаря Вазмера, при себѣ (169): но старался милосердіемъ удерживать всѣхъ честныхъ Нѣмцевъ въ Москвѣ и въ Царской службѣ, какъ воиновъ, такъ и людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, любя гражданское образованіе, и зная, что они нужны для успѣховъ его въ Россіи; однимъ словомъ, имѣлъ желаніе, не имѣлъ только времени сдѣлаться просвѣтителемъ опечесива... и въ какой вѣкъ! въ какихъ обстоятельсвахъ ужасныхъ!

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1607 — 1609.

Бѣгство Воеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменитое. Грамоша Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Липвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мишкѣ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мишкомъ. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

Г. 1607 — Въ то время, когда Москва праздновала
1608. Василіево бракосочетаніе, война междоусобная уже снова пылала.

Калуга упорствовала въ бунтъ. Отъ имени Царя ѣздили къ ея жителямъ и людямъ воинскимъ прощенный измѣнникъ, Ашаманъ Беззубцевъ (170), съ убѣжденіемъ смирились. Они сказали: „не знаемъ Царя, кроме Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!“ Вѣроятно, что явленіе вѣселаго Лжедимитрія было имъ уже извѣстно. Василій, жалѣя ушомлявъ войско трудами зимней осады,

предложилъ, весьма неоспорожно, чептыремъ Г. 1607.
тысячамъ Донскихъ мяшежниковъ, которые
въ битвѣ подъ Москвою ему сдалися (171),
загладишь вину свою взятіемъ Калуги: Дон-
цы изъявили не только согласіе, но и жи-
вѣйшую ревность; клялись оказать чудеса
храброспи; прибыли въ Калужскій станъ
къ Государевымъ Воеводамъ, и чрезъ нѣсколь-
ко дней взбунтовались, такъ, что устра-
шенные Воеводы бѣжали отъ нихъ въ Москву. Бѣгство
Часъ мяшежниковъ всступила въ Калугу; Воеводъ
другіе ушли къ Самозванцу. отъ Калуги.

Сей наглый обманщикъ не долго былъ
въ бездѣйствіи. Дружины за дружинами при- Самозва-
ходили къ нему изъ Липвы, конныя и пѣ- нецъ уси-
хошныя, съ вождями знашными: въ числѣ ихъ ливается.
находились Мозырскій Хорунжій, Іосифъ Буд-
зило, Паны Тишкѣвичи и Лисовскій, бѣглець,
за какое-то пресупленіе осужденный на
казнь въ своемъ опечесствѣ: смѣлостію и
мужесствомъ выпязъ, ремесломъ грабишель (172).
Узнавъ, что Василій распустилъ главное вой-
ско, Лжедимишрій, по совѣту Лисовскаго,
немедленно высступилъ изъ Трубчевска съ
семью тысячами Ляховъ, осмью тысячами
Козаковъ и немалымъ числомъ Россіянъ. Вое-
воды Царскіе, Князь Михайло Кашинъ и Ржев-
скій, укрѣпились въ Брянскѣ (173): Самозва-
нецъ осадилъ его, но не могъ взять, отъ
храброспи защитниковъ, которые терпѣли
голодь, ѣли лошадей, и не имѣя воды, доспа-

Г. 1607. вали ея своею кровію, ежедневными вылазками и бишвами. Рать Лжедимириева усидлась шайками новыхъ Донскихъ выходцевъ: они представили ему какого-то неизвѣстнаго бродягу, мнимаго Царевича Феодора, будто бы вшораго сына Ирины; но Лжедимирий не хотѣлъ признавъ его племянникомъ и велѣлъ умертвить. Осада длилась, и Василій успѣлъ принявъ мѣры: Бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ изъ сполиты, а Князь Липвиновъ изъ Мещовска шли спасти Брянскъ. Липвиновъ первый съ дружинами Московскими достигъ береговъ Десны, видѣлъ сей городъ и спанъ Лжедимириевъ на другой сторонѣ ея, но не могъ перейти шуда, ибо рѣка покрывалась льдомъ: осажденные также видѣли его; кричали своимъ Московскимъ братьямъ: „спасите насъ! не имѣемъ куска хлѣба!“ и съ слезами проспирали къ нимъ руки (174). Сей день (15 Декабря 1607) оспался памятнымъ въ нашей Исторіи: Липвиновъ кинулся въ рѣку на конѣ; за Липвиновымъ всѣ, восклицая: „лучше умереть, не,,жели выдашь своихъ: съ нами Богъ!“ плыли, разгребая ледъ, подъ выстрѣлами непріятеля, изумленнаго такою смѣлостію; вышли на берегъ, и сразились. Кашинъ и Ржевскій сдѣлали вылазку. Непріятель между двумя огнями не успоаялъ, смѣшался, опспуилъ. Уже побѣда совершилась, когда приспѣлъ Куракинъ, дивившися мужеству добрыхъ Россіянъ

Дѣло зна-
менистое.

и славить Бога Русскаго; но самъ, какъ главный Воевода, не опличился: только запасъ городъ всѣмъ нужнымъ для осады; укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, и даль время непріятелю образумиться. Рѣка спала. Лжедимитрій соединилъ полки свои и напалъ на Куракина. Бились мужественно, нѣсколько разъ, безъ рѣшительнаго слѣдствія, и войско Царское, оставивъ Брянскъ, заняло Карачевъ. Не имѣя надежды взять ни того, ни другаго Г. 1608. города, Самозванецъ двинулся впередъ, мирно вступилъ въ Орель, и написалъ опшуда слѣдующую грамоту къ своему мнимому тестю, Воеводѣ Сендомирскому: „Мы, Димитрій Грамота
„Іоанновичъ, Божіею милостию Царь всея Лжедими-
„Россіи, Великій Князь Московскій, Дми-пріева.
„тровскій, Углицкій, Городецкій.... и дру-
„гихъ многихъ земель и Ташарскихъ Ордъ,
„Московскому Царству подвластныхъ, Госу-
„дарь и наслѣдникъ.... Любезному опцу на-
„шему! Судьбы Всевышняго непостижимы
„для ума человѣческаго. Все, что бываетъ
„въ мірѣ, искони предопредѣлено Небомъ, ко-
„его спрашанный судъ совершился и надо мною:
„за грѣхи ли нашихъ предковъ или за мои
„собственные изгнанный изъ опечесства, и
„скипаясь въ земляхъ чуждыхъ, сколько шер-
„пѣль я бѣдствій и печали! Но Богъ же ми-
„лосердый, не помянувъ моихъ беззаконій, и
„спасъ меня опъ измѣнниковъ, возвращаетъ
„мнѣ Царство, караетъ нашихъ злодѣевъ,

Г. 1608. „преклоняешь къ намъ сердца людей, Россіянъ
 „и чужеземцевъ, шакъ, что надѣмся скоро
 „освободить васъ и всѣхъ друзей нашихъ, къ
 „неописанной радости вашего сына. Богу
 „единому слава! Да будетъ также вамъ из-
 „вѣстно, что Его Величество, Король Си-
 „гизмундъ, нашъ пріятель, и вся Рѣчь По-
 „сполитая усердно содѣйствуютъ мнѣ въ
 „опысканіи наследственной Державы“ (175).
 Сія грамота, вѣроятно, не дошла до Мишка,
 заключеннаго въ Ярославль, но была конечно
 и писана не для него, а единственно для
 тѣхъ, которые еще могли вѣрить обману.

Самозванецъ зимоваль въ Орлѣ спокойно,
 умножая число подданныхъ обольщеніемъ и
 силою; слѣдуя правилу Шаховскаго и Боло-
 тникова, возмущалъ крестьянъ: объявлялъ
 независимость и свободу тѣмъ, коихъ господа
 служили Царю; жаловалъ холопей въ чины,
 давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ,
 иноземцамъ и Русскимъ (176). Тамъ прибыли
 къ нему знаменитые Князья, Рожинскій и Адамъ
 Вишневецкій, съ двумя или тремя тысячами
 всадниковъ (177). Первый, влѣстолюбивый,
 надменный и необузданный, въ жаркой распрѣ
 собственною рукою умертвилъ Мѣховецкаго,
 друга, наставника Лжедмитріева, и засту-
 пилъ мѣсто убилаго: сдѣлался Гетманомъ
 бродяги, презираемаго имъ и всѣми умными
 Ляхами.

Но Василій уже не могъ презирать сего

злодѣя: еще не думая оставить юной су- Г. 1608.
пруги и споллицы, онъ ввѣриль рать люби-
мому своему брашу, Дмипрію Шуйскому,
Князьямъ Василю Голицыну, Лыкову, Вол-
конскому, Нагому (178); велѣлъ присоединить-
ся къ нимъ Куракину, конницѣ Тамарской и
Мордовской, посланной еще изъ Тулы на Сѣ-
верскую землю (179), и если не былъ, то по
крайней мѣрѣ казался удословѣреннымъ, что
власнѣ законная, не взирая на смятеніе
умовъ въ Россіи, одолѣетъ крамолу. Въ сіе
время чиновникъ Шведскій, Пешрей, нахо-
дись въ Москвѣ, осматривалъ Василя: дока-
зывая, что явленіе Лжедимириевъ есть дѣло
Сигизмунда и Папы, желающихъ овладѣть
Россіею, предлагалъ намъ, отъ имени Карла Предложе-
IX, союзъ и значительное вспоможеніе (180); нѣ Шве-
но Василій — также, какъ и Годуновъ (181) — довѣ.
сказалъ, что ему нуженъ только одинъ по-
мощникъ, Богъ, а другихъ не надобно. Къ
несчастью, онъ долженъ былъ скоро перемѣ-
нить мысли.

Главный Воевода, Дмипрій Шуйскій,
оплачивался единственною величавостію и спе-
сію; не былъ ни любимъ, ни уважаемъ вой-
скомъ (182); не имѣлъ ни духа ратнаго, ни
прозорливости въ совѣщахъ и въ выборѣ лю-
дей; имѣлъ зависнѣ къ достоинствомъ бле-
стящимъ и слабостъ къ ласкателямъ ковар-
нымъ: для того, вѣроятно, не взялъ юнаго,
счастливаго выпязя, Скопина-Шуйскаго, и

Г. 1608. для того взялъ Князя Василя Голицына, знаменишаго измѣнами. Рать Московская оспановилась въ Болховѣ; не дѣйствовала, за тогдашними глубокими снѣгами (183), до самой весны, и дала непріятелю усиливаться. Шуйскій и сподвижники его, утружденные зимнимъ походомъ, съ семидесятью тысячами воиновъ (184) опдыхали; а толпы Лжедмитріевы, не боясь ни морозовъ, ни снѣговъ, вездѣ разсыпались, брали города, жгли села и приближались къ Москвѣ. Начальники Рязани, Князь Хованскій и Думный Дворянинъ Ляпуновъ, хотѣли выгнать мятежниковъ изъ Пронска, овладѣли его внѣшними укрѣпленіями и влѣзли въ городъ; но Ляпунова тяжело ранили: Хованскій опспупись — и чрезъ нѣсколько дней, подъ снѣгами Зарайска, былъ на голову разбитъ Паномъ Лисовскимъ (185), который оставилъ тамъ памятникъ своей побѣды, видимый и донынѣ: высокій курганъ, насыпанный надъ могилою убитыхъ въ семь дѣлъ Россіянъ. Царю надлежало защитить Москву новымъ войскомъ. Писали къ Дмитрію Шуйскому, чтобы онъ не медлилъ, шелъ и дѣйствовалъ: Шуйскій

Побѣда Лисовскаго.

Апрѣля 13. наконецъ выступилъ, и верспахъ въ десяти ошъ Болхова уже встрѣпилъ Самозванца (186).

Первый вступилъ въ дѣло Князь Василій Голицынъ, и первый бѣжалъ; главное войско также дрогнуло: но запасное, подъ начальствомъ Куракина, смѣлымъ ударомъ оспа-

новило спремленіе непріятели. Бились долго, Г. 1608. и разошлись безъ побѣды. Съ честію пали многіе воины, Московскіе и Нѣмецкіе, коихъ главный сановникъ, Ламсдорфъ, тайно обѣщаль Лжедимитрію передашь къ нему со всею дружиною, но пьяный забыль о семъ уговорѣ, и не мѣшаль ей опличашься мужесствомъ въ битвѣ. Въ слѣдующій день возобновилось кровопролитіе, и Шуйскій, излишно оспорожный или робкій, велѣвъ преждевременно спасать тяжелыя пушки и везти назадъ къ Болхову, далъ мысль войску о худомъ концѣ сраженія: чѣмъ воспользовался Лжедимитрій, извѣщенный переметчикомъ (Боярскимъ Сыномъ, Лихаревымъ), и сильнымъ нападеніемъ смялъ ряды Москвитянъ; всѣ бѣжали, еще кромѣ Нѣмцевъ: Капитанъ Ламсдорфъ, уже непьяный, предложилъ имъ брашски соединиться съ Ляхами; но многіе, сказавъ: „наши жены и дѣти въ Москвѣ,“ ускорали въ слѣдъ за Россіянами. Остались 200 человекъ при знаменахъ съ Ламсдорфомъ, ждали чести отъ Лжедимитрія — и были изрублены Козаками: Гешманъ Рожинскій велѣвъ умертвить ихъ какъ обманщиковъ, за кровь Ляховъ, убитыхъ ими на канунѣ. Сія измѣна Нѣмцевъ утаилась отъ Василія: онъ награждалъ ихъ вдовъ и сиротъ, думая, что Ламсдорфъ съ добрыми сподвижниками легъ за него въ жаркой сѣчѣ (167).

Побѣда Са-
мованца.

Царскіе Воеводы и воины бѣжали къ Мос-

Г. 1608. квѣ; нѣкоторые, съ Княземъ Третьякомъ Сеишовымъ, засѣли въ Болховъ; другіе ушли въ дома. Болховъ, гдѣ находилось 5000 людей рашныхъ (168), сдался Лжедимирию: всѣ они присягнули ему въ вѣрности, выступили съ нимъ къ Калугѣ, но шли особенно, подѣ начальствомъ Князя Сеишова. Москва была въ ужасѣ. Бѣглецы, оправдывая себя, въ разсказахъ своихъ умножали силы Самозванца, число Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ; даже увѣряли, что сей вѣпорый Лжедимириій есть одинъ человекъ съ первымъ; что они узнали его въ бѣшѣ по храбрости еще болѣе, нежели по лицу. Чернь начинала уже винить Бояръ въ несчастной измѣнѣ Самозванцу ожившему, и думала, въ случаѣ крайности, выдать ихъ ему головами (169); нѣкоторые только спрашивались, чтобы онъ, какъ волшебникъ, не увидѣлъ на нихъ крови исперзанныхъ ими Ляховъ или своей собственной! Но въ то же время достойные Россіяне, многіе Дворяне и Дѣти Боярскіе, оставивъ семейства, изъ ближнихъ городовъ спѣшили въ столицу защитить Царя въ опасности. Явились и мнимые измѣнники Болховскіе, Князь Третьякъ Сеишовъ съ тысячами воиновъ: удостовѣренные, что Самозванецъ есть подлый злодѣй, они ушли отъ него съ береговъ Оки въ Москву, извиняясь минувшимъ страхомъ и неволею (170). Василій составилъ новое войско, и далъ на-

чальство — къ несчастію, поздно — знаменитому Князю Скопину и доброму Боярину, Ивану Романову. Сіе войско спало на берегахъ Незнани, между Москвою и Калугою, ждало непріяшеля, и готовилось къ битвѣ, — но едва не было жертвою гнуснаго заговора. Главные сподвижники Скопина и Романова, чистыхъ сердцемъ предъ людьми и Богомъ, не имѣли ихъ души благородной: Воеводы, Князя Иванъ Капыревъ, Юрій Трубецкій (191), Троекуровъ, думая, что пришла гибель Шуйскихъ, какъ нѣкогда Годуновыхъ, и что лучше ускореніемъ ея снискашь милость бродяги, какъ сдѣлалъ Басмановъ, нежели гибнуть вмѣстѣ съ Царемъ злосчастнымъ, начали тайно склонять Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ къ измѣнѣ. Умыселъ открылся: Василій приказалъ ихъ схватить, везши въ Москву, пытать — и, не сомнѣнно уличенныхъ, осудилъ единственно на ссылку, изъ уваженія къ древнимъ родамъ Княжескимъ: Капырева удалили въ Сибирь, Трубецкаго въ Тотьму, Троекурова въ Нижній; но менѣе знатныхъ и менѣе виновныхъ преступниковъ, участниковъ злодѣйскаго кова, казнили: Желябовскаго и Невшева (192). Вспревоженный симъ происшествіемъ и вѣстію, что Самозванецъ обходитъ станъ Воеводъ Царскихъ и приближается къ Москвѣ другимъ путемъ, Государь велѣлъ имъ также идти къ столицѣ, для ея защиты.

Измѣна
Воеводъ.

Г. 1608.

1 Юня Лжедими́трій съ своими Ляхами и Россіянами спалъ въ двѣнадцати верстахъ отсюда, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Самозванецъ въ Тушинѣ. Тушинѣ (193), думая однимъ своимъ явленіемъ взволновать Москву и свергнуть Васи́лія; писалъ грамоты къ ея жителямъ, и тщетно ждалъ отвѣта. Войско, вѣрное Царю, заслонило съ сей стороны городъ. Были кровопролитныя сшибки, но ничего не рѣшили. Увѣряюшъ, что Князь Рожинскій хотѣлъ взять Москву немедленнымъ приступомъ, но что Лжедими́трій сказалъ ему: *Если разорите мою столицу, то гдѣ же мнѣ царствовать? если сожжете мою казну, то гдѣ же будетъ мнѣ наградить васъ?* „Сія жалость къ Москвѣ погубила его,“ пишетъ Историкъ чужеземный (194), который доброхотствовалъ злодѣю болѣе, нежели Россіи: „Самозванецъ щадилъ столицу, но не щадилъ Государства, преданнаго имъ въ жертву Ляхамъ и разбойникамъ. На пепелъ Москвы скоро явилась бы новая; она уцѣлѣла, а вся Россія сдѣлалась пепелищемъ.“ Но Самозванецъ, имѣя тысячь пятнадцать Ляховъ и Козаковъ, пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячь Россійскихъ измѣнниковъ (195), большею частію худо вооруженныхъ, дѣйствительно имѣлъ способъ взять Москву, обширную твердыню, гдѣ, кромѣ жителей, находилось не менѣе осьмидесяти тысячь исправныхъ воиновъ подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ и

безчисленнаго множества пушекъ? Лжедимитрій надѣялся болѣе на измѣну, нежели на силу (196); хотѣлъ отпрѣзать Москву отъ городовъ сѣверныхъ, и перенесъ станъ въ село Тайнинское, но былъ самъ отпрѣзанъ: войско Московское заняло Калужскую дорогу, и пресѣкло его сообщеніе съ Украиною, откуда шли къ нему новыя дружины Липовскія и везли запасы: дружины были разсѣяны, запасы взяты, и Лжедимитрій спѣсненъ на маломъ пространствѣ. Усиленнымъ боемъ очистивъ себѣ путь, онъ возвратился въ Тушино (197), избралъ мѣсто выгодное, между рѣками Москвою и Восточною, подлѣ Волоколамской дороги, и спѣшилъ тамъ укрѣпиться валомъ съ глубокими рвами (коихъ слѣды видимъ и нынѣ). Воеводы Царскіе, Князь Скопинъ Шуйскій, Романовъ и другіе (198), спали между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ; за ними и самъ Государь, на Прѣснѣ или Батанковѣ, со всѣмъ Дворомъ и полками опборновыми: выѣжая изъ столицы, онъ видѣлъ усердіе и любовь народа, слышалъ его искренніе обѣты вѣрности, и требовалъ отъ него тишины, великодушнаго спокойствія. Столица дѣйствительно казалась спокойною, извнѣ оберегаемая Царемъ, внутри особеннымъ засаднымъ войскомъ, коимъ предводительствовали Бояре (199), и которое, храня всѣ укрѣпленія отъ Кремля до слободъ, въ случаѣ нападенія могло одно спасти городъ. Воспоми-

г 1608. нали нашествіе, угрозы и гибель Болошниковъ; надѣялись, что будетъ тоже и Самозванцу, а Царю новая слава, и ежечасно ждали битвы. Но Царь, готовый обороняться, не думалъ наступать, и далъ время непріятелю укрѣпиться въ Тушинскомъ станѣ: Василій занимался переговорами.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ находились въ Москвѣ чиновники Сигизмундовы, Вишовскій и Князь Друцкій-Соколинскій (200), присланные Королемъ поздравить Василія съ воцареніемъ и требовать свободы всѣхъ знаменыхъ Ляховъ. Бояре предложили имъ возобновить мирный договоръ Годунова времени, нарушенный Сигизмундомъ столь безсовѣстно; но чиновники Королевскіе объявили, что имъ должно видѣться для того съ Лишовскими Послами, заключенными въ Москвѣ, и что безъ нихъ они не могутъ ни чего сдѣлать. Бояре согласились (201). Живъ 18 мѣсяцевъ въ страхѣ и въ скукѣ, щещино хотѣвъ бѣжать и даже силою вырваться изъ неволи (202), Олесницкій и Госьвскій снова явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, какъ Послы, съ вѣрующею грамотою Королевскою; говорили, спорили, расходились съ неудовольствіемъ, чтобы опять сойтися. Мы желали мира: Ляхи желали только освободить единоплеменцевъ своихъ изъ рукъ нашихъ. Исполняя ихъ требованіе, Царь велѣлъ привезти въ Москву Воеводу Сендомирскаго, и дозволялъ

ему бесѣдовать съ ними тайно, наединѣ, безъ Г. 1608.
сомнѣній не въ миролюбивомъ къ намъ распо-
ложеніи. . . . Но Самозванецъ былъ уже подъ
Москвою! Имѣя одну цѣль: опиянь у него
союзниковъ - Ляховъ, Василій дозволилъ Кня-
зю Рожинскому навѣдываться, словесно или
письменно, о здоровьи Пословъ Сигизмундо-
выхъ: для чего сановники Липовскіе ѣздили
изъ Тушинскаго спана въ Москву, свободно
и безопасно (203). Наконецъ, 25 Іюля, Послы
заключили съ Боярами слѣдующій договоръ: Перемиріе
„1) Въ теченіе трехъ лѣтъ и одиннадцати съ Липвою.
„мѣсяцевъ не быть войнѣ между Россією и
„Липвою. 2) Въ сіе время условиться о вѣч-
„номъ мирѣ или двадцатилѣтнемъ перемиріи.
„3) Обоимъ Государствамъ владѣть, чѣмъ
„владѣють. 4) Царю не помогать врагамъ
„Королевскимъ, Королю врагамъ Царя, ни
„людьми, ни деньгами. 5) Воеводу Сендомир-
„скаго съ дочерью и всѣхъ Ляховъ освобо-
„дитъ и дасть имъ нужное для путешествія
„до границы. 6) Князьямъ Рожинскому, Виш-
„невскому и другимъ Ляхамъ, безъ вѣдома
„Королевскаго вступившимъ въ службу къ
„злодѣю, впорому Лжедимирию (204), неме-
„дленно оставить его, и впредь не приспа-
„вать къ бродягамъ, которые вздумаютъ
„именовать себя Царевичами Россійскими.
„7) Воеводѣ Сендомирскому не называть сего
„новаго обманщика своимъ зятемъ, и не вы-
„давать за него дочери. 8) Маринѣ не име-

Г. 1608. „новашься и не писашься Московскою Царь-рицею (205).“ Договоръ ушвердили съ обѣихъ споронъ кляшвою; но не Василій, а Сигизмундъ доспигъ цѣли. Коварство Ляховъ открылось еще во время переговоровъ.

Чиновники, посыланые опъ Князя Рожинскаго изъ Тушина въ Москву, дѣйствововали какъ лазутчики, высматривая укрѣпленія города и спана Ходынскаго. Царь былъ неоспороженъ: Воеводы еще неоспорожиѣ. Сперва они бодрствововали неушомимо, днемъ и ночью, въ доспѣхахъ и на коняхъ; вдали легкіе опряды, вокругъ неусыпная спража. Но тишина, бездѣйствіе и слухъ о мирѣ съ Ляхами уменьшили опасеніе: Россіане уже не береглися; а Гешманъ Лжедимитріевъ, ночью, съ Ляхами и Козаками незапно ударилъ на спанъ Ходынскій: захватилъ обозъ и пушки, рѣзалъ сонныхъ или безоружныхъ, и гналъ изумленныхъ ужасомъ бѣглецовъ почти до самой Прѣсни, гдѣ ихъ встрѣшило войско, высланное Царемъ съ Людми Ближними, Стольниками, Спрянчими и Жильцами. Тушъ началась кровопролитная битва, и непріятель долженъ былъ опспуститься; его тѣснили и гнали до Ходынки (206).

Василій могъ справедливо жаловашься, что Ляхи, заключая миръ, воюють и нападаютъ въ расплохъ: онъ скоро увидѣлъ ихъ совершенное вѣроломство. Исполняя договоръ, Василій вмѣстѣ съ Послами немедленно

отпустилъ въ Липву Воеводу Сендомирскаго, Марину и всѣхъ ихъ знапныхъ единомысленцевъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, гдѣ они содержались; далъ имъ для храненія воинскую дружину подъ начальствомъ Князя Владиміра Долгорукаго, и надѣялся, что Рожинскій, Вишневецкій и другіе Паны, извѣщенные объ условіяхъ мира, оставяшъ Лжедимитрія: но никто изъ нихъ не думалъ оставить его! Они дали время Посламъ и Мнишку удалиться, и снова начали воевать, не внимая убѣжденіямъ нашихъ Бояръ, которые писали къ нимъ, что обманъ столь гнусный достоинъ не витязей Державы Христіанской, а подлыхъ слугъ злодѣя подлаго; что если Рожинскій имѣетъ хотя искру чести въ душѣ, то обязанъ выдать Самозванца для казни, и немедленно выйти изъ Россіи (207). Число Ляховъ грабителей еще умножилось семью тысячами всадниковъ, приведенныхъ въ Тушино Усвятскимъ Старостою, Яномъ Пепромъ Сапѣгою (208). Сей Рыцарь знапный, воинскими способностями превосходя всѣхъ иныхъ сподвижниковъ бродяги, превосходилъ ихъ и въ безстыдствѣ: зналъ, кто онъ; смѣялся надъ нимъ и надъ Россіянами; говорилъ: „мы жадуемъ въ Цари Московскіе, кого хотимъ“ (209); жегъ, грабилъ и хвалился Римскимъ героизмомъ! Сапѣга хотѣлъ битвою рѣшить судьбу Москвы, и сопровождалъ нападеніями спанъ Ходынский (210): Рожинскій, управляя

Г. 1608. Самозванцемъ, медлилъ, ожидая скорой измѣны въ сполницѣ: ибо тамъ уже дѣйствовали злодѣи, ненавистники Василіевы; сносились еще съ Послами Липовскими ⁽²¹¹⁾, сносились и съ Гешманомъ Лжедимитріевымъ, давали имъ совѣты, готовили предательство. Неперпѣливый и гордый Сапѣга опдѣлялся отъ Гешмана; желалъ начальствовать независимо, завоевать внутреннія области Россіи, и съ пятнадцатую тысячами двинулся къ Лаврѣ Сергіевой, чинобы разграбить ея богатство. Съ другой стороны Панъ Лисовскій, пменемъ Димитрія присоединивъ къ своимъ шайкамъ 30,000 измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ ⁽²¹²⁾, взялъ Коломну, плѣнилъ тамошняго Воеводу Долгорукаго, Епископа Іосифа, Дѣшей Боярскихъ и шель къ Москвѣ. Царь выслалъ противъ него Князей Куракина и Лыкова, которые на берегахъ Москвы рѣки, на Медвѣжьемъ Броду, сражались цѣлый день, разбили непріятеля, освободили Коломенскихъ плѣнниковъ ⁽²¹³⁾ — и Лисовскій, хотѣвъ явиться въ Тушинѣ побѣдителемъ, явился тамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Царскіе Воеводы, Иванъ Бушурлинъ и Глѣбовъ, снова заняли Коломну.

Сей успѣхъ былъ предпечею бѣдствія. Князя Иванъ Шуйскій и Григорій Ромодановскій, посланные съ войскомъ въ слѣдъ за Сапѣгою, настигли его между селомъ Здвиженскимъ и Рахманцовымъ: опразили два на-

паденія и взяли пушки. Казалось, что они Г. 1608.
 побѣдили; но Сапѣга, раненный пулею въ ли-
 це, не выпускалъ меча изъ рукъ, и сказавъ
 своимъ (214): „опечесство далеко; спасеніе и
 „чеспъ впереди, а за спиною спыдъ и гибель,“ Побѣда Са-
 прешимъ опчаяннымъ ударомъ смѣшалъ Мос-
 квианъ. Вишили Воеводу Федора Головина,
 копорый первый дрогнулъ и бѣжалъ; хвалили
 Ромодановскаго, копорый не думалъ о сынѣ,
 подлѣ него убишомъ, и сражался мужествен-
 но: другіе слѣдовали примѣру Головина, а не
 Ромодановскаго, и, бывъ числомъ вдвое силь-
 нѣе непріятеля, разсыпались, какъ спадо-
 овецъ. Сапѣга гналъ ихъ 15 верспъ, взялъ 20
 знаменъ и множество плѣнниковъ. Воеводы
 съ главными чиновниками бѣжали по край-
 ней мѣрѣ къ Царю, но войны въ дома свои,
 крича: „идемъ защищитъ нашихъ женъ и дѣ-
 „шей отъ непріятеля (215)!“

Другое важное происшествіе имѣло для
 Москвы и Россіи еще вреднѣйшее слѣдствіе.
 Послы Липовскіе и Мнишекъ, выѣзжая изъ
 столицы, уже знали, чему надлежало слу-
 читься, бывъ въ тайномъ сношеніи съ Лже-
 димитріевыми совѣтниками, какъ мы ска-
 зали (216). Василій далъ на себя оружіе зло-
 дѣямъ, давъ свободу Маринѣ. Онъ вѣрилъ до-
 говору и клятвѣ; но могъ ли благоразумно
 вѣритъ имъ въ такихъ обстоятельствахъ,
 въ такомъ общемъ забвеніи всѣхъ уставовъ
 чеспи и справедливости? Князь Долгорукій

г. 1608. ѡхалъ съ Послами и съ Воеводою Сендомирскимъ черезъ Угличъ, Тверь, Бѣлую, къ Смоленской границѣ, и былъ вспрѣченъ сильнымъ опрядомъ конницы, высланной изъ Тушинскаго стана съ двумя чиновными Ляхами, Зборовскимъ и Спадницкимъ (217), чѣмъ освободилъ Марину. Долгорукій не могъ или не хотѣлъ прошивишься; войны его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ назадъ въ Москву; а чиновники Лжедимишріевы, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ ее съ нестерпимѣемъ, вручили грамоту опцу ея. „Мы сердечно обрадовались“ — писалъ къ нему Самозванецъ — „услышавъ о вашемъ опѣздѣ изъ Москвы: ибо лучше знать, что вы да-
 „лѣе, но свободны, нежели думать, что вы
 „близко, но въ плѣну. Спѣшите къ нѣжному
 „сыну. Не въ уничиженіи, какъ теперь, а въ
 „чести и въ славѣ, какъ будетъ скоро, должна
 „видѣть васъ Польша. Мать моя, ваша су-
 „пруга, здорова и благополучна въ Сендомирѣ:
 „ей все извѣстно.“ Мнишекъ и Марина не
 колебались. Опечесство, безопасность, вель-
 можесство и богатство, еще достаточное
 для жизни роскошной, не имѣли для нихъ пре-
 лесни прона и мщенія; ни опасности, ни
 стыда не могли удержатъ ихъ отъ новаго,
 вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза съ
 злодѣйствомъ. Лжедимишрій звалъ къ себѣ
 и Пословъ Сигизмундовыхъ: одинъ Николай
 Олесницкій возвратился; другіе спѣшили въ

Мнишекъ и
 Марина у
 Самозванца.

Липву ⁽²¹⁸⁾, не хотѣвъ быть свидѣтелями Г. 1608. срамнаго торжества Марины, которая вѣхала къ мнимому Царю своему пышно и безопасно, мѣстами уже ему подвластными. Узнавъ, что она приближается, Самозванецъ велѣлъ паличь изъ всѣхъ цушекъ ⁽²¹⁹⁾; но Марина остановилась въ шатрахъ за версту отъ Тушина: тамъ было первое свиданіе, и не радостное, какъ пишущій. Марина знала истину; знала вѣрно, что убитый мужъ ея не воскресъ изъ мертвыхъ, и заблаговременно приготвила къ обману: съ печалію однакожь увидѣла сего вшораго Самозванца, гадкаго наружностию, грубаго, низкаго душею — и, еще не мертвая для чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ мысли раздѣлять ложе съ такимъ человѣкомъ. Но поздно! Мнишекъ и честолобіе убѣдили Марину преодолѣть слабость. Условились, чтобы Духовникъ Воеводы Сендомирскаго, Лезуишъ, тайно обвинчалъ ее съ Лжедимириемъ, который далъ слово жить съ нею какъ братъ съ сестрою, до завоеванія Москвы ⁽²²⁰⁾. Наконецъ, 1 Сентября, Марина торжественно вѣхала въ Тушинскій станъ, и лицедействовала столь искусно, что зрители умилялись ея нѣжностію къ супругу: радостныя слезы, обѣщанія, слова внушенныя, казалось, истиннымъ чувствомъ — все было употреблено для обмана, и не бесполезно: многіе вѣрили ему, или по крайней мѣрѣ говорили, что вѣ-

г. 1608. ряшъ, и Россійскіе измѣнники писали къ своимъ друзьямъ: „Димитрій есть безъ сомнѣнія истинный, когда Марина признала въ немъ мужа“ (221). Сіи письма имѣли дѣйствіе: изъ разныхъ городовъ, изъ самаго войска Царскаго пріѣхали къ злодѣю Дворяне, люди чиновные, Спольники: Князя Димитрій Трубецкій, Черкасскій, Алексѣй Сицкій, Засѣкны, Михайло Бушурлинъ, Дьякъ Грамошинъ, Третьяковъ и другіе, которые знали перваго Димитрія, и слѣдственно знали обманъ втораго (222). Въ числѣ сихъ немаловажныхъ измѣнниковъ находился и знаменитѣйшій, Вельможа, Дворецкій Опрепьева, Князь Василій Рубецъ-Мосальскій: сосланный воеводствовать въ Кексгольмъ, онъ былъ вызванъ или привезенъ въ Москву какъ человекъ подозрительный, видѣлъ себя въ опалѣ и съ дерзостью явился на новомъ театръ злодѣйства (223). Другіе, менѣе безсовѣстные, но малодушные, не ожидая ничего, кромѣ бѣдствій для Царя, разѣхались отъ него по домамъ (224); не пронулись, и были ему до конца вѣрны, одни Украинскіе Дворяне и Дѣши Боярскіе, вопреки бунтамъ ихъ опчижны кляпой (225).

Видя страшное начало измѣнъ и ежедневное уменьшеніе войска, Василій рѣшился усмирить гордость народную: доселѣ не хотѣвъ слышать о вспоможеніи иноземномъ, велѣлъ своему знаменитому племяннику, Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, ѣхать къ

Скопинъ
посланъ къ
Шведамъ.

непріятелю Сигизмундову, Карлу IX, заклю- Г. 1608.
чить съ нимъ союзъ и привести Шведовъ
для спасенія Россіи! Уже Царь могъ безъ ви-
ны не вѣрить опечесству, зараженному ду-
хомъ предательства — и лучший изъ Воеводъ,
хотя и юнѣйшій, въ годину величайшей опа-
сности съ печалію удалился отъ раши, ду-
мая, что онъ возвратится, можетъ быть,
уже поздно, не спасти Царя, а только уме-
реть послѣднимъ изъ достойныхъ Россіянъ!...
Тогда же Царь писалъ къ Государямъ запад-
ной Европы, къ Королю Датскому, Англій-
скому и къ Императору (226), о вѣроломствѣ
Сигизмундовомъ, пребуя ихъ вспоможенія
или, по крайней мѣрѣ, суда безприспраснаго.
Но не въ такихъ обстоятельствеяхъ Держа-
вы находятъ союзниковъ ревностныхъ: ка-
саясь гибели, Россія могла быть только пред-
метомъ любопытства или безплодной жа-
лости для отдаленной Европы!

Еще оказывая благородную неустраши-
мость, Василій искалъ если не геройства,
то смѣла въ Россіянахъ; собралъ воиновъ и
спрашивалъ, кто хочетъ стоять съ нимъ за
Москву и за Царство? говорилъ: „Для чего
„срамишь себя бѣгствомъ? Даю вамъ волю:
„идите, куда хотите! Пусть только вѣр-
„ные останутся со мною!“ Казалось, что
воины ждали сего великодушнаго слова: пре-
бывали Евангелія и креста; наперерывъ цѣ-
ловали его и клялися умереть за Царя.....

Г. 1608. а на другой и въ слѣдующіе дни полпами
 Бѣгство къ бѣжали въ Тушино пѣ, которые еще не-
 Самозванцу. давно служили вѣрно Іоанну ужасному, измѣ-
 няли Царю снисходительному, передавались
 къ бродягъ и Ляхамъ, древнимъ непріятелямъ
 Россіи, исполненнымъ злобой мести и спра-
 ведливаго къ нимъ презрѣнія! Чудесное из-
 ступленіе страстей, изъясняемое единствен-
 но гнѣвомъ Божиимъ! Сей народъ, безмолвный
 въ грозахъ Самодержавія наслѣдственнаго,
 уже игралъ Царями, узнавъ, что они могутъ
 быть избираемы и низвергаемы его власною
 или дерзкимъ своевољствомъ (227)!

Съ такимъ ли войскомъ могъ Василій
 ошважиться на рѣшишельную битву въ полѣ?
 Бывъ дополъ защитникомъ Москвы, онъ уже
 искалъ въ ней защиты для себя: всунулъ
 со всѣми полками въ столицу (228), орошен-
 ную кровію Самозванца и Ляховъ, шуда, гдѣ
 страхъ лютой мести долженъ былъ воспла-
 менилъ и малодушныхъ для отчаяннаго со-
 противленія. Всѣ улицы, стѣны, башни, зе-
 мляныя укрѣпленія наполнились воинами, подъ
 начальствомъ мужей Думныхъ (229), которые
 еще съ видомъ усердія ободряли ихъ и на-
 родъ. Но не было уже ни взаимной довѣрен-
 ности между государственнымъ власною и
 подданными, ни ревности въ душахъ, какъ
 бы упомянутыхъ напряженіемъ силъ въ не-
 престанномъ бореніи съ опасностями гроз-
 ными. Все ослабѣло: благоговѣніе къ сану

Царскому, уваженіе къ Синклисту и Духовенству. Блескъ Василиевой великодушной твердости замѣвался въ глазахъ спраждающей Россіи его несчастіемъ, которое спавили ему въ вину и въ обманъ: ибо сей Властолюбецъ, принимая скипетръ, общалъ благоденствіе Государству. Видѣли ревностную мольбу Василиеву въ храмахъ; но Богъ не внималъ ей — и Царь злосчастный казался народу Царемъ неблагословеннымъ, опроверженнымъ. Духовенство славilo высокую добродѣшель Вѣнценосца ⁽²³⁰⁾, и Бояре еще изъявляли къ нему усердіе; но Москвитяне помнили, что Духовенство славilo и кляло Годунова, славilo и кляло Опрепьева; что Бояре изъявляли усердіе и къ Разстригѣ наканунѣ его убіенія. Въ смятеніи мыслей и чувствъ, добрые скорбѣли, слабые недоумѣвали, злые дѣйствовали и гнусныя измѣны продолжались.

Столица уже не имѣла войска въ полѣ: конныя дружины непріятельскія, разъѣзжая въ виду стѣнъ ея, прикрывали бѣгство Московскихъ измѣнниковъ, воиновъ и чиновниковъ, къ Самозванцу; многіе изъ нихъ возвращались съ увѣреніемъ, что онъ не Дмитрій ⁽²³¹⁾, и снова уходили къ нему. Злодѣйство уже казалось только легкомысліемъ; уже не мерзли сими обыкновенными бѣглецами, а шутили надъ ними, называя ихъ *перелетами* ⁽²³²⁾. Развращъ былъ споль ужа- Развращъ
сень, что родственники и ближніе уговари- въ Москвѣ.

г. 1608. лись между собою, кому оспаваться въ Москвѣ, кому ѣхать въ Тушино, чѣобы пользо-
 ваться выгодами той и другой стороны, а
 въ случаѣ несчастія, здѣсь или тамъ, имѣшь
 заспупниковъ. Вмѣстѣ обѣдавъ и пировавъ
 (тогда еще пировали въ Москвѣ!) одни спѣ-
 шили къ Царю въ Кремлевскія палаты, другіе
 къ *Царику*: такъ именовали вѣсараго Лжедими-
 трія. Взявъ жалованье изъ казны Московской,
 требовали инаго изъ Тушинской — и получали!
 Купцы и Дворяне за деньги снабждали спанъ
 непріятельскій яствами, солью, плашьямъ,
 оружіемъ, и не тайно: знали, видѣли и мол-
 чали; а кто доносилъ Царю, именовался *на-*
ушникомъ (233). Василій колебался: то не смѣлъ
 въ крайности быть жестокимъ, подобно Го-
 дунову (234), и спускалъ преспупникамъ; то
 хотѣлъ строгостию унять ихъ, и вѣря ино-
 гда клеветникамъ, наказывалъ невинныхъ, къ
 умноженію зла. „Вельможи его“ — говоритъ
 Лѣтописецъ — „были въ смущеніи и въ двое-
 „мыслии: служили ему языкомъ, а не душою
 „и шѣдомъ; нѣкоторые дерзали и словами
 „язвить Царя заочно, вопреки присягѣ и со-
 „вѣсти.“ Не взирая на то, Москва, научен-
 ная примѣромъ Опретѣва (235), еще не ду-
 мала предать Царя; еще вѣрность, хотя и
 сомнительная, одолевала измѣну въ войскѣ
 и въ народѣ: все колебалось, но еще не па-
 дало къ ногамъ Самозванца. Окруженная швер-
 дынями, наполненная воинами, столица могла

не спрaшнтьсa прнстунa, когдa гордый Са- Г. кбодъ
пѣгa, въ сіе время, щещно снллся взятъ
н монaшнрскую огрaду, гдѣ горстѣ зaщн-
тннковѣ срeдн ужасовѣ беззаконіа н спыда
еще помннла Бoгa н чeстѣ Русскaго нменн.

Трoнцкaя Лaврa Св. Сeргіа (въ шeстннде- Знaмeннтaя
снтн чeтырeхѣ вeрстaхѣ oтѣ сполнцы), осада Лaврн
прельщaя Лнховѣ своnm бoгaтствoмѣ, мнo-
жeствoмѣ зoлoтыхѣ н сeрeбрaныхѣ сосудовѣ,
дрaгoцѣнныхѣ камeнъевѣ, oбрaзовѣ, крeстoвѣ,
былa вaжнa н въ воnнскoмѣ смыслѣ, способ-
ствуя удoбнoму соoбщeнію Москвы съ Сѣвe-
рoмѣ н Вoстoкoмѣ Россіи: съ Нoвымѣгoрoдoмѣ,
Вoлoгдoю, Пeрмію, Снбнрскoю землeю, съ
oблaстію Влaднмнрскoю, Ннжeгoрoдскoю н
Казанскoю, oткудa шлн нa пoмoщѣ къ Царю
дружнны рaтнныя, вeзлн казну н зaпасы.
Oсновaннaя въ лѣснoй пусгынѣ, срeдн oвра-
говѣ н горѣ, Лaврa ещe въ царствoваніe Іo-
аннa IV былa oгрaждeнa (нa прoстpaнствѣ
шeстн сотѣ сoрoкa двухѣ сажeнeй) камен-
ными стѣнaми (вышннoю въ чeтырe, тол-
щннoю въ шрн сажeнн) съ башннaмн, oстрo-
гомѣ н глyбокнмѣ рвомѣ (236): прeдусмoтpн-
тeльный Вaснлнй успѣлъ зaнятѣ ee дружн-
нaмн Дѣнeй Бoярскнхѣ, Кoзaковѣ вѣрныхѣ,
Спpѣльцевѣ, н съ пoмoщію усeрдныхѣ Іно-
ковѣ снaбднть всѣмѣ нужнымѣ для сопрошн-
влeніa долгoврeмeннaгo. Снн Інокн — нзѣ ко-
нхѣ мнoгнe, бывѣ мнрнaмн, служнлн Царямѣ
въ чннaхѣ воnнскнхѣ н Думныхѣ — взлн нa

Г. 1608. себя не только значительныя издержки и мольбу, но и труды кровавые въ бѣдствіяхъ отечества; не только, сверхъ рясъ надѣвъ доспѣхи, ждали непріятеля подъ своими стѣнами, но и выходили вмѣстѣ съ воннами на дороги, чтобы испреблѣть его разъѣзды, ловить вѣспниковъ и лазушчиковъ, прикрывать обозы Царскіе (237); дѣйствовали и невидимо въ спанахъ вражескихъ, писменными увѣщаніями опнимаъ клевершовъ у Самозванца, прогая совѣсть легкомысленныхъ, еще незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, и представляя имъ въ спасительное убѣжище Лавру, гдѣ число добрыхъ подвижниковъ, одушевленныхъ чистою ревностію или раскаяніемъ, умножалось. „Доколь“ — говорили Лжедимипрію Ляхи — „доколь свирѣпствовали прошивъ насъ симъ кровожаднымъ вранамъ, энльздящимся въ ихъ каменномъ гробѣ (238)? Города многолюдные и цѣлыя области уже швой; Шуйскій бѣжалъ отъ тебя съ войскомъ, а Чернцы ведутъ дерзкую войну съ побою! Разсыплемъ ихъ прахъ и жилище!“ Еще Лисовскій, злодѣйшвуя въ Переславской и Владимірской области, мыслилъ взять Лавру; увидѣвъ трудность, прошелъ мимо, и сжегъ только посадъ Клементьевскій (239): но Сапѣга, разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Ромодановскаго (240), хотѣлъ, чего бы то ни стоило, овладѣть ею.

Сія осада знаменита въ нашихъ дѣлопи-

сяхъ не менѣ Псковской, и еще удивительнѣе: первая упѣшила народъ во время его спраданія отъ жестокости Іоанновой; другая упѣшаетъ потомство въ спраданіи за предковъ, униженныхъ развратомъ. Въ общемъ паденіи духа увидимъ доблестъ нѣкоторыхъ, и въ ней причину государственнаго спасенія: казня Россію, Всевышній не хотѣлъ ея гибели, и для того еще оставилъ ей *такихъ* гражданъ. Не устранимъ подробностей въ описаніи дѣлъ славныхъ, совершенныхъ хотя и въ предѣлахъ смиренной Обители Монашеской, людьми простыми, низкими званіемъ, высокими единственно душою!

23 Сентября Сапѣга, а съ нимъ и Лисовскій; Князь Константинъ Вишневецкій, Тишкѣвичи и многіе другіе знатные Паны, предводительствуя ширдцатью тысячами Ляховъ, Козаковъ и Россійскихъ измѣнниковъ, сѣпали въ виду монастыря на Клеменщевскомъ полѣ (241). Осадные Воеводы Лавры, Князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голохвасовъ, желая узнать непріятеля и показать ему свое мужество, сдѣлали вылазку, и возвратились съ малымъ урономъ, давъ время жителямъ монастырскихъ слободъ обратити ихъ въ пепель: каждый зажегъ домъ свой, спасая только семейство, и спѣшилъ въ Лавру. Непріятель, въ слѣдующій день, осмошрѣвъ мѣста, занялъ всѣ высоты и всѣ пущи, расположился спаномъ и началъ укрѣ-

Е. гвѣдѣ, *цалѣхся* (242), Между *штѣмъ* Лавра наполнилась *множесѣвомъ* людей, которые искали въ ней *убѣжища*, не могли *внѣспѣхся* въ *келліяхъ* и не имѣли *крова*: больные, дѣти, *родильницы* лежали на *дождѣ* въ *холодную* осень (243). Легко было *предвидѣхъ* дальнѣйшія, *гибельныя* *слѣдешвія* *штѣсношѣ*; но добрые *Иноки* говорили: „Св. Сергій не *опвергаешъ* *злосчастныхъ*“ — и всѣхъ принимали. *Воеводы*, *Архимандритъ* *Іоасафъ* и *Соборныя* *Старцы* урядили *защиту*: *вездѣ* *разставили* *пушки*; назначили, кому *битхся* на *спѣнахъ*, или въ *вылазкахъ*, и *Князь* *Долгорукій* съ *Голохвасповымъ* *первыя*, надъ *гробомъ* *Св. Сергія*, *поцѣловали* *крестъ* въ *томъ*, *чтобы* *сидѣть* *въ* *осадѣ* *безъ* *измѣны* (244). Всѣ *люди* *рашныя* и *монастырскіе* *слѣдовали* ихъ *примѣру* въ *духъ* *любви* и *братства*, *ободряли* *другъ* *друга* и съ *резноштію* *готовились* *къ* *трапезѣ* *кровопролитной*, *пишъ* *чашу* *смертнѣную* за *отечесѣво* (245). Съ *сего* *времени* *пѣніе* не *умолкало* въ *церквахъ* *Лавры*, ни *днемъ*, ни *ночью*.

29 Сентября *Сапѣга* и *Лисовскій* писали къ *Воеводамъ*: „*Покорѣхся* *Димитрію*, *исшѣнному* *Царю* *вашему* и *нашему*, который „не *шолько* *сильнѣе*, но и *милоспѣвѣе* *Лжецаря* *Шуйскаго*, *имѣя*, *чѣмъ* *жаловашъ* *вѣрныхъ*, *ибо* *владѣшъ* *уже* *едва* *не* *всѣмъ* *Государсѣвомъ*, *спѣснѣвъ* *своего* *злѣдѣя* въ *Москвѣ* *осажденной*. Если *мирно* *сдадѣшѣсь*,

„по будете Намѣстниками *Троицкаго града* Г. 168.
 „и владѣтелями многихъ сель богатыхъ; въ
 „случаѣ безполезнаго упорства, падушъ ваши
 „головы.“ Они писали и къ Архимандриту и
 къ Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна
 къ Лаврѣ, и требуя благодарности, ожидае-
 мой отъ нихъ его сыномъ и невѣсткою. Ар-
 химандритъ и Воеводы читали сіи грамоты
 всенародно; а Монахи и воины сказали: „упо-
 „ваніе наше есть Святая Троица, спѣна и
 „щишъ Богоматерь, Святые Сергій и Никонъ
 „сподвижники: не спрашимся!“ Въ бранномъ
 отвѣтѣ Ляхамъ не оставили слова на миръ;
 но не пронули измѣнника, Сына Боярскаго,
 Безсона Руготина, который привозилъ къ
 нимъ Сапѣгины грамоты (246).

30 Сентября непріятель утвердилъ шу-
 ры на горѣ Волкушѣ, Терентьевской, Кру-
 глой и Красной (247); выкопалъ ровъ отъ Ке-
 ларева пруда до Глинянаго врага, насыпалъ
 широкій валъ, и съ 3 Октября, въ теченіе
 шести недѣль, палилъ изъ шестидесяти трехъ
 пушекъ (248), стараясь разрушить каменную
 ограду; спѣны, башни тряслися, но не па-
 дали, отъ худаго ли искусства пушкарей,
 или отъ малости ихъ орудій: сыпались кир-
 пичи, дѣлались отверстія и немедленно за-
 дѣлывались; ядра каленныя летѣли мимо зда-
 ній монастырскихъ въ пруды, или гасли на
 пустыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осаж-
 денныхъ, которые, видя въ шомъ чудесную

Г. 1608. къ нимъ милость Божию, укрѣплялись духомъ, и въ ожиданіи приступа всѣ исповѣдались, чтобы съ чистою совѣстію не робѣть смерти; многіе постриглись, желая умереть въ санѣ Монашескомъ. Иноки, дѣля съ воинами опасности и труды, ежедневно обходили спѣны съ святыми иконами.

Сапѣга готовился къ первому рѣшительному дѣлу не молитвою, не покаяніемъ, а пиромъ для всего войска. 12 Октября съ утра до вечера Ляхи и Россійскіе измѣнники шумѣли въ станѣ, пили, сырѣяли, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ сумерки вышли полками къ шурамъ, заняли дорогу Углицкую, Переславскую, и ночью успремались къ монастырю съ лѣсницами, щипами и парасами, съ крикомъ и музыкою. Ихъ встрѣпили залпомъ изъ пушекъ и пицалей; не допустили до стѣнъ; многихъ убили, ранили: всѣ другіе бѣжали, кинувъ лѣсницы, щипы и парасы (249). Въ слѣдующее утро осажденные взяли сіи профей и предали огню, славя Бога. — Не одолѣвъ силою, Сапѣга еще думалъ взять Лавру угрозами и лестію: Ляхи мирно подѣзжали къ стѣнамъ, указывали на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія; но чѣмъ болѣе требовали сдачи, тѣмъ менѣе казались страшными для осажденныхъ, кошорые уже дѣйствовали и наступательно.

19 Октября, видя малое число непріятель-

лей въ огородахъ монастырскихъ, Спрѣльцы Г. 1608. и Козаки безъ повелѣнія Воеводѣ спустились на веревкахъ съ стѣны, напали и перерѣзали тамъ всѣхъ Ляховъ. Пользуясь сею ревностію, Князь Долгорукій и Голохвастовъ тогда же сдѣлали смѣлую вылазку съ конными и пѣхотными дружинами, къ турамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой сѣчѣ лишились многихъ добрыхъ воиновъ (260). Никто не оцѣдился въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру, всего болѣе жалѣя о храбромъ чиновникѣ Бреховѣ: онъ еще дышалъ, и былъ вмѣстѣ съ другими умирающими посприженъ въ Монахи.... Въ возмездіе за вѣрную службу Царю земному, опечесство передавало ихъ въ Образъ Ангельскомъ Царю Небесному.

Гордясъ симъ дѣломъ какъ побѣдою, непріятель хотѣлъ довершить ее: въ темную осеннюю ночь (25 Октября), когда огни едва свѣпились и все зашихло въ Лаврѣ, дремлющіе воины вспрепенулись отъ незапнаго шума: Ляхи и Россійскіе измѣнники, подъ громомъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ, спремались къ монастырю, достигли рва, и сологою съ берестомъ зажгли остроги: яркое пламя озарило ихъ подолы какъ бы днемъ, въ цѣль пушкамъ и пищалямъ. Сильною спрѣльбою и гранадами осажденные побивали множество смѣлѣйшихъ Ляховъ и не дали имъ сжечь острога; непріятель ушелъ

Г. 1603. въ свои закопы, но и въ нихъ не оспался: при свѣтѣ восходящаго солнца видя на стѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, Священниковъ, которые пѣли тамъ благодарственный молебень за побѣду, онъ успрашилъ нападенія и бѣжалъ въ сланъ укрѣпленный. Нѣскольکو дней минуло въ бездѣйствіи (251).

Но Сапѣга и Лисовскій въ пишинѣ готовили гибель Лаврѣ: вели подкопы къ стѣнамъ ея (252). Угадывая сіе шайное дѣло, Князь Долгорукій и Голохвастовъ хотѣли добыти языковъ: сдѣлали вылазку на Княжеское поле, къ Мишутинскому врагу, гдѣ, разбивъ непріятельскую стражу, захватили Лисовскаго Роммиспра, Брушевскаго, и безъ урона возвратились, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пуши. Разспрашивали чиновнаго плѣнника и пытали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ, но не знаютъ мѣста (253). Воеводы избрали человека искуснаго въ ремеслѣ горномъ, монастырскаго слугу, Корсакова, и велѣли ему *дѣлать* подъ башнями шакъ называемые *слухи*, или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или спуска людей копающихъ въ ея нѣдрахъ; велѣли еще углубить ровъ внѣ Лавры, отъ Воспока къ Сѣверу (254). Сія работа произвела двѣ битвы кровопролитныя: непріятель напалъ на копателей, но былъ отраженъ дѣйствіемъ монастырскихъ пушекъ. Въ другой сѣчѣ за ровомъ, Ноября 1, Ляхи убили 190 человекъ

и взяли нѣсколько плѣнниковъ (255); спѣснили Г. 1608. осажденныхъ, не пускали ихъ черпать воды въ прудахъ вѣхъ крѣпости (256), и приблизили свои окопы къ стѣнамъ. Сердца уныли и въ великодушныхъ: видѣли уменьшеніе силъ раш-ныхъ; опасались болѣзней отъ тѣсноты и недостатка въ хорошей водѣ; знали вѣрно, что есть подкопъ, но не знали, гдѣ, и могли ежечасно взлѣзѣть на воздухъ (257). Тогда же нѣсколько ядеръ упало въ Лавру: одно ударило въ большой колоколь, въ церковь, и, къ общему ужасу, раздробило святыя иконы, предъ коими народъ молился съ усердіемъ; другимъ убило Инокиню; шрелымъ, въ день Архангела Михаила, опорвало ногу у Смарца Корнилія: сей Инокъ благочестивый, исходя кровію, сказалъ: „Богъ Архистратигомъ „своимъ Михаиломъ опмститъ кровь Хри- „стіанскую“ — и тихо скончался. Тогда же между вѣрными Россіянами напали и невѣрные: слуга монастырскій, Селевинъ, бѣжалъ къ Ляхамъ. Боялись его извѣстовъ, козней и тайныхъ единомышленниковъ: одинъ примѣръ измѣны былъ уже опасенъ (258). — Въ сихъ обстоятельствѣхъ не измѣнилась ревность добрыхъ Смарцевъ: первые на молитвѣ, на спражѣ и въ битвахъ, они словомъ и дѣломъ воспаменяли защитниковъ, предпаляя имъ малодушіе грѣхомъ, неробкую смерть дол-гомъ Христіанскимъ и гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ (259).

Г. 1608. Битвы продолжались. Осажденные сдѣлали въ землѣ ходъ, изъ-подъ спѣсны въ ровъ, съ шремя желѣзными ворошами для скорѣйшихъ вылазокъ (260); въ темныя ночи нападали на окопы непріятельскіе, хватали языковъ, допрашивали и свѣдали наконецъ важную тайну: тяжело раненный плѣнникъ, Козакъ Дѣдиловскій, умирая Христіаниномъ, указалъ Воеводамъ мѣсто подкопа: Ляхи вели его отъ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монастыря (261). Укрѣпивъ сіе мѣсто часоколомъ и шурами, Воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Два случая ободрили ихъ: мѣшкою стрѣльбою имъ удалось разбить главную Липовскую пушку, кошорая называлась *Трещерою*, и болѣе иныхъ вредила монастырю. Другое счастливое происшествіе уменьшало силу непріятели: 500 Козаковъ Донскихъ, съ Ашаманомъ Елифанцемъ, успѣдились воевашъ свящую Обишель и бѣжали отъ Сапѣги въ свою опчиэну (262). 9 Ноября, за три часа до свѣта, взявъ благословеніе Архимандрита надъ гробомъ Св. Сергія, Воеводы тихо вышли изъ крѣпости съ людьми ратными и Монахами. Глубокая тѣма скрывала ихъ отъ непріятели; но какъ скоро они стали въ ряды, сильный порывъ вѣтра разсѣялъ облака: мгла исчезла; ударили въ осадный колоколь, и всѣ кинулись впередъ, восклицая имя Св. Сергія (263). Нападеніе было съ шрехъ

споронъ, но спремились къ одной цѣли: выгнали Козаковъ и Ляховъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельницею, нашли и взорвали подкопъ, къ сожалѣнію, съ двумя смѣльчаками (Шиловымъ и Слопомъ, Клеменшьевскими земледѣльцами), кошорые наполнили его веществвомъ горючимъ, зажгли и не успѣли спастись. Побѣдители были еще не довольны: рѣзались съ непріятелемъ между его бойницами, падали отъ ядеръ и меча. Не слушаясь начальниковъ, всѣ осмѣльные Иноки и воины, толпа за толпою, прибѣжали изъ монастыря въ пыль сѣчи, долго упорной. Нѣсколько разъ Ляхи сбивали ихъ съ высотъ въ лоцины, гнали и шрубили побѣду; но Россіяне снова выходили изъ овраговъ, лѣзли на горы, и наконецъ взяли Красную со всѣми ея шурами, не мало плѣнниковъ, знамена, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и липавръ; сожгли, чего не могли взятьъ, и въ торжествѣ, облитые кровію, возвратились при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей монастырскихъ, неся своихъ мертвыхъ, 174 человека, и 66 тяжело раненныхъ, а непріятельскія укрѣпленія оставивъ въ пламени. Битва не пресѣкалась съ раняго утра до темнаго вечера. 1500 Россійскихъ измѣнниковъ и Ляховъ, съ Панами Угорскимъ и Мазовецкимъ, легли около мельницы, прудовъ Клеменшьевскаго, Келарева, Конюшеннаго и

Г. 1608. Круглаго, церквей нижняго монастыря и прошивъ Красныхъ ворошь (ибо Ляхи, въ срединѣ дѣла имѣвъ выгоду, гнали нашихъ до самой ограды) (264). Иноки и воины хоронили шѣла съ умиленіемъ и благодарностію; раненныхъ поконили съ любовію въ лучшихъ келіяхъ, на иждивеніи Лавры. Славилъ мужество Дворянъ, Внукова и Есипова убитыхъ, Ходырева и Зубова живыхъ (265). Братъ измѣнника и переметчика (266), Сотникъ Данило Селевинъ, сказалъ: „хочу смертію загладить „безчестіе нашего рода,“ и сдержалъ слово: пѣшій напалъ на дружину Ашамана Чики, саблею изрубилъ трехъ всадниковъ, и смертельно раненный въ грудь четвертымъ, еще имѣлъ силу убишь его на мѣстѣ. Другой воинъ Селевинъ также удивилъ храбростію и самыхъ храбрыхъ (267). Слуга монастырскій, Меркурій Айгустовъ, первый достигъ непріятельскихъ бойницъ, и былъ заспрѣленъ изъ ружья Лишовскимъ пушкаремъ, коему сподвижники Меркуріевы въ шоже мгновение отсѣкли голову (268). Иноки сражались вездѣ впереди. — О семъ счастливомъ дѣлѣ Архимандритъ и Воеводы извѣстили Москву, которая праздновала оное вмѣстѣ съ Лаврою (269).

Смѣдаясь своихъ неудачъ, Сапѣга и Лисовскій хопѣли испытать хитроспѣ: ночью скрыли конницу въ оврагахъ, и послали нѣсколько дружинъ къ стѣнамъ, чтобы выма-

нишѣ осажденныхъ, копорые дѣйствительно Г. 1648: успремились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но стражи, увидѣвъ ее съ высокой башни, звукомъ осаднаго колокола извѣстили своихъ о хитрости непріятельской: они возвратились безвредно, и съ плѣнниками (270).

Настала зима. Непріятель, большею частію укрываясь въ станѣ, держался и въ закопахъ: Воеводы Троицкіе хотѣли выгнать его изъ ближнихъ укрѣпленій, и на разсвѣтъ шуманнаго дня вступили въ дѣло жаркое; занявъ врагъ Мишутинъ, Благовѣщенскій лѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, не могли одолѣть соединенныхъ силъ Лисовскаго и Сапѣги: были приписаны къ стѣнамъ; но подкрѣпленные новыми дружинами, начали вторую битву, еще кровопролитнѣйшую и для себя опчаянную, ибо уже не имѣли ничего въ запасѣ. Монастырскія бойницы и личное геройство многихъ дали имъ побѣду. „Св. Сергій“ — говоритъ Лѣтописецъ — „отрабрилъ и невѣждъ; безъ лашъ „и шлемовъ, безъ навыка и знанія ратнаго, „они шли на воиновъ опытныхъ, доспѣшныхъ, „и побѣждали“ (271). Такъ жилось села Молокова, именемъ Суеша, ростомъ великанъ, силою и душою богатырь, всѣхъ зашмилъ чудесною доблестію; сдѣлался истиннымъ Воеводою, увлекалъ другихъ за собою въ жестоку свалку; на обѣ стороны сѣкъ головы бердышемъ и двигался впередъ по шрупамъ.

г. 1608. Слуга Пимень Тененевъ пустилъ стрѣлу въ лѣвый високъ Лисовскаго и свалилъ его съ коня (272). Другаго знатнаго Ляха, Князя Юрія Горскаго, убилъ воинъ Павловъ, и примчалъ мертваго въ Лавру (273). Бились въ рукопашъ, рѣзались ножами, и толпы непріятельскія рѣдѣли отъ сильнаго дѣйствія стѣнныхъ пушекъ. Сапѣга, неготовый къ приступу, увидѣвъ наконецъ вредъ своей запальчивости, удалился; а Лавра торжествовала вшорую знаменитую побѣду.

Но предшюяло искушеніе для твердости. Въ холодную зиму монастырь не имѣлъ дровъ: надлежало кровію доставать ихъ: ибо непріятель сперегъ дровосѣковъ въ рощахъ, убивалъ и плѣнилъ многихъ людей (274). Осажденные едва не лишились и воды: два злодѣя, изъ Дѣшей Боярскихъ, передались къ Ляхамъ и сказали Сапѣгѣ, что если онъ велишь спустить главный вѣшній прудъ, изъ коего были проведены трубы въ ограду, то всѣ монастырскіе пруды изсохнутъ (275). Непріятель началъ работу, и тайно: къ счастью, Воеводы узнали отъ плѣнника и могли уничтожить сей замысль: сдѣлавъ ночью вылазку, они умертвили работниковъ, и вдругъ отворивъ всѣ подземельныя трубы, водою вѣшняго пруда наполнили свои, внутри Обишели, на долгое время (276). — Нашлись и другіе, гораздо важнѣйшіе измѣнники: Казначей монастырскій, Іосифъ Дѣвочкинъ, и

самъ Воевода Голохвасшовъ, если вѣришь сказанію Лѣтописца: ибо въ великихъ опасностяхъ или бѣдствіяхъ, располагающихъ умы и сердца къ подозрѣнію, не рѣдко вражда личная язвишь и невинность клеветною смертоносною. Пишущъ, что сіи два чиновника, сомнѣваясь въ возможности спасти Лавру доблестію, хотѣли спасти себя злодѣйствомъ, и черезъ бѣглеца Селевина тайно условились съ Сапѣгою предать ему монастырь; что Голохвасшовъ думалъ, въ часъ вылазки, впустить непріятеля въ крѣпость; что Сшарець Гурій Шинкинъ хитро выведалъ отъ нихъ адскую тайну и донесъ Архимандриту. Иосифу дали время на покаяніе: онъ умеръ скоропоспѣшно. Голохвасшовъ же остался Воеводою: слѣдственно не былъ уличенъ ясно; но сія измѣна, дѣйствительная или мнимая, произвела зло: взаимное недовѣріе между защитниками Лавры (277).

Тогда же открылось зло еще ужаснѣйшее. „Когда“ — говоритъ Лѣтописецъ Лавры — „бѣдствіе и гибель ежедневно намъ угрожали, мы думали только о душѣ; когда „гроза начинала слабѣть, мы обратились къ „плѣсному“ (278). Непріятель, изнуренный щещными успліями и холодомъ, кинулъ окопы, удаллся ошъ спѣнь и заключился въ земляныхъ укрѣпленіяхъ стана, къ великой радости осажденныхъ, кошорые могли наконецъ безопасно выходить изъ плѣсной для

Г. 1508. нихъ ограды, чтобы дышати свободнѣе за стѣнами, рубить лѣсъ, мыть бѣлье въ прудахъ внѣшнихъ; уже не боялись приступовъ, и только добровольно сражались, отъ времени до времени перевоза непріятеля вылазками: начинали и прекращали битву, когда хотѣли. Сей отдыхъ, сія свобода пробудили склонность къ удовольствіямъ чувственнымъ: крѣпкіе меды и молодые женщины кружили головы воинамъ; увѣщанія и примѣръ презвѣхъ Иноковъ не имѣли дѣйствія. Уже не берегли, какъ дошодѣ, запасовъ монастырскихъ; роскошествовали, пировали, тѣшились музыкою, пляскою . . . и скоро оцѣпенѣли отъ ужаса (279).

Долговременная тѣсноста, зима сырая, употребленіе худой воды, недостатокъ въ уксусѣ, въ пряныхъ зельяхъ и въ хлѣбномъ винѣ произвели цыгу (280): ею заразились бѣднѣйшіе, и заразили другихъ. Больные пухли и гнили; живые смердѣли какъ трупы; задыхались отъ зловонія и въ келліяхъ и въ церквахъ (281). Умирало въ день отъ двадцати до пятидесяти чѣловѣкъ; не успѣвали копать могилъ: за одну плащили два, три и пять рублей; клали въ нее тридцать и сорокъ шѣль. Съ утра до вечера отпѣвали усопшихъ и хоронили; ночью стонъ и вой не умолкали: кто издыхалъ, кто плакалъ надъ издыхающимъ. И здоровые шапались какъ шѣни отъ изнеможенія, особенно Свя-

щенники, коихъ водили и держали подъ руки Г. 1608. для исправленія шребъ церковныхъ. Томные и слабые, предвидя смерть ошъ спрашнаго недуга, искали ее на спѣнахъ, ошъ пули неприятельской (282). Вылазки пресѣклись, къ злой радости измѣнниковъ и Ляховъ, кошорые, слыша всегдашній плачь въ Обишели, всходили на высопы, взлѣзали на деревья и видѣли гибель ея защитниковъ, кучи тѣлъ и ряды могилъ свѣжихъ, исполнились дерзости, подлѣзжали къ ворошамъ, звали Инокъ и воиновъ на битву, ругались надъ ихъ безсиліемъ, но не думали присупомъ увѣришся въ оношъ, надѣясь, что они скоро сдадутся или все изгибнутъ.

Въ крайности бѣдствія Архимандритъ Іоасафъ писалъ къ знаменишому Келарю Лавры, Аврамію Палицыну, бывшему тогда въ Москвѣ, чтобы онъ убѣдилъ Царя спасти сію священную твердыню немедленнымъ вспоможеніемъ: Аврамій убѣждалъ Василія, брата его, Синклита, Патріарха; но столица сама прешетала, ожидая присупа Тушинскихъ злодѣевъ. Аврамій доказывалъ, что Лавра можешъ еще держатся только мѣсяць, и паденіемъ откроешъ неприятелю весь Сѣверъ Россіи до моря. Наконецъ Василій послалъ нѣсколько воинскихъ снарядовъ и 60 Козаковъ съ Ашаманомъ Оспанковымъ, а Келарь 20 слугъ монастырскихъ (283). Сія дружина, хотя и слабая числомъ, утѣшила осаж-

Г. 1608. денныхъ: они видѣли готовность Москвы помогать имъ, и новою дерзостію — къ сожалѣнію, дѣломъ жестокимъ — явили непріятелю, сколь мало спрашались его злобы. Неосторожно пропустивъ Царскаго Ашамана въ Лавру, и захвативъ только чепырехъ Козаковъ, варваръ Лисовскій съ досады велѣлъ умертвить ихъ предъ монастырскою стѣною. Такое злодѣйство требовало мести: осажденные вывели цѣлую полку Липовскихъ плѣнниковъ и казнили изъ нихъ 42 человека, къ ужасу Поляковъ, кошорые, гнушаясь виновникомъ сего душегубства, хотѣли убить Лисовскаго, едва спасеннаго менѣе безчеловѣчнымъ Сапѣгою (284).

Бѣдствія Лавры не уменьшились: болѣзнь еще свирѣпствовала; новые сподвижники, Ашаманъ Оспанковъ съ Козаками, сдѣлались также ея жертвою, и непріятель удвоилъ заставы, чѣобы лишить осажденных всякой надежды на помощь. Но великодушіе не слабѣло: всѣ готовились къ смерти; ни кто не смѣлъ упомянуть о сдачѣ. Кто выздоравливалъ, тотъ опивѣдывалъ силъ своихъ въ битвѣ, и вылазки возобновились. Дѣйствуя мечемъ, употребляли и коварство. Часомъ Ляхи, подъѣзжая къ стѣнамъ, дружелюбно разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ, давали имъ вино за медъ, вмѣстѣ пили и хватали другъ друга въ плѣнъ или убивали. Въ числѣ такихъ плѣнниковъ (285) былъ

одинъ Ляхъ, называемый въ лѣтописи Мар-
тіасомъ, умный и споль искусный въ льстивомъ
пришворствѣ, что Воеводи въѣрились
въ него какъ въ измѣнника Литвы и въ друга
Россіи: ибо онъ извѣщалъ ихъ о шайныхъ на-
мѣреніяхъ Сапѣги; предсказывалъ съ точно-
стію всѣ движенія непріятеля, училъ пушка-
рей мѣшкой стрѣльбѣ, выходилъ даже биться
съ своими единоземцами за спѣною, и бился
мужественно. Князь Долгорукій споль лю-
билъ его, что жилъ съ нимъ въ одной комна-
тѣ, совѣтовался въ важныхъ дѣлахъ, и по-
ручалъ ему иногда ночную стражу. Къ сча-
стію, перебѣжалъ тогда въ Лавру отъ Са-
пѣги другой Панъ Липовскій, Нѣмко, отъ
природы глухій и безсловесный, но въ бояхъ
выпязь неустрашимый, ревнитель нашей
Вѣры и Св. Сергія. Увидѣвъ Мартіаса, Нѣмко
заскрежесалъ зубами, выгналъ его изъ гор-
ницы, и съ видомъ ужаса знаками изъяснилъ
Воеводамъ, что отъ сего челоуѣка падушъ
монашескія спѣны. Мартіаса начали пы-
тать и свѣдали истину: онъ былъ лазут-
чикъ Сапѣгинъ, пускалъ къ нему шайныя
письма на стрѣлахъ, и готовился, по усло-
вію, въ одну ночь заколотить всѣ пушки
монашескія. Коварство непріятеля, уси-
ливая ослѣпеніе, возвышало доблестъ под-
вижниковъ Лавры. Славнѣйшіе изгнаны: ихъ
мѣсто заспушили новые, доподъ презираемые
или неизвѣстные, безчиновные, слуги, земле-

Г. 1609. дѣлцы. Такъ Ананія Селевинъ, рабъ смиренный, заслужилъ имя Сергіева вишня (286) дѣлами храбрости необыкновенной: Россійскіе измѣнники и Ляхи знали его коня и тяжелую руку; *видѣли издали и не смѣли видѣть вблизи*, по сказанію Лѣтописца: дерзнулъ одинъ Лисовскій, и раненный палъ на землю (287). Такъ Спрѣлецъ Нехорошевъ и селянинъ Никифоръ Шиловъ были всегда пушководителями и Героями вылазокъ; оба, единоборствуя съ шѣмъ же Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ убилъ подъ нимъ коня, другой разсѣкъ ему бедру (288). Спражи непріятельскія бодрствовали, но грамоты утѣшительныя, хоша и безъ воиновъ, изъ Москвы приходили: Келарь Аврамій, душою присутствуя въ Лаврѣ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: „будьте непоколебимы до конца“ (289)! Архимандритъ, Иноки рассказывали о видѣніяхъ и чудесахъ: увѣряли, что Святые Сергій и Никонъ являюся имъ съ благовѣстіемъ спасенія; что ночью, въ церквахъ зашворенныхъ, невидимые лики Ангельскіе поютъ надъ усопшими, свидѣтельствую шѣмъ ихъ санъ небесный въ награду за смерть добродѣтельную. Все питало надежду и вѣру, огонь въ сердцахъ и воображеніи; терпѣли и мужались до самой весны (290).

Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекратило болѣзнь смертоносную, и 9 Мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Ино-

ки и воины пѣли благодарственный молебенъ, Г. 1609. за коимъ слѣдовала счастливая вылазка (291). Хотѣли доказать непріятелю, что Лавра уже снова цвѣшетъ душевнымъ и тѣлеснымъ здравіемъ. Но силы не соотвѣщствовали духу. Въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ умерло тамъ 297 старыхъ Иноковъ, 500 новопосприженныхъ и 2125 Дѣтей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ (292). Сапѣга зналъ, сколь мало осталось живыхъ для защиты, и рѣшился на претій общій приступъ. 27 Мая зашумѣлъ станъ непріятельскій: Ляхи, слѣдуя своему обыкновенію, съ утра начали веселишься, пили, играли на трубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣны и высматривали мѣста; другіе взадъ и впередъ скакали, и мечами грозили осажденнымъ. Вечеру многочисленная конница съ знаменами шла на Клементьевскомъ полѣ; вышелъ и Сапѣга съ оспальными дружинами, всадниками и пѣхотою, какъ бы желая доказать, что презираешь выгоду нечаянности въ нападеніи и даешь время непріятелю изготовиться къ бою. Лавра изготовилась: не только Монахи съ оружіемъ, но и женщины явились на стѣнахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою (293). Архимандритъ и старые Іеромонахи въ полномъ облаченіи стояли предъ Олшаремъ и молились. Ждали часа. Уже наступила ночь и скрыла непріа-

Г. 1609. шеля; но въ глубокомъ мракѣ и безмолвіи осажденные слышали ближе и ближе шорохъ: Ляхи какъ змѣи ползли ко рву съ стѣнобишными орудіями, щипами, лѣсницами — и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ: непріятель завопилъ, ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ; придвинулъ щипы на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Въ сей роковой часъ ошапокъ великодушныхъ увѣнчалъ свой подвигъ. Готовые къ смерти, защитники Лавры уже не могли ничего спрашивать: безъ ужаса и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣло; стрѣляли, кололи изъ отверстій, метали камни, зажженную смолу и сѣру; лили варъ; ослѣпляли глаза извѣстію; опбивали щипы, шарасы и лѣсницы. Непріятель оказывалъ смѣлоспъ и швердоспъ; отражаемый, съ усиліемъ возобновлялъ приспупы, до самаго уштра, которое освѣщило спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе злодѣи начали опспупашъ; а побѣдишпели, неушомимые и ненасышные, сдѣлавъ вылазку, еще били ихъ во рвахъ, гнали въ полѣ и въ лощинахъ, схватили 30 Пановъ и чинѡвныхъ измѣнниковъ, взяли множество стѣнобишныхъ орудій, и возвратились славишъ Бога въ храмъ Троицы (294). Спмъ дѣломъ важнымъ, но кровопролишнымъ шолько для непріятеля, рѣшилась судьба осады. Еще держася въ станѣ, еще надѣясъ одолѣшъ непреклонность Лавры совершеннымъ изнеможеніемъ ея защитниковъ,

Сапѣга уже берегъ свое войско; не нападая, Г. 1609. единственно отражалъ смѣлыя ихъ вылазки, и ждалъ, что будетъ съ Москвою. Ждала того и Лавра, служа для нее примѣромъ, къ несчастію, безплоднымъ.

Когда горсть достойныхъ воиновъ-Мо-
наховъ, слугъ и земледѣльцевъ, изнуренныхъ
болѣзнію и трудами — неослабно боролась
съ полками Сапѣги, Москва, имѣя, кромѣ
гражданъ, войско многочисленное, все лучшее
Дворянство, всю нравственную силу Госу-
дарства, давала властвовать бродягѣ
Лжедимитрію въ двѣнадцати верстахъ отъ
стѣнъ Кремлевскихъ и досугъ покорялъ Рос-
сію. Москва находилась въ осадѣ: ибо непріа-
тель своими разъѣздами мѣшалъ ея сообще-
ніямъ. Хотя Царскіе Воеводы иногда выхо-
дили въ поле, иногда сражались, чтобы очи-
стить пущи, и въ дѣлѣ кровопролитномъ,
въ коемъ былъ раненъ Гетманъ Лжедими-
тріевъ (195), имѣли выгоду: но не предпри-
нимали ничего рѣшительнаго. Василій ждалъ
вѣстей отъ Скопина; ждалъ и ближайшей
помощи, давъ указъ жителямъ всѣхъ горо-
довъ сѣверныхъ вооружиться, идти въ Яро-
славль и къ Москвѣ (196), — велѣвъ и Боярину
Федору Шереметеву оставить Аспраханъ,
взять людей ратныхъ въ Низовыхъ городахъ
и также спѣшить къ столицѣ (197). Но для
сего требовалось времени, коимъ непріатель

могъ воспользоваться, опчаспи и воспользовался къ ужасу всей Россіи.

Не имѣя силъ овладѣть Москвою, не умѣвъ овладѣть и Лаврою, Лжедимитрій съ измѣнниками и Ляхами послалъ отряды къ Суздалью, Владиміру и другимъ городамъ, чпобы дѣйствовашь обольщеніемъ, угрозами или силою. Надежда его исполнилась. Суздаль первый измѣнилъ чести, слушаясь злодѣя, Дворянина Шилова: цѣловаль крестъ Самозванцу, принялъ Лисовскаго и Воеводу Ѳедора Плещеева отъ Сапѣги (1608). Переславль Залѣсскій очернилъ себя еще гнуснѣйшимъ дѣломъ: жители его соединились съ Ляхами и прислупили къ Росшову. Тамъ крушился о бѣдсшвіяхъ опечесшва добродѣтельный Мишрополишъ Филарешъ: не имѣя крѣпкихъ спѣнь, граждане предложили ему удалиться вмѣстѣ съ ними въ Ярославль; но Филарешъ сказалъ, что не бѣгшвомъ, а кровію должно спасашь опечесство; что великодушная смерть лучше жизни срамной; что есть другая жизнь и вѣнецъ мучениковъ для Христіанъ, вѣрныхъ Царю и Богу. Видя бѣгштво народа, Филарешъ съ немногими усердными воинами и гражданами заключился въ Соборной церкви: всѣ исповѣдались, причастились Свѣтыхъ Таинъ и ждали непріятеля или смерти. Не Ляхи, а брашья единовѣрные, Переславцы, дерзнули осадить свѣшый храмъ, стрѣляли, ломились въ двери, и дикимъ ревомъ яроспи

Г. 1608 —
1609.

Измѣна городовъ.

опвѣстествовали на голосъ Митрополита, который молилъ ихъ не бытъ извергами. Двери пали: добрые Росповцы окружили Филарета и билъсь до совершеннаго изнеможенія. Храмъ наполнился трупами. Злодѣи побѣдители схватили Митрополита, и сорвавъ съ него ризы Свяшительскія, одѣли въ рубище, обнажили церковь, сняли золото съ гробницы Св. Леоніи и раздѣлили между собою по жеребью ⁽²⁹⁹⁾; опустошили городъ, и съ добычею святошательства вышли изъ Роснова, куда Салѣга прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева. Филарета повезли въ Тушинскій станъ, какъ узника, босаго, въ одеждѣ Липовской, въ Татарской шапкѣ ⁽³⁰⁰⁾; но Самозванецъ готовилъ ему безчестіе и срамъ иного рода: встрѣшилъ его съ знаками чрезвычайнаго уваженія, какъ племянника Іоанновой супруги Анастасіи, и жертву Борисовой ненависти; величалъ какъ знаменистѣйшаго, достойнаго Архипашыря и назвалъ Патріархомъ: далъ ему златый поясъ и Свяшительскихъ чиновниковъ для наружной пышности, но держалъ его въ тѣсномъ заключеніи, какъ непреклоннаго въ вѣрности къ Царю Василю ⁽³⁰¹⁾. Сей второй Лжедимирій, наученный бѣдствіемъ перваго, хотѣлъ казаться ревностнымъ чинителемъ Церкви и Духовенства; училъ лицемѣрію и жену свою, которая съ благоговѣніемъ приняла отъ Салѣги богатую икону Св. Леон-

г. 1609. тія, Росшовскую добычу (302); уже не смѣла тнушашься обрядами Православія, молилась въ нашихъ церквахъ и покланялась мощамъ Угодниковъ Божіихъ (303). Еще припворсшво-вали и хиприли для ослѣпленія умовъ въ вѣкъ безумія и спрасшей неисповыхъ!

Городъ за городомъ сдавался Лжедими-трію: Владиміръ, Угличъ, Коспрома, Галичъ, Вологда и другіе (304), тѣ самые, ошкуда Ва-силій ждалъ помощи. Являлась шолпа измѣн-никовъ и Ляховъ, восклицая: „да здравсшвуешъ „Димитрій!“ и жишели, ошвѣсшсшвуя ша-кимъ же восклицаніемъ, вспрѣчали ихъ какъ друзей и брашьевъ. Добросовѣстные безмол-сшвовали въ горесшши, видя силу на споронѣ развраша и легкомыслія: ибо многіе, вопреки здравому смыслу, еще вѣрили мнимому Ди-митрію! Другіе, зная обманъ, измѣняли ошъ робосшши, или для шого, чшобы злодѣйсшво-вали свободно; присшавали къ шайкамъ Са-мозванца и вмѣсшѣ съ ними грабили, гдѣ и что хотѣли. Шуя, наслѣдсшвенное владѣніе Василювыхъ предковъ, и Кинешма, гдѣ защи-щался Воевода Федоръ Бабарыкинъ, были взя-ты, разорены Лисовскимъ (305; взята и вѣр-ная Тверь: ибо лучшіе воины ея находились съ Царемъ въ Москвѣ. Ошрядъ легкой Сапѣ-гиной конницы всшупилъ и въ опшдаленный Бѣлозерскъ, гдѣ издревле хранилась часшъ казны государсшвенной: Ляхи не нашли каз-ны, но шамъ и вездѣ освободили ссыльныхъ,

а въ ихъ числѣ и злодѣя Шаховскаго, себѣ Г. 1609.
 въ усердные сподвижники (306). Ярославль, обогащенный торговлею Англійскою, сдался на условіи не грабить его церквей, домовъ и лавокъ, не безчестить женъ и дѣвицъ; принялъ Воеводу отъ Лжедимитрія, Шведа Греческой Вѣры, именемъ Лоренца Біутге, Іоаннова Ливонскаго плѣнника (307); послалъ въ Тушинскій станъ 30,000 рублей, обязался снарядить 1000 всадниковъ. Псковъ, знаменитый древними и новѣйшими воспоминаніями славы, сдѣлался вдругъ вершетономъ разбойниковъ и душегубцевъ. Тамъ снова началъ спсывать Бояринъ Пётръ Шереметевъ, не долго бывъ въ опалѣ (308): вѣрный Царю, не любимый народомъ за лихоимство (309). Духовенство, Дворяне, гости были также вѣрны; но лазутчики и письма Тушинскаго злодѣя взволновали *мелкихъ* гражданъ, чернь, Спрѣльцевъ, Козаковъ, исполненныхъ ненависти къ людямъ сановитымъ и богатымъ. Мятежниками предводительствовалъ Дворянинъ Ѳеодоръ Плещеевъ: шоржесствуя числомъ, силою и дерзостью, они присягнули Лжедимитрію; вопили, что Шуйскій отдаетъ Псковъ Шведамъ; заключили Шереметева и гражданъ знатнѣйшихъ; расхищали достояніе Священительское и монастырское. Узнавъ о томъ, Лжедимитрій прислалъ къ нимъ свою шайку: начались убійства. Шереметева удавили въ шемнищѣ; другихъ узниковъ казнили, мучили,

Г. 1609. сажали на колъ. Въ сіе ужасное время сгорѣла знашная часть Пскова, и кучи пепла облилися новою кровію: неисповные мятежники объявили Дворянъ и богашыхъ купцевъ зажигателями; грабили, рѣзали невинныхъ, и славили Царя Тушинскаго.... Кто могъ въ сихъ изступленіяхъ злодѣйства узнать опчизну Св. Ольги, гдѣ цвѣла нѣкогда добродѣшель, человѣческая и государственная; гдѣ, еще за 26 лѣтъ предъ тѣмъ, жили граждане великодушные, побѣдители Героя Бапорія, спасители нашей чести и славы (310)?

Но кто могъ узнать и всю Россію, гдѣ, въ теченіе вѣковъ, видѣли мы столько подвиговъ достохвальныхъ, столько твердости въ бѣдствіяхъ, столько чувствъ благородныхъ? Казалось, что Россіяне уже не имѣли опечесства, ни души, ни Вѣры; что Государство, зараженное нравственною язвою, въ спрашныхъ судорогахъ кончалось!.... Такъ повѣствуешь добродѣсельный свидѣтель тогдашнихъ ужасовъ, Аврамій Палицынъ, исполненный любви къ злосчастному опечесству и къ истинѣ:

Ужасное
состояніе
Россіи.

„Россію терзали свои болѣе, нежели ино-
„племенные: пушеводителями, наславниками
„и хранишелями Ляховъ были наши измѣн-
„ники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣ-
„чахъ: Ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, только
„смогрѣли и смѣялись безумному междоусо-
„бію. Въ лѣсахъ, въ болопахъ непроходимыхъ

„Россіяне указывали или готовили имъ путь, Г. 1609.
 „и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ
 „опасносняхъ, умирая за тѣхъ, которые
 „обходились съ ними какъ съ рабами. Вся
 „добыча принадлежала Ляхамъ: они избирали
 „себѣ лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ
 „юношей и дѣвицъ, или отдавали на выкупъ
 „ближнимъ — и снова опшнимали, къ забавѣ
 „Россіянъ!.... Сердце претрещетъ отъ вос-
 „поминанія злодѣйствъ: тамъ, гдѣ слыла
 „теплая кровь, гдѣ лежали трупы убіенныхъ,
 „тамъ гнусное любострастіе искало одра
 „для своихъ мерзостныхъ наслажденій....
 „Святыхъ юныхъ Инокъ обнажали, позо-
 „рили; лишенные чести, лишались и жизни
 „въ мукахъ срама.... Были жены прельщае-
 „мыя иноплемениками и развратомъ; но
 „другія смертію избавляли себя отъ звѣр-
 „скаго насилія. Уже не сражаясь за опече-
 „ство, еще многіе умирали за семейства:
 „мужъ за супругу, отецъ за дочь, братъ за
 „сестру вонзалъ ножъ въ грудь Ляху. Не
 „было милосердія: добрый, вѣрный Царю во-
 „инъ, взятый въ плѣнъ Ляхами, иногда на-
 „ходилъ въ нихъ жалость и самое уваженіе
 „къ его вѣрности; но измѣнники называли
 „ихъ за то женами слабыми и худыми союз-
 „никами Царя Тушинскаго: всѣхъ пвердыхъ
 „въ добродѣтели предавали жестокой смер-
 „ти; метали съ крутыхъ береговъ въ глу-
 „бину рѣкъ, разстрѣливали изъ луковъ и са-

Г. 1609. „мопаловъ; въ глазахъ родителей жгли дѣ-
 „шей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ;
 „грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ ма-
 „терей, разбивали о камни. Видя сію неслы-
 „ханную злобу, Ляхи содрогались и говорили:
 „*что же будетъ намъ отъ Россіянъ, когда*
 „*они и другъ друга еубятъ съ такою люто-*
 „*стію?* Сердца окаменѣли, умы омрачились;
 „не имѣли ни соспрананія, ни предвидѣнія:
 „вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы
 „думали: *оно мщуетъ насъ!* или искали въ
 „немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ
 „круженіи головъ всѣ хотѣли бытъ выше
 „своего званія: рабы господами, чернь Дво-
 „рянствомъ, Дворяне Вельможами. Не поль-
 „ко простые просшихъ, но и знашныя знаш-
 „ныхъ, и разумные разумныхъ обольщали
 „измѣною, въ домахъ и въ самыхъ бипвахъ;
 „говорили: *мы блаженствуемъ; идите къ*
 „*намъ отъ скорби къ утѣхамъ!*... Гибли
 „ошечество и Церковь: храмы истиннаго
 „Бога разорялись, подобно капищамъ Влади-
 „мірова времени; скопъ и псы жили въ Ол-
 „шаряхъ; воздухами и пеленами украшались
 „кони, пили изъ пошировъ; мяса спояли на
 „дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; хо-
 „ругви церковныя служили вмѣсто знаменъ;
 „въ ризахъ Іерейскихъ плясали блудницы.
 „Иноковъ, Священниковъ палили огнемъ, до-
 „пышываясь ихъ сокровищъ; ошельниковъ,
 „Схимниковъ засшавляли пѣтъ срамныя пѣс-

„и, а безмолствующихъ убивали. . . . Люди Г. 1609.
 „уступили свои жилища звѣрямъ: медвѣди и
 „волки, оставивъ лѣса, вѣшали въ пустыхъ
 „городахъ и весяхъ; враны площадные си-
 „дѣли станицами на шѣлахъ человѣческихъ;
 „малыя птицы гнѣздились въ черепахъ. Мо-
 „гилы какъ горы вездѣ возвышались. Граждане
 „и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ
 „и въ пещерахъ недовѣдомыхъ, или въ боло-
 „пахъ, только ночью выходя изъ нихъ осу-
 „шишься. И лѣса не спасали: люди, уже по-
 „кинувъ звѣроловство, ходили туда съ чухъ-
 „кими псами на ловлю людей; матери, укрыва-
 „ваясь въ густотѣ древесной, спрашивались
 „вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ
 „ротъ и душили ихъ до смерти. Не свѣ-
 „томъ луны, а пожарами озарялись ночи:
 „ибо грабишли жгли, чего не могли взять
 „съ собою, дома и все, да будетъ Россія
 „пустынею необитаемою“ (31)!

Россія бывала пустынею; но въ сіе время, не Башыевы, а собственные варвары свирѣпствовали въ ея нѣдрахъ, изумляя и самыхъ неистовыхъ иноплеменниковъ: Россія могла тогда завидовать временамъ Башыевымъ, будучи жертвою величайшаго изъ бѣдствій, разврата государственнаго, который мерщивъ и надежду на умилоствленіе Небесное! Сія надежда питалась только великодушною смертію многихъ Россіянъ: ибо не въ одной Лаврѣ блистало геройство: сія,

Г. 1609. по выраженію Лѣтописца, горы могилъ, всюду видимыя, вмѣщали въ себѣ персть мучениковъ вѣрности и закона: добродѣтель, какъ Фениксъ, возрождается изъ пепла могилы, примѣромъ и памятію; шамъ не все погибло, гдѣ хотя немногіе предпочитаютъ гибель беззаконію. Съ честію умирали и воины и граждане, и старцы и жены. Въ Духовенствѣ особенно сіяла доблестъ. Мы видѣли мужество Филарета. Епископъ Тверскій, Феоклистъ, крестомъ и мечемъ вооруженный, до послѣдняго издыханія боролся съ измѣною, и, взятый въ плѣнъ, удостоился вѣнца спрададьческаго. Архіепископъ Суздальскій, Галактіонъ, не хотѣвъ благословить Самозванца, скончался въ изгнаніи. Добродѣтельнаго Коломенскаго Священника, Іосифа, злодѣи владчили привязаннаго къ пушкѣ: онъ терпѣлъ и молилъ Бога образумить Россіянъ (312). Священникъ Псковскій, Геннадій, въ щепетномъ усиліи обуздать мятежниковъ, умеръ отъ горести (313). Не многіе изъ Священниковъ, какъ сказано въ Лѣтописи (314), уцѣлѣли, ибо вездѣ пропивились бунту.

Сей бунтъ уже поглощалъ Россію: какъ разсѣянные острова среди бурнаго моря, являлись еще подъ знаменемъ Московскимъ вблизи Лавра, Коломна, Переславль Рязанскій, вдали Смоленскъ, Новгородъ, Нижній, Саратовъ (315), Казань, города Сибирскіе; всѣ другіе уже принадлежали къ царству безза-

конія, коего столицею былъ Тушинскій спань, Г. 1608.
 дѣйствишельно подобный городу разными Тушино.
 зданіями внупри онаго, купеческими лавками,
 улицами, площадями (316), гдѣ толпилось бо-
 лѣе ста тысячъ разбойниковъ, обогащаемыхъ
 плодами грабежа; гдѣ каждый день, съ утра
 до вечера, казался праздникомъ грубой рос-
 коши: вино и медъ лилися изъ бочекъ; мяса,
 вареная и сырая, лежали грудями, пресыщая
 и людей и псовъ, копорые вмѣстѣ съ измѣн-
 никами спекались въ Тушино (317). Число
 сподвижниковъ Лжедимитріевыхъ умножилось
 Тапарами, приведенными къ нему потѣш-
 нымъ Царемъ Борисовымъ, Державцемъ Каси-
 мовскимъ, Уразъ-Магметомъ (318), и креще-
 нымъ Ногайскимъ Княземъ, Арасланомъ Пе-
 промъ, сыномъ Урусовымъ (319): оба, менѣ
 Россіянъ виновные, измѣнили Василию; вто-
 рый оставилъ и Вѣру Христіанскую и жену
 (бывшую Княгиню Шуйскую), чтобы слу-
 жить *Царику* Тушинскому, то есть грабить
 и злодѣйствовать. Жилище Самозванца, пы-
 шно именуемое дворцемъ, наполнялось лице-
 мѣрами благоговѣнія, Россійскими чиновни-
 ками и знапными Ляхами (между коими (320)
 унижался и Посоль Сигизмундовъ, Олесниц-
 кій, выпросивъ у бродяги въ даръ себѣ го-
 родъ Бѣлую). Тамъ безстыдная Марина, съ
 своею поруганною красотою, наружно вели-
 чалась саномъ еепральной Царицы, но вну-
 пренно шосковала, не властвуя, какъ ей

Г. 1608, хотѣлось, а раболѣпствуя, и съ трепетомъ
завися ошъ мужа варвара, который даже
отказывалъ ей и въ средствахъ блистать
пышносною (321); тамъ Вельможный опецъ
ея лобызалъ руку бѣлаго поповича или Жи-
да (322), принявъ ошъ него новую владѣнную
Договоръ Самозванца съ Мниш-
комъ. грамоту на Смоленскъ, еще не взятый, и Сѣ-
верскую землю, съ обязательствомъ выдать
ему (Мнишку) 300,000 рублей изъ казны Мо-
сковской, еще незавоеванной. Тамъ, упоен-
ный счастьемъ, и господствуя надъ Россіею
ошъ Десны до Чудскаго и Бѣлаго Озера, Дви-
ны и моря Каспійскаго — ежедневно слыша
о новыхъ успѣхахъ мятежа, ежедневно видя
новыхъ подданныхъ у ногъ своихъ — спѣсняя
Москву, угрожаемую голодомъ и предатель-
ствомъ — Самозванецъ терпѣливо ждалъ по-
слѣдняго успѣха: гибели Шуйскаго, въ на-
деждѣ скоро взять столицу и безъ крово-
пролитія, какъ обѣщали ему легкомыслен-
ные перемешчики (323), которые не хотѣли
видѣть въ ней ни меча, ни пламени, имѣя
тамъ дома и семейства.

Минувало и возвратилось лѣто: само-
званецъ еще стоялъ въ Тушинѣ! Хотя въ
злодѣйскихъ предпріятіяхъ всякое замедленіе
опасно, и близкая цѣль требуетъ не отдыха,
а быспрѣйшаго къ ней стремленія; хотя
Лжедмитрій, слишкомъ долго смотря на
Москву, давалъ время узнавать и презирать
себя, и съ умноженіемъ силъ вещественныхъ

лишался нравственной: но торжество злодѣи могло бы совершиться (324), если бы Ляхи, виновники его счастья, не сдѣлались виновниками и его гибели, невольно услуживъ нашему опечесиву, какъ и во время перваго Лжедмитрія (325). Россіи издыхающей *помогъ* новый *непріятель!*

Досель Король Сигизмундъ враждовалъ намъ тайно, не снимая съ себя личины мирной, и содѣйствуя Самозванцамъ только наемными дружинами или вольницей: настало время снять личину и дѣйствовать открыто.

Соединивъ, уже неразрывно, судьбу Марины и миную честь свою съ судьбою обманщика, боясь худаго оборота въ дѣлахъ его и надѣясь быть зятемъ полезна въ Королевской Думѣ, нежели въ Тушинскомъ станѣ, Воевода Сѣномирскій (въ Генварь 1609 года) Г. 1609. уѣхалъ въ Варшаву, такъ скоро, что не успѣлъ и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на сію холодность (326). Въ слѣдъ за Минскомъ надлежало ѣхать и Посламъ Лжедмитріевымъ, шуда, гдѣ все съ живѣйшимъ любопытствомъ занималось нашими бѣдсвѣями, желая ими воспользо-
ваться и для государственныхъ и для частныхъ выгодъ: ибо еще многіе благородные Ляхи, пылая страстію удалства и корысти, думали искать счастья въ смятенной Россіи. Уже друзья Воеводы Сеномирскаго

Г. 1609. дѣйствовали ревностно на Сеймѣ, представляя, что торжество мнимаго Димитрія есть торжество Польши; что нужно довершить оное силами Республики, дать корону бродягѣ, и взять Смоленскъ, Сѣверскую и другія, нѣкогда Липовскія земли ⁽³²⁷⁾. Они хотѣли, чего хотѣлъ Мнишекъ: войны за Самозванца, и — если бы Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія Царемъ, усердно и заблаговременно помогъ ему какъ союзнику новымъ войскомъ: то едва ли Москва, едва ли шесть или семь городовъ, еще вѣрныхъ, успѣвали бы въ сей бурѣ общаго мятежа и разрушенія. Что сдѣлалось бы тогда съ Россією, вѣпорочно гнусною добычею Самозванства и его пѣстуновъ? могла ли бы она еще возспастъ изъ сей бездны срама и быть, чѣмъ видимъ ее нынѣ? Такъ, судьба Россіи зависѣла отъ Полишки Сигизмундовой; но Сигизмундъ, къ счастью, не имѣлъ духа Баторіева: власнолюбивый съ малодушіемъ и съ умомъ недалновиднымъ, онъ не вразумился въ причины дѣйствій; не зналъ, что Ляхи единственно подъ знаменами Россійскими могли терзать, унижать, топтать Россію, не своимъ геройствомъ, а Димитріевымъ именемъ чудесно обезоруживая народъ ея слѣпошествоующій, — не зналъ, и Полишкою, грубо-спяжашельною, открылъ ему глаза, воспламенилъ въ немъ искру великодушія, оживилъ, усилилъ старую ненависть къ Литвѣ,

и сдѣлавъ много зла Россіи, далъ ей спастися, Г. 1609.
для ужаснаго, хошя и медленнаго возмездія
ея врагамъ непримиримымъ.

Увѣряють, что многіе знашныя Россіане, въ искреннихъ разговорахъ съ Ляхами, изъявляли желаніе видѣть на престолѣ Московскомъ юнаго Сигизмундова сына, Владислава, вмѣсто обманщиковъ и бродягъ, безразсудно покровительствуемыхъ Королемъ и Вельможными Панами; нѣкоторые даже прибавляли, что самъ Шуйскій желаетъ уступить ему Царство (328). Искренно ли, и дѣйствительно ли такъ объяснялись Россіане, неизвѣстно; но Король вѣрилъ, и въ надеждѣ пріобрѣсти Россію для сына или для себя, уже не доброхотствовалъ Лжедмитрію. Друзья Королевскіе предложили Сейму объявить войну Царю Василию, за убіеніе мирныхъ Ляховъ въ Москвѣ и за долговременную безчестную неволю Пословъ Республики, Олесницкаго и Готъвскаго; доказывали, что Россія не только виновна, но и слаба; что война съ нею не только справедлива, но и выгодна; говорили: „Шуйскій зоветъ Шведовъ, и если ихъ „вспоможеніемъ утвердишь власть свою, по „чего добраго ждешь Республикѣ отъ союза „двухъ враговъ ея? Еще хуже, если Шведы „овладѣютъ Москвою; не лучше, если она, „утомленная бѣдствіями, покорится и Сул- „тану или Ташарамъ (329). Должно предупредитъ опасность, и легко: 3000 Ляховъ въ

Г. 1609. „1605 году дали бродягъ Московское Цар-
 „ство; нынѣ дружины вольницы угрожають
 „Шуйскому плѣномъ: можемъ ли бояться
 „сопротивленія?“ Были однакожь Сенаторы
 благоразумные, которые не восхищались мы-
 слю о завоеваніи Москвы и думали, что
 Республика едва ли не впадетъ въ Россію, дозво-
 ливъ *первому* Лжедмитрію, вопреки миру,
 ополчаться въ Галиціи и въ Липовѣ на Го-
 дунова, и не мѣшая Ляхамъ участвовать въ
 злодѣйствахъ *второго*; что Польша, бывъ
 еще недавно жертвою междоусобія, не долж-
 на легкомысленно начинать войны съ Госу-
 дарствомъ обширнымъ и многолюднымъ; что
 въ семь случаевъ надлежитъ имѣть четыре
 войска: два противъ Шуйскаго и мнимаго
 Дмитрія, два противъ Шведовъ и собствен-
 ныхъ мятежниковъ; что такія ополченія
 безъ тягостныхъ налоговъ невозможны, а
 налоги опасны. Имъ отвѣстивали: „бога-
 тая Россія будетъ наша“ — и Сеймъ испол-
 нилъ желаніе Короля: не взирая на переми-
 ріе, вновь заключенное въ Москвѣ (330), одоб-
 рилъ войну съ Россіею, безъ всякаго сноше-
 нія съ Лжедмитріемъ, къ горести Мишка,
 который, пріѣхавъ въ отечество, уже не
 могъ ничего сдѣлать для своего зятя и дол-
 женъ былъ удалиться отъ Двора, гдѣ только
 сожалѣли объ немъ, и не безъ презрѣнія.

Сигизмундъ казался новымъ Бапориємъ,
 съ необыкновенною ревностію готовясь къ

Польша
 объявляетъ
 войну Рос-
 сіи.

походу; собиралъ войско, не имѣя денегъ для жалованья, но шѣмъ болѣе общая ⁽³³¹⁾, въ надеждѣ, что кончитъ войну одною угрозою ⁽³³²⁾, и что Россія изнуренная встрѣтитъ его не съ мечемъ, а съ вѣнцемъ Мономаховымъ, какъ спасителя. Узнавъ толки злословія, которое приписывало ему намѣреніе завоевать Москву и силами ея подавить вольность въ Республикѣ — то есть, сдѣлаться обоихъ Государствъ Самодержцемъ — Король окружнымъ письмомъ удостовѣрилъ Сенаторовъ въ нелѣпости сихъ разглашеній, клялся не мыслить о личныхъ выгодахъ, и дѣйствовать единственно для блага Республики ⁽³³³⁾; выѣхалъ изъ Кракова въ Іюнь мѣсяцѣ къ войску, и еще не зная, куда вести оное: въ землю ли Сѣверскую, гдѣ царствовало беззаконіе подъ именемъ Димитрія, или къ Смоленску, гдѣ еще царствовали законъ и Василій, или прямо къ Москвѣ, чтобы истребить Лжедимитрія, отвлечь отъ него и Ляховъ и Россіянъ, а послѣ истребить и Шуйскаго, какъ совѣтовалъ умный Гепманъ Жолкѣвскій ⁽³³⁴⁾? Сигизмундъ колебался, медлил — и наконецъ пошелъ къ Смоленску: ибо Канцлеръ Левъ Сапѣга и Панъ Госѣвскій увѣрили Короля, что сей городъ желаетъ ему сдаться, желая избавиться отъ ненавистной власти Самозванца. Но въ Смоленскѣ начальствовалъ доблій Шеинъ!

Г. 1609.
Крайность
Россіи и пе-
ремѣна къ
лучшему.

Границы Россіи были опверсты, сообще-
нія прерваны, войны разсѣяны, города и се-
ленія въ пеплѣ или въ бунѣ, сердца въ ужа-
сѣ или въ ожесточеніи, Правительство въ
безсиліи, Царь въ осадѣ и среди измѣнни-
ковъ.... Но когда Сигизмундъ, согласно съ
пользою своей Державы, шелъ къ намъ за
легкою добычею власполубія, въ то время
бѣдствія Россіи, достигнувъ крайности, уже
являли признаки оборота и возможность
спасенія, раждая надежду, что Богъ не оспа-
вляеть Государства, гдѣ многіе или не мно-
гіе граждане еще любятъ отечество и до-
бродѣтель.

Г Л А В А III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВАСИЛІЕВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1608 — 1610.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодь. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Приступы Лжедимишріа къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимишріевы. Новый шашежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагающъ вѣнецъ Герою. Разбой. Пожарскій. Осада Смоленска. Смяшеніе Лжедимишріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимишріа. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признають Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву.

Первое счастливое дѣло сего времени г. 1608. — было подъ Коломною, гдѣ Воеводы Царскіе, 1610. Князь Прозоровскій и Сукинъ, разбили Пана Хмѣлевскаго. Во второмъ дѣлѣ оказалось мужество и счастіе юнаго, еще неизвѣстнаго Страшима, коему Провидѣніе гошвило бла- Князь По-
гошворнѣйшую славу въ мірѣ: славу Героя- жарскій.
спасителя опечесства. Князь Димитрій Ми-

Г. 1608. хайловичъ Пожарскій, происходя ошъ Всеволода III и Князей Спародубскихъ (335), царедворецъ безчиновный въ Борисово время и Спольшникъ при Разстригѣ, опасностями Россіи вызванный на оеапръ кровопролитія, долженъ былъ въпорично защищипль Коломну ошъ нападенія Литвы и нашихъ измѣнниковъ, шедшихъ изъ Владиміра. Пожарскій не хощѣлъ ждашь ихъ: встрѣпилъ въ селѣ Высоцкомъ, въ придцати верспахъ ошъ Коломны, и на утренняя зарѣ незапнымъ, сильнымъ ударомъ изумилъ непріятеля; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну (336); одержалъ побѣду съ малымъ урономъ, явивъ не шолько смѣлосшь, но и рѣдкое искусство, въ предвѣстіе своего великаго назначенія.

Тогда же и въ иныхъ мѣстахъ Судьба начинала благопріятствовать Царю. Мясешники, Мордва, Черемисы и Лжедимитріевы шайки, Ляхи, Россіяне, съ Воеводою Княземъ Вяземскимъ осаждали Нижній Новгородъ: вѣрные жишели обрекли себя на смерть; проспились съ женами, дѣтьми, и едиоодношною вылазкою разбили осаждающихъ на-голову: взяли Вяземскаго и немедленно повѣсили какъ измѣнника. Такъ добрые Нижегородцы воспрянули къ подвигамъ, коимъ надлежало увѣнчаться ихъ безсмертною, святою, для самыхъ ошдаленныхъ вѣковъ ушѣшительною славою въ нашей Исторіи. Они не удоволь-

Доблесть
Нижняго
Новгорода.

спивовались своимъ избавленіемъ, только вре- Г. 1608.
меннымъ: свѣдавъ, что Бояринъ Ѳеодоръ Ше-
ремешевъ, въ исполненіе Василиева указа,
оставилъ наконецъ Аспрахань, идесть къ Ка-
зани, вездѣ смиряешъ бунтъ, вездѣ бѣесть и
гонитъ шайки мяпежниковъ, Нижегородцы
высшупили въ поле, взяли Балахну и съ ея
жишелей присягу въ вѣрности къ Василию ⁽³³⁷⁾;
обращили къ закону и другіе Низовые горо-
да, воспламеня въ нихъ ревность добродѣ-
тельную. Возспали и жишели Юрьевца, Го- Возстаніе
роховца, Луха, Решмы, Холуя, и подь на- и другихъ
чалъспивомъ Сошника Краснаго, мѣщанъ Кув- городовъ
шинникова, Нагавицына, Денгина и крестья- Низовыхъ.
нина Лапши разбили непріятеля въ Лухѣ и
въ селѣ Дуниловѣ: Ляхи и наши измѣнники
съ Воеводою Ѳеодоромъ Плещеевымъ, сподвиж-
никомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль. По-
бѣдишели взяли многихъ недоспойныхъ Дво-
рянъ, отсправили какъ плѣнниковъ въ Нижній
Новгородъ, и разорили ихъ дома.

Москва осажденная не знала о сихъ важ-
ныхъ происшествіяхъ, но знала о другихъ,
еще важнѣйшихъ. Не теряя надежды усовѣ-
стипъ измѣнниковъ, Василій писалъ къ жи-
телямъ городовъ Сѣверныхъ ⁽³³⁸⁾, Галича, Яро- Возстаніе
славля, Коспромы, Вологды, Устюга. „Не- Сѣверной
„счастливые! кому вы рабски цѣловали крескъ Россіи.
„и служите? Злодѣю и злодѣямъ, бродягъ и
„Ляхамъ! Уже видите ихъ дѣла, и еще гнус-
„нѣйшія увидите! Когда своимъ малодушіемъ

Г. 1608. „предадите имъ Государство и Церковь;
 „когда падеть Москва, а съ нею и святое
 „опечество и свящая Вѣра: то будете оп-
 „вѣщивовашъ уже не намъ, а Богу... есть
 „Богъ мстителъ! Въ случаѣ же раскаянія и
 „новой вѣрной службы, общаемъ вамъ, чего
 „у васъ нѣтъ и на умѣ: милости, льготу,
 „торговлю безпошлинную на многія лѣта.“
 Сіи письма, доставляемые усердными слугами
 гражданамъ обольщеннымъ, имѣли дѣйствіе;
 всего же сильнѣе дѣйствовали нагласно Ля-
 ховъ и неистовство Россійскихъ клеветниковъ
 Самозванца, которые, губя враговъ, не ща-
 дили и друзей. Присяга Лжедимитрію не
 спасала отъ грабежа; а народъ, лиась че-
 сти, тѣмъ болѣе споишъ за имѣніе. Земле-
 дѣльцы первые ополчились на грабителей;
 встрѣчали Ляховъ уже не съ хлѣбомъ и солью,
 а при звукѣ набата, съ дрекольемъ, копьями,
 сѣкирами и ножами; убивали, топили въ рѣ-
 кахъ и кричали: „вы опустошили наши жиш-
 „ницы и хлѣвы: теперь питайтесь рыбою“
 (339)! Примѣру земледѣльцевъ слѣдовали и го-
 рода, отъ Романова до Перми: свергали съ
 себя иго злодѣйства, изгоняли чиновниковъ
 Лжедимитріевыхъ (340). Люди слабые раская-
 лись; люди твердые ободрились, и между
 ими два человека прославились особенною
 ревностію: знаменитый гость, Пётръ Спро-
 тановъ, и Нѣмецъ Греческаго Исповѣданія,
 богатый владѣлецъ Даніиль Эйлофъ. Первый

не только удержаль Соль-Вычегодскую, гдѣ г. 1608. находились его богатыя заведенія, въ неизмѣнномъ подданствѣ Царю, но и другіе города, Пермскіе и Казанскіе, жертвуя своимъ достояніемъ для ополченія гражданъ и крестьянъ (341); вшораго именуютъ главнымъ виновникомъ сего возстанія, которое вспревозмогло спанъ Тушинскій и Сапѣгинъ, замѣшало Царство злодѣйское, ошвлекло значную часть силъ непріятельскихъ отъ Москвы и Лавры (342). Паны Тишкѣвичъ и Лисовскій выступили съ полками усмирять мятежъ, сожгли предмѣстіе Ярославля, Юрьевецъ, Кинешму: Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій Спаричу (343). Жилили пропивились мужественно въ городахъ; дѣлали въ селеніяхъ остроги, въ лѣсахъ засѣки; не имѣли только единодушія, ни устройсва. Измѣнники и Ляхи побили ихъ нѣсколько тысячъ въ шесшидесяти верстахъ отъ Ярославля, въ селеніи Даниловскомъ (344), и пылая злобою, все жгли и губили: женъ, дѣтей, спарцевъ — и тѣмъ усиливали взаимное оспервеніе. Вѣрные Россіяне также не знали ни жалости, ни человечества въ мести, одерживая иногда верхъ въ сшибкахъ, убивали плѣнныхъ; казнили Воеводъ Самозванцевыхъ, Засполскаго, Нащокина и Пана Мамшіаса; Нѣмца Шмиша, Ярославскаго жилиля, сварили въ кошлѣ, за то, что онъ, выѣхавъ къ тамошнимъ гражданамъ для переговоровъ, дерзнулъ скло-

Г. 1608. няшъ ихъ къ новой измѣнѣ (345). Бѣдствія сего края, душегубство, пожары еще умножились, но уже знаменовали великодушное сопротивленіе злодѣйству, и вѣсти о счастливой перемѣнѣ, сквозь пламя и кровь, доходили до Москвы. Уже Василій писалъ благодарныя грамоты къ добрымъ Сѣвернымъ Россіянамъ; посылалъ къ нимъ чиновниковъ для образованія войска; велѣлъ ихъ дружинамъ идти въ Ярославль, открытъ сообщеніе съ городами Низовыми и съ Бояриномъ Ѳеодоромъ Шереметевымъ (346); наконецъ спѣшилъ къ столицѣ.

Крамолы въ
Москвѣ.

Но столица была всея промѣ козней и мятежей. Тамъ, гдѣ опасались не измѣны, а доносовъ на измѣну (347) — гдѣ спрашивались мести Ляховъ и Самозванца болѣе, нежели Царя и закона — гдѣ власть верховная, ужасаясь явнаго и тайнаго множества злодѣевъ, умышленнымъ послабленіемъ хотѣла, казалось, только продлить тѣнь бытія своего и на часъ удалишь гибель — тамъ надлежало дивиться не смятенію, а призраку тишины и спокойствія, когда Государство едва существовало и Москва видѣла себя среди Россіи въ уединеніи, будучи опрѣзана, угрожаема всѣми бѣдствіями долговременной осады, безъ надежды на избавленіе, безъ довѣренности къ Правительству, безъ любви къ Царю: ибо Москвитяне, нѣкогда усердные къ Боярину Шуйскому, уже не любили въ немъ Вѣнце-

носца, приписывая государственныя злоп- Г. 1608.
лучія его неразумію или несчастію (348): обви-
неніе равно важное въ глазахъ народа! Еще
какая-то невидимая сила, законъ, совѣсть,
нерѣшительность, разномысліе, хранили Ва-
силія. Желали переменъ; но кому отдашь
вѣнецъ? въ тайныхъ прѣніяхъ не соглаша-
лись. Самозванцемъ вообще гнушались; Ля-
ховъ вообще ненавидѣли, и никто изъ Вель-
можъ не имѣлъ ни сколько дослониствъ, ни
сколько клевретовъ, чтобы обѣщать себѣ
Державство. Дни текли, и Василій еще си-
дѣлъ на тронѣ, измѣряя взорами глубину
бездны предъ собою, мысля о средствахъ
спасенія, но готовый и погибнуть безъ ма-
лодушія. Уже блеснулъ лучъ надежды: ору-
жіе Царское снова имѣло успѣхи (349); Лавра
стояла непоколебимо; Восшокъ и Съверъ Рос-
сіи ополчились за Москву, — и въ сіе время
крамольники дерзнули явно, рѣшительно воз-
стать на Царя, боясь ли упустить время?
боясь ли, чтобы счастливая переменна обсто-
ятельствъ не утвердила Васиіева Держав-
ства?

Извѣстными начальниками кова были ца-
редворецъ Князь Романъ Гагаринъ (350), Вое-
вода Григорій Сунбуловъ (прощенный измѣн-
никъ) и Дворянинъ Тимоей Грязной: знаш-
нѣйшіе, вѣроятно, скрывались за ними до
времени. 17 Февраля (351) вдругъ сдѣлалась
тревога: заговорщики звали гражданъ на

Г. 1608. Лобное мѣсто; силою привели шуда и Патриарха Ермогена; звали и всѣхъ Думныхъ Бояръ, шоржесшвенно предлагая имъ свесши Василю съ Царшва, и доказывая, что онъ избранъ не Россіею, а шолько своими угоди-ками (352), обманомъ и насиліемъ; что сіе беззаконіе произвело всѣ распри и мяшежи, междоусобіе и Самозванцевъ (353); что Шуйскій и не Царь и не умѣетъ бытъ Царемъ, имѣя болѣе щеславія, нежели разума и способностей, нужныхъ для успокоенія Державы въ шакомъ волненіи. Не спыдились и клеветы грубой: обвиняли Василю даже въ нешрезвосши и распушшвѣ. Они умолчали о преемникѣ Шуйскаго и мнимомъ Димитріи; не сказали, гдѣ взять Царя новаго, лучшаго, и шѣмъ запруднили для себя удачу. Не многіе изъ гражданъ и воиновъ соединились съ ними; другіе, подумавъ, опшвѣшшвовали имъ хладнокровно: „Мы всѣ были свидѣтелями „Василіева избранія, добровольнаго, общаго; „всѣ мы, и вы съ нами, присягали ему какъ „Государю законному. Пороковъ его не вѣ- „даемъ. И кто далъ вамъ право располагашъ „Царшвомъ безъ Чиновъ Государшвенныхъ?“ Ермогенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не учасшвовашъ въ злодѣйшвѣ, и возвратился въ Кремль. Синклишъ также ошсался вѣр-нымъ, и шолько одинъ мужъ Думный, спарый измѣнникъ, Князь Василій Голицынъ — вѣрояшно, шайный благопріятель сего кова —

выѣхалъ къ мятежникамъ на Красную площадь; всѣ иные Бояре, съ негодованіемъ выслушавъ предложеніе свергнуть Царя и бывъшѣ участниками беззаконнаго Вѣча, съ дружинами усердными окружили Шуйскаго (354). Не взирая на то, мятежники вломились въ Кремль; но были побѣждены безъ оружія. Въ часъ опасный, Василій снова явилъ себя неуспрашимымъ: смѣло вышелъ къ ихъ сонму; *сталъ имъ въ лице* и сказалъ голосомъ швердымъ: „Чего хопите? Если убишь меня, то „я предъ вами, и не боюсь смерти; но свергнушь меня съ Царства не можете безъ Думы „Земской. Да соберутся Великіе Бояре и Чины Государственныя, и въ моемъ присутствіи да рѣшатъ судьбу опечесства и мою „собственную: ихъ судъ будетъ для меня „закономъ, но не воля крамольниковъ!“ Дерзость злодѣйства обратилась въ ужасъ: Гаттаринъ, Сунбуловъ, Грязной, и съ ними 300 человекъ бѣжали; а вся Москва какъ бы снова избрала Шуйскаго въ Государя: споль живо было усердіе къ нему, споль сильно дѣйствіе оказаннаго имъ мужества!

Къ несчастію, торжество закона и великодушія было недолговременно. Мятежники ушли въ Тушино, для того ли, что доброжелательствовали Самозванцу, или единственно для своего личнаго спасенія, какъ въ мѣсто безопаснѣйшее для злодѣевъ? Ихъ бѣгствомъ Москва не очисти́лась отъ кра-

Г. 1608. молю. Мужъ знатный, Воевода Василій Бушурлинъ, донесъ Царю, что Бояринъ и Дворецкій, Крюкъ - Колычевъ, естъ измѣнникъ и тайно сносишся съ Лжедимишріемъ. Измѣны тогда не удивляли: Колычевъ, бывъ вѣренъ, могъ сдѣлаться предашелемъ, подобно Юрію Трубецкому (355) и споль многимъ другимъ, но могъ быть и нагло оклевешанъ врагами личными. Его судили, пышали и казнили на Лобномъ мѣстѣ. Пытали и всѣхъ мнимыхъ учаспниковъ новаго кова, и наполняли ими темницы, обѣщая невиннымъ, спокойнымъ гражданамъ ушвердитъ ихъ безопасностьъ искорененіемъ мятежниковъ.

Но зло инаго рода уже начинало свирѣпствовать въ столицѣ. Лицаемая подвозовъ, она истощила свои запасы; имѣла сообщеніе съ одною Коломною, и того лишилась: ибо рапъ Лжедимишріева вшорично осадилъ сей городъ (356). Предвидѣвъ недоставокъ, алчные корыстолобцы скупили весь хлѣбъ въ Москвѣ и въ окреспностяхъ, и ежедневно возвышали его цѣну, такъ, что четверть ржи стоила наконецъ семь рублей (357), къ ужасу людей бѣдныхъ. Тщешно Василій желалъ умѣритъ дороговизну неслыханную, ушавлялъ цѣну справедливую и запрещалъ безбожную; купцы не слушались: скрывали свое изобиліе и продавали тайно, кому и какъ хотѣли. Тщешно Царь и Патріархъ надѣялись разбудить совѣсть и жалость въ людяхъ: призывали Вель-

можь, купцевъ, богачей въ храмъ Успенія, и Г. 1608. предъ олшаремъ Всевышняго заклинали бышь челоуѣколюбивыми: не торгоуашь жизнию Христіанъ и спустишь цѣну хлѣба; не скупаешь его въ большомъ количествѣ и шѣмъ не опнимашь у бѣдныхъ (358). Лицемѣры съ слезами увѣряли, что у нихъ нѣтъ запасовъ, и безсовѣстно обманывали, думая единствено о своей выгодѣ, какъ и во время дороговизны 1603 года. Народъ впадалъ въ опчаяніе. Кричали на улицахъ: „Мы гибнемъ отъ „Царя злосчастнаго; отъ него кровопролитіе и голодъ!“ Люди, увѣренные въ обманъ мнимаго Димитрія, уходили къ нему единственно для того, чтобы не умереть въ Москвѣ безъ пищи (359); другіе шолпами врывались въ Кремль и вопили предъ дворцомъ: „Долго ли намъ сидѣшь въ осадѣ и ждашь „голодной смерти?“ Они требовали избавленія, побѣды и хлѣба — или Царя, счастливейшаго! Василій не скрывался отъ народа: выходилъ къ нему съ лицомъ спокойнымъ, увѣщаль и грозилъ; смирялъ дерзость спраждующихъ, но только на время. Радѣя о бѣдныхъ, онъ убѣдилъ Троицкаго Келаря Аврамія отворить для нихъ Московскія житницы его Обишели: цѣна хлѣба вдругъ упала отъ семи до двухъ рублей (360). Сихъ запасовъ не могло спашь на-долго; но вопль умолкъ въ сполитѣ, и счастливая вѣсть ободрила Москву.

Князь Гагаринъ, первый изъ мяшежни-

Г. 1608. ковь, ушедшихъ къ Самозванцу, не смотря на крамольство, имѣлъ душу: увѣдѣлъ, узналъ

28 Мая. Лжедимишрія, и явился къ Царю съ раскаяніемъ (361); принесъ ему свою виновную голову; сказалъ, что лучше хочешь умереть на плахѣ, нежели служишь бродягѣ гнусному — и былъ помилованъ Василиемъ: выведенный къ народу, Гагаринъ именемъ Божиимъ заклиналъ его не прельщаться Діавольскимъ обманомъ, не вѣрить злодѣю Тушинскому, орудію Ляховъ, желающихъ единственно гибели Россіи и святой Церкви. Сіи убѣжденія произвели дѣйствіе, и еще несравненно бо-

Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. лѣе, когда Гагаринъ объявилъ Москвитянамъ, что спланъ Тушинскій въ сильной тревогѣ; что Лжедимишрій и Ляхи свѣдали о соединеніи Шведовъ съ Россіянами; что Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій ведетъ ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ. Удивленіе радости измѣнило лица печальныя: всѣ славили Бога; многіе успыдились своего намѣренія бѣжать въ Тушино; укрѣпились въ вѣрности — и съ того дня уже никто не уходилъ къ Самозванцу.

- Гагаринъ сказалъ истину о тревогѣ злодѣевъ Тушинскихъ. Опишемъ начало подвиговъ знаменишаго юноши, который въ бѣдственныхъ времена родился счастливымъ, и коему надлежало бы только жить, чтобы спасти Царя, ознаменованнаго Судьбою для злополучія. Мы видѣли, какъ Михаилъ Шуй-

скій, во время величайшей опасности, съ горесшію удалился опъ войска, чшобы искашь защитниковъ Россіи внѣ Россіи ⁽³⁶²⁾: прибывъ въ Новгородъ, гдѣ начальствовали Бояринъ Князь Андрей Куракинъ и царедворецъ Тапищевъ ⁽³⁶³⁾, онъ немедленно доставилъ Королю Шведскому грамоту Василіеву; писалъ къ нему и самъ, писалъ и къ его Воеводамъ, Финляндскому и Ливонскому, Арвиду Вильдману и Графу Мансфельду ⁽³⁶⁴⁾, пребуя вспоможенія и представляя имъ, что Ляхи воцареніемъ Лжедимишрія хотятъ обратишь силы Россіи на Швецію, для торжества Латинской Вѣры, будучи побуждаемы къ тому Папою, Іезуитами и Королемъ Испанскимъ. Ничто не было естественнѣе союза между Шведскимъ и Россійскимъ Вѣнценосцами, искренними друзьями опъ ихъ общей ненависти къ Ляхамъ. Надлежало единственно удостовѣришь Карла, что Шведы еще найдутъ и могутъ утвердить Василя на престолѣ: для чего Князь Михаилъ, слѣдуя своему наказу и внушенію Полишки, шайлъ опъ Карла ужасныя обшпояшельства Россіи; говорилъ только о чашпныхъ въ ней мятежахъ, объ измѣнѣ тысячъ осьми или десяти Россіянъ, которые вмѣстѣ съ пятью или шестью тысячами Ляховъ злодѣйствуютъ близъ Москвы ⁽³⁶⁵⁾. Требовалось не мало времени для объясненій. Секретарь Мансфельдовъ видѣлся съ Княземъ Михаиломъ въ Но-

Г. 1608. въгородѣ, а Воевода Головинъ, шурины Скопина, поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ знашныя чиновники Шведскіе ждали его, чтобы условиться въ мѣрахъ вспоможенія. Между тѣмъ Князь Михаилъ, желая спасти Москву и Царя не одною рукою иноплемениковъ, мыслить ополчить всю Сѣверозападную Россію, и грамотою убѣдительною звалъ къ себѣ Псковишянъ, хваля ихъ древнюю доблесть; но Псковишяне, уже хвалясь злодѣйствомъ (366), отвѣтствовали ему угрозою — и самые Новгородцы оказывали расположеніе столь подозрительное, что Князь Михаилъ рѣшился искать усердія или безопасности въ иномъ мѣстѣ; вышелъ изъ Новгорода съ Тапищевымъ, Дьякомъ Телепневымъ и малочисленною дружиною вѣрныхъ, и требовалъ убѣжища въ Иванъгородѣ: тамъ ихъ не приняли, ни въ Орѣшкѣ, гдѣ Воевода, предатель, Бояринъ Михайло Салтыковъ, считая Лжедимитрія побѣдителемъ, уже именовалъ себя его Намѣстникомъ (367). Въ то время, когда Михаилъ, оставленный и нѣкоторыми изъ робкихъ спутниковъ, при устьѣ Невы думалъ въ печали, что дѣлать? явились Послы отъ Новгорода съ моленіемъ, чтобы онъ возвратился къ Святой Софіи. Митрополитъ Исидоръ и достойные Россіяне одержали тамъ верхъ надъ беззаконіемъ, и встрѣтили Князя Михаила какъ утѣшителя, въ лицѣ его привѣтствуя опечаленнаго и вѣр-

ность; искренно клялися умереть за Царя Г. 1608. Василя, какъ предки ихъ умирали за Ярослава Великаго, и свѣдавъ, что Воевода Лжедмитріевъ, Керносицкій, съ Ляхами и Россіянами идетъ отъ Тушина къ берегамъ Ильменя, готовились выступить въ поле. Древній Новгородъ, казалось, воскресъ съ своимъ великодушіемъ: къ несчастію, ревность достохвальная имѣла дѣйствіе зловерное.

Тапищевъ, извѣстный мужествомъ, вызвался вести передовой отрядъ къ Бронницамъ; но Князю Михаилу донесли, что сей царедворецъ лукавый замышляетъ предательство. Извѣсть былъ важенъ, а Князь Шуйскій молодъ и пылокъ: онъ созвалъ воиновъ и гражданъ, объявилъ имъ доносъ, и хотѣлъ съ ними торжественно судить, уличить или оправдать винимаго. Въмѣсто суда, народъ въ изступленіи ярости умертвилъ Тапищева, не давъ ему сказать ни единого слова, къ горести Михаила, увидѣвшаго поздно, что народъ, въ кипѣніи спрассей, можетъ быть скорѣе палачемъ, нежели судіею (368). Тапищева, едва ли виновнаго, схоронили съ честью въ Обишли Св. Антонія, и многіе Дворяне, вѣроятно успрашенные его судьбою, бѣжали изъ города, даже къ непріятелю, который шелъ впередъ невозбранно, занялъ Хушынскій и другіе окрестные монастыри, жегъ, грабилъ — и вдругъ скрылся, услышавъ отъ плѣнниковъ, что

сильное войско вступило въ село Грузино и спѣшилъ на помощь къ Новгороду. Плѣнники обманули непріятеля: мнимое войско состояло единственно изъ тысячи обласныхъ жишелей, ополченныхъ Дворянами Горихвостовымъ и Рязановымъ въ Тихвинѣ и за Онегою (369). Сіи добрые Россіяне, будучи въ шесть разъ слабѣе Керносицкаго (370), имѣли счастье безъ кровопролитія избавить Новгородъ, гдѣ Князь Михайлъ съ нешерпѣніемъ ждалъ гѣсшей ошъ Головина.

Г. 1609.

Вѣспи были благопріятны. Король Шведскій словомъ и дѣломъ доказалъ свою искренность. Еще Генералы его, Бое и Вильдманъ, не успѣли заключить договора съ Головиннымъ и Дьякомъ Зиновьевымъ, а войско Королевское уже спояло подъ знаменами въ Финляндіи. Съ обѣихъ сторонъ не хопѣли прашить времени, и 28 Февраля подписали въ Выборгѣ слѣдующія условія (371): „1) Мирный договоръ 1595 года возобновляется между Россією и Швецією на вѣки вѣковъ. 2) „Первой не вступаться въ Ливонію. 3) Карль „даешъ Васидію 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ „рашниковъ, а Василій 100,000 ефимковъ въ „мѣсяць на ихъ жалованье (372). 4) Сіе войско „въ полномъ распоряженіи Князя Михаила „Шуйскаго; должно занимать города един- „ственно именемъ Царскимъ, и не можешъ „выводишь плѣнниковъ изъ Россіи, кромѣ Ля- „ховъ. 5) Съѣстные припасы budouъ ему до-

„спавляемы по цѣнѣ умѣренной (373). 6) Царь
 „взаимно обязываеися помогашь Королю вой-
 „скомъ на Сигизмунда въ Ливоніи, куда от-
 „крышь путь Шведамъ изъ Финляндіи чрезъ
 „Россійскія владѣнія. 7) Ни та, ни другая
 „Держава безъ общаго согласія не вольна ми-
 „рисься съ Сигизмундомъ. 8) Царь, въ знакъ
 „признашельности, уступаетъ Швеціи Кекс-
 „гольмъ въ вѣчное владѣніе, но *тайно* до
 „времени (374): ибо сія уступка можешь про-
 „извести сильное неудовольствіе между Рос-
 „сіянами. 9) Князь Михаилъ Шуйскій даритъ
 „Шведскому войску 5000 рублей не въ счетъ
 „опредѣленнаго жалованья. — Сія грамота бу-
 „дешь утверждена въ Новѣгородѣ имъ Кня-
 „земъ Шуйскимъ, Воеводою, Бояриномъ и
 „Ближнимъ Пріятелемъ Царскимъ, а въ Мос-
 „квѣ самимъ Царемъ.“

26 Марта (375) уже вступилъ въ Россію
 Полководецъ Шведскій, Іаковъ Делагарди, сынъ
 Поншусовъ, юный, двадцати-семилѣтній ви-
 пязъ, ученикъ и сподвижникъ славнаго Мо-
 рица Нассавскаго въ долговременномъ, кро-
 вопролишномъ бореніи за свободу Голланд-
 ской Республики. На границѣ встрѣшилъ
 союзниковъ Воевода Ододуровъ, высланный
 Княземъ Михаиломъ, и 2300 Россіянъ, копо-
 рые въ первый разъ увидѣли себя подъ одни-
 ми знаменами съ Шведами и наемниками ихъ,
 Французами, Англичанами, Шотландцами, Нѣм-
 цами и Нидерландцами. Сіи 5000 разнозем-

Г. 1609. цевъ, большею частію людей безъ опечеснва и нравспвенности, исполненныхъ любви не къ рапной чести, а къ низкой корысти, шли спасать преемника Монарховъ, ославленныхъ въ Европѣ и въ Азіи несмѣшными ихъ силами! Союзникамъ указали станъ близъ Новгорода, куда звали Делагарди и Генераловъ его для свиданія съ Княземъ Шуйскимъ...

Тамъ сіи два Полководца, оба юные, привѣспивовали другъ друга съ ласкою, съ уваженіемъ взаимнымъ. „Князь Михаилъ“ — пишеть современный Шведскій Историкъ (376) — „имѣль 23 года ошъ рожденія, прекрасную „душу, умъ не по лѣшамъ зрѣлый, наружноспь, „осанку пріятную, искусство въ бипвахъ и „въ обхожденіи съ иноземнымъ войскомъ. Делагарди сказалъ ему, что Королю извѣспны „всѣ ухищренія Ляховъ; что онъ прислалъ „рашъ и гошовишъ еще сильнѣйшую для вспоможенія Россіи, желая благоденспвія Царю „и народу ея, а врагамъ ихъ желая гибели. „Князь Михаилъ, кланяясь, опуспилъ руку „до земли; изъяслялъ благодарностъ; увѣрлялъ, „что Россія усердна къ Царю и волнуема „только малымъ числомъ измѣнниковъ, коихъ „легко одолѣшъ единодушнымъ дѣйспвіемъ „союзниковъ. Разсуждали, какъ дѣйспвовашъ, „и съ чего начашъ. Делагарди пребовалъ впередъ жалованья войску: Князь Шуйскій обѣщаль немедленно выдашъ 8000 рублей, 5000 „деньгами и 3000 соболями; ушвердилъ (4 Апрѣ-

„ля) Выборгскій договоръ, и самъ проводилъ Г. 1609.
„Делагарди до ворошь крѣпости.“

Грязи и разлишіе рѣкъ мѣшали походу. Шведскій Военачальникъ хотѣлъ ждати просухи, и для безопаснаго сообщенія съ Ливонією и Финляндією, занятыя прежде всего осадою Копорья, Иванягорода и Ямы, гдѣ царспивовала измѣна: Князь Михайль имѣлъ другую мысль. Еще до прибытія Шведовъ, Воевода Осининъ ходилъ изъ Новагорода съ Дѣшми Боярскими и Козаками къ мяшежному Пскову, разбилъ тамошнихъ злодѣевъ въ полѣ и надѣялся взять городъ (377); но Скопинъ велѣлъ ему возвратиться, чтобы не трапиться времени въ предпріятіяхъ частныхъ, и склонилъ Делагарди немедленно идти къ Москвѣ. Воевода Чулковъ и Шведскій Генераль Эвершъ Горнъ вступили въ Русу, гнали измѣнниковъ и Ляховъ до уѣзда Торопецкаго, одержали (25-Апрѣля) побѣду надъ Керносицкимъ въ селѣ Каменкахъ, взяли 9 пушекъ, знамена и плѣнниковъ (378). Порховъ, Торопецъ сдалися мирно — и Торжекъ другому Воеводѣ, Чоглокову. Узнавъ, что Панъ Зборовскій и Князь Григорій Шаховскій (379) съ прѣмъ тысячами измѣнниковъ и Ляховъ идутъ изъ Твери на Чоглокова, Князь Михайль отрядилъ шуда Головина и Горна: имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, они сразились съ непріятелемъ; Чоглоковъ сдѣ-

Г. 1609. лаль вылазку, и Зборовскій, послѣ дѣла кро-
вопролитнаго, ошступилъ къ Твери.

Самъ Князь Михайль, ошпѣвъ молебень
въ Софійскомъ храмѣ, исполненномъ древнихъ
знаменистыхъ воспоминаній, вывелъ (10 Мая)
главную рапъ. Новгородъ, нѣкогда *Великій*,
споль многолюдный и воинственнѣй, далъ
ему все, что могъ: тысячи двѣ подвижни-
ковъ неопытныхъ (380)! Но войско Россійское
усилилось въ Торжкѣ (24 Юня) новыми дру-
жинами: Князь Боряшинскій, Воевода усерд-
ный и мужественнѣй, привелъ шуда 3000
Дѣтей Боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смо-
ленскихъ Уѣздовъ, смиривъ на пуши Дорого-
бужъ и Вязму (381). Союзники спѣшили къ
Твери: шамъ засѣли Зборовскій и Керносиц-
кій, бывъ подкрѣплены Тушинскимъ вой-
скомъ. Ляхи и Россійскіе измѣнники вышли
изъ города и сразились мужественно, во вре-
мя сильнаго дожда, который препятствов-
валъ дѣйствию пальбы: непріятель, ударивъ
съ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обра-
тилъ Французовъ въ бѣгство; Нѣмцы, Фин-
ляндцы, Россіяне также дали шель, — и хопя
правое крыло, гдѣ начальствовалъ Делагарди,
имѣло выгоду и вшѣснило Ляховъ въ городъ;
хопя самъ Воевода Зборовскій раненный едва
спасся ошъ плѣна: но союзники ошступили.
Дождь лиль цѣлыя сушки. Въ слѣдующую ночь,
когда Ляхи безпечно спали въ Оспрогѣ, Князь
Михайль шихо приблизился, напаль и взялъ

его безъ урона: восходящее солнце освѣщило
 тамъ Царскія хоругви и кучи непріятель-
 скихъ тѣлъ (382). Юный Полководецъ Россій-
 скій обнялъ Делагарди съ живѣйшимъ чув-
 ствомъ признашельности за мужество Шве-
 довъ (383), копорые хотѣли вломиться и въ
 городъ, гдѣ оспальные измѣнники и Ляхи
 заключились; но Князь Михаилъ, жалѣя лю-
 дей, велѣлъ прекратишь сѣчу кровопролит-
 ную и ненужную: ибо угадывалъ, что не-
 пріятель, уже слабый, или мирно сдастся на
 договоръ или бѣжишь. Черезъ нѣсколько ча-
 совъ дѣйствительно Ляхи и кеврепы ихъ
 ушли изъ Твери, до половины сожженной и
 наполненной трупами (384). Такимъ образомъ
 Князь Михаилъ въ два мѣсяца очистилъ всѣ
 мѣста отъ Новгородскихъ до Московскихъ
 предѣловъ; думалъ скоро освободишь и Мос-
 кву, надѣясь на ужасъ непріятелей и со-
 дѣйствіе войска Царскаго. Доселѣ онъ могъ
 бытъ доволенъ Шведами. Карль IX писалъ
 къ нашему Духовенству, Боярамъ, Дворянамъ
 и купцамъ (385), что онъ готовъ всѣми силами
 дѣйствовать для защиты ихъ *древней Грег-
 еской вѣры, вольности и льготы*, — для
 истребленія Польской сволочи и бродягъ,
 жалуемыхъ ею въ Цари съ умысломъ изгу-
 бишь знашнѣйшіе роды, цвѣтъ и славу на-
 шего опечесшва (386). Делагарди уклонялся
 отъ всякаго сношенія съ Ляхами, и въ оп-
 вѣшь на дружелюбную, лукавую грамоту

Г. 1609. Зборовскаго, писанную изъ Твери (11 Юня) къ Шведскимъ Генераламъ о правахъ мнимаго Димитрія, сказалъ: „мое дѣло воевать, а не „разсуждать съ вами о Димитріяхъ“ (387). Тщешно и лазутчики Зборовскаго спарались возмутишь союзное войско: ихъ ловили и казнили. Но чего не произвело обольщеніе, то произвела буйность. Оставивъ Тверь и Шведовъ позади себя, Князь Михаилъ шель къ столицѣ и свѣдалъ въ Городнѣ, что союзники идущъ не за нимъ, а назадъ къ Новгороду! Сія неожиданная измѣна была слѣдствіемъ мяшежа. Выспутивъ изъ Твери, Финляндцы первые объявили своему Генералу, что не хопяшъ ищши въ глубину Россіи на вѣрную гибель; что имъ не выдано полного жалованья: что вѣроломство Московскаго народа всѣмъ извѣстно; что жены и дѣти ихъ безъ защиты дома (388). Французы, Нѣмцы, наконецъ и Шведы шакже взволновались; не слушались Генераловъ; бросили знамена. Делаярди обнажилъ мечъ, грозилъ — и долженъ былъ уступитъ мяшежникамъ, чтобы не ошатѣлся Военачальникомъ безъ войска: онъ самъ повель ихъ къ Шведской границѣ (389), для прикрытія бунта жалуюсь, что Россіяне не исполняющъ договора: не сдаютъ Кексгольма и не плащяшъ обѣщанныхъ денегъ. Изумленный Князь Михаилъ спѣшилъ удержашъ союзниковъ нужныхъ, хопя и ненадежныхъ, и послалъ къ нимъ Ододурова съ

убѣжденіемъ не измѣняшь чести, не срамишь имени Шведскаго, не выдаешь друзей, въ то время, когда непріятель, болѣе раздраженный, нежели ослабленный, готовился къ рѣшительному дѣлу. Сіи представленія и серебро, врученное наемникамъ корыстополубивымъ, ихъ усовѣстили: Генераль Зоме съ частію пѣхоты и конницы возвратился къ Князю Михаилу на канунъ величайшей для него опасности и славы (390). Здѣсь подвиги юнаго Героя уже связываются съ происшествіями знаменитой Троицкой осады.

Еще Сапѣга стоялъ подъ Лаврою (391): разсылалъ отряды, занималъ или жегъ города, обуздывалъ или каралъ жителей, мѣшалъ сообщенію Москвы съ Востокомъ и Сѣверомъ Россіи, и подкрѣплялъ Зборовскаго, чтобы опразить Шведовъ. Между тѣмъ слухъ о движеніяхъ Скопина и Шеремешева уже достигъ Лавры (392): защитники ея ждали слѣдствій, надѣялись, и вдругъ увидѣли необычайное волненіе въ непріятельскомъ станѣ: Зборовскій прибѣжалъ туда съ остаткомъ разсѣяннаго войска (393) и съ вѣстію, что Тверь уже взята союзниками; прибѣжали и многіе измѣнники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, которые измѣною хотѣли единственно избавить свои помѣстья отъ грабежа, не думая служить Царику Тушинскому, и до того времени жили въ нихъ спокойно, но не дерзнули ждать Князя Михаила (394). Всѣ

Г. 1609. отряды возвратились къ Сапѣгѣ: Димитрій усилилъ его и частію Тушинской рати, велѣвъ ему ишши прошивъ Скопина и Шведовъ. Ляхи, какъ обыкновенно, готовились къ битвѣ шумными играми, пили, веселились, и дали знать Троицкому Воеводѣ Долгорукому, что они торжествуютъ побѣды; что Шведы испреблены, а Скопинъ и Шереметевъ сдалися. Ихъ не слушали. Тогда подъѣхали къ станамъ два человека, нѣкогда знаменитые на шепени мужей государственныхъ: Бояринъ Салтыковъ (изгнанный изъ Орѣшка успѣхами Князя Михаила) и Думный Дьякъ Грамотинъ (395): оба увѣряли, что междоусобная война уже прекратилась въ Россіи; что Москва встрѣчаетъ Димитрія, и Шуйскій съ Синклипомъ въ его рукахъ. Клевреши ихъ, Дворяне измѣнники, утверждали тоже, прибавляя: „Не мы ли были съ „Шереметевымъ, а теперь служимъ Димитрію? Кого еще ждете? Все у ногъ Іоаннова сына — и если одни будете прошившися, то немедленно увидише здѣсь Царя гнѣвнаго со всѣмъ Литовскимъ войскомъ, „Скопинымъ и Шереметевымъ, для казни вашего послушанія.“ Имъ отвѣщивовали единогласно, люди умные и просные (какъ говорили Лѣтописецъ): „Всевышній съ нами, „и никого не боимся. Хошите ли, чпобы мы „вамъ вѣрили? скажите, что Князь Михайлъ „подъ Тверію плѣдами Литовскими и вашими

„сравнялъ Волгу съ берегами и напишадъ звѣ- Г. 1609.
 „рей плошоядныхъ: не усомнимся и восхва-
 „лимъ Бога! Ложь не побѣда: идите съ ме-
 „чемъ на мечъ, и Господь разсудитъ винов-
 „наго съ правымъ!“ Такъ еще мужались сіи
 Герои вѣрности, числомъ уже не болѣе двухъ
 сотъ (396)! Сапѣга не могъ медлить, одна-
 кожъ дозволилъ Зборовскому съ его дружи-
 нами еще приспустилъ къ спѣнамъ Обители,
 кошорую сей гордый Ляхъ, шупя надъ нимъ
 и Лисовскимъ, уподоблялъ *лукну и гнѣзду*
воронъ (397). Зборовскій приспустилъ ночью,
 спрѣлялъ, убилъ одну женщину на спѣнѣ, и
 ничего болѣе не сдѣлавъ, удалился. Вѣроятно,
 что непріятель хотѣлъ въ сію ночь не взятьъ,
 а только устрашить Лавру для своей без-
 опасности: Сапѣга спѣшилъ къ берегамъ Вол-
 ги, ввѣривъ obleganіe монастыря и храненіе
 спана Козакамъ, Россійскимъ измѣнникамъ и
 не многимъ Ляхамъ.

Не зная, что дѣлается въ Москвѣ, но
 зная, что вся Россія полунощная, отъ Углича
 до Бѣлаго моря и Перми, уже снова вѣрна
 Царю, Князь Михаилъ, исполненный надежды,
 но шѣмъ болѣе оспорожный, послалъ, для
 вѣстей къ столицѣ, чиновника Безобразо-
 ва (398), а самъ, не дерзая итти впередъ съ
 малыми силами, двинулся влѣво по теченію
 Волги, къ монастырю Колязину, для удобна-
 го сообщенія съ Ярославлемъ, богатымъ и
 многолюднымъ. Туда прибылъ къ нему Царь-

Г. 1609. скій Дворянинъ Волуевъ, умертвишель Опрещева (399), сказывая, что Москва цѣла и Василій еще державствуешъ. Царь писалъ къ Михаилу: „Слышимъ о швоемъ великомъ радѣнїи, и славимъ Бога. Когда ужасомъ или побѣдою избавишь Государство, то какой хвалы сподобишься опѣ насъ и добрыхъ Россїанъ! какого веселїя исполнишь сердца ихъ! Имя швое и дѣло будутъ памяшны во вѣки, вѣковъ не только въ нашей, но и во всѣхъ Державахъ окрестныхъ. А мы на тебя надежны, какъ на свою душу“ (400). — За вѣстїю радостною слѣдовала другая: Сапѣга, Зборовскій, Лисовскій и Лжедимишпрїевъ Ашаманъ Заруцкій находились уже близъ Колязина, въ селѣ Пироговѣ (401). Имѣя едва ли тысячь десяти собшвенныхъ воиновъ и не болѣе тысячи Шведовъ, приведенныхъ къ нему Генераломъ Зоме (402), Князь Михаилъ рѣшился однакожь встрѣшнись непрїащеля, хотя и гораздо сильнѣйшаго. Передовыя рати сошлись на топкихъ берегахъ Жабны: чиновники Головинъ, Боряшинскій, Волуевъ и Жеребцовъ опличились мужесшвомъ; вшоптали непрїащеля въ болоша, и дали время Князю Михаилу изготовишсь, заняшъ мѣста выгодныя, распорядишъ движенїя. Сапѣга напалъ стремительнo, съ громкимъ воплемъ: Россїане и Шведы стояли швердо, и сами нападали, гдѣ слабѣль непрїащель. Пальба и сѣча продолжались нѣсколько часовъ. На за-

капѣ солнца вѣрные Россіане, призывая имя Г. 1609.
Св. Макарія Колязинскаго, двинулись впередъ такъ дружно и сильно, что упомянутые Ляхи не могли удержать мѣста битвы; ихъ плѣснили до Рябова монастыря, и Князь Михайль вступилъ въ Колязинъ съ плѣнниками и трофеями (403), не хвалясь побѣдою, но хваля единодушную доблесць своихъ и Шведовъ, въ надеждѣ на успѣхи будущіе и важнѣйшіе. Онъ не гналъ Ляховъ и не мѣшалъ имъ возвратиться къ постыдной для нихъ осадѣ Троицкой, готовясь бытъ избавителемъ и Лавры и Москвы — и Россіи, если бы Небо оставило ей сего Героя-юношу!

Тамъ, на берегу Волги, въ пустынныхъ келіяхъ Св. Макарія, Князь Михайль, оглашаемый церковнымъ пѣніемъ Иноковъ и звукомъ трубъ воинскихъ, какъ Геній опечесшва, неусыпно бодрствовалъ день и ночь для спасенія Царства; сносился съ городами сѣверными, принималъ отъ нихъ дары, казну и воиновъ (404); поручилъ Генералу Зоме устройство дружинъ, образование людей неопытныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и непрерывно ждалъ всѣхъ Шведовъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Но Делагарди, увлеченный новымъ бунтомъ войска, опять шелъ къ границѣ (405). Послы Скопина наспигли его въ Крестцахъ; заплашили ему 6000 рублей деньгами, 5000 рублей соболями (406), и Князь Михайль взялъ на себя, безъ утвержденія Царскаго, отпущать

Г. 1609. Кексгольмъ Шведамъ. Въ сихъ переговорахъ миновало недѣль шесть: Делагарди пошелъ наконецъ къ Колязину, гдѣ Князь Михайль, непрехожимый измѣнниками и Ляхами, усиливался ежедневно.

Видя предъ собою Москву неодолимую, вокругъ себя города уже непріятельскіе, пепелища, лѣса, пустыни, въ конхъ изгнанные жишели, воспламененные злобою, сперегли, истребляли Ляховъ малочисленныхъ въ ихъ разбѣздахъ — будучи съ Сѣвера угрожаемы Княземъ Михаиломъ, съ Востока Шеремешевымъ, Лжедимишрій еще мыслить однимъ ударомъ кончить войну; взявъ силою, чего долго и тщетно ждалъ ошъ измѣны и голода: взявъ Москву вмѣстѣ съ Царемъ и Царшвомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его Панъ Бобовскій, кошорый, прибывъ къ нему тогда изъ Липвы съ дружиною удалцевъ, винилъ Рожинскаго въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единственно бездѣйствіемъ Тушинскаго войска и неминуемо падеть ошъ перваго дружнаго приступа. Лжедимишрій далъ ему нѣсколько полковъ: хваляся напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій усшремился къ городу; но Царскіе Воеводы не допустили его и до предмѣстія: вышли, напали, разби-ли — и Москва шоржесшвовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вторую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою (407). Самъ Лжедимишрій, Гешманъ Рожинскій, Аша-

Приступы
Лжедими-
шрія къ
Москвѣ.

манъ Зарудкій, всѣ знапные измѣнники и Г. 1609. Бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы), и хошѣли сжечь деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать войско съ Княземъ Дмипріемъ Шуйскимъ. Непріатель быстрымъ движеніемъ вломился въ средину Царскихъ полковъ, смая конницу и замѣшавъ пѣхоту: шущъ съ одной стороны Воевода Князь Иванъ Куракинъ, съ другой Князя Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами рашными (408), напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, Побѣда въ коемъ, по увѣренію Лыпописца, Москов- Царскаго скіе воины превзошли себя въ блестящемъ войска. мужествѣ, сражаясь, какъ еще не сражались дошолъ съ Тушинскими злодѣями; одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Ужасъ непріателя былъ шакъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдишели, слишкомъ умѣренные, не останавились на Ходынкѣ. Однимъ словомъ, Москвитяне сами дивились своей храброси, вселенной въ нихъ счастливыми вѣстями о возстаніи Сѣверной Россіи, объ успѣхахъ Князя Михаила и войска Низоваго, коего чиновникъ, Дворянинъ Соловой, прибыль тогда къ Царю съ донесеніемъ Шеремешева (409). Сей Бояринъ вездѣ испреблялъ непріателя и власъ Лжедимишрія, отъ Казани до Нижняго Новгорода; близъ Юрьевца побилъ на голову Лисовскаго, ошпряженного

Г. 1609. Сашгою для усмиренія Коспромской области (410); мирно вступилъ въ Муромъ, и взявъ Касимовъ, освободилъ тамъ многихъ вѣрныхъ Россіянъ, заключенныхъ измѣнниками. Довольный его службою, но недовольный медленностію, Царь послалъ къ нему Князя Прозоровскаго съ милоспивымъ словомъ и съ указомъ спѣшить къ Москвѣ (411). — Въ то же время древняя столица Боголюбскаго обратилась къ закону: жители Владиміра снова присягнули Царю — всѣ, кромѣ Воеводы Вельяминова, ревностнаго слуги Лжедмитріева. Народъ велѣлъ ему исповѣдаться въ церкви, вывелъ его на площадь, объявилъ врагомъ Государства, убилъ каменьями, и съ живѣйшимъ усердіемъ принялъ Воеводу Царскихъ (412).

Уже безъ легкомыслія можно было предаваться надеждѣ. Царство обмана падало: царство закона возстановлялось. Образовались полки вѣрныхъ — спремались къ одной цѣли, къ Москвѣ, почти освобожденной двумя важными успѣхами собственнаго оружія. Народъ опомнился, и радостными кликами привѣщивалъ знамена любезнаго опечесива и Свяшой Вѣры. Ждали только соединенія силъ, чтобы дружно наступить на гнѣздо злодѣйства, споль долго ужасное Тушино... и вдругъ едва не впали въ новое опчаяніе!

Какъ измѣнники и Ляхи въ явномъ омраченіи ума давали Князю Михаилу спокойно

готовили имъ гибель, такъ войско Москов- Г. 1609.
ское, худо вѣря своимъ побѣдамъ, дало оп-
дохнуть Самозванцу разбишому. Онъ уси-
лился новыми полками Козаковъ, вышедшихъ
изъ Аспрахани съ тремя мнимыми Царевичи-
чами: Августомъ, Осиновикомъ и Лавромъ; Три Само-
первый назывался сыномъ, второй и пре- званца.
шій внуками Иоанна Грознаго (413). „Злодѣи
„рабскаго племени“ — говоришь Лышопи-
сецъ — „холопы, крестьяне, счишая Россію
„привольемъ наглыхъ обманщиковъ, являлись
„одинъ за другимъ подъ именемъ Царевичей,
„даже небывалыхъ, и надѣялись власшво-
„вать въ ней, какъ союзники и ближніе Ту-
„шинскаго злодѣя“ (414). Но сами Козаки, оп-
бишые отъ вѣрнаго Сарашова Воеводою За-
мяшинею Сабуровымъ, съ досады умершвили
Осиновика на берегу Волги: Августа и Лав-
ра велѣлъ повѣсиль Лжедмитрій на Мос-
ковской дорогѣ, чшобы ихъ казню засвидѣ-
тельствовать свое небрашство съ ними. Въ
опасностяхъ не теряя дерзости — еще имѣя
тысячъ шестьдесятъ или болѣе сподвижни-
ковъ — еще власшвуя надъ значною частію
Россіи южной и западной, отъ Тушина до
Аспрахани (415), предѣловъ Крымскихъ и Ли-
шовскихъ — Самозванецъ превозжилъ напа- Нѣкоторые
деніями слободы Московскія (416), перехва- удачи Лже-
щывалъ обозы на дорогахъ, шѣсиль Коломну. дмитріевы.
Воевода его, Ляхъ Млоцкій, побилъ Рязанцевъ,
хощѣвшихъ освободить сей городъ, имъ осаж-

Г. 1609. денный; а Лисовскій, всегда храбрый, не всегда счастливый, загладила свои неудачи важнымъ успѣхомъ. Внимый Царемъ въ медленности, Шеремешевъ спѣшилъ изъ Владиміра къ Суздалью, еще непріятельскому, и спалъ на равнинахъ, гдѣ Лисовскій ударомъ конницы смялъ всю его многочисленную, худо устроенную пѣхоту. Легло не малое число Низовыхъ жинелей въ бивѣ кровопролитной и безпорядочной (417); съ оспальными Шеремешевъ бѣжалъ къ Владиміру. Москва узнала о томъ и смутилась. Народъ уже не хотѣлъ вѣрить и побѣдамъ Князя Михаила. Въ сіе время голодъ снова усилился. Житницы Авраміевы истощились (418), и четверть хлѣба опять возвысилась цѣною опъ двухъ до семи рублей. Чернь бунтовала; съ шумомъ шпиремилась въ Кремль; осаждала дворець; кричала: „хлѣба! хлѣба! или да здравствуетъ Тушинскій!“... Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною (419): сквозь разбѣды непріятельскіе онъ благополучно достигъ Москвы, и вручилъ Царю письмо опъ Князя Михаила; а Царь велѣлъ читать оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣніи благодарственнаго молебна во всѣхъ церквахъ. Князь Михаилъ писалъ, что Богъ ему помогаетъ. Исчезло опчаяніе, сомнѣнія и мятежъ. Надежда на скорое избавленіе уменьшилась и дороговизну съ голодомъ. Новыя вѣсти еще болѣе обрадовали Москву.

Новый мятежъ въ Москвѣ.

Ожидая Делагарди, Князь Михаилъ хотѣлъ выгнать непріятеля изъ Переславля Залѣскаго, чтобы безпрепятственно сно- Г. 1609.
ситься съ Шереметевымъ и Низовыми обла-
стями. Головинъ, Волуевъ и Зоме (1 Сентя-
бря) ночью взяли сей городъ, убивъ 500 че-
ловѣкъ и плѣнивъ 150 шляхтичей Сапѣгиной
рапи (420). 16 Сентября пришелъ наконецъ
и Делагарди. Казна, доставленная Скопину
усердіемъ городовъ, дала ему средство удо-
влетворить вполне корысшлюбію Шведовъ:
имъ заплашили 15,000 рублей мѣхами, и шѣмъ
оживили ихъ ревность (421). Полководцы, оба
юные и пылкіе духомъ, служили примѣромъ
искренняго брашства для воиновъ. 26 Сен-
тября Князь Михаилъ и Делагарди двинулись
впередъ; оставили въ Переславль сильную
дружину и шли далѣе на Югъ; встрѣтили,
гнали малочисленныхъ Ляховъ, и заняли Алек- Слобода
сандровскую Слободу, прославленную Иоан- Алексан-
номъ. Тамъ все еще напоминало его время: дровская.
дворецъ, пять богатыхъ храмовъ (422), чис-
тые пруды, глубокіе рвы и высокія сѣны,
гдѣ Грозный искалъ безопаснаго убѣжища
отъ Россіи и совѣсни. Мѣсто ужасовъ обра-
тилось въ мѣсто надежды и спасенія. Тамъ
Михаилъ остановился; велѣлъ немедленно дѣ-
лать новыя деревянныя укрѣпленія, выслалъ
разѣзды на дороги, открылъ сообщеніе съ
Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, что-
бы условишься съ нимъ въ дальнѣйшихъ дѣй-

Г. 1609. ствiяхъ. Москва ожила изобилiемъ (423). Уже съ трехъ споронъ везли къ ней запасы: изъ Переславля, Владимiра и Коломны: ибо Ляхъ Млоцкiй, свѣдавъ о вступленiи союзниковъ въ Александровскую Слободу, удалился къ Серпухову (424). Уже Князь Михайль имѣлъ 18,000 воиновъ кромѣ Шведовъ; но зная, что къ нему идутъ новыя дружины изъ городовъ сѣверныхъ, хотѣлъ до времени только отражать непрiятеля.

Между тѣмъ изнуренная Лавра, все еще осаждаемая Сапѣгою, проспирала руки къ избавишело. Горсть ея неушомимыхъ воишелей еще уменьшилась въ новыхъ дѣлахъ кровопролишныхъ (425), хошя и счаспливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они шорже-спвовали ее дерзкими вылазками, били измѣнниковъ и Ляховъ, опнимали у нихъ запасы и снада. Князь Михайль далъ чиновнику Жеребцову 900 воиновъ, и велѣлъ силою или хитроспiю проникнуть въ Лавру: Жеребцовъ обмануль непрiятеля, и, къ радости ея защишниковъ, безъ боя соединился съ ними.

Тогда, вспревоженный близоспiю Князя Михайла и Шведовъ, Сапѣга (18 Октябрю) съ 4000 Ляховъ вышелъ изъ Троицкаго спана, чтобы узнать ихъ силу; встрѣшилъ передовую дружину Россiянъ въ селѣ Коринскомъ и гналъ ее до укрѣпленiй Слободы (426). Тутъ было жаркое дѣло. Начали Шведы, кончили Сапѣгою. Россiяне: Сапѣга успунидъ, если не муже-

ству, по числу превосходному — и возвратился къ своей безконечной осадѣ, какъ бы все еще надѣясь взять Лавру! Но онъ самъ находился уже едва не въ осадѣ: разъѣзды, высылаемые Княземъ Михаиломъ изъ Слободы, Шеремешевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ Москвы, прерывали сообщенія измѣнниковъ и Ляховъ между Лаврою и Тушинымъ; не пускали къ нимъ ни гонцевъ, ни хлѣба, портили дороги, дѣлали засѣки (427). Къ счастью Князя Михаила, главные Вожди Польскіе, Гешманъ Рожинскій и Сапѣга, оба гордые, власшолобивые, не могли бытъ единомышленными: видя его опасное наспуленіе, сѣхались для совѣща и распались въ жаркой ссорѣ, чшобы дѣйствовать независимо другъ отъ друга: Гешманъ ускакалъ назадъ въ Тушино, а Сапѣга возобновилъ бесполезныя приступы къ Лаврѣ (428), почти въ глазахъ Князя Михаила, коего войско умножалось.

Уже Слобода Александровская какъ бы представляла Россію и зашмѣвала Москву своею важностію. Туда спремались взоры и сердца сыновъ отечества; шуда и воины, шодпами и порознь, конные и пѣшіе, не многіе въ доспѣхахъ, всѣ съ мечемъ или копіемъ и съ ревностію. Новыя дружины изъ Ярославля (429), Бояринъ Шеремешевъ изъ Владиміра съ Низовою рашію, Князья Иванъ Куракинъ и Лыковъ изъ Москвы съ полками Царскими присоединились къ Князю Михаилу.

Г. 1609. Ждали и сильнѣйшаго вспоможенія отъ Карла IX: Делагарди писалъ къ нему, что должно побѣдишь Сигизмунда не въ Ливоніи, а въ Россіи (430). Все благопріятствовало юному Герою: довѣренность Царя и союзниковъ, усердіе и единодушіе своихъ, смятеніе и раздоръ непріятелей. Наконецъ Россіяне видѣли, чего уже давно не видали: умъ, мужество, добродѣтель и счастье въ одномъ лицѣ; видѣли мужа великаго въ прекрасномъ юношѣ, и славили его съ любовію, копорая споль долго была жаждою, по потребности неудобоволяемою ихъ сердца, и нашла предметъ столь чистый. Но сія любовь, способствуя успѣху великаго дѣла, избавленію отечества, имѣла и несчастное слѣдствіе.

Любовь къ
Князю Ми-
хаилу.

Князь Михаилъ служилъ Царю и Царству по закону и совѣсти, безъ всякихъ намѣреній властолюбія, въ невинной, смиренной душѣ едва ли плѣняясь и славою: не шакъ мыслили за него другіе, уже съ бѣдственнымъ обыкомъ къ переменамъ, низверженіямъ и беззаконіямъ. Многимъ казалось, что если Богъ возстановитъ Россію, то она въ награду за свои великодушныя усилія должна имѣть Царя лучшаго, не Василія, копорый предалъ Государство разбойникамъ, сравнялъ Москву съ Тушинымъ, и едва, на главѣ слабой, удерживаешь вѣнецъ, срываеваемый съ него буйною чернію (431); а мысль о новомъ Царѣ была мыслию о Князѣ Михаилѣ — и человекѣ,

сильный духомъ, дерзнулъ всенародно изъ-
 явишь оную. Тотъ, кто господствомъ ума
 своего рѣшилъ судьбу перваго бунта, спо-
 собствовалъ успѣхамъ и гибели опаснаго Бо-
 лотникова (432), измѣнилъ Василию и загладилъ
 измѣну важными услугами, — не только не
 присталъ ко второму Лжедимирию, но и
 не далъ ему Рязань — Думный Дворянинъ
 Ляпуновъ вдругъ, и торжественно, именемъ
 Россіи, предложилъ Царство Скопину, назы-
 вая его въ льстивомъ письмѣ единымъ до-
 стойнымъ вѣнца, а Василия осылая укориз-
 нами (433). Сію грамоту вручили Князю Ми-
 хаилу Послы Рязанскіе: не дочитавъ, онъ
 изодралъ ее, велѣлъ схватить ихъ, какъ мя-
 тежниковъ и предпавить Царю. Послы
 упали на колѣна, обливались слезами, винили
 одного Ляпунова, клялися въ вѣрности къ
 Василию. Еще болѣе милосердый, нежели спро-
 гій, Князь Михайлъ дозволилъ имъ мирно воз-
 вратиться въ Рязань, надѣясь, можетъ быть,
 образумить ея дерзкаго Воеводу и сохранить
 въ немъ знаменишаго слугу для опечесшва.
 Онъ сохранилъ Ляпунова, но не спасъ себя
 отъ клеветы: сказали Василию, что Ско-
 пинъ съ удивительнымъ великодушіемъ ми-
 луетъ злодѣевъ, которые предлагаютъ ему
 измѣну и Царство. Подозрѣніе гибельное
 уязвило Василіево сердце; но еще имѣли нужду
 въ Героѣ, и злоба таилась.

Предлага-
 ютъ вѣнца
 Герою.

Еще, не взирая на близость спасенія,

Г. 1609. Москва тревожилась нѣкоторыми удачами и дерзостію непріятеля. Млоцкій въ набѣгахъ своихъ изъ Серпухова грабилъ обозы между Разбой. Коломною и сполницею. Тамъ же явились многочисленныя толпы разбойниковъ съ Ашаманомъ Салковымъ, Хашунскимъ крестьяниномъ; присоединились къ Млоцкому и побили Воеводу, Князя Липвинова-Мосальскаго, высланнаго Царемъ очистишь Коломенскую дорогу; а на Слободской злодѣйствовалъ измѣнникъ Князь Пепрь Урусовъ съ шайками Ташаръ Юрповскихъ (434). Цѣна хлѣба снова возвысилась въ Москвѣ; открылась даже и нечаянная измѣна. Царскій Ашаманъ Гороховый, будучи съ Козаками и Дѣшми Боярскими въ Красномъ селѣ на спражѣ, ночью впустилъ въ него опрядь Лжедимишріевъ: вѣрные Дѣши Боярскіе имѣли время спасшися, а Козаки передались къ Самозванцу, зажгли Красное село и бѣжали въ Тушино. Въ другую ночь такіе же измѣнники подвели непріятеля, выше Неглинной, къ Деревянному Городу и зажгли сѣны; но Москвитяне, опбивъ злодѣевъ, упушили огонь. — Между шѣмъ разбойникъ Салковъ, въ пятнадцати версмахъ ошъ споллицы, одержалъ верхъ надъ Воеводою Московскимъ, Сукинымъ, и занялъ Владимірскую дорогу. Надлежало избранъ лучшаго Спрапитга, чшобы одолѣть сего вшораго Хлопка (435): выступилъ Князь Дмишрій Пожарскій, уже знаменитый, — вспрѣшилъ

на берегахъ Пехорки и совершенно испре- Г. 1609.
билъ его злую шайку; оспалось только шри-
дцать человѣкъ, которые, вмѣстѣ съ ихъ Апа-
маномъ, дерзнули явиться въ Москвѣ съ по-
винною! Другіе отряды Царскіе прогнали
Млоцкаго къ Можайску.—Изъ Слободы Князя
Лыковъ и Боряпинскій, съ Россіянами и Шве-
дами, ходили къ Суздалю и думали взять его
незапно, въ темную ночь: шамъ бодрство-
валъ Лисовскій и вспрѣшилъ ихъ неуспра-
шимо: они уклонились отъ битвы (436).

Въ то время, когда Князь Михаилъ, умно- Осада Смо-
жая, образуя войско, и щипомъ своимъ уже ленска.
прикрывая вмѣстѣ и Лавру и столицу, го-
товился дѣйствовать наступательно — когда
Москва, долго отлученная отъ Россіи, снова
соединялась съ нею, какъ глава съ тѣломъ,
видя вокругъ себя уже не многіе города подъ
знаменами Лжедимирія — въ то время но-
вый непріятель, не съ шайками бродягъ и
разбойниковъ, но съ войскомъ спрочнымъ,
съ предводителями искусными, съ силами цѣ-
лой, знаменишой Державы, находился въ нѣд-
рахъ Россіи и дѣлалъ, что ему угодно, какъ
бы не возбуждая ни малѣйшаго вниманія ни
въ Москвѣ, ни въ станѣ Александровскомъ!....
Обращаемся къ Сигизмунду (437). Василій не
прошивился его вступленію въ наше Княже-
ство Смоленское, ибо не имѣлъ силъ проши-
виться: оказалось, что сіе вѣроломное на-
паденіе было для Василія лучшимъ средствомъ

Г. 1609. избавишься отъ врага опаснѣйшаго и ближайшаго.

Вѣря слухамъ, что жители Смоленска неперпѣливо ждуть Сигизмунда какъ избавителя, онъ (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) подступилъ къ сей древней столицѣ Княжества Мономахова съ двѣнадцатью тысячами отборныхъ всадниковъ, пѣхою Иѣмецкою, Лишовскими Ташарами и десятию тысячами Козаковъ Запорожскихъ (438); расположился станомъ на берегу Днѣпра, между монастырями Троицкимъ, Спасскимъ, Борисоглѣбскимъ (439), и послалъ Универсалъ или манифестъ къ гражданамъ, объявляя, что Богъ казнить Россію за Годунова и *другихъ* власнолюбцевъ, которые незаконно въ ней царствовали и царствуютъ, воспалая междоусобіе, и призывая иноплеменниковъ перзати ея нѣдра; что Шведы хотѣвъ овладѣвъ Московскимъ Государствомъ, испребитъ Вѣру православную и дасть намъ свою ложную; что многіе Россіяне тайными письмами убѣждали его (Сигизмунда), Вѣнценосца истинно Христіанскаго, брата и союзника ихъ Царей законныхъ, спасти опечесство и Церковь; что онъ, движимый любовію, единственно снисходя къ такому слезному моленію, идетъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавитъ Россію отъ всѣхъ непріятелей; что жители Смоленска, въ знакъ душевной радости, должны встрѣтитъ его

съ хлѣбомъ и солью (440). За мирное подданство Сигизмундъ обѣщаль имъ новыя права и милосши; за упрямство грозилъ огнемъ и мечемъ. На сію пышную грамоту отвѣщивовали словесно Воеводы, Бояринъ Шеинъ и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, люди служивые и народъ: „мы въ храмъ Бого-
„машери дали обѣщъ не измѣнятъ Государю
„нашему, Василю Іоанновичу, а тебѣ, Ли-
„товскому Королю, и швоимъ Панамъ не ра-
„болѣпспивовашъ во вѣки“ (441). Пославъ Сигизмундову грамоту въ Москву, они писали къ Царю: „Не оспавъ сиропъ швоихъ въ край-
„носши. Людей рапныхъ у насъ мало. Жи-
„тели уѣздные не хошѣли къ намъ присоеди-
„нишься: ибо Король обманываешъ ихъ воль-
„носшию; но мы будемъ споятъ усердно.“
Воеводы совѣщовались съ Дворянами и гражданами; выжгли посады и слободы; заключились въ крѣпосши и выдержали осаду, если не знаменишѣйшую Псковской или Троицкой, то еще долговременнѣйшую и равно блистательную въ лѣшописяхъ нашей воинской славы.

Видя, что Смоленскъ надобно взять не краснорѣчіемъ, а силою, Король велѣлъ громить стѣны пушками; но ядра или не доспигали вершины косогора, гдѣ стоишь крѣпость, или безвредно падали къ подножію ея высокихъ, швердыхъ башенъ, воздвигнушихъ Годуновымъ; а пальба осажденныхъ, гораздо

Г. 1609. дѣйствишельнѣйшая, выгнала Ляховъ изъ монастыря Спасскаго. Зная, вѣроятно, что въ крѣпости болѣе женъ и дѣтей, нежели воиновъ, Сигизмундъ рѣшился на приступъ: 23 Сентября, за два часа до свѣта, Ляхи подкрались къ стѣнѣ, и разбили пепардою Аврамовскія ворота, но не могли вломиться въ крѣпость (442). 26 Сентября, также ночью, взяли оспрогъ Пятницкаго Конца; а въ слѣдующую ночь всѣми силами приступили къ Большимъ воротамъ: шутъ было дѣло кровопролитное, счастливое для осажденныхъ, и непріятель, вездѣ отбитый, съ того времени уже не выходилъ изъ спана; только спрѣлалъ день и ночь въ городъ, напрасно желая проломить стѣну, и вель подкопы безполезные: ибо Россіяне, имѣя *слухи* (443) или ходы въ глубинѣ земли, всегда узнавали мѣсто сей тайной работы, сами дѣлали подкопы и взрывали непріятельскіе съ людьми на воздухъ (444). Историки Польскіе ошдають справедливостъ мужеству и разуму Шеина, также и блестящей смѣлости его сподвижниковъ, сказывая, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть воиновъ Смоленскихъ приплыли въ лодкѣ къ спану Маршала Дорогостайскаго, схватили знамя Липовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. — Наступала зима. Сигизмундъ, упрямствомъ подобный Баторію, хотѣлъ непременно завоевать Смоленскъ, терялъ время и людей въ праздной

осадѣ, и думая свергнуть Шуйскаго, губилъ Г. 1609. Самозванца!

Вѣспѣ о вступленіи Сигизмундовомъ въ Россію въ Смященіе
вспревозжила не столько Москву, Лжедими-
сколько Тушино, гдѣ скоро узнали, что шай-пріемныхъ
ки Запорожцевъ, служа Королю, берутъ го-Ляховъ.
рода его именемъ, и что Путивль, Черни-
говъ, Брянскъ, вмѣстѣ съ иными обласіями
Сѣверскими, волею или неволею ему покорились,
измѣнивъ Лжедимишрію (445). „Чего хо-
„четъ Сигизмундъ?“ говорили Тушинскіе и
Сапѣгины Ляхи съ негодованіемъ: „лишишь
„насъ славы и возмездія за труды; взяли
„даромъ, что мы въ два года пріобрѣли своею
„кровію и побѣдами! Сѣверская земля естъ
„наша собственность: изъ ея доходовъ Ди-
„митрій обѣщаль платишь намъ жалованье —
„и кто же въ ней теперь властвуетъ? но-
„вые пришельцы, богатѣя грабежемъ; 'а мы
„оспаемся въ бѣдности, съ однѣми ранами!“
Такъ говорили чиновники и Дворяне: Воеводы
же главные негодовали еще сильнѣе; лишаясь
надежды раздѣлить съ Лжедимишріемъ всѣ
богатства Державы Россійской, и привык-
нувъ видѣть въ немъ не власшителя, а кле-
вреши, не могли спокойно воображать себя
подъ знаменами Республики наравнѣ съ дру-
гими Воеводами Королевскими (446). Сапѣга
колебался: Рожинскій дѣйствовалъ, и заклю-
чилъ съ своими поварищами новый союзъ (447):
они клялися умереть или воцарить Лжеди-

Г. 1609. *мишрїя, назвались Конфедератами, и послали*
Распри ме- сказати Сигизмунду: „Если сила и беззако-
жду Сигиз- „не готовы искипниъ изъ нашихъ рукъ
мундомъ и „Достояніе меча и геройства, то не при-
Конфедера- „знаемъ ни Короля Кородемъ, ни опечесства
тами. „опечесствомъ, ни брашьевъ брашьями“ (448)!
 Рожинскій писалъ къ своему Монарху: „Ва-
 „ше Величество все знали, и единственно
 „намъ предослаждали кончиъ войну за Ди-
 „мишрїя, еще болѣе для Республики, нежели
 „для насъ выгодную; но вдругъ, неожиданно,
 „вы являетесь съ полками, опнимаеете у не-
 „го землю Съверскую, волнуеете, смущаеете
 „Россїанъ; усиливаете Шуйскаго и вредите
 „дѣлу, уже почти совершенному нами!...
 „Сїя земля нашею кровїю увлажена, нашею
 „славою блиспаеетъ. Въ сихъ могилахъ, отъ
 „Днѣпра до Волги, лежатъ кости моихъ
 „храбрыхъ сподвижниковъ.... Уступимъ ли
 „другому Россїю? Скорѣе всѣ мы, оспальные,
 „положимъ также свои головы... и врагъ
 „Димишрїя, кто бы онъ ни былъ, есть нашъ
 „непрїатель!“ Гешману Жолкѣвскому гово-
 рили Послы Конфедератовъ: „Издравле ви-
 „пязи Республики, рожденные въ нѣдрахъ
 „злапой свободы, любили искашъ воинской
 „славы въ земляхъ чуждыхъ: такъ и мы сво-
 „имъ мечемъ, истиннымъ Марсовымъ раломъ,
 „воздѣлывали землю Московскую, чтобы по-
 „жати на ней гестъ и корысть. Сколь же го-
 „респно намъ видѣиъ противниковъ въ еди-

„ноземцахъ и брашьяхъ! Въ сей горести про- Г. 1609.
 „стираемъ руки къ шебъ, Гепману опече-
 „спивеннаго воинспва, нашему учипелю въ
 „дѣлахъ славы! Изъясни Сенапу, блюспише-
 „лю законовъ и свободы, чего мы пребуемъ
 „справедливо: да удержитъ Сигизмунда.“...
 Туть Паны и Дворяне Королевскіе воплемъ
 негодованія прервали дерзкую рѣчь; велѣли
 Посламъ удалиться, язвипельно издѣвались
 надъ ними; спрашивали въ насмѣшку о здо-
 ровьѣ ихъ *Государя Димитрія*, о второмъ
 бракосочетаніи Царицы Маріи (449) — и дали
 имъ, отъ имени Сигизмундова, слѣдующій
 отвѣсъ письменный: „Вамъ надлежало не
 „посылать къ Королю, а ждашь его Посоль-
 „ства: тогда вы узнали бы, для чего онъ
 „вспунилъ въ Россію. Опечесство наше ко-
 „нечно славится рѣдкою свободою; но и сво-
 „бода имѣетъ законы, безъ коихъ Государ-
 „ство спояшь не можетъ. Законъ Респу-
 „блики не дозволяетъ воевать и Королю
 „безъ согласія Чиновъ Государспвенныхъ; а
 „вы, люди частные, своевольнымъ нападе-
 „ніемъ раздражаете опаснѣйшаго изъ враговъ
 „ея: вами озлобленный, Шуйскій мститъ ей
 „Крымцами и Шведами. Легко призвать,
 „шрудно удалить опасность. Хвѣдишесь по-
 „бѣдами; но вы еще среди непріятелей силь-
 „ныхъ... Идите и скажите своимъ клевре-
 „шамъ, что искашь славы и корысти безъ
 „законіемъ, мятежничаютъ и нагло оскорбляютъ

Г. 1603. „Верховную Власть естъ дѣло не гражданъ, свободныхъ, а людей дикихъ и хищныхъ“ (450).

Однимъ словомъ, казалось, что не подданные съ Государемъ и Государствомъ, а двѣ особенныя Державы находящіяся въ жаркомъ прѣлїи между собою и грозятъ другъ другу войною! Изъяснясь съ нѣкоторою твердоспїю, Сигизмундъ не думалъ однакожь бытъ спрогимъ для усмиренїя крамольниковъ, ибо имѣлъ въ нихъ нужду и надѣялся вѣрнѣе обольспитъ, нежели успрашитъ ихъ: развѣдывалъ, что дѣлаешся въ Лжедимипрїевомъ станѣ; узналъ о несогласїи Сапѣги и Зборовскаго съ Рожинскимъ, о явномъ презрѣнїи умныхъ Ляховъ къ Самозванцу, о желанїи многихъ изъ нихъ, вопреки кляпвенно ушвержденному союзу между ими, дѣйствовашъ за-одно съ Королевскимъ войскомъ, — и торжественно назначилъ (въ Декабрѣ 1609)

Посольство
Королев-
ское въ Ту-
шиню.

Пословъ въ Тушиню: Пановъ Сшадницкаго, Князя Збараскаго, Тишкѣвича, съ дружиною знашною (451). Онъ предписалъ имъ, что говоришъ воинамъ и начальникамъ, гласно и тайно; далъ грамоту къ Царю Василю, доказывая въ ней справедливосшь своего нападенїя (452), но изъявляя и готовносшь къ миру на условїяхъ выгодныхъ для Республики; далъ еще особенную грамоту къ Патріарху, Духовенству, Синклишу, Дворянству и гражданству Московскому, въ коей, уже снимая съ себя личину, вызывался прекра-

пишѣ ихъ жалостныя бѣдствія, если они съ Г. 1609. благодарнымъ сердцемъ прибѣгнушѣ къ его Державной власти, и Королевскимъ словомъ увѣрялъ въ цѣлости нашего богослуженія и всѣхъ уставовъ священныхъ (453). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Сигизмундъ и къ Россіянамъ служащимъ мнимому Димитрію; а къ Самозванцу писали только Сенапторы, называя его въ пишудѣ *Яснѣйшимъ Княземъ*, и прося оказашѣ Посламъ достойную честь изъ уваженія къ Республикѣ, не сказывая, за чѣмъ они ѣдушѣ въ спанѣ Тушинскій.

Уже Конфедераты, лишаясь надежды взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Князя Михаила и спрашася недоспашка въ хлѣбѣ, опшимаемомъ у нихъ разѣздами Воеводѣ Царскихъ (454), умѣрили свою гордость; ждали сихъ Пословъ неперпѣливо и встрѣтили пышно. Любопытный Самозванецъ, вмѣстѣ съ Мариною, смѣтрѣлъ изъ окна на ихъ торжественный въездъ въ Тушино, едва ли угадывая, что они везушѣ ему гибель! Рожинскій совѣщивалъ имъ представитѣся Лжедимитрію: Спадницкій и Збараскій отвѣчали, что имѣюшѣ дѣло единственно до войска — и, послѣ великолѣпнаго пира, созвали всѣхъ Ляховъ слушашѣ наказъ Королевскій. Среди обширной равнины Послы сидѣли въ креслахъ: Воеводы, чиновники, Дворяне стояли въ глубокомъ молчаніи. Сигизмундъ объявлялъ, что извлекая мечъ на Шуйскаго за многія непріа-

Г. 1609. шельскія дѣйствія Россіянъ (455), спасаешь
 шѣмъ Конфедерашовъ, уже малочисленныхъ,
 изнуренныхъ долговременною войною и шѣс-
 нимыхъ соединенными силами Москвитянъ и
 Шведовъ; ждешь добрыхъ сыновъ опечесшва
 подъ свои хоругви, забываешь вину дерзкихъ,
 общаешь всѣмъ жалованье и награды (456).
 Выслушавъ рѣчь Посольскую, многіе изъяви-
 ли готовность исполнить волю Сигизмунда;
 другіе желали, чѣобы онъ, взявъ Смоленскъ и
 Сѣверскую землю отъ Димитрія, мирно воз-
 вратился въ опечесшво, а войско Республики
 присоединилъ къ Конфедерашамъ для завоева-
 нія всего Царства Московскаго. „Согласно
 „ли съ достоинствомъ Короля“ — возражали
 Послы — „имѣешь владѣнную грамоту на Рос-
 „сійскія земли отъ того, кому большая часть
 „Россіянъ даетъ имя обманщика (457)? и бла-
 „годаразумно ли проливать за него драгоцѣнную
 „кровь Ляховъ?“ Конфедерашы требовали
 по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ злыхъ;
 требовали еще, чѣобы Сигизмундъ назначилъ
 пристойное содержаніе для мнимаго Дими-
 трія и жены его. „Вспомните“ — отвѣт-
 ствовали имъ — „что у насъ нѣтъ Перуан-
 „скихъ рудниковъ. Удовольствуйтесь нынѣ
 „жалованьемъ обыкновеннымъ; когда же Богъ
 „покоритъ Сигизмунду великую Державу
 „Московскую, тогда и прежняя ваша служба
 „не останется безъ возмездія, хотя вы слу-
 „жили не Государю, не Республикѣ, а чело-

„вѣку спороннему, безъ ихъ вѣдома и согла- Г. 1609.
„сія.“ О будущей долѣ Самозванца Послы не
сказали ни слова. Вожди и воины просили
времени для размышленія.

Что жъ дѣлалъ Самозванецъ, еще окру-
женный множествомъ знатныхъ Россіянъ,
еще Глава войска и спана? Какъ бы ничего
не зная, сидѣлъ въ высокихъ хоромахъ Ту-
шинскихъ, и ждалъ спокойно рѣшенія судьбы
своей отъ людей, которые назывались его
слугами; упоенный сновидѣніемъ величія, бо-
ялся пробужденія и смыкалъ глаза подъ уда-
ромъ смертоноснымъ. Уже давно терпѣлъ
онъ наглость Ляховъ и презрѣніе Россіянъ,
не смѣя бытъ взыскашельнымъ или спро-
тимъ: такъ Гешманъ вспылчивый, въ при-
сутствіи Лжедимирія, изломалъ палку объ
его любимца, Князя Вишневецкаго (458), и за-
сѣпавилъ Царика бѣжаща отъ страха вонъ
изъ комнаты; а Тишкѣвичъ въ глаза называлъ
Самозванца обманщикомъ. Многіе Россіяне,
долго лицемѣривъ и чеспивъ бродягу, уже
явно гнушались имъ, досаждали ему не-
вниманіемъ, словами грубыми, и думали между
собою, какъ избытъ вмѣстѣ и Шуйскаго и
Лжедимирія. Сіе спокойствіе злодѣя, въ ро-
ковой часъ оспавленнаго умомъ и смѣлостію,
способствовало успѣху Пословъ Сигизмун-
довыхъ.

Они пригласили къ себѣ знатнѣйшихъ
Россіянъ Лжедимиріева спана, и вручивъ

Г. 1608. имъ грамошу Сигизмундову, изъясняли, что
 Переговоры съ Тушин-
 скими из-
 мѣнниками. хоща Король вступишь въ Россію съ ору-
 жіемъ, но единственно для ея мира и благо-
 денствія, желая утишити бунтъ, истребити
 безстыднаго Самозванца, низвергнути пи-
 рана вѣроломнаго (Шуйскаго), освободити на-
 родъ, утвердити Вѣру и Церковь. „Сии люди“
 — пишетъ Историкъ Польскій (459) — „утне-
 „щенные долговременнымъ злосчастіемъ, не
 „могли найти словъ для выраженія своей
 „благодарности: печальныя лица ихъ освѣ-
 „щались радостію; они плакали отъ умиле-
 „нія, читали другъ другу письмо Королев-
 „ское, цѣловали, прижимали къ сердцу начер-
 „таніе его руки, восклицая: *не можемъ имѣть*
 „*Государя лучшаго!*“... Такъ замысль Си-
 гизмундовъ на вѣнецъ Мономаховъ былъ тор-
 жественно объявленъ и торжественно одоб-
 ренъ Россіянами; но какими? Сонмомъ измѣн-
 никовъ: Бояриномъ Михайломъ Салтыковымъ,
 Княземъ Василиемъ Рубцомъ-Мосальскимъ и
 клеветниками ихъ, вѣроломцами опытыми,
 которые, нарушивъ при присяги (460), и на-
 рушая четвертую, не усомнились предать
 иноплеменику и Лжедимитрію и Россію,
 чтобы спасшися отъ мести Шуйскаго, ран-
 нимъ усердіемъ снискать благоволеніе Короля
 и подъ сѣнію новаго царствующаго Дома
 вкусить счастливое забвеніе своихъ беззакон-
 ній! Въ сей думѣ крамольниковъ присуш-
 ствовалъ, какъ пишутъ, и мужъ добродѣ-

тельный, плѣнникъ Филаретъ (461), ея невольный и безгласный участникъ. Г. 1609.

Увѣренные въ согласіи Тушинскихъ Россіянъ имѣль Царемъ Сигизмунда, Послы въ тоже время готовы были вступитъ въ сношеніе и съ Василиемъ, какъ законнымъ Монархомъ: доставили ему грамоту Королевскую и, вѣроятно, предложили бы миръ на условіи возвращитъ Лишвѣ Смоленскъ или землю Сѣверскую: чѣмъ могло бы удовольствоваться властолюбіе Сигизмундово, если бы Россіяне не захопѣли измѣнитъ своему Вѣнценосцу. Но Василій, перехвативъ возмущительныя письма Королевскія къ Духовенству, Боярамъ и гражданамъ столицы, не отвѣчалъ Сигизмунду, въ знакъ презрѣнія: обнародовалъ только его вѣроломство и козни (462), чтобы исполнитъ негодованія сердца Россіянъ. Москва была спокойна; а въ Тушинѣ вспыхнулъ мятежъ.

Давъ Конфедератамъ время на размышленіе, Послы Сигизмундовы уже тайно склонили Князя Рожинскаго и главныхъ Воеводъ присоединиться къ Королю. Не хотѣли вдругъ оставитъ Самозванца, боясь, чтобы многочисленная сволочь Тушинская не передалась къ Василию (463): условились до времени терпѣть въ станѣ мнимое господство Лжедмитріево для утѣшенія Москвы; а дѣйствовать по волѣ Сигизмунда, имѣя главною цѣлю низвергнуть Шуйскаго. Но ослѣпленіе

Г. 1609. и спокойствіе бродяги уже исчезли: угадывавая или свѣдавъ замышляемую измѣну, онъ призвалъ Рожинскаго и съ видомъ гордымъ спросилъ, что дѣлають въ Тушинѣ Вельможи Сигизмундовы, и для чего къ нему не являющіяся? Гешманъ непрезвѣдъ лицомъ: опивчалъ бранью, и даже поднималъ руку (464). Самозванецъ въ ужасѣ бѣжалъ къ Маринѣ; кинулся къ ея ногамъ; сказалъ ей: „Гешманъ выдаетъ меня Королю; я долженъ спасаться: проспи“ — и ночью (29 Декабря), надѣвъ крестьянское платье, съ шумомъ своимъ, Цепромъ Кошелевымъ, въ навозныхъ саняхъ уѣхалъ искать новаго гнѣзда для злодѣйства: ибо царство злодѣя еще не кончилось!

Бѣгство
Лжедими-
трія.

На разсвѣтѣ узнали въ Тушинскомъ станѣ, что мнимый Димитрій пропалъ: всѣ изумились. Многіе думали, что онъ убитъ и брошенъ въ рѣку (465). Сдѣлалось ужасное смятеніе: ибо знавшая часть войска еще усердствовала Самозванцу, любя въ немъ ашамана разбойниковъ (466). Толпы съ яростнымъ крикомъ прислуцили къ Гешману, требуя своего Димитрія, и въ то же время грабя обозъ сего бѣглеца, серебряные и золотые сосуды, имъ оставленные. Гешманъ и другіе начальники едва могли смирить мятежниковъ, укривъ ихъ, что Самозванецъ, не убитый, не изгнанный, добровольно скрылся въ чувствѣ малодушнаго страха, и что не бунтомъ, а

твердостію и единодушіемъ должно имъ вый- Г. 1609.
ти изъ положенія весьма опаснаго. Не менѣе
волновались и Россійскіе измѣнники, лишен-
ные Главы: одни бѣжали въ слѣдъ за Само-
званцемъ, другіе въ Москву (467); знатнѣйшіе
прислали къ Конфедератамъ, и вмѣстѣ съ
ними отправили Посольство къ Сигизмунду.

Между тѣмъ Марина, оставленная му- Высокомѣ-
жемъ и Дворомъ, не измѣняла высокоумію ріе Марины.
и твердости въ злосчастіи; видя себя въ
спасѣніи подъ спорогимъ надзоромъ и какъ бы
плѣнницею ненавистнаго ей Гешмана, упре-
кала Ляховъ и Россіянъ предательствомъ;
хотѣла жить или умереть Царицею; отвѣп-
сывовала своему дядѣ, Пану Спадницкому,
который убѣждалъ ее прибѣгнуть къ Сигиз-
мундовой милости и называлъ въ письмѣ толь-
ко дочерью Сендомирскаго Воеводы, а не Го-
сударынею Московскою: „Благодарю за добрыя
„желанія и совѣты; но правосудіе Всевыш-
„няго не дастъ злодѣю моему, Шуйскому,
„насладиться плодомъ вѣроломства. Кому
„Богъ единожды даетъ величіе, тотъ уже
„никогда не лишается сего блеска, подобно
„солнцу, всегда лучезарному, хотя и запы-
„ваемому на часъ облаками“ (468). Она писала
къ Королю: „Счастіе меня оставило, но не
„лишило права Властиительскаго, утвержден-
„наго моимъ Царскимъ вѣнчаніемъ и дву-
„кратною присягою Россіянъ;“ желала ему
успѣха въ войнѣ, не уступая вѣнца Моно-

махова — ждала случая дѣйствовать, и воспользовалась первымъ (469).

Г. 1610. Скоро свѣдали, гдѣ Лжедимишрій: онъ уѣхалъ въ Калугу; спалъ близъ города въ монастырѣ, и велѣлъ Инокамъ объявить ей жителямъ, что Король Сигизмундъ требовалъ отъ него земли Сѣверской, желая обратиться въ Лапинство, но получивъ отказъ, склонилъ Гешмана и все Тушинское войско къ измѣнѣ; что его (Самозванца) хотѣли схватить или умертвить; что онъ удался къ нимъ, достойнымъ гражданамъ знаменишой Калуги, надѣясь съ ними и съ другими вѣрными ему городами изгнать Шуйскаго изъ Москвы и Ляховъ изъ Россіи, или погибнуть славно за цѣлость Государства и за святость Вѣры (470). Духъ буйности жилъ въ Калугѣ, гдѣ оставались еще многіе изъ сподвижниковъ Ашамана Болошнікова: они съ усердіемъ воспрѣли злодѣя, какъ Государя законнаго, ввели въ лучший домъ, надѣлили всѣмъ нужнымъ, богатыми одеждами, конями. Прибѣжали изъ Тушина нѣкоторые ближніе чиновники Самозванцевы; пришелъ главный крамольникъ (471), Князь Григорій Шаховскій, съ полками Козаковъ изъ Царева-Займища, гдѣ онъ наблюдалъ движенія Сигизмундовой раши (472). Сославились дружины пѣлохранищелей и воиновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лжецаря, коего первымъ указомъ въ семь новомъ вершѣ злодѣйства было

испребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріятельскія дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ (473): ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Тулѣ, Перемышлѣ, Козельскѣ; грабили купцевъ иноземныхъ на пути изъ Ливны къ Тушину. Въ Калугѣ утопили бывшего Воеводу ея, Ляха Скопницкаго, подозрѣваемаго Лжедимитріемъ въ измѣнѣ (474). Тамъ же исперзали и добраго Околыничаго, Ивана Ивановича Годунова, какъ усерднаго слугу Василюева. Взявъ его въ плѣнъ (475), свергнули съ башни, и еще живаго кинули въ рѣку; онъ ухватился за лодку: злодѣй Михайло Бушурлинъ отсѣкъ ему руку, и сей мученикъ вѣрности утопулъ въ глазахъ опечаленной жены своей, сестры Филаретовой. Бывъ дошолъ въ нѣкоторой зависимости отъ Гетмана и другихъ знатныхъ клеврецовъ, Самозванецъ уже могъ дѣйствовать свободно, звѣрствовать до безумія, хваляся особенно ненавистію ко всему не-Русскому, и говоря, что когда будетъ Царемъ на Москвѣ, то не оставитъ въ живыхъ ни единого иноплеменника, ни груднаго младенца, ни зародыша въ утробѣ матери (476)! И кровію Ляховъ обогранный, тогда же искалъ въ нихъ еще усердія къ его злодѣйству!

Въ Тушинскомъ станѣ чинали тайныя грамоты Лжедимитріевы (477): Самозванецъ писалъ, что возвращенъ къ своимъ добрымъ

Г. 1610.
Злодѣйства
Самозванца
въ Калугѣ.

Грибо. сподвижникамъ съ богатою казною, если они дадутъ ему новую кляпву въ вѣрности и накажутъ главныхъ виновниковъ измѣны. Прибыли и тайные Послы его, Ляхъ Казимирскій и Глазунъ-Плещеевъ (478): они внушали Ляхамъ и Козакамъ, что одинъ Димитрій можетъ обогатить ихъ, имѣя еще владѣнія обширныя и милліоны гошовые. Люди, сколько нибудь благоразумные, не слушали

Волненіе въ Тушинѣ. (479); но бродяги, грабишли снова взволновались, и еще болѣе, когда Марина, пользуясь смятеніемъ, явилась между воинами съ расплетанными волосами, съ лицомъ блѣднымъ, съ глубокою горестію и слезами; не упрекала, но прогала, видомъ и словами; убѣждала не оспалять Димитрія, исполненнаго къ нимъ любви и благодарности: не лишать себя праведнаго возмездія за труды, для него понесенные, — не обольщаться Королевскою милостію, ничѣмъ незаслуженною и слѣдственно ненадежною; ходила изъ спавки въ спавку; каждаго изъ чиновниковъ называла именемъ, ласково привѣщивала, молила соединиться съ ея мужемъ (480). Все было въ движеніи: спремилась видѣть и слушать предесшную женщину, краснорѣчивую ошъ живыхъ чувствъ и разительныхъ обстоятельствъ судьбы ея. Говорили: „Послы Королевскіе насъ обманули и разлучили съ Димитріемъ! Гдѣ шопъ, за кого мы умирали? Ошъ кого будемъ шребовать награды?“

Еще Гепманъ и Воеводы нашли средство Г. 1610: обуздать Ляховъ; но Донцы съѣли на коней и выступили полками изъ Тушина къ Калугѣ. Гепманъ съ своими лашниками настигъ ихъ, изрубилъ болѣе штысячи (481) и заставилъ побѣжденных возвратиться.

Спокойствіе было кратковременно. Не имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи взбунтовать Тушинскій станъ, и боясь мести Гепмана, Марина, въ одеждѣ воина, съ лукомъ и шудомъ за плечами, ночью, въ прескучій морозъ ускакала верхомъ къ мужу, провозжаемая только слугою и служанкою (482).

11 Февр.
Бѣгство
Марины.

Поутру нашли въ ея комнатахъ слѣдующее письмо къ войску: „Безъ друзей и ближнихъ, одна съ своею горестію, я должна спасать себя опъ наглосіи моихъ мнимыхъ защитниковъ. Въ упоеніи шумныхъ пировъ, клеветники гнусные равняютъ меня съ женами презрительными, умышляютъ измѣну и ковы. Сохрани Боже, чтобы кто нибудь дерзнулъ торговать мною и выдать меня челоѣку, копорому ни я, ни мое Царство не подвластны! Утѣшенная и гонимая, свидѣтельствуюсь Всевышнимъ, что не престану блюсти своей чести и славы, и бывъ Властительницею народовъ, уже никогда не соглашусь возвратиться въ званіе Польской Дворянки. Надѣясь, что храброе воинство не забудетъ присяги, моей благодарности и наградъ ему обѣщанныхъ, удаляюсь“ (483).

Г. 1610. Сіе письмо чипали всенародно въ Тушинѣ благопріятели Марины и произвели желаемое дѣйствіе: новый мятежъ, еще сильнѣйшій прежнихъ. Неншовые, съ обнаженными саблями окруживъ спавку Гешмана, вопили: „Злодѣй! Ты выгналъ злосчастную Марину, своею буйностію, въ чадѣ высокоумія и „пьянства! Ты, вѣроломецъ, подкупленный „Королемъ, чѣобы обманомъ вырвать изъ „нашихъ рукъ казну Московскую! Возврати „намъ Димитрія, или умри, измѣнникъ!“ Спрѣяли изъ пистоleshовъ; хотѣли дѣйствительно убить Рожинскаго, выбрали инаго начальника (484) и немедленно ишли къ Самозванцу; но снова одумались, примирились съ неуспрашимымъ Гешманомъ и дали ему слово ждаться отпуща Королевскаго. „Ни за „что не ручаюсь“ — писалъ Рожинскій къ Сигизмунду — „если Ваше Величество не благоволише удовлетворить желаніямъ войска „и Боярь Московскихъ, съ нами соединенныхъ“ (485).

Посольство
Тушинское
къ Королю. Сіи желанія или требованія были объявлены Королю Послами Россіянъ и Ляховъ Тушинскихъ. Въ числѣ сорока-двухъ первыхъ находились Михайло Салтыковъ и сынъ его Иванъ, Князя Рубецъ-Мосальскій и Юрій Хворостининъ, Левъ Плещеевъ, Молчановъ (тошъ самый (486), которъ въ Галиціи выдавалъ себя за Димитрія), Дьяки Грамошинъ, Андроновъ, Чичеринъ, Апраксинъ и многіе

Дворяне. Сигизмундъ принялъ ихъ (31 Генваря) съ великою пышностію, сидя на престолѣ, въ кругу Сенапоровъ и знашнихъ Пановъ. Съдовласый измѣнникъ Салпыковъ говорилъ длинную рѣчь о бѣдствіяхъ Россіи, о довѣренности ея къ Королю, и замолчалъ опъ усалосни. Сынъ его и Дьякъ Грамошинъ продолжали: одинъ исчислилъ всѣхъ нашихъ Государей опъ Рюрика до Іоанна и Θεодора; другой молилъ Сигизмунда бытъ заспуникомъ нашего православія и шѣмъ снискашъ милость Всевышняго. Наконецъ Бояринъ Салпыковъ предложилъ вѣнецъ Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному Королевичу Владиславу (487); а Грамошинъ заключилъ изображеніемъ выгодъ, безопасности, благоденствія обѣихъ Державъ, копорыя со временемъ будутъ единою подъ скиптромъ Владислава. Лишовскій Канцлеръ, Левъ Сапѣга, опвѣнствовалъ, что Сигизмундъ благодаритъ за оказываемую ему честь и довѣренность, соглашается бытъ покровителемъ Россійской Державы и Церкви, и назначитъ Сенапоровъ для переговоровъ о дѣлѣ споль важномъ.

Переговоры начались немедленно, и Послы измѣнниковъ Тушинскихъ сказали Сенапорамъ: „Съ того времени, какъ смертію Іоаннова наслѣдника извелося Державное племя „Рюриково, мы всегда желали имѣть одного „Вѣнденосца съ вами: въ чемъ можешь удо-

Г. 1610. „сповѣритъ васъ сей Думный Бояринъ, Ми-
 „хайло Глѣбовичъ Салшыковъ, зная всѣ тай-
 „ны государственныя. Препятствіемъ были
 „грозное влѣствованіе Борисово, успѣхи Лже-
 „димитрія, незаконное воцареніе Шуйскаго
 „и явленіе вѣселаго Самозванца, къ которому мы
 „прислали, не вѣря ему, но отъ ненависти
 „къ Василию, и только до времени. Обрадо-
 „ванные вступленіемъ Короля въ Россію, мы
 „тайно снеслись съ людьми знаменѣйшими
 „въ Москвѣ, свѣдали ихъ единомысліе съ нами
 „и давно прибѣгнули бы къ Сигизмунду, если
 „бы Ляхи Лжедимитріевы тому не проши-
 „вились. Нынѣ же, когда Вожди и войско
 „гошовы повинувашься законному Монарху,
 „объявившему намъ чистоту своихъ намѣ-
 „реній, — нынѣ смѣло убѣждаемъ Его Вели-
 „чество дасть намъ сына въ Цари: ибо ему
 „самому, Государю иной великой Державы,
 „не лѣзя оставишь ее, ни управляшь Мос-
 „ковскою чрезъ Намѣстника. Вся Россія
 „встрѣтитъ Царя вождельнаго съ радо-
 „стію; города и крѣпости отворятъ враша;
 „Патріархъ и Духовенство благословятъ его
 „усердно. Только да не медлитъ Сигизмундъ;
 „да идешь прямо къ Москвѣ и подкрѣпишь
 „войско, угрожаемое превосходными силами
 „Скопина и Шведовъ. Мы впереди: укажемъ
 „ему путь и средства взявъ столицу; сами
 „свергнемъ, испребимъ Шуйскаго, какъ жерш-
 „ву, уже давно обреченную на гибель. Тогда

„и Смоленскъ, осаждаемый съ такимъ уси- Г. 1610.
 „ліемъ пятгошнымъ, доселѣ безполезнымъ —
 „тогда и все Государство послѣдуетъ наше-
 „му примѣру.“ Но, боясь ли, какъ пишутъ,
 вѣришь судьбу шестнадцатилѣтняго Корѳ-
 левича народу ославленному спрощивостию
 и мяшежами (488), или отъ личнаго власпо-
 любія не расположенный уступить Москов-
 ское Царство даже и сыну, Сигизмундъ изъ-
 яснился двусмысленно. Сенаторы его оповѣ-
 ствовали измѣнникамъ, что *если* Всевышній
 благословитъ доброе желаніе Россіянъ; *если*
 грозныя тучи, висящія надъ ихъ Державою,
 удалятся, и тихіе дни въ ней снова воз-
 сіяють; *если*, въ мирѣ и согласіи, Духовен-
 ство, Вельможи, войско, граждане всѣ едино-
 душно захошашъ Владислава въ Цари: то
 Сигизмундъ конечно удовлетворитъ ихъ об-
 щей волю — и готовъ идти къ Москвѣ, какъ
 скоро Тушинская рать къ нему присоеди-
 нится.

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Послы тре-
 бовали, чтобы Владиславъ принялъ нашу Вѣ-
 ру: имъ сказали, что Вѣра есть дѣло совѣ-
 сти и не терпитъ насилія; что можно вну-
 шать и склонять, а не ведѣть. „Сіи люди“ —
 говоритъ Польскій Историкъ (489) — „мало
 „заботились о правахъ и вольностяхъ госу-
 „дарственныхъ: твердили единственно о
 „Церкви, монастыряхъ, обрядахъ; только
 „ими дорожили, какъ главнымъ, существен-

Г. 1610. „нымъ предметомъ, необходимымъ для ихъ
 „мира душевнаго и счастія.“ Именемъ Коро-
 левскимъ Сенапторы писменно утвердили не-
 прикосновенность всѣхъ нашихъ священныхъ
 уставовъ и согласились, чтобы Королевичъ,
 если Богъ дастъ ему Государство Москов-
 ское, былъ вѣнчанъ Патріархомъ; обязались
 также соблюсти цѣлость Россіи, ея законы
 и dospoянiе людей чистыхъ (490); а Послы
 клялися оставить Шуйскаго и Самозванца,
 вѣрно служить Государю Владиславу, и до-
 кождь онъ еще не царствуетъ, служишь отцу
 его (491). Въ то же время Король писалъ къ
 Сенату, что Москва въ смятеніи, и Князь
 Михаилъ въ раздорѣ съ Василиемъ; что долж-
 но пользоваться обстоятельствами, расши-
 рить владѣнія Республики и завоевать часть
 Россіи или всю Россію (492)! Не могли Сал-
 пыковъ и клеветы его быть слѣпыми: они
 видѣли, что Король готовилъ Царство себѣ,
 а не Владиславу; знали, что и Владиславъ не
 могъ ни въ какомъ случаѣ принять нашего
 Закона: но ужасаясь близкаго торжества
 Василіева, какъ своей гибели, и давно погряз-
 нувъ въ злодѣйствахъ, не усомнились пре-
 дать опечество изъ рукъ низкаго Самозван-
 ца въ руки Вѣщеносца иновѣрнаго; предла-
 гали условія единственно для ослабленія дру-
 гихъ Россіянъ, и лицемерно восхищаясь мни-
 мою готовностію Сигизмунда исполнить всѣ
 ихъ желанія, громогласно благодарили его и

Измѣнники
 признають
 Владислава
 Царемъ.

плакали отъ радости (493). Пировали, обѣдали Г. 1610. у Короля, Гешмана Жолкѣвскаго и Льва Сапѣги. Сидя на возвышенномъ мѣстѣ, Король пилъ за здравіе Пословъ: они пили за здравіе Царя Владислава. Написали грамоты къ Воеводамъ городовъ окресныхъ, славя великодушіе Сигизмунда, убѣждая ихъ присягнуть Королевичу, соединишься съ братьями Ляхами, и нѣкошорыхъ обольстили: Ржевъ и Зубцовъ поддалися Царю новому, мнимому (494). Но знаменитый Шеинъ, уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славѣ и бѣдствію Королевскаго войска, испребляемаго трудами, бишвами и морозами, не обольстился: вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, слушалъ ихъ съ презрѣніемъ, и возвратился вѣрнымъ, непоколебимымъ.

Довольный Тушинскими Россіянами, Сигизмундъ шѣмъ менѣе былъ доволенъ Тушинскими Ляхами, коихъ Послы снова прѣбывали милліоновъ, и хошѣли, чшобы онъ, взявъ Московское Государство, далъ Маринѣ Новгородъ и Псковъ, а мужу ея Княжество особенное (495). Опасаясь раздражить людей буйныхъ и лишиться ихъ важнаго, необходимаго содѣйствія, Король обѣщалъ уступить имъ доходы земли Съверской и Рязанской, милоспиво надѣлилъ Марину и Лжедимирия, если они смирятся, и немедленно прислать въ Тушино Вельможу Пошодкаго съ деньгами и съ войскомъ, чшобы испребитъ или про-

Г. 1610. гнашь Князя Михаила, спѣснишь Москву и низвергнушь Шуйскаго. Но сей отвѣтъ не успокоилъ Конфедерашовъ: не вѣрили общаніямъ; ждали денегъ — а Сигизмундъ медлил, и морилъ людей подъ стѣнами Смоленска; не присылалъ ни серебра, ни войска къ мятежникамъ: ибо его любимецъ, Пошодкій, къ досадѣ Гешмана Жолкѣвскаго, распоряжая осадой, не хотѣлъ двинуться съ мѣста, чтобы опусуспивіемъ не утратишь выгоды временщика.

Вѣсти Калужскія еще болѣе взволновали Конфедерашовъ: тамъ Ѳеодимирій снова усиливался и царствовалъ; тамъ явилась и жена его, славимая какъ героиня. Выѣхавъ изъ Тушина, она сбилась съ дороги (496), и попала въ Дмитровъ, занятый войскомъ Сапѣги, который совѣтовалъ ей удалиться къ опцу. „Царица Московская“ — сказала Марина — „не будетъ жалкою изгнанницею въ „домъ родительскомъ“ — и взявъ у Сапѣги Нѣмецкую дружину для безопасности, при-

Марина въ Калугѣ. скакала къ мужу, который встрѣчилъ ее торжественно вмѣстѣ съ народомъ, восхищеннымъ ея красотою въ убранствѣ юнаго вишня (497). Калуга веселилась и пировала; хвалилась призракомъ Двора, многолюдствомъ, изобиліемъ, покоемъ, — а Тушинскіе Ляхи терпѣли голодъ и холодъ, сидѣли въ своихъ укрѣпленіяхъ какъ въ осадѣ, или, толпами выѣзжая на грабежъ, встрѣчали пули и сабли

Царскихъ или Михайловыхъ опрядовъ. Кри- Г. 1610.
чали, что вмѣстѣ съ Димитріемъ оставило
ихъ и счастье; что въ Тушинѣ бѣдность и
смерть, въ Калугѣ честь и богатство; не
слушали новыхъ Пословъ Королевскихъ (498¹),
прибывшихъ къ нимъ только съ ласковыми
словами; кляли измену своихъ Предводителей
и козни Сигизмундовы; хотѣли грабить
снаны и съ сею добычею идти къ Самозван-
цу. Но Гешманъ, въ послѣдній разъ, обуздалъ
буйность страхомъ.

Уже Князь Михаилъ дѣйствовалъ. Войско
его умножилось, образовалось. Пришло еще
3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы (499). Го- Успѣхи
товились идти прямо на Сапѣгу и Рожин- Князя Ми-
скаго, но хотѣли озаботить ихъ и съ дру- хаила.
гой стороны: послали Воеводу Хованскаго,
Борянинскаго и Горна (500), занять южную
часть Тверской и сѣверную Смоленской обла-
сти, чтобы препятствовать сообщенію Кон-
федератовъ съ Сигизмундомъ. Между тѣмъ
чиновникъ Волуевъ съ пятью снами ратни-
ковъ долженъ былъ осматрѣть въблизи укрѣп-
ленія Сапѣгины. Онъ сдѣлалъ болѣе: ночью
(Января 4) вступилъ въ Лавру, взялъ тамъ
дружину Жеребцова (501), упрямъ напалъ на
Ляховъ и возвратился къ Князю Михаилу
съ шлопою плѣнниковъ и съ вѣстію о сла-
бости непріятеля. Войско ревностно желало
битвы, надѣясь поразить Сапѣгу и Гешмана
ошдѣльно. Но дерзость первого уже исчезла:

Г. 1610. будучи въ несогласіи съ Рожинскимъ, оставивъ Лжедимишрія и еще не приславъ къ Королю, едва ли имѣя 6000 сподвижниковъ (502), изнуренныхъ болѣзнями и трудами, Сапѣга увидѣлъ поздно, что не время мыслить о завоеваніи монастыря, а время спастись: снялъ осаду (12 Генваря) и бѣжалъ къ Дмитрову. Иноки и воины Лавры не вѣрили глазамъ своимъ, смотря на сіе бѣгство врага, столь долго упорнаго (503)! Оглядѣли безмолвный спанъ измѣнниковъ и Ляховъ; нашли тамъ множество запасовъ и даже не мало вещей драгоцѣнныхъ; думали, что Сапѣга возвратился — и чрезъ восемь дней послали наконецъ Инока Макарія со Святою водою въ Москву, объявивъ Царю, что Лавра спасена Богомъ и Княземъ Михаиломъ, бывъ 16 мѣсяцевъ въ тѣсномъ obleжаніи. Уже сія не только святоспію, но и славою рѣдкою — любовію къ опечесиву и Вѣрѣ преодолевъ искусство и число непріятеля, нужду и язву — обративъ свои башни и стѣны, дебри и холмы въ памятники доблести безсмертной — Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ государственнымъ благодареніемъ. Россіяне пребова-
Освобожденіе Лавры. вали тогда единственно оружія и хлѣба, чтобы сражаться; но союзники ихъ, Шведы, пребовали денегъ: Иноки Троицкіе, вспрѣшивъ Князя Михаила и войско его съ любовію, отдали ему все, что еще имѣли въ житницахъ, а Шведамъ нѣсколько тысячъ рублей

изъ казны монастырской (504). — Глубина снѣговъ затрудняла воинскія дѣйствія: Князь Иванъ Куракинъ съ Россіянами и Шведами выступилъ на лыжахъ изъ Лавры къ Дмитрову (505), и подъ снѣгами его увидѣлъ Сапѣгу. Началось кровопролитное дѣло, въ коемъ Россіяне блестящимъ мужествомъ заслужили громкую хвалу Шведовъ, судей непристрасныхъ; побѣдили, взяли знамена, пушки, городъ Дмитровъ, и гнали непріятеля легкими опрядами къ Клину, нигдѣ не на- Бѣгство
ходя ни жишелей, ни хлѣба въ сихъ мѣстахъ Сапѣги-
опустошенныхъ войною и разбоями. Предавъ Ляховъ Тушинскихъ судьбѣ ихъ, Сапѣга шель день и ночь къ Калужскимъ и Смоленскимъ границамъ, чѣобы присоединиться къ Королю или Лжедмитрію, смотря по обстоятельству (506).

До сего времени Сапѣга былъ щипомъ для Тушина, стоя между имъ и Слободою Александровскою: свѣдавъ о бѣгствѣ его — свѣдавъ тогда же, чѣто Воеводы, опряженные Княземъ Михаиломъ (507), заняли Спарицу, Ржевъ и приступаютъ къ Бѣлому — Конфедераты не хотѣли медлить ни часу въ спанѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали Царскими войсками; но смиренные ужасомъ, изъявили покорность Гетману: онъ вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ трубъ и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго спана, чѣобы идти къ Королю.

Г. 1610. Измѣнники, клевершы Салтыкова, соединились съ Ляхами; гнусѣйшіе изъ нихъ ушли къ Самозванцу; менѣе виновные въ Москву и въ другіе города ⁽⁵⁰⁸⁾, надѣясь на милосердіе Василіево или свою неизвѣстность, — и чрезъ нѣсколько часовъ оспался только пепель въ уединенномъ Тушинѣ, которое 18 мѣсяцевъ кипѣло шумнымъ многолюдскимъ, величалось именемъ Царства и боролось съ Москвою! Жарко преслѣдуемый дружинами Князя Михаила, изгнанный изъ крѣпкихъ стѣнъ Іосифовской Обители и разбитый въ полѣ мужественнымъ Волуевымъ (который въ семь дѣлъ ⁽⁵⁰⁹⁾ освободилъ знаменитаго плѣнника, Филарета), Рожинскій, Князь племени Гедиминова, еще юный лѣтами, опъ изнуренія силъ и горести кончилъ бурную жизнь въ Волоколамскѣ, жалуюсь на измѣну счастья, безуміе втораго Лжедимитрія, крамольный духъ сподвижниковъ и медленность Сигизмундову: Полководецъ искусный, какъ увѣряють его единомыслы ⁽⁵¹⁰⁾, или только смѣлый наѣздникъ и грабитель, какъ свидѣтельствують наши лѣтописи. Смерть начальника рушила составъ войска: оно разсѣялось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, толпы къ Лжедимитрію, и Сапѣгъ, который спалъ на берегахъ Угры, въ мѣстахъ еще изобильныхъ хлѣбомъ ⁽⁵¹¹⁾, и предлагалъ своему Государю условія для вѣрной ему службы, сносясь и съ Калугою. — Такъ исчезло

(Опустѣніе
'Тушина).

главное, страшное ополченіе удалцевъ и раз- Г. 1 б10.
бойниковъ чужеземныхъ, измѣнниковъ и зло-
дѣевъ Россійскихъ, бывъ на шагъ отъ своей
цѣли, гибели нашего отечества, и вдругъ
остановлено великодушнымъ усиліемъ доб-
рыхъ Россіянъ, и вдругъ уничтожено дѣй-
ствіями грубой Политики Сигизмундовой!..
Одинъ Лисовскій, съ измѣнникомъ Ашаманомъ
Просовецкимъ, съ шайками Козаковъ и воль-
ницы, держался еще нѣсколько времени въ
Суздаль, но весною ушелъ (512) отпуга въ мя-
тежный Псковъ, разграбивъ на пути мона-
стырь Колязинскій, гдѣ честный Воевода,
Давидъ Жеребцовъ, палъ въ битвѣ. Наконецъ
вся внутренность Государства успокоилась.

Такъ успѣлъ Герой-юноша въ своемъ дѣ- Дѣло Князя
лѣ великомъ! За 5 мѣсяцевъ предъ тѣмъ оспа- Михаила.
вивъ Царя почти безъ Царства, войско въ
ощипеніи ужаса, среди враговъ и предаше-
лей — находивъ вездѣ отчаяніе или зложе-
дательство, но умѣвъ прорунуть, ожививъ
сердца добродѣтельной ревностію, собравъ
на краю Государства новое войско отече-
ственное, благовременно призвать инозем-
ное, возстановивъ цѣлость Россіи отъ За-
пада до Воспока, разсѣявъ сонмы непріате-
лей многочисленныхъ и взявъ одною угрозою
крѣпкіе, годовые ихъ станы — Князь Ми-
хаиль двинулся изъ Лавры, имъ освобожден-
ной, къ столицѣ, имъ же спасенной, чтобы

Г. 1610. вкусишь сладость добродѣтели, увѣнчанной славою.

Торже-
спвенное
вступле-
ніе Героя
въ Москву.
2 Марша. Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордостію, шли какъ братья, Воеводы и воины, на шоржесиво рѣдкое въ лѣтописяхъ міра. Царь велѣлъ знашнымъ чиновникамъ встрѣшить Князя Михаила: народъ предупредилъ чиновниковъ (513); спѣсиль дорогу Троицкую; поднесъ ему хлѣбъ и соль, *билъ челомъ* за спасеніе Государства Московскаго, давалъ имя *отца отечества*; благодарилъ и сподвижника его, Делатарди. Василій также благодарилъ обоихъ, съ слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго умиленія. Казалось, что одно чувство всѣхъ одушевляло, отъ Царя до послѣдняго гражданина. Москва, бывъ еще не давно столицей безъ Государства, окруженная непріятельскими владѣніями, смятенная внутренними крамолами, перзаемая голодомъ, и ввечеру не знавъ, кого упреннее солнце освѣтитъ въ ней на престолахъ, законнаго ли Вѣнценосца Россійскаго или бродягу, клеветша разбойниковъ иноземныхъ — Москва снова возвышала главу надъ обширнымъ Царствомъ, простирая руку къ Ильмену и къ Енисею, къ морю Бѣлому и Каспійскому, — опираясь въ спѣнахъ своихъ на легіоны побѣдоносные, и наслаждаясь спокойствіемъ, славою, изобиліемъ; видѣла въ Князѣ Михаилѣ виновника сей разительной перемѣны и не щадила ни его сми-

ренія, ни его безопасности (514): гдѣ онъ являлся, вездѣ шоржеспвоваль и слышаль клики живѣйшей къ нему любви, еспешивенной, справедливой, но опасной: ибо зависть, уже не окованная спрахомъ, готовила жало на знаменитаго подвижника Россіи, и раздражаемая симъ народнымъ воспоргомъ, шѣмъ болѣе кипѣла ядомъ, въ слѣпой злобѣ не предвидя, что будетъ сама его жертвою!

Еще не спаслось, а только спасалось опечесшво — и Князь Михайль, среди свѣтлыхъ пировъ сполицы не упоенный ни честью, ни славою, требоваль указа Царскаго довершишь великое дѣло: истребить Лжедимширія въ Калугѣ, изгнать Сигизмунда изъ Россіи, очистишь южные предѣлы ея, успокоишь Государство навѣки, имѣя все для успѣха несомнишельнаго: войско, доблесть, счастье или милость Небесную. Но судьба Шуйскаго прошивилась такому концу благословенному: не въ его бѣдспивенное царспвованіе опечесшво наше должно было возродишся для величія!

ГЛАВА IV.

НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАСИЛІЯ И МЕЖДО-
ЦАРСТВІЕ.

Г. 1610 — 1611.

Наушники. Копчина Скопина-Шуйскаго. Горестъ народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Битва подъ Клушинымъ. Делатарди отступаетъ къ Новугороду. Поляки занимаютъ Царевъ-Займище. Отчаяніе столицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишень престола. Тщешныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василія и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Полишника Жолѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву дѣйствія Пословъ Московскихъ. Отъѣздъ Жолѣвскаго. Шуйскій преданъ Полякамъ. Неудачные приступы къ Смоленску. Самовлѣстіе Сигизмунда. Неиспѣхъ народа. Непріятельскія дѣйствія Делатарди. Злодѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Самозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія народнаго. Грамоты Смоленъ и Москвитянъ. Слабость Московской Души. Ссоры съ Поляками. Соспавъ ополченія за Россію. Кровопролитіе въ столицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Струса. Подвиги Пожарскаго. Неисповѣдана Поляковъ въ Москвѣ. Заключение Ермогена.

Г. 1610.

Въ то время, когда всякой часъ былъ дорогъ, чтобы совершенно избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, смятенныхъ ужасомъ, ослабленныхъ раздѣленіемъ — когда всѣ друзья опечесива изъясляли Князю Михаилу

живѣйшую ревность (515), а Князь Михайлъ Г. 1610. живѣйшее нетерпѣніе Царю ийти въ поле — минуло около мѣсяца въ бездѣйствіи для опечеснва, но въ дѣятельныхъ проискахъ злобы личной.

Робкіе въ бѣдствіяхъ, надменные въ успѣхахъ, низкіе душою, претешавъ за себя болѣе нежели за опечеснво, и мысля, что все труднѣйшее уже сдѣлано, — что оспальное легко и не превышаетъ силы ихъ собственнаго ума или мужества, ближніе царедворцы въ тайныхъ думахъ немедленно начали вну- Наушники. шать Василю, сколь юный Князь Михайлъ для него опасенъ (516), любимый Россією до чрезмѣрности, явно уважаемый болѣе Царя и явно въ Цари готовимый единомысліемъ народа и войска. Славя Героя, многіе Дворяне и граждане дѣйствительно говорили нескромно, что спаситель Россіи долженъ и властвовать надъ нею (517); многіе нескромно уподобляли Василя Саулу, а Михаила Давиду. Общее усердіе къ знаменитому юношѣ питалось и суевѣріемъ: какіе-то гадатели предсказывали, что въ Россіи будетъ Вѣнценосецъ, именемъ *Михаилъ*, назначенный Судьбою умирить Государство: „чрезъ два года „благодатное воцареніе Филаретова сына „оправдало гадастелей,“ пишетъ Историкъ чужеземный (518); но Россіяне относили мнимое пророчеснво къ Скопину, и видѣли въ немъ если не совмѣстника, то преемника

Г. 1610. дяди его, къ особенной досадѣ любимаго Василіева брата, Дмитрія Шуйскаго, который мыслилъ, вѣроятно, правомъ наслѣдія уловить Державство: ибо шестидесятилѣтній Царь не имѣлъ дѣшей, кромѣ новорожденной дочери, Анастасіи (519). Князь Дмитрій, духомъ слабый (520), сердцемъ жестокій, былъ первымъ наущникомъ и первымъ клеветникомъ: не довольствуясь истиною, что народъ желаетъ царства Михаилу, онъ сказалъ Василію, что Михаилъ въ заговорѣ съ народомъ, хочетъ похищать верховную власть и дѣйствуетъ уже какъ Царь, отдавъ Шведамъ Кексгольмъ безъ указа Государева (521). Еще Василій ужасался или спыдился неблагодарности: велѣлъ умолкнуть брату, — даже выгнать его съ гнѣвомъ; ежедневно привѣщивалъ, чествовалъ Героя — но медлил снова вѣрять ему войско! Узнавъ о навазняхъ, Князь Михаилъ спѣшилъ изъясниться съ Царемъ; говорилъ спокойно о своей невинности, свидѣтельствуясь въ томъ чистою совѣстію, службою вѣрною, а всего болѣе окомъ Всевышняго; говорилъ свободно и смѣло о безуміи зависти преждевременной, когда еще всякая ошановка въ войнѣ, всякое охлажденіе, несогласіе и внушеніе личныхъ спрасей могутъ быть гибельны для отечества. Василій слушалъ не безъ внутренняго смятенія (522): ибо собственное сердце его уже волновалось завистію и безпокойствомъ:

онъ не имѣлъ счастія вѣрить добродѣтели! Г. 1610.
 Но успокоилъ Михаила ласкою; велѣлъ ему и
 Думнымъ Боярамъ условиться съ Генераломъ
 Делагарди о будущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ;
 утвердилъ договоръ Выборгскій и Колязин-
 скій; обѣщалъ немедленно заплашить весь
 долгъ Шведамъ.

Между тѣмъ умный Делагарди въ ча-
 стыхъ свиданіяхъ съ ближними царедворцами
 замѣтилъ ихъ худое расположеніе къ Князю
 Михаилу и предостерегалъ его какъ друга (523):
 Дворъ казался ему опаснѣе ратнаго поля для
 героя. Оба неперпѣливо желали идти къ Смо-
 ленску и неохотно участвовали въ пирахъ
 Московскихъ. 23 Апрѣля Князь Дмитрій Шуй-
 скій давалъ обѣдъ Скопину (524). Бесѣдовали
 дружески и весело. Жена Дмитриева,
 Княгиня Екашерина — дочь того, кто жилъ
 смертоубійствами: Малюшъ Скурашова —
 явилась съ ласкою и чашею предъ гостемъ
 знаменитымъ: Михаилъ выпилъ чашу.... и
 былъ принесенъ въ домъ, исходя кровію, без-
 престанно лившеюся изъ раны; успѣлъ толь-
 ко исполнить долгъ Христіанина и предать
 свою душу Богу, вмѣстѣ съ судьбою опече-
 снѣва!... Москва въ ужасѣ онѣмѣла.

Сію внезапную смерть юноши, цвѣту-
 щаго здравіемъ, приписали яду (525), и народъ,
 въ первомъ движеніи, съ воплемъ ярости
 устремился къ дому Князя Дмитрія Шуй-
 скаго: дружина Царская защитила и домъ и

Кончина
 Скопина-
 Шуйскаго.

Г. 1610. хозяина. Увѣряли народъ въ естественномъ концѣ сей жизни драгоцѣнной, но не могли увѣрить. Видѣли или угадывали злорадство и винили оное въ злодѣйствѣ безъ доказательства: ибо одна скоропостижность, а не родъ Михайловой смерти (напомнившей Борису), утверждала подозрѣніе, бѣдственное для Василія и его ближнихъ.

Горестъ на-
родная.

Не находя словъ для изображенія общей скорби, Лѣтописцы говорятъ единственно, что Москва оплакивала Князя Михаила столько же неушѣшно, какъ Царя Θεодора Иоанновича: любивъ Θεодора за добродушіе и шедъ въ немъ послѣдняго изъ наследственныхъ Вѣнценосцевъ Рюрикова племени, она спрашивалась неизвѣстности въ будущемъ жребіи Государства; а кончина Михайлова, столько неожиданная, казалась ей явнымъ дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго (526): думали, что Богъ осуждаетъ Россію на вѣрную гибель, среди преждевременнаго шоржества вдругъ лишивъ ее защитника, который *одинъ* вселялъ надежду и бодрость въ души, *одинъ* могъ спасти Государство, снова ввергаемое въ пучину мятежей безъ кормчаго! Россія имѣла Государя, но Россіяне плакали какъ сироты, безъ любви и довѣренности къ Василію, омраченному въ ихъ глазахъ и несчастнымъ царствованіемъ и мыслию, что Князь Михайлъ сдѣлался жертвою его тайной вражды. Самъ Василій лилъ горькія слезы о Героѣ: ихъ считали при-

пворствомъ, и взоры подданныхъ убѣгли Г. 1610.
 Царя, въ то время, когда онъ, знаменуя общественную и свою благодарноснѣ, оказывалъ необыкновенную честь усопшему: оспѣвали, хоронили его великолѣпно, какъ бы Державнаго; дали ему могилу пышную, гдѣ лежалъ наши Вѣщеносцы: въ Архангельскомъ Соборѣ; тамъ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя (327), стояли уединенно гробница сего юноши, единственнаго добродѣтели и любвию народною въ вѣкъ ужасный! Ошъ древнихъ до новѣйшихъ временъ Россіи никто изъ подданныхъ не заслуживалъ ни такой любви въ жизни, ни такой горести и чести въ могилѣ! Именуя Михаила Ахилломъ и Гекпоромъ Россійскимъ, Лѣтописцы не менѣе славяшъ въ немъ и милость безпримѣрную, *увѣтливость*, смиреніе Ангельское, прибавляя, что огорчалъ и презирашъ людей было мукою для его нѣжнаго сердца. (328). Въ двадцать-три года жизни успѣвъ снѣжашъ (доля рѣдкая!) лучезарное безсмертіе, онъ скончался рано не для себя, а только для опечеснѣва, которое желало ему вѣнца, ибо желало бышъ счастливымъ!

Все перемѣнилось — и зависники Скопина, думавъ, что Россія уже можетъ безъ него обойтись, скоро увидѣли прошивное. Союзъ между Царемъ и Царствомъ, возснѣновленный Михаиломъ, рушился, и злополу-

г. 1610. чіе Васи́ліево, какъ бы одолѣнное на время Михайловымъ счастьемъ, снова явилось во всемъ ужасѣ надъ Государствомъ и Государемъ.

Князь Дми-
трі́й Шуй-
скій Воена-
чальникомъ.

Надлежало избрать Военачальника: избирали того, кто уже давно былъ нелюбимъ, а въ сіе время ненавидимъ: Князя Дми́трія Шуйскаго. Россіяне вышли въ поле съ уныніемъ и безъ ревности: Шведы ждали обѣщанныхъ денегъ. Не имѣя готоваго серебра, Васи́лій прѣбавалъ его опть Иноковъ Лавры; но Иноки говорили, что они, давъ Борису 15000, Разспригъ 30000, самому Васи́лію 20000 рублей, оспальною казною едва могутъ исправить стѣны и башни свои, поврежденные непріятельскою стрѣльбою (529). Царь силою взялъ у нихъ и деньги и множество церковныхъ сосудовъ, золотыхъ и серебряныхъ, для сплавки. Иноки роптали: народъ изъявлялъ негодованіе, уподобляя такое дѣло святошапству. Одни Шведы, изъявивъ участіе въ народной скорби о Михаилѣ (530), ими также любимомъ, казались утѣшенными и довольными, получивъ жалованье — и Дедагарди выступилъ въ слѣдъ за Княземъ Дми́тріемъ къ Можайску, чтобы освободить Смоленскъ. Ждали еще новыхъ союзниковъ, не бывалыхъ подъ хоругвями Христіанскими: Крымскихъ Царевичей съ толпами разбойниковъ, чтобы примкнувъ къ нимъ нѣсколько дружинъ Московскихъ и вести ихъ къ Ка-

лугъ для испребленія Самозванца. Не думали Г. 1610.
о спыдѣ имѣшь нужду въ такихъ сподвиж-
никахъ! Довольно было силъ: не доспавало
шолько челоуѣка, коего въ бѣдствіяхъ госу-
дарственныхъ и миллионы людей не замѣ-
няютъ. . . . Орошая слезами, искренними или
пришворными, тѣло Михаила, Василій погреб-
балъ съ нимъ свое Державство, и два раза
спасенный отъ близкой гибели (531), уже не
спасся въ претій!

Первая страшная вѣсть пришла въ Мос- Бунтъ Ля-
кву изъ Рязани, гдѣ Ляпуновъ, явный злодѣй пунова.
Царя, сильный духомъ болѣе, нежели знанно-
стію сана, не обольстивъ Михаила власпо-
любіемъ беззаконнымъ, и предвидя неминуе-
мую для себя опалу въ случаѣ рѣшительнаго
поржества Василюева, именемъ Героя вѣрно-
сти дерзнулъ на бунтъ и междоусобіе. Чшо
Москва подозрѣвала, то Ляпуновъ объявилъ
всенародно за истину несомнительную: Дми-
трія Шуйскаго и самаго Василюя убійцами,
оправителями Скопина; звалъ мспителей,
и нашель усердныхъ: ибо гореспная любовь
къ усопшему Михаилу представляла и бунтъ
за него въ видѣ подвига славнаго! Княжество
Рязанское опложилось отъ Москвы и Васи-
люя (532), все, кромѣ Зарайска: тамъ явился
племянникъ Ляпунова съ грамошою отъ дяди;
но тамъ воеводствовалъ Князь Дмитрій Ми-
хайловичъ Пожарскій. Заслуживая будущую
свою знаменишность и храбросшію и добро-

Г. 1610. дѣшелію, Князь Дмишрій выгналъ гонца крамолы, прислалъ мяшежную грамоту въ Москву и пребовалъ вспоможенія: Царь отрядилъ къ нему чиновника Глѣбова съ дружиною, и Зарайскъ оспался вѣрнымъ. Но въ поже время Спрѣльцы Московскіе, посланные къ Шацку (гдѣ явился Воевода Лжедимишріевъ, Князь Черкасскій, и разбилъ Царскаго Воеводу, Князя Лишвинова) были оспановлены на пуши Ляпуновымъ и передались къ нему добровольно (533). Чего хонѣлъ сей мяшежникъ? Свергнушь Василія, избавишь Россію отъ Лжедимишрія, отъ Ляховъ, и бытъ Государемъ ея, какъ упверждаетъ одинъ Истпорикъ, (534); другіе пишущъ вѣрояшнѣе, что Ляпуновъ желалъ единственно гибели Шуйскихъ, имѣя тайныя сношенія съ знатнѣйшимъ крамольникомъ, Бояриномъ Княземъ Василіемъ Голицынымъ въ Москвѣ, и даже съ Самозванцемъ въ Калугѣ, но не долго: онъ презрѣлъ бродягу, какъ орудіе срамное, видя и безъ того легкое исполненіе желаемого имъ и многими иными врагами Царя несчастнаго.

Бунтъ Ляпунова вспревожилъ Москву: другія вѣсши были еще ужаснѣе. Князь Дмишрій Шуйскій и Делагарди шли къ Смоленску, а Ляхи къ нимъ на встрѣчу. Доселѣ опасливый, нерѣшишельный, Сигизмундъ вдругъ оказалъ смѣлосць, узнавъ, что Россія лишилась своего Героя, и вѣря нашимъ измѣнникамъ, Салшыкову съ клеврешами, что сія

кончина естъ паденіе Василія, ненависпнаго Г. 1610. Москвѣ и войску. Еще Сигизмундъ не хотѣлъ оспавити Смоленска; но давъ Гешману Жолкѣвскому 2000 всадниковъ и 1000 пѣхотныхъ воиновъ, велѣлъ ему съ сею горстїю людей искасть непріятеля и славы въ полѣ (535). Гешманъ двинулся сперва къ Бѣлому, пѣсному Хованскимъ и Горномъ (536): имѣя 6500 Россіянъ и Шведовъ, они уклонились отъ битвы и спѣшили присоединиться къ Дмитрію Шуйскому, который стоялъ въ Можайскѣ, отдѣливъ 6000 Дѣшей Боярскихъ съ Княземъ Елецкимъ и Волуевымъ въ Царево-Займище, чтобы тамъ укрѣпиться и служить щипомъ для главной раши. Будучи въдесятеро сильнѣе непріятеля, Шуйскій хотѣлъ уподобиться Скопину осторожно-стїю: медлил и прашилъ время. Тѣмъ быстрѣе дѣйствовалъ Гешманъ: соединился съ остатками Тушинскаго войска, приведеннаго къ нему Зборовскимъ, и (13 Іюня) подступилъ къ Займищу (537); имѣлъ тамъ выгоду въ битвѣ съ Россіянами, но не взялъ укрѣпленій — и свѣдалъ, что Шуйскій и Делагарди идушъ отъ Можайска на помощь къ Елецкому и Волуеву. Сподвижники Гешмана смущались: онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости кончить войну однимъ смѣлымъ ударомъ; говорилъ о чести и доблести, а ждалъ успѣха отъ измѣны: ибо клеветы Салтыкова окружали, вели его, — сносились съ своими еди-

Г. 1610. номышленниками въ Царскомъ войскѣ, знали общее уныніе, негодование, и ручались Жолкѣвскому за побѣду; ручались и бѣглецы Шведскіе, Нѣмцы, Французы, Шотландцы⁽⁵³⁸⁾, являясь къ нему толпами, и сказывая, что всѣ ихъ товарищи, недовольные Шуйскимъ, готовы передаться къ Ляхамъ. Шведы дѣйствительно, едва вышедши изъ Москвы, начали снова требовать жалованья и бунтовать: Князь Дмитрій далъ имъ еще 10,000 рублей, но не могъ удовольствоваться, ни самъ Делагарди смирить сихъ мятежныхъ корысплюбцевъ: они шли не-хотя, и грозили, казалось, болѣе союзникамъ, нежели врагамъ. Такія обстоятельства изъясняютъ для насъ удивительное дѣло Жолкѣвскаго, еще болѣе проницательнаго, нежели смѣлаго.

Оставивъ малочисленную пѣхоту въ обозѣ у Займища, Гепманъ ввечеру (23 Іюня) съ десятию тысячами всадниковъ и съ легкими пушками выступилъ на встрѣчу къ Шуйскому, столь тихо, что Елецкій и Волуевъ не замѣтили сего движенія и сидѣли спокойно въ укрѣпленіяхъ, воображая всю рать непріятельскую предъ собою; а Гепманъ, принужденный идти верстъ двадцать медленно, ночью, узкою, худою дорогою, на разсвѣтѣ увидѣлъ, близъ села Клушина, между полями и лѣсомъ, плешнями и двумя деревеньками, обширный станъ прирдаши тысячъ Россіянъ и пяти тысячъ Шведовъ, ни мало негошо-

Видѣвъ подъ
Клушинымъ.

Іюня 24.

выхъ къ бою, безпечныхъ, сонныхъ. Онъ еще ждалъ успалыхъ дружинъ и пушекъ; зажегъ плешни, и прескомъ огня, пламенемъ, дымомъ пробудилъ спящихъ. Изумленные незапнымъ явленіемъ Ляховъ, Шуйскій и Делагарди спѣшили успроить войско: конницу впереди, пѣхоту за нею, въ кустарникъ, — Россіянъ и Шведовъ особенно. Гешманъ съ трубнымъ звукомъ ударилъ вмѣстѣ на тѣхъ и другихъ: конница Московская дрогнула; но подкрѣпленная новымъ войскомъ, стѣснила непріателя въ своихъ густыхъ шолпахъ, шакъ, что Жолкѣвскій, стоя на холмѣ, едва могъ видѣть хоругвь Республики въ облакахъ пыли и дыма (539). Шведы удержали спремленіе Ляховъ сильнымъ залпомъ. Гешманъ пуспилъ въ дѣло запасныя дружины; спрѣлалъ изъ всѣхъ пушекъ въ Шведовъ; напалъ на Россіянъ съ боку — и побѣдилъ. Конница наша, обративъ пылъ, смѣшала пѣхоту; Шведы опшупили къ лѣсу; Французы, Нѣмцы, Англичане, Шотландцы передались къ Ляхамъ. Сдѣлалось неописанное смяшеніе. Все бѣжало безъ памяти: сто гнало тысячу. Князя Шуйскій, Андрей Голицынъ и Мезецкій за-сѣли-было въ спанѣ съ пѣхотою и пушками; но узнавъ вѣроломство союзниковъ, также бѣжали въ лѣсъ, усыпая дорогу разными вещами драгоцѣнными, чшобы прелеспію добычи ошановить непріателя. Делагарди — въ искренней горести, какъ пишушь (540) —

Г. 1610. ни угрозами, ни моленіемъ не удержавъ своихъ опъ безчестной измѣны, вступилъ въ переговоры: далъ слово Гешману не помогать Василию, и захвативъ казну Шуйскаго, 5450 рублей деньгами и мѣховъ на 7000 рублей (541), съ Генераломъ Горномъ и чепырмастами Шведовъ удалился къ Новугороду, жалуясь на малодушіе Россіянъ столько же, какъ и на мяшежный духъ Англичанъ и Французовъ, писменно обѣщая Царю новое вспоможеніе опъ Короля Шведскаго, а Королю легкое завоеваніе сѣверо-западной Россіи для Швеціи!

Делагарди
опступа-
опъ къ Но-
вугороду.

Но стыдъ союзниковъ уменьшался стыдомъ Россіянъ, копорые, въ бѣдспвенномъ ослѣпленіи, жертвовали нелюбви къ Царю любвию къ опечеству, не хошѣли мужествовать за мнимаго убійцу Михайлова, думая, кажешся, что побѣда Ляховъ губишь только несчастнаго Василія, и гнуснымъ бѣгствомъ опъ врага слабого предали ему Россію. Безъ сомнѣнія оказавъ умъ необыкновенный, Гешманъ хвалился числомъ своихъ и непріятелей, скромно уступалъ всю честь геройству подвижниковъ, и всего искреннѣе славилъ ревность Тушинскихъ измѣнниковъ, сына и друзей Михайла Салшыкова, копорые находились въ сей битвѣ, дѣйствуя шайно, чрезъ лазутчиковъ, на Царское войско. Не многіе легли въ дѣлѣ: одинъ знашый Князь Яковъ Боряшинскій палъ сражаясь; Воевода Бушур-

линь опдался въ плѣнь. Гораздо болѣе ко-
лоли, сѣкли и топтали Россіянь въ погонѣ.
и пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархатная
хоругвь Князя Дмипрія Шуйскаго, его ка-
реша, шлемъ, мечъ и булава, также не мало
богатства, суконъ, соболей, присланныхъ
Царемъ для Шведовъ, были трофеями и до-
бычею Ляховъ. Несчастный Князь Дмипрій
скакалъ не оглядываясь, увязилъ коня въ бо-
лошѣ, пѣшій достигъ Можайска, и сказавъ
гражданамъ, что все погибло, съ сею вѣстію
спѣшилъ къ Державному брату въ столицу (542).

Дѣятельный Гепманъ въ тошъ же день
возвратился къ Займищу, гдѣ Россіяне, ночью,
были пробуждены шумомъ и кликомъ: Ляхи
громогласно извѣщали ихъ о слѣдствіяхъ
Клушинской битвы. Князь Елецкій и Волуевъ
не хотѣли вѣришь: Гепманъ на разсвѣтѣ по-
казалъ имъ Царскія знамена и плѣнниковъ,
требую, чтобы они мирно сдались, не Ля-
хамъ, а новому Царю своему, Владиславу, буд-
то бы уже избранному значною частію Рос-
сін (543). Елецкій и Волуевъ убѣждали Гепма-
на итти къ Москвѣ и начать съ нею пере-
говоры: имъ отвѣтствовали: „когда вы сда-
„дитесь, то и Москва будетъ наша.“ Волуевъ,
болѣе Елецкаго властвуя надъ умами спо-
движниковъ, рѣшилъ ихъ недоумѣніе: при-
сѣгнулъ Владиславу, на условіяхъ, заключен-
ныхъ Михайломъ Салтыковымъ и клеврешами
его съ Сигизмундомъ (544); другіе также при-

Поляки
занимаютъ
Царево -
Займище.

Г. 1610. сѣгнули, и вмѣстѣ съ Ляхами, уже братьями, пошли къ столицѣ.... Смѣлый въ битвахъ, Жолкѣвскій изъявилъ смѣлость и въ важномъ дѣлѣ государственномъ: онъ безъ указа Королевскаго желалъ воцарить юнаго Владислава, по удостовѣренію измѣнниковъ Тушинскихъ и собственному, что нѣтъ иного, лучшаго, надежнѣйшаго способа кончить сію войну съ истинною славою и выгодною для Республики (545)! Гетманъ мирно занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича, вездѣ гоня предъ собою разсѣянные остатки полковъ Шуйскаго.

Въ одно время, столица узнала о семъ бѣдствіи и чинила воззваніе Жолкѣвскаго къ ея жителямъ, распространенное въ ней дѣйствительными единомышленниками Салтыкова. „Виною всѣхъ вашихъ золъ“ — писалъ Гетманъ — „естъ Шуйскій: отъ него Царство въ крови и въ пеплѣ. Для одного ли „человѣка гибнуть милліонамъ? Спасеніе предъ вами: побѣдоносное войско Королевское и „новый Царь благодатный: да здравствуетъ „Владиславъ“ (546)! Еще Василій, не измѣняясь духомъ, вѣрный швердоспи въ злосчастіи, писалъ указы, чтобы изъ всѣхъ городовъ спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе, и въ послѣдній разъ, для спасенія Царства (547); ободрялъ Москвитянъ, давалъ деньги Спрѣльцамъ (548); хошѣлъ писать къ Гетману, назначилъ гонца, но опмѣнилъ, чтобы не уни-

зишься бесполезно, въ такихъ обстоятель- Г. 1610.
ствахъ, когда не переговорами, а бипвами
надлежало спастися. Города не выслали въ
Москву ни одного воина (549): Рязанскій мя-
тежникъ Ляпуновъ не велѣлъ имъ слушаться
Царя, вмѣстѣ съ Княземъ Василиемъ Голи-
цынымъ крамольствуя и въ сподицѣ, - вол- Опшчаякіо
нуемой опшчаяніемъ. . . . Грозы внѣшнія еще столицы
умножились: явился и Лжедимитрій въ полѣ,
съ безспыднымъ Сапѣгою, который за нѣ-
сколько тысячъ рублей (550), доставленныхъ
ему изъ Калуги, снова обязался служить зло-
дѣю. Они надѣялись предупредить Гетмана
и взять Москву, думая, что она въ смяте-
ніи ужаса скорѣе сдастся дерзкому бродягѣ,
нежели Ляхамъ. Сей подлый непріятель еще
казался опаснѣйшимъ Царю: свѣдавъ, что
союзники, вызванные имъ изъ гнѣзда разбоевъ,
сыновья Хана, уже близъ Серпухова, Василій
опрядилъ шуда знашныхъ мѹжей, Князя Во-
рошынскаго, Лыкова и чиновника Измайлова
съ дружиною Дѣшей Боярскихъ и съ пушка-
ми, чтобы веспи ихъ пропивъ Самозванца (551);
но Крымцы, вспрѣливъ его въ Боровскомъ
Уѣздѣ, послѣ дѣла кровопролитнаго ушли на-
задъ въ степи, а Ворошынскій и Лыковъ едва
спаслися бѣгствомъ въ Москву. Все кончи- Новыя
лось для Василія! Снова торжеспиовалъ Са- успѣхи Са-
мозванецъ; снова обрапились къ нему измѣн- мозванца.
ники и счастье. Сапѣгины Ляхи осадили крѣп-
кій монастырь Пафнушіевъ, гдѣ начальство-

Г. 1616. вали вѣрный Князь Михайло Волконскій и два
 предашеля: первый сражался какъ Герой; но
 младшіе чиновники, Змѣевъ и Челищевъ, впу-
 стили непріателя. Волконскій палъ въ сѣчѣ
 надъ гробомъ Св. Пафнуція (оставивъ для
 вѣковъ память (552) своей доблести въ гербѣ
 Боровска), а Ляхи наполнили ограду и цер-
 ковь прупами Иноковъ, Спрѣльцевъ и жи-
 телей монастырскихъ. Коломна, дошолъ не-
 поколебимая въ вѣрности, вдругъ измѣнила,
 возмущенная Сопникомъ Бобынинымъ. Не
 слушая добраго Епископа Іосифа, народъ кри-
 чаль, что Василию уже не быть Царемъ, и
 что лучше служить Димитрію, нежели Си-
 гизмунду. Воеводы Коломенскіе, Бояре Князь
 Туренинъ и Долгорукій, въ ужасѣ сами при-
 сягнули обманщику: также и Воевода Ко-
 ширскій, Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ
 гражданами. Едва уцѣлѣлъ и Зарайскъ, спа-
 сенный твердостью Князя Пожарскаго: видя
 бунтъ жителей и не спрашась ни угрозъ,
 ни смерти, онъ съ усердною дружиною вы-
 гнать ихъ изъ крѣпости и возстановилъ пи-
 шину договоромъ, заключеннымъ съ ними,
 ошашься вѣрными Василию, если Василій
 ошанется Царемъ, или служилъ Царю но-
 вому, кого избересть Россія. Въ семъ случаѣ
 ревностнымъ сподвижникомъ Князя Димитрія
 былъ достойный Протоіерей Никольскій (553).
 Но усмиреніе Зарайска не ошвратило гибель-
 наго мясца въ споліцѣ.

Твердость
 Пожарска-
 го.

Лжедими́трій спѣшилъ къ Москвѣ и рас-
 положился спаномъ въ селѣ Коломенскомъ⁽⁵⁵⁴⁾,
 памяшномъ первою славою юнаго Князя Ми-
 хаила, коего уже не имѣло опечесство для
 надежды! Чѣмо могъ предпріять Царь зло-
 счастный, побѣжденный Гешманомъ и Само-
 званцемъ, угрожаемый Ляпуновымъ и крамо-
 лою, малодушіемъ и зломысліемъ, безъ войска
 и любви народной? Рожденный не въ вѣкъ
 Кашиновъ и Брушовъ, онъ могъ предаться
 только въ волю Божию: такъ и сдѣлалъ, спо-
 койно ожидая своего жребія, и еще держась
 рукою за кормило государственное, хотя
 уже и бесполезное въ часъ гибели; еще да-
 валь повелѣнія, не внимаемая, не исполняе-
 мая, будучи уже болѣе зрителемъ, нежели
 дѣйствователемъ съ того времени, какъ узна-
 ли въ Москвѣ о бунтѣ или неповиновеніи го-
 родовъ, видѣли подъ ея стѣнами знамена Лже-
 дими́тріевы и ежечасно ждали Сигизмундо-
 выхъ съ Гешманомъ. Дворецъ опустилъ: ули-
 цы и площади кипѣли народомъ; всѣ спра-
 шивали другъ у друга, чѣмо дѣлается, и чѣмо
 дѣлать? Ненависники Васи́лиевы уже гро-
 могласно пребовали его сверженія; кричали:
 „Онъ сѣлъ на пресподъ безъ вѣдома земли
 „Русской⁽⁵⁵⁵⁾: для того земля раздѣлилась;
 „для того льется кровь Христіанская. Бра-
 „тѣя Васи́лиевы ядомъ умертвили своего пле-
 „мянника, а нашего опца-защитника. Не хо-
 „димъ Царя Васи́лія!“ *Ни Самозванца, ни Ля-*

Ропотъ на-
родный.

Г. 1610. *говѣ!* прибавляли многіе, благороднѣйшіе ду-
хомъ, слѣдуя виушенію Ляпунова Рязанскаго,
братца его Захаріи и Князя Василія Голицы-
на⁽⁵⁵⁶⁾. Они превозмогли числомъ и значно-
стію единомышленниковъ; гнушаясь Лжеди-
мипріемъ, думали усовѣснить его клевер-
шовъ, чѣобы усилились ихъ союзомъ, и пред-
ложили имъ свиданіе. Еще люди чиновные
окружали злодѣя Тушинскаго: Князя Сицкій
и Засѣкинъ, Дворяне Нагой, Сунбуловъ, Пле-
щевъ, Дьякъ Третьяковъ и другіе. Съѣхались
въ полѣ, у Даниловскаго монастыря⁽⁵⁵⁷⁾, какъ
братья; мирно разсуждали о чрезвычайныхъ
обстоятельствахъ Государства и вѣрнѣй-
шихъ средствахъ спасенія; наконецъ взаимно
дали клятву, Москвитяне оставишъ Васи-
лія, измѣнники предашъ имъ Лжедимипрія,
избравъ вмѣстѣ новаго Царя и выгнашъ Ля-
ховъ. Сей договоръ объявили сполнѣ братья
Ляпунова и Дворянинъ Хомушовъ, выѣхавъ
съ сонмомъ единомышленниковъ на Лобное
мѣсто, гдѣ, кромѣ черни, находилось и мно-
жество людей сановныхъ, лучшихъ гражданъ,
госпей и купцевъ: всѣ громкимъ кликомъ
изъявили радость⁽⁵⁵⁸⁾; всѣ казались увѣрен-
ными, что новый Царь необходимъ для Рос-
сіи. Но шутъ не было ни знатнаго Духо-
венства, ни Синодла: пошли въ Кремль,
взяли Патріарха, Бояръ; вывели ихъ къ Сер-
пуховскимъ воровамъ, за Москвою-рѣкою, и
въ виду непріятельскаго стана — указывая

на разъѣзды Лжедимишріевой конницы и на Г. 1610.
 Смоленскую дорогу, гдѣ всякое облако пыли
 грозило явленіемъ Гешмана — предложили имъ
 избавить Россію отъ сшуда и гибели, изба-
 вить Россію отъ Шуйскаго; соблюдали умѣ-
 ренность въ рѣчахъ: укоряли Василия только
 несчастіемъ (559). Говорили, что „земля Съ-
 „верская и всѣ бывшіе слуги Лжедимишріевы
 „немедленно возвращаются подъ сѣнь опече-
 „сшва, какъ скоро не будетъ Шуйскаго, для
 „нихъ ненавистнаго и спрашнаго; что Госу-
 „дарство безсильно только отъ раздѣленія
 „силъ: соединитсѣ, усмирится . . . и враги
 „исчезнутъ!“ Раздался одинъ голосъ въ пользу
 закона и Царя злосчастнаго: Ермогеновъ;
 съ жаромъ и швердостію Пашріархъ изъ-
 яснялъ народу, что нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ
 благословенія свыше; что измѣна Царю есть
 злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не
 избавить, а еще глубже погрузить Россію
 въ бездну ужасовъ (560). Весьма не многіе
 Бояре, и весьма не швердо, стояли за Шуй-
 скаго; самые его искренніе и ближніе укло-
 нились, видя рѣшишельную общую волю; самъ
 Пашріархъ съ горестію удалился, чтобы не
 быть свидѣтелемъ дѣла мяшежнаго, — и сія
 народная Дума единодушно, единогласно при-
 говорила: „1) *бить геломъ* Василию, да оспа-
 „вить Царство и да возмешъ себѣ въ удѣлъ
 „Нижній-Новгородъ (561); 2) уже никогда не
 „возвращашъ ему престола, но блюсти жизнь

Г. 1610. „его, Царицы, брательнѣхъ Василіевыхъ; 3) цѣловашь крестъ всѣмъ міромъ въ неизмѣнной вѣрности къ Церкви и Государству для испребленія ихъ злодѣевъ, Ляховъ и Лжедимишрїя; 4) всею землею выбрать въ Царя, кого Богъ дастъ; а между тѣмъ управлять ею Боярамъ, Князю Мстиславскому съ поварѣицами, коихъ власть и судъ будущъ священны; 5) въ сей Думѣ верховной не сидѣть Шуйскимъ, ни Князю Дмитрію, ни Князю Ивану; 6) всѣмъ забыть вражду личную, месть и злобу; всѣмъ помнить только Бога, и Россію“ (562). Въ дѣйствіи незаконномъ еще блисталъ призракъ великодушія: щадили Царя свергаемаго и хотѣли умереть за опечество, за честь и независимость.

Послали къ Василію, еще Вѣнценосцу, знашнаго Боярина, его свояка, Князя Ивана Ворошынскаго, съ главными крамольниками, Захаріею Ляпуновымъ и другими, объявить ему приговоръ Думы. Дошолъ тихій Кремлевскій дворецъ наполнился людьми и шумомъ: ибо въ слѣдъ за Послами спремилось множество дерзкихъ мяшежниковъ и любопытныхъ. Василій ожидалъ ихъ безъ шрепеша, вспоминая, можетъ быть, невольно о шакомъ же стремленіи шумныхъ сонмовъ, подъ его собственнымъ предводительствомъ, къ сему же дворцу, въ день Разспригиной гибели!.... Захарія Ляпуновъ, увидѣвъ Царя, сказалъ: „Василій Іоанновичъ! ты не умѣлъ царство-

„вашъ: отдай же вѣнецъ и скипетръ“ (563). Г. 1610. Шуйскій оповѣщивалъ: „какъ смѣешь!“... и вынулъ ножъ изъ-за пояса. Наглый Ляпуновъ, великанъ ростомъ, силы необычайной, грозилъ ему своею тяжкою рукою.... Другіе хотѣли сладкорѣчіемъ убѣдиль Царя къ повиновенію волѣ Божіей и народной. Василій отвергнулъ всѣ предложенія, готовый умереть, но Вѣщеносцемъ, и волю мятежниковъ, испровергающихъ законъ, не признавая народною. Онъ уступилъ только насилію, и былъ, вмѣстѣ съ юною супругою, перевезенъ изъ палатъ Кремлевскихъ въ старый домъ свой, гдѣ ждалъ участіи Борисова семейства (564), зная, что шагъ съ престола есть шагъ къ могилѣ.

Василій лишенъ престола.

17 Іюля.

Въ столицѣ господствовало смятеніе; и скоро еще умножилось, когда народъ свѣдалъ, что Тушинскіе измѣнники обманули Московскихъ. Ляпуновъ и клеветники его немедленно объявили первымъ, въ новомъ свиданіи съ ними у монастыря Даниловскаго (565), что Шуйскій сведень съ престола, и что Москва, въ слѣдствіе договора, ждетъ опть нихъ связаннаго Лжедимитрія, для казни. Тушинцы оповѣщивали: „Хвалимъ ваше дѣло. Вы свергнули Царя беззаконнаго; служите же испоконному: да здравствуетъ сынъ Іоанновъ! Если вы клятвопреступники, то мы вѣрны въ обѣдахъ. Умремъ за Димитрія“ (566)! Достойно осмѣянные злодѣями, Москвитяне

Г. 1610. изумились. Симвъ часомъ думалъ еще восполь-
 Тщешныя зовашься Ермогенъ: вышелъ къ народу, мо-
 увѣщаніа дилъ, заклиналъ снова возвести Василія на
 Пашріарха. Царство; но убѣжденіямъ добраго Пашріарха
 не внимали: спрашились мести Василіевой,
 и тѣмъ скорѣе хотѣли себя успокоить.

Всѣми оставленный, многимъ ненавист-
 ный, или противный, не многимъ жалкій,
 Царь сидѣлъ подъ спражею въ своемъ Бояр-
 скомъ домѣ, гдѣ, за четыре года предъ тѣмъ,
 въ ночномъ совѣтѣ знаменитѣйшихъ Россіянъ,
 имъ собранныхъ и движимыхъ (567), рѣшилась
 гибель Опретѣва. Тамъ, въ слѣдующее утро,
 18 Юля. явились Захарія Лапуновъ, Князь Пётръ За-
 сѣкинъ (568), нѣсколько сановниковъ съ Чудов-
 скими Иноками и Священниками, съ толпою
 людей вооруженныхъ, и велѣли Шуйскому
 гошовишья къ посприженію, еще гнушаясь
 новымъ цареубійствомъ и считая келію на-
 дежнымъ преддверіемъ гроба. „Нѣтъ!“ сказалъ
 Василій съ твердостію: „никогда не буду
 Монахомъ“ — и на угрозы отвѣщивала
 видомъ презрѣнія; но смолвъ на многихъ из-
 вѣстныхъ ему Москвитянъ, съ умиленіемъ
 говорилъ имъ: „Вы нѣкогда любили меня....
 „и за что возненавидѣли? за казню ли Опрет-
 „ѣва и клеветовъ его? Я хотѣлъ добра
 „вамъ и Россіи; наказывалъ единственно зло-
 „дѣевъ — и кого не миловалъ“ (569)? Вопль
 Лапунова и другихъ неистовыхъ заглушилъ
 рѣчь шогательную. Чилили молитвы по-

стриженія, совершали обрядъ священный, и Г. 1610. не слышали уже ни единого слова оспъ Ва- Постриже- ніе Василія и супругъ его. силія: онъ безмолвствоваль, и вмѣсто его произносишь страшные обѣты монашества Князь Туренинъ (570). Постригли и несчастную Царицу, Марію, также безмолвную въ обѣтахъ, но краснорѣчивую въ изъявленіи любви къ супругу: она рвалась къ нему, сменяла, называла его своимъ *Государемъ милымъ*, Царемъ великимъ народа недоспойнаго (571), ея супругомъ законнымъ и въ рясахъ Инока. Ихъ разлучили силою: опвели Василія въ монастырь Чудовскій, Марію въ Ивановскій; двухъ братьевъ Василіевыхъ заключили въ ихъ домахъ. Никто не прошивился насилію безбожному, кромѣ Ермогена: онъ торжественно молился за Шуйскаго въ храмахъ, какъ за Помазанника Божія, Царя Россіи, хоша и невольника; торжественно клялъ бунтъ и признавалъ Инокомъ не Василія, а Князя Туренина, который вмѣсто его связалъ себя обѣтами Монашества (572). Уваженіе къ сану и лицу Первосвященнаго давало смѣлость Ермогену, но бесполезную.

Такъ Москва поступила съ Въиценосцемъ, который хотѣлъ снискавъ ея и Россіи любовь подчиненіемъ своей воли закону, бережливостию государственною, безприсрастіемъ въ наградахъ (573), умеренностию въ наказаніяхъ, терпимостию общественной свободы, ревностию къ гражданскому образованію —

Г. 1610. который не изумлялся въ самыхъ чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ, оказывалъ неустрашимость въ бунсахъ, готовность умереть вѣрнымъ достоинству Монаршему, и не былъ никогда столь знаменитъ, столь достоинъ престола, какъ свергаемый съ онаго измѣною: влекомый въ келлію полною злодѣевъ, несчастный Шуйскій являлся одинъ испинно великодушнымъ въ мятежной столицѣ.... Но удивительная судьба его ни въ уничиженіи, ни въ славѣ, еще не совершилась!

Доселѣ властвовала безпрекословно спора Ляпуновыхъ и Голицына, рѣшительныхъ противниковъ и Шуйскаго и Самозванца и Ляховъ: она хотѣла своего Царя — и въ семъ смыслѣ Дума писала опть имени Синклиша, людей Приказныхъ и воинскихъ, Спольниковъ, Спряпчихъ, Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, гостей и купцевъ, ко всѣмъ областнымъ Воеводамъ и жишелямъ, что Шуйскій, *внявъ гелобитью земли Русской, оставилъ Государство и міръ* (574) для спасенія отечества; что Москва цѣловала крестъ не поддаваясь ни Сигизмунду, ни злодѣю Тушинскому; что все Россіяне должны возстать, усpreмиться къ столицѣ, сокрушивъ враговъ и выбрать всею землею Самодержца вождѣннаго. Въ семъ же смыслѣ опивѣствовали Бояре и Гетману Жолкѣвскому, который, узнавъ въ Можайскѣ о Василіевомъ низверженіи, объявилъ имъ грамошою, что

идеть защитить ихъ въ бѣдствіяхъ. „Не Г. 1610.
 „требуемъ твоей защиты,“ писали они: „не
 „приближайся, или вспрѣшимъ тебя какъ не-
 „пріятеля“ (575). Но Дума Боярская, при-
 своивъ себѣ верховную власть, не могла
 утвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ, ни
 утишить всеобщей тревоги, ни обуздать
 мятежной черни. Самозванецъ грозилъ Мос-
 квѣ нападеніемъ, Гепманъ къ ней прибли-
 жался, народъ вольничалъ, холопи не слуша-
 лись господъ, и многіе люди чиновные, спра-
 шась бытъ жертвою безначалія и бунта,
 уходили изъ столицы, даже въ спанъ къ Лже-
 димитрію (576), единственно для безопасно-
 сти личной. Въ сихъ обстоятельствахъ ужас-
 ныхъ спорону Ляпуновыхъ и Голицына пре-
 возмогла другая, менѣе благопріятная для
 народной гордости, хотя и менѣе лукавая:
 ибо ея главою былъ Князь Ѳедоръ Мстислав-
 скій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію,
 чуждый властолюбія и козней (577).

Въ то время, когда Москва, безъ Царя,
 безъ устроивша, всего болѣе опасалась зло-
 дѣя Тушинскаго и собственныхъ злодѣевъ,
 гошовыхъ душегубствовать и грабить въ
 сѣнахъ ея — когда опечесство смятенное
 не видало между своими ни одного человѣка,
 споль знаменитаго родомъ и дѣлами, чшобы
 оно могло возложить на него вѣнецъ едино-
 душно, съ любовію и надеждою — когда из-
 мѣны и предательства въ глазахъ народа

Г. 1610. унизили самыхъ первыхъ Вельможъ, и два несчастныя избранія доказали, сколь трудно бывшему подданному державствовать въ Россіи и бороться съ зависію: тогда мысль искасть Государя въ отечества, какъ древніе Новгородцы искали Князей въ землѣ Варажской, могла естественнo представиться уму и добрыхъ гражданъ. Мстиславскій, одушевленный чистымъ усердіемъ — вѣроятно, послѣ тайныхъ совѣщаній съ людьми важнѣйшими — шоржеспвенно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чиnamъ и гражданамъ, что для спасенія Царства должно вручить скипетръ.... Владиславу⁽⁵⁷⁸⁾. Кто могъ самъ и не хотѣлъ быть Вѣнценосцемъ⁽⁵⁷⁹⁾, того мнѣніе и голосъ имѣли силу; имѣли оную и домогашельснва единомышленниковъ Салпыкова, особенно Волуева, и наконецъ явныя выгоды сего избранія. Жолкѣвскій, грозный побѣдитель, дѣлался намъ усерднымъ другомъ, чтобы избавить Москву отъ злодѣевъ: онъ писалъ о томъ (31 Іюля) къ Думѣ Боярской⁽⁵⁸⁰⁾, вмѣстѣ съ Иваномъ Салпыковымъ и Волуевымъ, копорые сообщили ей договоръ Тушинскихъ Пословъ съ Сигизмундомъ и новѣйшій, заключенный Гелтманомъ въ Царевѣ-Займицѣ⁽⁵⁸¹⁾ для цѣлости Вѣры и Государспва. Надѣялись, что Король плѣнится честію видѣть сына Монархомъ великой Державы и дозволишь ему перемѣнить Законъ, или Владиславъ юный, еще не швердый въ Догма-

Совѣсть
Князя
Мстислав-
скаго.

шахъ Лапшинства, легко склонился къ нашимъ и вопреки опцу, когда сядешь на престоль Московскій, увидишь необходимость единовѣрія для крѣпкаго союза между Царемъ и народомъ, возмужаетъ въ обычаяхъ Православія, и будучи уважаемъ какъ Вѣщеносецъ знаменишаго Державнаго племени, будешь любимъ какъ испинный Россіянинъ духомъ. Еще благородная гордость спрашилась уничиженія взявъ невольню Властимеля опъ Ляховъ, молишь ихъ о спасеніи Россіи и шѣмъ оказатъ ея поспыдную слабость. Еще Духовенство спрашилось за Вѣру, и Патріархъ убѣждалъ Бояръ не жертвоватъ Церковію никакимъ выгодамъ государственнымъ (582): уже не имѣя средства возвратишь вѣнецъ Шуйскому, онъ предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына или юнаго Михаила, сына Филаретова (583), внука первой супруги Іоанновой. Духовенство благопріятствовало Голицыну, народъ Михаилу, любезному для него памятію Анастасіи, добродѣтелию опца и даже тезоименинствомъ съ усопшимъ Героемъ Россіи. . . . Такъ Ермогенъ безсмертный предвѣспилъ ей волю Небесъ! Но время еще не наступило — и Гешманъ уже стоялъ подъ Москвою, на Съшунѣ (584), прошивъ Коломенскаго и Лжедимитрія: ни Голицынъ, крамольникъ въ Синклишѣ и бѣглець на польскомъ (585), ни юноша, питомецъ келлій, едва извѣстный свѣту, не обѣщали спасенія

Г. 1610. Москвѣ, извѣстивъ пѣснимою двумя непріятелями, внутри волнуемой мятежемъ; каждый часъ былъ дорогъ — и большинство голо-совъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: „принять совѣтъ Мстиславскаго!“

Переговоры
съ Жолкѣв-
скимъ.

Немедленно послали къ Гетману спросить, другъ ли онъ Москвѣ или непріятель (586)? „Желаю не крови вашей, а блага Россіи,“ отвѣчалъ Жолкѣвскій: „предлагаю вамъ „Державство Владислава и гибель Самозванца.“ Дали взаимно аманатовъ; вступили въ переговоры, на Дѣвичьемъ подѣ, въ шагрѣ, гдѣ Бояре, Князя Мстиславскій, Василій Голицынъ и Шеремешевъ, Окольничій Князь Мецецкій и Дьяки Думные, Телепневъ и Луговскій, съ честью встрѣтили Гетмана (587), объявляя, что Россія готова признать Владислава Царемъ, но съ условіями необходимыми для ея достоинства и спокойствія. Дьякъ Телепневъ, развернувъ свѣчокъ, прочиталъ сіи условія, столь важныя, что Гетманъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы принять ихъ безъ рѣшительнаго согласія Королевскаго: Король же не только медлил данъ ему наказъ, но и не отвѣщивалъ ни слова на всѣ его донесенія послѣ Клушинскаго дѣла, заботясь единственно о взятіи Смоленска и съ гордостью являя Гетмановы трофеи, знамена и плѣнниковъ, Шеину непреклонному! Жолкѣвскій, равно смѣлый и благоразумный, скрывъ отъ Бояръ свое запру-

дненіе, спокойно разсуждалъ съ ними о каждой спашьѣ предлагаемаго договора: опшвергалъ и соглашался Королевскимъ именемъ. Выслушавъ первое шребованіе, чшобы Владиславъ крестился въ нашу Вѣру, онъ далъ имъ надежду, но успранилъ обязашельство, говоря: „да будешь Королевичъ Царемъ, и „шогда, внимая гласу совѣсти и пользы „сударспвенной, можешь добровольно испол- „нить желаніе Россіи“ (588). Успранилъ, до особеннаго Сигизмундова разрѣшенія, и дру- гія спашьи: „1) Владиславу не сносишья съ „Папою о Законѣ (589); 2) ушвердить въ Рос- „сіи смершную казнъ для всякаго, кшо оспа- „вишь Греческую Вѣру для Лапинской; 3) „не имѣшь при себѣ болѣе пашисотъ Ляховъ; „4) соблюсти всѣ шшла Царскія (слѣдспвен- „но Государя Кіевскаго и Ливонскаго) и же- „нишья на Россіянкѣ;“ но все прочее, какъ согласное съ договоромъ Салшыкова и Во- лудева, было одобрено Жолкѣвскимъ, хошя и не вдругъ: ибо онъ съ умысломъ замедлялъ переговоры, шщешно ожидаая вѣшей опъ Короля; наконецъ уже не могъ медлить, опа- саясь нешерпѣнія Россіянъ и своихъ Ляховъ, гошовыхъ къ буншу за невыдачу имъ жало- ванья, (590) — и 17 Августа подписалъ слѣ- дующія дошпопамашныя условія:

„1) Свяшѣйшему Папшріарху, всему Духо- условіа.
„венству и Синклишту, Дворянамъ и Дьякамъ
„Думнымъ, Спольникамъ, Дворянамъ, Сприя-

Г. 1610. „чимъ, Жильцамъ и Городскимъ Дворянамъ,
 „Головамъ Спрѣлецкимъ, Приказнымъ людямъ,
 „Дѣшамъ Боярскимъ, гостямъ и купцамъ,
 „Спрѣльцамъ, Козакамъ, пушкарямъ и всѣхъ
 „чиновъ служивымъ и Жилецкимъ людямъ
 „Московского Государства бинъ челомъ Ве-
 „ликому Государю Сигизмунду, да пожалуетъ
 „имъ сына своего, Владислава, въ Цари, ко-
 „его всѣ Россіане единодушно желаютъ, цѣ-
 „луя святой крестъ съ общимъ служишь
 „вѣрно ему и потомству его, какъ они слу-
 „жили прежнимъ Великимъ Государямъ Мос-
 „ковскимъ.

„2) Королевичу Владиславу вѣнчаться
 „Царскимъ вѣнцемъ и діадимою опъ Святей-
 „шаго Патріарха и Духовенства Греческой
 „Церкви, какъ издревле вѣнчались Самодерж-
 „цы Россійскіе.

„3) Владиславу Царю блюсти и чинить
 „святыя храмы, иконы и мощи цѣлебныя,
 „Патріарха и все Духовенство; не опни-
 „мать имѣнія и доходовъ у церквей и мона-
 „шескихъ; въ Духовныя и Священныя дѣ-
 „ла не вступаться.

„4) Не бытъ въ Россіи ни Латинскимъ,
 „ни другихъ исповѣданій костеламъ и мо-
 „лебнымъ храмамъ ⁽⁵⁹¹⁾; не склонять никого
 „въ Римскую, ни въ другія Вѣры, и Жидамъ
 „не вѣзжати для торговли въ Московское
 „Государство.

„5) Не перемѣнять древнихъ обычаевъ.

„Бояре и всѣ чиновники, воинскіе и земскіе, будущъ, какъ и всегда, одни Россіяне; а Польскимъ и Лишовскимъ людямъ не имѣшь ни мѣстъ, ни чиновъ: кошорые же изъ нихъ останутся при Государѣ, тѣмъ можетъ онъ дать денежное жалованье или помѣстья, не стѣсняя чести Московскихъ, Боярскихъ и Княжескихъ родовъ честью новыхъ выходцевъ иноземныхъ.

„6) Жалованье, помѣстья и вошчины Россіянь неприкосновенны. Если же нѣкоторые надѣлены сверхъ достоинства, а другіе обижены, то совѣшовавшись Государю съ Боярами, и сдѣлашь, чѣмъ уложашъ вмѣстѣ.

„7) Основаніемъ гражданскаго правосудія быть Судебнику, коего нужное исправленіе и дополненіе зависитъ отъ Государя, Думы Боярской и Земской (592).

„8) Уличенныхъ государственныхъ и гражданскихъ преступниковъ казнить единственно по осужденію Царя съ Боярами и людьми Думными; имѣніе же казненныхъ наслѣдуютъ ихъ невинныя жены, дѣти и родственники. Безъ сего торжественнаго суда Боярскаго никто не лишается ни жизни, ни свободы, ни чести.

„9) Кѣмъ умреетъ бездѣтень, того имѣніе опдавать ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ (593); а въ случаѣ недоумѣнія рѣшитъ такіа дѣла Государю съ Боярами.

„10) Доходы государственные остающіяся

Г. 1610. „прежніе; а новыхъ налоговъ не вводитъ Го-
„сударю безъ согласія Бояръ (594), и съ ихъ
„же согласія дань льготу обласнямъ, по-
„мѣстьямъ и вошчинамъ разореннымъ въ сін
„времена смутныя.

„11) Земледѣльцамъ не переходить ни
„въ Литву, ни въ Россію отъ господина къ
„господину, и всѣмъ крѣпостнымъ людямъ
„быть навсегда такими.

„12) Великому Государю Сигизмунду,
„Польшѣ и Литвѣ утвердить съ Великимъ
„Государемъ Владиславомъ и съ Россіею миръ
„и любовь на вѣки и стоять другъ за друга
„прошивъ всѣхъ непріятелей.

„13) Ни изъ Россіи въ Литву и Польшу,
„ни изъ Литвы и Польши въ Россію не пе-
„реводитъ жителей.

„14) Торговлѣ между обоими Государ-
„ствами быть свободною.

„15) Королю уже не приступать къ Смо-
„ленску и немедленно вывести войско изъ
„всѣхъ городовъ Россійскихъ; а плашежъ изъ
„Московской казны за убытки и на жало-
„ванье рати Литовской и Польской будетъ
„успавленъ въ договоръ особенномъ.

„16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ
„выкупа, всѣ обиды и насилія предать вѣч-
„ному забвенію.

„17) Гетману оповѣсти Сапѣгу и другихъ
„Ляховъ ошъ Лжедимирія, вмѣстѣ съ Боя-
„рами взять мѣры для его истребленія, ниши

„къ Можайску, какъ скоро уже не будешь Г. 1610.
„сего злодѣя, и тамъ ждешь указа Королев-
„скаго.

„18) Между шѣмъ спюяшь ему съ вой-
„скомъ у Дѣвичьяго монастыря ⁽⁵⁹⁵⁾ и не
„пускашь никого изъ своихъ людей въ Мос-
„кву, для нужныхъ покупокъ, безъ дозволе-
„нія Боярь и безъ писменнаго вида.

„19) Дочери Воеводы Сендомирскаго, Ма-
„ринѣ, ѣхашъ въ Польшу и не именовашся
„Государынею Московскою.

„20) Ошправишся Великимъ Посламъ
„Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бишь
„челомъ, да крестипся Государь Владиславъ
„въ Вѣру Греческую, и да будущъ приняши
„всѣ иныя условія, оспавленныя Гепманомъ
„на разрѣшеніе Его Королевскаго Величе-
„ства“ ⁽⁵⁹⁶⁾.

И такъ Россіяне, бывъ недовольны соб-
ственнымъ желаніемъ Царя Василія умѣришь
Самодержавіе ⁽⁵⁹⁷⁾, въ чепыре года перемѣ-
нили мысли и хотѣли еще болѣе ограничить
верховную власть, удѣляя часть ея не толь-
ко Боярамъ, въ правосудіи и въ налогахъ, но
и Земской Думѣ въ гражданскомъ законода-
тельствѣ ⁽⁵⁹⁸⁾? Они боялись не Самодержавія
вообще (какъ увидимъ въ Исторіи 1613 года),
но Самодержавія въ рукахъ иноплеменнаго,
еще иновѣрнаго Монарха, избираемаго въ край-
ности, невольно и безъ любви, — и для того
предписали ему условія согласныя съ выго-

Г. 1610. дами Боярскаго властолюбія и съ видами хитраго Жолкѣвскаго, который, любя вольность, не хотѣлъ приучить наследника Сигизмундова, будущаго Монарха Польскаго, къ безпредѣльной власти въ Россіи.

Утвердивъ договорную грамоту подписями и печатями — съ одной стороны Жолкѣвскій и всѣ его чиновники, а съ другой Присяга Бояре — звали народъ къ присягѣ. Среди Владиславу. Дѣвичьяго поля, въ сѣни двухъ шатровъ великолѣпныхъ, стояли два олшаря, богато украшенные; вокругъ олшарей Духовенство, Папріархъ, Священники, съ иконами и крестами, за Духовенствомъ Бояре и сановники, въ одеждахъ блестящихъ серебромъ и золотомъ; далѣе безчисленное множество людей, ряды конницы и пѣхоты, съ распущенными знаменами, Ляхи и Россіяне. Все было тихо и чинно. Гешманъ, съ своими Воеводами, вступилъ въ шатеръ, приблизился къ олшарю, положилъ на него руку и далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за Короля и Королевича, Республику Польскую и Великое Княжество Литовское, за себя и войско. Тутъ два Архіерея, обращаясь къ Боярамъ и чиновникамъ, сказали громогласно: „Волею „Святейшаго Папріарха, Ермогена, призываемъ васъ къ исполненію торжественнаго „обряда: цѣлуйте крестъ, вы, мужи Думные, „всѣ Чины и народъ, въ вѣрности къ Царю „и Великому Князю Владиславу Сигизмундо-

„вѣчу, нынѣ благополучно избранному, да будешь Россія, со всеми ея жителами и достояніемъ, его наслѣдственной Державою!“ Раздался звукъ лилавръ и бубновъ, громъ пушечный и кликъ народный: „Многія лѣта „Государю Владиславу! да царствуешь съ побѣдою, миромъ и счастіемъ!“ Тогда началась присяга: Бояре и сановники, Дворянство и купечество, воины и граждане, числомъ не менѣе іпрехъ сошь тысячъ, какъ увѣряють ⁽⁵⁹⁹⁾, цѣловали крестъ съ видомъ усердія и благоговѣнія. Тогда измѣнники прежніе, Иванъ Салшыковъ, Волуевъ и клевершы ихъ, ревностные участники и главные пособники договора ⁽⁶⁰⁰⁾, обнялися съ Москвитянами, уже какъ съ братьями въ общей измѣнѣ Василю и въ общемъ подданствѣ Владиславу!... Гонцы отъ Думы Боярской спѣшили во все города, объявить имъ новаго Царя, конецъ смятеніямъ и бѣдствіямъ; а Гешманъ великолѣпнымъ пиромъ въ спанѣ утоспилъ знашнѣйшихъ Россіянъ, и каждого изъ нихъ одарилъ щедро, раздавъ имъ всю добычу Клушинской битвы, коней Азіатскихъ, богатые чаши, сабли, и не оставивъ ничего драгоцѣннаго ни у себя, ни у своихъ чиновниковъ, въ надеждѣ на сокровища Московскія. Первый Вельможа, Князь Мспиславскій, оплашилъ ему такимъ же роскошнымъ пиромъ и такими же дарами богатыми.

Однимъ словомъ, умный Гешманъ достигъ

Г. 1610. цѣли — и Владиславъ, хотя только Москвою избранный, безъ вѣдома другихъ городовъ, и слѣдственно незаконно, подобно Шуйскому, остался бы, какъ вѣроятно, Царемъ Россіи и перемѣнилъ бы ея судьбу ослабленіемъ Самодержавія — перемѣнилъ бы пѣмъ, можетъ быть, и судьбу Европы на многіе вѣки, если бы отецъ его имѣлъ умъ Жолкѣвскаго!

Но еще крестъ и Евангеліе лежали на олтаряхъ Дѣвичьяго поля, когда вручили Гешману грамоту Сигизмундову, привезенную Федоромъ Андроновымъ, Печатникомъ и Думнымъ Дьякомъ (601), усерднымъ слугою Ляховъ, измѣнникомъ Государства и Православія: Сигизмундъ писалъ къ Гешману, чтобы онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ; о томъ же писалъ къ нему и съ другимъ, знавшимъ Посломъ, Госѣвскимъ. Гешманъ изумился. Торжественно заключить и безстыдно нарушить условія; вмѣсто юноши безпорочнаго и любезнаго представивъ Россіи въ Вѣнценосцы стараго, коварнаго врага ея, виновника или пшашеля нашихъ мятежей (602), извѣстнаго ревнишеля Лашинской Вѣры и брательсшва Іезуитскаго; дѣйствовать одною силою съ войскомъ малочисленнымъ противъ цѣлаго народа, ожесточеннаго бѣдствіями, озлобленнаго Ляхами, казалось Гешману болѣе, нежели дерзостію — казалось безуміемъ. Онъ рѣшился исполнить договоръ, ушавъ воду Королевскую опъ

Россіяны и своихъ сподвижниковъ, сдѣлашь Г. 1610.
 пребуемое честію и благомъ Республики,
 вопреки Сигизмунду и въ надеждѣ склонивъ
 его къ лучшей Польши.

Согласно съ договоромъ, надлежало пре-
 жде всего опвлечь Ляховъ опъ Самозванца.
 Сей злодѣй думалъ ослѣпить Жолкѣвскаго
 разными льстивыми увѣреніями: клялся Цар-
 скимъ словомъ выдать Королю 300,000 зло-
 тыхъ, и въ печеніе десяти лѣтъ ежегодно
 плащивъ Республикѣ столько же, а Короле-
 вичу 100,000 — завоевашь Ливонію для Поль-
 ши и Швецію для Сигизмунда — не спояшь
 и за Сѣверскую землю, когда будетъ Ца-
 ремъ (603); но Жолкѣвскій, извѣстивъ Салѣгу,
 что Россія есть уже Царство Владислава,
 убѣждалъ его присоединиться къ войску Рес-
 публики, а бродягу упасъ къ ногамъ Коро-
 левскимъ, обѣщая ему за такое смиреніе
 Гродно или Самборъ въ удѣлъ. Послы Геш-
 мановы нашли Лжедимитрія въ Обишели
 Угрѣшской (604), гдѣ жила Марина: выслу-
 шавъ ихъ предложеніе, онъ сказалъ: „хочу
 „лучше жить въ избѣ крестьянской, нежели
 „милосцію Сигизмундовою!“ Тутъ Марина
 вбѣжала въ горницу; пылая гнѣвомъ, злосло-
 вила, поносила Короля, и съ насмѣшкою при-
 молвила: „теперь слушайте мое предложе-
 „ніе: пусть Сигизмундъ уступитъ Царю Ди-
 „митрію Краковъ и возьметъ опъ него, въ
 „знакъ милосщи, Варшаву“ (605. Ляхи также

Г. 1610. гордились и не слушали Гешмана, копорый, видя необходимость употребить силу, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславскимъ и пятнадцатую тысячами Москвитянъ, выступилъ проотивъ своихъ мятежныхъ единомысленцевъ. Уже начиналось и кровопролитіе (606); но малочисленное и худое войско Лжедимишріево не могло обѣщать себѣ побѣды: Сапѣга выѣхалъ изъ рядовъ, снялъ шапку предъ Жолкѣвскимъ, далъ ему руку въ знакъ братства — и чрезъ нѣсколько часовъ все усмирилось. Ляхи и Россіане оставили Лжедимишрія: первые объявили себя до времени слугами Республики; послѣдніе цѣловали крестъ Владиславу, и между ими Бояре Князя Туренинъ и Долгорукій, Воеводы Коломенскіе (607);

Вѣстие Самозванца въ Калугу. а Самозванецъ и Марина ночью (26 Августа) ускакали верхомъ въ Калугу, съ Апаманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Козаковъ, Ташаръ и Россіанъ немногихъ.

Гешманъ дѣйствовалъ усердно: Бояре усердно и прямодушно. Началось непрекословно царствованіе Владислава въ Москвѣ и въ другихъ городахъ: въ Коломнѣ, Тулѣ, Рязани, Твери, Владимирѣ, Ярославлѣ (608) и далѣе. Молились въ храмахъ за Государя новаго; всѣ Указы писались, всѣ суды производились его именемъ; спѣшили изобразить оное на медаляхъ и монетахъ (609). Многіе радовались искренно, алкая тишины послѣ такихъ мятежей бурныхъ. Многіе — и въ

ихъ числѣ Папріархъ — скрывали горесть, Г. 1610.
 не ожидая ничего добраго отъ Ляховъ. Всего
 болѣе поржествовали старые измѣнники Ту-
 шинскіе, первые имѣвъ мысль о Владиславѣ
 (610): Михайло Салтыковъ, Князь Рубецъ-Мо-
 сальскій и Ѳеодоръ Мещерскій, Дворяне Коло-
 гривовъ, Василій Юрьевъ, Молчановъ, бывъ
 дошолъ у Сигизмунда, явились въ столицѣ
 съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы
 великодушные изгнанники и спрадальцы за
 любовь къ отечеству, имъ возвращаемому,
 милостію Божіею, ихъ невинностію и добро-
 дѣтелию. Они цѣлою толпою пришли въ храмъ
 Успенія и требовали благословенія отъ Ер-
 могена, который, велѣвъ удалиться одному
 Молчанову, мнимому ерешнику и чародѣю (611),
 сказалъ другимъ: „благословляю васъ, если
 „вы дѣйствительно хопите добра Государ-
 „ству; но если вы Ляхи душою, лукавствуе-
 „те и замышляете гибель Православія, то
 „клянущу васъ именемъ Церкви“ (612). Обливаясь
 слезами, Михайло Салтыковъ увѣрялъ, что
 Государство и Православіе спасены на вѣ-
 ки — увѣрялъ, можешь бытъ, непришворно,
 желая, чего желала столица вмѣстѣ съ зна-
 ную часнію Россіи: Владиславова царствова-
 нія на заключенныхъ условіяхъ. Самъ Геп-
 манъ не имѣлъ иной мысли, ежедневными пись-
 мами убѣждая Сигизмунда не разрушать дѣ-
 ла, счастливо совершеннаго добрымъ Геніемъ
 Республики, а Боярь Московскихъ пѣня изо-

Г. 1610. браженіемъ златаго вѣка Россіи подѣ державою Вѣнценосца юнаго, любезнаго, готоваго внимать ихъ мудрымъ наставленіямъ и быти сильнымъ единственно силою закона (613).

Полишика
Жолкѣв-
скаго.

Жолкѣвскій не хотѣлъ явно властвовать надѣ Думою, довольствуясь единственно внушеніями и совѣтами. Такъ онъ доказывалъ ей необходимость изгладить въ сердцахъ память минувшаго общимъ примиреніемъ, забыть вину клеветниковъ Самозванца, оставить имъ чины и дать всѣ выгоды Россіянъ безпорочныхъ. Бояре не согласились, отвѣщая: „возможно ли слугамъ обманщика „равняться съ нами“ (614)?... и сдѣлали не благоразумно, какъ мыслилъ Жолкѣвскій: ибо многіе изъ сихъ людей, оскорбленные презрѣніемъ, снова ушли къ Самозванцу въ Калугу. Но Гешманъ умѣлъ выслать изъ Москвы двухъ человекъ, опасаясь ихъ знаменитости и тайнаго неудовольствія: Князя Василія Голицына, одобреннаго Духовенствомъ искашеля Державы, и Филарета, коего сыну желали вѣнца народъ и лучшіе граждане (614): оба, какъ успроилъ Гешманъ, должны были, въ качествѣ Великихъ Пословъ, ѣхать къ Сигизмунду, чтобы вручить ему хартію Владислава избранія, а Владиславу уповаръ Царскую, — пребыть ихъ согласія на сдѣланный договора, нерѣшенные Гешманомъ, и между тѣмъ служить Королю аманашами: отвѣщая своею головою за вѣрность Рос-

сіянъ (615)! Товарищами Филарета и Голицына Г. 1610. были Окольнічій Князь Мезецкій, Думный Посольство Дворянинъ Сукинъ, Дьяки Луговскій и Сы- къ Королю. давный - Васильевъ, Архимандритъ Новоспас-скій Евфимій, Келарь Лавры Аврамій, Угрѣш-скій Игумень Иона и Вознесенскій Прото-іерей Кирилль (616). Ошпѣвъ молебень съ ко-лѣнопреклоненіемъ въ Соборъ Успенскомъ, давъ Посламъ благословеніе на путь и гра-мошу къ юному Владиславу о величїи и пра-вославіи Россїи (617), Ермогенъ заклиналъ ихъ не измѣнять Церкви, не плѣняясь *мірскою лестїю* — и ревностный Филаретъ съ жа-ромъ произнесъ объѣтъ умереть вѣрнымъ. Сіе важное, великолѣпное Посольство, сопрово-ждаемое множествомъ людей чиновныхъ и пятью спами воинскихъ, выѣхало 11 Сен-тября изъ Москвы.... а чрезъ десять дней Ляхи были уже въ стѣнахъ Кремлевскихъ!

Такимъ образомъ случилось первое нару-шеніе договора, по коему надлежало Гешма-ну опспушиться къ Можайску (618). Упошре-били лукавство. Опасаясь непостоянства Россїянъ, и желая скорѣе имѣть все въ ру-кахъ своихъ, Гешманъ склонилъ не только Михайла Салтыкова съ Тушинскими измѣн-никами, но и Мспиславскаго, и другихъ Бо-яръ легкоумныхъ, хошя и честныхъ, *требо-еать* вспушленїя Ляховъ въ Москву для усми-ренїя мяшежной черни, будпо бы готовой призвать Лжедмитрія (619). Не слушали ни

Г. 1610. Патріарха, ни Вельможъ благоразумнѣйшихъ, еще ревностныхъ къ государственной независимости. Впустили иноземцевъ ночью; вѣдѣли имъ свернуть знамена, ишли безмолвно въ тишинѣ пустыхъ улицъ, (620) — и жили на разсвѣтъ увидѣли себя какъ бы плѣнниками между воинами Королевскими; изумились, негодовали, однакожь успокоились, вѣря торжественному объявленію Думы, что Ляхи будутъ у нихъ не господствовать, а служить: хранили жизнь и достояніе Владиславовыхъ подданныхъ. Сии мнимые хранили заняли всѣ укрѣпленія, башни, ворота въ Кремль, Китай и Бѣлый городъ; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ цѣлыми дружинами для безопасности. По крайней мѣрѣ не дерзали своевольствовать, ни грабить, ни оскорблять жителей; избрали чиновниковъ, для доставленія запасовъ войску, и судей для разбора всякихъ жалобъ. Гемманъ властвовалъ, но только указами Думы; изъяснялъ снисходительность къ народу, честилъ Бояръ и Духовенство. Дворецъ Кремлевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплеменныхъ рабниковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; Кремлевскій домъ Борисовъ, занятый Жолкѣвскимъ, представлялъ благолѣпнѣе испанскаго дворца, ежечасно наполняясь, какъ въ Феодорово время (621), знатнѣйшими Россіянами, которые искали тамъ

Вступленіе
Поляковъ въ
Москву.

совѣта въ дѣлахъ опечества и милостей Г. 1610.
 личныхъ: такъ Гешманъ именемъ Царя Владислава далъ первому Боярину, Князю Мспи-
 славскому, не хошѣвшему бытъ Вѣнценосцемъ,
 санъ *Копюшаго* и *Слуги* (622). Упраздивъ честь,
 хвалились тишиною, даромъ умнаго Жолкѣв-
 скаго! Довольные тѣмъ, что онъ не впу-
 стилъ Сапѣги съ шайками разбойниковъ въ
 столицу, выдавъ ему изъ Царской казны
 10,000 злотыхъ и склонивъ его итти на зи-
 му въ Сѣверскую землю (623), Россіане спо-
 койно видѣли несчастнаго Василія въ рукахъ
 Ляховъ: вопреки намѣренію Боярь удаливъ
 сего невольнаго Инока въ Соловки, Гешманъ
 послалъ его съ Лишовскими Приспавами въ
 Иосифовскую Обишель, чтобы имѣть въ немъ
 залогъ на всякій случай. Россіане снесли
 также избраніе Ляха Госѣвскаго въ Предво-
 дители осмнадцати тысячъ Московскихъ
 Спрѣльцевъ, которые со временъ Разсприги,
 едва не спасеннаго ими (624), уже чувство-
 вали свою силу и могли бытъ опасны для
 иноплеменниковъ: Госѣвскій снискалъ ихъ
 любовь ласкою, щедростію и пирами. „Упор-
 „спѣвоваль въ зложелательствѣ къ намъ“ —
 пишущъ Ляхи (625) — „только осмидесяти-
 „лѣтній Патриархъ, боясь Государя иновѣр-
 „наго; но и его, уже хладное, загрубѣлое
 „сердце смягчалось привѣтливостію и лю-
 „безнымъ обхожденіемъ Гешмана, въ частыхъ
 „съ нимъ бесѣдахъ всегда хвалившаго Грече-

Г. 1610. „скую Вѣру, шакъ, что и Папріархъ ка-
„зался наконецъ искреннимъ ему другомъ.“
Ермогенъ былъ другомъ единственно опечес-
ства, и въ глубокой спароспи еще пылалъ
духомъ, какъ увидимъ скоро!

Ушвердивъ спокойствіе въ Москвѣ, и за-
нявъ опрядами всѣ города Смоленской до-
роги для безопаснаго сношенія съ Королемъ,
Гешманъ ждалъ неперпѣливо вѣсшей изъ его
спана; ждалъ согласія души слабой на дѣло
смѣлое, великое — и рѣшительно увѣрялъ
Боярь въ немедленномъ прибытіи къ нимъ
Владислава..... Но судьба, благословенная
для Россіи, влекла ее къ другому назначенію,
готовя ей новыя искушенія и новыя имена
для безсмертія!

Какъ несчастный Царь Василій съ сво-
ими братьями завидовалъ Князю Михаилу
Шуйскому, шакъ Сигизмундъ съ своими Па-
нами завидовалъ Гешману, хошя слава обоихъ
великихъ мужей была славою ихъ опечесства
и Государя: ослѣпленіе спраспей, удиви-
тельное для разума, и шѣмъ не менѣ обы-
кновенное въ дѣйствіяхъ человѣческихъ! Не-
доброжелатели Гешмановы, Потоцкіе и друзья
ихъ, говорили Королю: „Не успѣхи случай-
„ные, но правила швердыя, внушаемая зрѣ-
„лою мудроспію, должны бытъ намъ руко-
„водствомъ въ дѣлѣ столь важномъ. Извлекая
„мечъ, шы, Государь, объявилъ, что думаешь
„единшвенно о благѣ Республики: шеперь,

„имѣя случай распространить ея владѣнія, Г. 1610.
 „можешь ли упустишь его только для чести
 „видѣть сына на престолахъ Московскомъ?
 „Опидашь ли пашнадаши-лѣшняго юношу,
 „безъ совѣтниковъ и блюстителей, въ руки
 „людей упоенныхъ духомъ мясеха и кра-
 „моны? Что оповѣстишь за ихъ вѣрность
 „и безопасность сего престола, обліяннаго
 „кровію? Не скажешь ли народъ твой, ре-
 „внишель свободы, что ты плѣняешься вла-
 „стію Самодержавною? Если же Царство
 „Россійское столь завидно, то, взявъ Смо-
 „ленскъ, иди въ Москву, и собственною ру-
 „кою, какъ побѣдишель, возьми ея державу“
 (626)! Хотя разсудительные Вельможи, Левъ
 Сапѣга и другіе, умоляли Короля немедленно
 принять договоръ Гешмановъ, немедленно
 опустить Владислава въ Москву, дать ему
 Жолкѣвскаго въ наставники и легіонъ Поля-
 ковъ въ блюстители, обогатить казну Рес-
 публики казною Царскою, удовлетворишь
 ея всѣмъ требованіямъ войска, — наконецъ
 утвердить вѣчный союзъ Литвы съ Россією;
 но Король слѣдовалъ мнѣнію первыхъ совѣт-
 никовъ: хотѣлъ самъ быть Царемъ или за-
 воевателемъ Россіи — и въ семъ расположе-
 ніи ждалъ Пословъ Московскихъ, Филарета
 и Голицына, коихъ личное избраніе — по
 естѣ, удаленіе — должно было содѣйстви-
 вать видамъ хитраго Гешмана (627), но обра-
 тилось единственно во славу ихъ великодуш-

Г. 1610. ной швердоспи, безъ пользы для Липвы, безъ пользы и для Россіи, кромѣ чести имѣть такихъ мужей государственныхъ!

Менѣ другихъ вѣря Гепману, или Сигизмунду, они еще съ дороги извѣстили Думу, что вопреки условіямъ Ляхи грабятъ въ Уѣздахъ Ошаникова, Ржева и Зубцова; что Сигизмундъ велитъ Дворянамъ Россійскимъ присягать ему и Владиславу вмѣстѣ (628), обѣщая имъ за то жалованье и земли. 7 Октября Послы увидѣли Смоленскъ и спань Королевскій, куда ихъ не впустили: указали имъ мѣсто на пустомъ берегу Днѣпра, гдѣ они расположились въ шатрахъ, терпятъ ненастье, холодъ и голодъ... Тѣ, которые предлагали Царство Владиславу, претовали пици опъ Сигизмунда, жалуюсь на бѣдностъ, слѣдствіе долговременныхъ опустошеній и мятежей въ Россіи; а Вельможи Липовскіе опвѣчали: „Король здѣсь на войнѣ, и самъ „терпитъ нужду“ (629)! Представленные Сигизмунду (12 Октября), Голицынъ, Мезецкій и Дьяки, — одинъ за другимъ, какъ обыкновенно — шоржесственными рѣчами изъяснили вину своего Посольства, и сказавъ, что Шуйскій добровольно оставилъ Царство, именемъ Россіи били челомъ о Владиславѣ. Вмѣсто Короля, гордо опвѣщивовалъ Канцлеръ Сапѣга: „Всеѣчный Богъ боговъ назначилъ мене „пени для Монарховъ и подданныхъ. Кто дерзаетъ возноситься выше своего званія, то-

Дѣйствія
Пословъ
Москов-
скихъ.

„то Онъ казнишь и низвергаешь: казнишь
 „Годунова и низвергнулъ Шуйскаго, Вънце-
 „носцевъ рожденныхъ слугами!... Вы узнае-
 „те волю Королевскую.“ И чрезъ нѣсколько
 дней объявили имъ сію волю!

Какъ ни важны были спашьи договора,
 устраниенныя Жолкѣвскимъ; хопя Папріархъ
 и Бояре въ наказѣ, данномъ Посламъ, велѣли
 имъ неосступно „пробовашъ и молитъ слез-
 „но, чпобы Королевичъ“ — находившійся
 тогда въ Лишвѣ — „принялъ Греческую Вѣру
 „отъ Филарета и Смоленскаго Епископа,
 „ѣхалъ въ Москву уже православный, и тѣмъ
 „опвращилъ соблазнъ, нешерпимый и въ
 „Польшѣ, гдѣ Государи должны быть всегда
 „одной Вѣры съ народомъ“ (630): но царство-
 ваніе Владислава зависѣло единспвенно отъ
 согласія Королевскаго на спашьи утвержден-
 ныя Гепманомъ: ибо Россіяне цѣловали крестъ
 первому безъ всякой оговорки, доводьствуясь
 надеждою склонить его къ своему Закону
 уже въ Царскомъ санѣ. Главнымъ дѣломъ для
 Пословъ было возвратиться въ Москву съ
 Владиславомъ, *дать отца сиротамъ* (631),
 жизнь, душу сосипаву государспвенному, по-
 лумертвому безъ Государя... И что же?
 Вельможи Королевскіе объявили имъ въ са-
 момъ началѣ переговоровъ, что Владиславъ
 малолѣпный не можетъ устроить Царства
 смяшеннаго; что Сигизмундъ долженъ прежде
 уцпишить оное и занять Смоленскъ, будто

Г. 1610. бы преклонный къ Лжедимитрію (632). Послы ошвѣчали: „Королевичъ молодъ, но Богъ „устроитъ Державу разумомъ его и счастьемъ, „нашимъ радѣніемъ и вашими совѣтами, Вель- „можи Думные. Смоленскъ не имѣетъ нужды „въ войнахъ иноземныхъ: оказавъ сполько „вѣрности во времена самыя бѣдственныя, „сполько доблести въ защищѣ противъ васъ, „измѣнишь ли чести нынѣ, чѣобы служишь „бродягѣ? Ручаемся вамъ душами за Боярина „Шейна и гражданъ: они искренно, вмѣстѣ „съ Россією, присягнутъ Владиславу“ (633). *Для чего же и не Сигизмунду?* возразили Паны: *Государи суть земные Боги, и воля ихъ священна. Вы ѡскорбляете Короля своимъ недовереніемъ, дерзая раздѣлять отца съ сыномъ: Смоленскъ долженъ присягнуть имъ обоимъ. Филаретъ и Голицынъ изумились. „Мы избрали Владислава, а не Сигизмунда,“* сказали они: „и вы, избравъ Шведскаго Принца въ Короли, не цѣловали креста родителю его, Іоанну.“ *Сравненіе нелѣпое!* воскликнули Паны: *Іоаннъ не спасалъ нашей Республики, какъ Сигизмундъ спасаетъ Россію: ибо, взявъ Смоленскъ, древнюю собственность Литвы, пойдетъ съ войскомъ къ Калугѣ, чтобы истребить Лжедимитрія и тѣмъ успокоить Москву, гдѣ еще не встѣ жители усердствуютъ Королевицѣ, — гдѣ много людей зломысленныхъ и мятежныхъ. „Нѣтъ на- „добности Сигизмунду“* — говорили Послы —

„и для великаго Монарха унизишельно ишши
 „самому прошивъ злодѣя Калужскаго: пусть
 „велишь только Жолкѣвскому соединиться
 „съ Россіянами, чинобы общими силами испре-
 „бись его, какъ уставлено въ договорѣ! По-
 „ходъ Королевскій внутрь Государства ра-
 „зореннаго еще умножилъ бы зло. Ты, Левъ
 „Сапѣга, бываль въ Россіи; зналь ея богат-
 „ство, многолюдство, цвѣшущіе города и се-
 „ленія: нынѣ осталась единственно шѣнь
 „ихъ, пепелища, обгорѣлыя сѣны; жилили
 „изгибли, опшведены илѣнниками въ Литву,
 „разбѣжались въ иныя земли... А кто ви-
 „ною? ваши грабители еще болѣе, нежели
 „Самозванцы: да удаляшся же на вѣки, и
 „Россія будешъ, чино была, — по крайней
 „мѣрѣ въ печеніе времени. Гнусный Лжеди-
 „мирій и безъ вашего содѣйствія исчезнешъ.
 „Упорнѣйшіе изъ клеветовъ Тушинскихъ и
 „цѣлые города, обольщенные именемъ Ди-
 „митрія, возвратились подъ сѣнь опечесства,
 „какъ скоро слыщали о новомъ Царѣ закон-
 „номъ. Вы говорите о Московскихъ мятеж-
 „никахъ: ихъ не знаемъ, видѣвъ собственны-
 „ми глазами, чино всѣ, *отъ мала до велика*,
 „и шамъ и въ другихъ городахъ цѣловали
 „крестъ Владиславу съ живѣйшею радостію.
 „Нынь, Синклинь и народъ немедленно ка-
 „знили бы перваго, кто дерзнулъ бы измѣнишь
 „святому обѣшу вѣрности. Однимъ словомъ,
 „исполните только договоръ, утвержденный

Г. 1610. „кляшвою Гешмана отъ имени Короля и Ре-
 „спублики. Дѣло было кончено, къ обоудно-
 „му удовольствію: не вымышляйте новаго,
 „чтобы нашедши не потерять и не каяться
 „(634). Въ случаѣ вѣроломства, какія опкро-
 „ются бѣдствія! Вы знаете, что Государ-
 „ство Московское обширно: еще не все раз-
 „рушено, не все пало; есть Новгородъ Ве-
 „ликій, многолюдная земля Поморская и Ни-
 „зовая (635); есть Царство Казанское, Аспра-
 „ханское и Сибирское! Не снесуть обмана,
 „и возстанутъ.... Господь да спасетъ и
 „васъ и насъ отъ слѣдствій ужасныхъ!“

Послы велѣли Дѣяку чишашъ Гешмановы
 условія: Паны не хотѣли слушать (636); но
 вдругъ какъ бы одумались, и ссылаясь на сей
 договоръ (637), требовали милліонѣвъ въ упла-
 ту жалованья Королевскому и даже Сапѣгину
 войску.... „За то ли, спросилъ Голицынъ,
 „что Сапѣга, клеветѣ низкаго злодѣя, обна-
 „жилъ наши церкви, иконы, гробы Святыхъ,
 „и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Ко-
 „ролевское что сдѣлало и дѣлаешь въ Россіи?
 „губишь людей и достояніе; какое право на
 „мзду и благодарность? Но когда успокоив-
 „ся Держава, тогда Царь Владиславъ, Па-
 „триархъ, Бояре и Чины Государственныя
 „условяшся съ Сигизмундомъ о вознагражде-
 „ніи вашихъ убытковъ. Договоръ помнимъ;
 „хотѣли напомнить его вамъ, и спраши-
 „ваемъ: даешь ли Король сына на престолъ

„Московскій?“... *Жалуется*, сказали наконецъ Паны (Октябрю 23). Тушь Филаретъ, Голицынь, Мезецкій, вспали и поклонились до земли, изъявляя радость, слава мудрость Сигизмундову и счастливое царствованіе Владислава; а Левъ Сапѣга, въ опившъ на сшашы, нерѣшенныя Гешманомъ, объявилъ Королевскимъ именемъ: 1) что въ крещеніи и женидбѣ Владислава *воленъ Богъ и Владиславъ* (638); 2) что онъ не будетъ сносить о Вѣрѣ съ Папою; 3) что смершная казнь для опмешниковъ Греческаго исповѣданія въ Россіи (639) утверждается; 4) что о числѣ Ляховъ, коимъ бытъ при особѣ Царя, Послы могутъ условиться съ нимъ самимъ; 5) что всѣ иныя желанія и требованія Россіянъ предлагаются Сейму въ Варшавѣ, гдѣ, съ его согласія, Король дастъ имъ сына въ Цари, но прежде занявъ Смоленскъ, истребивъ *Лжедмитрія* и совершенно умиривъ Россію.... Тушь исчезла радость Пословъ! Паны изъяняли имъ, что если бы Сигизмундъ, не сдѣлавъ ничего, выступилъ изъ Россіи, то вольные Ляхи и Козаки, числомъ не менѣе осьмидесяти тысячъ въ ея предѣлахъ (640), соединились бы съ *Лжедмитріемъ*; что Король хочетъ Смоленска не для себя, а для Владислава: ибо оставивъ ему все въ наслѣдство, и Литву и Польшу; что Смоленскіе граждане должны присягнуть Королю единственно изъ чести! Но Филаретъ и Голицынь,

Г. 1610. видя намѣреніе Сигизмунда только манишь Россію Владиславомъ и взявъ ее себѣ въ добычу, или раздробить, выразили негодование столь сильно, что гнѣвные Паны уже не хотѣли говорить съ ними, воскликнувъ: „ко-
нець шерпѣнію и Смоленску! На васъ бу-
детъ его пепель и кровь жителей!“

О семъ худомъ успѣхѣ Посольства свѣдали въ Москвѣ съ равною горестію и Бояре благонамѣренныя и Гешманъ честолобивый, который, все еще увѣряя ихъ въ непремѣнномъ исполненіи своего договора, рѣшился употребить крайнее средство: оставивъ Москву, только имъ упишаемую, и лично объясниться съ Королемъ. Сами Россіане удерживали, заклинали его не предавать столицы опасностямъ безначалія и мяшечей. Пожавъ руку у Князя Мстиславскаго, онъ сказалъ ему: „ѣду довершить мое дѣло и спокійные Россіи;“ а Ляхамъ: „я далъ слово Боярамъ, что вы будете вести себя при-
мѣрно для вашей собственной безопасно-
сти; поручаю вамъ Царство Владислава,
чести и славу Республики.“ Преемникомъ его, то есть, истиннымъ градоначальникомъ Москвы, надлежало быть Ляху Говѣвскому, съ усердною помощію Михайла Салтыкова и Дьяка Федора Андропова, названнаго Государственнымъ Казначеемъ (641).
Усправивъ все для храненія шишины, Жол-
кѣвскій сѣлъ въ колесницу и тихо ѣхалъ Мос-

Отъѣздъ
Жолкѣв-
скаго.

квою, провождаемый Синклипомъ и толпами Г. 1610: жишелей. Улицы и кровли домовъ были наполнены людьми. Вездѣ раздавались громкіе клики: желали ему счастливаго пути и скорago возвращенія! Сіе торжествъ Гешманово Шуйскій ознаменовалось дѣломъ безславнѣйшимъ для преданъ Боярской Думы: она выдала бывшаго Царя Иолакавъ. своего иноплеменнику! Жолкѣвскій взялъ съ собою двухъ братьевъ Василіевыхъ — и народъ Московскій любопытно смотрѣлъ, какъ ихъ везли въ особенныхъ колесницахъ предъ Гешманомъ! Женѣ Князя Дмитрія Шуйскаго дозволили ѣхать съ мужемъ (642); а несчастную Царицу удалили въ Суздальскую Дѣвичью Обитель. Гешманъ захватилъ въ Іосифовъ монастырь, взялъ тамъ самаго Василія и въ мірской, Лишовой одеждѣ, какъ узника, повезъ къ Сигизмунду! „О время стыда и безчувствія!“ восклицаетъ современникъ: „Мы за-
были Бога! Какой отвѣтъ дадимъ Ему и людямъ? Что скажемъ чужимъ Государ-
ствамъ себѣ въ оправданіе, самовольно отдавъ Царство и Царя въ плѣнъ иновернымъ? Не многіе злодѣйствовали; но мы видѣли и терпѣли, не имѣвъ великодушія умереть за добродѣтель“ (643). Такъ лучшіе Россіане скорбѣли внутренно, и въ искреннемъ негодованіи готовились, еще не зная и не думая, къ возстанію отчаянному: часъ приближался!

Гешмана встрѣтили пышно, Воеводы Королевскіе и Сенапторы; говорили ему рѣчи и

г. 1610. славили его какъ Героя. Жолкѣвскій, вмѣстѣ съ протѣями, представилъ Сигизмунду и своего Державнаго плѣнника, въ богатой одеждѣ (644). Всѣ взоры устремились на Василя, безмолвнаго и неподвижнаго. Хотѣли, чтобы онъ поклонился Королю: *Царь Московскій, опившисшвоваль Василій, не кланяется Королямъ. Судьбами Всевышняго я плѣнникъ, но взятъ не вашими руками: выданъ вамъ моими подданными измѣнниками* (645). „Его „твердосць, величіе, разумъ заслужили удивленіе Ляховъ,“ говоритъ Лѣтописецъ: „и „Василій, лишенный вѣнца, сдѣлался честію „Россіи.“ Онъ еще имѣлъ нужду въ сей твердоспи, чтобы великодушно сносить неволю, и шѣмъ заплашишь послѣдній долгъ опечесшву, въ удостовѣреніе, что оно могло безсшыда именовать его чешыре года своимъ Вѣнденосцемъ!... Изъявивъ Гешману благодарносць за мнимую славу имѣшь такого плѣнника и за мнимое *взятіе* Москвы, Король не хотѣлъ однакожь утвердишь его договора. Напрасно Жолкѣвскій доказываль, грозиль: доказываль, что воцареніемъ Королевича Московская и Польская Держава будущъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счастью, и что никогда первая не признаешь Сигизмунда Царемъ; грозиль новою, жестокою, необозримою въ бѣдшвіяхъ войною. Считая Гешмана приспрасшнымъ къ своему дѣлу и жаднымъ къ личной славѣ, Сигизмундъ не вѣ-

рилъ ему; швердилъ, что занятіе Смоленска Г. 1610.
необходимо для блага Республики и для его
Королевской чести; наконецъ велѣлъ самому
Жолкѣвскому склонять Пословъ Московскихъ
къ уступчивости миролюбивой.

Съ опчаяніемъ въ сердцѣ Гешманъ дол-
женъ былъ исполнить Королевскую волю; но,
властвуя надъ собою, въ переговорахъ съ Фи-
ларетомъ и Голицынымъ казался убѣжден-
нымъ въ ея справедливости, и требовалъ отъ
нихъ Смоленска единственно въ залогъ вре-
менный, для безопаснаго сообщенія войска
Сигизмундова съ Литвою. „Вы боялись“ —
сказалъ онъ — „впустишь насъ и въ Москву;
„а впусшивъ, радовались! Не упорствуйте,
„или договоръ, заключенный мною съ вами,
„сшоль благонамѣренный, сшоль благословен-
„ный для обѣихъ Державъ, уничтожится не-
„минуемо. Король думаетъ, что не вьзять
„Смоленска есть для него безчестіе; возмешь
„силою, и шолько изъ уваженія къ моему хо-
„дапайству медлишь: сѣкира лежишь у кор-
„ня!“ Не хотѣли дать времени Посламъ
описаться съ Москвою, говоря: „не Москва
„указываетъ Королю, а Король Москвѣ“ (646);
требовали неукоснительнаго рѣшенія. Въ сихъ
обстоятельствахъ Филаретъ и Князь Голи-
цынъ совѣщались съ чиновниками и Дворя-
нами Посольскими; желали знать мнѣніе и
Смоленскихъ Дѣшей Боярскихъ, которые при-
ѣхали съ ними, усердно служивъ Шуйскому

Г. 1610. до его низверженія. Всѣ отвѣщствовали: „Не
 „вводишь въ Смоленскъ ни единого Ляха. Если
 „Король дерзнетъ лишь кровь, то она бу-
 „детъ на немъ, вѣроломномъ; имъ, не вами
 „священной договоръ рушится.“ Дѣши Бояр-
 скіе примолвили: „Наши матери и жены въ
 „Смоленскѣ: пусть тамъ гибнуть; но города
 „вѣрнаго не отдавайше Ляхамъ. И знайте,
 „что вы не можете отдать его: защитники
 „Смоленскіе не послушающа васъ, какъ измѣн-
 „никовъ“ (647). Съ твердосііію отказавъ Па-
 намъ, Филаретъ и Голицынъ еще слезно за-
 клинали ихъ не испровергающъ дѣла Гешманова
 и бытъ навѣки братьями Россіянъ; но щеще-
 но! 21 Ноября Ляхи, новымъ подкопомъ взор-
 вавъ Грановитую башню и часть городской
 стѣны, съ Нѣмцами и Козаками успремались
 къ Смоленской крѣпости; приступали при
 раза и были славно отражены Шенномъ, въ
 глазахъ Сигизмунда, Гешмана и нашихъ По-
 словъ!... Еще переговоры длились, хоща и
 бесполезно. Послы Россійскіе жили въ тѣс-
 номъ заключеніи: имъ не дозволяли писашъ
 въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ
 Москвою и съ другими городами, такъ, что
 они долгое время не имѣли никакихъ вѣстей,
 никакихъ предписаній отъ Думы Боярской
 (648), слыша единственно отъ Пановъ, что
 Шведы воюющъ Россію, и Самозванецъ уси-
 ливается въ Калугѣ, ожидая къ себѣ Крым-
 цевъ и Турковъ въ сподвижники; что Король

Неудачные
 приступы
 въ Смолен-
 ску.

Датскій гошовицся взяшь Архангельскъ; чпо Г. 1610. всѣ возспають, всѣ идутъ на Россію; чпо она гибнеть, и можешь бышь спасена только великодушнымъ Сигизмундомъ.

Россія дѣйствительно гибла, и могла бышь спасена только Богомъ и собственною добродѣтелію! Сполица, безъ осады, безъ приступа взяная иноплемениками, казалась нечувствительною къ своему уничиженію и стыду. Бояре сидѣли въ Думѣ и писали указы, но слушаясь Госѣвскаго, копорый, уже зная Сигизмундову волю опровергнушь договоръ Гешмановъ, и предвидя слѣдствія, употреблялъ всѣ нужныя мѣры для своей безопасности: высылалъ Спрѣльцевъ изъ Москвы, чпобы уменьшитъ въ ней число людей ратныхъ; велѣлъ испребишь всѣ рогащки на улицахъ (649); запрешилъ жителемъ носитъ оружіе, шолпитъся на площадяхъ, выходитъ ночью изъ домовъ, и вездѣ усилилъ спражу (650). Выгнали Дворянъ и богатѣйшихъ купцевъ изъ Кипая и Бѣлаго города за валъ Деревянаго, чпобы въ ихъ домахъ помѣститъ Нѣмцевъ и Ляховъ. Однакожь благоразумныя предписанія Гешмановы исполнялись спрого: не касались ни чести, ни собственности жителей, ни святыни церквей; наглосшь унижали и наказывали безъ милосердія. Одинъ Ляхъ выпсрѣлилъ въ икону Богоматери, другой обезчестилъ дѣвицу: ихъ судили, и первого сожгли, а второго высѣкли кнупомъ (651).

Г. 1610. Еще тишина царствовала, и Москвитяне пиروвали съ Ляхами, скрывая взаимное опасеніе и непріязнь, называясь братьями и *носъ камень за пазухою*, какъ говоритъ Историкъ-очевидецъ (652). Ляхи не вѣрили терпѣнію Россіянъ, а Россіяне доброму намѣренію Ляховъ, видя ихъ незаконное господство въ столицѣ, угодное только немногимъ знашнымъ крамольникамъ: Салтыкову, Рубцу-Мосальскому и другимъ Тушинскимъ злодѣямъ, кошорые хопя и предлагали иноплеменнику условія благовидныя для нашей свободы, но вмѣсто Владислава гошовы были опдаты Россію и Сигизмунду безъ всякихъ условій, чтобы подъ его державою спаслися отъ праведной казни. Сильные мечемъ Ляховъ, они законодательствовали въ робкой Думѣ, утверждая Князя Мстиславскаго и другихъ Бояръ слабыхъ въ надеждѣ, что Сигизмундъ дастъ имъ сына въ Цари, не взирая на свою медленность и требованія несправедливыя. Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дума знала, что наши Послы живутъ у Короля въ неволѣ; знала о приступѣ Ляховъ къ Смоленску, и все еще ждала Владислава (653)! Долго молчавъ, Король написалъ къ ней, что онъ не предастъ Россіи въ жертву злодѣю Калужскому и гнуснымъ его сообщникамъ (654): долженъ искоренить ихъ, смирить мятежный Смоленскъ — и тогда возвратится въ Лишву, чтобы на Сеймѣ, въ присутствіи нашихъ Пословъ,

ушвердишь договоръ Московскій. Между тѣмъ Г. 1619.
 Король *отъ собственнаго имени* давалъ ука- Самовластіе
 зы Думѣ о вознагражденіи Боярь и сановни- Сигизмунда.
 ковъ, къ нему усердныхъ: Салшыковыхъ, Мо-
 сальскаго, Хвороспинина, Мещерскаго, Дол-
 горукаго, Молчанова, Печашника Грамошина
 и другихъ, разоренныхъ Шуйскимъ (655); жа-
 ловалъ чины и мѣста, земли и деньги; однимъ
 словомъ, уже дѣйствовалъ какъ Властелинъ
 Россіи, не имѣя ни шѣни права, — и Дума
 уважала его волю, какъ будто бы нераздѣль-
 ную съ волею Царя малолѣтнаго (656)! И люди
 знашныя ѣздили изъ Москвы въ станъ Коро-
 левскій, просишь милостей, равно незакон-
 ныхъ и срамныхъ (657)!... Уже народъ, ме-
 нѣе Думы терпѣливый, изъявлялъ досаду, не
 видя Владислава, и Бояре, опасаясь мяшежа,
 заклинали Сигизмунда удовлетворишь сему
 нешерпѣнію безъ оплатательства и безъ Сей-
 ма: о Владиславѣ не было слуха, а Король
 забоишлся единственно о взяшій Смоленска!

Въ такомъ положеніи могла ли столица
 съ ея мнимымъ Правительствомъ бышь гла-
 вою и душою Государства? Все волновалось
 въ неуспройствѣ, безъ связи въ часпяхъ цѣ-
 лаго, безъ единства въ движеніяхъ. Облас-
 ные жители, присягнувъ Королевичу, съ не-
 удовольствіемъ слышали о господствѣ Ля-
 ховъ въ столицѣ, съ негодованіемъ видѣли
 ихъ чиновниковъ, разосланныхъ Гетманомъ
 и Госѣвскимъ для собранія дани на жалованье

Г. 1619. Королевскому войску (658). Вездѣ кричали:
 „Мы присягали Владиславу, а не Гепману и
 „не Госѣвскому!“ Жалобы еще удвоились отъ
 неистовства Ляховъ, кошорые вели себя бла-
 горазумно въ одной Москвѣ: презирая дого-
 воръ, они не только не выходили изъ на-
 шихъ городовъ, не только самовольствовали
 въ нихъ и грабили, но и жгли, мучили, уби-
 вали Россіянъ (659). Гдѣ нѣтъ защиты отъ
 Правительства, тамъ нѣтъ къ нему и пови-
 новенія. Новгородцы заперли ворота, и
 долго не хотѣли впустить Боярина Ивана
 Салтыкова, извѣснаго друга Гепманова,
 присланнаго къ нимъ Думою съ дружинами
 Спрѣльцевъ, чтобы выгнать Шведовъ изъ
 сѣверной Россіи: ибо союзникъ Делагарди,
 послѣ несчастной Клушинской битвы оп-
 ступая къ Финляндскимъ границамъ, уже дѣй-
 ствовалъ какъ непріятель; занялъ Ладогу,
 осадилъ Кексгольмъ, и съ горстію воиновъ
 мыслилъ опустить Царство у Владислава, самъ
 собою, безъ вѣдома Карлова, торжественно
 предлагая одного изъ Шведскихъ Принцевъ
 намъ въ Государи (660). Давъ клятву Нового-
 родцамъ не вводитьъ къ нимъ ни одного Ляха,
 Салтыковъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ
 Владиславовыхъ, содѣйствовать ему въ из-
 гнаніи Шведовъ и въ усмиреніи мятежни-
 ковъ: вышѣснилъ первыхъ изъ Ладоги, но не
 могъ выгнать изъ Россіи, — ни смирилъ
 Пскова, гдѣ еще царствовало имя Лжедими-

Непереніе
народа.

Непріа-
тельскія
дѣйствія
Делагарди.

прія, и гдѣ злодѣйствоваль Лисовскій (661), Г. 1610. Злодѣйства Лисовскаго.
 торгуя добычею разбоевъ и святошанства,
 пируя съ жишелями какъ съ братьями и грабя
 ихъ какъ непріятель (662). Великія Луки, за-
 няшыя его сподвижникомъ, измѣнникомъ Про-
 советскимъ, Яма, Иванъгородъ, Копорье, Орѣ-
 шекъ также упорствовали въ вѣрности къ
 Самозванцу, отъ ненависти къ Ляхамъ. Сія
 ненависть произвела тогда еще новую, ра-
 зительную измѣну. Знаменистая именемъ Цар- Измѣна Ка-
 ства, Казань, въ счастливѣйшіе дни Тушин- зани.
 скаго злодѣя бывъ вѣрною Москвѣ (663), вдругъ
 приспала къ нему, уже почти всѣми отвер-
 женному и презрѣнному! Ея черни и гражда-
 не, свѣдавъ о вступленіи Гешмана въ сто-
 лицу, возмутились; объявили, что лучше хо-
 тѣли служить Калужскому Царю, нежели
 зловѣрной Липвѣ, и цѣловали крестъ Лже-
 димитрію, слѣдуя внушенію лазутчиковъ и
 слугъ его, кошорые были имъ тогда посланы
 въ Аспраханъ и находились въ Казани (664).
 Воевода, славный любимецъ Іоанновъ, Бѣль-
 скій, уговариваль народъ не присягать ни
 Владиславу, ни Лжедимитрію, а будущему
 Вънценосцу Московскому, безъ имени; сты-
 дилъ, заклиналъ — и былъ жершвою яросш-
 ной черни, подспрекаемой Дьякомъ Шульги-
 нымъ: Бѣльскаго схватили, кинули съ высо-
 кой башни и расперзали — того, кто слу-
 жилъ шести Царямъ, не служа ни опече-
 сшву, ни добродѣтели; лукавствовалъ, измѣ-

Г. 1610. няль и погибъ въ лучший часъ своей государственной жизни, какъ спрадалецъ за достоинство народа Россійскаго ⁽⁶⁶⁵⁾! Другой Воевода Казанскій, Бояринъ Морозовъ, и люди чиновные не дерзнули противиться ослѣпленнымъ гражданамъ, и вмѣстѣ съ ними писали къ жителямъ сѣверныхъ областей, что Москва сдѣлалась Липвою, а Калуга столицей опечесыва; что имя Димитрія должно соединить всѣхъ истинныхъ Россіянъ для возстановленія Государства и Церкви ⁽⁶⁶⁶⁾. Но Казанцы присягнули уже тѣни!

Никѣмъ не сопровождаемый въ Калугѣ и до времени нужный Сигизмунду какъ пугалище для Москвы, Самозванецъ, имѣя тысячъ пять Козаковъ, Ташаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Сигизмунду, мучилъ Ляховъ, захватываемыхъ его шайками въ разъѣздахъ ⁽⁶⁶⁷⁾, и говорилъ: „Хриспіане мнѣ измѣнили: и такъ „обращусь къ Магомешанамъ; съ ними завоюю „Россію, или не оставлю въ ней камня на „камень: доколѣ я живъ, ей не знатъ покоя.“ Онъ думалъ, какъ пишущъ, удалившись въ Астрахань, призвавъ къ себѣ всѣхъ Донцевъ и Ногаевъ, основать тамъ новую Державу и заключивъ брашскій союзъ съ Турками! Между тѣмъ веселился, безумствовалъ, и хвалился дружбою Магомешанъ, то ласкалъ, то казнилъ ихъ, на свою гибель. Судьба его рѣшилась внезапно. Ханъ или Царь Касимовскій, Уразъ-Магметъ, во время Лжедими-

пріева бѣгства изъ Тушина не приспаль ни Г. 1610.
 къ Ляхамъ, ни къ Россіянамъ, и съ новымъ
 усердіемъ явился къ нему въ Калугъ; но сынъ
 Ханскій донесъ, что опецъ его мыслишь шай-
 но уѣхашъ въ Москву, — и Лжедимитрій, безъ
 всякаго изслѣдованія, велѣлъ палачамъ своимъ,
 Михайлу Бушурлину и Михневу, умершвишь
 несчастнаго Уразъ-Магмета (668) и кинуть
 въ Оку; а Князя Ногайскаго, Петра Араслана
 Урусова, хотѣвшаго мстити сыну-клевет-
 нику, посадилъ въ темницу. Чрезъ нѣсколько
 дней освобожденный и снова ласкаемый Са-
 мованцемъ, Арасланъ уже пылалъ злобою не-
 примиримою, и выѣхавъ съ нимъ на охоту
 (Декабря 11), въ мѣсцѣ уединенномъ про- Смерть Са-
 стрѣлилъ его насквозь пудею, сказавъ: „Я мованца.
 „научу тебя топить Хановъ и сажать Мурзъ
 „въ темницу,“ отсѣкъ ему голову, и съ Но-
 гаями ушелъ въ Тавриду, прославивъ себя зло-
 дѣйскимъ испребленіемъ злодѣя, который
 едва не овладѣлъ обширнѣйшимъ Царствомъ
 въ мірѣ, къ стыду Россіи не имѣвъ ничего,
 кромѣ подлой души и безумной дерзости.

Съ вѣспнію о семъ убійствѣ прискакаль
 въ Калугу шупъ Лжедимипріевъ, Кошелевъ,
 бывъ свидѣтелемъ онаго. Сдѣлалось страшное
 смяшеніе. Ударили въ набашъ. Марина оп-
 чаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ
 факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, требуя
 мести (669) — и къ утру не осмалось ни еди-
 наго Ташарина живаго въ Калугъ: ихъ всѣхъ,

Г. 1610. хопя и невинныхъ въ Араслановомъ дѣлѣ, безжалостно умертвили Козаки и граждане. Обезглавленный пруръ Лжедимитріевъ съ честію предали землѣ въ Соборной церкви (670), и Марина, въ опчаяніи не теряя ни ума, ни власполюбія, немедленно объявила себя беременною; немедленно и родила...
 Новый об- сына, торжественно крещеннаго и назван-
 манъ. наго Царевичемъ Іоанномъ, къ живѣйшему удовольствію народа. Готовился новый об-
 манъ; но Россіане чиновные, которые еще находились между послѣдними клеветниками Самозванца: Князь Дмишрій Трубецкій, Черкасскій (671), Бупурлинь, Микулинь и другіе, уже не хошѣли служишь ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; цѣловали крестъ Государю законному, шому, кпо волею Божіею и всенародною ушвердишся на Московскомъ престолѣ (672); дали знашь о семь Думѣ Боярской; овладѣли Калугою и взяли Марину подъ сѣражу (673).

Россія, казалось, ждала только сего происшествія, чтобы единодушнымъ движеніемъ явишь себя еще не мертвою для чувствъ благородныхъ: любви къ опечесиву и къ независимости государственной. Что можетъ народъ, въ крайности уничиженія, безъ вождей смѣлыхъ и рѣшительныхъ? Два мужа, избранные Провидѣніемъ начашъ великое дѣло и бышь жертвою онаго, бодрствовали

Начальники
восстанія
народнаго.

за Россію: одинъ спарець вѣсхій, но ада-
маншъ Церкви и Государства — Патріархъ
Ермогенъ; другой, крѣпкій мышцею и духомъ,
спремешельный на пупи закона и беззаконія —
Ляпуновъ Рязанскій. Первому надле-
жало увѣнчашъ свою добродѣтель: второму
примиришъ съ добродѣтелію. Ляпуновъ вра-
ждоваль, Ермогенъ усердствовалъ несчастно-
му Шуйскому: новыя бѣдствія опечесства
согласили ихъ. Оба, уступивъ силѣ, признали
Владислава, но съ условіемъ — и не безмолв-
ствовали, когда, нарушая договоръ, Гетманъ
овладѣлъ столицей. Сигизмундъ давалъ указы
ошъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а
Ляхи злодѣйствовали въ мнимомъ Владисла-
вовомъ Царствѣ (674). Ляпуновъ зналъ все,
что дѣлалось въ Королевскомъ станѣ, гдѣ
находился его братъ, въ числѣ Дворянъ, съ
Филаретомъ и Голицынымъ. Сей человекъ
дерзкій и лукавый — извѣстный Захарія,
одинъ изъ главныхъ виновниковъ Василиева
низверженія, въ личинѣ измѣнника пировалъ
съ Вельможными Панами, грубо смѣялся надъ
Послами, винилъ ихъ въ упрямствѣ (675), но
обманывалъ Ляховъ: наблюдалъ, вывѣдывалъ,
и тайно сносился съ братомъ, какъ ревно-
стный прошивникъ Владиславова царствованія
(676). Такъ и нѣкошорые изъ Пословъ, свѣш-
скіе и духовные, лицемерно изъявляли добро-
желательство къ Сигизмунду и были мило-
спиво уволены имъ въ Москву, общая со-

Г. 1610. дѣйствовашъ въ ней его видамъ: Думный Дворянинъ Сукинъ, Дьякъ Васильевъ, Архимандритъ Евфимій и Келарь Аврамій (677); но возвратились единственно для того, чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство Гетманово или Сигизмундово. — Уже Ермогенъ въ искреннихъ бесѣдахъ съ людьми надежными, Ляпуновъ въ перепискѣ съ Духовенствомъ и чиновниками обласпей, убѣждалъ ихъ не терпѣть насилія иноплемениковъ. Убѣжденія дѣйствовали, негодованіе возрастало — и какъ скоро услышали Москвитяне о смерти Лжедимитрія, спрашилица для ихъ воображенія, то, радуясь и славя Бога (678), вдругъ заговорили смѣло о необходимости соединиться душами и головами для изгнанія Ляховъ. Тщешно Сигизмундъ — уже знавъ, вѣроятно, о гибели Самозванца, и лишась предлога оставаясь въ Россіи, будто бы для его истребленія — писалъ (ошъ 13 Декабря) къ Боярамъ, что „Владиславъ скоро „будешь въ Москву, а войско Королевское „идешь прошивъ Калужскаго злодѣя“ (679): Россія уже не хотѣла Владислава! Дума, въ своемъ ошвѣщѣ, благодарила Сигизмунда за милость, требуя однакожь скорости, и прибавляя, что Россіяне уже не могутъ терпѣть сиротства, *будути стадомъ безъ пастыря или великимъ зѣремъ безъ главы* (680); но Патриархъ, удословѣренный въ единомысліи добрыхъ гражданъ, объявилъ торжественно, что

Владиславу не царствоватьъ, *если не крестит-ся въ нашу вѣру* и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Державы Московской (681). Ермогенъ сказалъ: столица и Государство повшорили. Уже не довольствовались ропошомъ. Москва, подъ саблю Ляховъ, еще не двигалась, ожидая часа; но въ предѣлахъ сосѣдственныхъ блеснули мечи и копья: начали вооружаться. Городъ сносился съ городомъ; писали и наказывали другъ къ другу словесно, что пришло время спастись за Вѣру и Государство. Особенное дѣйствіе имѣли двѣ грамопы, всюду разосланныя изъ Москвы: одна къ ея жишелямъ отъ *Уздныхъ* Смоленъ, другая отъ *Грамопы* Москвитянъ ко всѣмъ Россіянамъ. Смолене *Смолянъ* писали: „Обольщенные Королемъ, мы ему не *и Москвитянъ.* „противились. Что же видимъ? гибель душевную и плесную. Святыя церкви разорены; ближніе наши въ могилѣ или въ узахъ. „Хошите ли такой же доли? Вы ждете Владислава, и служите Ляхамъ, угождая извергамъ, Салтыкову и Андронову; но Польша и Литва не уступяютъ своего будущаго Внценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами (682). „Нѣтъ, Король и Сеймъ, долго думавъ, рѣшились взять Россію безъ условій, вывезши „ея лучшихъ гражданъ и господствовать въ „ней надъ развалинами. Возстаньте, доколѣ „вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите „и другія области, да спасутся души и Царство! Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ:

Г. 1611. „шамъ горсть вѣрныхъ споншь неуклонно
 „подъ щипомъ Богоматери и разипъ сонмы
 „иноплеменниковъ!“ Москвитяне писали къ
 братьямъ во всѣ города (683): „Не слухомъ
 „слышимъ, а глазами видимъ бѣдспіе неизгла-
 „голанное. Заклинаемъ васъ именемъ Судіи
 „живыхъ и мертвыхъ: возстаньте и къ намъ
 „спѣшите! Здѣсь корень Царства, здѣсь зна-
 „мя отечества, здѣсь Богоматерь изобра-
 „женная Евангелистомъ Лукою; здѣсь свѣ-
 „щильники и хранители Церкви, Митропо-
 „литы Пешрь, Алексій, Іона! Извѣстны ви-
 „новники ужаса, предатели сшудные: къ сча-
 „спію, ихъ мало; не многіе идуць во слѣдъ
 „Салпыкову и Андронову — а за насъ Богъ,
 „и всѣ добрые съ нами, хотя и не явно до
 „времени: Свящѣйшій Папріархъ Еромогенъ,
 „прямый учишель, прямой наставникъ, и всѣ
 „Христіане испинные! Дадите ли насъ въ
 „плѣнь и въ Лапшинство?“ — Кромѣ Рязани,
 Владимірь, Суздаль, Нижній, Романовъ, Яро-
 славль, Коспрома, Вологда ополчились усердно,
 для избавленія Москвы отъ Ляховъ, по мысли
 Ляпунова и благословенію Еромогена (684).

Слабость
 Москов-
 ской Ду-
 шы.

Что же сдѣлало такъ называемое Пра-
 вительство, Боярская Дума, свѣдавъ о семь
 движеніи, признакъ души и жизни въ Госу-
 дарствѣ исперзанномъ? ... Донесло Сигиз-
 мунду на Ляпунова, какъ на мяшежника, пре-
 буя казни его брата и единомышленника,
 Захаріи; велѣло Посламъ, Филарету и Голи-

цыну, уважашъ Сигизмундову волю и ѣхашъ Г. 1611. въ Липву къ Владиславу, если шакъ будешъ угодно Королю; велѣло Шеину впустишь Ляховъ въ Смоленскъ; выслало даже войско съ Княземъ Иваномъ Куракинымъ для усмиренія мнимаго бунта въ Владиміръ (685). Но Филарешъ и Голицынъ уже все знали и благопріятствовали великому начинанію Ляпунова; замѣшили, что грамота Боярская не скрѣплена Патриархомъ, и не хотѣли повиноваться (686); дали тайно знать и Смоленскому Воеводѣ, чтобы онъ не исполнялъ указа Думы, — и доблій Шеинъ оповѣщалъ Королевскимъ Панамъ: „исполните прежде до- говоръ Гешмановъ;“ длилъ время въ сношеніяхъ съ ними, и ждалъ избавленія, готовый и на славную гибель. Съ другой стороны войско союзныхъ городовъ близъ Владиміра встрѣшило и разбило Куракина (687). Симвъ междоусобнымъ кровопролитіемъ рушилась государственная власть Думы, опшолъ признаваемая единственно невольною Москвою. Ляпуновъ, остановивъ всѣ доходы казенные и не велѣвъ пускать хлѣба въ столицу, все-народно объявилъ Вельможъ Синклипа бого-ошшупниками, преданными славъ міра и враждебному Западу, не пастырями, а губителями Христіанскаго стада (688). Таковы дѣйствительно были Салтыковъ и клеврешы его; не шакъ Мстиславскій и другіе, единственно запущанные въ ихъ сѣтяхъ, един-

Г. 1611. спвенно слабодушные, и съ любовію къ опечеснву безъ умѣнія избрать для него лучшее въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ: спрашась народныхъ мяшежей болѣе, нежели государственнаго уничиженія, они думали спасти Россію Владиславомъ, вѣрили Гешману, вѣрили Сигизмунду — не вѣрили только добродѣтели своего народа, и заслужили его презрѣніе, уступивъ добрую славу прѣмъ изъ мужей Думныхъ, Князьямъ Андрею Голицыну, Ворошынскому и Засѣкину, которые не таили своего единомыслія съ Ермогеномъ, обличали предательство или заблужденіе другихъ Бояръ, и были опданы подъ спражу въ видѣ крамольниковъ (689).

Уже Москвитяне, слыша о ревностномъ возстаніи городовъ, перемѣнились въ обхожденіи съ Ляхами: бывъ долго смиренны, начали оказывать неуступчивость, снропчивость, духъ враждебный и сварливый (690), какъ было предъ гибелію Разснриги. Кричали на улицахъ: „мы по глупости выбрали Ляха, въ Цари, однакожь не съ шѣмъ, чтобы ипши въ неволю къ Ляхамъ; время раздѣлаться съ ними“ (691)! Въ грубыхъ насмѣшкахъ давали имъ прозваніе *хохловъ*, а купцы за все Ссоры съ
Полками. прѣбывали съ нихъ вдвое. Уже начинались ссоры и драки. Госѣвскій прѣбывалъ опъ своихъ благоразумія, шерпѣнія и неусыпности. Они бодрствовали день и ночь, не снимая съ себя доспѣховъ, ни сѣдель съ коней (692);

ежедневно, три и чешыре разѣ, били шре- Г. 1611.
вогу; имѣли вездѣ лазушчиковъ; осматривали
на засѣвахъ возы съ дровами, сѣномъ, хлѣ-
бомъ, и находили въ нихъ иногда скрытое
оружіе (693). Высылали конныя дружины на
дороги, перехватили тайное письмо изъ Мос-
квы къ обласнымъ жишелямъ, и свѣдали,
что они въ заговорѣ съ ними, и что Па-
тріархъ есть Глава его; что Москвитяне
надѣются не оставитъ ни одного Ляха жи-
ваго, какъ скоро увидятъ войско избавише-
лей подъ своими стѣнами (694). Не взирая на
то, Госѣвскій еще не смѣлъ употребитъ
средствъ жестокихъ, ни обезоружитъ Спрѣль-
цевъ и гражданъ, ни свергнутъ Патріарха;
довольствовался угрозами, сказавъ Ергогену,
что свяшость сана не есть право бытъ
возмущителемъ (695). Болѣе наглости оказали
злѣдѣи Россійскіе. Михайло Салшыковъ шре-
бовалъ, чтобы Ергогенъ не велѣлъ ополчаться
Лянуову. „Не велю“ — отвѣтствовалъ Па-
тріархъ — „если увижу крещеннаго Влади-
„слава въ Москвѣ и Ляховъ выходящихъ изъ
„Россіи; велю, если не будешь того, и раз-
„рѣшаю всѣхъ отъ данной Королевичу при-
„сяги“ (696). Салшыковъ въ бѣшенствѣ выхва-
тилъ ножъ: Ергогенъ осѣнилъ его крестнымъ
знаменіемъ и сказалъ громогласно: „Сіе зна-
„меніе противъ ножа швоего, да въздесть вѣч-
„ная клятва на главу измѣнника“ (697)! и
взглянувъ на печальнаго Мстиславскаго, при-

Г. 1611. молвилъ шихо: „Твое начало: ты долженъ
 „первый умереть за Вѣру и Государство; а
 „если плѣнишься кознями Сапанинскими, то
 „Богъ истребитъ корень твой на землѣ жи-
 „выхъ — и самъ умрешь какою смертію?“

Предсказаніе исполнилось, говоришь Лѣто-
 писецъ (698): ибо Мстиславскій никакъ не хо-
 тѣлъ одобритъ народнаго возстанія, и пи-
 саль ошъ имени Синклиша грамоту за гра-
 мотой къ Королю, что обшояшельства
 ужасны и время дорого; что одна столица
 еще не измѣняетъ Владиславу, а Держава въ
 безначаліи гопова раздѣлилась; что Иванъ-
 городъ и Псковъ, обольщенные Генераломъ
 Делагарди, желаюшъ имѣть Царемъ Шведска-
 го Принца; что Аспраханъ и Казань, гдѣ
 господствуетъ злочестіе Магомешово, умы-
 шляютъ предаться Шаху Аббасу; что обла-
 сти Низовыя, степныя, воспочныя и сѣвер-
 ныя до пущынь Сибирскихъ возмущены Ля-
 пуновымъ; но что немедленное прибытіе Ко-
 ролевича еще можешь все исправить, спасши
 Россію и честь Королевскую (699). Измѣнники
 же, Салтыковъ и Андроновъ, звали въ Москву
 не Владислава, а самого Короля съ войскомъ
 (700), ошвѣстивуя ему за успѣхъ, то есть,
 за порабощеніе Россіи обманомъ и насиліемъ.

Но Сигизмундъ, вопреки настоянію Бояръ
 и даже многихъ Польскихъ Сенапоровъ (701),
 вопреки собственному обѣту, не думалъ оп-
 правитъ сына въ Москву; не думалъ и самъ

ишпи къ ней съ войскомъ; какъ предлагали Г. 1611. ему наши измѣнники; сильно, упорно хопѣлъ одного: взять Смоленскъ — и ничего не дѣлалъ; писалъ только указы Синклипу уже вмѣстѣ опъ себя и Владислава, именуя его однакожь не Царемъ, а просто Королеви-чемъ (7⁰²); увѣрялъ Бояръ и всю Россію, что желаетъ ея мира и счасія, умиленный нашими бѣдспвіями, и будучи ревностнымъ заступникомъ Греческаго Православія; желаетъ соединить ее съ Республикою узами любви и блага общаго, подъ нераздѣльнымъ Державствомъ своего рода (7⁰³); что виною всего зла есть упрямство Шеина и Князя Василія Голицына, не хопящихъ ни Владислава, ни тишины; что до усмирения Смоленска не лзя предпріять ничего рѣшительнаго для успокоенія Государства. Между шѣмъ, какъ бы уже спокойно властвуя надъ Россією, Сигизмундъ непрестанно извѣщалъ Думу о своихъ милоспяхъ: производилъ Дворянъ въ Сподьники и Бояре, раздавалъ имѣнія, вершилъ дѣла старыя, предписывалъ казнѣ плашить долги купцамъ иноземнымъ (7⁰⁴) еще за Іоанна, въ то время, когда указы ея были уже ничтожны для Россіи; когда города одинъ за другимъ восставали на Ляховъ; когда и жишели Смоленской обласпи сперегли; испребляли ихъ въ разѣздахъ, превоза нападеніями и въ спанѣ, опкуда многіе Россіане, дошолѣ служивъ Королю, уходили слу-

Г. 1611. жишь опечеспву: шакъ Иванъ Никипичъ Салшыковъ, пожалованный въ Бояре Сигизмундомъ, мнимый доброхошъ его, мнимый прошивникъ Ермогена, Филарета и Голицына, съ цѣлою дружиною ушелъ къ Ляпунову (705). Напрасно Госѣвскій ждалъ вспоможенія отъ Короля: видя необходимость дѣйствовать только собственными силами, онъ выслалъ шайки Днѣпровскихъ Козаковъ и Московскаго измѣнника, Исая Сунбулова, воевать мѣста Рязанскія. Ляпуновъ, имѣя еще мало рати, выгналъ толпы непріятельскія изъ Пронска, но чрезъ нѣсколько дней былъ осажденъ ими въ семь городѣ, и спасенъ Княземъ Дмиріемъ Пожарскимъ, уже ревностнымъ его сподвижникомъ: обративъ ихъ въ бѣгство, и скоро разбивъ на-голову у Зарайска, доблій Князь Дмирій избавилъ мѣстѣ и Ляпунова отъ плѣна и землю Рязанскую отъ грабежа; блеснулъ новымъ лучемъ славы, и съ чистою душою приспавъ къ великому дѣлу, далъ ему новую силу... Козаки бѣжали въ Украйну, предвидя несгodu злодѣйства, а Сунбуловъ въ Москву съ худою вѣстію для измѣнниковъ и Ляховъ, устрашаемыхъ и возстаніемъ областей и ножами Москвитянъ. Но Госѣвскій хвалился презрѣніемъ къ Россіянамъ: надѣялся управиться съ боязливою Москвою, вопреки неблагоразумію Короля соблюсти ее какъ важное завоеваніе для Республики и съ ма-

лымъ числомъ удалыхъ воиновъ побѣдишь многолюдную сволочь. Г. 1611.

Раинъ Ляпунова и другихъ обласныхъ начальниковъ была дѣйствительно собранною смѣсною людей воинскихъ и мирныхъ гражданъ съ бродягами и хищниками, коими въ сіи бѣдственныя времена кипѣла Россія, и копорые искали единственно добычи подъ знаменами силы, законной или беззаконной: грабивъ прежде съ Ляхами, они шли тогда на Ляховъ, чшобы также грабишь, и болѣе мѣшашъ, нежели способствовать добру. Такъ Ашаманъ Просовецкій, бывъ клеврепомъ и спавъ неприятелемъ Лисовскаго, имѣвъ даже, близъ Пскова, кровопролитную съ нимъ битву, какъ разбойникъ съ разбойникомъ (706), вдругъ явился въ Суздаль какъ честный слуга Россіи, привелъ къ Ляпунову тысячъ шесть Козаковъ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ Воеводъ народного ополченія! Всѣхъ звали въ союзъ, чшобы только умножишь число людей. Приняли Князя Дмитрія Трубецкаго, Ашамана Заруцкаго и всю остальную дружину Тушинскую (707): ибо сіи, долго упорные мятежники вдругъ воспламенились усердіемъ къ государственной чести, отвергнули указъ Московскихъ Боярь, не давъ клятвы въ вѣрности къ Владиславу, и выгнали изъ Калуги Посла ихъ, Князя Никипу Трубецкаго (708). Звали и безстыднаго Сапѣгу, копорый, не хотѣвъ удалиться въ Сѣверскую

Составъ
ополченія
за Россію.

Г. 1611. землю (709), писалъ изъ Перемышля къ Калужанамъ, что онъ служишь не Королю, не Королевичу, а вольности, — не слушаетъ Бояръ, убѣждающихъ его иппи на Ляпунова, и готовъ стояшь за независимость Россіи (710). Чего надлежало ждать и въ святомъ предпріятіи отъ такого несчастнаго со-спаса? не единства, а раздора и безпорядка. Но кто вѣрилъ таинственной силѣ добра, могъ чаять успѣха благословеннаго, видя, сколь многіе, и сколь ревностно шли умирашь за отечество сирое (711), кинувъ дома и семейства. Раздоръ и безпорядокъ долженствовали уступить великодушію!

Около шрехъ мѣсяцевъ готовились — и наконецъ (въ Маршѣ) выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Князь Липвиновъ-Мосальскій и Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, Князь Ѳедоръ Волконскій изъ Коспромы, Иванъ Волынскій изъ Ярославля, Князь Козловскій изъ Романова, съ Дворянами, Дѣльми Боярскими, Спрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Тапарами и Козаками (712); были на пуши вспрѣчаемы жипелями съ хлѣбомъ и солью, иконами и крестами, съ усердными кликами и пальбою; шли бодро, но шихо — и сія, вѣроятно невольная, неминуемая по общошпельствамъ медленность имѣла для Москвы ужасное слѣдствіе.

Въ то время, когда ея граждане съ не- Г. 1611.
терпѣніемъ ждали избавителей, Бояре, испол-
няя волю Гоевскаго, въ послѣдній разъ за-
клинали Ермогена удалить бурю, спасши
Россію отъ междоусобія и Москву отъ край-
няго бѣдствія: писашъ къ Лянунову и спо-
движникамъ его, чпобы они шли назадъ и
распустили войско. Ты далъ имъ оружіе въ
руки, говорилъ Самшыковъ: ты можешь и
смирить ихъ. „Все смиришся“ — ошвѣстиво-
валъ Папріархъ — „когда ты, измѣнникъ,
„съ своею Литвою исчезнешъ; но въ цар-
„спвенномъ градѣ видя ваше злое господство,
„въ святыхъ храмахъ Кремлевскихъ огдашаясь
„Лашинскимъ пѣніемъ,“ (ибо Ляхи въ домѣ
Годунова устроили себѣ божницу) „благос-
„ловляю достойныхъ Вожей Христіанскихъ
„утолишь печаль ошечесства и Церкви.“
Дерзнули наконецъ приспавить воинскую
спражу къ непреклонному Іерарху; не пу-
скали къ нему ни мірянъ, ни Духовенства;
обходились съ нимъ по жестоко и безчинно,
по съ уваженіемъ, опасаясь народа (713). Въ
Недѣлю Ваій велѣли или дозволили Ермогену
священнодѣйствовать и взяли мѣры для
обузданія жишелей, которые въ сей день
обыкновенно спекались изъ всѣхъ частей го-
рода и ближнихъ селеній въ Киптай и Кремль,
быть зрителями великолѣпнаго обряда цер-
ковнаго (714). Ляхи и Нѣмцы, пѣхота и всад-
ники, заняли Красную площадь съ обнажен-

Г. 1611. ными саблями, пушками и горящими фитилями. Но улицы были пусты! Папріархъ ѡхаль между уединенными рядами иновѣрныхъ воиновъ; узду его ослапи держаль, вмѣсто Царя, Князь Гундуровъ (715), за коимъ шло нѣсколько Бояръ и сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выходили изъ домовъ, воображая, что Ляхи умышляютъ незапное кровопролитіе и будутъ спрѣлять въ толпы народа безоружнаго (716). День прошелъ мирно; также и слѣдующій. Госѣвскій имѣя только 7000 воиновъ (717) прошивъ двухъ или трехъ сотъ тысячъ жителей, не хотѣлъ кровопролитія (718): ни Москвитяне. Первый, слыша, что Ляпуновъ и Заруцкій уже не далеко, мыслилъ иппи къ нимъ на вспрѣчу и разбить ихъ опдѣльно (719); а Москвитяне, гомовые къ возстанію, опкладывали его до появленія избавителей (720). Но взаимная злоба вспыхнула, не давъ ни Госѣвскому выступить изъ Москвы, ни Воеводамъ Россійскимъ спасти ее. Кто началъ? неизвѣстно (721); но вѣроянѣе, Ляхи, съ досадою терпѣвъ насмѣшки, грубости жителей, и думая, что лучше управиться съ ними заблаговременно, нежели поспавишь себя между ихъ шайно-острыми ножами и войскомъ городовъ союзныхъ (722), — наконецъ удовлетворяя своему алчному корыстолюбію разграбленіемъ богатой столицы. Такъ началось и свершилось ея бѣдствіе ужасное:

19 Марша, во Вшорникъ Спраспной не- Г. 1611.
дѣли, въ часъ Обѣдни, слышали въ Кишаѣ- Кровопро-
городѣ шревогу, вопль и спукъ оружія. Го- липтіе въ
сѣвскій прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кро- столицъ.
вопролиптіе между Ляхами и Россіянами, хо-
пѣлъ оспановишь, не могъ, и далъ волю пер-
вымъ, которые дѣйспвовали насшупашельно,
рѣзали купцевъ и грабили лавки (723); вломи-
лись въ домъ къ Боярину вѣрному, Князю
Андрею Голицыну, и безчеловѣчно умершви-
ли его. Жишели Кишная искали спасенія въ
Бѣломъ городѣ и за Москвою-рѣкою: конные
Ляхи гнали, топшали, рубили ихъ; но въ
Тверскихъ ворошахъ были удержаны Спрѣль-
цами. Еще сильнѣйшая бипва закипѣла на
Срѣшенкѣ: шамъ явился вишязъ знаменишый,
ошряженный ли впередъ Ляпуновымъ, или
собственною ревностію приведенный одуше-
вивъ Москву: Князь Дмитрій Пожарскій.
Онъ кликнулъ доблихъ, успроилъ дружины,
снялъ пушки съ башень, и вспрѣшилъ Ля-
ховъ ядрами и пулями, ошбилъ и ешопшаль
въ Кишай. Иванъ Бушурлинъ въ Яузскихъ
ворошахъ и Колповскій за Москвою-рѣкою
также спали прошивъ нихъ съ воинами и
народомъ. Бились еще въ улицахъ Твер-
ской, Никитской и Чершольской, на Арбашѣ
и Знаменкѣ (724). Госѣвскій подкрѣплялъ сво-
ихъ; но число Россіянь несравненно болѣе
умножалось: при звукѣ набаша спарые и ма-
лые, вооруженные дрекольемъ и шопорами,

Г. 1611. бѣжали въ пыль сѣчи; изъ оконъ и съ кровель разили непріятеля камнями и чурбанами (725); преграждали улицы сшолами, лавками, дровами: сшрѣляли изъ-за нихъ и двигали сіе укрѣпленіе впередъ, гдѣ Ляхи отступали. Уже Москвитяне вездѣ имѣли верхъ, когда приспѣлъ изъ Кремля съ Нѣмцами Кашишанъ Маржерешъ (726), вѣрный слуга Годунова и Разсприги, изгнанный Шуйскимъ и принятый Гешманомъ въ Королевскую службу: торгуя вѣрностію и жизнию, сей честный наемникъ ободрилъ Ляховъ неуспрашимостію, и нѣкогда ливъ кровь свою за Россіянъ, жадно облился ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многочисленство однакожь преодолѣвало, и Москвитяне шѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тушъ, въ часъ рѣшительный, услышали голосъ: „огня! огня!“ и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михайла Салтыкова, зажженный собственною рукою хозяина (727): гнусный измѣнникъ уже не могъ имѣть жилища въ столице ошечества, имъ преданнаго иноплеменнику! Зажгли и въ другихъ мѣстахъ: сильный вѣтеръ раздувалъ пламя, въ лице Москвитянамъ, съ густымъ дымомъ, несноснымъ жаромъ, въ улицахъ шѣсныхъ. Многіе кинулись тушить, спасаъ дома; битва ослабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастью изнуреннаго непріятеля, который удержался въ Кишаѣ-городѣ, опираясь

на Кремль. Тамъ все зашихло; но другія ча- Г. 1611.
 сии Москвы представляли шумное смяшеніе.
 Бѣлый-городъ пылалъ; набашь гремѣлъ безъ Пожаръ
 умолку; жители съ воплемъ гасили огонь, Москвы.
 или бѣгали, искали, кликали женъ и дѣшей,
 забытыхъ въ часы жаркаго боя. Послѣ ша-
 кого дня, и предвидя шакой же, никто не
 думалъ успокоиться.

Ляхи въ пустыхъ домахъ Кияная-города,
 среди шруповъ, опдыхали; а въ Кремль, при
 свѣтѣ зарева, бодрствовали и разсуждали
 Вожди ихъ, что дѣлать? Тамъ еще находи-
 лось мнимое Правительствѣ Россійское съ
 знаменитѣйшими сановниками, воинскими и гра-
 жданскими: ужасаясь мысли желать побѣды
 иноплеменникамъ, дымящимся кровію Москви-
 тинъ, но малодушно боясь и мести своего
 народа, или не вѣря успѣху возстанія, Мспи-
 славскій и другіе легкоумные Вельможи, упор-
 ные въ вѣрности къ Владиславу, были въ
 изумленіи и бездѣйствіи: тѣмъ ревностнѣе
 дѣйствовали измѣнники ожесточенные: пре-
 рвавъ навѣки связь съ опечесствомъ, заслу-
 живъ его ненависть и кляпву церковную,
 пылая адскою злобою и жаждою губитель-
 ства, они сидѣли въ сей ночной Думѣ Ля-
 ховъ (728) и совѣщовали имъ разрушить Мос-
 кву для ихъ спасенія. Госѣвскій принявъ со-
 вѣтъ — и въ слѣдующее утро 2000 Нѣмцевъ
 съ опрядомъ коннымъ вышли изъ Кремля и
 Кияная въ Бѣлый городъ и къ Москвѣ-рѣкъ,

Г. 1611. зажгли въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монастыри, и гнали народъ изъ улицы въ улицу не столько оружіемъ, сколько пламенемъ. Въ сей самый часъ прискакали къ спѣнамъ уже пылающаго Деревяннаго города, опѣ Лянунова Воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Можайска Королевскій Полковникъ Спрусъ, каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, не въ мужесствѣ. Ляхи напали: Россіяне обрашпили пылъ — и Вождь первыхъ, кликнувъ: „за мною, храбрые!“ сквозь пылъ и прескъ деревянныхъ падающихъ спѣнъ вринулся въ городъ, гдѣ жипели, осыпаемые искрами и головнями, задыхаясь опѣ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище: бѣжали во всѣ спороны, на коняхъ и пѣшіе (729), не съ богашствомъ, а только съ семействами. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ рассыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владиміру, Коломнѣ, Тулѣ; шли и безъ дорогъ, вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпенѣли опѣ сильнаго, холоднаго вѣпра (730); смотрѣли на горящую Москву и вопили, думая, что съ нею исчезаетъ и Россія! Нѣкоторые засѣли въ крѣпкой Симоновской Обители, ждавъ избавителей. Но оспавленная народомъ и войскомъ въ жершву огню и Ляхамъ, Москва еще имѣла рапоборца: Князь Дмишрій Пожарскій еще споялъ швердо въ облакахъ дыма, между Срѣшенскою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣ-

Прибытіе
Спруса.

Подвиги
Пожар-
скаго.

ланномъ; бился съ Ляхами, и долго не давалъ Г. 1611.
имъ жечь за каменною городскою стѣною;
не берегъ себя опъ пуль и мечей, изнемогъ
опъ ранъ и палъ на землю (731). Вѣрные ему
до конца не многіе сподвижники взяли и
спасли будущаго спасителя Россіи: опхвезли
въ Лавру. . . . До самой ночи уже безпрепят-
ственно губивъ огнемъ столицу, Ляхи съ
гордосцію побѣдителей возвратились въ Ки-
шай и Кремль, любовались зрѣлищемъ, ими
произведеннымъ: бурнымъ пламеннымъ мо-
ремъ, которое, разливаясь вокругъ ихъ, объ-
щало имъ безопасность, какъ они думали, не
забошась о дальнѣйшихъ, вѣковыхъ слѣд-
ствіяхъ такого дѣла, и презирая мечь Рос-
сіянъ!

Москва пустая горѣла двое сушокъ. Гдѣ
утасалъ огонь, шамъ Ляхи, выѣзжая изъ Ки-
шай, снова зажигали, въ Бѣломъ-городѣ, въ
Деревянномъ и въ предмѣстіяхъ. Наконецъ
вездѣ ушухло пламя, ибо все сдѣлалось пеп-
ломъ, среди коего возвышались только чер-
ныя стѣны, церкви и погреба каменные. Сія
громада золы, въ окружности на двадцать
верстъ или болѣе, курилась еще нѣсколько
дней, шакъ, чпо Ляхи въ Кишай и Кремль, Непомо-
дыша смрадомъ, жили какъ въ шуманѣ — но ства По-
ликовали: грабили казну Царскую: взяли всю ляковъ въ
ушваръ нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, ихъ Москвѣ.
короны, жезлы, сосуды, одежды богашья,
чтобы послать къ Сигизмунду, или упошре-

Г. 1611. бишъ вмѣсто денегъ на жалованье войску (732); сносили добычу, найденную въ госпиномъ дворѣ, въ жилищахъ купцевъ и людей знапныхъ (733); сдирали съ иконъ оклады; дѣлили на равныя части золопо, серебро, жемчугъ, камни и шкани драгоценныя, съ презрѣніемъ кидая мѣдь, олово, холсты, сукна; рядились въ бархаты и штофы; пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Изобиловали всѣмъ роскошнымъ, не имѣя только нужнаго: хлѣба! Бражничали, играли въ зернь и въ каршы, распушсшвовали, и пьяные рѣзали другъ друга (734)!... А Россіяне, ихъ клевершы гнусные или невольники малодушные, праздновали въ Кремлѣ Свѣпное Воскресеніе и молились за Царя Владислава, съ Іерархомъ достойнымъ шакой пасивы: Игнашѣмъ, угодникомъ Разспригинымъ, коего вывели изъ Чудовской Обишели, гдѣ онъ пять лѣтъ жилъ опальнымъ Инокомъ, и снова назвали Паптріархомъ, свергнувъ и заключивъ Ермогена на Кирилловскомъ подворьѣ (735). Сей мужъ безсмертный, одинъ среди враговъ неисповыхъ и Россіанъ презришельныхъ — между памятниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Димитрія Донскаго, Іоанна III, Михаила Шуйскаго — въ темной келліи сіялъ добродѣшелію какъ лучезарное свѣшило опечесшва, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ немъ жизнь и ревность къ великому дѣлу!

Заключение
Ермогена.

ГЛАВА V.

МЕЖДОУЦАРСТВІЕ.

Г. 1611 — 1612.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твердость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальниковъ. Дѣйствія Сапѣги. Приступъ къ Кишаю-городу. Послы Московскіе отправлены въ Литву. Взятіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ Заруцкаго и Марини. Уставная грамота. Виды Ляпунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Генераломъ Делагарди. Договоръ Шведовъ съ Новымъ городомъ. Мятежъ въ войскѣ Генерала Делагарди. Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распространивъ ужасъ, дала и новую силу народному движенію. Ревностные Иноки Лавры, едва услышавъ, что дѣлается въ столицѣ (736), послали къ ней всѣхъ рашныхъ людей монастырскихъ, написали умилишельныя грамоты къ обласнымъ Воеводамъ и заклинали ихъ угасить ея дымящійся пепель кровію измѣнниковъ и Ляховъ (737). Воеводы уже не медлили и шли впередъ, на каждомъ шагу встрѣчая толпы бѣгущихъ Москвитянъ, которые, съ воплемъ о мести, примыкали къ войску, поручая женъ и дѣтей своихъ великодушію народа. 25 Марша Ляхи увидѣли, на Владимірской дорогѣ, легкой ошрядъ Россіянъ,

Г. 1611.
Слѣдствія
сожженія
Москвы

Г. 1611. Козаковъ Ашамана Просовецкаго; напали — и возвратились, хвалясь побѣдою (738). Въ слѣдующій день пришелъ Ляпуновъ отъ Коломны, Заруцкій отъ Тулы; соединились съ другими Воеводами близъ Обишели Угрѣшской, и 28 Марта двинулись къ пепелищу Московскому. Непріятель, вспрѣшивъ ихъ за Яузскими ворошами, скоро отступилъ къ Китаю и Кремлю, гдѣ Россіяне, числомъ не менѣе ста тысячъ (739), но безъ устроинства и взаимной довѣренности, осадили шесть или семь тысячъ храбрецовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнія. Ляпуновъ спалъ на берегахъ Яузы, Князь Дмирій Трубецкій съ Ашаманомъ Заруцкимъ прошивъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Коспромское ополченіе у ворошъ Покровскихъ, Измайловъ у Срѣшенскихъ, Князь Липвиновъ-Мосальскій у Тверскихъ, внутри обожженныхъ стѣнъ Бѣлаго города. Тупъ прибылъ къ войску Келарь Аврамій съ Святою водою отъ Лавры, оживишь сердца ревностію, укрѣпишь мужествомъ (740). Тупъ, на завоеванныхъ кучахъ пепла водрузивъ знамена, воины и Воеводы съ торжественными обрядами дали клятву не чинить ни Владислава Царемъ, ни Бояръ Московскихъ Правителями, служить Церкви и Государству до избранія Государя новаго, не крамольствовать ни дѣломъ, ни словомъ, — блюсти законъ, шипину и братство, ненавидѣть единственно враговъ опечесства, зло-

дѣвъ, измѣнниковъ, и сражашься съ ними Г. 1611. усердно (741).

Битвы начались. Дѣлая вылазки, осажденные дивились несмѣлности Россіянъ и еще болѣе умнымъ распоряженіямъ ихъ Вождей (742) — то есть, Ляпунова, который въ битвѣ 6 Апрѣля сражалъ имя львообразнаго Спрашига (743): его звучнымъ голосомъ и примѣромъ одушевляемые, Россіяне кидались пѣшіе на всадниковъ, рѣзались человекъ съ человекомъ, и вѣсивъ непріятеля въ крѣпость, ночью заняли берегъ Москвы-рѣки и Неглинной. Ляхи щещно хотѣли выгнать ихъ отсюда; нападали конные и пѣшіе, имѣли выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схваткахъ, но видѣли уменьшеніе только своихъ: во многлюдствѣ осаждающихъ уронъ былъ незамѣненъ. Россіяне надѣялись на время: Ляхи спрашивали времени, скудные людьми и хлѣбомъ. Госѣвскій желалъ прекратить безпольныя вылазки, но сражался иногда невольно, для спасенія кормовщиковъ, высылаемыхъ имъ тайно, ночью, въ окрестныя деревни (744); сражался и для того, чтобы имѣть плѣнниковъ для размѣна. Извѣстивъ Короля о сожженіи Москвы и приступъ Россіянъ къ ея пепелищу, онъ требовалъ скорого вспоможенія, ободрялъ товарищей, совѣтовался съ гнуснымъ Салпыковымъ — и еще испыталъ Тѣркость силу души Ермогеновой. Къ старцу вѣпхому, Ермогена. изнуренному добровольнымъ постомъ и пѣс-

Г. 1611. нымъ заключеніемъ, приходили наши измѣнники и самъ Госѣвскій съ увѣщаніями и съ угрозами: хошѣли, чѣобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Ошвѣшъ Ермогеновъ былъ шопъ же: „пустиъ удалятсѣ Ляхи!“ Грозили ему злою смертію: спарець указывалъ имъ на небо, говоря: „боюсѣ Единаго, шамъ живущаго“ (745)! Невидимый для добрыхъ Россіянъ, великій Іерархъ сообщался съ ними молишвою; слышалъ звукъ битвъ за свободу опечества, и тайно, изъ глубины сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ добродѣтели, слалъ благословеніе вѣрнымъ подвижникамъ!

Избраніе
главныхъ
Военачаль-
никовъ.

Къ несчастію, между сими подвижниками господствовало несогласіе: Воеводы не слушались другъ друга, и рашныя дѣйствія безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть и важнаго успѣха (746). Рѣшились торжественно избрать Начальника; но, вмѣсто одного, выбрали прехъ: вѣрные Ляпунова, чиновные мяшежники Тушинскіе Князя Дмитрія Трубецкаго, грабипеди-Козаки Ашамана Заруцкаго, чѣобы такимъ зловѣщимъ выборомъ ушвердишъ мнимый союзъ Россіянъ добрыхъ съ измѣнниками и разбойниками, коихъ находилось множесѣтво въ войскѣ. Трубецкій, сверхъ знашности, имѣлъ по крайней мѣрѣ умъ Страпига (747) и нѣкоторыя, еще благородныя свойства, усердствуя оказатъ себя достойнымъ высокаго сана: Заруцкій же,

вмѣстѣ съ нимъ выслуживъ Боярство въ Тушинѣ (748), имѣлъ одну смѣлую предприимчивость для удовлетворенія своимъ гнуснымъ спраснямъ, не зная ничего святого, ни Бога, ни опечесшва. Сии ранние Тріумвиры сдѣлались и государственнымъ: ибо войско представляло Россію. Они писали указы въ города, пребуя запасовъ и денегъ еще болѣе, нежели людей: города повиновались, *много-лѣтствовали въ церквахъ благовѣрнымъ Князьямъ и Боярамъ* (749), а въ своихъ донесеніяхъ били челомъ Синклиту Великаго Россійскаго Государства, и давали, что могли. Казань, спыдась своего заблужденія (750), снова присоединилась къ опечесшву, цѣловала крестъ бытъ въ любви, въ единодушіи со всею землею и выслала дружины къ Москвѣ: области Низовыя и Поморскія также (751). Пришли и Смоленскіе Уѣздные Дворяне и Дѣти Боярскіе, бѣжавъ отъ Сигизмунда (752). Ляхи гнались за ними, и многихъ изъ нихъ умершвили, какъ измѣнниковъ: оспальные тѣмъ ревностнѣе желали участвовать въ народномъ подвигѣ Россіянъ (753). Пришелъ и Сапѣга съ своими шайками и занялъ Поклонную гору, объявляя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили; предложенія его выслушали, но отвергнули (754). Ашаманъ разбойниковъ, осыпанный пепломъ нашихъ городовъ, ушученный нашею кровію, хотѣлъ, какъ пишущъ, вѣнца Мономахова: вѣрояшнѣе, что онъ хо-

Дѣйствія
Сапѣги.

Г. 1611. шѣль милліоновъ, предлагая свои услуги. Не обольстивъ Россіянъ, Сапѣга ударилъ на часть ихъ спана прошивъ Лужниковъ; опбишый, напалъ съ другой стороны, близъ Тверскихъ воротъ: не могъ одолѣть многолюдства, и, по совѣшу Госѣвскаго, взявъ съ него 1500 Ляховъ въ сподвижники и Князя Григорія Ромодановскаго въ путеводишели, удалился къ Переславлю, чтобы грабить внутри Россіи и шревожитъ осаждающихъ. Въ слѣдъ за нимъ Ляпуновъ опрядилъ нѣсколько легкихъ дружинъ: Сапѣга разбилъ ихъ въ Александровской слободѣ, осадилъ Переславль, жегъ, злодѣйствоваль, гдѣ кошѣль — и Россіане Московскаго спана, видя за собою дымъ пылающихъ селеній, вдругъ услышали, въ Кишаѣ и Кремлѣ, необыкновенный шумъ, громкія восклицанія, звонъ колоколовъ, спрѣльбу изъ пушекъ и ружей (755): ждали вылазки, но узнали, что Ляхи только веселились и праздновали счастливую вѣсь о скоромъ прибытіи къ нимъ Гешмана съ сильнымъ войскомъ — вѣсь еще несправедливую, кошорая однакожь рѣшила Ляпунова и поварищей его не медлить. Они изгошповились въ шишинѣ, и за часъ до разсвѣта (22 Маія) приступивъ къ Кишаю-городу (756), взяли одну башню, гдѣ находилось 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россіане могли опшуда громить пушками внутренность Кишай. Госѣвскій избралъ смѣлыхъ, и велѣлъ

Приступъ
къ Кишаю-
городу.

имъ, чегò бы то ни стоило, вырвать сію башню изъ рукъ непріятеля: съ обнаженными саблями, подъ карпечею, Ляхи шли къ ней узкою стѣною, человекъ за человекомъ; кинулись на пушки, рубили, выгнали Россіянъ, и мужественно отбили всѣ ихъ новые приступы (757). Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ, вездѣ первый, и Трубецкій имѣли болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый-городъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ болотѣ, башни Никишскую, Алексѣевскую, вороша Тресвяпскія, Чершольскія, Арбапскія (758), вездѣ послѣ жаркаго кровопролитія. Черезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій монастырь съ двумя рошами Ляховъ и пятыю спами Нѣмцевъ (759). Въ то же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою, спрѣляли изъ нихъ въ Кремль и препяшествовали сношенію осажденныхъ съ Сигизмундомъ, отъ коего Готъвскій, стѣсненный, изнуряемый, съ малымъ числомъ людей и безъ хлѣба, ждалъ избавленія.

Но Король все еще думалъ только о Смоленскѣ. Донесеніе Готъвскаго о сожженіи Москвы и наступательномъ дѣйствіи многочисленнаго Россійскаго войска, полученное Сигизмундомъ (760) вмѣстѣ съ шрофѣями (или съ частію разграбленной Ляхами ушвари и казны Царской), не перемѣнило его мыслей. Паны въ новой бесѣдѣ съ Филаретомъ и Голицынымъ (8 Апрѣля), жалѣя о несчастіи

Г. 1611. столицы, слѣдствіи ея мятежнаго духа (761), спрашивали ихъ мнѣнія о лучшемъ способѣ изгладить зло. Съ слезами отвѣщивоваль Митрополишь: „Уже не знаемъ! Вы легко „могли предупредить сіе зло; исправить едва „ли можете.“ Послы соглашались однакожь писать къ Ермогену, Боярамъ и войску объ унятіи кровопролитія, *если* Сигизмундъ обя- жется немедленно выступить изъ Россіи: чего онъ никакъ не хотѣлъ, упорно пребуя Смоленска (762), и въ гнѣвъ велѣлъ имъ нако- нецъ готовиться къ ссылке въ Липву. „Ни „ссылки, ни Липвы не боимся,“ сказала умный Дьякъ Луговскій: „но дѣлами насилія

Послы Мос-
ковскіе от-
правлены въ
Липву.

„достигнете ли желаемого?“ Угроза совер- шилась: вопреки всему священному для Го- сударей и народовъ, взяли Пословъ... еще мало: ограбили ихъ какъ въ темномъ лѣсу или въ вертепѣ разбойниковъ; опдали вой- намъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безче- стили, срамили мужей винимыхъ шолько въ добродѣтели, въ ревности ко благу ошече- ства и къ исполненію государственныхъ усло- вій (763)!... Одинъ изъ Ляховъ еще стыдился за Короля, Республику и самого себя: Жол- кѣвскій. Сигизмундъ предлагалъ ему главное начальство въ Москвѣ и въ Россіи. „Поздно!“ отвѣщивоваль Гепманъ, и съ негодованіемъ удалился въ свои маешности (764), мимо ко- ихъ везли Филарета и Голицына: онъ при- слалъ къ нимъ, въ знакъ уваженія и ласки,

спросить о здоровьи. Знаменитые спрадалыцы написали къ Жолкъвскому: „Вспомни „крестное цѣлованіе; вспомни душу! Въ чемъ „клялся ты Московскому Государству? и „что дѣлается? Есть Богъ и вѣчное право- „судіе“ (765)!

Не спашась сего правосудія, Король въ письмахъ къ Боярамъ Московскимъ хвалился своею милостию къ Россіи, благодарилъ за ихъ вѣрность и непричастіе къ бунту Ермогена и Ляпунова (766), обѣщаль скорое усмиреніе всѣхъ мяшежей, а Госѣвскому скорое избавленіе, дозволяя ему упопрелять на жалованье войску не только сокровища Царскія (767), но и все имѣніе богатыхъ Москвитинъ — и возобновилъ приступы къ Смоленску (768), снова неудачные. Шейнъ, воины его и граждане оказывали болѣе, нежели храбръ: истинное геройство, безбоязненность неизмѣнную, хладнокровную, нечувствительность къ ужасу и спраданію, рѣшительность терпѣть до конца, умереть, а не сдаваться. Уже двадцать мѣсяцевъ продолжалась осада: запасы, силы, все истощилось, кромѣ великодушія; все сносили, безмолвно, не жалуясь, въ тишинѣ и въ повиновеніи, лѣвы для враговъ, агнцы для начальниковъ. Оспалась едва пятая доля защитниковъ, не столько ошъ ядеръ, пуль и сабель непріятельскихъ, сколько ошъ трудовъ и болѣзней; смертоносная цынга, произведенная недо-

Г. 1611. сталкомъ въ соли и въ уксусъ (769), довершила бѣдствіе — но еще сражались! Еще Ляхи имѣли нужду въ злодѣйской измѣнѣ, чтобы овладѣть городомъ: бѣглець Смоленскій, Андрей Дедишинъ (770), указалъ имъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, дѣланную въ осень на-скоро и не прочно. Сію стѣну безпрестанною пальбою обрушили — и въ полночь (3 Іюня) Ляхи вломились въ крѣпость, шухъ и въ другихъ мѣстахъ, оставленныхъ малочисленными Россіянами для защиты пролома. Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и свяшомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и спарцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, спремались къ главному храму Богомашери, гдѣ заперлися многіе изъ гражданъ и купцевъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли порохъ и взлѣзли на воздухъ, съ дѣшми, имѣніемъ — и славою! Опъ спрашнаго взрыва, грома и преска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ копорый жишели бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пепель, а любезному опечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды шѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ (771), и не

Взятіе Смо-
ленска.

Польша, но Россія могла торжествовать Г. 1611.
сей день, великій въ ея лѣтописяхъ (772).

Еще одинъ воинъ стоялъ на высокой башнѣ съ мечемъ окровавленнымъ и прошивался Ляхамъ: доблій Шеинъ. Онъ хотѣлъ смерти; но предъ нимъ плакали жена, юная дочь, сынъ малолѣтній (773): пронутый ихъ слезами, Шеинъ объявилъ, что сдается Вождю Ляховъ — и сдался Пошцкому. Вѣришь ли Лѣтописцу, что сего Героя оковали цѣпями въ станѣ Королевскомъ и пышали, доведываясь о казнѣ Смоленской, будто бы имъ сокрытой (774)? Король взялъ къ себѣ его сына; жену и дочь опдалъ Льву Сапѣгѣ; самого Шеина послалъ въ Литву узникомъ. — Плѣнниками были еще Архіепископъ Сергій, Воевода Князь Горчаковъ и 300 или 400 Дѣшей Боярскихъ (775). Во время осады изгубло въ городѣ, какъ увѣряють, не менѣе семидесяти тысячъ людей; она дорого стоила и Ляхамъ: едва прешья доля Королевской раши осталась въ живыхъ, огнемъ лишенная добычи, а съ нею и ревности къ дальнѣйшимъ подвигамъ, такъ, что слушая торжественное благодареніе Сигизмундово, за ея великое дѣло, и новые щедрые обѣты его, воины смѣялись, сколько разъ мнимые наградами и сколько разъ обманутые. Но Сигизмундъ восхищался своимъ блестящимъ успѣхомъ (776); далъ Пошцкому грамошу на Спаросство Каменецкое, при дни угощалъ сподвижниковъ, велѣлъ

Г. 1611. изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска, и съ гордостію извѣстить о томъ Боярь Московскихъ, которые оповѣстывали, что сѣшуща о гибели единокровныхъ братьевъ, радуясь его побѣдѣ надъ непослушными и славящъ Бога (777)!... Торжество еще разительнѣйшее ожидало Сигизмунда, но уже не въ Россіи.

Историки Польскіе, строго осуждая его неблагоразуміе въ семъ случаѣ, пишутъ, что если бы онъ, взявъ Смоленскъ, немедленно устремился къ Москвѣ, то войско осаждающихъ, видя съ одной стороны наступленіе Короля, съ другой смѣлаго выпязя Сапѣгу, а предъ собою неодолимаго Госѣвскаго, разсѣялось бы въ ужасѣ какъ стадо овецъ; что Король вошелъ бы побѣдителемъ въ Москву, съ Думою Боярскою умирилъ бы Государство, или давъ ему Владислава, или присоединивъ оное къ Республикѣ, и возвратился бы въ Варшаву завоевателемъ не одного Смоленска, но цѣлой Державы Россійской (778). Заключение едва ли справедливое: ибо пытаясь пять усмалыхъ воиновъ, съ Королемъ мало уважаемымъ Ляхами и ненавидимымъ Россіянами, не сдѣлали бы, вѣроятно, болѣе того, что сдѣлалъ послѣ новый его Военачальникъ, какъ увидимъ: не премѣнило бы судьбы, назначенной Провидѣніемъ для Россіи!

Сей Военачальникъ, Гешманъ Липовскій, Ходкъвичъ, знаменитый опытностію и му-

жествомъ, дошолъ дѣйствовавъ съ успѣхомъ Г. 1611.
 прошивъ Шведовъ, былъ вызванъ изъ Ливо-
 нии, чтобы идти съ войскомъ къ Москвѣ,
 вмѣсто Сигизмунда, который неперпѣливо
 желалъ успокоиться на лаврахъ, и немедлен-
 но уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ Сенашъ и народъ
 съ веселіемъ привѣтствовали въ немъ Героя.
 Но блестящее торжество для него и Рес-
 публики совершилось въ день достопамят-
 ный, когда Жолкѣвскій явился въ столицѣ
 съ своимъ Державнымъ плѣнникомъ, несчаст- Шуйскіе въ
 нымъ Шуйскимъ. Сіе зрѣлище, данное пше- Варшавѣ.
 славіемъ щеславію, надмевало Ляховъ ошъ
 Монарха до послѣдняго шляхтича, и было,
 какъ они думали, несомнительнымъ знакомъ
 ихъ уже рѣшеннаго первенства надъ нами,
 концемъ долговременнаго боренія между дву-
 мя великими народами Славянскими. Упромъ
 (19 Октября), при несмѣшномъ спеченіи лю-
 бопытныхъ, Гепманъ ѣхалъ Краковскимъ пред-
 мѣстіемъ ко дворцу, съ дружиною благород-
 ныхъ всадниковъ, съ Вельможами Коронными
 и Липовскими, въ шестидесяти каретахъ (779);
 за ними, въ ошкрышой богатой колесницѣ,
 на шести бѣлыхъ аргамакахъ, Василій, въ пар-
 чевой одеждѣ и въ черной лисей шапкѣ, съ дву-
 мя братьями, Князьями Шуйскими, и съ Капи-
 таномъ Гвардіи; далѣе Шеинъ, Архіепископъ
 Сергій и другіе Смоленскіе плѣнники въ осо-
 бенныхъ каретахъ (780). Король ждалъ ихъ во
 дворцѣ, сидя на тронѣ, окруженный Сенашо-

Г. 1611. рами и чиновниками, въ глубокой тишинѣ. Гешманъ ввелъ Царя-невольника и представилъ Сигизмунду. Лице Василя изображало печаль, безъ стыда и робости: онъ держалъ шапку въ рукѣ, и легкимъ наклоненіемъ головы привѣщивалъ Сигизмунда. Всѣ взоры были устремлены на сверженнаго Монарха, съ живѣйшимъ любопытствомъ и наслажденіемъ: мысль о превращеніяхъ рока и жалость къ злосчастію не мѣшала воспоргу Ляховъ. Продолжалось молчаніе: Василій также внимательно смотрѣлъ на лица Вельможъ Польскихъ, какъ бы искалъ знакомыхъ между ими, и нашелъ: опца Маринина, имъ спасеннаго отъ ужасной смерти, и въ сію минушу счастливаго его бѣдствіемъ (781)!... Наконецъ Гешманъ прервалъ безмолвіе высокопарною рѣчью, не весьма искреннею и скромною: „дивился въ ней разительнымъ переменамъ въ судьбѣ, Государствъ и счастію Сигизмунда; хвалилъ его мужество и твердость въ обстоятельствахъ трудныхъ; славилъ завоеваніе Смоленска и Москвы; указывалъ на Царя, преемника великихъ Самодержцевъ, еще недавно ужасныхъ для Республики и всѣхъ Государей сосѣдственныхъ, даже Султана, и почти цѣлаго міра; указывалъ и на Дмитрія Шуйскаго, Предводителя ста-осмидесяти тысячъ воиновъ храбрыхъ; исчислялъ Царства, Княженія, области, народы, и богатство, коими владѣли сіи плѣнники,

„всего лишенные умомъ Сигизмундовымъ, взя- Г. 1611.
 „тые, повергаемые къ ногамъ Королевскимъ...
 „Тутъ (*пишутъ Ляхи*) Василій, кланяясь Си-
 „гизмунду, опустилъ правую руку до земли
 „и приложилъ себѣ къ устамъ: Димитрій Шуй-
 „скій ударилъ челомъ въ землю, а Князь
 „Иванъ три раза, и заливаясь слезами. Гелп-
 „манъ поручалъ ихъ Сигизмундову великоду-
 „шію; доказывалъ Исторіею, что и самые
 „знаменишѣйшіе Вѣнценосцы не могутъ на-
 „зваться счастливыми до конца своей жизни,
 „и ходатайствовалъ за несчастныхъ.“

Великодушіе Сигизмунда состояло въ
 обузданіи мстительныхъ друзей Воеводы Сен-
 домирскаго, которые пылали неперенѣимъ
 сказать торжественно Василію, что „онъ
 „не Царь, а злодѣй, и недостойный милосердія,
 „измѣнивъ Димитрію, утопивъ стогны Мос-
 „ковскія кровію благородныхъ Ляховъ, обез-
 „честивъ Пословъ Королевскихъ, вѣнчанную
 „Марину, ея Вельможнаго опца, и въ бѣд-
 „ствіи, въ неволѣ дерзая бытъ *гордымъ, упря-*
 „*мымъ* (782), какъ бы въ посмѣяніе надъ судь-
 „бою:“ упрекъ достохвальный для Царя зло-
 получнаго и несогласный съ извѣстіемъ о
 мнимомъ уничиженіи его предъ Королемъ (783)!
 — Насытивъ глаза и сердце зрѣлищемъ лещ-
 нымъ для народнаго самолюбія, послали Ва-
 силія въ Гостинскій замокъ, близъ Варшавы,
 гдѣ онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (12 Сен-
 тября 1612) кончилъ жизнь бѣдственную,

Г. 1611. но не безславную; гдѣ умерли и его братья, менѣ твердые въ униженіи и въ неволѣ (784). Чѣобы увѣковѣчить свое торжество, Сигизмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ надъ могилою Василия и Князя Дмишрія въ Варшавѣ, въ предмѣстіи Краковскомъ, въ новой часовнѣ у церкви Креста Господня, съ слѣдующею надписью: „Во славу Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, занявъ „Москву, возвративъ Смоленскъ Республикѣ, „плѣнивъ Великаго Князя Московскаго, Василия, съ братомъ его, Княземъ Дмишріемъ, „Главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король „Сигизмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ здѣсь „честно схоронить тѣла ихъ, не забывая „общей судьбы человѣческой, и въ доказа- „тельство, что во дни его царствованія не „лишались погребенія и враги, Вѣнценосцы „беззаконные“ (785)! — Во времена лучшія для Россіи, въ государствованіе Михаила, Польша должна была отдать ей кости Шуйскихъ; во времена еще славнѣйшія, въ государствованіе Петра Великаго, отдала сему ревностному заступнику Августа II и другой памятникъ нашей незгоды: картину взятія Смоленска и Василіева позора въ неволѣ, писанную искуснымъ художникомъ Долабеллою (786). Рукою могущественнаго пера знаменія слабости!

Еще имѣя нѣкоторый стыдъ, Король не явилъ Филарета, Голицына и Мезецкаго въ

видѣ плѣнниковъ въ Варшавѣ: ихъ, вмѣстѣ Г. 1611.
съ Шеинымъ, помили въ неволѣ девять лѣтъ,
славныхъ особенно для Филаретовой добро-
дѣтели: ибо не только Липовскіе единовѣр-
цы наши, но и Вельможи Польскіе, дивясь
его твердоспи, разуму, великодушію, оказы-
вали искреннее къ нему уваженіе. Онъ до-
жилъ, къ счастію, до свободы; дожилъ и зна-
менистый Шеинъ, къ несчастію своему и къ
горести Россіи (787)!...

Между тѣмъ, не взирая на паденіе Смо-
ленска, на поржесство Сигизмундово и важ-
ныя приговоренія Гепмана Ходкѣвича, Вое-
воды Московскаго спана имѣли бы время и
способъ одолѣть упорную защиту Госѣвска-
го, если бы они дѣйствовали съ единодуш-
ною ревностію; но съ Ляпуновымъ и Тру-
бецкимъ сидѣлъ въ совѣтъ, начальствовалъ
въ битвахъ, дѣлилъ власть государственную
и воинскую... злодѣй, коего умыселъ гнус- Умыселъ
ный уже не былъ тайною. Ашаманъ Заруц- Заруцкаго
кій, сильный числомъ и дерзостію своихъ и Маравы.
Козаковъ-разбойниковъ, алчный, ненасытный
въ любостыжаніи, пользуясь смутными об-
стоятельствами, не только хваталъ все,
что могъ, цѣлые города и волости себѣ въ
добычу (788) — не только давалъ Козакамъ
опустошать селенія, жишь грабежемъ, какъ
бы въ землѣ непріятельской, и плавалъ съ
ними въ изобиліи, когда другіе воины едва не
умирали съ голоду въ спанѣ: но мыслилъ

Г. 1611. схватить и Царство! Марина была въ рукахъ его: щепотно писавъ изъ Калуги жалобныя грамошы къ Сапѣгѣ (789), чѣобы онъ спасъ ея честь и жизнь отъ свирѣпыхъ Россіянъ, сія безстыдная кинулась въ объятія Козака, съ условіемъ, чѣобы Заруцкій возведъ на престоль Лжедимипріева сына-младенца и, въ качествѣ Правителя, властвовала съ нею! Чѣто нелѣпое и безумное могло казаться тогда несбыточнымъ въ Россіи? Лицемѣрно приславъ къ Трубецкому и Ляпунову — взявъ подъ надзоръ Марину, переведенную въ Коломну — имѣя дружелюбныя сношенія и съ Госѣвскимъ (790), обманывая Россіянъ и Ляховъ, Заруцкій умножалъ свои шайки прелестною добычи, искалъ единомышленниковъ, въ пользу Лжецаревича Іоанна, между людьми чиновными, и находилъ (791), но еще не довольно для успѣха вѣроятнаго. Ковъ огласился — и Ляпуновъ предпріимъ, одинъ, безъ слабаго Трубецкаго, если не вдругъ обличить злодѣя въ Апаманѣ многолюдныхъ шаекъ, то обуздать его беззаконія, копоры давали ему силу.

Ляпуновъ сдѣлалъ, чѣто всѣ Дворяне, Дѣшны Боярскіе, люди служивые написали челобитную къ Тріумвирамъ о собраніи Думы Земской, требуя уставовъ для благоустройства и казни для преступниковъ (792). Къ досадѣ Заруцкаго и даже Трубецкаго, сія Дума составила изъ Выборныхъ войска, чѣобы

дѣйствовать именемъ опечесства и Чиновъ Г. 1611.
 Государственныхъ, хотя и безъ знашнаго
 Духовенства, безъ мужей Синклиста. Она
 утвердила власть Триумвировъ (793), но пред-
 писала имъ правила; успавила: „1) ^{Успавилъ} Взявъ ^{грамота.}
 „помѣстья у людей сильныхъ, кошорые за-
 „владѣли ими въ мяшежныя времена безъ зем-
 „скаго приговора, раздавъ скуднымъ Дѣшамъ
 „Боярскимъ или упошребивъ доходы оныхъ
 „на содержаніе войска; взявъ также все дан-
 „ное именемъ Владислава или Сигизмунда,
 „сверхъ старыхъ окладовъ, Боярамъ и Дво-
 „рянамъ, оставшимся въ Москвѣ съ Липвою;
 „взявъ помѣстья у всѣхъ худыхъ Россіянъ,
 „нехотѣющихъ въ годину чрезвычайныхъ опа-
 „сностей ѣхать на службу опечесства или
 „самовольно уѣзжающихъ изъ Московскаго
 „сстана; взявъ въ казну всѣ доходы пишей-
 „ные и таможенные, беззаконно присвоен-
 „ные себѣ нѣкошорыми *Воеводами*“ (вѣроятно
 Заруцкимъ). „2) Снова учредишь Вѣдом-
 „ство Помѣстное, Казенное и Дворцовое для
 „сборовъ хлѣбныхъ и денежныхъ. 3) Уравнявъ,
 „землями и жалованьемъ, всѣхъ сановниковъ
 „безъ разбора, едѣ кто служилъ: въ Москвѣ
 „ли, въ Тушинѣ или въ Калугѣ, смотря по
 „ихъ достоинству и чину. 4) Не касаться
 „имѣнія добрыхъ Россіянъ, убитыхъ или плѣ-
 „ненныхъ Липвою, но отдашь его ихъ се-
 „мействамъ или соблюсти до возвращенія
 „плѣнниковъ; не касаться также имѣнія

Г. 1611. „церквей, монастырей и Патриаршаго; не
 „касаешься ничего, даннаго Царемъ Васи́ліемъ
 „въ награду *сподвижникамъ Князя Михаила*
 „*Скопина-Шуйскаго* и другимъ войнамъ за вѣр-
 „ную службу. 5) Назначишь жалованье и до-
 „ходы сановникамъ и Дѣшамъ Боярскимъ,
 „коихъ помѣстья заняты или опустошены
 „Липвою, и копорые стоятъ нынѣ *со всею*
 „*землею* противъ измѣнниковъ и враговъ. 6)
 „Для посылокъ въ города употребляешь един-
 „ственно Дворянъ раненныхъ и неспособныхъ
 „къ бою, а всѣмъ здоровымъ возвратишься
 „къ знаменамъ. 7) Кто нынѣ умретъ за оше-
 „чество, или будетъ изувѣченъ въ битвахъ,
 „тѣхъ имена да внесутся въ Розрядныя Кни-
 „ги, вмѣстѣ съ неложнымъ описаніемъ всѣхъ
 „дѣлъ знаменитыхъ, на память вѣкамъ. 8)
 „Ашаманамъ и Козакамъ строго запретишь
 „всякіе разъѣзды и насилія; а для кормовъ
 „посылаешь только *Дворянъ добрыхъ* съ Дѣшъ-
 „ми Боярскими. Кто же изъ людей воинскихъ
 „дерзнетъ грабить въ селеніяхъ и на доро-
 „гахъ, тѣхъ казнишь безъ милосердія: для
 „чего возстановишься старый Московскій
 „*Приказъ Разбойный* или Земскій. 9) Упра-
 „вляешь войскомъ и землею прѣмъ избраннымъ
 „Власпишелямъ, но не казнишь никого смер-
 „тію и не ссылаешь безъ торжественнаго
 „*земскаго приговора*, безъ суда и вины закон-
 „ной; кто же убьетъ человека самовольно,
 „того лишишь жизни, какъ злодѣя. 10) А если

„избранные Властители не будутъ радѣть Г. 1611.
 „вседушно о благѣ земли и слѣдовать уста-
 „вленнымъ здѣсь правиламъ, или Воеводы не
 „будутъ слушаться ихъ непрекословно: то
 „мы вольны *всею землею* перемѣнить Вла-
 „стителей и Воеводъ, и выберать иныхъ, спо-
 „собныхъ къ бою и дѣлу земскому.“

Сію важную, уславную грамоту, ознаменованную духомъ умѣренности, любви къ общему государственному благу и снисхожденія къ несчастнымъ обстоятельствомъ времени, подписали Тріумвиры (Ляпуновъ вмѣсто Заруцкаго, вѣроятно безграмотнаго), при Дѣяка, Окольничій Артемій Измайловъ, Князь Иванъ Голицынъ, Вельяминовъ, Иванъ Шереметевъ и множество людей безчиновныхъ отъ имени *двадцати-пяти* городовъ и войска (794). Дали и спарались исполнить законъ; возстановили хотя тѣнь Правительсства, бездушнаго въ Самодержавіи безъ Самодержца. Но Ляпуновъ уже занимался и главнымъ дѣломъ: *вопросомъ, гдѣ искать лучшаго Царя* для одушевленія Россіи? Уже, перемѣнивъ мысли (795), *Виды Ля-* онъ думалъ, подобно Мстиславскому и дру- *пунова.* тимъ, что сей *лучшій* Царь долженъ быть иноземецъ Державнаго племени, безъ связей наслѣдственныхъ и личныхъ, родственныхъ и клеврешовъ, враговъ и завистниковъ между подданными. Недоставало времени обзрѣть всѣ Державы Христіанскія, искать далеко, сноситься долго: ближайшее казалось и вы-

Г. 1611. годнѣйшимъ, обѣщая намъ, вмѣсто вражды, миръ и союзъ. Ляхи насъ обманули: мы еще могли испытать Шведовъ, менѣе прошивныхъ Россійскому народу. Ненависть къ Ляхамъ кипѣла во всѣхъ сердцахъ: ненависть къ Шведамъ была только историческимъ воспоминаніемъ Новгородскимъ — и даже Новгородъ, какъ увѣряюшъ, мыслилъ въ случаѣ крайности поддаться скорѣе Шведамъ, нежели Сигизмунду (796). Что предлагалъ Делагарди самъ собою, того уже ревностно хотѣлъ Карлъ IX: дать намъ сына въ Цари; уполномочилъ Вождя своего для всѣхъ важныхъ договоровъ съ Россією, и писалъ къ ея Чинамъ Государственнымъ, что Сигизмундъ, будучи орудіемъ Іезуитовъ или Папы, желаетъ властвовать надъ нею единственно для искорененія Греческой Вѣры; что Король Испанскій въ заговорѣ съ ними и намѣренъ занять Архангельскъ или гавань Св. Николая; но что Россія въ тѣсномъ союзѣ съ Швецією можетъ презирать и Ляховъ и Папу и Короля Испанскаго (797). Россія видѣла Шведовъ въ Клушинѣ! Могла однакожь извинять ихъ невѣрность невѣрностію своихъ, и помнила, что они съ незабвеннымъ Княземъ Михаиломъ освободили Москву. Ляпуновъ рѣшился вступить въ переговоры съ Генераломъ Делагарди.

Дѣла съ
Шведами.

Желая утвердить вѣчную дружбу съ нами, Шведы въ сіе время продолжали безсоставшную войну свою въ древнихъ обласняхъ

Новгородскихъ, и щещино хопѣвъ взявъ Г. 1611. Орѣшекъ (798), взяли наконецъ Кексгольмъ, гдѣ изъ прехъ тысячъ Россіянъ, испребленныхъ бипвами и цынгою, оспавалось шолько сто человекъ, вышедшихъ свободно, съ имѣніемъ и знаменами: ибо непріятель еще спрашился ихъ опчаянія, свѣдавъ, что они готовы взорвать крѣпость и взлешѣть съ нею на воздухъ! Дикія скалы Корельскія прославились великодушіемъ защитниковъ, достойныхъ сравненія съ Героями Лавры и Смоленска! Къ сожалѣнію, Новгородцы не имѣли такого духа, и хваляся ненавистію къ одному врагу, къ Ляхамъ, какъ бы безпечно видѣли завоеванія другаго: уже Делгарди споялъ на берегахъ Волхова! Бояринъ Иванъ Салпыковъ, начальствуя въ Новѣгородѣ, внутренно благопріятствовалъ, можешь быть, Сигизмунду (799): по крайней мѣрѣ дѣйствовалъ усердно прошивъ Шведовъ; но его уже не было. Свѣдавъ, что онъ намѣренъ ийти съ войскомъ къ Москвѣ, Новгородцы встревожились; не вѣрили сыну злодѣя и ревнишело Владиславова царствованія, опасаясь въ немъ гошоваго сподвижника Ляховъ; призывали Салпыкова изъ Ладожскаго спана, удостовѣрили креспнымъ обѣшомъ въ личной безопасности — и посадили на колъ, возбужденные къ дѣлу столь гнусному злымъ Дьякомъ Самсоновымъ (800)! Издыхая въ мукахъ, злосчастный клаяся въ своей невинности;

Г. 1611. говорилъ: „не знаю опца, знаю только опечество, и буду вездѣ рѣзаться съ Ляхами“... Жершва беззаконія человѣческаго и правосудія Небеснаго: ибо сей юный, умный Бояринъ въ день Клушинской битвы усерднѣе другихъ измѣнниковъ способствовалъ торжеству Ляховъ и сраму Россіянъ (801)!... На мѣсто Салтыкова Ляпуновъ прислалъ Воеводу Бушурлина, а въ слѣдъ за нимъ и Князя Троекурова, Думнаго Дворянина Собакина, Дьяка Васильева, чѣмбы немедленно условиться во всемъ съ Генераломъ Делагарди, который съ пятью тысячами воиновъ находился уже близъ Хушынской Обишели (802). Переговоры начались въ его станѣ. „Судьба Россіи“ — сказалъ ему Бушурлинъ — „не терпимъ Вѣнценосца опечественнаго: два бѣдственныя избранія доказали, что подданному нельзя быть у насъ Царемъ благословеннымъ“ (803). Ляпуновъ хотѣлъ мира, союза съ Шведами и Принца ихъ, юнаго Филиппа, въ Государи; а Делагарди прежде всего хотѣлъ денегъ и крѣпостей въ залогъ нашей искренности: требовалъ Орѣшка, Ладоги, Ямы, Копорья, Иваня-города, Гдова (804). „Лучше умереть на своей землѣ, нежели искать спасенія такими уступками,“ ошвѣщивали Россійскіе Сановники, и заключили только перемиріе, чѣмбы описаться съ Ляпуновымъ. Наученный обманомъ Сигизмунда, сей Властитель не думалъ дѣлиться Россією съ Шведами; соглашался однакожь

впустишь ихъ въ Невскую крѣпость и выдашь имъ нѣсколько тысячъ рублей изъ казны Новгородской, если они поспѣшаютъ къ Москвѣ, чтобы вмѣстѣ съ вѣрными Россіянами очистишь ея престолю отъ тѣни Владиславовой — для Филиппа. Все зависѣло отъ Делагарди, какъ прежде отъ Сигизмунда, — и Делагарди сдѣлалъ тоже, что Сигизмундъ: предпочелъ городъ Державъ!... Если бы онъ неукоснительно присоединился къ нашему войску подъ столицю, чтобы усилишь Ляпунова, раздѣлишь съ нимъ славу успѣха, истребишь Госѣвскаго и Сапѣгу, отразишь Ходкѣвича, возстановишь Россію: то вѣнецъ Мономаховъ, исторгнутый изъ рукъ Липовскихъ, возвратился бы, вѣроятно, попомощву Варяжскому, и братъ Густава Адольфа или самъ Адольфъ, въ освобожденной Москвѣ законно избранный, законно утвержденный на престолѣ Великою Думою Земскою, включилъ бы Россію въ систему Державъ, копорыя, чрезъ нѣсколько лѣтъ, Вестфальскимъ миромъ основали равновѣсіе Европы до времени новѣйшихъ!

Но Делагарди, снискавъ личную пріязнь Бунгурлина, бывшаго Гешманова плѣнника и ревностнаго ненавистника Ляховъ, вздумалъ, по тайному совѣту сего легкомысленнаго Воеводы, какъ пишущъ (805) — захвашишь древнюю столицу Рюрикову, чтобы возвратишь ее Московскому Царю-Шведу, или удер-

Г. 1611. жашь какъ важное пріобрѣшеніе для Швеціи. Срокъ перемирія минуль, и Делагарди, жа-
луясь, что Новгородцы не дають ему де-
негъ, изъявляють расположеніе непріятель-
ское, укрѣпляютъ, жгутъ деревянныя зда-
нія близъ вала, спавяють пушки на спѣнахъ
и башняхъ (806), приблизился къ Колмову мо-
настырю, устроилъ войско для нападенія,
тайно высматривалъ мѣста и дружелюбно
угощаль пословъ Ляпунова. Бушурлинъ съ
нимъ не разлучался, празднуя въ его станѣ.
Другіе Воеводы также безопасно пили въ Но-
вѣгородѣ; не берегли ни спѣнъ, ни башенъ;
жиители ссорились съ людьми рашскими; куп-
цы возили повары къ Шведамъ. Ночью съ 15
Новгородъ взяли Ге- на 16 Іюля (807) Делагарди, объявивъ своимъ
нералошъ чиновникамъ, что *враждебный Новгородъ,*
Делагарди, *великій* именемъ, славный богатствомъ, не
спрашный силами, долженъ бытъ ихъ легкою
добычею и важнымъ залогомъ, съ помощію
одного слуги измѣнника, Ивана Швала, не-
запно вломился въ западную часть города,
въ Чудинцовскія ворота. Всѣ спали: обыва-
тели и спража. Шведы рѣзали безоружныхъ.
Скоро раздался вопль изъ конца въ конецъ,
но не для бѣшвы: кидались ошъ ужаса въ рѣ-
ку, спасались въ крѣпость, бѣжали въ поле
и въ лѣса (808); а Бушурлинъ Московскою до-
рогою съ Дѣтьми Боярскими и Спрѣльцами,
имѣвъ однакожь время выграбить лавки и
дома знашнѣйшихъ купцевъ. Сражалась поль-

ко горсть людей подъ начальствомъ Головы Г. 1611. Спрѣлецкаго, Василя Гаютина, Ашамана Шарова, Дьяковъ Голенищева и Орлова; не хотѣла сдаться и легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ на Торговой Сторонѣ казался неодолимою твердынею: Шведы приступали и не могли взять его. Тамъ мужествовалъ Протоіерей Софійскаго храма, Аммосъ, съ своими друзьями, въ глазахъ Мишрополипа Исидора, который на стѣнахъ крѣпости пѣлъ молебны, и видя такую доблесть, издали давалъ ему благословеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него какую-то эпитимію церковную. Шведы сожгли наконецъ и домъ и хозяина, послѣдняго славнаго Новгородца въ Исторіи (809)! Уже не находя сопротивленія, они искали добычи; но пламя объяло вдругъ нѣсколько улицъ, и Воевода Бояринъ Князь Никиша Одоевскій, будучи въ крѣпости съ Мишрополипомъ, немногими Дѣпьями Боярскими и народомъ малодушнымъ, предложилъ Генералу Делагарди мирныя условія. Заключили, Договоръ 17 Іюля (810), слѣдующій договоръ, отъ имени Шведовъ Карла IX и Новгорода, съ ея дома Бояръ изъ Новыхъ города. народа Московскаго, ушверждая всякую спашью крестнымъ цѣлованіемъ за себя и потомство:

1) Былъ вѣчному миру между обѣими Державами, на основаніи Теузинскаго (811) договора. Мы, Новгородцы, отвергнувъ Короля Сигизмунда и наследниковъ его, Лишву

Г. 1611. и Ляховъ вѣроломныхъ, признаемъ своимъ защитникомъ и покровителемъ Короля Шведскаго, съ тѣмъ, чтобы Россіи и Швеціи вмѣстѣ прошивиться сему врагу общему, и не мириться одной безъ другой.

2) Да будешь Царемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ сынъ Короля Шведскаго, Густавъ Адольфъ или Филиппъ. Новгородъ цѣлуешь ему крестъ въ вѣрности, и до его прибытія обязываешься слушать военачальника Іакова Делагарди во всемъ, что касается до чести упомянушаго сына Королевскаго и до государственнаго, общаго блага; вмѣстѣ съ нимъ, Іаковомъ, утвердишь въ вѣрности къ Королевичу всѣ города своего Княжества, обороняшь ихъ и не жальшь для того самой жизни. Мы, Исидоръ Митрополищъ, Воевода Князь Одоевскій и всѣ иные сановники, клянемся ему, Іакову, быть искренними въ совѣщѣ и ревностными на дѣлѣ; немедленно сообщать все, что узнаемъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи; безъ его вѣдома не замышлять ничего важнаго, особенно вреднаго для Шведовъ, но предостерегать и хранить ихъ во всѣхъ случаяхъ; также объявишь добросовѣстно всѣ приходы казенные, наличныя деньги и запасы, чтобы удовольствовать войско, снабдишь крѣпости всѣмъ нужнымъ для ихъ безопасности и тѣмъ успѣшнѣе смирить непослушныхъ Королевичу и великому Новугороду.

3) Взаимно и мы, Іаковъ Делагарди и всѣ Г. 1611.
Шведскіе сановники, клянемся, что *если* Княжесство Новгородское и Государство Московское признають Короля Шведскаго и наслѣдниковъ его своими покровителями, заключивъ союзъ, прошивъ Ляховъ, на вышеозначенныхъ условіяхъ: что Король дастъ имъ сына своего, Гуслава или Филиппа, въ Цари, какъ скоро они единодушно, торжественнымъ посольствомъ, изъявятъ Его Величеству свое желаніе; а я, Делагарди, именемъ моего Государя обещаю Новгороду и Россіи, что ихъ древняя Греческая Вѣра и Богослуженіе останутся свободны и невредимы, храмы и монастыри цѣлы, Духовенство въ чести и въ уваженіи, имѣніе Священское и Церковное неприкосновенно.

4). Области Новгородскаго Княжества и другія, которыя захотятъ также имѣть Государя моего покровителемъ, а сына его Царемъ, не будутъ присоединены къ Швеціи, но останутся Россійскими, исключая Кексгольмъ съ Уъдомъ; а что Россія должна за наемъ Шведскаго войска, о томъ Король, давъ ей сына въ Цари и смиривъ всѣ мятежи ея, съ Боярами и народомъ сдѣлаетъ расчетъ и постановленіе особенное.

5) Безъ вѣдома и согласія Россійскаго Правительства не вывозить въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ, и не сманивать Россіянъ въ Шведскую землю, но жить

Г. 1611. имъ спокойно на своихъ древнихъ правахъ, какъ было отъ времени Рюрика до Θεодора Иоанновича.

6) Въ судахъ, вмѣстѣ съ Россійскими савновниками должно засѣдать такое же число и Шведскихъ для наблюденія общей справедливости. Преступниковъ, Шведовъ и Россіянъ, наказывать строго; не укрывать ни ихъ, ни другихъ, и въ силу Теузинскаго договора, выдавать обидчиковъ испцамъ.

7) Бояре, чиновники, Дворянство и люди воинскіе сохраняютъ отчины, жалованье, помѣстья и права свои; могутъ заслужить и новыя, усердіемъ и вѣрностію.

8) Будущъ награждаемы и достойные Шведы, за ихъ службу въ Россіи, имѣніемъ, жалованьемъ, землями, но единственно съ согласія Вельможъ Россійскихъ, и не касаясь собственности церковной, монастырской и частной.

9) Утверждается свобода торговли между обѣими Державами.

10) Козакамъ Дерптскимъ, Ямскимъ и другимъ изъ Шведскихъ владѣній открытъ путь въ Россію и назадъ (812), какъ было уставлено до Борисова царствованія.

11) Крѣпостные люди, или холопы, какъ издревле ведется, принадлежатъ Господамъ, и не могутъ искать вольности.

12) Пльняки, Россійскіе и Шведскіе, освобождаются.

13) Сіи условія шверды и ненарушимы Г. 1611. какъ для Новагорода, шакъ и для всей Московской Державы, если она признаеть Государя Шведскаго покровителемъ, а Королевича Гусшава или Филиппа Царемъ. О всемъ дальнѣйшемъ, что будетъ нужно, Король условился съ Россіею по воцареніи его сына.

14) Между шѣмъ, ожидая новыхъ повелѣній отъ Государя моего, я, Делагарди, введу въ Новгородъ столько воиновъ, сколько нужно для его безопасности; остальную же рапу употреблю, или для смиренія непослушныхъ, или для защиты вѣрныхъ обласныхъ жителей; а Княжесвомъ Новгородскимъ, съ помощію Божіею, Митрополиа Исидора, Воеводы Князя Одоевскаго и товарищей его, буду править радѣшельно и добросовѣстно, охраняя гражданъ и строгостию удерживая воиновъ отъ всякаго насилія.

15) Жители обязаны Шведскому войску давать жалованье и припасы, чтобы оно шѣмъ ревностнѣе содѣйствовало общему благу.

16) Боярамъ и рапнымъ людямъ не дозволяется, безъ моего вѣдома, ни выѣзжать, ни вывозить своего имѣнія изъ города (813).

17) Сіи взаимныя условія ненарушимы для Новагорода, и въ такомъ случаѣ, если бы, сверхъ чаянія, Государство Московское не приняло оныхъ: въ удостовѣреніе чего мы, Воевода Іаковъ Делагарди, Полковники и Сотники Шведской рапи, даемъ кляшву, ушвер-

Г. 1611. жденную нашими печашами и рукоприкладствомъ.

18) И мы, Исидоръ Мишрополишъ съ Духовенствомъ, Бояре, Чиновники, купцы и всякаго званія люди Новгородскіе, также клянемся, въ вѣрномъ исполненіи договора, нашему покровителю, Его Величеству Карлу IX и сыну его, будущему Государю нашему, хотя бы, сверхъ чаянія, Московское Царство и не приняло сего договора.

О Вѣрѣ избираемаго не сказано ни слова: Делагарди безъ сомнѣнія успокоилъ Новгородцевъ, какъ Жолкѣвскій Москвитянь, единственно надеждою, что Королевичъ исполнитъ ихъ желаніе и будетъ сыномъ нашей Церкви. Въ крайности обстоятельствъ молчала и ревность къ Православію! Думали только спастись отъ государственной гибели, хотя и съ соблазномъ, хотя и съ опасностію для Вѣры.

Мяшежъ въ войскѣ Герала Делагарди. Шведы, вснушивъ въ крѣпость, нашли въ ней множество пушекъ (814), но мало воинскихъ и съѣстныхъ припасовъ и только 500 рублей въ казнѣ, такъ, что Делагарди, мысливъ обогатиться несмѣнными богатствами Новгородскими, долженъ былъ претовашъ денегъ отъ Короля: ибо войско его неперпѣливо хотѣло жалованья, волновалось, бунтовало, и цѣлыя дружины съ распущенными знаменами бѣжали въ Финляндію (815).

Къ счастію Шведовъ, Новгородцы оста- Г. 1611.
 вались зришелями ихъ мяшежа, и дали Генера-
 ралу Делагарди время усмиришь его, вѣрно
 исполняя договоръ, ушвержденный и прися-
 гою всѣхъ Дворянъ, всѣхъ людей рашныхъ,
 кошорые ушли съ Бушурлинымъ, но возвра-
 щились изъ Бронницъ. Самъ же Бушурлинъ,
 если не измѣнникъ, то безумецъ, живъ нѣ-
 сколько дней въ Бронницахъ, чтобы дожда-
 ся тамъ своихъ пожипковъ изъ Новгорода,
 имъ злодѣйски ограбленнаго, спѣшилъ въ спанъ
 Московскій, вмѣстѣ съ Делагардіевымъ чинов-
 никомъ, Георгомъ Бромме, извѣстивъ нашихъ
 Воеводъ, что Шведы, взявъ Новгородъ какъ
 непріятели, гошовы какъ друзья споятъ за
 Россію прошивъ Ляховъ.

Но спанъ Московскій предспавлялся уже Убіеніе Ля-
 не Россіею вооруженною, а мяшежнымъ ско- пукова. По-
 пищемъ людей буйныхъ, между коими чеспъ слѣдствія.
 и добродѣшель въ слезахъ и въ опчаяніи укры-
 вались! — Одинъ Россіянинъ былъ душою все-
 го, и палъ, казалось, на гробъ опечесива.
 Врагамъ иноплеменнымъ ненависпный, еще
 ненависпнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Рос-
 сійскимъ, шопъ, на кого Апаманъ разбойни-
 ковъ, въ личинѣ государспвеннаго Властп-
 шеля, извергъ Заруцкій, скрежешаль зубами —
 Ляпуновъ дѣйспвоваль подъ ножами (816). Ува-
 жаемый, но мало любимый за свою гордоспъ,
 онъ не имѣль, по крайней мѣрѣ, смиренія Ми-

Г. 1611. хайлова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недоспупномъ, и самые знашныя чиновники, самые раболѣпные успавали въ ожиданіи его выхода, какъ бы Царскаго (817). Хищники, имъ унимаемые, пылали злобою и замышляли убійство, въ надеждѣ угодишь многимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обращилось ему въ славу (818): 20 Козаковъ, кинушыхъ Воеводою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близъ Угрѣшской Обишели, были спасены ихъ товарищами и приведены въ спань Московскій. Сдѣлался мяшежъ: грабишели, вступааясь за грабишелей, шребовали головы Лянунова. Вида осшервененіе злыхъ и холоднось добрыхъ, онъ въ порывѣ негодованія сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, чшобы удалишья опъ недоспойныхъ сподвижниковъ. Козаки догнали его у Симонова монашшря, но не дерзнули шронуть: напрошивъ того убѣждали осшашья съ ними. Онъ ночевалъ въ Никишскомъ укрѣпленіи, гдѣ въ слѣдующій день явилось все войско: кричало, шребовало, слезно молило именемъ Россіи, чшобы ея главный поборникъ не жершвовалъ ею своему гиѣву. Лянуновъ смягчился, или одумался: занялъ прежнее мѣсто въ спанѣ и въ совѣшѣ, одолѣвъ враговъ, или только углубивъ ненависшь къ себѣ въ ихъ сердцахъ. Мя-

пежь ушихъ; возникъ гнусный ковь, съ уча-
 стіемъ и виѣшняго непріятели. Имѣя шай-
 ную связь съ Апаманомъ - Триумвиромъ, Го-
 сѣвскій изъ Кремля подаль ему руку на ги-
 бель человѣка, для обоихъ спрашнаго: вмѣ-
 стѣ умыслили и написали именемъ Ляпунова
 указъ къ городскимъ Воеводамъ о немедлен-
 номъ истребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ
 день и часъ (819). Сію подложную, будто бы
 опняшую угонца бумагу представилъ товари-
 щамъ Апаманъ Заварзинъ: рука и печать ка-
 зались несомнительными. Звали Ляпунова на
 сходъ: онъ медлилъ; наконецъ увѣренный въ
 безопасности двумя чиновниками, Толстымъ
 и Пошемкинымъ, явился среди шумнаго сбо-
 рища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; уви-
 дѣлъ грамоту и печать; сказалъ: „писано не
 мною, а врагами Россіи;“ свидѣтельство-
 вался Богомъ; говорилъ съ твердостію; смы-
 каль уста и буйныхъ; не усовѣспилъ един-
 спвенно злодѣевъ: его убили, и шолько одинъ
 Россіянинъ, личный непріятель Ляпунова,
 Иванъ Ржевскій, спалъ между имъ и ножами:
 ибо любилъ ошечество; не хотѣлъ пережить
 такого убійства, и великодушно пріалъ
 смерть отъ изверговъ (820); жертва единспвен-
 ная, но драгоцѣнная, въ честь Герою своего
 времени, Главѣ возспанія, живошворцу госу-
 дарспвенному, коего великая шѣнь, уже при-
 миренная съ закономъ, являешся лучезарно

Г. 1611. въ преданіяхъ Исторіи, а шѣло, искаженное злодѣями, оспалось, можешь бышь, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или малодушнымъ, и къ жалости пошомсхва!

Слѣдствія были ужасны. Не умѣвъ защищать мужа силы, достойнаго Спрашига и Власпишеля, войско пришло въ неописанное смяшеніе; надежда, довѣренность, мужество, усройство исчезли. Злодѣйство и Зарудкій шоржесшвовали (821); грабишельсхва и смершоубійсхва возобновились, не только въ селахъ, но и въ сшанѣ, гдѣ неисшове Козаки, расхишивъ имѣніе Ляпунова и другихъ, умершвили многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести, и вездѣ распрошранили опчаяніе; лучшіе, благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ съ Ляхами (822)... Въ сіе время явился Сапѣга опѣ Переславля, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку: напали дружно, и снова взяли все опѣ Алексѣевской башни до Тверскихъ воровъ, весь Бѣлый городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою-рѣкою. Россіяне вездѣ прошивились слабо, уступивъ малочисленному непріятелю и монастырь Дѣвичій (823). Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія еще видѣла знамена свои на пещѣ столицы, но чего могла ждашь

опъ войска, коего срамными Главами оспавались Тушинскій Лжебояринъ и злодѣй, сообщникъ Марины, вмѣстѣ съ измѣнниками, Ашаманомъ Просовецкимъ и другими, не воинами, а разбойниками и губителями? . . .

. . . И что была тогда Россія? Вся полуденная беззащитною жершвою грабителей Ногайскихъ и Крымскихъ: пепелищемъ кровавымъ, пустынею; вся юго-западная, опъ Десны до Оки, въ рукахъ Лиховъ, копорые; поубіеніи Лжедимишрія въ Калугѣ, взяли, разорили вѣрные ему города: Орель, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе (824); Астрахань, гнѣздо мелкихъ Самозванцевъ (825), какъ бы отдѣлилась онъ Россіи, и думала существовать въ видѣ особеннаго Царства, не слушаясь ни Думы Боярской, ни Воеводъ Московскаго снана; Шведы, схвативъ Новгородъ, убѣжденіями и силою присвоивали себѣ наши сѣверо-западные владѣнія, гдѣ господствовало безначаліе, — гдѣ явился еще новый, преній или чешвертый Лжедимишрій (826), достойный предшественниковъ, чпобы прибавишь новый снѣдъ къ снѣду Россіанъ современныхъ и новыми гнусностями обременить Историю, — и гдѣ еще держался Лисовскій съ своими злодѣйскими шайками. Высланный наконецъ жителями изъ Пскова и не впущенный въ крѣпкій Иваньгородъ, онъ взялъ Вороночь, Красный, Заволочье; напа-

Состояніе
Россіи.

Г. 1612. далъ на малочисленные опряды Шведовъ; гра-
 биль, гдѣ и кого могъ (827). Тихвинъ, Ладога
 сдалися Генералу Делагарди на условіяхъ Но-
 вогородскихъ (828); Орѣшекъ не сдавался . . .

.
 ,

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ XII ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетер-
бургъ, Ноября 6 дня 1828 года.

Ценсоръ П. Гасевскій.

(1) Димитрій Констаншиновичъ Суздальскій былъ Великимъ Княземъ съ 1359 по 1362 годъ: см. Т. IV, гл. XII, и Т. V, стр. 7. (втор. изданіе). — Отъ него произошли по прямой линіи: 1. Василій Дим. Кирдяпа; 2. Юрій Вас.; 3. Василій Юр.; 4. Михайло Вас.; 5. Андрей Мих.; 6. Иванъ Андр.; 7. Василій Іоанновичъ. См. *Ядро Рос. Ист.* Хилкова, стран. 314. — О казни Андрея Шуйскаго Т. VIII, гл. I. — Кн. Иванъ Андреев. Шуйскій убитъ при Лодѣ. См. Т. IX, прим. 415.

(2) *Русск. Достоп.* изд. Общ. Ист. и Древн. (I, 173), въ выпискѣ изъ Хронографа Кубисова: „Царь же Василей возрастомъ малъ бѣ: образомъ же нелѣпымъ очію, подслѣпы имѣ, книжному починанію доволенъ и въ разсужденіи ума зѣло смысленъ, но зѣло скупъ и вельми неподашливъ; къ единымъ же тѣмъ шпаніе имѣя, которые во уни его ложное на люди шептаху, онъ же веселымъ лицемъ сихъ воспринималъ, и въ сладость ихъ послушаше, и къ волхвованію прилѣжаше.“

(3) См. Т. XI, гл. IV.

(4) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*. Т. II, стр. 229. — Точныя слова Василіевой Грамоты: „Мнѣ Великому Государю всякаго челоуѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ Бояры своими; смерти не предати, и воиличинъ и дворовъ и животновъ у браньи ихъ пужень и у дѣтей не отымати, будетъ коморы съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ людей (въ древнемъ спискѣ, принадлежавшемъ покойному А. И. Ермолаеву, прибавлено: *и у герныхъ людей*), хотя которой по суду и по сыску дойдетъ и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животновъ не отымати, будетъ съ ними они въ шой винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ Великому Государю не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣико и спавини со очей, на очі, чшобъ въ томъ православное Христіанство безвинно не гибли; а кто на кого солжешъ, и скавъ того казниши, смотря по винѣ его, что былъ

„взвелъ неподѣльно, тѣмъ самъ осудился“ и проч. — Въ началѣ сей Грамоты сказано: „Хошимъ того, чѣмъ православное Христіанство было нашимъ Царскимъ „доброопаснымъ правительствомъ въ мирѣ и въ „покоѣ и благоденствѣ.“

Никон. Лѣтоп. 76: „Онъ же нача говорити въ „Соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ „Государствѣ не повелось, что цѣлую де всей землѣ „крестъ на шомъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не „сдѣлаши безъ собору“ и пр.

(5) См. покореніе Новагорода Іоанномъ III, въ Т. VI, гл. III.

Ник. Лѣт. 76: „Бояре же и всякіе люди ему говорили, „чѣмъ онъ въ шомъ креста не цѣловалъ, потому что „въ Московскомъ Государствѣ шово не повелось; онъ „же никою не послуша.“

(6) *Лѣтопись о мѣтежахъ* и сочинитель *Ядра Рос. Исторіи* говорятъ просто, что Василій далъ присягу, вопреки представленіямъ Бояръ и народа. Тапищевъ утверждаетъ, что сія присяга была предложена нѣкоторыми Вельможами, склонными къ Аристократіи. См. *Дополн. къ дѣлн. Петра Великаго*, Т. I, стр. 300. Далѣе, на стр. 318, ссылка на *Лѣтопись*, изъ коей видно, что Князь В. В. Голицынъ и Ив. Сем. Куракинъ были первыми изъ желавшихъ ограничить власть Царскую.

(7) *Ник. Лѣт.* 76: „А которая де была грубость „при Царѣ Борисѣ, никакъ никому не мстителъ.“

(8) *Ник. Лѣт.* 76: „Царь же Василей посла по всѣмъ „городомъ Бояръ и Окольничихъ и Стольниковъ, приво- „диши къ крестному цѣлованію.“

См. *Собр. Госуд. Грам.* II, 300 — 308. Тамъ помѣщены: 1. Отрывокъ окружной Грамоты отъ Бояръ во всѣ Россійскіе города, о убіеніи Самозванца и о присягѣ новоизбранному Царю; 2. Образецъ присяги, разосланный Боярами; 3. Окружная Грамота Царя Василя Іоанновича ко всѣмъ Воеводамъ Россійскихъ городовъ о вступленіи его на престолъ; 4. Образцовая записка, разосланная Царемъ Василемъ во всѣ города, для приведенія по оной къ присягѣ всякаго званія людей;

8. Окружная Грамота отъ Царицы-Иокии Марѣи
Феодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ. Въ
писаны въ Маѣ, 1606.

(9) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 296: „Показаніе быв-
шихъ въ приближеніи у Гришки Ошрепьева, Стани-
слава и Яна Бучинскихъ, по допросу имъ отъ Бояръ,
о всѣхъ извѣстныхъ имъ злодѣйскихъ умыслахъ Са-
мозванца противъ Россіи. 1606, въ Маѣ.“ — Они го-
ворили, что Лжедимитрій на канунъ дня своей смерти
сообщалъ Князю К. Вишневецкому свое намѣреніе рас-
пространить въ Россіи Римско-Католическую вѣру,
истребивъ сначала Бояръ; для чего и сдѣлано имъ было
распоряженіе поставитъ пушки за городомъ, будто для
потѣхи, и 18 Мая, когда тамъ соберутся всѣ Бояре, обра-
титъ на нихъ выстрѣлы: „и какъ де тѣхъ побью, и
„во всемъ будешь моя воля.“ — На возраженіе Бучин-
скихъ, что Московское Государство велико, станеть
за Бояръ и истребитъ самихъ Поляковъ, Разстрига
отвѣчалъ: „Поляки де и Литва выйдутъ въ вооруже-
ны, да и звычай де у мене потъ уже уложенъ, что
„на потѣхи со мною часто выезжаютъ роты воору-
жены, урядясь какъ на битву.“ — Послѣ онъ раска-
зывалъ, какъ уже однажды наказалъ нѣсколькихъ
малешкихъ Спрѣльцовъ, велѣвъ собрать всѣхъ прочихъ:
„А у меня де уже говорено съ Григорьемъ съ Микули-
нымъ, какъ ему шутю говорить и что надъ тѣми Спрѣль-
цы учиниши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и Гри-
горей де учалъ говорить: освободи де, Государь, мнѣ:
„я у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не шоль-
„ко что головы поскусаю, и черева изъ нихъ своими
„зубами повытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей
„Спрѣльцомъ, и Спрѣльцы де, блюдась отъ меня, тѣхъ
„моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на ма-
„лую часть, мало де сами не пересѣклися, сѣкучи ихъ.“ —
Бучинскіе спрашивали его: ежели велишь побить Бо-
яръ, кто тогда будешь управлять въ твоёмъ Государ-
ствѣ? Гришка отвѣщивалъ, что онъ уже все
обдумалъ, и положилъ поручить первѣйшія должности
Воеводѣ Сендомирскому, Вишневецкому, Тарлѣ, Стад-
ницкимъ, Бучинскимъ и пріятелямъ ихъ. — Наконецъ
Бучинскіе представляли, что въ Россіи не любятъ ихъ
за инновѣріе; что тѣмъ опаснѣе было бы приневоли-
вать ея жителей къ принятію Римской вѣры. Но Раз-

стрига говорилъ: „Прежде было я и самъ опасался, зная, что по закону ихъ нельзя никому изъ иновѣрныхъ входить въ церкви, но во время вѣщанія моего я нарочно велѣлъ быть въ церкви Лютеранамъ и Кальвинистамъ; слышалъ, что они ругались надъ образами, сидѣли и даже спали въ церкви: никто не смѣлъ на то и слова сказать, и во всемъ волю мою теорятъ.“ — Дале: „И говорилъ де туто Разстрига Гришка съ клятвою: что однолично въ недѣлю, Мая въ 18 день, на стрѣльбѣ, Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ, и иныхъ Бояръ и Дворянъ лучшихъ, и Дѣтей Боярскихъ, и Головъ, и Сошниковъ, и Стрѣльцовъ и черныхъ людей, которые за нихъ любо спалутъ, побиши всехъ; а совершивъ то, шопчасъ лелю костелы Римскіе спавиши, а въ церквахъ Русскихъ пѣти не велю, и то де все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ, и Кардиналомъ, и Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и какъ де есми Воеводѣ подѣ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; да и Вишневецкому де приказалъ, чюбъ къ недѣлѣ со всеми своими людьми былъ готовъ и промышлалъ бы несоплатно.“

См. въ томъ же *Собраніи Госуд. Грамотъ* (II, 308) извѣстительную Грамоту Царя Василія Іоанновича, съ изъясненіями многихъ подробностей, писанную 2 Іюня 1606. Въ ней сказано: „Послѣ смерти того вора, взято въ его хоромѣхъ листъ утвержденный того Разстриги Гришки съ Воеводою Сендомирскимъ, что было ему отдавати Воеводѣ Сендомирскому, да его дочери и ихъ роду, города Новгородъ и Исковъ съ пригороды и со всеми людьми и съ уѣзды; и владѣти было имъ города и уѣзды Воеводѣ Сендомирскому съ дочерью, и монастыри и костелы устроивати было Римскіе... Да тушожеъ взято въ хоромѣхъ Римскаго Папы и Кардиналовъ и Езвешскіе листы о Христіанской же вѣрѣ, о разореньѣ и утверженьѣ Римскія вѣры. И на томъ на всемъ шошъ воръ... въ Листѣ Воеводѣ Сендомирскому, при многихъ Папѣхъ и при Папскихъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ клятвою на себя далъ, за своею рукою; а писалъ шошъ листъ Воевода Сендомирской. И по нашему указу, Бояре наши и Воеводы Сендомирскаго про шошъ воровской утвержденный листъ допрашивали, его ли

„письмо пошлѣ листъ, и какиѣ обычаемъ у нихъ та-
 „кой злой совѣтъ на Христіанское разореніе былъ?
 „И Воевода Сендомирской, смотря того листа, Боя-
 „ромъ нашимъ въ распросѣ, сказалъ: что онъ такой
 „ушверженный листъ съ воромъ съ Разстригою писалъ,
 „и письмо его руки, а были у нихъ такіе листы по про-
 „шивнымъ, а прельстилъ его томъ воръ вѣдовствомъ
 „и обманомъ, и крестъ ему томъ воръ на томъ на
 „исемъ цѣловалъ, что было ему по все дѣлать, что
 „въ томъ листу писано; да сверхъ того письма,
 „хотѣлъ ему томъ воръ отдаши Смоленскъ и Стверу
 „всю со всеми людьми, и казну многую Польскому Ко-
 „ролю и ему Воеводѣ общался томъ воръ давши,
 „а иную многую казну денежную и суды золотые и
 „иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о
 „вѣрѣ де съ нимъ съ Сендомирскимъ томъ воръ гово-
 „рилъ, чтобъ ему, по своему общанью, учинили въ
 „Русскомъ Государствѣ Римская вѣра и костелы по-
 „ставили, и иныя многія станы хотѣлъ учинили; и
 „онъ де Сендомирской и самъ то узналъ, что онъ не
 „прямой Царевичъ Дмирией, потому что о Москов-
 „скомъ Государствѣ все говоритъ о разоренъ, и впе-
 „редъ себѣ Московскаго Государства не проча.“

Тамъ же, спрп. 313: „Да Воеводажъ Сендомирск.
 „сказалъ передо всеми Бояры, что писалъ къ нему
 „Разстрига съ Москвы листъ своею рукою; а далъ
 „ему городъ Смоленскъ со всемъ уѣздомъ да Стверу
 „всю, и позволилъ ему въ нихъ костелы ставити и
 „монастыри Римскіе. — Да Разстригажъ воръ Гриш-
 „ка Ошреневъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ
 „его съ Андреемъ Езовиномъ; а въ грамотѣ его пи-
 „шетъ о томъ, что мысль его вся и радѣтъ ото все-
 „го сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ,
 „какъ ему общался; а подлинно о томъ о всемъ при-
 „казалъ онъ къ Папѣ.... и впередъ къ Папѣ о томъ
 „хотѣлъ писати. А что онъ Папа слышалъ его дѣло,
 „о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что сгово-
 „рилъ жениться у Сед. Воев. у Юр. Мишка, на до-
 „чери его Мар., за его Папшымъ благословеньемъ; а по
 „отъ Папы благословеніе никому ся никому не даетъ,
 „только тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣ-
 „рѣ..... и онъ (Гришка) во всемъ въ томъ крѣпокъ
 „и не подвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу
 „свою далъ Папѣ и Лишовскому Королю. — Да къ въ

„ружь къ Гришкѣ Кардиналь, утвердители Римской
 „вѣры, писалъ Мартынъ Малакрида отъ Папы, а въ
 „грамотѣ пишеть: какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ,
 „чтобъ онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то
 „всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о
 „томъ спанутъ веселитися и радоватися, и всегда
 „ему Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что-
 „бы онъ многое *Христіанство широкаго Московскаго*
 „*Государства* своимъ злохитрствомъ въ вѣру въ Ла-
 „тынскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ на-
 „передъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ
 „Клименту изъ Самбора писалъ..... Да къ оружь къ
 „ерешнику къ Розспригъ къ Гришкѣ Опреньеву пи-
 „саль Папинъ Легатъ, который живетъ у Польскаго
 „Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, для утвер-
 „женія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишеть: надо-
 „бно ему сверхъ всего исполниши то, что онъ Папѣ
 „и имъ всѣмъ обѣщаль, что въ Московскомъ Государ-
 „ствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою соеди-
 „нитъ..... Да Папа жъ писалъ къ Кардиналу Краков-
 „скому, къ брату къ родному Сендомирскаго Воеводы,
 „а въ грамотѣ пишеть: что онъ, Папа, его Кардина-
 „ла укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу люби-
 „тельныхъ дѣтей своихъ, Розсприги Гришки съ Вое-
 „воденкою Сендомирскою.... чтобъ она крѣпко Ла-
 „тынскую вѣру держала, и всѣмъ прямымъ сердцемъ
 „промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Москов-
 „скаго Государства людей.. къ Латынской вѣрѣ при-
 „вести. И подлинно онъ Папа начается, что они по-
 „сямѣша шѣмъ дѣломъ промышляютъ, а будетъ Кар-
 „диналь его Папы въ томъ не станетъ слушать, и
 „онъ его проклинаетъ; а онъ Папа начается, что
 „Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, только
 „ихъ станутъ накрѣпко приводить, а не всѣхъ любо-
 „вію и волею, надобѣ и неволею и жесточью; а кто
 „станетъ крѣпко, и тогобъ и убивать не ужасался.—
 „Да Розсприга жъ къ Папину Легату, который въ
 „Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латынскія вѣры пи-
 „саль, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу
 „мяса ѣсти для Московскихъ людей, а отъ Русскаго
 „Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ
 „къ нему прошивъ, что онъ то чинитъ не гораздо...
 „и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того ни-
 „какъ не дѣлалъ, поинилъ бы, на чемъ душу свою далъ

„Папъ, и пр. :5... И Розсприга Гришка къ Папину
„Легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ, а впредъ
„во всемъ самъ крѣпокъ въ Лапынской вѣрѣ, и съ же-
„ною своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Ла-
„пынской вѣрѣ, а инако слово его не будетъ.“

О записяхъ Лжедимишря, коими онъ обязывался
уступить Марицъ Новгородъ и Псковъ, а опцу ея
Смоленскъ и Сѣверскую землю, см. сей Исторіи Т. XI,
стр. 138 и 139, и примѣчанія 217 и 218.

(10) Въ Рукописи, составленной при Патріархѣ Фи-
ларетѣ, сказано: „И вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ Іюня
„въ 1-й день, по Вознесенсвѣ днѣ, въ недѣлю Святыхъ
„Отецъ; а возведенъ бысть на Царскій престолъ
„Митрополишомъ Новгородскимъ Сидоромъ и всѣми
„Митрополиши и Архіепискупы: тогда бо бѣша вси
„на Москвѣ. Единъ же бысть во изгнаніи отъ Роз-
„сприги Митрополишъ Ермогенъ Казанскій и Свіажскій,
„занеже бо ему еретику препяше о его богомерзкой
„женитвѣ..... И въ штыже дни бысть смиреніе и ра-
„достъ въ людяхъ велія. Боляре же и весь Царскій
„Синклитъ, вкупѣ же и весь народъ Московскаго Цар-
„ствія поздравляху ему (Шуйскому) на великомъ Го-
„сударствѣ Россійскаго Царствія, якоже и прежнимъ
„Великимъ Государемъ Московскимъ, и дары великіе
„принесошаху ему по его Царскому достоянію.“

По Журналу Лиховскихъ Пословъ (*Dyaryusz*) вѣнчаніе
Царя Василія происходило 11 Іюня (по Нов. Сп.) въ
Воскресенье.

По *Никон. Лѣтописи* (стр. 76.) Василія вѣнчалъ на
Царство Казанскій Митрополишъ Ермогенъ, но Руко-
писъ Филарета заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

(11) „Іюня 11 совершалось коронованіе повагѣ Царя
„очень бѣдно: болѣе было простаго народа, чѣмъ Бо-
„яръ.“ (*Rzeczy Polskich za Dymitra opisanie.*)

(12) Не видно; чтобы въ семь году былъ кто либо
пожалованъ въ Боляре, или въ другіе знатные чины. См.
Послужн. Списокъ Боярѣ, въ *Древн. Рос. Вѣстнѣ*. XX, 77.

(13) См. Томъ XI, стр. 154, и въ семь XII Томѣ,
прим. 119.

(14) См. Т. X, глав. II.

(15) См. *Розрядн. Кн.* л. 986, и *Rzecz Polskich za Dymitra*.

Въ Наказъ отпращеннымъ въ Литву, Послу Князю Григорію Волконскому и Дьяку его Андрею Иванову, сказано: „А Оеонасью Власеву чю было вѣрши. „Оеонасей воръ разорилель Вѣры Хресныянской, пому „вору совѣтникъ, поѣхаль къ Государю вашему Жиги- „моншу Королю по его волѣ, безъ Сенашорскаго вѣдо- „ма. А пошъ воръ Розстрига писалъ съ нимъ лисицъ по „Латынь, съ вашими Поляки совѣтоваль, а Русскіе люди „у шого дѣла цебызали.“ (Дѣла Польск. Но 26, л. 100)

(16) См. *Розряд.* л. 985, на обор.

(17) *Ник. Лѣт.* 77: „Царь же Василей вскорѣ по „воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, началъ „мстить людямъ, которые ему грубиша, Бояръ и Дум- „ныхъ Дьяковъ и Стольниковъ и Дворянъ многихъ ро- „зосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ „помѣстья и вошчины поопиима.“

(18) *Rzecz Polskich*: „Бояре ишли тогда болѣ „власни, нежели самъ Царь.“

(19) Маржеретъ пишетъ, что въ Москвѣ возникла между гражданами распря; что многіе жаловались на избраніе новаго Царя, бывшее безъ ихъ согласія; чю по городу спали носились слухи, будто Аже- димитрій не погибъ. Нѣкоторые говорили, чю послѣ избіенія Поляковъ, въ полночь, потребованы бы- ли именемъ Царя Димитрія три Турецкія лошади изъ малой дворцовой конюшни, и что никто не знаеть, куда оныя отведены; по конюхъ, отпущившій ихъ, былъ, по приказанію Шуйскаго, подвергнутъ пыжкой пышкѣ. Маржеретъ прибавляетъ, что въ разныхъ улицахъ го- рода были подбрасываемы письма и записки, въ коихъ ушверждали, чю Димитрія видѣли и узнавали на пути изъ Москвы.

(20) Борисъ Годуновъ скончался 13 Апр. 1605 года; Феодоръ Борисовичъ убитъ 10 Іюня тогоже года, а

Алѣксѣй 17 Мая 1606. Въ сиюль короткое время Василій Шуйскій былъ уже четвертымъ Царемъ.

(21) Въ надгробной надписи его въ Москов. Арханг. Соборѣ: „Амѣнъ 7121 (1612), Сенин. въ 12 день . . . преставился . . . въ 60 лѣто живота.“ См. сию надпись ниже въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома. He was then about the age of 60. (*A Brief History of Moskovia*, by John Milton. Lond. 1682. см. стран. 62) За двадцать пять лѣтъ предъ симъ видѣли Василія Шуйскаго дружкой Царя Іоанна на послѣдней свадьбѣ его (См. Т. IX), а въ 1581 году онъ имѣлъ начальство надъ войскомъ на берегахъ Оки (см. тамъ же). Въ *Зерцаль Рос. Государей* (Мальгина) сказано, что Василій родился въ 1547 году.

(22) Въ Чет. Мин. Іюн. 3 дня: „Царствующу же Борису Годунову на престолѣ Москов. Государства, начаша въ Угличѣ отъ гроба Св. новаго Мученика Димитрія Царевича бывати чудеса и подаватися болящимъ исцѣленія . . . и приходяще о чудесахъ слухъ во уши Царю Борису; онъ же возвышающимъ по смертнымъ прещеніямъ заирещаніе, да не явѣ твою сего въ людехъ: спудъ бо и срамота покрывае лице его, и совѣстію внутрь яко Канѣ обличае, самъ въ себѣ сиѣдаешся, и тщашся окаянный, скрыти свѣтильникъ подъ спудомъ, но не можаше утѣшати величія Божія, являемая на святомъ страстѣ, шерцѣ.“

(23) См. Рукопись Филаретову: „Егда убо во градъ входашъ, тогда ощутиша граждане приходъ ихъ, и внезапно стечеса весь градъ, мужи и жены. . . Цареву повелѣнію ѣдва повинующеся, и послѣднее цѣлованіе живоносному мерзавцу отдающе своему Государю, и надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, якожъ и при погребеніи праведнаго, такожде и нынѣ о пренесеніи его плачевне рыдаху. И ту первѣе, преблагій Богъ прослави угодилика своего: снимающе убо, гроба его Свѣшителие и Болыре не могуще обрѣсти и желаемое ими многоцѣлбное тѣло узрѣти, и на многи часы труждающеся и помящеся, спѣснѣями, многою мыслію, нещующе яко аще иѣкто боголюбивый, прозрѣвъ пренесеніе хощащее быти отъ Углича, града и не хотя лишитися таковаго сокровища, на

„ино мѣсто сокровищъ преложи, или пока мняще яко
 „недостойни суще таковое желаніе получитьи, и сего
 „ради, обратившеся ко Господу, начаша умильно мо-
 „лити богатодавца Бога, да таковое покажетъ имъ
 „безцѣнное сокровище, и начаша *молебны пѣти* и все-
 „мирно молити. И во время свяшаго того пѣнія влеча-
 „щу узрѣвши изъ десныя страны, яко дымъ исходящъ
 „дыханіе благовоинно, и отъ неначаемаго радости на-
 „чаша копати мѣсто оно и абіе обрѣвши некрадомое
 „сокровище многобогатыи гробъ, вмѣстившій тѣло
 „блаженнаго Царевича“ ... Далѣе: „Народи же
 „егда узрѣша такое многоудивленное чудо, наипаче
 „слезы къ слезамъ прилагающе и отъ радости по-
 „хвальныя пѣсни блаженному сопледающе и Государемъ
 „и ошцемъ и заступникомъ и благодѣтелемъ того
 „нарицаху и вопіюще: *потго, рѣче, насъ оставляеши*
 „*скрыхъ, лишенныхъ твоего живота, и уже нынѣ ли-*
 „*шенныхъ и святаго успенія твоего; помини, Господине,*
 „наслѣдіе твое; не остави людей твоихъ, *скрыхъ до*
 „*днесь, твоего ради лишенія.*“

(24) Тамъ же: „Цѣлы и непредимы мощи обрѣтоша-
 „ся. Кромѣ взятыхъ частей отъ пребывающія земли: и
 „земля бо жаждетъ насладитися отъ плоти правед-
 „ныхъ, да сими освятитъ отъ скверноубійственныхъ
 „дланей. И не токмо бо плоть бысть въ цѣлости свя-
 „шаго страдальца, но и ризы на тѣлѣ его освяща-
 „ся и исплѣнія избыша. И егда убіенъ бысть отъ
 „безбожныхъ измѣнникъ, и тогда ему прилучися держа-
 „ши въ шуйцѣ своей убрусь ширъ златомъ и серебромъ
 „пряденымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и сіе бя-
 „ше цѣло и невредимо, яко у живаго въ руцѣ держи-
 „мо; въ друзѣй же приключишася плодъ, глаголемый
 „орѣхи.“

См. также *Собран. Гос. Грам.* II, 316. Тамъ, въ Гра-
 мотѣ Царицы Марѣы, писанной въ Августѣ 1606, ска-
 зано, что перенесеніе мощей Свяшаго Царевича бы-
 ло 3 Іюня. Въ Рукописи Филарета упомянуто, что
 мощи Св. Димитрія встрѣчены Патріархомъ. См. ниже,
 прим. 25 и 28.

(25) Въ Рукописи Филаретовой: „Иже убо бѣша слѣ-
 „піи и хроміи и инѣми болѣзнями одержиміи, прико-
 „новеніемъ свяшаго тѣлеси его и одра, на немъ же

„лежаше, исцѣляхуся Недужніи шечяху скоро и „болѣзненніи яко елени скачуще и Бога хваляще, ѿже „шакую благодать дающаго . . . И егда доидоша Свя- „шителие и Боляре мощи несуще до царствующаго „града, Царю же и Пашріарху извѣстися о принесеніи и чудодѣяніи великихъ бывающихъ отъ святаго шѣ- „леси его, тогда убо Царь и Пашріархъ шщательно „исходяшъ въ шпрѣшеніе со многочюдесными образы и „съ животворящими кресты, честь воздающе Богомъ „почтенному и свяшолѣпному шѣлеси его за са- „мья враша градскія, и народъ убо многъ собра- „ся отъ всѣхъ шранъ великаго града шолько, яко убо „и мѣсто ту не обрѣтешя и немощі вѣщати на- „родомъ въ шогнахъ града. Самодержавный же повелѣ „раку откыши и мощи всѣмъ явити вѣрующимъ и „невѣрующимъ, единѣмъ да желаніе исполншъ, вшо- „рымъ же да уста лжущія заградшъ и очи невѣру- „ющія ослѣпшъ глаголющимъ, яко живый пзбѣже отъ „убійшвенныхъ дланей. Потомъ же воспріашъ на раму „свою и понесе благочестиваго, искреннюю любовь къ „нему показуя, п *раболѣпное* служеніе и по смерти „являя, понеже прежъ владычества своего *рабъ* бѣ от- „цу его, Великому Государю Ц. и Вел. Кн. Ів. Василь- „евичу всея Руссіи. И со свѣщами и съ кандилы, съ „пѣсньми жъ и пѣньми духовными, честно проводиша „его до святаго Соборнаго и Апостольскія церкви Ар- „ханг. Михаила,“ и пр. См. также *Ник. Лѣт. 78.*

(26) См. *Собр. Гос. Грам. II, 312* (въ Царской извѣ-
стительной Грамотѣ).

(27) Въ Рукописи Филар.: „И бѣ видѣши позоръ ра- „досшенъ и чудо веліе отъ шѣлеси святаго бывающее, „якожъ и во градѣ Угледѣ радостшворенъ плачь всѣмъ „отъ духовнаго веселія бывающъ, во единомъ часѣ „принимаху слѣпшіи независтно зрѣніе, хроміи безбо- „лѣзненно печеніе, прокаженніи внезапное исцѣленіе и „вси недугующіи въ разноличныхъ недузѣхъ скорое „поможеніе съ вѣрнымъ призываніемъ и возглашеніемъ „отъ недуговъ свободдахуся. Положено же бысть въ „предѣлѣ Ивана Предомечи, идѣже отецъ его, блж. „пам. Ц. и В. Кн. Ів. Вас. всея Россіи и братья его, „Царь Фед. Ів., да Царевичъ Иванъ. И въ шомъ мѣ- „стѣ, идѣже положенъ бысть Царь Борисъ, выкопаша

„яму и каменіємъ выклали, хотѣша его Государя праведное тѣло ту погресити; и егдаже бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ мѣстѣ въ ракъ положиша. Царь же Вас. Ів. повелѣ сотворити раку древяну и убиши опласы золотыми, и положиша тѣло святое Благовѣрнаго Царевича Димитрія-*схъ* *прежнемъ его гробъ*, и поставиша раку чудотворцову .. (здѣсь не достаесть листа въ рукописи).

Ник. Лѣт. 79: „Составиша праздниество, стихеры и кануны, и уставиша праздниество праздновати трижды въ году: первое праздниество рожденіе, второе убиеніе, третіе пренесеніе мощемъ къ Москвѣ.“

Собр. Гос. Грам. II, 313 (въ Царской извѣстительной Грамотѣ): „А того вора, Розспригу Ошренѣва, чтобъ есше его и съ его помощниками, которые на разореніе Христіанское и на пагубленіе вѣры Христіанской съ нимъ совѣшovali и произволяли, вѣчному проклятію бы есше предали, и проклинати его велѣли съ вѣми ерешиками.“

(28) *Ник. Лѣт. 76:* „По воцареніи же своемъ Царь Василей злокозненнаго собесѣдника Розспригина, Патріарха Игнатія съ престола сведе, и положи на него черное плащье, и опосла его въ Чюдовъ монастырь, подѣ начало. На престолъ же возведенъ бысть Казанскій Митрополитъ Гермогенъ,“ и пр.

Въ Рукописи Филаретовой и въ Лѣтописи Никоновской сказано, что при перенесеніи мощей Св. Димитрія находился Патріархъ (см. выше, примѣч. 25), но въ Царской извѣстительной Грамотѣ (*Собр. Гос. Грам. II, 311*) о семъ не упоминается; впрочемъ Шуйскій говоритъ въ сей же Грамотѣ, что онъ принялъ скипетръ благословеніемъ Патріарха, и пр.

(29) См. выше, примѣч. 10.

(30) См. Разрядн. Кн.

(31) Объ извѣщеніи Князя Острожскаго въ Кіевъ см. Н. Бантыша-Каменскаго *Дипломатическое Собраніе дѣлъ между Рос. и Пол. Государств. Ч. I:* „По истребленіи онаго (Лжедимитрія), посланъ былъ отъ всего освященнаго Собора къ Воеводѣ Кіевскому Кн.

„Василью Константиновичу Острожскому (Греческаго исповѣданія мужу) въ гонцахъ Федоръ Дуровъ съ грамотою о семь происшествіи извѣстительною. Но посланной пойманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Януша Острожскаго, сына помянутаго Воеводы, отосланъ въ Польской городъ Дубровну.“ — Упоминается о семь въ Польск. Столиц. пріѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ Вишовскаго и Соколинскаго.

Въ Журналѣ Пословъ Литовскихъ: „31 Мая, въ Среду, по просьбѣ Пановъ Пословъ, а равно и П. Воеводы Сандомирскаго, который до того времени не зналъ, что происходило съ его дочерью, препроводили ее къ нему изъ Царскихъ комнатъ, вмѣстѣ съ женщинами „(białegłowy), составлявшими свиту ея. Онъ обходился съ нею уже не какъ съ дочерью, а какъ съ Государынею (z Panią).“

Въ *Rzecz Polskich*: „Новый Царь не замедлилъ послать къ Воеводѣ увѣрять его въ безопасности. Царицѣ во Дворцѣ выдавали все пужное; съѣстные припасы доставляемы были на кухню Воеводы, гдѣ и сбиряпали для нее, потому что она не могла ѣсть того кушанья, которое готовили въ Дворцовой кухнѣ. Всѣхъ насъ (Польковъ), съ служителями Воеводы и Царицы, осмалось до трехъ сотъ.“ (Прочихъ вывели изъ Москвы, пишетъ Сочинитель сихъ Записокъ).

(32) См. въ *Собраніи Государств. Грамотъ* Ч. II, стран. 329 и 332. — 1-е Роспись драгоценнымъ вещамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Самозв. Гришки Опрещева, у жены его Марины и у тещи ея Санд. Воев. Юрія Мишка. 1608, Іюл. 9. — 2-е Роспись лошадамъ, богатой збруѣ и винамъ, захваченнымъ въ Москвѣ, при убіеніи Опрещева, у тещи его, врученная Польскимъ въ Россіи бывшимъ Посламъ. 1608, Іюл. 9.

Сочинитель *Rzecz Polskich* говоритъ, что Марина перѣехала на квартиру Воеводы 2 Іюня, оставивъ во Дворцѣ все, что ей и свитѣ ея подарено было отъ Царя, и что въ слѣдующій день возвращены ей лишь нѣкоторыя вещи, почти порожніе сундуки, шкапулки, нѣсколько плащя; все прочее задержано.

О высокоглаголомъ отъѣзѣ Марины см. Нѣмцевича *Dzieje Rz. Zyg. III*, гдѣ онъ ссылается на Чили, и *Dziarysz* 1607 г.

(33) См. *Rzeczy Polskich* и Бера.

(34) См. *Dyaryusz*. Также Нѣмцев. *Dzieje Pan. Zygm. III.*

(35) Сія рѣчь, представляемая здѣсь сокращенно, помѣщена и въ сочиненіи *Rzeczy Polskich etc.* — Послы говорили, что Лжедимишрій, рассказывая въ Польшѣ, какъ Богъ избавилъ его отъ смерти, увѣрялъ, будто Борисъ хитро и коварно лишилъ жизни и Царя Теодора Іоанновича и даже сына его, роднаго своего племянника. „Еще народъ нашъ“ — продолжали они — „не почиталъ сего чловѣка за Царевича, и нѣкошорые, по долгу Христіанскому, дѣлали ему подаваніе ради Бога, какъ то и у васъ водится. Панъ Воевода, чловѣкъ добрый и чистосердечный, повѣрилъ, что онъ дѣйствительно Царевичъ, и уваживъ просьбу его и Русскихъ, бывшихъ при немъ, согласился съ небольшимъ числомъ людей проводить его къ Московской границѣ..... Русскіе еще передъ границею встрѣчали его, шочно шакъ, какъ онъ предсказывалъ, съ хлѣбомъ и солью.... Его Кор. Вел. и Папы Сенаторы, не держа ни чьей стороны, издали смотрѣли на сіе, ожидая суда Божія.“

(36) См. тамъ же и въ Журналъ Посольства (*Dyaryusz*).

(37) Въ *Диплом. Собраніи* Бантыша-Каменскаго (стр. 387) сказано, что повелѣніе отправить Волконскаго Посланникомъ къ Королю дано 11 Іюня. Въ Грамотѣ же Царской, посланной въ Смоленскъ къ тамошнимъ Воеводамъ отъ 13 Іюня, упоминается, что Волконскій уже отправленъ въ Польшу (см. Дѣла Польск. № 26. л. 143 на обор.)

Волконскій посланъ былъ: „съ объявленіемъ Польск. Кор. Сигизмунду о возведеніи его, Царя В. І., на Россійскій Престолъ, и съ выговоромъ о чинимомъ отъ Поляковъ, въ противность двадцатилѣтняго перемирія, вспоможеніи Лжедимишрію Гришкѣ Отрѣпьеву и проч.“ Съ Волконскимъ отправленъ былъ Дьякъ Андрей Ивановъ. (*Дипл. Собр.* Бант. Каменскаго, стр. 387.)

О размѣщеніи Поляковъ по городамъ см. *Dyaryusz* и *Дипл. Собр.* Бантыша-Каменскаго, стр. 387.

Тамъ же: „Съ Посланниками (Княз. Волконскимъ и пр.) отправлено въ Польшу нѣсколько военныхъ и ра-

„богачихъ Польскихъ людей, а Боярину Ки. Ивану Ва-
 „сил. Голицыну велѣно Сендомирскаго Воеводу съ до-
 „черью и со всѣми пріятелями его, пріѣхавшими на
 „свадьбу Самозванца разослать по городамъ; солда-
 „же Польскихъ и служителей, пересмотрѣвъ, отпу-
 „стить за границу, а пріѣхавшимъ къ Ошрепьеву и
 „Польскимъ Посламъ, Николаю Олѣсницкому и Алек-
 „сандру Гостѣвскому, остаться въ Москвѣ до тѣхъ
 „поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими
 „Посланниками.“

(38) „И въ дороги на встрѣчѣ и по городомъ и въ
 „посадѣхъ и въ Панскихъ имѣньяхъ Лишовскіе люди
 „безчестили Посланниковъ, матерны лаяли и измѣнники
 „называли, а въ Менску (въ Минскѣ) на Князь Григо-
 „ревыхъ и Ондреевыхъ людей камнемъ и грязью ме-
 „шали и плечи изъ рукъ вырывали, хопячи драшца,
 „и на дворъ пришедъ, многіе люди Посланниковъ лаяли
 „и убийствомъ грозили; да тогожъ дни пришедъ на
 „дворъ люди Ивана Михайлова сына Гарабурды Князь
 „Григоревыхъ людей били.... И о томъ Посланники
 „приславъ говорили многожды, что такіе имъ без-
 „честье и тѣсноста чинишца, чего прежъ сего надъ
 „Посланники николи не бывало. И онъ отказывалъ, что
 „у нихъ нынѣ люди спали самовольны и Короля не
 „слушаютъ, и ему ихъ уняши не лзя.“ (Дѣла
 Польск. № 26, л. 182.)

Тамъ же, листъ 307: „Намъ бы ты, Государь, на
 „наши рѣчи велѣлъ дать отвѣтное письмо, а грамоты
 „намъ имать не пригоже. Грамоты бывають съ гонцы;
 „а мы посланники, а не гонцы.“ — О всѣхъ сихъ пе-
 „реговорахъ упомянуто сокращенно въ *Дипл. Собр. Б.*
 Каменскаго, на стр. 383.

(39) О томъ, что Шуйскій имѣлъ тогда сношенія
 съ Цесаремъ, Англією, Данією и Персидскимъ Шахомъ,
 см. *Дѣла Польск. № 26, л. 42* на обор.

Палицынъ (стр. 53) упоминаетъ также о посоль-
 ствахъ Царя въ Англію и Данію.

(40) См. *Дѣла Крым. и Ногайскія*. Ишперекъ еще при
 Борисѣ Годуновѣ клятвенно обязался, за себя и за по-
 томство свое, служить Царямъ Россійскимъ. См. сей
 Исторіи Т. XI, стран. 32.

(41) См. Маржерета (стр. 148). — Чернь обрадовалась, пишеть онъ, мнѣмому дозволенію грабить дома: „et crois qu'elle seroit contente à telles conditions d'avoir tous les huict iours nouveaux Empereurs.“ — Во время смященія, о коемъ говоримся ниже, Маржеретъ находился неподалеку отъ Царя и былъ свидѣтелемъ его распоряженій. Сочинитель *Ressu* относитъ сіе происшествіе къ 25 Іюня, по Нов. Стилѣ (по Старому 15-е), которое въ семь году было въ Воскресенье.

(42) Марж.: „Choisissez en un autre tel que bon vous semblera.“ (стр. 149). Онъ же и о приговорѣ надъ пятью зачинщиками и Петромъ Шереметьевымъ (см. стр. 150).

Лѣтопись Ливова (Подробн. Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской батали. Ч. III, стр. 220.) описывая то же происшествіе и судъ надъ тѣми же крамольниками, говоритъ, что сіе случилось въ 17 д. Февраля, въ Субботу Сырныя недѣли (1610 г.). Увидимъ ниже (см. прим. 351), что было другое возмущеніе 17 Февраля, но только не 1610, а 1609 года.

(43) См. Розряд. Кн. — Беръ ложно пишеть, что К. Григ. Шаховскій, бѣжалъ въ Пушимвъ съ двумя Поляками. Тамъ же и въ *Лѣтописи Ливова* сказано, что онъ въ день убіенія Лжедмитрія похитилъ золотую государственную печать.

(44) См. Томъ XI, стр. 117 и слѣдующія.

(45) См. тамъ же, стр. 186.

(46) См. *Сказаніе Аер. Палицына*, стр. 29.

Никон. Лѣт. 78: „Вложи врагъ мысль въ люди Украинныхъ городовъ, что того Розспригу Богъ соблюлъ, а въ него мѣсто будто убиша Нѣмчина подобна ево лицу. Первое жъ зачало крови Христіанскія въ Пушимвѣ городѣ, К. Григ. Шаховской измѣни Царю Василью со всѣмъ Пушимвемъ, и сказа Пушимвцамъ, что Царь Дмитрей живъ есть, а живеть въ прикрытѣ, боишся измѣнниковъ убивства; по томъ же Пушимвъ измѣниша города, Мистревское (въ *Лѣтописи о мѣ-*

„тежыхъ: Дмишровскъ), Черниговъ, Стародобъ, Новъ-городокъ.“

Тамъ же, 84: „На Тулѣ же въ тѣ поры воровъ много было; Воевода жъ у тѣхъ воровъ Князь Андрей Теляшевской.“

Объ ошпаденіи Ельца, Кромъ, Борисова, см. шамъ же, стр. 79, 80, 85.

Въ Хронографѣ, кошорый купленъ покойнымъ Исторіографомъ у *Столлра* (какъ сказано въ его записной книжкѣ), и кошорый онъ означалъ симъ именемъ (л. 533): „Того же 114 (1606) года... въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ учинилася прелестъ и смута, будто воръ Гришка Розсприга, кошорый былъ на Москвѣ Царемъ, ушелъ въ Лишву, и по городамъ ошъ Царя Василя ошложились и цѣловали, крестъ Царь Дмишрею Ивановичю всея Русіи, а Государь Царевичъ въ вѣчномъ блаженствѣ опочивалъ на Углечѣ.“

(47) См. Томъ XI, стр. 151.

Никон. Лѣт. 80: „Собрахуся Боярскіе люди и крестьяня, съ ними же приспаху Украинскіе посацкіе люди и Спрѣльцы и Казаки, и начаша по градомъ Воеводы имати и сажати по темницамъ; Боярь же своихъ дома разоряху, и живошы грабяху, жець же ихъ и дѣшей позоряху и за себя имаху.“

Тамъ же, 85: „Въ шажъ времена убища при Петрушкѣ и до ево приходу въ Пушивль и по градомъ Боярь, К. Василя Кандаруковича-Черкассково, К. Петра Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Кн. Андрея Бахшеярова, Кн. Василя Тростенсково, Еѣима Бутурлина, Алексѣя Плещеева, Матѣея Бутурлина, Кн. Саву Щербашово, Микиту Измайлова, Ивана да Ондreja Воеиковыхъ, Михаила Пушкина, Кн. Юрѣя Приимскова Ростовсково, Федора Баршенева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ, различными муками мучили, и ихъ съ башни кидаху, иныхъ съ мосту въ ровъ, иныхъ вверхъ ногами вѣшаху, иныхъ по сѣнамъ распинаху, руки и ноги гвоздьми пробивше и съ пищалей розспрѣляху.“

Столлр. л. 533: „Въ шѣхъ въ Украинныхъ, въ Польскихъ и въ Сѣверскихъ городѣхъ шамошніе люди по вражію наважденью Боярь и Воеводъ и всякихъ людей побив-

„вали розными смерщми, бросали съ башень, а иныхъ
 „за ноги вѣшали и къ городовымъ стѣнамъ распинали
 „и многими разноличными смерщми казнили, и про-
 „жищочныхъ людей грабили; а ково побивали и гра-
 „били, и тѣхъ называли измѣнники, а онѣ будио сшо-
 „ятъ за Царя Дмипрея, и по городомъ побили до
 „смерщи Боярина Кн. Петра Ивановича Буиносова,
 „Боярина Кн. Василья Кардануковича-Черкассково, Вое-
 „воду Еѡима Вахромеевича Буншурлина, Кн. Василья
 „Тростенсково, Петра Вердеревсково, Семена Малцова,
 „въ Пушимѣ убили Микишу Васильева сына Измай-
 „лова.“ — Далѣе: „А шово вора, ково называли Царе-
 „вичемъ Дмипреемъ, нигдѣ ль нѣ поры и не объявился.“

Въ Послужномъ Спискѣ чиновниковъ (См. *Ар. Рос. Висл.* XX, 81) сказано подъ 7117 (1605) годомъ, что
 Бояре Князь Вас. Кандаруковичъ-Черкасскій и Князь
 Пеш. Ив. Буйносовъ-Росшовскій, также Окольничій
 Алексѣй Роман. Плещеевъ, убины воровъ Пешрушкою.

См. также *Розрядн. Кн.* и Бера.

(48) См. Бера.

(49) См. выписку изъ Посольства Князя Волконскаго
 въ *Дѣлахъ Польск.* No 26, л. 186: „Августа 12 сказы-
 „валъ Посланикомъ Приставъ, что прѣхаль въ Горо-
 „день братья его Подскарбей Ерошъ Воловичъ и
 „ѣздилъ Приставъ къ Подскарбею, а прѣхавъ, говорилъ:
 „по ся де мѣста о томъ лѣзъ вамъ не говариваль, что
 „подлинно про то не вѣдалъ, а нынѣ ужъ о томъ естъ
 „подлинно вѣдомость, что Государь вашъ Дмипрей,
 „котораго вы сказываеете убишого, живъ и ш. чере въ
 „Сендомирѣ у Воеводины жены. Она ему и платье и
 „людей подавала. А писали о томъ къ Подскарбею до-
 „брые Паны, и признаки всѣ тѣ, каковъ онѣ былъ, пи-
 „сали и бородавка на лицѣ, да и тѣ многіе люди, ко-
 „торые у него были на Москѣ, его узнали, что онѣ
 „прямой Царь Дмипрей, и многіе Рускіе люди къ не-
 „му пристали и Польскіе и Лишовскіе люди къ нему
 „прибирающца. Да къ нему же прѣхаль Князь Васи-
 „лей Мосалской, которой при немъ былъ на Москѣ
 „Блжней Бояринъ и Дворецкой.“

Волконскій ошвѣчалъ Приставу, что сей Дмипрій
 долженъ быть какой нибудь новый бѣглець, и прибавилъ
 (л. 187 на об.): „А естъ сѣжалъ, въ то время, какъ

„шого вора убили, Михалкомъ зовуть Молчановъ,
„жилъ у шого вора въ хоромѣхъ для чернокижья, что
„онъ шому навиченъ. И нѣчто будетъ шомъ называе-
„ща такимъ именемъ, и на шомъ у насъ естъ пяшно,
„чтобъ его намъ показали; а примѣны у него на спи-
„нѣ; и бакъ онъ за воровство и за чернокижство былъ
„на пыжѣ и кнутомъ бишъ, и шѣ кнушныи бои на
„немъ знашъ.“

Лист. 197 на об.: „Да Приславъ же говорилъ про во-
„ра, что онъ однолично живъ въ Сендомирѣ у Воево-
„диной, а вышелъ де въ спарческомъ плашѣ, и Воево-
„дина плашѣ на него всё искупила и людей къ нему
„приняла съ двѣ спѣ чловѣкѣ. Да при немъ же нѣко-
„торой Заболоцкой Москвитинъ выѣзжей.“

Л. 198 на об.: На вопросъ Волконскаго, что говорятъ
очевидцы о новомъ Дамириѣ, Приславъ отвѣти-
ствуетъ: „что де онъ рожемъ смуголь, а волосомъ чернъ,
„усъ не великъ и бороды высѣдасишъ и онъ стрижешъ,
„а по Польски говоритъ гораздъ и по Лашинѣ знаешъ. —
„И Посланники говорили, что подлинно воръ Михалко
„Молчановъ шаковъ рожемъ, а прежней былъ воръ Ро-
„стрига рожемъ не смуголь, а волосомъ русъ.“

Л. 213: „А послѣ шого сказывалъ . . . Снарскій,
„что былъ у нихъ Грядичъ, котораго Концарь по-
„сылалъ шого вора досматривашъ, и онъ сказалъ, что
„шого вора не видалъ, живешъ де въ монашырѣ, не
„кажитца ни кому.“

Л. 215: „Спрашивали шѣхъ, которые сказывали ви-
„дѣли, каковъ онъ рожемъ и волосомъ и возрастомъ,
„и они сказывали, что возрастомъ не малъ, рожемъ
„смуголь, носъ немного покляцъ, брови черны, не ма-
„лы нависли, глаза не великіе, волосы на головѣ чер-
„ны, курчавы; ото лба вверхъ возглаживашъ; усъ
„чорнъ, а бороду стрижешъ; на щекѣ бородавка съ во-
„лосомъ; по Польски говоритъ, и грамотѣ Польской го-
„раздъ, и по Лашинѣ говориши умѣешъ, и по шѣмъ
„признакомъ Михайло Молчановъ.“

Л. 223: Поляки говорятъ Посламъ нашимъ: „Сказы-
„ваете, что шомъ Дмитръ, которой былъ у васъ Го-
„сударемъ, убишъ, а изъ Сѣверы прѣхали многіе лю-
„ди и шого Дамиря ищущъ по Государству Госуда-
„ря нашего, а сказываютъ его жива, что онъ ушолъ, а
„въ его де мѣсто убишъ иной. И Государю нашему
„вашихъ людей унать ли?“

Л. 321: Слова нашихъ Пословъ: „И какъ есмь слышали въ Польшѣ про того новаго вора, каковъ онъ ро-
„жеемъ и волосомъ и въ примѣсахъ, ино шаковъ сбѣ-
„жалъ въ то время, какъ Рострига убишь; Михалкомъ
„зовушь Молчановъ.“

Л. 338: „Прежней былъ воръ Рострига обличьемъ
„бѣлъ, волосомъ русъ; носъ широкъ, бородавка подлѣ
„носа; уса и бороды не было; шея коротка. А Ми-
„халко Молчановъ обличьемъ смуголь, волосомъ чернъ,
„носъ покляцъ; усъ не малъ; бороду стрижешь; на го-
„ловѣ волосы курчавы, взглаживаетъ вверхъ; боро-
„давка на щекѣ.“

(50) См. выше, примѣчаніе 49, и Том. XI, стран. 205,
и въ прим. 346 ссылку на *Никон. Лѣтоп.*

(51) Марж. 142: „Après ce meurtre commença à
„courir le bruit que Demetrius n'avoit esté tué, mais
„un qui luy ressembloit, le quel il avoit mis en sa
„place, apres qu'il fut adverty quelques heures avant
„jour de ce qui se devoit passer, et sortit hors de Mos-
„co.“ Онъ же рассказываетъ о трехъ лошадяхъ, пре-
бывавшихъ изъ конюшни *отъ имени Царя Димитрія*
(см. выше, прим. 19.); говоритъ также, что шуръ,
который почиталъ Лжедимитріевымъ, былъ, по увѣре-
нію Французскаго купца Бершрана де Касанъ, съ бородою,
а у Лжедимитрія бороды не было, и что, по словамъ Бучи-
нскаго, въ то же время пропалъ безъ вѣсти одинъ молодой
Дворянинъ, любимецъ Лжедимитрія, qui luy ressembloit
fort, fors qu'il avoit un peu de barbe (стр. 145). См. также
слова Маржереша, приведенныя выше, въ прим. 41.

(52) См. Маржер. 144: „Le maistre du premier logis
où le dit Demetrius auroit repeu après son depart de
Mosco, attesta avoir parlé au dit D. et mesme apporta
une lettre écrite de sa main (à ce qu'il disoit), par la
quelle il se plaignoit des Russes, leur reprochant leur
ingratitude et mesconnoissance de sa bonté et clemence,
les asseurant, qu'il ne faudroit à se venger en bref des
coupables. Et en outre, se trouverent plusieurs billets
et lettres semées par les ruës, tendant au mesme effet,
et mesme qu'on l'avoit reconnu en la pluspart des
lieux où il avoit pris des chevaux de poste. Furent aus-
si trouvées plusieurs autres lettres au mois d'Aoust,
témoignant qu'ils avoient failly à leur coup, et que

le dit Demetrius les viendroit voir en bref, au premier jour de l'an."

(53) *Rzeczy Polskich.* 80: „1 Августа произошелъ „бунтъ въ городѣ отъ подкинутыхъ писемъ съ именемъ Димитрія. Сначала не хотѣли было читать ихъ, „но зная, что они подложныя, созвали всѣхъ Дьяковъ „и слыхали почеркъ каждаго; однакожь не могли сказать подобнаго.“

(54) Авр. Палиц. 30: „Царь же Василей много моливъ „шѣхъ посланными Митрополитомъ Пафнушіемъ Кру- „щицкимъ со Архимандриты и Игумены и съ про- „чимъ народомъ.“

(55) *Собр. Гос. Грам.* II, 318: „Смущаешься и вѣри- „ше врагомъ нашимъ, Лишовскимъ людемъ... И нынѣ „язъ послала къ вамъ брата своего Боярина Григорья „Федоровича Нагово, и съ нимъ послала къ вамъ образъ „сына своего Благовѣрнова Царевича Димитрея Ивано- „вича, чтобъ ваши сердца просвѣтились и на истин- „ной путь обратился... А мнѣ то подлинно вѣдомо, „что Вел. Гос. Ц. и В. К. Вас. Иван. всея Русіи васъ „пощадишь, вины ваши покрестъ своимъ Царскимъ „милосердьемъ: мнѣ онъ то свое Царское милосливое „слово къ вамъ молвилъ; а я васъ на то благословляю „и прошу шого у Бога, чтобъ ваши сердца на истин- „ный путь обратились, и жили бѣ вамъ въ домѣхъ сво- „ихъ безмятежно, и пр... А тому истинно вѣрьше, что „шю былъ не сынъ мой, воръ, богоошеступникъ, Ро- „сприга Гришка Опрѣшевъ, и убишь онъ нынѣ на „Москвѣ: мои очи его мертвѣ видѣли; а истинной Го- „сударь мой сынъ Царевичъ Дм. Ив. убишь на Угличѣ „въ 99(1591) году; а нынѣ мощи его.. сами о себѣ свидѣ- „тельствуютъ неизреченными чудесы.“

(56) См. Бера, и выше, примѣчаніе 43.

(57) См. Бера: „Сей Болошниковъ, родомъ Рус- „ской, увезенъ былъ въ молодости Ташарами, про- „данъ Туркамъ, посаженъ на галеру, и въ шеченіе нѣ- „сколькихъ лѣтъ долженъ былъ исправлять тяжкую „морскую работу. Наконецъ помощію Нѣмцевъ освобо- „жденъ, отправился въ Венецію; потомъ, желая короче

„узнать странную перемену (wunderliche Mutation),
 „происшедшую въ опочесствѣ его, прибылъ въ Польшу.
 „Тамъ сказали ему, что Царь Димитрій, убѣжавъ отъ
 „кровожадныхъ Москвитянъ, находится у жены Воеводы
 „Сендомирскаго Его представили такъ назы-
 „ваемому Димитрію, который спросилъ: хочешь ли
 „онъ служить противъ измѣнниковъ — единоплемен-
 „никовъ? Болошниковъ отвѣчалъ, что онъ гошовъ. Аже-
 „димитрій, въ знакъ милости, подарилъ его шубою
 „(Pilzmantel), саблею, 30 червонцами, и далъ ему пись-
 „мо въ Пушувъ къ Шаховскому. Тамъ, въ слѣдствіе
 „приказанія Ажедимитріева, онъ былъ назначенъ Боль-
 „шимъ Воеводою (Polschoi Woïwoda).“ — Всѣ наши Ль-
 „вовицы говорятъ, что онъ былъ холопъ Князя Ан-
 „дрея Теляшевскаго.

О томъ, что Князь Василій Мосальскій прислалъ къ
 сторонѣ Ажедимитрія, тогда же извѣстно было По-
 сламъ нашимъ въ Польшу. См. *Дѣл. Пол.* № 26, л. 283:
 „Да спрашивали Паны Рады про Князя Василья Мо-
 „сальскаго сказали, что онъ опущенъ былъ на Сѣ-
 „веру и отъ Государя отсталъ и прислалъ къ Пеш-
 „ру и многіе города въ Сѣверѣ поималъ на Димитрея,
 „сказываячи его жива.“ Прежде же того, еще въ Ав-
 „густѣ мѣсяцѣ, Послы наши слышали отъ Пришева сво-
 „его, якобы Князь Вас. Мосальскій прѣхалъ въ Польшу
 „къ Димитрію, у котораго онъ былъ „на Москвѣ Ближ-
 „ней Болришъ и Дворецкой.“ (Л. 186 на об. и выше, прим.
 49) Но это былъ другой: Князь Василій Рубецъ-Мо-
 „сальскій, о коемъ сказано въ прим. 13, и ниже, въ пр. 119.
 О Князьяхъ, Иванѣ Мосальскомъ и Михайлѣ Долгору-
 комъ, см. ниже, прим. 115 и 116.

(58) Объ отцѣ Ворошынскаго, побѣдителя Хана
 Крымскаго, см. Т. IX, 201 и далѣе; о Князѣ Юріи Тру-
 бецкомъ, *Розряд.* 987.

(59) *Rzeczy Polskich.* 86: „17 Сентября (Нов. Ст.)
 получилъ Воевода (Сендомирскій) извѣстіе, что 5000
 войска Шуйскаго разбиты на голову подъ Ельцею.

По словамъ Бера, Шуйскій, опасаясь распростра-
 ненія въ народѣ слуховъ о мятежѣ Сѣверскомъ,
 объявилъ, что посылаетъ войско на Крымскихъ Ташаръ,
 будтобы вторгнувшихся въ Россію. Воины его изуми-

лись, увидѣвъ, что ихъ ведутъ сражаться съ боошечественниками.

Никон. Лѣт. 80: „Слышаху же подѣ Ельцею Бояре; „что подѣ Кромами смутилось, опѣйдоша опѣ Ельца „прочь, и поидоша все къ Москвѣ, рашные жѣ люди, „опѣхавъ къ Москвѣ, разѣхалися по своимъ домамъ.“

(60) Беръ: „Вы съ своимъ *Шубникомъ* (Schubnik) хотѣли убить Царя.“ Тутъ описаны и жестокости Болошниковъ.

(61) *Столяр.* л. 533 на обор.: „Начальники у тѣхъ „воровъ были: у Резаньцовъ Воеводы Григорей Федоровъ сынъ Сунбуловъ да Прокофей Петровъ сынъ Ляпуновъ, а съ Тулены и съ Кошираны и съ Веневичи „Истомъ Пашковъ, а на Веневѣ былъ Сошникъ, а съ „Колужны и съ Олексеньцы и съ иными городами „Ивашко Болошниковъ Князя Ондрѣя Теляшевскаго „холопъ, и иные воры были начальники и пришли „подѣ Москву.“

Никон. Лѣт. 81: „Градъ же Рязань съ пригороды, „и Тула и Кашира, и иные города Украинные Царю „Василью измѣниша и послаху въ Пушимль съ повинными; сѣ же въ Пушимль быша, и никово въ Пушимль не видяху, и назадъ же вспяшъ прѣзжаху, и никакъ на истинный путь не обращахуся. И собраща „ся вси и поставиша себѣ старѣйшину Совлоценина „(въ *Латух*: Соловьянина; въ *Лѣт. о мятѣж*: Соловьянина.) Сына Боярскаго Истому Пашкова, и совокупи „шася съ тѣмъ Ивашкомъ Болошниковымъ за одно, и „поидоша подѣ Москву.“

(62) Кобѣржицкій въ *Hist Vlad.* (стр. 434.) говоритъ о Ляпуновѣ: „Cui apud suos populares, praeter elegantem „proceramque corporis formam, iudicium acre, in rebus agendis industria, militiaeque peritia famam com „paraverat.“

(63) См. Т. XI, стр. 192.

(64) *Никон. Лѣт.* 85, и *Столяр.* л. 533. — Выписки изъ обоихъ помѣщены въ прим. 47. — См. также *Розряд. Кн.* л. 934.

Столяр.: „Да въ Пушимль привезены въ 115 г. въ

„осень къ вору Пепрушкѣ Никиша Васильевъ сынъ
 „Измайловъ отъ Николы Зарайскаго, да съ Резани
 „Прокоемъ Лепуновъ прислалъ въ Пушимль Князя Гав-
 „рила Князь Семенова сына Каркадинова, и тѣ въ
 „Пушимль убишы“ (л. 533).

(65) *Ник. Лѣт.* 82. — Въ Грамотѣ Митр. Филарета къ Услюжскому Пропоіерею отъ 30 Ноября 1606 (копторой списокъ принадлежалъ покойному А. И. Ермолаеву): „Разбойники и шапи и Боярь и Дѣтей „Боярскихъ бѣгле холопи въ той же прежде погибшей „и оскверненной Сѣверской Украинѣ и сговорясь съ „воры съ Казаки, которые отступили отъ Бога и „отъ прав. Вѣры и повинудись Сашапѣ и дьявольскимъ „чешамъ и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе го- „роды и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая го- „роды, и шамо такожь Свящія иконы обезчестиша, „церкви свящія конечно обругаша, и жены и дѣвы „безсудно блудомъ осрамиша и дома ихъ разграбиша „и многихъ смерти предаша. . . . Цѣловали по ихъ „вельнью крестъ, *не вѣдомо кому*, Ржева, Зубцовъ, Спа- „рица, Погорѣлое Городище.“

(66) Въ той же Грам. Филарета: „Приходили тѣ бо- „гоотступники и злые душегубцы и сквернишили къ „Государевѣ вошчинѣ ко граду Твери, и во Твер- „скомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко „кресту сильно, а во Твери Государевъ богомолецъ, „а нашъ сынъ и богомолецъ Θεоктистъ Архіепископъ „Тверскій и Кашинскій, положи упованіе на Бога. . . . „призвавъ къ себѣ весь Священный соборъ и Приказ- „ныхъ Государевыхъ людей и своего Архіепископла „двора Дѣтей Боярскихъ и града Твери всѣхъ право- „славныхъ Крестіанъ, и укрѣпясь всѣ единомышленно, „доборая за св. Божіа церкви и за православную Вѣ- „ру и за Государево крестное цѣлованіе, стояши без- „во всякаго сумнѣнія и страха. И тѣхъ злыхъ враговъ „и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью „много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ „многихъ злыхъ разбойниковъ и ерешиковъ, поймавъ, „къ Москвѣ прислали,“ и пр.

(67) *Хроногр. Ключарева.*

(68) См. выше, прим. 65.

(69) И Молчановъ и Князь Василій Мосальскій были убійцами юнаго Феодора Борисовича. См. Т. XI.

(70) Беръ пишешъ, что шѣла Бориса, Маріи и несчастнаго сына ихъ, погребенныя сначала на кладбищѣ убогаго дома, лежали тамъ годъ и 3 мѣсяца; что когда Царь Василій велѣлъ перевезши ихъ въ Троицкую Лавру, то по открытіи могилъ гробъ Бориса несли 20 Монаховъ, гробы Феодора и Царицы 40 Бояръ; за ними слѣдовали въ печальномъ шествіи Монахи, Монахини, Священники и Бояре до Троицкихъ воротъ: тамъ Бояре сѣли на лошадей, а шѣла положили на сани. Дочь Борисова ѣхала въ закрытыхъ саняхъ. О ея жалобахъ говорятъ Беръ и Пешрей.

(71) См. Бера.

(72) Ксенія скончалась 30 Авг. 1622 г. См. *Ист. Рос. Кн. Щербатова*, Книгу XV, стр. 24, и *Истор. Рос. Иерарх.* Т. II, 68.

(73) Василій Шуйскій умеръ 12 Сентября 1612 года. См. ниже, въ примѣчаніяхъ къ V главѣ сего Тома.

(74) См. Розр. Кн. л. 397.

(75) Тамъ же, на об.

(76) *Никон. Лѣт.* 81: „Градъ же Коломну взяша, взяшьемъ и разориша его, и пришедъ сѣмъ отъ Москвы за пятьдесятъ верстъ. Царь же Василей, прошивъ ихъ посла всѣхъ Бояръ своихъ и служивыхъ людей, которые были на Москвѣ, и посадскихъ людей. И придоша въ Коломенской уездъ, розогнаша многихъ Дворянъ, и Спольниковъ поймаша; ихъ же поймаху, отсылаху всѣхъ въ Путивль, Бояре же придоша къ Москвѣ, Пашковъ же и Болошниковъ придоша подъ Москву, и сѣмъ въ селѣ Коломенскомъ.“

Латух. Ст. Кн.: „Отшуду же пришедше на Коломну, и той градъ взяша и разориша. Не дошедше же града Москвы за 50 поприщъ, и сѣмъ. Царь же Ва-

„силій посла противу ихъ Бояръ, и посадскихъ и
„служилыхъ людей. Они же въ Коломенской уѣздъ въ
„село Троицкое придоша. Тогда воры тѣ пришедше
„и всѣхъ разгнаша, инѣхъ же переимавше и въ Пу-
„шкѣ отослаша; прочіе же Бояре къ Москвѣ при-
„доша. И тако воры Пашковъ и Болошниковъ въ Ко-
„ломенскомъ со всею силою сшаха.“

(77) Въ упомянутой выше сего Грам. Филарета:
„Пришли къ царствующему граду Москвѣ въ Коломен-
„ское, и стоятъ и рассылаютъ воровскіе листы по
„городомъ, и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ Бояр-
„скіе и въ Дѣшей Боярскихъ люди и во всякихъ воровъ
„всякія злыя дѣла на убіеніе и на грабежъ, и велятъ
„цѣловати крестъ *мертвому злодѣю* и прелестнику
„Роспригъ, а сказываютъ его проклятаго жива.“

(78) Въ той же Грамотѣ, 30 Ноября: „А стоятъ
„тѣ воры подъ Москвою въ Коломенскомъ, и пишутъ
„къ Москвѣ проклятые свои листы, и велятъ Бояр-
„скимъ холопомъ побивати своихъ Бояръ и жены ихъ,
„и вощины и помѣстья имъ сулятъ, и шпынямъ и
„безымянникомъ воровъ велятъ гостей и всѣхъ шор-
„говыхъ людей побивати и животы ихъ грабити, и
„призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хопятъ имъ дава-
„ти Боярство и Воеводство, и Околицество и Дѣяче-
„ство.“

(79) *Лат. Ст. Кн.*: „Царь же Васил. Іоан., видѣвъ
„сія, и повелѣ повсюду градъ утверждати, чѣобы отъ
„нихъ враговъ какія пакости не пріяти; самъ же
„Царь и вси людіе быша въ печали величѣй. Въ то-
„же время нѣкому отъ челоуѣкъ явленіе бысть дивно
„и ужаса исполнено; онъ же повѣсти вся Царю и Па-
„тріарху... И заповѣда Царь и Патріархъ всему на-
„роду три дни, Октовріа съ 14 числа поститися и
„прилѣжно Господу Богу молитися.“

(80) Въ Грам. Филарета, 30 Ноября: „Къ нимъ злодѣ-
„емъ отъ Москвы на единъ же отшоржеса, а отъ
„нихъ къ Государю пріѣзжаячи многіе добиваютъ че-
„ломъ.“ Въ другой Грам. его, 29 Ноября, сказано о горо-
дахъ Зубцовъ, Старицъ, Ржевъ, соединившихся съ
Тверью: „И шѣхъ городовъ всякіе служилые и торго-

„вые люди и всѣ православные Крестыяня, видя таѡое
 „милосердіе Божіе града Твѣри надъ любящими его,
 „истинно воспомянули души свои, и опринули тѣхъ
 „онныхъ злыхъ діаволи прелести мечшы вражіи, аки
 „ощъ сна пробудясь, и нынѣ на тѣхъ проклятыхъ бо-
 „гошеступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився.“ Да-
 „лѣе, о Смоленской помощи: „Да къ Москвѣ же при-
 „слали Государевы вошчпыи Смоленскаго города Дво-
 „ряне и Дѣти Боярскіе и всякіе служилые и посацкіе
 „люди и изъ уѣзду всѣ православные Крестыяня мно-
 „гихъ добрыхъ Дѣтей Боярскихъ, а съ ними писали къ
 „Государю Царю и В. К. Вас. Иван. всея Русіи и къ
 „намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска и изъ
 „Вязмы и изъ Дорогобужа и изъ Серпѣйска Дворяне и
 „Дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди.“

(31) О прежней измѣнѣ ихъ см. выше, стран. 34.

Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Идучи тѣхъ бого-
 „ошеступниковъ, воровъ и ерешниковъ и разориселей,
 „гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а пныхъ, пои-
 „мавъ живыхъ, мученію смертному и казни предали,
 „коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ, и ополчася
 „вся Смоленская, и Вяземская, и Дорогобужская и Сер-
 „пѣйская рать, и пришла въ Можайскъ Ноября въ 15
 „день, да къ Можайскужь пришелъ со многою ратью Го-
 „сударевъ Царевъ и В. Князя Вас. Ив. всея Русіи
 „Околничей Воевода Ив. Ѳед. Колычевъ, очисшивъ отъ
 „тѣхъ воровъ Волокъ и Іосифовъ монастырь и прочіе
 „окресныя грады и села, и въ Можайскѣ тѣ воры
 „Государю Царю доби́ли челомъ.“

(32) Беръ: „Начался споръ о верховномъ начальствѣ.
 „Болотниковъ, какъ избранный въ Воеводы самимъ Ца-
 „ремъ (Лжедими́триемъ), не хотѣлъ быть подъ началь-
 „ствомъ Пашкова, котораго Шаховскій назначилъ въ
 „сію должность: согналъ его съ мѣста (Station) и
 „самъ занялъ оное.“

Беръ пишетъ, что, въ слѣдствіе сего раздора, Ис-
 тома Пашковъ передался Царю Васи́лю. Увидимъ ни-
 же, что сіе случилось не прежде 2 Декабря.

Пик. Лѣт. 82: „Рязанцы отъ тѣхъ воровъ отѣха-
 „ша и прѣхаша къ Москвѣ. Московскіе жъ люди видѣша
 „Божію милость, что Рязанцы къ нимъ пріидоша.“

Столяр. л. 534: „А съ Резанцы Григорей Сунбуловъ и Прокофѣй Ляпуновъ прѣхали къ Москвѣ ко Царю Василью, и вину свою принесли, а Ишмома Пашковъ прѣхалъ же, и Царь Вас. Резанцовъ и Иштому Пашкова всѣхъ пожаловалъ, вину имъ опдалъ, и Прокофѣя Ляпунова пожаловалъ въ Думные Дворяне.“

Въ Послужн. Спискъ Бояръ (*Др. Рос. Вивл. XX, 83*) Прокоп. Петров. Ляпуновъ названъ Дворяниномъ въ Думѣ, въ 7116 (1608) году.

(83) Въ Грам. Филар. отъ 30 Ноября: „Да къ Москвѣ же Ноября въ 15 день отъ нихъ злыхъ ерешиковъ и грабителей и осквернителей изъ Коломенского прѣхали къ Госуд. Царю и Вел. Кн. Вас. Ив. всея Русіи съ винами своими Рязанцы Григор. Сунбуловъ, да Прокопей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы, Дворяне и Дѣшні Боярскіе, да Спрѣльцы Московскіе, которые были на Коломнѣ. И милосердый Государь Царь по своему Царскому милосердому обычаю пріемлетъ ихъ любезно, аки отецъ чадолюбивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ опдаешъ, и послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ воровъ и ерешиковъ изъ Коломенского и изъ иныхъ мѣстъ прибѣгающъ, и Государь Царь, милоспирнымъ окомъ на нихъ взирая, жалуешъ ихъ не по ихъ винамъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, а тѣхъ воровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и Государевы Царевы и Великаго Князя Вас. Ив. всея Русіи Бояря и Дворяня и Приказные люди и всѣхъ городовъ Дѣшні Боярскіе и всякіе служилые люди и всѣ православные Крестьяны Государя моляшъ безпрестани и быющъ челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ити въ Коломенское, и Государь Царь по своему праведному и благоразсудительному и милосердому праву отъ шаковаго начинанія ихъ молишъ и упимаешъ и до воли Божіи ипи имъ не повелѣваешъ, и безпрестанныя молишвы къ Богу возсылаешъ и ко Пресв. Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаешъ со слезами, и молишъ о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и Крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасенному пути и кровь бы Крестьянская ошъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ не возопіада, и души бы ихъ ошъ Ада поглощенны не были.“

Тамъ же: „Они же ошпадшіи ошъ Бога... не яко Крестьяня, но аки и не челоувѣцы, аки змїеве изъ своихъ гнѣздъ выползая... или яко волцы воя, хошя у-спрашшши люди Божія.. и послали половцну злово-своего скопу изъ Коломенсково черезъ Москву рѣку къ Гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день на праздникъ Великаго Спрасноштерпца Христова Георгія видѣ слухъ во уши Государю Царю и Великому Князю Вас. Ив. всея Русіи, чшо тѣ злодѣи перешли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь не на нихъ злодѣевъ, на загородныхъ слободъ послалъ за городъ Бояръ своихъ и рашныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ шерпѣніемъ оберегати слободъ, а ждаши ихъ, чшобы ся обратили ко спасенію; тѣже злые и суровые бѣсомъ подспрекаеми, на свои души забывъ Бога, пришли ошъ слободы Гоннойа яко за поприще. Московская жъ, Богомъ собранная рать, видя безспудной ихъ приходъ, положила упованіе на Бога, и призывая въ помощь Великомученика Христова Георгія, и вооружаяся кійждо рашнымъ оружіемъ, опернашѣвъ, яко небопарніи орли, въ шлемъ спасенія оцолчаяся по достоянію, и устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, поймавъ, елико надобешъ живыхъ всякихъ многихъ воровъ, прислали къ Государю Царю, а шѣхъ всѣхъ безъ останка побиша и корысти ихъ всякія поимали.“

(34) *Лат. Ст. Кн.*: „И острогъ въ земли учиниша. Начаша же къ Симонову монастырю приходиши и леснію имъ говорити, чшобы они монастырь шѣмъ ворами ошворили. Тогда Монахи и Московскіе служилые люди крѣпко прошиву ихъ спашаи многихъ при-спупающихъ къ нимъ побиша. Тѣже окаинные воры, хошяху около Москвы вся пущи затворити, и вездѣ поставиша крѣпкія спражи.“

(35) См. Бера.

(36) Такъ пишушъ современникъ Беръ и Лѣтописцы Никон. и Лаврух.; но въ Грамотахъ Царя Василія и Митрополиша Филарета сказано, чшо Ишмома Пашковъ взятъ въ плѣнъ. Сообщаемъ выписки:

Лат. Ст. Кн.: „Изыде же и Князь Мих. Вас. Шуйской съ полками противу воровъ безспудныхъ. Они же прошиву Царя со множествомъ рашныхъ изыдоша, и бысть битва велія. Одинъ же ошъ шѣхъ воровъ,

„Истомка Пашковъ, вѣдая Двинянъ храбрость, яко единъ гонимъ сто, и ошобрався Истомка отъ своей дружины, съ Дворяны и съ Дѣтьми Боярскими, и приисоша повинную Царю Вас. Іоанновичу. Прочихъ же воровъ многихъ побиша и живыхъ переимаша, яко въ шурмахъ и въ полатяхъ не вмѣстишася воры шѣ. Ивашко же Болошниковъ на бою изнеможе и съде съ дружиною своею въ Коломенскомъ. Воеводы же три дни изъ пушекъ по острогу биша, разбиши же его, не возмогша; послѣди же лара огненныя устроиша, и тѣмъ острогъ зажгоша. Воры же оттуда побѣгоша, а Государевы люди за ними погнаша, и многихъ воровъ побиша, и живыхъ взяша.“

Въ Грамотѣ Царя Василія, писанной 5 Дек. 1606 въ Верхотурье къ Воеводамъ (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 319): „Декабря во 2 день . . . Бояры наши и Воеводы, тѣхъ воровъ всѣхъ побили на голову, а Истомку Пашкова, да Мишку Беззубцова и многихъ Апамановъ и Козаковъ живыхъ поимали и къ намъ привели. . . А Дворяне и Дѣти Боярскіе Резанцы, Коширяне, Туляне, Коломиничи, Алексинцы, Калужане, Козачи, Мещане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Болховичи, Боровичи, Медынцы и всѣхъ городовъ всякіе люди доби́ли намъ челомъ и къ намъ всѣ пріѣхали.“

Ник. Лѣт. 82 и 83: „Смоляне пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ Москвы жъ Бояринъ, Князь Мих. Вас. Шуйской поиде съ ратными людьми, и сѣна въ монастырѣ Даниловскомъ. . . На за́прееже прихода Смолянъ, Кн. Мих. Вас. III. съ шоварыци поиде къ Коломенскому. . . Воры же изъ Коломенского изыдоша со многими полками противъ ихъ, начаша бишисъ; той же Истомка Пашковъ, узнавъ свое согрѣшеніе, со всѣми Дворяны и съ Дѣтьми Боярскими отъѣха ко Царю Василью къ Москвѣ, а и тѣ воры, Боярскіе люди и Козаки, бьющеся, ошнюдь не обращахуся. Но милости же Всещедр. Бога и помощію Преч. Богородицы и Московск. Чюдотворцовъ, тѣхъ воровъ многихъ побиша, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москвѣ ни въ шурмы, ни въ полаты не вмѣстихуся; а назадъ тойже воръ Ивашко Болошниковъ не съ великими людьми ушелъ, и сѣде во градѣ въ Колугѣ; а иные сѣдоша въ деревнѣ въ Заборѣ. Бояре же со всѣми ратными людьми приступаху къ Заборю; они же воры, вѣдая свое изнеможеніе, сдайсѣ всѣ. Царь же

„В. повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ и поставиши подво-
рамъ; повелѣ имъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни
чѣмъ пронуши; тѣхъ же воровъ, кои пойманы на
бою, повелѣ ихъ посадиши въ воду.“

Столяр. л. 534: „Государь Царь, прося у Бога по-
мощи прошивъ тѣхъ воровъ, послалъ съ Москвы Бо-
яръ своихъ Князя М. В. Скопина-Шуйскаго и пр.
... Да въ тоже время къ Москвѣ изъ Смоленска при-
шли Смоляне, Дворяне и Дѣти Боярскіе и Смоленскіе
Смрѣльцы, а прислалъ ихъ на очищеніе Москов. Госу-
дарству Бояринъ Мих. Борис. Шенинъ, а Воевода у
нихъ у всѣхъ былъ у Смолянъ Григорей Михайловичъ
сынъ Полшевъ, ... и Госуд. Царя и В. Кн. Вас. Ива-
новича всея Русіи сщасстьемъ Бояре Кн. Мих. Вас.
Скопинъ-Шуйской и иные Бояре и Воеводы воров-
скихъ людей розогнали и побили, и съ-подъ Москвы
воры побѣжали, а Казаки въ осаду въ Заборъ сидѣли
и тѣ Государю добили челомъ и сдѣлися и крестъ
цѣловали, что ему Государю служить.“

Беръ: „Пашковъ, вступивъ съ Царемъ Шуйскимъ въ
переговоры и получивъ отъ него богатые подарки;
передѣлся ему, и вошедши въ Москву днемъ, всецарод-
но объявилъ, что никто въ Пушквалѣ Димитрія не
видалъ,“ и пр.

Въ Грам. Мишроп. Филарета къ Устюжскому Про-
поіерю, отъ 8 Дек.: „Государевы Бояря и Воеводы во-
ровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку
Пашкова съ товарищи, побили на голову, а самого
Истомку Пашкова, да Мишку Беззубцева и иныхъ
многихъ Ашамановъ и Козаковъ живыхъ взяли, а до-
стальныя не многіе разбѣжались разными дорогами.“

(87) *Никон. Лѣт. См.* выше, прим. 86.

(88) См. Послужн. Списокъ въ *Др. Рос. Вѣст.* (XX,
81 и 82) — Тутъ же сказано о пожалованіи Начальни-
ка Смолянъ Полшева Думнымъ Дворяниномъ.

(89) Въ Грам. Филар. отъ 8 Дек.: „И по Государевъ Ца-
ревъ и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи Грамотѣ вѣльно
миѣ, Цареву богомольцу, пѣши молебны по три дни
со звономъ.“

(90) *Латух. Ст. Ки.:* „Ивашко же Болотниковъ

„прибѣжа къ Серпухову, но граждане во градъ его не
„пустиша; онъ же побѣжа за Окурѣку, въ Колугѣ съ-
„де и укрѣпился, а инѣ съдоша въ Заборѣ.“

(91) Беръ пишетъ, что „Болошниковъ послѣ сего
„отправилъ вѣстника къ Князю Григорію, требуя,
„чтобы онъ скорѣе вызвалъ Царя изъ Польши“
и пр.

(92) Беръ говоритъ, что „общавшій Князю Григо-
„рію писавъ въ Пушिवѣ подъ именемъ Димитрія,
„потерялъ къ нему довѣренность и остался жить въ
„Польшѣ *хорошимъ* помѣщикомъ, предоставляя другимъ
„спорить о Царствѣ.“

(93) См. Т. XI, 251.

(94) *Ник. Лѣт.* 80: „Поидоша къ Москвѣ рѣкою Вол-
„гою, проидоша градъ Свіюжской, и верѣшоша съ
„шою вѣспію, что шово окоянново Гришку Роспригу
„на Москвѣ убили; тѣже Казаки съ шѣмъ воромъ по-
„воротиша назадъ, многіе города и мѣста разориша,
„и придоша къ городу къ Царицыну. Тожво быша
„Послы, кои посланы были въ Кизылбаши, Князь Иванъ
„Петровичъ Ромодановской, шово шуть и убиша, Воево-
„ду Ѳедора Акинѣева убиша; а самъ шонъ воръ Пешруш-
„ка и съ Козаками поиде на Донъ, и ту на Дону зимова.“

Въ Хронографѣ *Столгр.* (л. 332 на об.) тоже съ
слѣдующими подробностями: „Умышля бездушствомъ
„и воровствомъ, поворошилися съ шѣмъ воромъ съ Пе-
„шрушкою на низъ, и проѣхавъ Свіажской, подъ горами
„сптали, и выбрали Ашамановъ и Есауловъ и лучшихъ
„Казаковъ сорокъ человекъ, Третьяка Юлова съ шова-
„рыщи, и послали въ Казань биши челомъ Государе-
„вымъ Бояромъ, Василию Петровичу Морозову да Бог-
„дану Яковлевичу Бѣльскому, что онъ вора Пешрушку,
„которой назывался Царевичемъ Царя Ѳедора Ивано-
„вича сыномъ, въ Казань приведуть и отдадутъ, и са-
„ми Царь Василею Ивановичу крестъ цѣлуютъ, и Бо-
„яре шому ихъ челобитью повѣрили; а онъ вору Ка-
„заки въ ночи подлѣ нагорной стороны на низъ проѣ-
„хали тихимъ обычаемъ, и вора Пешрушку съ собою
„провезли, и ѣдучи Волгою на встрѣчу всякихъ служи-
„выхъ людей побивали до смерти и грабили, и Самару

„и Сарашовъ проѣхали, и не доѣхавъ Царицына, рѣкою Камышенкою проѣхали въ Украйные города на Воро-
„нежь съ товарищи, и въ Украйныхъ городѣхъ учили
„шова вора называшъ Царевичемъ Пешромъ, Царя Ов-
„дора Ивановича сыномъ.“

(95) Беръ пишетъ, — что „Шаховскій предлагалъ
„ему, покоривъ вмѣстѣ опечесство, управлялъ имъ до
„пріѣзда Димитрія изъ Польши. Такимъ образомъ, при-
„бавляетъ Беръ, хотѣлъ онъ отдать ему прекрасный-
„шее Царство.“ — По словамъ его, Ажепетръ при-
„вель въ Путивль 10.000 человекъ.

(96) *Ник. Лѣт. 85 и 86:* „Петрушка воръ, которой
„назвался Царевичемъ, съ Дону поиде въ Путивль съ
„Козаками съ Донскими и съ Волскими, и придоша въ
„Царевъ Борисовъ городъ; въ Царѣ же градѣ поимаша
„Воеводу Михаила Богдановича Сабурова, да Князь
„Юрѣя Пріимкова-Ростовского, и побѣдѣ ихъ, пошелъ
„въ Путивль Князь Андрей Бахтеевъ въ то
„время былъ въ Путивль Воевода, и его убиша,
„и дочь его шомъ воръ Петрушка взя къ себѣ на по-
„зоръ на постелю.“

(97) *Дѣл. Польск. Но 26, л. 253:* „А на Сѣверѣ нынѣ
„Государемъ Пешромъ зовутъ, сказывающа сынъ быв-
„шего Государя вашего Великого Князя Оедора и съ
„Государемъ вашимъ нынѣшнимъ *важку гинитъ* (сра-
„жаѣтся), и не мало городовъ осѣлъ въ Сѣверск. землѣ;
„а къ Государю нашему Королю шлетъ Пословъ сво-
„ихъ, и то вещь спало не отъ Государя же нашего.
„Сами люди Московск. Государства межъ собѣя разруху
„чиняють, а на насъ ценяете.“

Нашъ Посоль, Князь Волконскій, увѣряя Поляковъ,
что извѣстіе, будто Борисъ Годуновъ подмѣнилъ дѣ-
вочкою новорожденного сына Оеодорова, есть выдуманъ
зломысленныхъ, говорилъ: „При Государынѣ Царицѣ и
„Вел. Княг. Иринѣ были всегда неотступно мои Князь
„Григорьевы сестры, Князь Иванова Княгиня Козлов-
„ского, да Околыничего Ондreja Петровича Клешинина
„жена, и только бы такое дѣло спалось, и онѣ бы
„меня въ шомъ не ушюили“ (см. л. 299.). Тамъ
же, л. 287 и на об.: „И Паны Рада говорили: только
„Государь вашъ опуститъ Воеводу съ товарищи и

„всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые нынѣ на Москвѣ, ино и *Дмитряшки* и *Петрушки* не будутъ. А только Государь вашъ вскорѣ не опуститъ всѣхъ людей, ино и *Дмитрей* будетъ и *Петръ* прямой будетъ, и наши за своихъ съ ними за одно стануть.“

Ник. Лѣт. 86: „Тойже воръ *Петрушка*... собрався съ воровскими людьми, пошелъ изъ *Пушима* въ *Тулу*; къ нему жъ придоша изъ *Запорогъ Черкасы*. И вышедъ изъ *Пушима*, посла напередъ себя на *Тулу* многихъ ратныхъ людей и повелъ имъ съ *Тулы* итти подъ *Колугу*.“

(98) *См. Розряд. Кн. л. 996.* А въ *Ник. Лѣт.* 83: „Боярину *Князю Ивану Ивановичу Шуйскому* изъ *Серпухова* велѣно отойти подъ *Колугу*; Бояринъ же прииде подъ *Колугу*, и *Колугу* осади, и приступаше къ *Колугѣ* приступомъ, и ничево имъ не учиниша.“

Беръ: „*Шуйскій* напалъ на станъ *Болошникова* съ 100 тысячами человекъ; множество побилъ; взялъ въ плѣнъ 10 тысячъ; прочихъ обратилъ въ бѣгство.“

Изъ *Розрядн. Книги* и *Лѣтописцевъ* видно, что послѣ бѣгства *Болошникова* и *Беззубцева* Царь *Василій* не самъ шелъ за ними, но отправилъ Воеводу, изъ коихъ первымъ былъ *Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій*.

Беръ: „*Болошниковъ* приказалъ обнести *Калугу* тыномъ, окопашъ рвомъ, (*Петрей: und vor dem Stacket, und hinter dem Stacket.*) и выдержалъ въ семь мѣсѣвъ осаду съ 30 Декабря 1606 г. по 3 Мая 1607.“

Усѣе рѣки *Угры* въ 7 верстахъ отъ *Калуги*. *См. Больш. Чертежъ, стран. 130.*

(99) *Столяр. л. 534:* „И съ шово побѣгу воры *Ивашко Болошниковъ* съ *Ошаманы* и съ *Казакы* и со всякими воры прибѣжалъ въ *Колугу* и *Колугу* засѣлъ, а съ нимъ съли въ *Колугѣ* всякихъ людей огненнаго бою большаидесяти тысячъ, а иные всякіе воры съ розгрому же изъ подъ *Москвы* прибѣжали на *Тулу*, и съли въ *Тулу* многіе жъ люди съ огненнымъ боемъ.“

(100) *Столяр. л. 535:* „*Орзамасъ* и *Олашаръ*.. и съ уздами были въ измѣнѣ, отъ Царя *Василія* отложился... а на *Олашаръ* Воеводу *Ждана Степановича Сабурова* *Алашорскіе* воры въ воду посадили.. А *Нижней Новгородъ* стоялъ за Царя *Василія*, отъ воровъ отъ *Русскихъ* людей былъ въ осадѣ, а стояли подъ

„Нижнимъ Рускіе люди и Боршники и Мордва, а съ ними былъ за Воеводы мѣсто Ив. Бор. сынъ Доможировъ.“

Ник. Лѣт. 82: „Въ таже времена собрався Мордва и Боршники и Боярскіе холопи и крестьяне, придоша подъ Нижней Новъ городъ осадѣша, въ нихъ же спарѣйшица два Мордвина, Московъ да Воркадинъ (въ *Столяр.*: Варгадинъ), и стояху подъ Нижнимъ и многія пакости граду дѣлаху.“

(101) О Хворостининѣ см. *Розр.* л. 986; также собственную его Грамоту, писанную изъ Асшрахани къ Нагайскому Князю Ишпереку и Мурзамъ, кою онъ приглашалъ ихъ дасть со всею Ордою присягу явившемуся вновь Самозванцу (*Собр. Гос. Грам.* II, 326).

Ник. Лѣт. 81: „Градъ Асшороханъ изъ мелкихъ многихъ людей, которые стояху за правду, побиваху съ роскашу, и Дьяка Аѳонася Карпова убиша.“

(102) О Годуновыхъ, назначенныхъ въ Воеводы въ Сибирь, см. Т. XI, 216. — Грамота Васиііева въ Верхотурье отъ 5 Дек. 1606 (*Собр. Г. Грам.* II, 313) писана къ Спешану Годунову. — См. *Розрѣд.* л. 936 на об.

(103) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 320.

(104) *Ник. Лѣт.* 79: „Въ тоже время въ Новѣгородѣ великомъ бысть моръ великій. Въ томъ же году преславися Бояринъ К. Мих. Петр. Кашыревъ въ Новѣгородѣ въ моровое новѣстріе.“

(105) Тамъ же, 81: „Царь же Василей повелѣ подѣ Асшороханъ итши Боярину Ѳедору Иван. Шереметеву, да Ивану Салшыкову, да Ивану Плещееву.“ — Тамъ же, 83: „Царь же Василей посла на воровъ подѣ города, въ Серпуховъ Боярина К. Ивана Иванович. Шуйсково, подѣ Арзамасъ К. Ивана Михайловича Воротынского, подѣ Михайловъ К. Ивана Андреевича Ховансково, подѣ Колугу К. Никишу Андреевича Ховансково, подѣ Веневу К. Андр. Васил. Хилкова, подѣ Козелескъ Артемья Васил. Измайлова. — Бояринъ К. Иванъ Мих. Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повелѣша отойти въ Олескии, а Боярину К. Ив. Ив. Шуйскому изъ Серпухова велѣно отойти подѣ Колугу.“
О послѣднемъ см. выше, прим. 98.

Но извѣстіе объ оширавленіи Князя Воротынскаго

подъ Арзамасъ не согласно съ другими. Туда велѣно было иппи Воеводамъ, Григорію Григор. Пушкину и Сергѣю Григор. Ададурову съ рашскими людьми, Владимирскими, Суздальскими и Муромскими. См. *Хронограф. Столбр.* л. 535. — Воропынскій же посланъ былъ къ Алексину (см. тамъ же) и къ Тулѣ. См. ниже, пр. 114.

Ник. Лѣт. 84: „Царь же Василей посла-подъ Калугу „Бояръ своихъ и Воеводъ послѣднихъ съ рашскими „людьми, Боярина К. Фед. Ив. Мстиславскаго, да К. „Мих. Вас. Шуйскаго, да К. Бориса Петровича Гашева.“

(106) См. въ старинной рукописной книгѣ, принадлежавшей покойному А. М. Ермолаеву, главу 29, о посланіи Благочестнаго Гос. Царя и В. Кн. Вас. Ив. всея Русіи въ Старицу по Іева, бывшаго Патріарха Московскаго, и како пришелъ Іеевъ Патріархъ въ Москву и прощеніе далъ всему Московскому народу и прощальную грамоту въ крестномъ преступленіи: „Лѣта 7115, Февр. во 2 день... Царь и В. Кн. В. М.... „велѣтъ ошцу своему и богомольцу Святѣйш. Ермогену, „Патріарху Моск. и всея Русіи, и Минрополитомъ и „Архіепископомъ и Епископомъ и Архимаритомъ и Игу- „меномъ быши къ себѣ Государю для своего Государе- „ва и Земскаго дѣла; и Февр. въ 3 день, у Государя Ца- „ря... Святѣйшій Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. „да съ нимъ Пафнушей, Минрополитъ Сарскій и По- „донскій, да Арсений, Архіеп. Архангельскій и Архи- „мариты и Игумены были... И Государь Царь... со- „вѣшовавъ съ ошцемъ своимъ и богомольцомъ, Святѣйш. „Ермогеномъ Патр. Моск. и вс. Р. и съ Минрополиты, „и пр... приговорилъ послати въ Старицу, по преже „бывшаго Іева Патріарха Московскаго и вс. Рус., Кру- „тицкаго Минр. Пафнушія, да Симановскаго Архима- „риша Пимина, да Патріархова Архидьякона Алимпія, „да Дьяка своего Григорья Елизарова, да съ ними же „велѣлъ Государь послати своей Царской конюшни „капшану, подбиту соболями, а въ ней восемь санниковъ, „да просыхъ на перемѣну восемь же санниковъ, да съ „капшаною и съ санниками послалъ Государь своего Госу- „дарева конюха Посника Крюкова, да съ нимъ спрѣжчихъ „конюховъ, для того, чшобъ Іеву Патріарху, прѣхавъ къ „Москвѣ, прости и разрешити всехъ православныхъ „Кресчянъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья „и во многихъ клятвахъ..... А съ ними послана ошъ

„Ермогена Патр. М. и вс. Р. къ Іеву Патріарху гра-
 „мота такова: Государю Отцу нашему, Святейшему
 „Іеву Патріарху, сынъ швой и богомолецъ Ермогенъ
 „Патр. М. и вс. Р. Бога молю и челомъ бую: Благо-
 „родный и Благотворный и Благочестивый и Христо-
 „любивый Вел. Гос. Царь и В. К. В. І. вс. Р. Самодер-
 „жецъ, совѣтовавъ со мною богомольцомъ своимъ и со
 „всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Бояры и съ Окол-
 „ничными и съ Дворяны и съ Приказными людьми и со
 „всѣмъ своимъ Царскимъ Сиглаштомъ, и съ гостями и
 „съ порговыми людьми и со всѣми православными Хри-
 „стіаны паштвы швоея, послалъ молиши Свяшитель-
 „ство швое, чтобы ты учинилъ подвигъ, вѣхалъ въ
 „царствующій градъ Москву для *его Государева и*
 „*Земскаго Великаго дѣла*; да и мы молимъ со усерді-
 „емъ Свяшительство швое и коленъ прекланяемъ: спо-
 „доби насъ видѣши благолюбное лице швое и слышати
 „пресладкій гласъ швой: презѣне бо желаемъ ты чув-
 „ственными очима зрѣти и Богомъ благословенныя
 „десницы швоея сподобимъ, пачеже о сихъ, еже бла-
 „госердие прпослещи о насъ молишву твою къ Три-
 „собошвеннаго Ешпещива Владычеству, да сподобишь
 „премилосливый Богъ за молишвъ свяшыхъ твоихъ
 „Россійское Государство жиши въ миръ и въ покоѣ и
 „въ тишинѣ, и подастъ Вел. Гос. нашему Царю и Вел.
 „Кн. В. І. вс. Р. здравіе и на враги побѣду и Свяшымъ
 „своимъ Церквамъ и Христіанской нашей непорочной
 „Вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должны, ели-
 „ка наша сила, сегоже безсмершнаго Зижителя наше-
 „го Бога молиши о швоемъ Свяшительскомъ благомъ
 „пробываніи, а милость Божія и Преч. Богородицы и
 „Великихъ Чудотв. Петра, Алексѣя и Іоны молишва-
 „ми, да нашего смиренія благословеніе да естъ и бу-
 „дещъ (съ) Свяшительствомъ швоимъ всегда и во вѣки,
 „аминь. Писалъ на Москвѣ, лѣша 7115, Февр. въ 5 днь.“

(107) См. тамъ же *Челобитную* отъ имени Москов-
 ского народа: „И того мы своего Государя Фед. Бор.
 „и мащерь его Царицу Марью и Царевну Ксенью . . .
 „Гришкѣ Опрепьеву выдали, и воръ Гришка падъ ними
 „мучительски шворилъ, какъ хотѣлъ: Государя нашего
 „Федора съ мащерью его смерти предалъ.“

(108) См. тамъ же *Прощальную Грамоту Іоса*: „Ве-

„ликій, превысокій, православный столпъ, корень бла-
 „говѣрія, предивный цвѣтъ благочестія, степенъ Цар-
 „скій, Костянтинъ новый, Владиміръ славный. Яро-
 „славъ дивный, Александръ пречюдный, Государь нашъ
 „Царь и Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ всея Русіи, грѣхъ
 „ради нашихъ оставя земное царство, отъиде въ вѣч-
 „ное блаженство Небеснаго Царствія.“ Тамъ же о
 „убіеніи Св. Царевича Димитрія: „И Вел. Гос. нашего
 „Царевича Димитрія на Угличѣ не стало 99 (1591) го-
 „ду; прѣяшъ закланіе неповинно отъ рукъ измѣни-
 „ковъ своихъ.“ Далѣе о Самозванцѣ: „Мы же, азъ сми-
 „ренный Іевъ вамъ про того вора про Розстригу
 „извѣщаль ... чѣобы вы де памятовали Бога ... на
 „чемъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ его
 „Марѣ и Царевичу Федору и Царевнѣ Ксеніи, и самъ
 „вамъ на себя великую кляпву полагаль, чѣо воистин-
 „ну прямой воръ Розстрига, а не Царевичъ Димитрей,
 „и вы въ томъ наше наказаніе и заклинаніе и свои
 „души и крестное цѣлованіе все въ презрѣніе поло-
 „жили ... Толикій мятежъ учинилъ (Розстрига) въ
 „православныхъ Крестьянѣхъ, его же ошъ начала свѣ-
 „та въ Божественномъ Писаніи не обрѣтается, сѣо
 „всѣмъ намъ извѣстно есть.“

(109) Тамъ же: „Видѣвъ (Богъ) достояніе свое въ
 „шаковой погибели и Христіанск. нашу Вѣру разоря-
 „ему, воздвиге на него (Розстригу) велегласна обли-
 „чителя и злому умышленію его проповѣдника, Вели-
 „каго Государя нашего, воистинну *свѣта и праведна*
 „Царя и Вел. Кн. В. Ив. вс. Рус., и аще и многое без-
 „чесіе и гоненіе мало и не до смерти пострада на
 „шого врага, милосердый Богъ промысломъ его до кон-
 „ца оокруживъ, убьенъ бысть ... и скареднаго тѣла не
 „осталось ... А называютъ того мертваго злодѣя, иже
 „содержа престолъ Царскій, Розстригу жива; а намъ
 „и намъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ сего зло-
 „дѣя смерть подлинно пѣдома. И нинѣ азъ смиренный
 „Ермогенъ, Божією милостію Патріархъ и пр. и азъ
 „смиренный Іевъ, бывшій Патріархъ и пр. молимъ
 „скорбными сердцы и плачевными гласы Премилости-
 „ваго Царя Царствующихъ ... да явитъ намъ неизлѣ-
 „димую пучину благоутробія своего и да покажетъ на
 „насъ въ послѣднихъ сихъ временехъ божественная
 „своя пзрядная чюдеса,“ и пр.

(110) Тамъ же: „И потомъ цѣловали крестъ по злодейской Розстригинѣ прелести.“ Въ заключеніе сказано: „И въ шѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ клятвахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія, азъ Ермогенъ, Патр. Моск. и вс. Рус. и азъ смиренный бывшій Іевъ Патр. царствующаго града Москвы, по даннѣй намъ благодати отъ Пресв. и Животв. Духа, и полагаяся на премилосердiивыя щедроты Божіа, васъ, вкупѣ всѣхъ Правосл. Христіанъ прощаемъ и разрѣшаемъ въ сій вѣкъ и въ будущій,“ и пр.

(111) *Истор. Рос. Іерархіи. Т. I, 41.*

(112) Осада была въ Генварѣ. См. *Розрядн. Кн.*

Столяр. л. 534 на об.: „И Колугу осадили накрѣпко, и изъ наряду изъ большаго и изъ огненныхъ пушекъ въ городъ и въ острогъ стрѣляли безпрестанно, и многихъ людей побивали.“

Никон. Лѣт. 84: „Начаша подъ Колугою надъворами промышляти, поведоша гору деревяную къ острогу и хошаху зажечь, примешаша же гору близъ острогу. Той же Болошниковъ, вышедъ со всеми людьми и шое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей побиша и пораниша, а городу ничего не сдѣлаша.“

См. также *Ламух. Свѣд. Книгу.*

(113) *Столяр. л. 534 на об.:* „А изъ Колуги воры Казаки на вывозки выходили безпрестанно, и бои были безпрестанные, и Царя Васильевыхъ раннихъ людей на вывозкахъ побивали и ранили, и въ осадѣ въ Колугѣ былъ великой голодъ: ѣли лошадей.“

О Фидлерѣ см. Бера и Петрея (стр. 390). Вотъ ужасная, данная Фидлеромъ клятва, отъ которой (говорятъ они) у всѣхъ присутствовавшихъ поднялись волосы дыбомъ: „Я Фридрихъ Фидлеръ клянусь Пресв. Троицею въ томъ, что хочу оправить (mit Gift erlödten) Ивана Болошникова (Pollutnik), врага Царя Шуйскаго и всей Россіи; если же сего не сдѣлаю и шѣмъ обману моего Государя, то да буду на вѣки лишень части въ Небесномъ Царствіи и милости Госп. Бога моего и Един. Сына Его І. Х., пролившаго за насъ кровь свою; да не буду имѣть помощи отъ Духа Святаго; да оставятъ меня всѣ Ангелы, Хранители рода Христіанскаго; стихія міра сего, со-

„зданных на пользу челоѣкамъ, да обратяшея на главу мою; земля, да поглотитъ меня живаго; земныя про-израстѣнія да будутъ мнѣ ядомъ; да овладѣетъ Діа-волъ тѣломъ и душою моею, и если даже, вздумавъ, не выполнитъ своего обѣщанія, потребую отъ Отца „Духовнаго ошущенія въ семь грѣхъ моихъ, шо се ошущеніе да не будетъ имѣть силы. Но нѣтъ! Во истину исполню слово свое, и отправлю Ивана Болошниковъ симъ ядомъ, уповаю на помощь Божию и „Святое Евангеліе.“ Беръ присовокупляетъ: поелъ сей страшнѣйшей и богопроклятой присяги Фид-леръ не усомнился явиться къ Болошникову; и въ присутствіи окружающихъ его людей сказалъ, что получилъ отъ Шуйскаго повелѣніе *дать ему ядъ*, и отдастъ его, на какое угодно употребленіе.

(114) *Ник. Лит. 84*: „Пріѣдоша же къ Михайлову „городу съ Украинныхъ городовъ на помощь, Михайлов-цы жъ вышедъ изъ града и отъ града отбиша; они же „отъѣдоша въ Переславль Резанской. Царь же Василей „Князь Ивану Хованскому повелѣ быти къ Москвѣ, а „въ Переславль посла на его мѣсто К. Бориса Мих. „Лыкова, да Прокофья Ляпунова. — Подъ Веневою жъ „стоя Воевода Князь Андрей Хилковъ, и падъ Веневою „не сдѣла ничего; съ Веневы жъ вышедше воры, отъ „города отбили, они же отъѣдоша на Коширу. — „Бояринъ же К. Иванъ Мих. Воротыньскій изъ Олески-на поиде подъ Тулу, на Тулѣ же въ тѣ поры воровъ „было много, Воевода жъ у тѣхъ воровъ Андрей Теля-шевской, и выде со всѣми людьми, Князя Ив. Михай-ловича разгоня, едва ушелъ въ Олескинь.“

(115) *Ник. Лит. 87*: „Въ тоже время пріѣде подъ „Козельскъ Князь Мих. Долгорукой и со многими во-ровскими людьми, по милости же Божіей тѣхъ воровъ „побиша многихъ и языки многіе поймаша.“

Артемій Измайловъ пожалованъ изъ Думныхъ Дво-рянъ Окольничимъ. См. *Разряд. л. 993*, и *Послужн. Спи-сокъ Бояръ въ Др. Росс. Вѣдѣіяхъ. XX, 82*.

(116) См. *Геогр. Слов. Рос. Государства*, подъ сло-вомъ *Серебряное*, Т. V, 916.

Столяр. л. 531 на обор.: „И какъ увѣдали, что Ца-рь Василья Московскіе люди (Пушкинъ и Ададуровъ:

„см. выше, въ прим. 105, ссылку на сей же *Хроногр. Столгр.*) идуть на Орзамазскіе и на Олапырскіе мѣста, изъ подъ Нижняго воры разбѣжались Съ Алапыря Григорью Пушкину, да Сергѣю Ададурову со всеми ратными людьми велѣно ипши подѣ Серебряные Пруды, а въ Серебряныхъ Прудахъ сидѣли воровскіе люди, а подѣ Серебряными Прудами стояли Воеводы Князь Ондрей Васильев. Хилковъ, да Богданъ Машвъевъ сынъ Глѣбовъ, а съ ними разные люди и Коширяне и Туляне и Ярославцы и Угличане и съ Низовскихъ городовъ, и Григ. Пушкинъ и Серг. Ододуровъ подѣ Пруды пришли и подѣ Прудами стояли вмѣстѣ со Княз. Ондреемъ Васильев. Хилковымъ, и къ Прудамъ и острогу ратные люди приступали съ щитами день до полуночи, и изъ Прудовъ воровскіе люди многихъ ратныхъ людей переранили, а иныхъ побили, и воровскіе люди, видя свою гибель, что имъ не ошесидѣща, сдалися, и въ острогъ пустили Царя Васильевыхъ людей и кресты цѣловали Царю Василью, и на завтра сдачи пришли многіе воровскіе люди и съ Украйны на выручку къ Серебрянымъ Прудамъ, а съ тѣми воровскими людьми были Воеводы К. Иванъ Масальской, да иноземецъ Литвинъ Иванъ Споровской, и Царя Васильевымъ Воеводамъ Князю Ондрею и Григорью съ поварыщи и всемъ ратнымъ людямъ съ воровскими людьми былъ бой оуъ Серебряныхъ Прудовъ вершны за четьре, и воровскихъ многихъ людей побили и языки многіе поймали, и воровскихъ Воеводъ К. Ивана Масальскаго, Ивана Споровскаго взяли.“

О семъ Князь Мосальскомъ (Иванъ Даниловичъ) см. *Розряд. Кн. л. 977.*

(117) *Столгр. л. 536:* „Тогожь 115 (1607) году въ Великой Поспѣ изъ подѣ Прудовъ Воеводы съ ратными людьми ходили подѣ Дѣдиловъ, а въ Дѣдиловъ были воровскіе люди. И воровскіе люди Царя Васильевыхъ людей розогнали, и на побѣгъ убили Воеводу Сергѣя Ододурова, а ратные многіе люди попомули въ рѣкъ въ Шату. И съ того разгрому Воеводы и ратные люди прибѣжали на Коширу.“

(118) См. *Собр. Гос. Грам. (II, 326)* и выше, примѣч. 101. *Мик. Алт. 81:* „Они же (Шерем., Салтык. и Плещеевъ) придоша къ Асторохани; Астораханцы жъ ихъ къ

„Аспрохани не допустиша, они же спаша на остро-
 „въ на Батчикъ, и поставиша тушь острогъ. Астро-
 „ханцы жь присупаху къ острогу, и многіе напасли
 „дѣлаху: коихъ возмущъ въ Аспроханъ живыхъ, ихъ
 „различными муками побиваху. Въ томъ же острогѣ,
 „на Балчикъ, приде на ратныхъ на многихъ людей бо-
 „лѣзнь цынга и многіе люди помреша.“

Упоминаемый въ сей выпискѣ островъ Балчикъ или
 Батчикъ именуется и Болдинскимъ (см. *Геогр. Слов.*
Росс. Гос. Т. I, 329) отъ *Болды*, протока или рукава
 Волги. См. *Болш. Чертежъ*, стр. 239.

(119) Сего К. Вас. Мосальскаго не должно смѣшивать
 съ другимъ Василиемъ Рубцомъ-Мосальскимъ, кото-
 рый былъ посланъ въ Корелу въ первые дни Василие-
 ва царствованія, и въ 1603 году еще находился тамъ.
 См. *Разр. Кн. л. 985 и 1004* на об.

(120) См. *Болш. Чертежъ*, стр. 178: „А ниже Бѣ-
 „лева верстѣ съ 6, пала въ Оку Вырка.“

Ник. Лѣт. 85: „Изъ Пушимля жь и изъ иныхъ Сивер-
 „скихъ городовъ воры придоша на помощь къ Калугѣ,
 „придоша на Вырку; Бояре жь подъ Колугою слышаху
 „про нихъ, что идоша многіе люди, Воевода жь съ ними
 „съ ворами Князь Василей Мосальской; Бояре жь посла-
 „ша изъ подъ Колуги противъ ихъ Боярина Ивана Ни-
 „кишича Романова, да Князь Данила Ивановича Мезец-
 „каго со многими ратными людьми. Они же вспрѣшо-
 „ша ихъ на Выркѣ рѣчкѣ и начаша съ ними битися,
 „и бились съ ними день да ночь, и по милости Божіи
 „побиша воровъ на голову, и Воевода К. Василья уби-
 „ша; достальные жь воры многіе на зеленыхъ бочкахъ
 „сами сѣдаху, и подъ собою зажгоша, и злою смершію
 „помреша; Бояре же ворошися подъ Колугу и языки
 „многіе приведоша.“

(121) См. Т. XI, 105.

(122) *Разрѣд. л. 222*.

(123) См. Бера: „Мая 1 дня Князь Петръ отпра-
 „вилъ изъ Тулы войско, чтобы освободить Калугу, оса-
 „жденную Москвитянами. На встрѣчу ему послали
 „они нѣсколько тысячъ челоуѣкъ: обѣ стороны со-

„шлись подъ Пулною (на Пчелнѣ); Москвитяне совершенно разбиты и въ страхѣ спѣшили возвращаться подъ Калугу.“ — См. *Розряд.* л. 992 на об.

Ник. Лѣт. 86. „Они же (войско Лжепетра) пришли на Тулу, и собрався пошли подъ Калугу, Воевода жъ у нихъ въ тѣ поры былъ Князь Андрей Теляшевской, и не доходя Калуги, спали на Пчелнѣ. Бояре жъ, то подъ Калугою слышавше, и послаше противъ ихъ Боярь и Воеводъ съ рашными людьми, К. Бор. Петр. Ташева да К. Андрея Черкаского (въ *Хрон. Стол.*: Тюменского); они же сошлись съ ними на Пчелнѣ и начаша съ ними битися, и гнѣвомъ Божиимъ тѣ воры ихъ побивша, и Воеводъ К. Бор. Петр. Ташева и К. Андрея Черкаского убивша и многихъ рашныхъ людей побивша.“

(124) Тамъ же: „Доспальные же прибѣжаху въ полки подъ Колугу. Бояре же и рашные люди того ужасошася, и ошъ Колуги поидоша къ Москвѣ, и нарядъ помешаша, и отшедъ спаша въ Боровскѣ.

Столбр. л. 535: „А которые рашные люди стояли подъ Колугою, а въ походѣ не были, и они, смотря на тѣхъ же людей, изъ подъ Колуги пошли, а Боярь покинувши, а изъ Колуги воръ Ивашка Болошниковъ со всеми ворами вышелъ на Боярскіе станы выложкою, и Бояре и Воеводы съ доспальными людьми опомали опходомъ въ Серпуховъ и нарядъ съ собою опшвели, а иной нарядъ опшался подъ Колугою.“

Латух. Степ. Кн.: „Въ то время Князь Михаилъ Скопинъ Шуйской, да Апаманъ Козачей Испомка Пашковъ противъ тѣхъ воровъ мужескиенно спаша, и многихъ побивша, сами же опходомъ прочь опшдоша и едва отъ совершенныя погибели спасошася.“

(125) Сіе число въ *Латух. Ст. Кн.*: „Глаголютъ же нѣцыи, яко и отъ Государева полка къ нему вору (Петрушкѣ) войска 15.000 предашася.“

О Нѣмцахъ, измѣнившихъ Шуйскому, пишеть Беръ. Начальникомъ ихъ былъ Лифляндецъ Гансбергъ.

Ник. Лѣт. 87: „Воевода жъ Артемей Измайловъ, слыша то, что Бояре отъ Колуги опшдоша, взя нарядъ, со всеми рашными людьми опойде въ Мещоскѣ.“

(126) См. *Rzeczy Polskich*: „Патріархъ оплучилъ, приверженцевъ того, кшо принялъ на себя имя Димитрія; Болошниковъ и всѣхъ противниковъ предалъ

„проклятію. По объявленіи сего разосланы указы
 „чтобы все спѣшили на вѣговъ Св. Вѣры подъ
 „опасеніемъ смертной казни за ослушаніе. Предписа-
 „но, чтобы все монастырскіе люди, способные вла-
 „дѣть оружіемъ, шли на войну, а монастыри отпра-
 „ляли съѣстные припасы въ крѣпости или къ вой-
 „скамъ; даже чтобы самые Иноки готовились сра-
 „жаться за Вѣру, когда потребуетъ необходимость.“

(127) *Ник. Лѣт.* 87: „А воръ Петрушка въ тѣ поры
 „пришелъ на Тулу.“ Въ семъ городѣ соединились то-
 „гда все виновники бѣдствія, говоритъ Беръ.

(128) *Розрѣд.* л. 995 на об. — *Стол.* л. 537: „А на
 „Москвѣ Государь оставилъ брата своего Князя Дм.
 „Ив. Шуйскаго, и Москва приказана была ему.“

(129) См. Бера.—*Rzeczy Polskich*: „Подъ Серпуховымъ
 „далъ клятву не возвращаться въ Москву безъ побѣ-
 „ды, или положить голову свою на полѣ брани.“

(130) *Ник. Лѣт.* 87: „Самъ же Царь Василей поиде
 „къ Серпухову, а на Коширу посла съ ратными людъ-
 „ми для береженья Боярина К. Андр. Вас. Голицына, да
 „съ Рязани велѣлъ итти Боярину К. Бор. Мих. Лыко-
 „ву со всеми ратными людьми.“

Съ Лыковымъ былъ и Прокопій Ляпуновъ (см. тамъ
 же, 84).

(131) *Розр.* л. 931 на об. — См. въ рукоп. книгѣ,
 принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву, *списокъ*
съ Грамоты Митр. Филарета 12 Іюня: „Іюня въ 5 день
 „писалъ къ нему Государю Ц. и В. К. Вас. Ив. вс. Рус.
 „его Государевъ Бояринъ и Воеводы Кн. Ондрей Ва-
 „сильевичъ съ товарищи, что они съ воры сошлись
 „на рѣкѣ на Восмѣ, отъ Коширы верстѣ за 12, Іюня
 „въ 5 день, и Божіею помощію . . . тѣхъ воровъ на го-
 „лову побили и ихъ воровскихъ посвоякъ нарядъ и наба-
 „шны и знамяна и коши все поймали, и живыхъ язы-
 „ковъ больша пята тысячь взяли, а имали ихъ и
 „побивали на тридцати верстахъ; а достальныя воры
 „и лучшіе ихъ промышленники, Терскіе и Яицкіе, Вол-
 „скіе, Донскіе и Путивльскіе и Рыльскіе Ашаманы и
 „Казакъ съли въ базракъ и городокъ себѣ сдѣлали, и

„его де Государевы Бояре и Воеводы . . . къ шому городку приступали . . . и шѣхъ воровъ взятыемъ взяли.“

Ник. Лѣт. 87. „Воръ же Петрушка, слышавъ то, Царь Василей прииде въ Серпуховъ, а Воеводы съ ратными людьми приидоша на Коширу, посла Воеводу отъ себя, К. Андрея Теляшевскаго, да съ нимъ многихъ ратныхъ людей. Они же поидоша къ Коширь; Воеводы же свидѣаху ихъ приходъ на себя, и поидоша, прошивъ ихъ, и сошлись на рѣкѣ на Возмѣ, и бысть бой день весь, и начаша воры Московскихъ людей осиливати. Московскіе же люди, видя шакую надъ собою побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что умсреть всѣмъ до единого; Бояре жъ и Воеводы К. Андрей и К. Борисъ (т. е. К. Андр. Вас. Голицынъ и К. Бор. Мих. Лыковъ. См. *Лѣт. Ст. Кн. и Розрѣд.*), ѣзда по полкомъ, возопиша ратнымъ людямъ со слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣся померети другъ за друга единодушно всѣмъ. Ратные же люди всѣ единогласно возопіяху: подобаетъ вамъ начинати, а намъ помираати. Бояре же, призвавъ Бога, опложивъ все житіе свое, напустиша на нихъ злодѣевъ со всѣми ратными людьми, многую храбрость показаху предо всѣми ратными людьми. По милости же Всещедраго Бога шѣхъ воровскихъ людей побивша на голову, а достальные многіе сѣдоша во врагѣхъ, а шой Князь Андрей Теляшевской утѣкъ не съ великими людьми. Видяше же ратные люди, что много имъ шкоты изъ шого врагу отъ шѣхъ враговъ, и возопиша всѣ единогласно, что помереть всѣмъ за одно, слѣзчи съ лошадей, и поидоша всѣ пѣши со всѣхъ сторонъ съ приступомъ, и по милости Божіи всѣхъ шѣхъ воровъ побивша на голову, развѣ прехъ человекъ взяша живыхъ, а милостию Божією Московскимъ ратнымъ людямъ шкоты никакія въ шѣ поры не учинили. Бояре же приидоша въ Серпуховъ ко Царю Василью съ великою радостію. Царь же Василей, видя ихъ промыслъ и слыша, радостію бысть, ихъ пожаловаъ своимъ Государевымъ жалованьемъ.“

Беръ говоритъ, что „Москвитяне были бы разбиты въ сѣмъ дѣлѣ, если бы одинъ изъ Воеводъ (Алѣксѣя) не перешелъ съ 4000 человекъ на сторону Шуйскаго.“

(132) *Столлр. л. 837* и на об.: „Изъ Тулы воры отъ Петрушки, К. Ондрей Теляшевской со многими воров-

„скими людьми, шель на Коширу, а съ нимъ воровъ было
 „Козаковъ Донскихъ и Терскихъ, и Волскихъ и Лицкихъ,
 „и Украинныхъ людей, Пушымцовъ и Елчанъ съ пова-
 „рыщи съ тридцать тысячъ... Въ девятую Пяницу
 „(5 Юня) по Велицѣмъ днѣ сошлись въ Коширскомъ
 „Утѣдѣ на рѣчкѣ на Восмѣ, и... сошнемъ съ воры были
 „бой, съ утѣра съ первова часу до пятова, и воровъ
 „Козаковъ пѣшихъ съ огненнымъ боемъ перешли за рѣч-
 „ку въ бояракъ тысяча семьсотъ человекъ, а подлѣ
 „боярака стояли съ Резанцы Федоръ Булгаковъ да Про-
 „кофей Лапуновъ и воровскіе люди изъ боярака изъ
 „ружья стрѣляли по Резанцамъ... Резанцы скочили
 „всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ къ Восмѣ, и сошнями, кошо-
 „рыя съ воры билися, напустили единомышленно
 „на воровъ... и въ погонѣ безчисленно побили.. а
 „гоняли за ними тридцать верстѣ... и воры Каза-
 „ки въ бояракѣ сидѣли два дни... упрямилися, чшобъ
 „нимъ помереть, а не отпасться.... стрѣляли изъ ру-
 „жей до тѣхъ мѣстѣ, что у нихъ зелья не стало; и
 „тѣхъ воровъ многихъ побили, а достальныхъ взяли
 „и на завтрее всѣхъ казнили... только оставили
 „семь человекъ живыхъ по челобитью Дворянъ и Дѣтей
 „Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Арзамасцовъ, что они
 „тѣмъ Дворяномъ учинили добро, какъ они шли Каза-
 „ки съ Терка съ воровъ съ Пепрушкою, Волгою, къ
 „вору Розспригѣ и ворошились съ воровъ Волгою на-
 „задѣ, и тѣхъ Дворянъ встрѣтили на Волгѣ и воръ
 „ихъ хотѣлъ побить, и они ихъ не велѣли побить.“

(133) См. выше, въ прим. 131, выписку изъ *Ник. Лѣт.*
 Въ сей же Лѣтописи, на страни. 83: „Царь же Васи-
 „лей со всеми ратными людьми поиде къ граду Алек-
 „сину, и градъ Алексинъ пришедъ взя взяшьемъ, и
 „посади въ Алексинѣ ратныхъ людей, а самъ поиде
 „подъ Тулу со всеми людьми (Воръ же слыша шотѣ
 „приходѣ Царя Василья и посла всѣхъ людей съ Ту-
 „лы, воровскіе люди многіе), посла на переди себя Бо-
 „ярина своего Князь Михайла Васильевича Шуйскаго
 „съ ратными людьми. Они же съ ними сошлись подѣ
 „Тулою на рѣчкѣ Воронеѣ, по милости Божіи тѣхъ
 „воровъ побивша, и многихъ живыхъ поймаща, досталь-
 „ные же ушекоша въ Тулу. Царь же Василей со всѣ-
 „ми людьми прииде подѣ Тулу и Тулу осадилъ.“

Столяр. л. 538: „Бояре жъ и Восводы, К. Оандр. Ва-

„сил. Голицынъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ товарищи, съ своими полки, пошли подъ Тулу, а изъ Серпухова Царь Вас. Ив. послалъ подъ Тулу Боярь своихъ и Воеводъ на три полки: въ Большемъ Полку Бояринъ К. Мих. Вас. Скопинъ - Шуйской, да Бояринъ Ив. Никиш. Романовъ, въ Передовомъ Полку Бояринъ К. Ив. Вас. Голицынъ, въ Строржевомъ Полку Бояринъ Вас. Пешпр. Морозовъ, да Яковъ Вас. Зюзинъ; и сошлись Бояре и Воеводы съ Коширскимъ полкомъ за тридцать верстъ до Тулы. И пошли подъ Тулу, и пришли на рѣчку на Вороню въ десятую Пятницу по Велицъ дни (12 Юня). И Тульскіе многіе воры, конные и пѣшіе, Московскихъ людей встрѣтили за семь верстъ отъ Тулы на рѣкѣ Воронѣ и былъ съ ними бой: пѣшіе воровскіе люди стояли подлѣ рѣчки въ крѣпостяхъ; а рѣчка топка и грязна, и по рѣкѣ крѣпость, лѣса. И отъ рѣчки воровскіе люди многое время бились, и милостію Божіею Московскіе люди воровскихъ людей отъ рѣчки отбили и за рѣчку Вороню во многихъ мѣстѣхъ сотни передовыя перешли, и Бояре и Воеводы со всеми полки перешли жъ и воровскихъ людей учали топтать до города до Тулы и многихъ побили и живыхъ поимали, а пѣхоthu многую жъ побили и поимали. И воровскіе люди прибѣжали въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до городовыхъ воротъ, а человекъ съ десять Московскихъ людей и въ городъ вѣхали, и въ городъ ихъ побили, а Бояре и Воеводы со всеми полки спали подъ Тулою, и Тулу осадили.“

Тамъ же, л. 540: „Царь пришелъ со всеми ратными людьми подъ Тулу, и спалъ отъ Тулы три версты; а въ Тулѣ въ шѣ поры былъ воръ Пешрушка, да съ нимъ К. Андр. Теляшевской, да Иванка Болошниковъ, холопъ Теляшевскаго, да Самойла Хахановской (Kochanowski?) и иные многіе ... и всякихъ воровъ сидѣло съ огненнымъ боемъ съ двадцать тысячъ.“

О рѣкѣ Воронѣ, впадающей въ Упу ниже Тулы, см. *Больш. Чертеж*. 180.

(134) *Стол*. л. 539: „А по Коширской дорогѣ, на Черленой горѣ, спалъ Коширской полкъ, Бояр. Кн. Андр. Вас. Голицынъ съ товарищи, на рѣкѣ на Тулкѣ, а по Кропивинской дорогѣ и по инымъ мѣстомъ, спали Бояре и Воеводы Большіе, и Передовой и Строр-

„рожевой Полки, а нарядъ большой поставили за шу-
рами отъ Кропивенскихъ дорогъ, да нарядъ же по-
составили съ Коширскія дороги близко Упы рѣки . .
„Да подлѣ Коширскаго жь полку по рѣчкѣ Тулкѣ стоя-
ли Казанскаго Царства и Казанскихъ городовъ и при-
городковъ Мурзы, и Ташарова, и Чуваша, и Черемиса,
многіе люди, и Рамановскіе и Арзамасскіе Князи и
Мурзы, и служивые Ташарова, а Воевода съ Ташары
былъ Князь Петръ Араслановичъ Урусовъ.“ — О при-
бытіи Царя подѣ Тулу, см. въ прим. 133 выписку изъ
сего же Хронографа.

Тамъ же, л. 540: „Изъ Тулы вылозки были на всѣ сто-
роны, на всякой день по трожды и по чetyрежды,
а всѣ выходили пѣшіе люди съ огненнымъ боемъ, и
многихъ Московскихъ людей ранили и побивали; а
изъ наряду большого съ обѣихъ сторонъ въ Тулу
спрѣляли и побивали многихъ людей.“

Рукоп. Филарет.: „Пойде подѣ градъ Тулу, и прии-
де Іюня въ 30 день, и стоя не малое время, недоу-
млящеся, что совершитъ граду Тулкѣ.“

Ник. Лѣт. 89: „А подѣ иные города посла Воеводъ,
Дѣдиловъ и Кропивну и Епифанъ взяша. взяшьемъ.“

(135) *Ник. Лѣт. 91*: „Аки волны морскія, едина по-
гибаетъ, а другая восстаиваетъ, такоже наши бѣды и
напасти, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ ради
нашихъ восстаиваше.“

(136) Беръ.

(137) Тамъ же.

(138) Аврам. Палиц. 31: „Нарекоша ложнаго Царя
Димитрія отъ Сѣверскихъ градовъ, Попова сына,
Матюшку Веревкина.“ — См. также *Ламух. Ст. Кн.*

Кобѣржицкій въ *Hist. Vlad.* 320: „Certe Judaeum fuisse
suspicionem movit inter fugientis, è castris suppellectilem
reperitum Thalmut, multique Hebraei codices et Syn-
graphae, Judaicis exaratae characteribus.“

Нарушевичъ (въ *Hist. Chodk.* Т. I, кс. IV, нот. 70)
приводитъ слѣдующія слова, изъ письма Царя Мих.
Фед. къ Морицу, Принцу Оранскому, помѣщенные въ
книгѣ *Respublicae et Urbes. Lugd. Bat. 1630. pag. 681*:

„Гизимундъ послалъ Жида, который назвался Димитріемъ Царевичемъ.“

Беръ: „Получивъ письмо (отъ Болошниковъ и Шаховскаго); друзья Гендомирскаго Воеводы приспущаютъ къ дѣлу и находятъ для сего въ Слобѣ (?), что въ Бѣлоруссіи, человека, родомъ Русскаго, жившаго учителемъ у одного Священника и умѣвшаго хорошо читать и писать по Русски и по Польски: звали его Иваномъ. Сего хитраго юношу они назначили представлять Димитрія.“

Петрей, 395: „Haben sie doch einen endlich in weiss Reussland in der Stad *Socola*, (*Сохолъ*, мѣстечко въ Вишеб. Губерніи; см. *Слов. Географ.*), mit Namen *Johannes*, ein spitzfündigen und verschmitzten Kerl angetroffen, der zuvor eine geraume Zeit Schuelmeister gevesen ist, und Reussisch fertig lesen und schreiben konnte. Diesen nenneten sie *Demetrium*,“ etc.

(139) *Ник. Лѣт.* 117: „Тово же вора Тушинсково, которой назвался въ Роспригнѣ имя, оиному никтоже не знаше; не вѣдомо откуда взялся: многіе убо узнаваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаяху Попова сына или церковнаго дьячка, потому что Кругъ весь Церковной зналъ.“

О свойствахъ его пишетъ Кобѣржицкій слѣдующее (стр. 221): „*Superos irridere; Numen procaci lingua lacerare solitus; ad extremum rudis, barbarus, crudelis, avarus, subdolos, lasciviâ libidineque infamis, crapulae deditus, totus ex sceleribus flagitiisque conflatus, indignus qui ficti etiam Principis nomen sumeret, ad cujus tuendam auctoritatem nec formam, nec unicam haberet virtutem, praeter Polonorum robur Moschorumque ad praesens simulata obsequia*,“ etc.

(140) Кобѣржицкій. См. выше, прим. 138.

(141) См. письмо Николая Харлескаго изъ Острожкова отъ 19 (м. е. 9 по Сх. Спилью) Окт. 1607 года; найденное Нѣмцевичемъ въ Рукописи Луцкаго Прелата Осинскаго (*Dz. Pap. Zygm. III, T. II, 364.*): „Онъ (Ажедимитрій) имѣетъ большую ошынность (гражданинъ) и предсказываетъ, что будетъ царствовать три года; лишится престола измѣною; но опять воцарится и уже на тридцать лѣтъ; тогда рае-

„проспранить предѣлы своей Державы.“ Нѣмцевичъ думалъ, что въ семь писемъ говорится о первомъ Ажедимитріи; но оно писано въ 1607 году, и въ немъ нѣсколько разъ упоминается о Царѣ Шуйскомъ, а ни слова о Годуновѣ.

(142) Нѣмцевичъ въ *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II, 327.

(143) Беръ: „Наспавиль (Ивана, Бѣлорусск. учин- шеля) во всемъ, что нужно ему было знать, оп- правили его въ Путивль съ Мѣховецкимъ. Тамъ, при- знанный за истиннаго Димитрія, онъ произвелъ въ на- родѣ великую радость; отсюда выѣхалъ около Яков- лева дня, и прибылъ въ Стародубъ, сопровождаемый Григоріемъ *Кашнецомъ* и писаремъ Алексѣемъ, но вы- давалъ себя не за Царя, а за Царскаго родствен- ника Нагаго.“

(144) *Ник. Лѣт.* 89: „Въ лѣто 7116 году приде въ Стародубъ Сѣверской человекъ незнаемой и назвася Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагѣво; съ нимъ же приде товарищъ, сказался Московской Подъячей Олешка Рукинъ, а иные сказываютъ де Мина; а при- доша невѣдома откуда, и сказаша, что пришли отъ Царя Димитрія къ нимъ, и сказаша Стародубцамъ, что Царь Димитрей присла ихъ напередъ себя для того, таки ль ему всѣ ради, а онъ живъ вскрытъ отъ измѣнниковъ. Стародубцы же имъ всѣ возопиша еди- нодушно, что всѣ мы ему ради: скажите намъ, гдѣ онъ нынѣ, и пойдемъ всѣ къ нему головами. Той же Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди: здѣся есмь у васъ Царь Димитрей. Они же начаша его спраши- вати, онъ же имъ не каза; они же его взяша и по- ведоша къ пыткѣ и начаша его пытати, онъ же имъ съ пытки сказа: сей есть Царь Димитрей, кой на- зывается Ондреемъ Нагимъ. Стародубцы же начаша войиши и начаша звониши въ колокола.“

Если сіе случилось въ 7116 году, какъ говоритъ Лѣтописецъ, то не прежде 1 Сентября 1607 года: ибо годы отъ Сотворенія Мира считались съ сего числа. Но Беръ, современникъ, утверждаетъ, что Самозванецъ отправился изъ Путивля въ Стародубъ въ Яков- левъ день (по Лютеранскому Календарю 25 Іюля); а отъ Стародуба до Путивля не болѣе 130 верстъ.

(145) См. выписку изъ Вера, помещенную въ прим. 143. Писарь Алексѣй, когда начали пытать его, сказалъ собравшемуся народу: „Глупцы! вы смѣете меня терзать за моего Государя! Но развѣ не знаете его? Онъ здѣсь, подъ именемъ Нагова — и видите ваши поступки со мною: возьмите же его (*da habt ihr ihn*) и если хотите, умертвите вмѣстѣ съ нами; но знайте, что онъ не хотѣлъ открыться вамъ, желая напередъ вѣдать, будете ли вы рады его прибытію.“ — Тутъ просподушные Стародубцы (какъ говоритъ Беръ) поверглись къ ногамъ Самозванца, и каждый изъ нихъ вопилъ: „Винованы, Государь! Мы должны жить и умереть за тебя.“

Журналъ Машкѣвича: „На сей разъ Димитрія воскресилъ Мѣховецкій, и потомъ, хотя или не хотя, долженъ былъ помогать ему: ибо твердо зналъ все обычаи и дѣла перваго Димитрія.“

Ник. Лѣт. 90: „Писаху грамоту въ Путивль, въ Черниговъ, въ Новъ-городокъ. Они же къ тому воровству потчасъ присташа, и начаша къ нему сбираться.“

(146) Беръ: „Заруцкій, отправленный, какъ сказано выше, къ Димитрію изъ Тулы, обрадовался явленію его, вручилъ ему письмо, и хотя съ перваго взгляду узналъ въ немъ новаго Самозванца, но въ присутствіи народа показывалъ, что признаетъ за прежняго своего Государя,“ и пр.

Беръ рассказываетъ еще, что сей Самозванецъ подвергнулъ въ тотъ же день жителей Стародуба испытанію, такимъ образомъ: выѣхалъ за городскія ворота состязаться съ Заруцкимъ въ искусствѣ владѣть оружіемъ и въ ристаніи. Народъ вышелъ смотрѣть на нихъ, и когда Лжедмитрій, по тайному условію съ соперникомъ, упалъ съ лошади, будто бы сраженный его копьемъ, зрители вскричали: *ложите измѣнника Заруцкаго*; настигли его у воротъ, били палками, и потомъ связавъ, привели къ Самозванцу, который благодарилъ ихъ за сіи знаки приверженности.

(147) Ник. Лѣт. 90: „Послаша къ Царю Василью подѣ Тулу Стародубца, сына Воярсково, и писаша отъ себя въ грамотахъ къ Царю Василью, что будто подѣискался подѣ нимъ Царства. Той же сынъ Вояр-

„ской прииде подь Тулу, и Дьяволоу наученъ бысть,
„говорилъ Царю Василью вслѣдѣнно, чю прямой ты
„подь Государемъ нашимъ подь припроженнымъ Царемъ
„подыскалъ Царства. Царь же Василей повелъ его пы-
„нати, и сожгоша на пышкѣ его до смерти, и онъ
„умре говорилъ пѣже рѣчи; тако его окаянную душу
„ожесточилъ Дьяволъ, чю за шакова вора умре.“

См. также Нѣмцев. *Dz. Pap. Zygm. III*, II, 323.

(148) *Ник. Лѣт.* 89: „А подь Козелескъ посла К. Василья
„Мосальсково съ рашными людьми, а подь Бѣлевъ и
„подь Болховъ посла К. Третьяка Сеитова съ раш-
„ными жъ людьми. — К. Третьякъ же шедъ, очистишь
„города Лихвикъ (Лихвинь), Болховъ, Бѣлевъ, а К. Ва-
„сильей сшалъ межъ Козельска и Мещерска.“

(149) *Бергъ*: „Въ шотъ же день (когда Заруцкій вру-
„чилъ письмо Димитрію) прибылъ и Мѣховецкій съ
„нѣсколькими дружинами (Eahnen) Польской конницы.“

Ник. Лѣт. 90: „Воръ же, собрався Сѣверскихъ горо-
„довъ съ воровскими людьми, и поиде подь Брянскъ.
„Царь же Василей, слышавъ то, что идетъ воръ подь
„Брянскъ, и велѣлъ послати изъ Мещерска (Мещевска)
„Воеводу Григорью Сунбулову презвѣхъ людей, что
„провѣдаши про вора и городъ Брянскъ сжечь. Гри-
„горей же посла рашныхъ людей наскоро полпрешья
„сша челоуѣкъ, а Голову имъ велѣлъ vybrати межъ себя
„самимъ, кого они же излюбятъ. Они же выбраша Голову
„Брянченина Елизара Безобразова и придоша къ Брян-
„ску; а въ ту пору изъ Брянска всѣ люди вышли къ
„вору на встрѣчу; они же городъ Брянскъ сожгоша
„и придоша опять въ Мещерскъ.“

(150) О семь писемъ см. выше, прил. 141.

(151) „Sam Szuyski odstąpił z wojskiem swoim
„od Tuły, którą dobywał: wielki rozruch w jego wo-
„ysku,“ etc.

(152) *Стол.* л. 540 на об.: „Въ Государевъ Розрядъ
„Дьякомъ подалъ челобитную Муромецъ сынъ Боярской
„Иванъ Суминъ сынъ Кровковъ, что онъ Тулу потопитъ
„водою, рѣку Упу запрудитъ, и вода де будетъ въ оспрогу
„и въ городъ, и дворы потопитъ, и людемъ будетъ
„нужа великая, и сидѣтъ имъ въ осадѣ не умѣтъ. И

„Царь Вас. Ив. велѣлъ ему Тулу попитъ, и Сынъ Боярской Ив. Кровковъ плотину дѣлалъ, сѣкли лѣсъ и клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозиныхъ, и вели плоти по обѣ стороны рѣки Упы, а дѣлали плотину всѣми ратными съ окладовъ, и плотину сдѣлали и рѣку Упу загашили, и вода спала большая, и въ острогъ и въ городъ вошла, и многія мѣста во дворѣхъ пошопила и людей. Отъ воды учала быть пужа большая, хлѣбъ и соль у нихъ въ осаду былъ дорогъ, да и не спало. Изъ Тулы къ Царю Василью въ полки учили выходить всякіе люди, человекъ по сну и двѣсти и по триста на день, а подь-достолю многіе люди отъ голоду и отъ воды спали выходить.“

Въ *Ник. Лѣтописи* Муромецъ Кровковъ названъ *Оомою* Суминнымъ сыномъ (стр. 91): „Рече ко Царю Василью: дай мнѣ посохи, язъ де пошоплю Тулу. Царь же Василей и Бояре посмѣяхусь ему; како ему градъ Тулу попитъ; онъ же съ прилежаніемъ къ нему: вели меня казнить, будетъ не пошоплю Тулы. Царь же В. даде ему на волю; онъ же повелъ со всей рати со всякаго человека привести по мѣшну съ землею, и нача рѣку подь Тулою прудити, вода учала прибивати. Царь же В., видя его промышленія, наипаче ему повелъ совершати и повелъ ему дати на пособъ мельниковъ; онъ же рѣку запрудилъ и градъ Тулу пошопилъ совсѣмъ.“

Рукоп. Филар.: „По повелѣнію же Цареву обрѣтешя хитроудѣлательцы *воинъ града Мурома*, зовомый *Мешокъ Кровковъ*, и дасть обѣщаніе, да пошопитъ градъ шой водою... Сопвори на рѣкѣ заплоту древяну, и землею засыпа; помалу накопиша вода и возвратиша вспять и обыде весь градъ, яко ни откуду ему бысть, пушь сухъ, и яже во градѣ ихъ бысть пища, все пошопи и размы, а людѣ града того ужаси быша о семъ, и помалу оскудѣша брашны и бысть на нихъ гладъ великъ зѣло, якоже всяко скверно и нечисто ядаху, кошки и мыши и иная подобная симъ.“

(163) Беръ рассказываетъ ислѣвную басню, будто одинъ старый Монахъ, волшебникъ (*zauberscher Mönch*), обѣщалъ начальникамъ Тулы разрушить плотину, пребывая за сіе ста рублей въ награду. Онъ раздѣлся, бросился въ воду и долго былъ невидимъ; наконецъ явился въ самомъ жалостномъ положеніи, и объявилъ зрятелямъ, что Шуйскій съ помощію 12.000 бѣсовъ за-

прудиль рѣку; что половину ихъ ему удалось склонить на сторону осажденныхъ, но другая половина осталась непреклонною въ злобѣ, и онъ за свои тщетныя усилія принужденъ былъ заплашить лютыми ранами.

(154) См. Бера. Тула, по словамъ его, сдалась въ день Симеона и Іуды, т. е. 28 Октября; по *Уваров.* и *Столяр. Хронографамъ* въ Праздникъ Покрова. Но въ *Грамотѣ Царя Василія* отъ 19 Октября, коей списокъ находится въ книгѣ, принадлежавшей Г. Ермолаеву, сказано: „Октября въ 10 день... Тульскіе сидѣльцы... намъ доби́ли челомъ.“

(155) Онъ умеръ въ Боярскомъ санѣ въ 120 (1612) году. См. Списокъ Бояръ въ *Др. Рос. Вѣст.* XX, 86.

(156) См. Бера: „Царь распустилъ по домамъ всѣхъ „воиновъ, бывшихъ съ нимъ подѣ Тулою, со всею челядью ихъ и лошадьми, позволивъ имъ отдохнуть до „перваго зимняго пуши.“ — См. также *Ник. Лѣт.* 91.

(157) См. *Ник. Лѣт.* 92.

(158) *Стол. л.* 539 на об.: „И по повелѣнію Царя „Василія Гашаромъ и Черемисѣ велѣно Украинныя и „Савверскихъ городовъ Уѣздовъ всякихъ людей воевать „и въ полонъ имать и живость ихъ грабятъ за ихъ „измѣну и за воровство.“

(159) Беръ: „Но шѣ Бояре и воины, которые „стояли подѣ Калугою, должны были остаться на „службѣ.“

(160) См. Царле.—Беръ пишетъ, что Шуйскій ѣздилъ въ Троицкую Лавру въ осеннее, ненастное время, приносилъ *Богу Сергію* (dem Con Sergio) благодареніе за побѣду надѣ измѣнниками.

(161) *Стол. л.* 541: „Вора Петрушку велѣлъ повѣсиль подѣ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской „дорогѣ, а Ивашка велѣлъ сослать въ Каргополь и посадить въ воду.“

Ник. Лѣт. 91: „Пришедъ къ Москвѣ, велѣлъ того „вора Петрушку повѣсиль, а К. Гр. Шаховскаго послать на Каменое, а Ивашка Болошнікова и Федку На-

„гибу и иныхъ товарищевъ сослалъ въ Поморскіе города и тамъ ихъ повелѣ казнить.“

Беръ рассказываетъ, что Шуйскій, взявъ Тулу, наслѣдъ тамъ Шаховскаго, въ темницѣ, посаженнаго Козака, за то, что обѣщанный имъ Димитрій не явился; что Шаховскій умѣлъ увѣрить Царя, будто онъ томился въ неволѣ за намѣреніе уйти къ нему, и былъ освобожденъ Шуйскимъ, потомъ опять ушелъ къ Лжедимитрію и сдѣлался его первымъ совѣщникомъ.

(162) См. Бера и Пешрея.

(163) См. *Ник. Лѣт.* 93, *Хрон. Стол.* л. 551 на об. и *Рукоп. Филар.*

Въ *Розряд. Книгахъ* и въ *Дипломат. Собр. Бант. Каменскаго* сказано, что Шуйскій женился 17 Генваря; что имя невѣсты его было Екашерина; но что въ Царяцахъ дали ей имя Маріи. — Въ *Рукописи Филарет.* вѣщаніе описано къ 14 Генваря. Первое показаніе вѣроятнѣе: ибо 14 Генваря, въ семь году было въ Четвертокъ, а 17 въ Воскресенье.

(164) *Псковск. Лѣтоп.* л. 36 на об.: „И видѣ Діаволъ, „яко не преможемо дойти Христіанству, разже Царя „похожію на блудъ. Онъ же, оставя все воинство свое, „и иде въ Царство свое и поящъ жену, и начашъ опшолъ ясти и пиши и веселиши, а о брани небреже, „Видѣ же себе воинство онъ Царя оставлены и небрегомы, и Воеводѣ и начальниковѣ не восхотѣ слушаши, и разыдошасъ каждо во грады и въ дома своя, а пѣи дошдоша къ ложному Царю, ждающе чести временныя.“

(165) О Законѣ 1593. года см. Т. X, 208, и прим. 349 и 352. — Въ 1601 г. онъ объявленъ былъ временнымъ. См. Т. XI, 86. — См. тамъ же, на стр. 247. Лжедимитріево послановленіе о крестянахъ. Законъ Іасидіа о крестянахъ, подписанный 9 Марца, помѣщенъ въ дополнителныхъ Указахъ къ Судебнику изданному 1736 г. (стр. 240).

Въ ономъ сказано между прочимъ: „А буде которые, „опшны и за кого вышедъ, перейдутъ къ иному кому „бы то ни было, и пойдѣ примешъ... и у того крестянина взявъ, перевести ему со всѣми пожитки, опшуда онъ перебѣжалъ, да съ него же на Царя Госуда-

„ря за то, что принялъ противъ Уложенія, доправи-
 „ти 10 рублей, не принимай чужаго; да съ негоже за
 „пожилое тому, чей крестьянинъ, . . . на всякой
 „годъ по три рубли А побьжитъ жонка, или вдо-
 „ва, или дѣвка въ чужую отчину и выдѣтъ замужъ, и
 „того мужика, которой женился на чужей жонкѣ, отда-
 „ти тому, чья жонка, со всѣми его живыми и съ дѣтьми,
 „кои отъ нея бѣглыя родились А которые лю-
 „ди держатъ рабу до 13 лѣтъ дѣвку, а вдову послѣ
 „мужа болѣе дву лѣтъ, а парня ходослаго за 20 лѣтъ, а
 „не женящъ, и води имъ не дають, и той вдовѣ, или
 „дѣвкѣ, или парня . . . дади отпущныя, въ Москвѣ Каз-
 „начей, а въ иныхъ городахъ Намѣстникомъ и Судьямъ;
 „. . . не держи неженатыхъ надъ законъ Божій и Пра-
 „вила Святыхъ Отецъ, да не умножится блудъ и сквер-
 „ное дѣланіе въ людехъ А въ городахъ навѣдыва-
 „ишь, . . . вѣсть ли бѣдѣ пришедшихъ людей вновь, . . . оныхъ
 „брати и спрашиваи на крѣпко, чей онъ . . . и будѣ
 „скажишь, кно подговорѣлъ, и доведѣтъ на него, и того
 „подворщика казниши торговою казнію, и взять съ
 „него поруку, что ему того бѣглаго отвести къ его
 „государю, да съ негоже въ казну вѣли пени 10 ру-
 „блей; . . . и проч. Можетъ быть иныиъ Чиншелемъ
 „уже извѣстно, что нашъ покойный Исторіографъ ху-
 „до вѣрилъ подлинности сего Акта, котораго нѣтъ
 „ни въ одномъ изъ Государственыхъ Архивовъ, о ко-
 „емъ не упоминають современные Лѣтописцы и ко-
 „торый изданъ въ свѣтъ (въ дополненіи къ Судебнику)
 „Историкомъ Тапищевымъ, не рѣдко дозволявшимъ
 „бѣбъ изобрѣтать древнія преданія и рукописи. Со-
 „ображая всѣ сіи обстоятельство, въ самомъ дѣлѣ тру-
 „дно удержаться отъ мысли о подлогѣ: ее оправды-
 „вають и странности нѣкоторыхъ разсужденій, (помѣ-
 „щенныя въ сѣбѣ, и будто бы: Васильевомъ Законѣ, и
 „самый страннымъ. Въ одномъ изъ манускриптовъ,
 „бывшихъ въ нашихъ рукахъ, пропавъ словъ мѣста:
 „(Шуйскій) подтвердилъ Уложеніе Θεодора Іоанновска;
 „по сказавъ, что оно составлено Годуновымъ, вопреки
 „мнѣнію Болръ старѣйшихъ, и произвело въ нападѣ мно-
 „го зла, и пр. (См. страницу 60 сего XII Тома), Исто-
 „ріографъ своею рукою прибавилъ на полѣ: все сошло
 „само: для того же неперемѣнны?

(166) Сл. Уставъ Ратныхъ, Пушечныхъ и другихъ Дѣлъ,

касающихся до Военской Науки, изд. подъ смотрѣніемъ Рубана. СПб. при Госуд. Воен. Коллегіи, 1777. — Въ сей книгѣ помѣщены 663 Спашьи, выбранныя въ Царствованіе Василія Шуйскаго и Михаила Феодоровича, въ 1607 и 1621 г. изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Онисимомъ Михайловымъ.

(167) *Устав. Рат.* I, 75: „Указъ воинскихъ людей, передъ напускомъ прошивъ недрузей, словесы увѣщаши: „первое, какъ къ Воеводѣ прямая вѣсть придетъ, что недруги приближаются, и не можешь инако быти, развѣ что съ ними битися, и Воеводѣ показавшися къ своимъ полчаномъ, веселымъ обычаемъ; и ихъ на то наговариваши; чѣтобъ они шакъ дѣлали, какъ достоитъ дѣлать прямымъ воинскимъ людямъ и по крестному цѣлованью, на что они Государю своему и крестъ цѣловали въ правду, и увѣщаши ихъ великою доброю добычею, чѣтобъ они смѣло и храбро на супостатовъ напускали; а самому бѣ ему сказавшися быти въ напуску первому челоувку, а какъ къ тому придетъ; чѣто того перемѣниши не возможно, ему ихъ укрѣпши, чѣтобъ они по своему крестному цѣлованью и съ желаніемъ исполненіе учинили, и молвиши имъ: лучше есть честно умерети, нежели съ безчестіемъ жиши, и шакъ предавши въ руки Божіи.“

(168) См. выше, описаніе смятенія во время шествія Василія въ церковь 15 Іюня. Маржеретъ говоритъ (сир. 149), что Царь сказалъ къ мятежникамъ: „*Tan tost vous me voulez massacrer, et tanstot les Nobles, et mesmes les Estrangers; du moins vous les voulez sacrager: ie ne desire... que cecy demeure impuny.*“

(169) См. Бера: „23 Іюня (1606 года) Шуйскій выслалъ изъ Москвы четырехъ врачей, къ коимъ не имѣлъ довѣренности за тѣсныя связи ихъ съ Поляками при Димитріи; но пашаго, Давида Вазмара, устранившагося отъ такихъ связей; оставилъ и отправилъ своимъ врачомъ.“ — Въ *Rzecz Polskich* сказано, что Царь велѣлъ заковать въ желѣзы врачей Давида и Христофа. — См. о приглашеніи сихъ Докторовъ въ Россію; Т. X, прим. 463.

(170) См. выше, сиран. 41, и Бера: „Шуйскій послалъ къ обывателямъ и Козакамъ Калужскимъ Боя

„рина Георгія Беззубцева, находившагося прежде въ „Калугѣ, а потомъ въ Тулѣ, въ числѣ осажденныхъ.“

(171). См. выше, стр. 42, и Бера.

(172) Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, стр. 323. Опчашные наѣзники, служившіе подъ начальствомъ сего Лисовскаго, назывались и послѣ смерти его *Лисовниками*. Подъ сѣмъ именемъ славилась они особенно въ 30-лѣтнюю войну, служа Императору. См. Квяшковского *Dzieje Nar. Pol. za Panowania Władysława IV*, стр. 143.

Дѣл. Польск. Но 27: Послы говорятъ Боярамъ: „А „Лисовскаго мы для того не написали, что онъ изъ „земли Государя нашего *выволанецъ*, и нести своей „опеужень, и въ кошоромъ городѣ нашемъ его поимають, и его шамъ казнятъ.“

(173) *Ник. Лѣт.* 92: „Послалъ (Царь) во Брянскъ „Воеводу К. Мих. Фед. Кашина да Ондр. Никиш. Ржевскаго; они же, пришедше во Брянскъ, Воеводу Григорья Сумбулова опшущица, а сами на осыпи поспавища острогъ.“

Тамъ же: „Приде къ вору изъ Липвы Подковникъ „Липовской (Лисовскій) съ невеликими людьми, и слышаху то, что Царь Василей пошелъ къ Москвѣ, рашъ всю распущилъ, нача говорити вору, чтобы ишли „подо Брянскъ, покаместа де у Царя Василья учнутъ „сбиратица рашные люди, а мы де тотъ замокъ, шедъ, „возмемъ. Воръ же его слышалъ, и нача сбиратися, къ „нему же нача прибывати Липовскіе люди, и собравш „помель „подо Брянскъ. И пришедъ, и Брянскъ осадивша, и шѣсрощу браню (Брянску?) великую сдѣлаша: во ободхъ сидѣни баше шѣсроща, яко за всѣ „бьющися, за воду и за дрова, и гладъ бысть великой, „яко начаша и лошади поѣдати.“

„Придоша же къ вору Казаки, и привезли съ собою „вора, называющагося Царевичемъ Теодоромъ, Царя Теодора Ивановича сыномъ, а ему будто племянникъ. „Той же воръ .. того вора Теодку, кошорова привезли „Казаки съ Дону, подо Брянскимъ убили до смерти.“

(174) *Ник. Лѣт.* 93: „Царь же... посла съ Москвы Боярина К. Ив. Семен. Куракина, а изъ Мещоска велѣлъ

„напередъ ишши Воеводѣ К. Вас. Мосальскому и съ
 „рашными людьми. Князь же Василей поиде напередъ,
 „не дождався К. Ив. Семеновича, и приде подо Бря-
 „нескъ къ рѣкѣ именуемой къ Деснѣ. Градъ же Брянскъ
 „стояше на другой сторонѣ отъ нихъ рѣки. Литов-
 „скіе же люди спояху подъ стѣною и по берегу вели-
 „кія рѣки, рашные же люди смотриша на городъ на
 „Брянскъ плакахуся горько, какъ бы имъ помочь и
 „ту великую Десну переищи; что бысть въ то время
 „пора зимняя до Рождества Христова за девять день,
 „а вода велика, идущу же по рѣкѣ льду. Како убо воз-
 „можно изрещи, какое дородство и храбрость Москов-
 „скихъ рашныхъ людей: якоже убо лжѣ уподобися, не-
 „возможно никому того изрещи; якожъ убо въ книж-
 „номъ писаніи того не обрѣдохъ, и бысть выше су-
 „щесства человѣческаго: видяху убо свою братію раш-
 „ныхъ людей погибающихъ, и слышаху о нихъ изо
 „Брянска рыданіе и плачь великій, и моляху убо ихъ
 „со слезами глаголюще: помозите намъ погибающимъ.
 „Они жъ возопиша всѣ единогласно: лучше намъ всѣмъ
 „погибнуть и помереть, нежели видѣть свою братію
 „въ конечной погибели; аще и померѣ за православ-
 „ную Христіанскую Вѣру и за святыя Божія церк-
 „ви, и мы у Христа вѣнца воспріимемъ мучениче-
 „ска. И взяша вси другъ у друга прощеніе, и нача-
 „ша въ великую рѣку мешаючи всѣ единодушно и по-
 „плыша за рѣку ко граду. Льду же великому, ихъ оси-
 „ливающу; они же аки дивія звѣріе ледъ розгребяху и
 „плывуще за рѣку. Литовскіе же люди и Русскіе
 „воры спояху на брегу и спрѣляху до нихъ; они же
 „ошиюдь не сумнхуса и не бояхуса смерти. Велие
 „чудо сотѣя Богъ надъ рабы своими, како въ та-
 „кой великой рѣкѣ и въ такіе великіе морозы ошъ та-
 „кова великаго льду утѣсненія ни единъ человѣкъ, ни
 „лошадь не погибѣ. Брянчане же видяху ихъ плыву-
 „щихъ къ себѣ, и выйдоша имъ на помощь; Литовскіе
 „же люди видѣша ихъ къ себѣ жестосердіе и храбрость
 „и помочь изо Брянска, поощстужиша мадо ошъ брегу.
 „Они же, переплывъ рѣку, вышедши на берегъ и встре-
 „печувѣишъ аки дивія звѣріе, и напустиша на тѣхъ
 „на Литовскихъ людей и на Русскихъ воровъ, и побив-
 „ша ихъ много и живыхъ поимаша; кои же у нихъ сидѣ-
 „ли въ шанцахъ пѣхотѣ, они же поидоша на нихъ и въ
 „шанцахъ начаша побивати. Брянчане же и досналь-

„ные, видячи надъ собою милость Божию, и выидоша
 „къ нимъ всѣ изъ града на помощь. Тупожь прииде
 „къ рѣкѣ Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ съ рашны-
 „ми людьми . . . Они же, видя такую помощь ми-
 „лостью Божию, что такое предивное дѣло сдѣлалось,
 „не многими людьми граду своему храбрствомъ помочь
 „учинили, отъ града того вора отбѣгша. Тотъ же
 „Воевода К. Иванъ въ тѣ поры спалъ за рѣкою, укрѣ-
 „пишася постави острогъ, и стояжь нощи бысть
 „мразъ великій, ша рѣка спала. Той же К. Ив. Ку-
 „ракинъ чрезъ рѣку многи запасы перепроводивъ во
 „Брянскъ, и издволи ихъ запасы всякими. Тойже воръ
 „съ Липовскими людьми преиде на ту страну рѣки,
 „на которой стояли рашные люди, и прииде на нихъ,
 „хотя ихъ побити; они же съ ними бѣущеся безпре-
 „станно, и бою бывшу велію, и разыдошася. Видячи
 „же Воеводы на себя нашествіе, отойдоша отъ нихъ
 „въ Карачевъ, а Брянскъ наполнишася всякими запа-
 „сы, что ничѣмъ не скудны быша. Тотъ же воръ пои-
 „де за ними къ Карачеву, и видѣ, что въ Карачевѣ Вое-
 „воды укрѣпишася, поиде мимо Карачевъ къ городу къ
 „Орлу. Орляне же его всрѣщоша; онъ же прииде на Орель,
 „началь на Орлѣ зимовати “

Столяр. л. 542 на об.: „И пришелъ съ Москвы къ
 „Брянску на помощь Бояринъ Кн. Ив. Сем. Куракинъ,
 „да Околыничей К. Вас. Фед. Литвиновъ Мосальской;
 „а съ ними Московскіе люди, и Козличи, и Мещане, и
 „Карачевцы, и Болховичи, и иные города.“

Беръ говоритъ, что въ сіе время находился въ Брян-
 скѣ плѣнный Лифляндецъ Гансбергъ, начальствовав-
 шій надъ сотнею Нѣмцевъ и уже два раза переходив-
 шій на сторону Самозванца, но опять принятый Шуй-
 скимъ и прощенный имъ.

(175) *Собр. Гос. Грам. II; 327.* — Сія Грамота пи-
 сана 27 Генваря 1603.

(176) Беръ: „Сей Димитрій приказалъ объявить во
 „всѣхъ городахъ, чтобы крестьяне, коихъ господа слу-
 „жашъ Шуйскому, брали помѣстья въ свое владѣніе и
 „женились на дочеряхъ господъ своихъ. Такимъ обра-
 „зомъ многіе слуги сдѣлались Боярами, а Бояре дол-
 „жны были въ Москвѣ терпѣть у Шуйскаго голодъ.“

(177) См. Нѣмцевича. Кобѣржицкій говоритъ о Ро-

жинскомъ въ *Hist. Vlad.* 90: „Miechovitium, virum strenuum ac bellicosum, regendo prius exercitui praefectum, interfecit; post corpore aemuli, cui subesse nollit, madentem dexteram regimini admovit.“

Беръ пишетъ, что Князь Вишневецкій (Witzmanetzky) привелъ съ собою 2000, а Рожинскій 4000 конныхъ копейщиковъ.

(178) См. *Розрѣд. Кн.* л. 1000.

(179) См. выше, около примѣч. 158.

Столяр. л. 542: „Того жь 116 году, послѣ своей радости Царь Вас. Ив. послалъ по зимнему пупи на „Сѣверскіе города Бояръ своихъ и Воеводъ (наименованы: К. Дм. Шуйскій, К. Вас. Вас. Голицынъ, К. Бор. Мих. Лыковъ, Бояринъ Мих. Александр. Нагой) а съ ними посланы многіе ратные люди изъ всѣхъ родовъ Дворяне и Дѣти Боярскіе, изъ Мещерскихъ городовъ Князи и Мурзы, и Ташарова.“

(180) Петрей, стран. 403.

(181) См. Т. XI, стран. 160.

(182) См. Авр. Палицына и *Хроногр. Ключарева*.

(183) Беръ пишетъ, что по причинѣ глубокихъ снѣговъ можно было нападать лишь на кормовщиковъ непріятельскихъ.

(184) См. Шведскаго Историка Видекинда, въ его *Historia belli Svenco-Moscovitici decennalis*, стран. 41.

(185) *Столяр.* л. 544: „Въ Переславѣ Резанскомъ „были Воеводы К. Ив. Оандр. Хованской, да Думной „Дворянинъ Прокоѣ. Пешровъ сынъ Ляпуновъ, а съ „ними были Рязанцы всѣхъ становъ, да съ однимъ К. „Ив. Одреевичемъ было Арзамасцевъ Дворянъ и Дѣ- „тей Боярскихъ по списку лучшихъ людей 250 чело- „вѣкъ. И Переславля Резанскаго съ весны ходили „Воеводы подѣ Пронескъ, а Пронескъ былъ въ измѣнѣ, „и у Пронеска острогъ взяли и въ острогъ дворы выж- „гли, и къ городу Пронску приступали и не много „городу не взяли. Изъ города ранили изъ пищади Вое-

„воду. Прокоева Ляпунова по ногѣ, и ошъ города Вое-
 „воды и ратные люди отошли прочь и пошли въ Пе-
 „реславль Рязанской... И въ Переславль, собрався съ
 „ратными людьми Воевода К. Ив. Ондр. Хованской да
 „въ Прокоева мѣста братъ его Захаръ Ляпуновъ съ
 „ратными людьми, съ Рязанцы и съ Арзамасцы, пошли
 „подъ городъ подъ Зараской. А въ городъ въ Зара-
 „скомъ сидѣлъ Липовской Полковникъ Александро Ли-
 „совской, а съ нимъ Липовскіе ратные люди, и Чер-
 „касы, и Русскіе всякіе воры, и какъ Московскіе люди
 „пришли подъ городъ подъ Зараской на поле, и Ли-
 „совской со всѣми людьми изъ города вышелъ на бой,
 „и съ Рязанцы и съ Арзамасцы былъ у него бой, и
 „Рязанцовъ и Арзамасцовъ побилъ и многихъ живыхъ
 „поималъ, и Арзамасцовъ изъ Переславля Рязанскаго
 „ведѣно опустить къ Москвѣ.“

Ник. Лѣт. 93: „Въ Переславльжъ Рязанскомъ слыша
 „Воеводы, что Зарайской городъ Липовскіе люди взя-
 „ли, и послаша' подъ Зарайской городъ ратныхъ лю-
 „дей, Воевода съ ними бысть Захарей Ляпуновъ, и
 „придоша подъ Зарайской городъ не промысломъ со-
 „пьяна. Лисовской же видѣ изъ Зарайскаго, Москов-
 „скихъ людей побилъ на голову и многихъ живыхъ по-
 „имали: единыхъ Арзамасцовъ убиша на томъ бою
 „присла человекъ; трупы же ихъ Лисовской повелъ
 „въ одномъ сѣно въ яму, и сдѣла пуга надъ ними для
 „своея славы курганъ великій: той курганъ стоишь
 „и донынѣ.“

(186) *Столлр. л. 543:* „По веснѣ прѣлѣ Николина
 „дни.“

Ник. Лѣт. 95: „Онъ же (Дм. Шуйскій) стоялъ въ
 „Болховѣ до весны; весною жъ поиде къ Орлу. Воръ же
 „и Ешманъ Ружинскій съ Липовскими людьми поиде
 „противъ его, и соидошася съ нимъ въ суботный день,
 „и начаша биться. Грѣхъ ради нашихъ Воевода въ Пе-
 „редовомъ Полку К. Василей Голицынъ ишоропился,
 „яко же убо и Большому полку наченіе мѣшало, мно-
 „гіе же и побѣгоша въ Спорожевой полкъ; стояще
 „тому же К. Ивану Куракину съ шѣми ратными люди-
 „ми, кои были подо Брянскимъ, и извести своимъ
 „полкомъ и ихъ опяли, Липовскіе же люди отоидоша
 „прочъ. Въ той же день побѣдѣ многихъ Московскихъ
 „людей, Вахмистра Петра Микулаева съ всюю ротою

„съ Нѣмецкими людьми побѣдѣша; они же надъ собою
„многихъ Литовскихъ людей побѣдѣша.“

(187) См. Бера. Онъ говоришь, что Нѣмецкіе началь-
ники отправили 17 Апрѣля къ Лжедимитрію молодого,
исопышнаго Роммистра Ламсдорфа, и нѣсколькихъ дру-
гихъ. „Син люди, продолжаетъ онъ, прежде того при-
„сягнули Шуйскому, находились въ службѣ его около
„двухъ лѣтъ, получили отъ него деньги, и о Са-
„мозванцѣ знали, что онъ не первый Димитрій!“

По словамъ Бера, первое сраженіе Лжедимитрія съ
Царскимъ войскомъ было 23 Апрѣля, въ день Св. Геор-
гія, а второе Апрѣля 24, въ Воскресенье.

Ник. Лѣт. 96: „На завтрее жъ Литовскіе же люди
„придоша на Московскіе полки, и соидошася съ ними
„и начаша битися; Бояре же похотѣша отъ нихъ
„отойти къ Болхову, и начаша отпускати нарядъ.
„Въ ту же пору измѣни Коширянинъ сынъ Боярской,
„Никиша Лихаревъ, и сказа пришедь вору, что Бояре
„отпускають нарядъ назадъ, и сами хотятъ ити
„прочъ. Воръ же и Епиманъ, слышавъ то, и всеми
„людьми папустиша на Московскихъ людей, и Москов-
„скихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поимали.“

(188) Въ *The Russian Impostor*, 143: „5000 of the
„Muscovites saved themselves in Bolchow.“

Ник. Лѣт. 96: „Бояре же и ратные люди побѣдоша
„къ Москвѣ, а иные по своимъ городомъ, а иные жъ
„сѣдоша въ Болховѣ; Бояре же придоша къ Москвѣ, и
„бысть на Москвѣ ужасъ и скорбь велия... Тогда же
„воръ и Епиманъ приде къ Болхову, и градъ Болховъ
„осади, многіе же изъ Болхова утекоша; а иные Дво-
„ряня Болховъ сдаша и крестъ ему цѣловаша; онъ же
„съ ними поиде, и приде близко Луги, и сѣла на
„устъ Угры.“

Столяр. л. 545: „А въ Болховѣ былъ Воевода К.
„Третьякъ Князь Ѳеодоровъ сынъ Свѣшовъ, и Болховъ
„вору сдался, и К. Третьякъ Свѣшовъ, и Дворяне и
„Дѣти Боярскіе и великіе служилые люди ему крестъ
„цѣловали, и воръ съ Литовскими и съ Русскими из-
„мѣнники пошелъ на Колугу подъ Москву, а К.
„Третьякъ Свѣшовъ съ Дворяны и Дѣтьми Боярскими
„шелъ съ нимъ собою своимъ полкомъ напередъ его и
„сѣавися особно.“

(189) См. Бера. Въ Москвѣ говорили, что Лжедмитрій по глазамъ узнаетъ виновнаго. Нѣкто изъ черни, услышавъ сіе, вскричалъ: „я погибъ, если онъ меня увидитъ: симъ ножемъ зарѣзалъ я пяшь чело-“, „вѣкъ его Поляковъ.“

(190) *Ник. Лѣт. 96*: „Дворяне же и Дѣти Боярскіе, слышаше такіа настоящія бѣды, покиня свои домы съ женами и съ дѣтьми, придоша къ Москвѣ. Тѣ же „Дворяне и Дѣти Боярскіе, кои взяты въ Волховѣ, „видячи такую вражу прелестъ, побѣгоша всѣ ошъ „него къ Москвѣ, Царь же Василей ихъ пожаловалъ.“

Столгр. л. 545 на об., о Князѣ Третьякѣ Сеишовѣ: „И съ Угры рѣки ошъ вора ошѣхали, и прѣхали къ „Москвѣ къ Царю Василью.“

(191) См. о немъ выше, стран. 32 и 33, гдѣ сказано о бѣгствѣ его изъ-подъ Кромъ; также въ прим. 38.

(192) *Ник. Лѣт. 97*: „Посла Царь Василей прошивъ „вора Боярина Кн. Мих. Вас. Шуйсково - Скопина, да „Ив. Никит. Романова. Они же придоша на рѣчку на „Незнанъ, и начаша посылать ошъ себя посылки, поръ „же поиде подъ Москву не тою дорогою; въ полкахъ „же нача быти шатость: хотяху Царю Василью из- „мѣнити К. Ив. Кашыревъ, да К. Юрій Трубецкой, да „К. Ив. Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Васи- „лей то ихъ умышленіе свѣдалъ, и ихъ повелѣ пере- „имати, и привелоша ихъ къ Москвѣ; К. Михаилу же „Васильевичу съ ратными людьми Царь Василей по- „велѣ ийти къ Москвѣ, а тѣхъ, кои ему хотѣли измѣ- „нить, на Москвѣ пыталъ; К. Ив. Кашырева сослалъ „въ Сибирь, а К. Юрья Трубецкого сосла въ Топму, „К. Ив. Троекурова сосла въ Нижней Новгородъ, и по- „велѣ ихъ посадити по шюрмамъ; тѣхъ же, кои съ „ними пойманы, Якова Желябовского да Юрья Навтсева „Григорьева сына Толшова и иныхъ съ ними на Мос- „квѣ казнилъ.“

(193) См. Бера. — *Столгр. л. 545 на об.*: „А воръ „съ Литовскими людьми и съ Русскими измѣнники, „со многими людьми пришелъ подъ Москву, и сталъ „шабары по Волоцкой дорогѣ, въ Троицкомъ селѣ въ

„Тушинъ, отъ Москвы 12 верстъ, и около табаръ
„укрѣпили крѣпость, выкопали ровъ.“

(194) Беръ, и за нимъ Пешрей.

(195) По сказанію Бера, съ Лжедимишріемъ было всего войска 100 тысячъ.

Нѣмцев. *Dz. Rap. Zygm. III.* (II, 328) послѣ исчисления всѣхъ конныхъ и пѣхотныхъ Польскихъ дружинъ:
„Такимъ образомъ у Самозванца считалось 7000 отборнаго войска. Сіе число увеличилось присоединеніемъ Заруцкаго съ 8000 Донскихъ и Запорожскихъ Козаковъ. Доспальную рать соспавляли Русскіе; иные легковѣрные, но приверженные къ крови Царской, другіе недовольные Шуйскимъ, иные наконецъ лишь по любви къ своевольству и корысти.“

См. также Машкѣвича.

(196) *The Russ. Impost.* 143: „Confident, upon the stock of his last signal Victory, that the Citizens upon his approach would quit Zuiski, and receive him into their Town.“

(197) См. *Латух. Степ. Кн.*

Ник. Лѣт. 97: „А изъ Тушина пошедь, сша въ Танинскомъ, и въ Танинскомъ бысть отъ Московскихъ людей утѣшеніе на дорогахъ, и начаша многихъ побиваши и съ запасы къ нему не пропускаху. Онъ же, видя надъ собою тѣсношу, поиде изъ Танинсково назадъ въ Тушино, и въ той день бывшу бою съ ними велію, града Олескина убиша на томъ бою шридцати трехъ человекъ; самъ же воръ, отшедь, сша въ Тушинъ, и начашъ тушъ табары строити, Бояре жъ шедъ, сша на Ходынкѣ.“

Филар. Рукоп.: „На упріе же Гешманъ Князь Романъ Руженскій, разѣздивъ и оглядавъ мѣсто и видѣвъ, яко угодно бѣ мѣсто на стояніе воинству, и повелѣ обозами утвердити и рвы копати.“

(198) Въ Больш. Полку: К. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій, Ив. Ник. Романовъ-Кашкинъ и К. Вас. Фед. Липвиновъ - Мосальскій; въ Перед. Полку: К. Ив. Мих. Ворошынскій и К. Гр. Петр. Ромодановскій; въ Спорожевомъ: К. Ив. Бор. Канбулатовъ-Черкасскій и Фед. Вас. Головинъ. См. *Розр. Кн.*

Столяр. л. 546: „И Царь Василей Иван. всея Русіи
 „съ Москвы вышелъ самъ со всеми своими Бояры и
 „Окольничими и Думными Дьяки и Розряды и со всѣ-
 „ми ратными людьми и съ огненнымъ боемъ, и спалъ
 „на Ваганковѣ, и около становъ окопанъ ровъ; и по-
 „рву спояли Спрѣльцы и Казаки съ огненнымъ боемъ
 „и съ пушками.“

Филар. Рукоп.: „Пойде со многымъ воинствомъ изъ
 „царствующаго града Москвы и спѣ на рѣчкѣ, глаго-
 „лемой Прѣснѣ, двѣ версты отъ царствующаго града
 „Москвы, а воинству своему повелѣ спѣсти близъ под-
 „ковъ Лишовскихъ, на рѣчкѣ, глаголемой Ходынкѣ,
 „яко быша межъ обою воинствами посредство имѣють
 „шесть верстѣ. И Царевы Воеводы шатры постави-
 „ша, и тако спояше чешыренадесять дней, а брани
 „не бысть ни единыя.“

(199) См. *Розрядн. Кн. л. 1005.*

(200) См. *Диплом. Собр. дѣлъ*, Бантыша-Каменскаго.
 Свища сихъ Пословъ состояла изъ 314 человекъ. Въ
 Смоленскъ прибыли они въ началѣ Августа 1607 года,
 а въ Москву 12 Октября; 10 Ноября допущены къ
 Царю.

(201) Б. Камен. I, 391: „Послѣ многихъ настояній,
 „а пате для радости женившася тогда Государя,
 „едва 28 Генв. (1608) дозволено Посламъ, а 6 Февраля
 „и всѣмъ чetyремъ Посланнымъ явиться къ Государю
 „на аудіенцію и имѣть общіе совѣщанія съ Боярами.“

(202) См. Паерле.—Щербатовъ (Т. VII, 219) пишетъ,
 что Апрѣля 11 числа принесено къ Царю письмо на
 Греческомъ языкѣ отъ неизвѣстнаго человека; онымъ
 увѣдомляли его, что прибывшіе Послы не имѣютъ ника-
 кой власти и желаютъ только освободить Мнишка и
 другихъ Пановъ. Сіе обстоятельство затруднило Царя
 въ дозволениі Воеводѣ Сендомирскому видѣться съ По-
 слами. Щербатовъ ссылается на *Дѣла Польскія* 7116
 (1608) г. хранящіяся въ Москов. Архивѣ Иностр. Кол-
 легіи, въ связкѣ подъ No 1.

(203) *Ник. Лѣт. 97:* „Прислаша ко Царю Василью
 „къ Москвѣ изъ Тушина отъ Гешмана отъ Ружидсково

„посланники о Послахъ, кои засажены на Москвѣ. Они же злодѣи и приходиша не для Пословъ, но разсма- шриваши, какъ рать спойшъ на Ходынкѣ.“

(204) Сіе слово было поводомъ къ спору, ибо Поляки не хотѣли признавать перваго (Ошрепьева) Лжеди- мипріемъ. Въ Перемири. Грам. сказано: „которые „Польскіе и Лисовскіе люди, и К. Романъ Ружинской „и Вишневецкой и иные, впоргнулись въ нашу землю, „и Королю промышляши, чтобы тѣ люди вернулись „(и Лисовской).“ См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(205) См. *Дѣл. Польск. и Диплом. Собр.* Бяштыша- Каменскаго.

(206) См. Бера. За нимъ Пешрей: „Weil Sie also in „der Wagenburgk versperret lagen, kondten die Polen „an ihnen nichts hafften, wie gern Sie auch wolten „ihnen in die Haare kommen, es wolte ihnen aber nicht „glücken, biss S. *Johannis Nacht* herzu kam, da Sie „ungewarneter weise von den Polen im Schlaffe seynd „uberraschet und auffgewecket, dass ihrer viel liegen „blieben, und sollen noch aufstehen.“ По сему сраже- ніе было 24 Іюня.

Ник. Лѣт. 98: „Въ той же день вмѣстися на Мос- „квѣ слово, что будно съ Посланники съ Лисовскими „помирихомся; людѣ же на то слово исплошаша, и на- „чаша нощи тѣ спаша просто и стражи пооплоша- „хусь. Тѣ же Лисовскіе люди и Русскіе воры той же „нощи придоша на полки Русскіе, и ихъ побивша и „коши всѣ поймаша, и бѣжаша всѣ, едва образумляхуся „подъ городомъ, и обратиша вся на нихъ, и начаша „съ ними бишися, и ихъ сполкнуша, и гоняху ихъ до „рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяши верспахъ, „едва въ таборахъ устояху: такой оторопъ на нихъ „приде; Бояре же придоша и спаша подѣ Москвою, „и кругомъ себя поставиша обозъ.“

Столяр. л. 548: „Изъ Тушина пришли въ ноци на „ушренней зарѣ на *Субботу* на Московскіе полки на „сонные люди: исправивша прошивъ ихъ не успѣли, „и полки разгоняли, прибѣжали къ Деревянному городу, „многихъ побили, и шапры и всякую служилую рухлядь „и запасы поймади; а Московскіе всякіе промышленные „люди были со всякимъ съѣснымъ харчемъ, и тѣхъ

„многихъ побили жь, и Царя Васильева Полку рашные
 „люди, Головы съ сошнями посланы на помочь, а въ
 „ершаулъ съ сошнями Васил. Ив. Бушурлинь и Ближ-
 „ніе Люди и Стольники и Спряпчіе и Жильцы по-
 „сланы на бой, и съ Липвою бились, и Липву гоняли
 „до рѣчки до Химки и побили, и языки поимали.“

(207) Сія любопытная Грамота, ошъ Россійскихъ
 Боярь въ Тушино къ Рожинскому и шоварищамъ его,
 послана 16 Авг. за печашію Князя Оед. Ив. Мстислав-
 ского. Сисокъ ея находится въ одной древней руко-
 писи, принадлежавшей покойному Графу Н. И. Румян-
 цеву. Въ ней сказано: „Назвали еште иного вора Царе-
 „вичемъ Димитріемъ, не усрамяяся своего Рыцарскаго
 „чина и не разумѣвая шакова позору, что негодно
 „храбрымъ людямъ у безъимянныхъ въ подданствѣ бы-
 „ши и свое дородство безславіемъ покрывати. . . . То
 „дѣло будешъ и доброе, какъ шы Князь Романъ Ружен-
 „ской со всіми съ Рошмиспры и Полковники и со
 „ всіми Польскими и Липовскими людьми шого вора,
 „которой дерзнулъ назвашъ Царскимъ именемъ, изы-
 „мавъ, пришлешъ къ Государю нашему Царю. . . . А
 „вамъ шо вѣдомо, что Государь нашъ съ Королемъ
 „Липовскимъ помирился, и Послы и Посланники Ко-
 „ролевскою душею за всю Польскую и Липовскую зем-
 „лю крешъ цѣловали и миръ закрѣпили, а закрѣпя
 „мирное посшавленіе, Государь нашъ Пословъ и Сен-
 „домирскаго со всіми людьми въ Липву опшусщилъ,
 „и вамъ бы, всякіе сущные помыслы опшсшавъ, ника-
 „кихъ причинъ не зашѣвая и не шарушая мирнаго по-
 „штановленія и крешнаго цѣлованія межъ великихъ
 „Государствъ, скорѣ изъ земли Государя нашего иш-
 „ши въ свою землю, не дожидаяся на себя за свои ша-
 „кія неправды Божія гнѣва, ошъ Его жь руки шигдѣ
 „укрышися можете,“ и проч.

(208) Беръ: „Въ семь мѣсяцъ (Іюнь) прибылъ изъ
 „Липвы Іоаннь Пешрь Павелъ Сапѣга (Sappia) съ 7000
 „конныхъ копейщиковъ.

Онъ прѣхалъ вѣрояшно послѣ переговоровъ: ибо въ
 оныхъ объ немъ не упоминали. См. *Дѣл. Польск.* No 27.

(209) Беръ пишешъ, что Сапѣга, перевозносъ однажды
 за шоломъ Польскую храбросшь, опшдавая ей первеш-

ство предъ Римскою (*quod Romani non essent maiores, imo minores*), между прочимъ сказалъ: „Мы, Поляки, „за три года предъ симъ возвели на Московскій престоль Царя, подъ именемъ сына Іоанна Грознаго, „чѣмъ онъ никогда не былъ; теперь опять шворимъ „Царя и уже завоевали для него почти половину Государства. Пусть Русскіе бѣсятся; но онъ долженъ „называться Димитріемъ. Мы сдѣлали сіе нашими силами, нашею вооруженною рукою! (*nostris viribus, potra armata manu id fecimus!*)“ — Я самъ слышалъ сіи слова, присовокупляетъ Беръ.

Нѣмцевичъ о Сапѣгѣ: „Никто проницательнѣе не наблюдалъ движеній непріятеля; никто не умѣлъ искуснѣе пользоваться ошибками противниковъ... но увы! онъ „ездѣ жегъ и грабилъ.“ (*Dz. Pap. Zygm. III, II, 334.*)

(210) *Ник. Лѣт. 100*: „Прииде въ Тушино Полковникъ „Соцега и иные съ нимъ Полковники и Рохмислы, и „придоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою „велю съ ними, они же отъидоша въ Тушино, и со- „брався въ Тушинѣ, пондоша подъ Троицкой Сергіевъ „монастырь.“

(211) *Ник. Лѣт. 100*: „Тушо же на Москвѣ еще из- „мѣнники сговоришась съ Гасевскимъ Пакомъ, какъ бы „Московское Государство погубиши.“

(212) *Стол. л. 549*: „Лисовской Панъ пришелъ подъ „Коломну и Коломну взялъ, Епископа Коломенского „взялъ, и пошелъ подъ Москву съ Лисовскими людьми „и со многими Русскими воры, и собралоса съ ними „съ придцашъ тысячь Русскихъ Украинныхъ людей, и „нарядъ съ собою взялъ.“

Ник. Лѣт. 99: „И Владыку Коломенского Іосифа и „Боярина Князя Володимера Долгорукого взяша въ „полонъ.“

(213) *Стол. л. 549*: „И Царь Вас. Ів. изъ-подъ Мос- „квы послалъ прошивъ Лисовского Бояръ своихъ и Вое- „водъ на три Полки. Въ Большомъ Полку Бояр. К. „Ів. Сем. Куракинъ, да Григ. Григ. Пушкинъ Сулемша; „въ Передовомъ Полку: Бояр. К. Бор. Мих. Лыковъ, да „К. Григ. Конш. Волконской; въ Сторожевомъ Полку:

„Чашникъ Вас. Ив. Бушурлинъ, да К. Ѳед. Ив. Волконской Меринъ, а съ ними многіе ратные люди, и съ Лисовскимъ сошлись по Коломенской дорогѣ на Медвѣжемъ броду (въ *Розр. Но 101*: на Медвѣжемъ пруду), и Лисовского побили и живыхъ въ языцѣхъ многихъ Липву и Русскихъ воровъ поймали и нарядъ взяли, а Лисовской съ достальными людьми ушелъ, и пришелъ къ вору въ Тушино. А Коломна по прежнему за Царемъ Василиемъ, и на Коломну ратныхъ людей прибавлено и осада укрѣплена.“

Ник. Лѣт. 99: „И бой бысть съ ними чрезъ весь день... и Владыку Коломенского и Боярина К. Волод. Тимое. и Протопопа Зарайского Николы отбиша.... Царь же Василей Владыку отпусти на Коломну, да съ ними посла Воеводъ Ив. Маше. Бушурлина, да Сем. Маше. Глебова, и повелъ имъ крѣпши осаду, и запасаши запасы всякіе.“

(214) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. II, спран. 334.

Слова Сапѣги къ воинамъ находящся въ Берѣ.

Столяр. л. 548 на об.: „Изъ Москвы на Гешмана посланы: въ Большемъ Полку посланъ Бояринъ К. Ив. Ив. Шуйской, въ Передовомъ Полку Окольникій К. Гр. Петр. Ромодановскій, да Ѳед. Вас. Головинъ въ Сторожевомъ Полку, а съ ними многіе ратные люди, и у Воеводъ съ Гешманомъ былъ бой подъ Рахманцовымъ, и Липовскіе люди Московскихъ людей розгоняли и гоняли на 15 верстѣ, и многихъ побили и живыхъ поймали, и послѣ того розгрому и бою многихъ родовъ Дворянъ и Дѣти Боярскіе, Новгородцы и Псковскіе и Заволскихъ городовъ поѣхали съ Москвы по домомъ.“

Ник. Лѣт. 101: „Липовскіе люди, пришедъ, спаша въ селѣ Здвиженскомъ отъ Троицы задесять верстѣ, а Бояре проидоша на рѣчку на Талицу. Липовскіе же люди, видя, что идушъ за ними Московскіе ратные люди, и всрѣшоша ихъ въ деревнѣ Рахманцовѣ, и бывшу шу бою велику, многихъ Липовскихъ людей побивша и поймаша; послѣднихъ же на Пустомъ тако ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поймали. Той же Полковникъ Сапѣга, съ послѣдними людьми съ двѣмя рошамъ, напусти на Московскихъ людей; Московскіе же люди ошъ нихъ ошхожаху, начаху себѣ помочи

„изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Спорожевому
 „Полку Федору Головину со всѣмъ Полкомъ дрогнувшу,
 „яко и Большово Полку половину смялъ; Липовскіе жъ
 „люди, видя надъ православными Христіаны гнѣвъ Бо-
 „жій, начаша ихъ побивать, и побиша многихъ людей
 „и живыхъ поймаша на шомъ же бою многихъ. Хра-
 „бросъ и дородство показалъ Бояринъ и Воевода Пе-
 „редово Полку К. Григ. Петр. Ромодановской, шу-
 „шо же у него и сына его убиша К. Андрея; Бояре жъ
 „придоша къ Москвѣ не съ великими людьми, а раш-
 „ные люди къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по
 „своимъ домоу.“

(215) См. выше, въ примѣч. 214, и Нѣмцев. *D. P. Z.*
III, Т. II, 335.

(216) См. выше въ семъ Томѣ, стран. 85.

(217) *Ник. Лѣт.* (стран. 100) говоритъ, что Лже-
 димитрій „посла напередъ, и повелѣ Сердомирсково съ
 „дочерью и Пословъ поворошитъ въ таборы К. Ва-
 „силія Масальсково; той же К. Василей перенялъ въ
 „Бѣльскомъ уѣздѣ,“ и пр. Но въ письмѣ Лжедимитрія,
 посланномъ къ Сендомирскому Воеводѣ 22 Авг. 1608 г. не
 упоминается о Мосальскомъ. См. *Собр. Гос. Грам. II, 336.*

(218) *Ник. Лѣт.* 100: „Послы жъ не послушали, по-
 „шли въ Литву прямо, а той же Воевода Сердомир-
 „ской и (съ) своею дочерью ворошилъ въ Тушино; раш-
 „ные жъ люди, кои проводили, розѣхались ко себѣ, а
 „Князь Володимеръ не съ великими людьми приде къ
 „Москвѣ.“

Объ Олесницкомъ, см. *Дѣла Польск.* Но 30, л. 97:
 „А пришелъ ты, Миколай (Олесницкій), и Воевода
 „Сендомирской съ сыномъ и съ дочерью и съ своими
 „пріятелями къ вору, которого называли въшѣ поры въ
 „Ростригино мѣсто... съ Ружинскимъ и съ Вишне-
 „вецкимъ и съ иными Паны всякіе злые дѣла хошачи...
 „учиниши.... И укрѣпя ты ихъ Ружинского и Вишне-
 „вецкого и Воеводу на всякіе злые дѣла... и взявъ у
 „нихъ Русскихъ людей, которые у нихъ въ полону, и
 „нарядъ и многіе грабежные жившые, пошолъ къ себѣ
 „въ Польшу воинскимъ обычаемъ. Да ты жъ, будучи въ
 „Тушинѣ, ошъ вора взялъ себѣ въ имѣнье Московского“

„Государства городъ Бѣлую, и грамоту вора на Бѣлую, взялъ.... А былъ (шы) въ тѣ поры въ большихъ По- слѣхъ.“ Изъ сего видно, что Олесницкій уѣхалъ въ Литву прежде Мвишка.

(219) См. Бера.

(220) Беръ: „Положили, чтобы Воевода оппиривился въ Польшу, а Царица оспалась въ спанѣ втораго Димитрія, мнимаго супруга ея, не вступаая съ нимъ въ брачный союзъ, пока онъ не овладѣешь Москвою.“

(221) См. Бера. Сей новый Самозванецъ, надменный своими успѣхами, сочинилъ для себя слѣдующій пышный титулъ: „Мы, Дим. Ив. Царь Московскій, Самодержецъ всѣхъ Княжесствъ Русскихъ, единый Богомъ данный и избранный, Богомъ хранимый, Богомъ помазанный и возвеличенный надъ прочими Царями, подобный второму Израилю, ведомый силой Всевышняго, единый Царь Христіанскій отъ Восхока до Запада, и многихъ Государствъ повелитель.“ См. Бера и Пешрея, стр. 425.

(222) Тамъ же. — *Столлр.* л. 348: „И послѣ того бою (на Ходынкѣ) учали съ Москвы въ Тушино отъѣзжать, Спольшники и Спрянчіе, и Дворяна Московскіе и Жильцы и городовые Дворяна, и Дѣти Боярскіе и Подьячіе, и всякіе люди. А отъѣхали съ Москвы въ Тушино, Спольшники, К. Димитр. Тимое. Трубецкой, К. Димитр. Мамстрюковичъ Черкаской, К. Алексій Юрьевичъ Сицкой, Михайло Бушурлинъ, К. Иванъ да К. Семень Засѣкины, и многіе Спольшники и Спрянчіе, а изъ Посольского Приказу отъѣхалъ первой Подьячій Пешрь Алексѣевъ сынъ Трешьяковъ, да съ нимъ два Подьячій,“ и пр. — О Дьякѣ Иванѣ Грамотинѣ см. *Ник. Лит.*

(223) Такъ пишутъ иностранные Историки, Беръ и Пешрей (стр. 410: Fürst Vasili Mosaiskow); по словамъ ихъ Мосальскій, пріѣхавъ къ Лжедмитрію и удостоверясь въ обманѣ, возвратился въ Москву, гдѣ объявилъ всенародно, что онъ не Димитрій, а новый воръ, обманщикъ и измѣнникъ (newer Dieb, Betrieger und Verrähter). О семъ возвращеніи Мосальскаго не упоминають Русскіе Литовцы. См. *Ник. Лит.* 123.

(224) *Ник. Лѣт.* 100. (выше въ прим. 218). О томъ же *Столяр.* л. 549.

(225) *Столяр.* л. 549: „А зарѣчныхъ Украинныхъ родовъ Дворяня и Дѣши Боярскіе, которые въ воровствѣ не были, а служили Царю Василью и жили на Москвѣ съ женами и дѣтьми, и тѣ все съ Москвы не поѣхали, и сидѣли въ осадѣ, и Царю Василью служили, съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры билися, не щадя живота своего, нужу и голодъ въ осадѣ шерпѣли.“

(226) *Сказаніе Аврам. Палицына*, 53: „Царь посла тогда къ западнымъ и полуночнымъ спранамъ, въ Дашскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свѣйскую, о обидѣ своей на Польскаго Короля и на вся измѣнники съ ложнымъ ихъ царемъ, помощи на нихъ прося.“ — О сношеніяхъ съ Императоромъ Рудольфомъ, см. *Дѣл. Пол.* № 27, л. 42.

(227) *Ник. Лѣт.* 101: „Царь же Васплей, видя на себя гнѣвъ Божій и на все православное Христіанство, нача осаду крѣпости и говориши рашнымъ людемъ, кшо хочешъ сидѣть въ Московскомъ Государствѣ, и тѣ цѣловали (бы) крестъ, и не походяшъ въ осадѣ сидѣть, ѣхали бѣ изъ Москвы не бѣгомъ: все жъ начаша крестъ цѣловаши, но хотяху вси помереть за домъ Преч. Богородицы въ Москов. Государствѣ, и поцѣловали крестъ. На завшрее жъ и на третій день и въ иные дни многіе, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего къ Богу, ошѣзжали къ вору въ Тушино Боярскіе Дѣши, Стольники, и Стряпчѣе и Дворяня Московскіе, и Жильцы, и Дѣяки и Подѣлчѣе.“

(228) Тамъ же, 102: „Царь же, видя такую неправду, выйде и самъ въ Москву со всею рашью.“

Вступленіе въ Москву должно было послѣдовать не прежде Декабря: ибо 30 Ноября Царь находился еще въ станѣ, на Вологодской дорогѣ (или, вѣроятнѣе, на *Волоцкой*, какъ сказано въ другой грамотѣ), и писалъ отсюда увѣщаніе Галицкимъ жителямъ. (См. *Собр. Гос. Грам.* II, 342 и 346) — Въ *Розр. Кн.* также: „Съ Николина дни велѣлъ полкомъ всемъ воинишъ въ городъ.“

(229) Въ *Розр. Кни.*: „Больш. Полкъ у Тверскихъ во-
 „рошъ; Передов. П. у Петров. ворошъ; Спорожев. П.
 „у Арбацк. ворошъ, а Государевъ П. стоялъ у Никицк.
 „ворошъ. А на Воганковъ отъ Госуд. П. стояла за-
 „става Григорей Волуевъ. А послѣ Григорья Юр. Бул-
 „гаковъ, а послѣ Юрья К. Фед. Коркодиновъ.“ Въ Больш.
 Полку были тогда К. Ив. Ив. Шуйскій и Ив. Ник. Ро-
 мановъ; въ Передовомъ К. Ив. Мих. Ворошынскій и
 Мих. Фед. Нагой; въ Спорож.: К. Ив. Бор. Черкасскій
 и К. Миронъ Шаховскій, а въ Госуд.: К. Дан. Ив. Ме-
 зецкій. См. тамъ же.

(230) Слова Пашріарха къ Царю Василю, въ Фила-
 ретовой Рукописи: „Глаголешъ Господь Пророкомъ:
 „Азь возведохъ шя, Царя правды, и пріяхъ шя за руку
 „десную, и крѣпихъ шя, и престоль швой правдою и
 „крѣпостию и судомъ истиннымъ совершенъ да бу-
 „дешъ.... ЕСТЬ воля Божія благочестивымъ Велише-
 „лемъ безумныхъ челоѣкъ обуздываши... Благодашь
 „Божія и шебе да спасетъ и избавишъ отъ лукаваго
 „многоплешенныхъ сѣтей, яко же въ первые дни спасе
 „праведныхъ своихъ, Еноха отъ прелесши совѣта испо-
 „линска, и Ноя отъ вселенскаго потопа, и Авраама и
 „Сарру жену его отъ Ефрофа (?) Царя, сына Хештее-
 „ва, и Лота отъ Содомлянъ, и Моисея отъ Фараона,
 „и Давида отъ Саула, и Іону отъ кита, такожь и ты,
 „Великій Государь, буди богоспасаемъ и соблюдаемъ
 „отъ таковаго злаго совѣта. Господь тебѣ, Велик.
 „Государю, способствуешъ угодная себѣ швориши и
 „враговъ своихъ побѣждаши за ихъ злокозненное по-
 „хищреніе.“

(231) Беръ говоришъ о двухъ перемешчикахъ, Гансъ
 Шпейдеръ, Лифляндцъ, и Гансъ Генрихъ Канельсенъ,
 уроженцъ Австрійскомъ, присовокупляя, что послѣдній
 изъ нихъ былъ уже въ Турціи Мусульманиномъ, а послѣ
 ояшъ жилъ въ Германіи; наконецъ прибылъ въ Москву
 при Годуновѣ и *перекрестился* въ Греческую вѣру,
отрекшись Бога, Котораго съ дѣтства исповѣдывалъ и
облазавшись поклоняться Русскому Богу Николаю. „Сей
 „челоѣкъ перебѣгалъ; шо къ Шуйскому, шо къ Ди-
 „митрію, до шрехъ разъ, и Русскіе вѣрили еще сему
 „перекрещенцу (Doppel-Christen)!“

(232) См. ниже, въ примѣч. 233.

(233) Сказ. Аврам. Палицына, стр. 31 и 32: „На единой трапезѣ сѣдѣше въ пиршеспвахъ въ царствующемъ градѣ, по вселеніи же убо овѣи въ Царскія полаты, овѣи же въ Тушинскіе табары прескакаху. И раздѣлишася на двое вси челоуѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще убо взята будетъ Москва, то тамо отцы наши, и братія, и родъ, и друзи, шіи насъ соблюдушъ; аще ли мы одолѣемъ, то такоже мы имъ заслупницы будемъ. Польскіе же и Липовскіе люди и воры Казаки шѣмъ *перелетомъ* ни въ чемъ не вѣроваху: шако бо шѣхъ тогда нарицаху.“

Тамъ же, 36 и 37: „Царемъ же играху, яко дѣшнѣмъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія жотѣше; мнози же *танинцы* нарицаеми и цѣловавше крестъ Господень, ко врагомъ прилагавшася, и въ Тушинѣ бывше, тамо крестъ же Господень цѣловавше, и жалованіе у врага Божія взявше, и вспѣвъ къ царствующему граду возвращавшася, и паки у Царя Василія больши прежняго почестъ и имѣнія и дары воспріимавшася, и паки къ вору ошѣзжавшася. Мнози же шако мяшше всѣмъ Россійскимъ Государствомъ, не дважды кпо, но и пѣшь крашъ и десяти въ Тушино и къ Москвѣ переѣзжавшася; недоспашки же въ Тушинѣ поспребъ шѣлесныхъ, или пищъ и одеждъ и оружіемъ бранныхъ и лекарственныхъ всякихъ зелій, и соль, шая вся, ошай уклоняющася, кривоупшествомъ измѣнницы отъ царствующаго града Москвы наполняху измѣнничья спанища въ Тушинѣ, и радующася окаенніи воспріятію прикупъ многоаго сребра, конца же вещи не разсуждающе. . . . Мнози истинно вѣдѣюще ошѣздъ измѣнниковъ, и всякіе промыслы къ вору и къ Полякомъ, но не возвѣщавшася на нихъ Царю, ни Вельможамъ, а иже возвѣщающіи о семъ, шѣхъ клеветники и шепшники нарицающе.“

(234) См. Томъ XI, 159 и 178.

(235) Палицын. 37: „Царь многоажды убиваше повинныхъ, съ ними же и неповинныхъ и не согрѣшшихъ смершну суду предаваше: смущены бо быша первоначальспвующіи Державы его къ нему, и двоемыслень

„къ нимъ разумъ имѣаше, и многимъ вѣряше не на
„лицѣ, ни на шѣлеси, но на языкѣ службу носящимъ;
„наипаче же на всѣхъ на насъ Апостольское слово
„сбыстся: яко же не искусиша Бога имѣши въ разу-
„мѣ, того ради предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ
„швориши неподобная. Мнози бо тогда окаяннии о Ца-
„рѣ Василии дѣюще и глаголюще неподобная, ихъ же
„нѣсть возможно описати или глаголаши.“

Тамъ же, 56: „Москва сихъ ради извѣны вся коле-
„блется, но искусившися отъ Гриши и отъ Пеструши,
„и того вора не приемлютъ.“

(236) См. *Слов. Геогр. Росс. Гос. Ч. V*, подъ сло-
вомъ *Святотроицк. Сергіева Лавра*, стран. 305; также
Истор. Рос. Щербатова, Т. VII, 286. Ограда построена
за 20 лѣтъ до осады.

См. также *Кратк. Историг. описаніе Св. Троицк. Сер-
гіевой Лавры, сог. Митроп. Платономъ*: „Каменная ограда
„съ постановленными въ пристойныхъ мѣстахъ осмью
„великими башнями, простирающаяся вокругъ на 642
„саженяхъ, вышиною въ 4 сажени, а индѣ сажень до
„6 и до 7 и болѣе; толщиною въ 3 сажени, а индѣ и
„болѣе.“

(237) См. *Палиц.* 59 и 60.

(238) См. тамъ же: „Доколь служатъ великому
„швоему благородству *завороное сін*, воignздившіеся
„во гробъ каменный, и докуда сѣдашы пакосшвуютъ
„намъ повсюду?“ и проч.

(239) Тамъ же, 59.

(240) Подъ Рахманцовымъ. См. выше, стран. 89, и
примѣч. 214.

(241) *Палиц.* 61: „Сентября въ 23 день, въ Зачатіе
„Честн. и слави. Прор. и Предш. Крестиниеля Гос-
„подня Іоанна, приде подъ Троицк. Серг. монастырь
„Лисовск. Гешм. Петръ Сапѣга и Панъ Александръ
„Лисовской,“ и пр. — Тамъ же, 85: „А Пиковъ *Рат-*
„„нихъ (Радныхъ) съ Сапѣгою Князь Костянтинъ Виш-
„„пеveckой, да чешыре брата Тишкевичи, Панъ Тали-
„„ской (Talirski), Панъ Велемоской, Панъ Козоцовской,

„Панъ Косповской, и иныхъ 20 Пановъ, а Рошми-
 „стровъ, Сума, Будило, Спрѣла, и иныхъ 30 Рошми-
 „стровъ, а воинскихъ людей съ Сапѣгою Польскіе и
 „Лишовскіе люди, Желпыри, и Подолскіе люди, Гусаре,
 „Рускіе, Прусскіе, Жемоцкіе, Мазовскіе, а съ Лисов-
 „скимъ Дворяня и Дѣши Болярскіе многихъ разныхъ го-
 „родовъ, Татарове многіе, Черкасы, Запорожскіе Ка-
 „заки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Астраханскіе, и
 „всего войска съ Сапѣгою и съ Лисовскимъ до 30 ты-
 „сячь, кромѣ черни и полонениковъ.“

(242) Тамъ же, 62.

(243) Тамъ же, 63 и 64: „Празднику свѣшло тор-
 „жествуему память. Пр. Отца нашего Сергія Чудо-
 „творца, Сентября въ 25 день; и бѣ тоя ноци ни-
 „чтоже ино ошъ градскихъ людей слышаши, развѣ
 „воздыханіе и плачь: понеже ошъ околныхъ странъ
 „мнози прибѣгше, и мнѣвше яко вскорѣ преминется
 „великая сія бѣда, и толика тѣсноста бысть во Оби-
 „шели, яко не бѣ мѣста праздна. Мнози же человекы
 „безъ покрова суще, и расхищаху всяка дресеса и ка-
 „меніе на созданіе кушамъ: понеже осени время наста,
 „и зимѣ приближающийся, и другъ друга рѣюще о вещи
 „помешній, и всякихъ попребъ неимущимъ и всѣмъ
 „изнемогающимъ, и жены чада раждаху предъ всѣми
 „человѣки, и не бѣ никому со срамою своею нигдѣ
 „же скрытися, и всяко богатство небрегомо, и шашь-
 „ми некрадомо, и всякъ смерти прося со слезами. И
 „аще бы кто и каменню сердце имѣлъ, и той, видя
 „сія тѣсносты и напасти, восплакался бы.“

(244) Палиц. 65: „Всенощному же славословію и мо-
 „лебномъ совершившимся и абіе собравшимся множе-
 „ству народа, и совѣшномъ начальникъ и всѣхъ людей
 „крестное цѣлованіе бысть, что сидѣши въ осады безъ
 „измѣны.“

(245) Тамъ же, 59: „Народъ во Обишели къ мукамъ
 „уготовляється: шрапеза бо кровопролитная всѣмъ
 „представляється и чаша смертная всѣмъ наливается.“

(246) Тамъ же, 67 - 70. Въ ошвѣшъ сказано: „Да вѣшь
 „ваше шемное державство, гордіи начальницы, Сапѣга

„и Лисовской, и прочая ваша дружина, вскую насъ
 „прельщаєте Христово стадо православныхъ Хри-
 „стіанъ. Богоборцы, мерзосиѣ запусѣніи, да вѣсте,
 „яко и десяти лѣтъ Христіанское опроча въ Троиц-
 „комъ Сергіевъ монастырѣ посмѣется вашему безумно-
 „му совѣшу, а о нихъ же естє къ намъ писастє, мы сія
 „пріемшє, оплевахомъ. Каѣ бо польза чєловѣку возлю-
 „биши шму пачє свѣша, и пр. . . . Но ниже всего міра
 „не хоцємъ богатшєва противу своего крестнаго цѣ-
 „лованія.“

(247) Палицынъ подробно описываетъ расположе-
 ніе сихъ шуровъ (спраи. 72): „Первые за прудомъ на Волкушѣ горѣ, другіе за прудомъ же подлѣ
 „Московской дороги, третіи за прудомъ же на Те-
 „реншѣевской роцѣ, четвєртые на Крушой горѣ про-
 „шивъ мельницы, пятые шуры поставили на Красной
 „горѣ прошивъ Водяныя башни, шестые на Красной же
 „горѣ прошивъ погребовъ и пивнаго двора и келаре-
 „ныхъ келей, седьмые по Красной же горѣ прошивъ
 „келарскія и казенныхъ полатѣ, осмые изъ роци на
 „Красной же горѣ прошивъ Плотнишныя башни, де-
 „вятые шуры поставили на Красной же горѣ возлѣ
 „Глинянаго врага прошивъ башни Конюшенныхъ во-
 „рошъ, и подлѣ шуровъ ископаша ровъ великъ изъ ро-
 „щи ошъ Келарева пруда и до Глинянаго врага и валъ
 „высокъ насынали, и по за шому валу конные и пѣ-
 „шіе люди ходяще.“

Щербашовъ (см. его. Истори. XV, 295) повѣряетъ сіє
 описаніє съ планомъ монастыря, сдѣланнымъ при Им-
 ператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и съ свѣдѣніями, до-
 ставленными ему ошъ Митрополиѣ Платона, кото-
 рый о семъ распрашивалъ старожилевъ. Какъ видно,
Водяная башня находилась на углу между южною и за-
 падною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были Водя-
 ныя ворота, а *Плотничная* — которая нынѣ именуеш-
 ся *Угольною* и прошивъ коей былъ прежде Плотнич-
 ный дворъ — между стѣнами западною и сѣверною.

(248) Палиц. 73: „Мѣсяца Октября въ 3 день на-
 „бѣаша бити изъ всѣхъ шуровъ, и бѣюще по граду шєсть
 „недѣль,“ и пр. — Тамъ же, 95: „Прейде 30 дней и
 „30 нощей, и безпрєщанно со всѣхъ спрацъ изъ-за

„всѣхъ шуровъ изъ шпидесятъ шрехъ пицалей біюще
„по граду изъ верховыхъ.“

(249) Тамъ же, 77 и 78: „Того жъ мѣсяца въ 13 день
„Сапѣга сотвори пиръ великъ на все воинство свое и
„на крестопреступниковъ Рускихъ измѣнниковъ, и
„чрезъ весь день бѣсящися, играюще и стрѣляюще,
„къ вечеру же начаша скакати на бахматѣхъ своихъ
„многіе люди, и съ знамены по всѣмъ полямъ Клемен-
„пьевскимъ и монастырскимъ около всего монастыря.
„По семъ и Сапѣга изъ своихъ таборъ вышелъ съ ве-
„ликими полки вооруженными, и спалъ своимъ полкомъ
„у шуровъ за землянымъ валомъ прошивъ погреба, и
„Келарскія и Плошншныя башни, и до Глинянаго (по
„другому списку: *Благовѣщенскаго*) врага: а Лисов-
„скаго Александра полцы по Теренпьевской роцѣ, и
„до Сазанова врага, и по Переславской, и по Углецкой
„дорогѣ, по Заволовию двору до Мишутина врага; изъ
„паряду же, изъ-за всѣхъ шуровъ изъ многихъ пушекъ
„и пицалей по граду біюще безъ престани. Въ ноци
„же шой на первомъ часу множество пѣшихъ Литов-
„скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ устремившася къ
„монастырю со всѣхъ странъ съ лѣспвицы и со щип-
„пами и съ тарасы рублеными на колесѣхъ и заигра-
„ша во многія игры, начаша приступати ко граду.
„Граждане же бѣяхуся съ ними съ спѣшнѣ градныхъ, ша-
„коже изъ многихъ пушекъ и пицалей, и елико мо-
„жаху, много побивша Литвы и Рускихъ измѣнниковъ....
„Они же, пѣнствомъ своимъ изгубивше своихъ много,
„опшѣдоша ошъ града: тарасы же и щипы и лѣспви-
„цы помешаша. На ушріе же, изъ града вышедше, вся
„ша во градъ внесоша и шѣмъ брашна стояще огню
„предаша.“

(250) Тамъ же, 80 и 81.

(251) См. тамъ же (81 и 82) о *запаленіи* пивнаго двора.

(252) Тамъ же, 77: „Того же мѣсяца (Октябръ) въ 6 день,
„поведоша ровъ изъ подгорія ошъ мельницы возлѣ надо-
„лобъ (родъ деревяннаго укрѣпленія: см. *Слов. Рос. Ак.*)
„на гору къ Краснымъ ворошамъ, и къ надолобамъ сло-
„няюще доски, и къ нимъ сыпаху землю, и доведоша
„ровъ на гору прошивъ круглыя башни. Того жъ мѣ-

„сяца въ 12 день, изъ того жъ рва повели подкопы
„подъ круглую наугольную башню, прошивъ подольнаго
„монашья.“

(253) Тамъ же, 83: „Брушевой же Панъ въ распро-
„сѣ и съ пышки сказалъ, что подлинно ведутъ под-
„копы подъ городовую стѣну и подъ башни, а подъ
„которыя мѣста ведутъ подкопы, того, сказалъ, не
„вѣдаешъ, а хвалятся де наши Гетманы, что взяли
„замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжечь, а церкви
„Божія до основанія разорити, а Мниховъ всякими раз-
„личными муками мучити, а людей всѣхъ побити, а не
„взявъ монастыря, прочь не отхаживати, аще и годъ
„сстояти, или два, или три, а монастырь взяли, и
„въ запустѣніе положиши.“

(254) Тамъ же, 84 и 85: „Воеводы же совѣтовавшие
„со Архим. Іасафомъ и съ братією и со всѣми воин-
„скими людьми, повелѣша во градъ подъ башнями и въ
„кіотѣхъ стѣнныхъ копати землю и дѣлати частые
„слухи, Троицкому слугѣ Власу Корсакову: шой бо
„шому дѣлу зѣло искусенъ, и за се дѣло яхся, а въ
„града опѣ служни слободы повелѣша глубочайшій
„ровъ копати,“ и проч.

(255) Тамъ же, 85-87.

(256) Тамъ же, 84: „Богоборцы же..... залегли по
„ямамъ и по площадямъ прудовымъ, не дающе град-
„скимъ людямъ воды почерпсти, ни скопа напоити,
„и бѣ во градѣ шѣснопѣ и скорбь веліа, и мяшежъ
„великъ осаднымъ людямъ.“

(257) Тамъ же, 87: „Слухъ во ушеса всѣхъ разыдешъ,
„что ведутъ Лишовскіе люди подкопы, а о томъ до-
„сшигнуши не могутъ, подъ копорую стѣну... и тако
„всеи смертѣ свою койждо предъ своимъ очима видяще,
„и всеи пришекающе къ церкви и къ цѣлбоноснымъ
„мощемъ теплыхъ заступниковъ нашихъ, ... всеи на
„покаяніе обратишася.“

(258) Тамъ же, 95 и далѣе: „Въ той же день (8 Ноября)
„иде въ церковь Св. Троицы Клирикъ Корнилей, и вне-
„запу придетъ ядро пушечное, и ошорва ему правую

„погѣ по колѣно, и вѣсѣша его въ наперсть, и по Божествѣ. Литургіи причастіе Животвор. Таинъ Христовыхъ, и глаголаше Архимариту: Се, отче, Господь Богъ Архистратигомъ своимъ Михайломъ отмститъ кровь православныхъ Христіанъ, и сія рекъ Спарець Корнилей, пресѣавшійся. Да того же дни убило наъ пушки Спарницу, ошорвало руку правую и съплечомъ.... Въ Михайловъ же день, поющымъ Вечерню, вси сущіе во обителіи людіе съ воплемъ и рыданіемъ и въ перси біенными просаще милости у Бога.... Во время же псалмопѣнія внезапно ударя ядро въ болшой колоколь и сплывъ въ олшарное окно Пресвятыя Троицы, и пробивъ въ дейсусъ у образа Архистр. Михаила дску подлѣ праваго крылоса, и ударися по сползу скользъ, и сплы въ стѣну, ошшибеся о насаѣщникъ предъ образомъ Святыя Живонач. Троицы, и наязви свѣщникъ, и ошразися въ лѣвой клпросѣ и развалися. Въ той же часъ иное ядро проразя желѣзные двери съ полуденныя сѣрамы у Церкви Живонач. Троицы и проби дску мѣстнаго образа великаго Чудотв. Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за которою же ядро не объявился.“ (Сей образъ и желѣзные двери, пробитыя пушечнымъ ядромъ, показываютъ донынѣ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ). „Тогда въ церкви нападе страхъ великъ на вся предстоящія люди, и вси колеблющеся, и полиянъ бысть помошь церковный слезами, и тѣню медлящу оны множества плача,“ и проч.

О побѣгѣ Осыки Селевина, см. тамъ же, стр. 80. Въ Журналѣ Саѣги, онъ названъ Съкавинымъ (*Zusia I. P. Sapięhi*, przez Kognowskiego, II, 187).

(259) Палиц. 33: „Добродѣтельныи же Иноцы обходяще по всему граду, моляще Христолюбивое воинство и всѣхъ людей, глаголюще: Господіе и брѣніе, принде часъ прославиши Бога и Преч. Его Матерь, и Святыхъ велик. Чудотв. Сергія и Никона, и нашу правосл. Христіанскую Вѣру; мужайшеся и крѣпѣшеся и не ослабѣйше въ шрудѣхъ, ни отпадайте, надежду, и проч... Аще ли, брѣніе, кто инострѣждешъ нынѣ во время се, той мученикъ будешъ Господеву своему, понеже поспрада за превеликое Его имя.“

(260) Тамъ же, 95: „Каменостяцы сыскавше старой, вылазъ подлѣ сушильных башни, и очисти́ли, и шромъ, двери приделаша къ нимъ желѣзныя.“

(261) Тамъ же, 91. — См. выше, примѣч. 83. — Дѣдоловъ, умрѣая, вопіялъ: „Сотвори́те мнѣ винному и бѣдному чело́вѣку великую милость; дай́те мнѣ, Бога ради, о́тца духовнаго; сподоби́те мя бы́ти причастника Святы́мъ Христовы́мъ Тайна́мъ.“

(262) Палиц. 98: „На Тереншьевской роуцѣ бѣ у нихъ, пища́лъ лю́та зѣло, зово́ма тре́щера. Воеводы́ же пове́лаша стрѣляти на Теренш. роуцу, и съ башни Водяныхъ вороуцъ удари́ша по тре́щерѣ и разби́ша у нея, зеле́йники; шако́же и о́пѣ Святы́хъ вороуцъ, и съ Кра́сныя башни.... и разби́ша у нея устѣе, и ви́дѣша съ Трои́цкаго гра́да су́щіе лю́де, благода́риша Бога, ꙗ́ко разруши́ злы́й шой́ сосудъ.“

Палицынъ пишетъ, что Ашаманъ Епифанецъ удалился о́т Лавры, устращенный небесными явленіями. Ашаманы и Козаки ви́дѣли ночью хо́дящихъ вокругъ Оби́тели двухъ свѣшозарныхъ Старе́цъ, по образу и по подобію Угодниковъ Бо́жіихъ Сергія и Никона, изъ коихъ одинъ кади́лъ свѣ́ны и огражда́лъ ихъ кресто́мъ, другой кропи́лъ Свято́ю водою, и оба велѣгласно пѣли стихъ: *Спаси, Господи, лю́ди своя*, и кондакъ: *Вознеси́ся на крестъ* и пр.; потомъ, обраща́ясь къ осаждающимъ, укоряли ихъ въ злодѣйскомъ замыслѣ: „Почто́ стекоси́ся разори́ти до́мъ Пресв. Трои́цы и въ немъ Бо́жія церкви оскверни́ти и ипчествующихъ и всѣ́хъ правосла́вныхъ Хри́стіа́нъ погуби́ши? но не да́стъ вамъ жезла на жребі́й свой Госпо́дь.“

(263) Тамъ же, 101: „Нарекше́ ясакъ, Сергіево́ имя, ꙗ́купъ нападо́ша на Литовскихъ лю́дей... Они́ же, услы́шавше ясакъ шой, абі́е возмѣсто́шася.“ Слѣ́дуетъ подро́бное описаніе бѣшвы.

(264) Тамъ же, 103, 107 и 108.

(265) Тамъ же, 103.

(266) Тамъ же, 102: „Хочу за измѣну брата своего „живошъ на смерть премѣниши.“

(267) Троицкій слуга, Ананія Селевинъ, подвизавшійся вмѣстѣ съ Иваномъ Ходыревымъ. См. *Палиц.* 105 и 106: „съ немногими людьми, всѣдше на кони, устремишася полемъ позади шуровъ и Лишовскаго наряда, и бѣ полчекъ ихъ малъ зѣло; предъ полчкомъ же шѣмъ, „глаголюшъ, видѣша со града многіе люди воина вооруженна, лице же его яко солнце, конь же подымимъ „яко молнія блистаяся, и въ шой часъ вскочивъ съ „людьми Троицкими въ первые шуры, такожь и во вто- „рые, и въ прешіе, и въ четвертые, и въ пятые, и „объявительно видѣша его Божія посланника и помо- „гающа православному Христіанству, дондеже и на- „рядъ взяша, и тако невидимъ бышъ, даровавъ по- „мощь и одолѣніе на враги.“

(268) Тамъ же, 106: „Слуга же Меркурій Айгустовъ „первѣе всѣхъ поспѣ къ шуромъ, пушкаръ же Лишвинъ „уби Меркурія изъ пищали; тому жъ пушкарю ошѣ- „коша главу.“

(269) Тамъ же, 109: „Воеводы же и все Христолю- „бное войнство приговорили съ Архимаришомъ и съ „братією послаши къ Москвѣ къ Царю съ сеунчемъ „Сына Боярскаго Переславца, Ждана Скоробогашова.“

(270) Тамъ же, 109 и 110.

(271) Тамъ же, 113: „Бѣ войсину чудно видѣши ми- „лостъ Божию Троицкому войнству и заступленіе и „помощь на враги, моливъ ради великихъ Чудотвор- „цовъ Сергія и Никона, и сошвори Господь преславная „тогда, и не ратници *ограбришася* и невѣжди, и ни- „когдаже обычая ратныхъ видѣвшии, и шии убо испо- „линскою крѣпостию препоясашася.“

(272) Тамъ же, 113 и 114.

(273) Тамъ же, 115.

(274) Тамъ же, 116. Убитыхъ было 40, и много раненныхъ.

(275) Сїи Дѣти Боярскіе были Переславцы, Петружа Ошущковъ и Степанко Лешуковъ. Сл. Палиц. 121.

(276) Тамъ же, 122, и *Истор. Щерб.* XV, 329.

(277) Объ измѣнѣ Казначей Дѣвочкина см. тамъ же, 117.

Палицынъ пишетъ еще объ одномъ измѣнникѣ, но не именуя его (спран. 123): „ужищемъ по сѣмъ „сѣпустися, текий ко врагомъ съ вѣстїю; егоже злодѣйствующа не попусти Господь, и ноги его десныя „жины ошъ поясицы разорванася и начашъ люпѣ во „пиши окаянный, но егоже гласу со сѣмъ слышавше и избѣгше, взяша во градъ жива; ошъ богопоусты „ныя же язвы тоя въ шой часъ изверже душу свою.“

(278) Тамъ же, 123 и 124: „Во время, въ неже одержими бѣяху вѣми злыми во Обишели Чудотворца, „шогда вси плакахуся и рыдаху, и заѣ сокрушахуся..... „егдаже мало опдохнуша ошъ великихъ бѣдъ, шогда „забыша спасающаго ихъ и непоминуша Пророка глаголюща: Работайте Господеви со страхомъ и радуй „шеся ему съ трепетомъ. Діаволь же.., шогда „дншъ насъ ошъ славы Божїа опнасти, еже праздно „вашн не духовно, но тѣлесно, и поржесшоваши не „въ цѣломудріи, но въ безсрашїи.“

(279) Тамъ же, 125 — 127: „На радости часто вхо „ждаху ушѣшанїея сладкими меда, ошъ нихъ же по „родишася блудныя бѣды..... На трапезѣ же браш „ской Иноцы же и простию воду пїяху; и воишсвую „щихъ чинъ преспати молаху, но вси о семъ не бр „жаху. Еще же и сїе зло приложнша сребролюбствес „ное: шогда бо вси всегда питаеми ошъ дому Чудо „творца, взимающе бо хлѣбы по числу каждо на себе, „ошн на седмицу, илїи же по вся дни, и ондающе сїе „на сребро, сами же всегда въ трапезѣ пїшяхуся; пу „жда же бѣ шогда Инокомъ на хлѣбнѣ монастырстѣй „спрѣящымъ, и не можаху ушѣвати на потребу рат „нымъ, и не имуще сна, ни покоя, день и ноць, и „всегда ошъ жара пещнаго и ошъ дыму куренїа очн „лѣмъ истекаху.... Ошѣць Іоасафъ много моляше: „престаните, господїе и братїе, глаголющи, ошъ ша „коваго неразсужденїа и простоты, и не занимающе

„черезъ потребу свою, а иже взимающіи отъ васъ, не
 „истощивайте въ пустошь, но со опасеніемъ соблю-
 „дайте: не вѣмы бо, господіе, на koliko время про-
 „тягнешся сѣдѣнія нашего во осаду, и вамъ же кая
 „польза истощити житищны Чудотворца? И много о
 „семъ моляще; они же не брегше, и вопреки глагола-
 „ху. . . . Въ ровъ глубоку блуда впадоша вси отъ про-
 „сыхъ чадъ даже и до священствующихъ. Увы! о го-
 „ре! о люти! напастъ, и бѣда, и зло лютейшее! Тру-
 „ды безъ пользы, мученіе безъ вѣща, пожданіе несо-
 „вершенно, шестидни не до конца, Ангеломъ слезы,
 „Владыцъ гнѣвъ, врагомъ радость.“

О пляскахъ смотри шама же, 143.

(280) Съ 17 Ноября, пишеть Палицынь на стр. 130.

(281) Тамъ же, 132: „и другъ отъ друга отъ духу
 „умираху.“

(282) Тамъ же, 131 и дал.: „Се! единъ путь къ смер-
 „ти, глаголюще, отъсюду и единѣмъ токмо утѣшаю-
 „щеся ко врагомъ разоборствомъ, и другъ друга на
 „смерть поощраху. . . . Аще не умремъ нынѣ о правдѣ
 „и о истинѣ, и попомъ всяко умремъ же безъ пользы, а не
 „Бога ради. . . . И не бѣ покоя, ни сна, ни во дни, ни въ
 „нощи, не токмо больнымъ, но и здоровымъ: овѣ убо надъ
 „умирающими плачуще, овѣ же надъ износимыми, ины же
 „надъ погребаемыми. . . . и отъ непокойна сна, аки италны
 „хождаху вси, и преславишася тогда братій старыхъ
 „во Обители 297, а новопостригшихся тогда болѣе 500.“

(283) Тамъ же, 135 и 136: „Внутрь же града отъ си-
 „цевыхъ въ недоумѣніи быша. И тако совѣтовавшие со-
 „Архимаритомъ Іасафомъ и съ старцы, посылають къ
 „царствующему граду къ Келарю Аврамію. Старецъ же
 „во опискахъ отъ Обители видѣвъ, ужасеся и напередъ
 „ходящая не на добро збытися разумъ, и все предло-
 „живъ предъ Царя, да разсудитъ праведное, и моляше
 „всегда, да не одолѣють врази дому Чудотворца: Ски-
 „петроносецъ же словомъ дая, дѣломъ же не произво-
 „дя: понеже велика бѣда царствующій градъ тогда
 „обдержа. Спарецъ же боияшеся напередъ злу уже содѣ-
 „шися, и совершенное оскудѣніе людьми дому Свяшаго
 „все изъясляя, и еще Самодержецъ дни пропашуешь

„скорби и пожданія, и по входѣхъ и исходѣхъ къ мо-
 „ленію Спарца не преклоняся: кровь бо всегда предъ
 „сѣбѣ царствующаго града ліяшеся. Келарь же
 „братію Царевыхъ моляше, но и шѣми ничтоже бысть
 „полезныхъ; и потомъ Патріарха и Полашту Царскую
 „всю подвиже, показуя шѣмъ пишемая ошъ Обишели,
 „яко по мѣсячномъ времени конецъ будетъ ошъ нужъ
 „прискорбныхъ граду. Патріархъ же со всѣмъ Освящен-
 „нымъ Соборомъ молишъ Царя, глаголющи ему: Аще,
 „Царю, взята будетъ Обишель Преподобнаго, то и весь
 „предѣлъ Россійскій и до Окіана моря погибнетъ,
 „конечнѣ же и царствующему граду шѣсноша будетъ.
 „И едва на слезы Келаря преклонися и въ помощь
 „посла Ашамана Сухана Останкова, да съ нимъ Каза-
 „ковъ 60 человекъ, да зелія 20 пудъ, а Келарь Авра-
 „мій опшуснилъ Троицкихъ слугъ 20 человекъ, Ники-
 „фора Есипова съ поваричи.“

(284) Тамъ же, 136 и 137.

(285) Тамъ же, 140. и дал.: „Сапѣгъ же окаинному
 „бѣ шрубачей люшоръ Маршьяшъ именемъ, зѣло въ-
 „ренъ, и шой укрѣплень ошъ Сапѣги посылаешся съ
 „похмѣльными ко Обишели Чудотворца опохмѣлишися,
 „просиши меду, и по обычаю льщенія яшъ бысть; и
 „приведень во Обишель свляшю, гошовъ врагъ самъ сый
 „впадеся. Приведену же бышу къ Воеводамъ, и по на-
 „ученію Сапѣги повѣда за собою добрыя рѣчи и годны
 „всѣмъ во осады, и шого ради не бысть убіенъ, и по днѣхъ
 „преходящихъ вся сбывахуся по его рѣчамъ, и впредь
 „иная кая речешъ, то вся сбывахуся... О семъ уго-
 „дѣнь бысть Воеводамъ... Воевода же К. Григ. Бор-
 „совичъ яко родителя своего почиаше его и во ед-
 „ной хранишъ почиваше съ нимъ... и не бѣ слышати
 „о немъ слова лукава... и всяко не добро шворимое
 „о промыслѣ рашномъ извѣщаше Князю... и ликогда
 „же солга Воеводѣ ни въ чемъ... По семъ же и другій
 „Цанъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, его же Шаны
 „Маршьяшомъ же нарицаху. И шой Маршьяшъ зѣло
 „яросшенъ и силенъ бѣ, и послужи въ дому Пресв.
 „Троицы яко истинный Христіанинъ, шoliko же зна-
 „менишъ бѣ въ полкахъ и во измѣнищѣхъ, яко и хра-
 „брін не смѣюще цанъ наступити: нѣцыи же, именемъ
 „его спрашаще, прогонаху нечестивыхъ, и пѣшъ коц-

„наго не бояшеса; глухошы же ради своея на бояхъ
 „верташеса, и обзираеша, дабы не убиену быти отку-
 „ду Сима же объма Литвякома случися быти на
 „обѣдѣ у слуги Пими́на Тененева, и по обѣдѣ начаша
 „играти шонцы: во играніи же шомъ сшескочи шой
 „нѣмко Панъ отъ Марпьяша, и нача зубы скрежешати
 „панъ и плевалаше къ нему; шой же Литвякъ очима панъ
 „недобръ позрѣвъ, и искочи скоро вошъ: прилучившии-
 „ся же шу не разумѣша между има бывшаго. Нѣмко же
 „скоро побѣжа къ Воеводѣ К. Гр. Борисовичу, и при-
 „скачавъ слезавъ, и ударися чрезъ обычай предъ нимъ,
 „и начершая руками, взяши того Пана повелѣвая.
 „Князь же испызуя вины панъ: онъ же по кулаку ку-
 „лакомъ бѣяше, и хватая рукама сшѣны келейныя, и
 „на церкви и на службы монастырскія, и на сшѣны
 „градныя указуя, и начерпая на воздухъ всему воз-
 „мешнущимъ быти и Воеводамъ показуя посвѣченымъ.
 „быти и вѣтъ во Оби́тели сожженнымъ быти. Сія же
 „Князь разумъ отъ него, и Марпьяша сохранишася по-
 „имаща, и многими муками едва довѣдашася, и повѣда
 „шой окаянный Марпьяшъ всю измѣну свою, хотяше
 „бо шой злодѣй у пушкѣ и забити заправы, а по-
 „рохъ прижещи, и еще сказа, яко и цюцю съ Пани
 „подъ сшѣну приходящими часто бесѣдоваше, еднимъ
 „словомъ разумъ шѣмъ подавая, и на сшѣлахъ грамо-
 „ты шѣмъ испущая. Въ цюцю же шу окаянный хотя-
 „ше Поляковъ на сшѣну не многихъ впустиши, съ ни-
 „ми же накомъ сотвориши наряду и зелю, а прочимъ
 „присрочилъ къ присупу гошовымъ быти,“ и проч.

(286) Тамъ же, 145: „Той же Ана́нїа мужественъ бѣ,
 „16 языковъ нарочитыхъ во осаду тогда сущи приве-
 „де во градъ, и никоме отъ сильныхъ Поляковъ и отъ
 „Рускихъ измѣнниковъ смѣюще наступивши панъ, но
 „издалече ловяще изъ оружія убити: вси бо знаяху его,
 „и отъ прочихъ осмущающеса, на него ополчехася,
 „и по кони его мнози, знающе.“ — О немъ см. выше,
 прим. 267.

(287) Псалт. 145 и 146: „Александръ же Лисовской,
 „видѣвъ того Ана́нїа ратующа противу себе, и выде
 „противу его, хотя его убити. Ана́нїа же, ударивъ
 „конь свой, и пострѣли Лисовскаго изъ лука, въ высокъ
 „лѣвой съ ухомъ просшрѣливъ, и опроверже его долу,

„самъ же ушече изъ среды полковъ Казачьихъ.“—Тамъ же сказано, что въ одной вылазкѣ Апаніа, рануя вмѣстѣ съ Нѣмкомъ, потерялъ коня и съ того времени дѣйствовалъ не сколько успѣшно. Не смотря на опухоль ноги, поврежденной выстрѣломъ изъ пистоля, онъ не переставалъ участвовать въ битвахъ, но опять подучалъ рану въ ту же ногу. „И тако крѣпкій мужъ,“ возвратися вспять, и отече нога его до пояса, и по ранахъ малѣхъ скончася ко Господу.“

(288) Палиц. 147.

(289) Тамъ же, 148.

(290) Тамъ же, 93 : „Архимариту же Іоасафу келейное правило являющу и взирающу на образъ Святыя Богородицы, и со слезами прося помощи и заступленія, воздрема, и видишъ въ келію его вшедша Преподобнаго Отца нашего Сергія Чудотворца, и глаголюща: Востани и не скорби, но въ радости молитвы приноси: предстоишъ бо и молишся Богу, о Обищехъ и о васъ Св. Пречист. Богор. и Приснодѣва Маріа со Ангельскими лики и со всѣми Святыми. Паки же иныя Сшарцы повѣдали различная знаменія, Священноиноцы Пенадей, Гурей и Кирианъ, и иныя мнози Чердоризцы и міряне, яко видѣша Св. Сергія Чудотв. ходяща по монастырю, и будяща братію; и глаголюща оице: Идите, братіе Иноцы, немедленно въ святую церковь и обрящете благодать. И потомъ видѣша вшедша въ церковь Св. Троицы Серапіона, Архіепископа Новгородскаго во свящительствѣ одеждѣ, и во свящѣхъ олтари предъ образомъ Св. Богородицы ставша; и, обратився къ нему, Св. Чудотв. Сергій рече: Отче Серапіонѣ, почто умедлилъ еси принести молѣніе ко Всемилостивому Богу и Пречист. Богородицѣ. Святый же Архіепископъ Серапіонъ воздѣвъ свои руцѣ, и возопи: О всецѣлая Мати! рождающая всѣхъ святыхъ святейшее Слово, и проч... И абіе начаша благовѣстити къ заутреннему пѣнію; Сшарцы же сіа видѣвши, и повѣдаша Архимариту и Воеводамъ, сіа же Сшарцы вей отъидоша къ Богу еще во орадѣ тогда бывши. Принесе же ми о семъ писаніе Діаконъ Маркелъ ризничей; азъ же, исправивъ сѣ, довелѣхъ написати.“

Тамъ же, 136: „Иже утѣшая въ скорбехъ великій „Чудотв. Сергій, пакы являея пономарю Плипарху, „глаголя ему: Рцы браніи и всѣмъ спраждущимъ во „осадѣ, почто унывають и ропщутъ на держащаго „скипетръ. Азъ неопшѣпно молю Христа Бога мо- „его, а о людехъ не скорбите: людей къ вамъ Царь „Василей пришлетъ.“

Тамъ же, 138: „Спругущимъ же нѣкогда на церкви „Духа Прѣсвятаго Сошествія и спящимъ имъ въ пре- „мненіи, единъ же спрежаше по обычаю, и обзпраше „искуду, да не явится отъ коея страны ко граду вне- „запное пришествіе враговъ; и се слышитъ внезапу „многихъ гласы поющихъ, мужскіе и отроческіе. Онъ „же смотраше всюду, гдѣ поютъ, и разслыша воспѣ- „вающихъ во храмѣ величій Пресв. Богородицы че- „стнаго и славнаго ея Успенія. Той же сторожъ и „прочихъ возбудилъ, да не соблазнится о спхъ. Нѣцыи „же отъ нихъ рѣша, яко по умершихъ пѣніе сіе: всегда „убо храмъ полонъ бѣше мертвыхъ опшѣваемыхъ: па- „ки же глаголаша, яко никогда же пощю съ вечера „опшѣвають умершихъ: или упреніе пѣніе начаша? „но не у присѣ время упреніяго пѣнія; и глаголюще: „еда нѣкое ради вещи собравшеся людіе, молебная испра- „вляють? но не почину молебныхъ гласы исходятъ, и „ни тако, якоже Иноцы или якоже мѣрстѣи, но зѣло „красно, и множество поющихъ немолчно и безпрестанно; „и гласы громны. Таже рече къ себѣ: шедше да увѣмъ „извѣстїе; и текше до дверей церковныхъ ко храму „Пресв. Богородицы, и гласу не бысть, и усумнѣвшеся, „борзо опшѣдоша къ оставшимся на сторожи, и съ „низу къ высотѣ воскликнувшѣ на храмъ стоящихъ, „глаголюще: се вси соблазнихомся, нѣсть пѣнія ника- „кова гласа въ церкви Успенія Пресв. Богородицы. И „пакы долу стоящихъ ужасяхуся, гласы бо пѣнія пакы „слысахуся имъ: тѣмъ же съ высоты глаголюще: что „смущаете насъ? се не гласи ли пѣнія еще сущѣ? и „егда снѣдосѣ отъ насъ, а пѣніе гласовъ не преста! „Снѣдосѣ же и тѣмъ съ высоты, и на гласъ идосѣ, „и пѣнія слышаху; пришедше же ко дверемъ церков- „нымъ, и нѣчтоже слышаша; и возвратившеся рѣша: „не туне пѣніе се, братіе; егда же опшѣдоша, пакы „слышаша пѣнія. И шедше возвѣстїиша о семъ Воево- „дѣ, и вскорѣ мнози пришедше, и не слышаша никако-

„ва гласа, ни шума, и ужась многихъ объяшь о семъ.
„Таже по обычаю ко Успеніи́и нача́ша благо́вѣстни́и.“

(291) Тамъ же, 148 и 149: „Архимаритъ и Воеводы
„приговорили во храмъ Пресв. Богородицы Успеніа въ
„предѣлѣ освящаши храмъ во имя иже во Святыхъ Ош-
„ца нашего Николая Чудотворца въ праздникъ его
„Маія въ 9 день, еже и сотвориша въ славу въ Трои-
„цы славимому Богу.... И смертоносіе ошъ тогоже
„дне почася въ людехъ преставаши; оставшии же ошъ
„смертоносія здравіи по вся дни исходяще изъ града
„на брань къ Липовскимъ людямъ, и біахуся со усер-
„діемъ, и милость Господня помогаше имъ.“

(292) О числѣ погибшихъ см. Паллц. 132 и 134.

(293) Тамъ же, 149 и 150: „Мѣсяца Маія въ 27 день,
„таки въ Сапѣгиныхъ шаторѣхъ и Александровыхъ Ли-
„совскаго бысть шумъ великъ, играюще во многіи игры
„и до полудни, съ полудни же нача́ша Липовскіе лю-
„ди подѣзжаши подъ градъ, смѣряюще стѣны, и ча-
„сто позирающе на градъ, тако же нача́ша гошо-
„вити мѣся, гдѣ быши пушкамъ ихъ и пицалемъ, и
„скачуще на бахматѣхъ, машуще мечи своими на градъ,
„аки грозяще; къ вечеру же нача́ша скакати коцные
„многіе люди и съ знамены по всему Клеменшьевскому
„полю. По семъ же и Сапѣга вышелъ со многими пол-
„ки вооруженными, и скрыхася въ шаторы своя; остав-
„шихся во градъ Троицкомъ людіе, видяще на градъ
„лукавое ихъ смѣрѣніе, уразумѣша лютей софѣнь ихъ
„къ пролитію крови, и нейщеваху быши приступу, и
„такъ гошоваху на брань; быша бо маліи дѣломъ
„сущіи; гошоваху на стѣнахъ варъ съ каломъ смоу,
„каменіе и прочее, иже къ тому времени пристрою-
„ще, и подошевною бой очистивше.... Всеи взыдоша
„на стѣну, мужеска полу и женска, и такожде запад-
„ше ждаху пристуна.“

(294) Тамъ же, 150 и 151: „И егда бысть всерѣ-
„уже, окаинни Липовскіе люди и Рускіе измѣнники
„лукавствующе, хошаще къ стѣнамъ граднымъ прии-
„ти шайно, и ползающе аки змід по землѣ молкомъ,
„везяху приступныя козни, щиты рубленые, и лѣст-
„вицы и шуры, и всякія стѣнобитныя хитросщи....

„И абіе съ Красныя горы възгремѣша изъ огненнаго
 „верхняго наряду, и тако воскрикнувшѣ все множество
 „Литовскыхъ людей и Рускихъ измѣнниковъ, и устре-
 „мишася на градъ со всѣхъ странъ съ лѣствицы и съ
 „щипы, и съ тарасы, и со иными козными стѣнобѣш-
 „ными, и заиграша во многія игры, и начаша присту-
 „пати ко граду всѣми силами, всякими дѣлами и хи-
 „проснями: мняху бо окаяніи во единъ часъ похиши-
 „ши градъ. Вѣдающе же во градъ зѣло мало людей, и
 „тѣи суть немогущи, и сего ради крѣпцы належаху на
 „градъ: но благодатию Божіею подкрѣпляемое Троицкое
 „воинство бѣлхуся съ стѣнъ градныхъ крѣпко и муже-
 „ственно. Литва же шашася вскорѣ взыти на градъ;
 „и придвигнуша щипы на колесѣхъ и лѣствицы мно-
 „гія, и нуждахуся силою пристаивши и взыти на стѣ-
 „ны. Христолюбивое же воинство, и вси градскіи лю-
 „діе, не дающе имъ щиповъ и тарасовъ придвигнуши
 „и лѣствицы присланиваши, бѣюще изъ подошевнаго
 „бою изъ многихъ пушекъ и пицалей и въ окна колю-
 „ще и камене мещуще, варъ съ каломъ льюще, и сѣру
 „и смолу зажигающе мѣтаху, и известію засыпающе
 „скверная ихъ очеса. И тако бѣющея чрезъ всю ночь.
 „Архимаритъ же Іасафъ со всѣмъ Освященнымъ собо-
 „ромъ выиде во Храмъ Пресв. Троицы молящеся . . .
 „о избавленіи града и о помощи на враги. Егда же
 „бысть день, видяще окаяніи Лютори, яко не успѣ-
 „ша ничтоже, но паче своихъ множество изгубиша, на-
 „чаша съ смудомъ спускати ошъ града; градскіи
 „же людіе вскорѣ отворивша градъ, ови же съ стѣнъ
 „скачавше, учиниша вылазку на оставшихся Литов-
 „скихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ у стѣнобѣшныхъ
 „хитросней своихъ, и тѣи же во рвѣхъ бродяще, не мо-
 „гутъ изыти. И тако тѣхъ многихъ побилъ, а живыхъ
 „взяли, Пановъ и Рускихъ измѣнниковъ зо человекъ; и
 „повѣлѣша имъ въ жерновы играти. И тако работаю-
 „ще на братію, и на все Троицкое воинство, и до
 „отшествія враговъ ошъ града; и милостію Пребез-
 „нач. Троицы, и заступленіемъ Преч. Богоматере, и
 „молитвъ ради великихъ Чудотворцевъ Сергія и Ни-
 „кона, побѣдѣ тогда множество преступныхъ людей,
 „и тарасы ихъ и щипы и лѣствицы и прочая козни
 „взѣмше, во градъ внесоша; сами же вси здоровы отшед-
 „ше, яко побѣдители надъ враги показашася.

(293) См. письмо Марини къ отцу отъ 23 Марша (по Нов. Ст.) 1609 г. (*Собр. Гос. Грам. II, 360*).

(296) *Собр. Гос. Грамотъ, II, 342 и 345*. — Помѣщенныя шамъ уважительныя Грамоты Царя Василя писаны: къ Галицкимъ жителямъ 30 Ноября, а въ Устюжну Желѣзопольскую 23 Декабря, 1608.

(297) *Ник. Лѣт. 110*: „Царь же повелѣ Боярину „Федору Иван. Шеремешеву съ Балчика итти къ „Москвѣ,“ и пр.

(298) Тамъ же, 102: „Въ Суздаль же градъ собираща рашные люди, а хощѣша успроиши осаду, чю сходяши противъ Липовскихъ людей; единъ же у нихъ наученъ Дѣволомъ Менишкѣ Шиловъ съ товарищи и цѣловати крестъ всемъ вору, и нача всѣхъ ко кресту приводити, а Архискупъ Галахмонъ за то не постоялъ: и поцѣловаше крестъ всемъ городомъ и посадомъ, и уѣздомъ, и послаша къ Сапѣгѣ подѣ Троицу. Сапѣга же присла къ нимъ въ Суздаль Полковника Лисовского; тойже Лисовскій Полковникъ былъ въ Суздаль, и инымъ городомъ многую накоси дѣлаше: съ ними присла въ Суздаль Воеводу Федора „Плещева.“

(299) Тамъ же, 103 и 104: „Переславцы же всякіе люди позабыша праведной судъ Божій, и не помня крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали крестъ вору, и собрався съ Липовскими людьми, поидоша ко граду къ Ростову . . . хощѣша ихъ шакѣмъ подѣ дѣвольскую прелестъ прелестити, какъ и сами. Во градъ же въ Ростовъ елушаху вси, что идутъ къ нимъ Переславцы съ Липовскими людьми, поидоша всемъ городомъ къ Митрополиту Филарету и начаа его молиши, чтобъ имъ опокити въ Ярославль. Оѣ же Государь великій, адамантъ крѣпкій и сполбъ непоколеимъ, приводаше людей Божіихъ на то, и ушвержаше, чтобъ стояли за вѣру истинную Христіанскую и за Государа крестное цѣлованіе, чтобъ спаша противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ словесы ушвержеваще, глаголя, аще мы и побѣди будемъ отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнца воспримемъ мученическія. Слышавъ же Воевода и вси люде, что имъ

„не повелѣваетъ града покинути, молиша его, чтобъ
 „онъ съ ними пошелъ въ Ярославль; онъ же имъ вѣмъ
 „рече: аще будетъ и многія муки претерплю, а дому
 „Пречист. Богородицы и Ростовскихъ Чюдотворцовъ
 „не покину. Слышавъ же они отъ него такіа словеса,
 „многіе побѣгоша въ Ярославль, Митрополитъ же, ви-
 „дя гнѣвъ Божій, поведе въ Соборную церковь Преч.
 „Богородицы и облочеса въ свой свящительскій санъ;
 „многіеже люди придоша, съдоша во храму. Онъ же
 „Священникъ, готовяся аки агнецъ къ заколенію, сподо-
 „бися Пречист. и Животв. Таинъ, и похотѣ всему мі-
 „ру спасенія, и похотѣ ошвѣтити дати Богу праведный
 „по Пророческому словеси: *се азъ и дщи, яже ми даде*
 „*Богъ*; и повелѣ Протопопу и Священникамъ, кои
 „есть въ церкви, помовати и причащати весь народъ
 „и сподоби всехъ Божеств. Таинъ. Лишва же придоша
 „во градъ и начаша людей побивати, кои не успѣша
 „уйти ни въ церковь и съ града въ Ярославль убѣжа-
 „ши. Они же идоша ко церкви; Митрополитъ же ви-
 „дя то, что идуть прямо къ церкви, повелѣ двери
 „упрочити; ониже начаша ко дворямъ прислушати и
 „въ церкви же съ ними бѣхуся, не дающе имъ при-
 „ступати. Митрополитъ же, видя невзможение,
 „приде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславномъ
 „говорити отъ Божественныхъ Писаній, чтобъ помни-
 „ли свою православную Вѣру, отъ Акизовскихъ людей
 „опечтали и (къ) Государю обратилася. Они же Переслав-
 „цы, аки волки свирѣпшіи возопиша великимъ гласомъ, и
 „начаха къ церкви прислушати и выбиша двери цер-
 „ковныя и начаха людей съиди и побиха множество
 „народа. Митрополита же взяша съ мѣста, и священ-
 „ническія ризы на немъ ободравше, и одѣша его въ
 „худыя ризы, и даша его за Прислава; руку же Чудо-
 „творцову Леонтьеву златую снѣла и розсѣкоша по
 „жереблемъ, казну же церковную всю, и Митрополию и
 „градевую, пограбиха, и церкви Божія разориха . . .
 „Они же Переславцы разориха градъ Ростовъ и поидо-
 „ша въ Переславль, Митрополита же Филарета ото-
 „слаша къ вору въ Тушину. Сантагажъ изъ подъ Трои-
 „цы посла въ Ростовъ Воеводу Мамвѣя Плещеса съ
 „Акизовскими людьми; Мамвѣй же, стоя въ Ростовѣ,
 „многіа пакосни градомъ и уѣдомъ дѣлаше.“

Нѣмцевичъ (См. *Дз. Р. Zyg. III*, Т. II, 336) почер-
 павшій свѣдѣнія болѣе изъ Польскихъ источниковъ,

пишетъ, что *изображеніе* (rosag, статуя) Св. Леонтія, доставшееся Сапѣгѣ, а ошъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50.000 рублей. Онъ же говоритъ, что въ Ростовѣ начальствовалъ тогда Третьякъ Сеишовъ (Kniaź Tretiak Scytow), который взявъ въ плѣнъ и отосланъ вмѣстѣ съ Филаретомъ къ Самозванцу. — По словамъ Бера, *изображеніе* Св. Леонтія, вылитое изъ золота, было вѣсомъ въ 200 фунтовъ.

(300) *Палиц. 44*: „Сего убо Митрополеша Филарета „исторгше силою, яко отъ пазуху матерню, ошъ „церкви Божія, и ведуще пушемъ боса, токмо во еди- „ной свитѣ, и ругающеса облакоша его въ ризы язы- „ческія, и покрывша главу Татарскою шапкою, и позѣ „обувше во своя сандалія.“ — О семъ же и въ *Латух. Степ. Кн.*: „Съ поруганіемъ великимъ по пуши его „въ единой свитцѣ и боса ведоша, еще же во иноязы- „ческія ризы того Сляшиселя облачаху, и Татарскую „шапку на него возлагаху, и тако къ вору въ Туши- „но приведоша.“

(301) Беръ утверждаетъ, что Филаретъ имѣлъ въ своемъ жезлѣ восточный яхонтъ, равнявшійся цѣною съ полубочкою золота, и — подарилъ его Лжедимитрію!

(302) См. выше, прим. 299.

(303) Лжедимитрій писалъ 8 Сентября 1603 г. къ Мишкѣ о намѣреніи отправить Марину съ войскомъ къ Звенигороду: „dla położenia świętego jednego „w manasterze Zwinigrodskim, z kądby wielka y dzi- „wna w Moskwę o nas aestimacia urość mogła.“ См. *Собр. Гос. Грам. II*, 339.

(304) Объ измѣнѣ Костромы, Галича, Углича и Вологды см. *Нѣмцевига (D. P. Z. III, II, 339)* и Бера.

Ник. Лѣт. 105: „Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ „Московского Государства отъ Москвы опустушиша. „Немногіе жъ грады стоявъ въ твердостии.“ Тутъ исчислены вѣрные города: между ими не наименованъ Владиміръ, и какъ вскорѣ потомъ Липовцы разбитые Княземъ Пожарскимъ искали въ немъ убѣжища (см. тамъ же, 106), то видно, что сей городъ былъ уже на сторонѣ Лжедимитрія.

(305) *Ник. Лѣт. 106.*

(306) *Нѣмцев. D. P. Z. III, II, 337.*

(307) См. Бера, который именуется его „ein doppel-
„getaufter Mameluck Reussischer Religions.“ — Пе-
трей (стр. 418) говоритъ: „Lorentz Biugge, aus
„Schweden bürtig in der Provintz Helsingeland, welcher
„sich in Reussland uber 30 Jahr auffgehalten, und aus
„Lieffland gefangen unter dem Tyrannen Jwan Vasili-
„witz in die Musskow gebracht ist.“

(308) См. выше, глав. I, стр. 23.

(309) *Псков. Лѣт. 359:* „А Пётръ Шеремешевъ на-
„дѣлся на большихъ людей во всемъ, а они ему во
„всемъ льстили и пошакивали, а на мелкихъ наносили
„и обиду чинили. А мастеровые люди даромъ дѣлали
„на него всякое рукодѣліе.“ Тамъ же, на л. 355, 356
и 358 описаны бѣдствія Псковичей отъ издомства,
грабительства и неправды.

(310) *Псков. Лѣт. 77 и 78:* „Въ тожь время мѣсяца
„Августа явившася въ Псковскихъ пригородѣхъ смут-
„ныя грамоты отъ вора изъ-подъ Москвы . . . Пре-
„ставися Епископъ Геннадей отъ кручины, слышавъ
„такую прелестъ . . . И во Псковѣ смятошася людѣ,
„слышавше пѣкоего грядуща отъ ложнаго Царя съ ма-
„лою ратию. Воевода жь, видѣвъ шолкое смятеніе въ
„народѣ, и много укрѣпляху ихъ и немногаша увѣщаши
„ихъ. Въ тожь время похвамоша народъ лучшихъ лю-
„дей и госней, и помешаша я въ темницу. . . .
„Въ тожь время пѣкто врагъ креста Христова вложи
„имъ то слово, что Нѣмцы будутъ во Псковѣ, слы-
„шали бяху прежь, что послалъ Царь по Нѣмцѣ . . .
„И тогда возопивше пѣции мятежницы въ народѣ,
„яко Нѣмцы пришли сушь отъ Ивана-города къ мо-
„сти на Великой рѣки. И въ той часъ возмутишася
„всеи, и похвамоша Воеводу всадиша въ темницу, а
„сами послаша по Боровского Воеводу по Оедку Пле-
„щева и цѣловаша крестъ вору . . . Тоежь осени
„пріидоша отъ вора во Псковѣ, якоже отъ Сашаны
„бѣсове, и его полку мучители и убійцы и грабители,
„повѣдающе малоумнымъ державу его и власшь; шіиже

„окаянній воздаша хвалу прелестній и темній державѣ
 „его..... И навадиша на оныхъ боголюбцовъ и спирадалъ-
 „цосъ, иже не восхотѣша поклонитися Ваалови
 „Иъземше жь тѣхъ злѣхъ лютихъ злѣріе ихъ изъ темницъ
 „нужною смертію умориша; оныхъ на коліе поткоша,
 „иѣмъ главы ошелоша, прочихъ различными муками
 „мучиша, иѣнія ихъ поимаха. Болариша жь Петра Ни-
 „кишича Шеремешева въ темницы удавиша, и во Вла-
 „дычѣ дворѣ, и по монастырѣмъ, и у начальниковъ
 „градскихъ, и у гостей иѣнія поимахъ, съѣхаша подѣ
 „Москву къ своему ложному Царю, и тамо послѣ отъ
 „своихъ побѣни быша..... При семъ учинися гнѣвъ
 „Божій на славный градъ Псковъ... Мѣсяца Маія въ
 „15 день, въ 6 часѣ, загорѣся колодезь у Успенского
 „монастыря отъ дворового варенія, и смѣшашася лю-
 „діе и погасиша огнь, и начаша расходитися по до-
 „момъ. И внезапно загорѣся какъ невидимо, и въ той
 „часѣ бысть буря велия, вѣтръ силенъ отъ юга, и по-
 „несе огнь къ площади, и не возмогоша ушолити ни-
 „чѣмъ.... и загорѣся весь градъ и зеленныя поляны,
 „и зелѣмъ вырвало Кремля города на обѣ стороны
 „.... Псковичи же, народъ, чернь и Сирѣльцы ни
 „тѣмъ Божиимъ гнѣвомъ наказашася, начаша чужая имѣ-
 „нія грабити.... и Дьяволомъ надхнени суще, реко-
 „ша сице: Боларе и гости городъ зажгоша; и начаша
 „въ самой пожаръ каменіемъ гонити ихъ; они же по-
 „бѣгоша изъ града. И на утрѣ собрався, началъ вла-
 „дѣти, нарочитыхъ Дворянъ и гостей мучити и ка-
 „знить, и въ темницы сажати неповинныхъ, отъ на-
 „чальныхъ града и церковнаго чина, глаголюще безум-
 „ній, яко вы градъ зажгоше и разористе, Царю на-
 „шему не рада.“

(311) Аврам. Палицын. 32 — 47: „Польскіе же и Ли-
 „товскіе люди и воры Казаки... яко волцы надо псами
 „играюще и пныхъ искусающе, иѣми же вмѣсто щип-
 „ковъ отъ меча и отъ всякаго оружія и смершнаго
 „паденія защищахуся. И баше имъ смѣна тверда зло-
 „козньство пзмѣнникъ, и аще и вся злая и лютая ви-
 „даще и слышаще, не отступяху отъ того ложнаго
 „Царика и отъ Поляковъ, и недомыслимая въ разумѣ
 „тому Лжехристу и Польскимъ и Литовскимъ людямъ
 „то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водя-
 „ще, и вездѣ сохраняюще праговъ Христіанскихъ, Ли-

„шву и Поляковъ; къ смертнымъ же боемъ прежде
 „ополчевахуся, и послѣди преслаяху; Поляцы жъ и
 „Литва вооружены стояще бездѣльно, смѣющесе без-
 „умству ихъ и междоусобию. И аще случаемъ на бра-
 „нехъ възять будетъ Поляки и Литвою добрый воинъ
 „за истину стоящій, той милости сподобляемъ ошъ
 „нихъ и ошъ смерти сохраняемъ; аще ли же случится
 „кромя ихъ възять быти кому Рускими измѣнники, и
 „на того, яко на люта звѣря, прискакаху со оружіи, и
 „составы того разсыпаху люшъ. И видяще Поляки
 „и Литва таковы пытки и злое мучительство ошъ
 „своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивля-
 „хуся окалной вражѣи жестокости и сердца своими
 „содрогахуся, и звѣрски взирающе, отбѣгаху; разум-
 „нии же ошъ нихъ теплыми слезами ланишъ свои омы-
 „вающе, и другъ другу глаголюще: *внимаемъ, братіе,*
 „*о семъ, что сѣи Русаки другъ другу содѣвають? намъ*
 „*же что будетъ отъ нихъ?* и бѣсовъ злѣйши наричуще
 „шѣхъ; они же смиловавшихся, Литву и Поляковъ, *ху-*
 „*дяками и женками* нарицаху. Кто же сея бѣды слыша
 „не восплачется, еже вкупѣ шествія ихъ на брань?
 „Идѣ же бо Поляки со измѣнники прѣидуть къ непро-
 „ходимымъ мѣстомъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на
 „попѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болошѣхъ, и ту безъ
 „ума стануть Поляки, не вѣдуще, что сотвориши,
 „како прейши, или како минуши; измѣнницы же, ру-
 „гающесе имъ и недоброхотствующихъ Царю Тушин-
 „скому нарицаху, и скорѣ ими промышляху, и мо-
 „сты и перевозки спрояще, и лѣсомъ шопинами во
 „едину степень безпакостно провожаху. Коль же же-
 „стоко сердце измѣнниковъ бѣаше на свою бранію
 „православныхъ Христіанъ? Поляковъ убо и Литвы
 „сошши двѣ или три, Рускихъ же измѣнниковъ деся-
 „торницею предъ ними сугубо; и шіи соблюдаху ихъ
 „во всемъ; а имъ же бы возможно и малою чадію на
 „шѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и на непроходимыхъ всѣхъ
 „смерти предати. Но никако же въ нихъ шаковаго
 „смысла добраго не обрѣшесе. Кто же сему не по-
 „смѣется безумію? Внегда убо ко кровопролитію, то
 „Русіи измѣнницы главы своя прежде полагаху, По-
 „ляцы же стояще точію ошъ измѣны себѣ соблюдаху:
 „егда же корысть дѣлшши во градѣхъ и въ селѣхъ, то
 „вся лучшая Поляки у нихъ силою ошъимаху; измѣн-
 „ницы же, аще и множество ихъ предъ ними, по ве-

„прерѣковаху и всяко насильство ошѣ нихъ радостно
 „пріемляху. Пленницъ же, женъ красныхъ и ошроко-
 „вицъ, и юношъ не шокмо у худѣйшихъ измѣнниковъ,
 „но и у начальствующихъ ими ошѣймаху, и не могуще
 „ошѣ рукъ ихъ исхищити, и рода своего женъ и дѣ-
 „шей, и брашю и сестръ, по великою цѣною искупо-
 „ваху, и по по велицѣй дружбѣ, и по мздѣ. Еще же и
 „смѣхъ Поляки надъ шѣми Рускими измѣнники дѣяху,
 „имъ же возможно насильствовати, по пріятіи цѣны не
 „ошдаваху, и другую цѣну воспріемаху; иніи же по
 „ошданіи плѣнницъ и по взятіи цѣны, засылаху на
 „пушъ и вспашъ паки оружіемъ ошѣймаху. Сія жъ зря-
 „ще измѣнницы не шокмо не знаеміи, но и сердоболи
 „другъ другу смѣяхуся, гнѣвъ же Божій праведно по-
 „пущенный видимъ бываше: мнози бо жены и дѣвицы
 „не хошяще со беззаконники разлучившися, и мнози
 „по искупленіи паки къ нимъ ошбѣгаху; иніи же жены
 „на мужи своя о смерти поучевахуся, и по испроше-
 „ніи на искупъ крыяхуся, и повѣщающесе на выи шѣмъ
 „беззаконникомъ, злѣ гласы движуще, и благодѣтели
 „шѣхъ и свѣты нарицающе, *ошъ! ошъ! горе! горе!* безъ
 „ума припѣвающе: мнози бо ошѣ нихъ юностію и по-
 „койми шѣлесными побѣдившесе, иніи же очаровани
 „быше, и того ради сердца своими изгараху. Бяше
 „же и се зло вездѣ изліянно, не десятъ бо, или пашъ,
 „но шри, или два, вкупѣ совѣтъ каковъ шворяще о
 „дѣлѣ, или о разумѣ, разлучившесе врознь, единъ
 „осшается съ шерпящими бѣды и папашни, другій же
 „ошскачешъ въ покой шѣлесный, въ велику же работу
 „вражію, и сосшавляюще ложная писанія, посылающъ
 „на соблазнъ ошѣвшимися по нихъ, возвѣщающе о се-
 „бѣ, яко въ велицѣй чести шамо сущъ, и многи да-
 „рове, и имѣніа пріятша; имъ же убо мнози и не вѣ-
 „роваху, и сіа оплюваху, мнози же и прельщающесе
 „къ нимъ ошбѣгаху. Не шокмо же писаніи шайно, но
 „и на бранѣхъ съѣзжающесе другъ друга обольщеваху,
 „и не шокмо просшіи, но и разумніи, яко ошѣ полка
 „Ангельска ошскачуще, въ демоны прелагахуся. Всякъ
 „же ошѣ своего чину выше начаша восходиши: раби
 „убо господіе хошяще быши, и невольніи къ свободѣ
 „прескачуще; сильніи же разумомъ ошѣ шѣхъ въ прахъ
 „вмѣняеми бваху и ничто же не по нихъ не смѣюще
 „рещи.... И вправду убо сіа посшрадохомъ: егда бо
 „слышдохомъ грады разоряемы, и видѣхомъ ошѣ нихъ,

„яко ошъ огненны печи избѣгающихъ звѣрскимъ ры-
 „каніемъ; имъ же не поболѣхомъ, ни плакахомся, ни ры-
 „дахомъ, ниже дома наша опверзохомъ имъ, и мнѣ-
 „хомъ, яко не придушъ шаяжде на ны, и глаголюще;
 „далече сущъ сія, и шамо вся преминушъ... Бысть же
 „тогда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ ошъ са-
 „мѣхъ православныхъ, яко же капищемъ идольскимъ
 „прежде ошъ Великаго Владиміра; тогда на славу Бо-
 „жію, нынѣ же на ушѣху бѣсомъ... Во святыхъ Бо-
 „жіихъ церквахъ скошъ свой затворяху, и псовъ во
 „Олшарехъ пишаху; освященныя жъ ризы не шокмо на
 „пошребу свою предираху, но и на обуща прешпоргаху,
 „и драгими багры, на плещу носимыхъ священныхъ Іе-
 „реовъ, афедроны покрываху; и къ коимъ же вещемъ
 „святымъ не возможно прикоснувшись, ни приступиши
 „безъ говѣнія, но со страхомъ, и шая ношаху блудни-
 „цы, и пѣяху съ плясаніемъ ошъ нихъ, и безсловесныя
 „скошъ украшаху симп.... Чинъ Иноческій и Священ-
 „ническій не вскорѣ смерти предаяху, но прежде злѣ
 „мучаще всячески, и огнемъ жгуще, испытующе со-
 „кровищъ, и пошомъ смерти предаяху, а ихъ же свѣдѣшъ
 „Иноковъ непреходимыхъ ошъ мѣста на мѣсто, но
 „во единомъ общаніи живуща, и таковыхъ работами
 „облагаху, и спражи бяху имъ, и вина и пива варяху
 „имъ; такожъ и кормы людскіе и конскіе готовяще,
 „и пасяху спада ихъ. Такожде Іереевъ у мелива и у
 „возовъ и у дровосѣчества моряху, и блудницъ спре-
 „жаху, и работающе блудницамъ, и воду ношаху имъ,
 „и порты скверныя мыюще на нихъ, и у коней ихъ
 „все работающе повелѣнное имъ. И старые и свяшо-
 „лѣпныя мужи у ногъ ихъ паляющесе аки сиротки, и
 „ругающесе имъ, повелѣваху пѣснмъ пѣши срамныя и
 „скакаши и плясати; непокаряющихъ же смерти пре-
 „даяху. И премѣнишася тогда жилища человѣческая
 „на звѣрская: дивнъ бо не крошкое естество, медвѣди
 „и волки и лисицы и зайцы на градская и простран-
 „ная мѣста пришедше, такоже и пѣицы ошъ вели-
 „кихъ лѣсовъ на велицѣй пищи на шрупъ человѣче-
 „скомъ вселишася, и звѣри и пѣицы малыя во главахъ
 „и въ шрупѣхъ человѣческихъ гнѣзда содѣяша: горы бо
 „могли тогда явишася побѣенныхъ по правдѣ разо-
 „вавшихся, ихъ же не лѣшь изрещи подробну, но мало
 „шокмо помянуши, яже быша велицыи бои на проше-
 „ствіи ошъ Тулы въ Калугу, и подѣ Кромами, и на

„Воремъ подѣ Коширою, ѿ подѣ Орломъ, ѿ подѣ Ниж-
 „нимъ Новымъ-градомъ, и во многихъ мѣстѣхъ; и крѣ-
 „яхуся тогда челоуѣцы въ дѣбри непроходимыя, и въ
 „чащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и
 „въ водѣ между кустовъ отдыхающе, и плачущеся къ
 „Содѣтелю, дабы ношъ сихъ постигла, и поне мало бы
 „отдохнуши на сусѣ: но ни въ ношъ, ни въ день бѣ-
 „гающимъ не бѣ покоя и мѣстако скрытію; и вмѣсто
 „луны многіе пожары поля и лѣса освѣщавашу пошю,
 „и никому же не мощно бяше двигнутися отъ мѣста
 „своего: челоуѣкъ бо ошпадаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ
 „исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрьми
 „гоньбу, но женуше за своею братією, и со псы, аки
 „лютыхъ звѣрей пуши пытаху, и существенныя звѣри
 „челоуѣкъ бѣгающихъ поадаху, и произволительныя
 „звѣри не естествомъ, по нравомъ, такожде поадаху...
 „Попусти же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ
 „свой на насъ, не токмо злыхъ сихъ враговъ, но и
 „звѣріе пакости дѣяху: нигдѣ бо, Христіане и земле-
 „дѣльцы бѣгающе, не могоша жишъ сѣмьныхъ всяче-
 „ски скрыти: вездѣ бо изъ амъ звѣріе ископоваху и
 „поадаху, инѣ же звѣріе токмо по лѣсу и по грязи
 „разсыповаху далече. Такоже и Козаки и измѣнни-
 „ки, пдѣже чпо останешся каковыхъ жишъ, то въ
 „воду и въ грязь сыпаше, и коньми топчуще, а идѣ
 „же не пожгушъ домовъ, или не мощно взяши домов-
 „ныхъ пошребъ, то все мелко колюще, и въ воду ме-
 „щуще, входы же и зашворы всякіе разсѣкающе, дабы
 „никому же жителѣствовати шу..... Непокорящихъ же ся
 „ихъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякъ возрастъ и
 „всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ
 „долу меташу, инѣхъ же съ береговъ крушыхъ во глу-
 „бину рѣкъ съ каменіемъ верзашу, инѣхъ же развязавше
 „изъ луковъ и изъ самопаловъ розспрѣляюще, инѣмъ же
 „голени на полы преламляху, у инѣхъ же чадо воски-
 „щивше, и предъ очима родителей на огни прѣжашу,
 „инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху матерню ошпор-
 „гающе, о землю и о пороги и о каменіе и о углы
 „разбивашу, инѣхъ же на копя и на сабли воспкнущи
 „предъ родителѣми пошашу. Красныхъ же жецъ и дѣ-
 „вицъ, на многъ блудъ, взимашу, и тако во многомъ
 „скверненіи нечисты умираху; мнози же и сами изрѣ-
 „зывахуся, смерць прѣимаху, дабы не осквернишися
 „отъ поганыхъ: днѣи же въ воду ввергшися съ береговъ

„высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрытію. Матери же
 „младенцевъ своихъ отъ глада и жажды въ невѣдѣніи
 „задаваху, дабы ихъ ради гласа самимъ не погибну-
 „ши: бѣгающе бо захватываху рты тѣмъ, и послѣди
 „обрѣтающе тѣхъ мертвыхъ. И яко же пустыинницы
 „въ лѣсахъ со звѣрьми во единыхъ пещерахъ живуще,
 „и ему же съ кѣмъ не возможно, той отъ того отбѣ-
 „гаше, аще и не общавшеся иночествовати: но дождь
 „и снѣгъ и варъ и студъ нагнемъ тѣломъ терпяще.
 „Сія же зряще мужественніи сердцемъ, и рыкнувше
 „разсѣдающимся внутреннимъ, предахуся на расте-
 „саніе, и на раздробленіе удовомъ; не могуще благо-
 „родниі сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснъ, у блуд-
 „ныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ. злѣ, такожде
 „и братія за сестръ своихъ нерушимаго ради дѣвства
 „красоты скончевашуся.... Идѣже пролила бѣ муче-
 „ническая кровь, на томъ же бѣше и бѣсованіа блуд-
 „наго одръ; не пощадиша бо и не возрастшихъ юно-
 „шокъ, но и тѣхъ растлѣвше, нагихъ милосердїи оп-
 „пущаху просиши, крови срамной текущи и власомъ
 „тѣмъ одраномъ сущимъ, но никтоже лѣвъ не смѣяше
 „помиловати ихъ. Цѣлѣсны же Христовы, честныя и
 „святныя Инокїи, разстригаемы бываху, и по станомъ
 „ихъ влачими и оскверняемы блудомъ, и нудими бы-
 „ваху мясь лещи, и въ постыжныя дни святныя сыру и
 „млеку причащашися. Въ шоліко же безстыдство вшед-
 „ше нечестивїи измѣнницы и Поляки, безспрашно
 „вземлюще Святныя иконы мѣстныя и Царскія двери,
 „и сія подспилающе подъ скверныя постели, и блудъ
 „содѣвающе, и нечисты всегда сѣдающе, и зернію играю-
 „ще, и всякими играми бѣсовскими; нныя же Святныя
 „иконы колюще, и вариво и печиво строюще: изъ сосу-
 „довъ же церковныхъ ядаху и пїлху, и смѣющеся по-
 „ставляху мяса на дискосѣхъ, и въ пошрѣхъ питїе.
 „Иніи же яко паругающеся святые сосуды преливающе
 „и разбивающе на свою потребу и на конскую. Возду-
 „хи же и пелены шїиыя и низаныя драгїя, тѣми по-
 „крываху кони свои, и на плещу свою вмѣсто приво-
 „локъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоя-
 „сывахуся по блуднымъ пѣдромъ, и хоругви церковныя
 „вмѣсто знаменъ изношаху,“ и пр.

(312) О Филаретѣ, см. выше, прим. 300. — Аврам.
 Псалм. 44: „Также и Тверскаго Архіепископа Фе-

„окшиста обезчестивше, и по многихъ мукахъ на пуши
 „ко царствующему граду въ бѣгство смерти предаша,
 „и рашнымъ обычаемъ ошъ правовѣрныхъ взято бысть
 „шѣло его, обнажены кости оружіи, и знаменіи жи-
 „вотныхъ кровоядныхъ начертаны. Также и Суздаль-
 „ской Архіепископъ Галактіонъ во изгнаніи скончася;
 „Епископа же Коломенскаго Іосифа, на пушкѣ привя-
 „завше, не единою подѣ грады водаще, и симъ спра-
 „шаще многихъ.“

Никон, Лѣт. 131: „Въ шожь время побѣжалъ къ Мо-
 „сквѣ Тверской Архіепископъ Феокшистъ изъ Тушина,
 „и ево жь убиша на дорогѣ.“

(313) См. выше, въ прим. 310.

(314) Палиц. 44: „И маліи ошъ Священнаго чина
 „шѣхъ бѣдъ избѣгоша, памяшъ же шѣхъ лзвъ многимъ
 „и до смерти оспася.“

(315) *Никон. Лѣт. 105:* „Казань и Великій Новгородъ,
 „и Смоленскъ, и Нижній, Переславль Рязанскій, Ко-
 „домна, Царство Сибирское: только городовъ спюяху
 „въ швердосши; а шо все прельспишася въ дьяволь-
 „скую прелестъ.“

О Сарашовѣ см. *Хроногр. Стол. л. 143* на обор.

(316) *The Russian Impostor, 153:* „In the mean ti-
 „me it was judged needful to fortifie and accommodate
 „the Camp, as well against the approaching Winter, as
 „the attempts of the Enemy. Several goodly Edifices
 „were erected for the Nobility, and Tents and Huts
 „prepared for the rest of the Army; so that the whole
 „being divided into Streets and publike places, had the
 „resemblance of a great City.“

Машкѣвичъ: „Сей станъ былъ укрѣпленъ природою и
 искусствомъ: съ двухъ споронъ окруженъ рѣками; вы-
 сокими окопами и глубокими рвами, проведенными ошъ
 одной рѣки къ другой.“

(317) Беръ пишеть, что все дивились чрезвычайно-
 му изобилію съѣстныхъ припасовъ въ Тушинѣ: голо-
 вы, ноги и внутренности бѣшой скотины валялись на
 улицахъ въ такомъ множествѣ, что собаки не успѣва-
 ли пожирать ихъ. Отъ шого былъ дурной запахъ и

даже боялись язвы. Послѣдній изъ воиновъ ежедневно пригошовлялъ для себя самыя лучшія яства; изъ напшковъ болѣе выходило меду, нежели пива.

(318) См. сей *Исторіи* Т. XI, 22.

(319) Палиц. 40: „Отъѣха къ Нагайскому Князю У-
„русу сынъ его Князь Пётръ, отвергся вѣры Христі-
„анскія, и велику честь въ Россіи всю отверже, и же-
„ну свою, прежде бывшую за Княземъ Александр. Иван.
„Шуйскимъ, покинулъ и со отцемъ своимъ и съ Нагай-
„скими Ташары много зла содѣя по вѣсѣмъ Украинскимъ
„городомъ. Также и Борисомъ поставленный Касимов-
„ской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложи-
„ся, и съ Польскими людьми и съ Рускими измѣнники
„вездѣ рашоваху.“ — *Ник. Лѣт.* (стр. 89) говоритъ,
что Князья Пётръ и Александръ Урусовы измѣнили
Царю еще подъ Тулою.

(320) См. выше примѣч. 213.

(321) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 351. Марина писала
къ отцу своему въ Генварѣ 1609 изъ-подъ Москвы,
прося не лишить ее въ печали своего благословенія и
простить, если она чѣмъ нибудь прогнѣвала его. Она при-
бавляетъ: „Въ письмахъ къ Его Царской Милости упо-
„минайте обо мнѣ и просите, чтобы я у него могла
„имѣть почтеніе, милость.“ Далѣе, жалуясь на пре-
терпѣваемый ею недосынокъ, говоритъ, что „у нея
„нѣтъ и сундучка (ani skrzyneczki żadney nie mam).“
См. тамъ же, на стран. 361, записку ея отъ 23 Марта.

(322) См. выше, прим. 138. Списокъ (на Польскомъ
языкѣ) сей жалованной Грамоты, данной 14 Окт. 1608
изъ-подъ Москвы, находящейся въ Дѣлахъ Польскаго Дво-
ра 1736 года. — На основаніи сей и другихъ подо-
бныхъ Грамотъ Польскій Коронный Великій Маршалъ
Мнишекъ не сныдился нѣсколько разъ (въ 1718,
1720, 1732 и 1736 годахъ) домогаться отъ Россійска-
го Двора всего обѣщаннаго предкамъ его Самозванцами,
или даннаго ими, но въ послѣдствіи отпняшаго. (См.
Диплом. Собр. Дѣлъ, Б. Каменскаго. I, 397.)

(323) Такъ названные *перелеты*. См. выше, прим. 233.

(324) Такъ пишетъ Машковичъ, очевидецъ сихъ происшествій и наблюдавшій причины оныхъ. См. также Вера.

(325) См. сей *Исторіи* Т. XI, Гл. IV.

(326) См. выше, прим. 321. — Въ томъ же письмѣ Марии сказано: „Nie tak, jakom sobie życzyła i pragnęła pożegnać, pożegnała... To sobie obiecywała, tego najwięcej życząc, abym była z ust rodzica mojego błogosławieństwo wzięła, tego znać żem godna nie byłam; lecz ja teraz przez ten list, upadłszy do nog najprzod przepraszam ze łzami mojemu, uniżennie prosząc, aby to com ja kiedokolwiek, bądź z nieostrożnością, z umysłu, z głupstwa, z młodości ze złości czymkolwiek obraziła, teraz już mnie WM., mój Mościwy Pan i Oycieś, odpuścić racz,“ etc.

См. также другія письма ея отъ 26 Генв. и 23 Марша 1609, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 353 и 359.

(327) Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго (на стран 398) помѣщенъ переводъ Меморіала, поданнаго на Сеймъ Послами Повѣшовъ. Списокъ оного на Польскомъ языкѣ хранился въ Моск. Архивѣ, въ связкѣ писемъ Опрепьева, подъ No 55. Въ семъ Меморіалѣ означены жалобы Поляковъ на Россію, въ 8-ми статьяхъ: 1) „что Русскіе, нарушивъ заключенную съ Поляками дружбу, обезчестили Королевскихъ Пословъ, и около двухъ лѣтъ помнили ихъ въ заключеніи; 2) что они предали смерти Польскихъ людей, бывшихъ въ Москву съ паспортами Королевскими и Рѣчи Посполитой и не вѣдавшихъ ни о какомъ обманѣ; 3) что мучили Сенатора Польской Короны, Воеводу Сендомирскаго, и другихъ знатныхъ особъ, пригласивъ ихъ къ себѣ подъ видомъ дружбы, и уже пригнувъ на вѣрность дочери перваго; 4) что они обратили у разныхъ людей грамоты Королевскія; 5) что оскорбили Бога въ лицѣ служителя его, Ксендза и Секретаря Королевскаго, умерщвленнаго предъ самымъ Олтаремъ; 6) что возстали на Царя своего Димитрія послѣ заключенія имъ союза съ Польскою Короною, и тѣмъ оскорбили Короля и Рѣчь Посполитую: почему, если онъ живъ еще, должно подашь ему помощь; 7) что нанесли общую всѣмъ обиду, удержавъ, ограбивъ и заключивъ въ шеницу Испанскаго Священника,

„прибывшаго въ Москву отъ Папы и Короля Испанскаго съ драгоцѣнною церковною утварію (въ сей статьѣ прибавлено, что нѣкто изъ Шведовъ, Густавъ, также умеръ въ шемницѣ 1607 года: вѣроятно Шведскій Королевичъ, прїѣхавшій въ царствованіе Бориса); „наконецъ 8) что побуждаютъ, какъ слышно, Шведовъ „и Ташаръ къ нападенію на Польшу.“ За симъ сказано, что представляющійся случай есть самый лучший для возвращенія Польши всего, что ей принадлежитъ по праву, и означены средства помочь Самозванцу.

(328) См. сей *Исторіи* Т. XI. стр. 39.

Нѣмцевичъ (*Dz. P. Z. III*, Т. II, 348) пишетъ, что еще при Лжедимитріи одинъ изъ посланныхъ въ Польшу извѣстлялъ о желаніи Бояръ имѣть Государемъ своимъ Королевича Владислава, вмѣсто Самозванца; что тоже повторили сами Бояре по убіеніи Лжедимитрія, говоря даже о готовности Шуйскаго уступить вѣнецъ Королевичу, и что сіе извѣстіе подтвердилось прибывшими изъ Москвы Спадинцкимъ и Домарадскимъ. Нѣмцевичъ и Нарушевичъ ссылаются на современную рукопись Гешмана Жолѣвскаго, *Объ успѣхахъ войны въ Россіи*, находившуюся въ Библіотекѣ Залусскихъ. (См. Наруш. *Hist. Chodk.* I, кн. IV, прим. 17, 107 и 108.)

(329) См. Нарушевича, *Hist. Chodk.* I, кн. IV, 255—259.

(330) См. выше стр. 85.

(331) *Hist. Chodk.* I, кн. IV, прим. 113.

(332) Машкѣв.: „obiecuiąc tę wojnę przez dobycie szabli skończyć.“

(333) Жолѣвскій не страшился писать о семъ Королю: „Слышно въ народѣ, что В. Кор. Вел. не „только думаетъ въ семъ дѣлѣ о благѣ Речи Посполитой, сколько о собственныхъ своихъ выгодахъ. „Не только чернь, но и знатные, хотя и не охотно, „съ душевною скорбію, говорятъ о семъ замыслѣ ва-

„шемъ.“ (См. *Dz. Pap. Zygm. III*, II, 351.)—См. также Наруш. *Hist. Chodk.* I, кн. IV, прим. 114.

(334) Наруш. тамъ же, прим. 122.

(335) Потомокъ Всеволода въ шестомъ колѣнѣ, К. Вас. Андр., принявъ названіе *Пожарскаго* отъ того, что ему достался въ наслѣдство опустошенный пожарами городокъ Погарь, который до нашествія Татарскаго именовался Радогостъ. См. *Біограф. свѣд. о Князѣ Д. М. Пожарскомъ*, соч. А. Ѳ. Малиновскаго, *Родосл. Книгу Князей и Дворянъ Россійскихъ*, Ч. II, стр. 59, 300 и 362, и *Розряд. Книг.* л. 973 и 979.

(336) *Ник. Лѣт.* 106: „Ко Царю же Василью писали къ Москвѣ съ Коломны Воеводы Ив. Пушкинъ да Сем. Глѣбовъ, что отъ Володимеря идуть подъ Коломну многіе Лишовскіе люди и Рускіе воры; Царь же Василей посла на Коломну Воеводъ своихъ, К. Дмитрія Мих. Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же прииде на Коломну, и посла провѣдывать про тѣхъ Лишовскихъ людей; вѣשובщики, пріѣхавъ, сказаху, что стояшъ Лишовскіе люди за тридцать верстъ Коломны въ селѣ Высоцкомъ. К. Дмитр. Мих. поиде съ Коломны на встрѣчу противъ Лишов. людей, и прииде на нихъ въ ту Высоцкую волость на упренной зорѣ, и ихъ побилъ на голову, и языки многіе поималъ, и многую у нихъ казну и запасы поималъ; достальныя жъ Лишовскіе люди побѣгоша въ Володимеръ.“

(337) Тамъ же, 109 и дал.: „Собрахуся многіе Понизовые люди, Мордва и Черемиса, и приидоша подъ Нижней Новгородъ, и градъ Нижней осадиша; изъ Тушина же приидоша подъ Нижней Лишовскіе люди; Воевода у нихъ былъ К. Сем. Вяземской. Нижегородцы же, видя шѣсношу городу и прося у Бога милости и поидоша на вылазку, и тѣхъ Лишовскихъ людей и Рускихъ воровъ побилъ многихъ, и Воеводу у нихъ К. Семена взяша и въ Нижнемъ повѣсиса безъ Государева вѣдома. — Царь же Василей повелѣ Боярину Ѳед. Ив. Шереметеву съ Балчика ити къ Москвѣ. Ѳедоръ же Ив. съ Балчика многіе Понизовые города очисти и воровскихъ людей побилъ. — Нижегородцы же, слышаще походъ ратныхъ людей изъ Балчика къ Нижнему, и собрався поидоша къ Балахиѣ,

„и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша.
 „Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ лю-
 „дей, и начаша сбираться по городомъ и по воло-
 „стямъ: въ Юрьевцѣ въ Поволскомъ собиралися съ
 „Сотникомъ съ Федоромъ Краснымъ, на Решѣ съ кре-
 „стьяниномъ съ Гришкою съ Лапшою, на Балахнѣ съ
 „Ивашкомъ съ Кувшинниковымъ, въ Городцѣ съ Федь-
 „кою Нагавицынымъ, на Холую Илейка Деягинъ, и со-
 „вокупишася всѣ въ единомысліе, поидоша въ Лухъ, и
 „въ Луху Липовскихъ людей побиха, и Дворянъ по-
 „ймавъ ссылаху въ Нижней, а иныхъ поймаху и дома
 „ихъ разориша, и поидоша въ Шую. Липовской же
 „слыша то, посла противу ихъ Федора Плещеева въ
 „село Дунилово; они же слышаше то, что Федоръ
 „приде съ воровскими людьми съ Липовскими, и ихъ
 „побиха на голову; Федоръ же ушече въ Суздаль съ не-
 „великими людьми; на Москвѣ жъ про то ошнюдь не
 „вѣдомо ничто.“

(338) См. Грамоту Царя Василія къ Галицкимъ жи-
 телямъ, 30 Ноября 1608. (Въ *Собр. Гос. Грам.* II, 341):
 „Слухъ насъ дошелъ, что вы, исторопясь воровъ, не-
 „волею ворами крестъ цѣловали, и мы о томъ поскор-
 „бѣли, какъ есмя шакъ учинили, и чему повѣрили, и
 „на что смотря смутились, и для чего душами сво-
 „ими погибаете? Нынѣ и сами не вѣдаете, кому
 „крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Лишва
 „обманываетъ И хотя они вамъ и маняшъ для шо-
 „го, чѣмъ имъ шѣмъ осилиши Моск. Государство, а
 „шолько по грѣхамъ что надъ Моск. Государствомъ
 „учиняшъ вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ
 „шого тожъ поруганіе сдѣлають И нынѣ надъ
 „правосл. Вѣрую какое злое поруганіе дѣлають, церкви
 „Божія разоряють и образы обдирають и колють, и
 „раки чудотворныя разсѣкають, про то вамъ самимъ
 „подлинно вѣдомо; а впредъ ошъ нихъ какого добра
 „ждатьи за то всѣмъ правосл. Христіанамъ? пригоде
 „помереть. А пишемъ мы къ вамъ вправду, о васъ ми-
 „лосердовавъ . . . И какъ къ вамъ ся наша грамота при-
 „дешъ, и вы бѣ попомнили правосл. Вѣру чѣмъ
 „вашею службою и радѣніемъ Моск. Государство ошъ
 „воровъ не разорилось А буде не сберетесь, сво-
 „ихъ мѣстъ ошъ воровъ оберегати не учнете, или
 „Моск. Государство ворами поддадите, и Моск. Госу-

„дарству и прав. Вѣрь и своему отечеству вы будете предатели: что надъ Москвою учинится, и то Богъ сыщеть на васъ, всё вы тому повинны; да и вамъ отъ воровъ отъ Литвы никакъ не проминеть, всѣхъ васъ воръ и Литва разоритъ безъ ошашка; а то вскорѣ сберешеся и свои мѣста отъ воровъ очистишите и намъ помощь учините, и вы всё будете безпечальны и дома ваши будутъ въ ппшинѣ и въ покоѣ..... А мы... васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумъ нѣтъ, и всякія ваши разоренія велимъ попомнить, и льготою васъ пожалуемъ во всякихъ поданіяхъ многія лѣта, и торговли вамъ велимъ безпошлинно, и службу вашу великую учинимъ памятно.“

См. тамъ же и прочія Грамоты Царя Василія: въ Устюжну Желѣзнопольскую, 23 Дек. 1608 г. (путь предписывалось всѣмъ ополченіямъ собираться въ Ярославль для общей защиты); въ Вологду, 15 Мая 1609; Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ, Устюжскимъ и другимъ рашнымъ людямъ, 23 Мая; наконецъ, всѣмъ войскамъ собравшимся у Ярославля, 28 Іюня (путь исчислены Вологжане, Бѣлозерцы, Устюжане, Каргопольцы, жители Соли-Вычегодской, Тохминчи, Вожане, Движане, Костромичи, Галичане, Вятчане). Въ 1609 году Сѣверные города уже держались стѣны Царя. См. Бера и Пешрея.

(339) Какъ видно, зимою, съ 1608 на 1609 годъ: ибо крестьяне, по словамъ Бера и Пешрея, бросали грабительскій подъ ледъ. — Пешрей, 424: „Ihr abgescheumete Schelmen und Verräther, habet uns in kurtzer Zeit diss ort Landes rein ausgeplündert und verzehret, alle Schaffe, Ochsen, Kühe und Kälber auffgefressen; gehet nun hin unter das Eyss, und fresset die Fische, die in der Wolga und andern Wassern seyn.“ — Крестьяне, говорилъ Беръ, называли своихъ притѣснителей *злаголли*, отъ того, что Поляки ходили съ бритыми головами, оставляя только на верху хохоль или пучокъ волосъ (*Zöpfe*).

(340) См. вышепоманутую въ прим. 338 Грамоту Царя Василія въ Устюжну Желѣзнопольскую, 23 Дек. 1608. (*Собр. Гос. Гр. II, 346*): „Слухъ нашъ дошелъ, что вы, попомнивъ Бога и своя души, крестное свое цѣлова-

„ніе, за нашу йешинную православн. Хрестьянскую
„Вѣру, и за разореніе Моск. Государства, и за все пра-
„восл. Хрестьянство, и за свои дома прошивъ воровъ
„сстали,“ и пр.

См. тамъ же (сѣран. 363) Грамоту Царя Василія къ
Вологод. Воеводѣ Пушкину, 15 Мая, 1609: „Писали
„есте къ намъ, что вы..... нашихъ измѣнниковъ, ко-
„торые отъ вора прѣхали на Вологду, Оедьку Нащо-
„кина съ товарищи и Липовскихъ многихъ людей, пе-
„реимавъ, побили, и городъ и острогъ сдѣлали, и въ
„Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ застѣки по-
„застѣкли и людей по застѣкамъ поставили; а изъ По-
„морскихъ городовъ изъ всѣхъ Воеводы наши присла-
„ли къ вамъ на Вологду многихъ ратныхъ людей, и
„сшояшъ съ вами единомышленно; а въ города въ По-
„шехонье, и на Романовъ, и на Кострому, и въ Га-
„личъ, и въ иные города послали головъ со многими
„ратными людьми, и тѣ люди намъ многіе города очи-
„стили; и мы, слыша о томъ, обрадовались.“.. Слѣ-
дуетъ повелѣніе *отписати* противъ сей Грамоты въ
Тотьму, Устюгъ, Соль Вычегодскую, Каргополь, Пермь,
Вяшку, на Двину, и пр. съ тѣмъ, чтобы жилили сихъ
мѣсть собирались у Вологды и пошомъ шли въ Яро-
славль, или въ Ростовъ.

(341) Въ жалованной Грамотѣ *Именитому геловьку*
Петр. Семен. Строганову, 29 Мая 1610 (*Собр. Гос. Гр.*
II, 336), сказано: „Будучи у Соли Вычегоцкіе намъ
„служилъ и прямилъ во всемъ, и отъ Моск. Государ-
„ства не отступилъ, и къ Польск. и къ Липовск.
„людемъ и къ Рускимъ воровъ не приставааъ.... и
„ратныхъ многихъ людей на нашу службу прошивъ,
„воровъ посылалъ, и Поморскіе, и Пермскіе, и Казан-
„скіе города отъ шатости укрѣпалъ, да у него жъ
„иманы на насъ на Москвѣ и по инымъ городамъ въ
„сеуду многія денги и даваны служилымъ людямъ на
„жалованье. И за тѣ его службы и радніе, мы....
„П.: С. Строганова пожаловали, велѣли писати ему изъ
„всѣхъ Приказовъ въ нашихъ Грамотахъ и въ наказѣхъ
„съ *еписемъ* И наши Бояря и Воеводы, и Дѣяки и
„всякіе наши Приказные люди въ городѣхъ его Петра
„и дѣшей его и племянниковъ, и людей его и крестьянъ
„не судашъ ни въ чемъ. А кому будущее до нѣхъ дѣло,

„и ихъ сужу язъ Царь,“ и пр. . . . (слѣдуетъ исчисленіе другихъ дарованныхъ ему преимуществъ).

(342) О Даниилѣ Эйлофѣ см. Бера, который говоритъ, что онъ былъ родомъ изъ Нидерландовъ, поселился въ Россіи, принялъ Греческую вѣру и содержалъ солеварни; убѣдивъ жителей Коспиромы, Галича и Вологды оплодотвориться отъ Лжедимитрія, собралъ и самъ 200 человекъ противъ Поляковъ; но 11 Декабря попался имъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дочерьми своими, которыя обязаны спасеніемъ чести тогдашнему Ярославскому Воеводѣ Шмишу. Выкупившись изъ плѣна за 600 талеровъ, Эйлофъ дѣйствовалъ снова противъ Самозванца и Воеводы его Шмиша.

(343) См. Бера, о разореніи сказанныхъ городовъ и о походѣ Лисовскаго и Тишкѣвича.

Рукоп. Филар.: „Панъ Збѣрскій и К. Григ. Шаховскій, по повелѣнію того ложно названнаго Царя Дми-
„прея и по разказанію Гешманскому, пущь радостно
„воспріемлюшъ, и дошедъ до града до Зубцова и оп-
„шолъ поидоша ночью подъ городъ Старицу, въ немъ
„же сидятъ Царевы люди, и на городъ той нападоша
„напрасно и со всѣхъ спраны поидоша на стѣны града
„того. Сѣдаци же въ немъ людѣ ужасни быша вельми,
„браннымъ своимъ ополченіемъ не возмогоша стояти
„противу враговъ своихъ: заче мало ихъ во градѣ томъ
„бѣаше. Устремившеся бѣжати по храмѣхъ молишвен-
„ныхъ и тамо уповаше смерти убѣжати, и тако ме-
„чемъ погибоша, жестокою смертію живота гонзнуша.“

(344) *Ник. Лпт.* 111: „Грады же Поморскіе и Волог-
„да и Устюгъ Великій и иные города обратишася на
„истинный пущь, и Царю Василію цѣловаша крестъ,
„и Лишовскихъ людей побѣдѣ, и собрашася черные
„люди, такожь какъ и Понизовые города, и многіе
„города очистиша и придоша въ село Даниловское и
„поставиша шущь острогъ. Лишовскіе же люди и
„Рускіе воры, собрався многіе люди, и придоша къ
„Даниловскому, и бои быша многіе; грѣхъ же ради на-
„шихъ, цѣсть острогъ взяша, и многихъ черныхъ людей
„побѣдѣ, а сами ошодоша въ Ростовъ.“

(345) О Нащокинѣ см. выше, прим. 340. — О За-
столицкомъ и Панѣ Маштіасѣ см. окружную Грамо-

ту Кн. Скопина Шуйскаго, въ *Собр. Гос. Гр. II*, 343. — О Шипиѣ см. Бера.

(346) См. Грамоты, приведенныя выше, въ прим. 338 и 340.

(347) См. выше, стран. 96.

(348) Аврам. Палиц. 189: „На Царя и на Свяшители вооружающся, глаголюще: сии убо гладь и мечь „Царева ради несчастія.“

(349) См. выше, стран. 138.

(350) *Ник. Лѣт. 111. — Латух. Ст. Кн.*: „Единъ „ошъ Боляръ, К. Романъ Гагаринъ, да Григ. Санбуловъ „и Тимофей Грязной къ Боляромъ Большимъ пришедше, и начаша имъ говорити, чѣмъ Гос. Царя Вас. „Юан. перемѣниши. Боляре же сего не восхотѣша.“ Тоже и въ *Хронографъ Ключарева*.

(351) Въ *Латух. Ст. Книгѣ* описанный здѣсь мятежь ошнесенъ также къ 7117 (1609) году, но тоже повторено въ слѣдующемъ съ означеніемъ дня (17 Февр. какъ въ *Львов. Лѣтописцѣ*). Если мятежники бѣжали къ Самозванцу въ Тушино, то конечно въ 1609 году: ибо въ слѣдующемъ Тушинскаго стана уже не было.

(352) *Хрон. Ключ. и Стол.*: „Согласився съ потоковниками своими и сѣлъ на Моск. Государство сильно „(т. е. насильно).“

(353) *Латух. Ст. Кн.*: „А нынѣ его ради кровь Христіанская лѣется, понеже онъ Царства сего недостоинъ и не пошребенъ на все.“ *Хрон. Стол.*: „Онъ чедовѣкъ глупъ и нечестивъ и многая пѣяница, и блудникъ и всяческиваніемъ неистовень,“ и пр.

(354) *Лат. Ст. Кн.*: „Сія же народи слышаху и шѣмъ „мятежникомъ ошвѣшъ шворяху сице: мы вси Благочестивому Гос. Царю В. І. покарѣлися ради, а сѣлъ „онъ Государь на Царство не собою, но выбрали его „Большіе Боляре и вы, Дворяне и служилые люди; (въ „*Стол.*: „а пѣянства и всякаго неистовства мы въ немъ „не вѣдаемъ) а когда бы онъ Царь вамъ и неугоденъ

„былъ, то невозможно его Государя безъ Большихъ
 „Бояръ и всенароднаго собранія съ Царства свести.
 „И тако суровіи крамольницы народъ возмутили не-
 „возмога, но безстудно къ Царю Государю придо-
 „ша въ полаты съ великимъ воплемъ и наглостию,
 „укоряти и поношати его начаша. Царь же В. І. ви-
 „дя ихъ безстудное усурмененіе (въ *Стол.*: „и въ лице
 „имъ ста“). и рече имъ: что вы законопреступнии лю-
 „діе нагло придоше ко мнѣ? еда ли убили мя хоче-
 „те, то азъ убо на смерть готовъ есмь; аще ли же
 „отъ Царства изгнати мя щитишеся, и того безъ
 „Большихъ Бояръ и Дворянъ невозможно вамъ сово-
 „ршити, безъ совѣту всея Россійскія земли. Сія же слы-
 „шавше мятежницы они, и со срамомъ отъ Царя отъ-
 „идоша и къ воровскому Царику отбѣгоша въ Туши-
 „но вси.“

Ник. Лѣт. 111: „Идоша къ Пашріарху, взяша съ мѣ-
 „ста изъ Соборной церкви и ведоша его на лобное
 „мѣсто; онъ же аки крѣпкій адамантъ ушверждаше и
 „заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелестъ
 „прельщатись, и поиде Пашріархъ на свой дворъ. Они
 „же посылаше по Бояръ, и Бояре отнюдь къ ихъ дья-
 „вольскому совѣту непоѣхаша; одинъ къ нимъ приѣ-
 „халъ Бояринъ К. Вас. Вас. Голыцынъ (въ *Ламух.*: „а
 „ини мятежницы изъ полковъ придоша.“) Бояре же,
 „собрався изъ полковъ, придоша ко Царю Василю;
 „шѣжъ съ Лобцова мѣста придоша (съ) шумомъ на Царя
 „В.—Царь же В. вииде прошиву ихъ и мужественно и
 „не убоявся отъ нихъ убивеша; они же видя его му-
 „жество и ужасошася, отъ него побѣгоша всѣ изъ го-
 „рода, и отѣхаша въ Тушино челоувѣкъ съ триста.“

См. также Хронографы.

(355) Объ измѣнѣ Трубецкаго см. выше, спрач. 81 и
 прим. 191.

О казни Крюка Колычева *Ник. Лѣт.* 112.

(356) Надъ сею рашію начальствовалъ Полковн. Млоц-
 кій. См. *Ник. Лѣт.* 112.

(357) Тамъ же.

(358) Аврам. Палиц. 189: „Купцы жъ Московскіи,
 „во единъ совѣтъ совокуплышеся, и повсюду отъ имѣ-

„ній своихъ дающе на закупъ, еже бы имъ и у про-
 „чихъ градовъ и сель всяко жити иззакупити, и сія
 „собирающе не вскорѣ продаваху, но ожидающе, дон-
 „деже оотягчися цѣна, и сугубо десятирицею прикупъ
 „хощаще воспріяти, и немощніи имѣніемъ всяко до
 „конца оскудѣша; опивѣ же люду мечу яростну зѣль-
 „нѣ належищу, и всяко убо богатство къ житиopro-
 „давцемъ переходитъ; убозѣи же опъ глада зѣлѣ мучими
 „скопчехуся. Сидевая убо зря Царь Василей, стѣ-
 „сняется болѣзненно сердцемъ и повелѣваетъ житиopro-
 „давцемъ во едину цѣну продавати и купити; но
 „никако о семъ не брегше житиoproдавцы. Державный
 „же покусился не единою градскимъ закономъ смирити
 „сихъ: сего же ради елико убо въ прочихъ градѣхъ и
 „сельхъ закупленая ими сташа недвижима, и къ цар-
 „ствующему граду непроходима. Царь же и опъ про-
 „чихъ градовъ мѣвъ искорениши сихъ умыслъ, но ни-
 „какъ же возможе, паче же на горшая обратишася....
 „Созвану бывшу всему народу всякаго чина въ домъ
 „Матере Слова Божія, и сихъ Святейшій Патріархъ
 „Гермогенъ много поучая, дабы въ любовь и въ соеди-
 „неніе тѣхъ привести, и на милосердіе превратити;
 „потомъ же и Царь молишь всѣхъ опъ вельможъ и до
 „простыхъ людей, чтобы на купилищи всенародномъ
 „продавали всякое житиopro во едину цѣну и не возвыша-
 „ли бы цѣны, и сильныя имѣніемъ не закупали бы на
 „много время и не оскудѣвали бы маломощныхъ. Они же
 „въ храмину немилосердія вскочше и двери жестосер-
 „дія закрѣпльше, уныніемъ лицемѣрнымъ отвѣщаху: Ни,
 „Царю праведный, ни, Владыко святой! Все не има-
 „мы чрезъ потребу, но шокмо на мало время. Всѣмъ
 „же отходящимъ со отрицаніемъ, и всякъ каждо себе
 „щада, а не Господа славы І. Х. ищуще.“ — О ропо-
 „тѣ на Царя см. выше, прим. 348.

(359) *Ник. Лѣт.* 112: „И многіе люди поидоша въ
 „Тушино, а иные хощаху итиши на Царя Василія, при-
 „ходяху (съ) шумомъ: докудова въ осадѣ сидѣши и ша-
 „кова гладу дотерпѣти? Царь же Василей ихъ укрѣ-
 „пляше, разговариваше ихъ; они же шово не слушаху.“

(360) *Аврам. Пал.* 190: „Тогда же давъ Богъ совѣтъ
 „благъ Царю и Священнику, и никому же увѣдавшу смы-
 „сла ихъ, что ради се бысть. Призываютъ убо Илока

„Аврамія, Келаря Троиц. Серг. монастыря, рекше: Се,
 „Авраміе, зриши, коликъ народъ голодомъ погибашъ и
 „неволею прилагается ко врагомъ, не имуще пошребъ
 „осадныхъ, шы же сотвори повелѣніе нами: елико
 „убо имѣши жити въ житницахъ чудотворцовыхъ,
 „продаждь ошъ сихъ на купилищи всенародномъ ма-
 „лѣйшею цѣною. Келарь же повелѣніе Царемъ и Па-
 „тріархомъ вскорѣ сотвори, извезши повелѣ двѣсти
 „мѣръ ржи. И по повелѣнію Цареву наченше продава-
 „ши по два рубли чешверть. Житишопродавцы же зѣль-
 „нѣ гнѣвахуся и оцѣниваху. Слышано бо бысть имъ,
 „яко вся запасная сокровища великаго Чудотворца
 „распродавати, и на много время прострещя обни-
 „женіе цѣи и бѣдамъ ихъ великъ убытокъ будетъ.
 „Добрѣйшіи же начаша спускати цѣпу и уставившася
 „на мѣръ въ дву рублехъ на долго время.“

(361) *Ник. Лѣт.* (снр. 112) говорятъ, что съ Кн. Гага-
 риннымъ пришелъ изъ Тушина и Роммистръ Маштіасъ
 Мазинцовъ: „Начаша во весь міръ говорити, чтобъ не
 „прельщались на дьявольскую прелестъ, прямо испия-
 „ной воръ, а заводъ весь Лишовскаго Короля, что хо-
 „тя православную Вѣру Христіанскую попрашъ. А то
 „въ таборахъ подлинно вѣдомо, что въ Новгородъ при-
 „шли Нѣмецкіе люди, а Литву ошъ Новгорода ошбили
 „прочъ; людѣ же на Москвѣ въ тѣ поры быша въ ве-
 „ликой шатоссти, многіе хотяше къ Тушинскому вору
 „ишши, и слыша такіа рѣчи ошъ перетѣзчиковъ,
 „укрѣпишася на Москвѣ: ни единъ съ Москвы не по-
 „ѣхаша въ Тушино.“

Въ Грамотѣ Царской Боярину Князю М. В. Скопину-
 Шуйскому, 2 Іюн. 1609, (по списку бывшему у покойнаго
 Графа Н. П. Румянцева): „А Маія въ 28 день прѣѣха-
 „ли къ намъ изъ воровскихъ полковъ Машьяшъ Мнзи-
 „новъ, чію взятъ подъ Козельскомъ, да К. Ром. Гага-
 „ринъ съ дѣтьми, да Дм. Пушечилковъ, да Схолънъ
 „Федоръ да Осицъ Языковы съ товарищи, а въ рос-
 „просѣ сказали, что Лишовскіе люди слышали про
 „швой приходъ, послали прошивъ тебѣ Полковника
 „Александра Язоровскаго (Зборовскаго), а съ нимъ
 „Лишовскихъ людей семь ротъ, да изъ подъ Осипова
 „монастыря велѣли ишши Рущкому (Зарущкому), а
 „съ нимъ Лишовскихъ людей и Черкасъ пять ротъ, да
 „ошъ вора посланъ К. Григ. Шаховской, а съ нимъ

„Рускихъ людей всякихъ съ двѣсти челоуѣкъ. . . А въ
„воровскихъ шабарѣхъ ошалося Липовскихъ людей и
„Рускихъ воровъ всякаго челоуѣка тысячи съ шри, ну
„нихъ де межъ себя великая рознь,“ и пр.

(362) См. выше въ семь Томѣ, стран. 92.

(363) *Розряд. Кн. л. 1104.*

(364) Видекинъ, 46: „Crebro missis literis . . . ob-
„nixè rogabat, nè fidem asseclis redivivi Impostoris ha-
„berent, sed ferrent opem verae Ducum Moschoviae pro-
„pagini, ad quam delendam technis Polono-Jesuiticis ite-
„rum subornari novam larvam . . . studio occupandi
„Moschoviam, quâ subactâ Polonos junctis viribus arma
„in Sveciam versuros.“ — Далѣ: „Deplorandam faciem
„Moschoviae depingebat et quomodo per fabulam hanc
„viam sibi ad extirpandam Graecam Religionem Poloni
„communirent, et agi haec omnia consiliis Papae et Re-
„gis Hispaniarum, uti ex Crellii literis Pragâ datis con-
„stabat.“

См. также Далинову *Исторію Швеціи*, Т. III, Ч. 2,
стран. 454.

(365) Видек. 63: „Magnum Ducem frui prospera va-
„letudine et ex parte obsequentibus subditis, exceptis 8000
„ferme, qui vel errore vel studio novitatis, impostoris
„partes sequuti, nunc cum 4000 Polonis, 2000 Cosacis
„et Sarcassiis, Moschuam et omnia itinera Smolezenscum
„et Novogardiam versus euntia obsideant.“

(366) О безпорядкахъ и злодѣяніяхъ въ Псковѣ см.
выше въ семь Томѣ, стран. 123 и 124.

(367) *Ник. Лѣт. 107*: „Во Псковѣ посла съ грамоша-
„ми для ушверженія; во Псковѣ жъ не помня крест-
„наго цѣлованія Государю измѣнниша, цѣловали крестъ
„вору. . . . Князь Михайло жъ совѣщовалъ съ Михай-
„ломъ Тапищевымъ да съ Дьякомъ съ Ефимомъ Телес-
„невымъ, и побоясь опъ Новгородцовъ измѣны, побѣ-
„гоша изъ Новгорода къ Иваню городу не съ велики-
„ми людьми; съ дороги жъ опъ него побѣгоша назадъ
„въ Новгородъ Оеонасей Бурцовъ и сказаша, что К.
„Михайло пошелъ къ Иваню городу. И не доходя до

„Иванягорода приде къ нему вѣсть, что Ивайгородъ
 „измѣниша, цѣловаль крестъ вору; они же быша въ
 „великой ужаси, въ спрехованіи, невѣдомо камо ѣха-
 „ли, и вздумавъ побѣхаша къ Орѣшку; путь же отъ
 „него побѣгоша Одр. Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ.
 „Князь Михайло жъ Вас. положилъ упованіе на Бога,
 „пришелъ на Невское устье; въ Орѣшкѣ жъ въ тѣ поры
 „Воевода Мих. Салшыковъ, и послаша къ нему съ
 „вѣстью; Михайло жъ имъ великую пакость дѣяше, и
 „во градъ ихъ не хоша пуспити. Въ Новѣ жъ городѣ
 „Митрополишъ Исидоръ и всѣ Новгородцы, видя та-
 „кую погибель, что Воевода, городъ покиня, пошелъ
 „волъ, они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣшовз-
 „ніи и въ спрехованіи, и здумаша послаши за нимъ
 „бѣишь челомъ, чтобы онъ ворошился въ Великій Нов-
 „городъ, а у нихъ единодушно, что имъ всѣмъ поме-
 „реть за православную Христіанскую Вѣру и за кре-
 „стное цѣлованіе Царя Василья. Послажъ за нимъ вла-
 „стей и пашиконецкихъ Старостъ со умоленіемъ,
 „чтобы онъ ворошился въ Новгородъ; они же его сон-
 „доша подѣ Орѣшкомъ и начаша ему бѣишь челомъ и
 „цѣловаху ему крестъ. К. Михайло жъ Вас. со всѣми
 „людьми воропися, и приде въ Новгородъ. Новгород-
 „цы жъ всѣ, Митрополишъ и Дворяне и Дѣти Бояр-
 „скіе и посадскіе люди возрадовашесь и пріяше его съ
 „великою честію. Князь Михайло жъ Вас. начашъ въ
 „Новгородѣ сбиратись съ ратными людьми.“

О Салшыковѣ см. *Розр. Кн. л. 1104 на об.*

(368) *Ник. Лѣт. 108*: „Приде вѣсть ко К. Мих. Вас.;
 „что изъ Тушина идетъ подѣ Новгородъ Полковникъ
 „Корнозицкой со многими людьми Липовскими и Рус-
 „скими воры. К. Михайло жъ Вас. нача строити рать
 „и послаши хоша прошивъ ихъ на Бронницы. Михай-
 „ло жъ Тапищевъ нача у К. Михайла прошатись, онъ
 „же похощъ ево отпустишь съ ратными людьми. Прі-
 „идоша жъ ко К. Мих. Вас. Новгородцы и возвѣстиша
 „ему на Мих. Тапищева, что онъ идетъ для того,
 „что хочеть Царю Василью измѣнити и Новгородъ
 „сдашь. К. Михайло жъ Вас. слыша такое дѣло и собра-
 „всѣхъ ратныхъ людей и возвѣсти имъ про Михайла;
 „они же всѣ возопиша и не роспроша убиша его миромъ.
 „К. Михайло жъ Вас. повелъ его погресити въ Оншонье-
 „въ монастырь.“

(369) Тамъ же, 109: „Приде къ Новугороду Полковн. Корнозицкой со многими людьми и ста у Спаса на Хушынѣ, и многу пакость дѣлаше Великому Новугороду и уѣзду, и многіе Дворяне отъѣзжаху въ Липовскіе полки... И уѣздные жъ люди и Новогородцы слышаху, что стояшъ подъ Новымъ городомъ Липовскіе люди, начаша сбираться ишши къ Новугороду; на Тихвинѣ собрался Степанъ Горихвостовъ, а съ нимъ собралось всякихъ людей человекъ до тысячи, а въ Заонежскихъ погостѣхъ собрался Евсеей Резановъ, и поидоша къ Новугороду, Стефанъ же перешедомъ, а Евсеей послѣ, и приде Стефанъ на Грузино. Липовскіе жъ люди поймаху языковъ крестьянъ и привелоша ихъ на Хушынѣ, идѣже Обишель Всемил. Спаса и Препод. Опца нашего Варлаама, къ Липовскому Полковнику къ Корнозицкому, онъ же начашъ ихъ пытать. Они же люди простѣ не знаху смѣты, и сказаху Корнозицкому, что придоша на Грузино ратныхъ людей множество, а за ними идешъ бошая сила; милостию же Божіею и молишвою Преп. Чудотв. Варлаама, не похотѣ своей Обишели видѣти въ скверности, и положи на нихъ страхъ велій и побѣгоша отъ Новогорода съ великою ужасію. Мишпрополишъ же и К. Мих. Вас. и всѣ Новогородцы обрадовашеся, что Новгородъ очистишя, ко Царю Василью послаша съ вѣстью; на Москвѣ же шому опшюдь вѣры не имаше, а изъ Нѣмецъ отъ Сем. Вас. Головина вѣсти не бысть.“

(370) Видек. о Кернозицкомъ, 64: „Viciniā Novogardiae a 2000 Lithvanis ac 4000 rebellium Moschorum infestata esse.“

(371) *Дѣла Шведск.* Но 9, л. 2 и дал.: „Договорились.... ишши съ нами Вельм. Короля Карла Воеводѣ Аксель Курку, да Маршалку Криспьеръ Суму, да Ондрею Бою, да Евонъ Горну, да съ ними за наемъ коннымъ збруйнымъ 2000 чел., да пѣшимъ добрымъ оружникомъ 3000 чел. ко Государю Царю нашему.... на помощь къ Москвѣ, по прежнему договору; да сверхъ наемныхъ 5000 чел. сколько Вельмож. Король Карло пустишъ, оказуючи ко Государю и ко всему Рос. Государству любовь, а за шое Королевскую.... дружбу и пріятельство... мирного постановленья, которое учи-

„нено жеъ Рос. и Свѣйск. Государствомъ во 103 (1595)
 „году ничѣмъ не рушиши и держати на вѣки крѣпко,
 „пошому какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ напи-
 „сано, и въ Ливонскую землю Государю нашему и ево
 „дѣтямъ и наслѣдникомъ не вступаша.... Также Го-
 „сударю нашему... съ Свейскимъ Карломъ Королемъ...
 „быши въ одиначествѣ на нынѣшняго владѣющаго Жи-
 „гмонта Короля Польскаго и на его дѣти и на на-
 „слѣдники и на все Княжество Липовское стояти за
 „одно. И Государю нашему.. безъ вѣдома Карла Ко-
 „роля.. съ Липовскимъ Королемъ... не миритись, а
 „Карлу... безъ Государева вѣдома... съ Липовскимъ...
 „также не миритись, и пр.... Также коли нужда иметъ
 „Карла Короля понадобится ему воинскіе люди, и Го-
 „сударю нашему даши ему ратныхъ людей сколько же,
 „сколько Король Карло Государю нашему на помощь
 „нынѣ людей дастъ, и пр.... А что Свѣйскаго Коро-
 „ля... ратные люди къ Государю нашему.. на помощь
 „къ Москвѣ пойдутъ, и тѣмъ ратнымъ людямъ даши
 „Государю нашему наемные денги по договору Бояри-
 „на и Воеводы Кн. М. В. Шуйскаго, какъ онъ догово-
 „рился въ Новгородѣ съ Королевскимъ Дьякомъ съ
 „Моншею Маршиновымъ (Магнусомъ Маршенсономъ), и
 „по Росписи, какову *Роспись* далъ Боярину и Воеводѣ
 „К. М. В. Шуйскому Монша за Графовою (п. е. Графа
 „Мансфельда) рукою, 2000 человекомъ коннымъ збруй-
 „нымъ, да 3000 человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ шово
 „числа, какъ они пойдутъ Государя нашего землею съ
 „рубежа; и кошорые дойдутъ до Москвы, и тѣмъ да-
 „ти на Москвѣ противъ росписи вдвое; а кого судомъ
 „Божіимъ убьютъ: лучища Королевскимъ людямъ взять
 „Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцѣхъ, ко-
 „торые учнутъ противъ Государя стояти и тѣхъ язы-
 „ковъ у нихъ не отнимать, а вѣшь ихъ имать на
 „окупъ по договору, на чемъ уговорища шотъ, кто
 „языка взялъ; а будетъ кого возмутъ на дѣлѣхъ и въ
 „поѣздѣхъ и въ загонѣхъ Липовскихъ людей, и тѣхъ
 „Липовскихъ вольно имъ побивать и въ полонъ въ свою
 „землю имать, а Рускихъ людей крестьянъ въ загонѣ
 „и нигдѣ въ полонъ не имать и не побивать, а имать
 „Рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ и давать на
 „окупъ. И Королевскимъ ратнымъ людямъ людцкой и
 „конской кормъ продавати по торговой прямой цѣнѣ,
 „какъ въ кошоромъ городѣ и мѣстѣ шущіе люди

„межь себя купятъ и продають, а лишнихъ денегъ...
 „на нихъ Государь имать не велишь... а кто лишекъ
 „возметъ, и тому быть отъ Государя въ великой опа-
 „лѣ. И въ продажѣ и Свѣйскимъ серебрянымъ денгамъ,
 „сѣимкамъ и мелкимъ серебрянымъ денгамъ на всякія
 „покупки ходишь.... Также коли будешь Свѣйскаго
 „Государства людей имать какая нужда отъ недруговъ,
 „какъ учнушь имъ въ Лиеланшахъ досажать; и для
 „того что зимою рашнымъ людямъ въ Лиеланты че-
 „резъ моря ѣхать не мочно: и Свѣйскаго Государства
 „рашнымъ людямъ, тысяча ли, или двумъ тысячамъ че-
 „ловѣкомъ изъ Ругодива въ Лиеланты Государя наше-
 „го землею ищи вольно, обослався Государя нашего
 „съ Воеводами и съ Приказными людьми, которые бу-
 „дущъ въпоры Воеводы въ Иванъгородъ, и въ Ямъ, и
 „Копорьѣ, и пр.... А что писалъ.. Князь М. В. Шуй-
 „ской въ Свѣю, что послалъ съ нами рашнымъ людямъ
 „пять тысячъ рублевъ, и съ нами изъ Новгорода по-
 „шло четыре тысячи восемь сотъ рублевъ, и прошивъ
 „Князь Михайлова письма Васильевича въ шѣхъ денгахъ
 „нѣтъ дву сотъ рублевъ, и мы въ Выборъ (Выборгъ)
 „Королевскимъ Воеводамъ четыре тысячи восемь сотъ
 „рублевъ отдали, и у нихъ въ томъ отписъ взяли за
 „ихъ руками. А доспальныя денги 200 руб. отдали
 „намъ Королевскимъ Воеводамъ Аксель Курку съ това-
 „рыщи въ Новгородъ, а въ наемъ шѣхъ вѣхъ пяти
 „тысячъ не зачиташъ..... Сей нашъ договоръ... дер-
 „жать крѣпко и нерушимо, и на томъ устоятъ навѣ-
 „ки неподвижно. И Князю М. В. въ Новгородъ про-
 „шивъ сего листа дасть утверженная грамота, а какъ
 „будущъ на Москвѣ, и Государю нашему Царю... дасть
 „на сѣхъ договоръ своя Государева грамота за своєю
 „Царскою печашью,” и пр.

(372). Далин. 460: „Sollten die Schweden Zuski mit
 „3000 Mann zu Fuss und 2000 zu Pferde beystehen, und
 „der Czaar dieselben mit 32000 Rubeln monatlich be-
 „solden.“ Видекинъ тоже въ означеніи сшаеи До-
 „говора (стр. 53): „singulis mensibus triginta duo mil-
 „lia rublogum.“ Въ *Дѣл. Шведск.* No 9 (см. выше,
 прим. 371), въ списокъ съ помянутаго Договора сказано
 производимъ жалованье, по Росписи, принятой Княземъ
 Скопинымъ-Шуйскимъ. Сія Роспись приложена въ кон-
 цѣ No 9, *Шв. Д.*: „На 2.000 копей на мѣсяць по 25

„еѣимковъ, всѣхъ 50 000 еѣ.; на 3.000 чел. пѣшихъ по
 „12 еѣ. на мѣсяцъ, всѣхъ 36.000 еѣ.; на Большаго Вое-
 „воду на Грааа, на мѣсяцъ 5000; двумъ Воеводамъ,
 „одинъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяцъ 4000;
 „Ротмистромъ, Головамъ и Приказнымъ людямъ 5.000;
 „и всего Воеводамъ и Ротмистрамъ, Головамъ и рот-
 „нымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяцъ
 „пайму 100.000 еѣимковъ.“ Тоже рассказываетъ и Ви-
 декинъ (спран. 47.) о семъ условіи, заключенномъ
 еще до начатія переговоровъ въ Выборгѣ; но вмѣсто
 еѣимковъ онъ употребилъ названіе рублей.

(373) Въ томъ же Договорѣ (*Д. Шве. No 9.*) о лоша-
 дяхъ подъ огнестрѣльный снарядъ: „А какъ воинскіе
 „пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежъ, и намъ
 „подъ нихъ и подъ нарядъ вѣлѣши собрати въ Орѣ-
 „ховскомъ и въ Корелскомъ уѣздѣ подводны, сколько
 „мочно собрати, а иные подводны собираши идучи къ
 „Новугороду, и давши имъ шѣ подводны поѣ люди и
 „подъ нарядъ безцѣнно и безденежно и на Русь идучи
 „и съ Руси идучи ... а коннымъ людямъ (у кого ло-
 „шадь падеть) въ цѣну и зачишахъ въ наемъ.“ О
 повиновеніи Шведскаго войска Русскимъ Воеводамъ
 см. ниже, въ прим. 374.

(374) Видек. 52: „Se nonnulla in mandatis habere as-
 „serunt Moschi, sed quae horribili silentio involvenda,
 „ob laevam fidem et mobiles animos popularium: spar-
 „so enim per Moschoviam rumore de Kexholmensi di-
 „tione tradenda Svecis, plures deserturos Suischium.“

Д. Шве. No 9, въ Договорн. записи, 30 (?) Фе-
 враля 1809 г.: „Послѣ того, какъ они (Шведское вой-
 „ско) съ рубежа съ нами поидутъ, спустя три недѣ-
 „ли, доставить намъ до Королев. Воеводъ Царского
 „Величества Бояр. и Воев. Князя М. В. Шуйского крѣ-
 „пость за Государевою за Новгородскою печатью и за
 „Князя М. В. рукою на городъ на Корелу съѣздитъ, а
 „послѣ шѣхъ трехъ недѣль спустя два мѣсяца Бояр.
 „и Воев. Князю М. В. доставить до нихъ Государя
 „нашего ... крѣпости на городъ на Корелу съ уѣздомъ
 „за его Государевою печатью и пр.... городъ Корела
 „очистишь и отдашь Свѣшцкому Королю, и быти горо-
 „ду Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ
 „сего.“ Въ сей же записи сказано: „быти (Шведской
 „ратн) у Государевыхъ Бояръ и Воеводъ въ послушанъ.“

(376) Видек. 60.

(376) Видекиндъ. См. стран. 62: „Erat hic Scopinus „Suiscius, praeter Magnorum Ducum sanguinem, aetatis „floridae, trium et viginti vix amplius annorum, exi- „miis ingenii corporisque dotibus praeditus, iudicii supra „annos maturi, staturae formaeque elegantis, fortitudine „animi praecellens, militarium rerum apprime gnarus „et exteros milites scite tractare doctus,“ etc. *Лв. Лѣт.* 249: „Сильно разумѣль, какъ съ пограничными чуже- „странными людьми честное обхожденіе имѣшь.“

(377) *Ник. Лѣт.* 118: „Послалъ же бѣше Кн. М. В. „подо Псковъ еще до Нѣмецкова приходу Лазаря Оси- „нина, а съ нимъ послалъ Дворянъ, да Ашамана Ка- „зачья Тимоф. Шарова, чѣмобъ Псковъ обратиши ко „Царю Псковичи же .. собрався поидоша на „встрѣчу и сошася съ Новгородскою силою ошо „Пскова за 10 верстъ... И по милости Божіи тѣхъ „Псковичъ.. побилъ. . . . Псковичи же пакы оцѣнь Но- „вогородцевъ изъ Пскова встрѣтиша, и бой былъ съ „ними больши первого, и .. Псковичъ же побилъ. „Псковичи же, видя свое неизнеможеніе, сѣдоша въ оса- „дѣ.. и Кн. М. В. видя ихъ непокореніе, повелѣ ошо „Пскова ишши въ Новгородъ, для того что ему подѣ- „емъ вскорѣ къ Москвѣ.“

Видек. 66: „Scopinus..obnixè rogat, ut consilium de- „stinatumque interiora Moschoviae penetrandi strenuè „exequantur.“

(378) Далин. 460: „Evert Horn commandirte einen „Vortrupp von 2000 Mann. Als derselbe gegen Stara- „russa kam, steckte der Feind die Stadt in Brand, und „flohe weit davon. Carnasinski griff darauf zwar Horn „an, ward aber zurückgetrieben. Hernach kam eine stär- „kere Partey von Polacken, Russen und Cosacken, unter „Georg Silaski; aber auch die ward auf gleiche Art ent- „gegengenommen. Silaski selbst blieb mit 1400 Mann „auf dem Platz, wogegen die Sweden nicht mehr als „6 Mann verloren. Die Beute bestand in Fahnen, aller- „hand Kriegsvorrath und 9 Feldstücken. Ein Stephan „Silaski ward mit 150 Cosacken gefangen. Eben hieben „die Sweden auch bey Pleskow 700 (350 по Виде- „киндѣ) Cosacken nieder, und nahmen das Schloss Bor-

„kow weg; worauf viele Knesen und Bojaren sich dem „Zuski unterwarfen.“

Ник. Лѣт. 113: „Посла Князь М. В. изъ Новагорода „на Липовскихъ людей Нѣмецково Воеводу Ивелгорода „(Эверша Горна) съ Нѣмецкими людьми, да съ Рускими „людми Федора Чюлкова; они же придоша въ Русу „Спарую, и Липовскіе люди, покиня Русу, побѣжали. „Воеводы же поидоша за ними, и соидоша ихъ въ То- „ропецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Коменкахъ, и шую Ли- „повскихъ людей побили, и придоша къ Торопцу и „Торопецъ очистиши и ко кресту къ Царю Василью „приведоша. Воевода жъ Федоръ Чюлковъ остался шу- „шо, а Ивелгоръ пошолъ въ сходъ къ Боярину ко Кня- „зю М. В. Шуйскому и сошелся съ Липовскими люд- „ми въ Тороп. уѣздѣ у Троицы на Холховецѣ, и шую „въ монастырѣ Липовскихъ людей осадили, и ихъ взя- „ша приступомъ, и побиха на голову, а сами поидо- „ша въ сходъ ко Князь М. В.“

Видекиндъ (сшран. 68) присовокупляетъ, что Горнъ имѣлъ съ собою 200 челов. конницы и 40 стрѣлковъ; что непріятель, свѣдавъ о его приближеніи, зажегъ Спарую Русу и удалился за 10 верстъ, и что взятая имъ добыча была поводомъ къ раздору, даже къ кровопролитію между Поляками и Козаками: тѣла убитыхъ плавали въ рѣкахъ. Керносицкій отправилъ 300 воиновъ противъ Горна, но они не смѣли съ нимъ сразиться и бѣжали отъ шести (?) человекъ Шведовъ, гнавшихся за ними цѣлыя двѣ мили. 22 Апрѣля Делгарди остановился въ Старой Русѣ, а Горнъ, умноживъ свои силы 470 всадниками и 200 стрѣлковъ, настигъ непріятеля въ 5 день Мая и разбилъ его совершенно. Въ числѣ пленныхъ было множество женщинъ, которыхъ однакожъ освобождены. Шведы потеряли 6 (?) человекъ.

(379) *Ник. Лѣт. 119:* „Посла Князь М. В. изъ Нова- „города въ Торжекъ Воеводу Корнила Чоглокова съ „рашными людьми; Корнило же пришедъ въ Торжекъ „и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду у- „крѣпи. — Писаль изъ Торжку Воевода Корнило Чо- „глоковъ ко Князь Мих. Васильевичю, что идушь изъ „Твери подъ Торжокъ Липовскіе люди многіе, и посла „Князь М. В. на прибавку въ Торжокъ Семена Голови-

„на съ рашными людьми. И Семень подъ Торжкомъ
 „сшотся съ Велгоромъ (т. е. Эв. Горномъ) и придо-
 „ша вмѣстѣ въ Торжокъ, и Лишовскіе люди въ шуже
 „пору пришли подъ Торжокъ. Нѣмцы жъ пѣшіе поидо-
 „ша напередъ опыковсея копьемъ, а пные спаша поза-
 „ди ихъ; Лишовскіе жъ люди наступиша на нихъ шре-
 „мя рошами, и Нѣмецкіе люди двѣ рошы побиша Ли-
 „шовскихъ людей, а шрешья роша проѣха сквозь пол-
 „ковъ, и конныхъ людей Нѣмецкихъ и Рускихъ Лишов-
 „скіе люди пошопташа до города, едва изъ города вы-
 „шедъ ошняша. Нѣмцы жъ и Рускіе люди, паки испра-
 „вляся, Лишовскихъ людей ошъ города отбили, и пѣ-
 „шихъ людей ошняша. Лишовскіе же люди изъ подъ
 „Торжку поидоша ко Твери, Семень же съ Нѣмцы
 „сшаль дожидашца Князя М. В. въ Торжку.“

Рукоп. Филар.: „Тогда же Панъ Зборовскій и Кн.
 „Григ. Шаховскій о своемъ злокозненномъ управленіи
 „попеченіе прилѣжно шворяше, и незамедливъ поидоша
 „во срѣшеніе Московскаго и Нѣмецкаго воинства. Со-
 „шедшимся има подъ Торжкомъ градомъ, и шу сосша-
 „виша брань, и бышъ паденіе веліе съ обою страну ошъ
 „Нѣмецъ съ Поляцы. Нѣмцы же не возмогоша подъяши
 „оспрся меча ихъ, поле осшавляють и во градъ въ
 „Торжекъ входяшъ; понеже не вси купно, тогда Нѣм-
 „цы придоша на брань. Поляцы же ошшолъ возвраши-
 „шася во градъ Тверь и посылають до великаго Обо-
 „зу, дабы имъ пришекли на помощь.“ См. также
 Видек. 73.

(330) Видек. 89: „Trium millium tantummodo ag-
 „men tunc ducebat, minime exercitatorum militum.“
 Такъ говорить онъ о войскѣ Михайловомъ послѣ Твер-
 ской битвы.

Грам. Царя Василія къ Скопину, 2 Іюня 1609: „А
 „нынѣ Маія въ 30 день писалъ еси къ намъ ... что
 „пришли къ тебѣ въ Новгородъ Нѣмецкіе Воеводы....
 „и ты Бояринъ нашъ Князь М. В. съ тѣми со всеми
 „Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ вели-
 „кимъ собраніемъ изъ Новгорода вышелъ Маія въ 10
 „день и мы за ихъ службу и радѣнье пожау-
 „емъ ихъ, и пр.... И къ Ярославскимъ и Смоленскимъ
 „людемъ велѣшь тебѣ ошъ себя ошписати почасу,
 „какъ имъ нашимъ дѣломъ промышляши и кому съ шо-
 „бою и гдѣ сходиться.... И тебѣ Боярину нашему

„Князю М. В. сослався съ Смоленскою ратью и вѣдая
 „про Ярославскихъ людей и учиня имъ вѣсѣмъ указъ....
 „ишши къ Москвѣ не мешкая..., а нашего Государ-
 „ства всякіе люди и ошъ мала до велика ожидаютъ
 „швоего приходу,“ и пр.

Ник. Лѣт. 120: „Князь М. В. прося у Бога милости
 „и у Софіи премудрости Божіи и у Новгородскихъ Чу-
 „дотворцовъ поя молебны, и взя благословеніе у Ми-
 „рополюта Исыдора, поиде на очищеніе Московского
 „Государства, и прииде изъ Новгорода въ Торжокъ,
 „и попочивъ въ Торжку, и ошпѣвъ молебная Преч.
 „Богородицы и Ефрему Новоторжскому Чудотворцу,
 „поиде со вѣсми людьми ко Твери.“

(381) Видек. 74: „4 die Iulii praemissae illae a Sco-
 „pino auxiliares copiae Smolenscō advenere; quae a se-
 „decim ibidem territoriis collectae, vix tamen trium
 „millium numerum superabant, non audentibus incolis
 „nudare Ducatum praesidiis, metu vel Demetrianorum,
 „vel adventuri Poloniae Regis, qui palam bellum par-
 „turiebat. Ductor agminis Baratinsius; vir alacer stre-
 „nuusque, refert sub itinere se duo castella oppidaque
 „Dorgabus et Fiesma dicta, caesis ferme 1500 et in-
 „terceptis 4 tormentis, occupasse.“

(382) *Ник. Лѣт.* 120: „И не доходя Твери за десѣть
 „верстъ, перелѣзь (Скопинъ) Волгу и на пущѣ мѣстѣ,
 „прииде ко Твери. Лишовскіе же люди изыдоша на
 „встрѣчу прошиву ихъ, и бысть съ ними бой великъ,
 „и Лишовскіе люди Рускихъ людей и Нѣмецкихъ сполк-
 „нули, и урониша Нѣмецкихъ людей не мало. Князь М.
 „В. съ Нѣмецкими людьми ошпиде и ста, ошпиде не
 „далече, и спояше шущъ день да ночь. На другую же
 „нощъ поиде со вѣсми людьми ко Твери, и пришедъ,
 „Тверской острогъ взяша, Лишовскихъ людей побилъ
 „на голову, а доспальные сѣдоша въ городъ.“

Рукоп. Филар.: „Сей же Панъ Зборовскій повелѣ вой-
 „ску своему выступити на брань. Воини же повелѣнное
 „исполняютъ и мужески на полки Нѣмецкіе нападаютъ,
 „и тако брань бысть жестокая; ошъ стрѣлянія же
 „пищального смушился воздухъ и ошемилъ облакъ и не
 „видѣше другъ друга и не знаше, кто бѣ ошъ кою
 „страну, и бысть паденіе многое, падаютъ шруніа
 „мертвыхъ ошъ обою страну. Посемъ Поляцы крѣпѣтъ
 „на полки Нѣмецкіе и Рускіе нападоша и женуша ихъ

„трудоу веліиу и бысть съча зла и гнаша Поляцы
 „во слѣдъ ихъ не мало время . . . По семъ возвратися
 „до градъ и почиша, а Московскіе люди шатры по-
 „ставиша и спояша въ сокровеніи. Поляцы же воспри-
 „емше надежду, яко побѣдницы сущь, не имѣя попече-
 „нія о своемъ спасеніи, и не вѣдаху о Московскомъ во-
 „инствѣ, гдѣ сущь шествіе имѣють. Сей же Князь М.
 „Шуйскій никакo о сей бывшей побѣдѣ ужасеся, и мно-
 „го подвигшеся на гнѣвъ и разъярися зѣло о убійствѣ
 „своихъ опомщеніи уповаю наслѣдши. И повелѣ вой-
 „ску препоясатися браннымъ своимъ оружіемъ и на
 „градъ въ нощи мужески нападоша, Поляцѣмъ же спя-
 „щимъ безъ всякаго опасенія. Москвичи же скоро въ
 „острогъ входятъ и Ляхское воинство и Рускихъ во-
 „евъ Царевыхъ отступниковъ посѣкають; лагихъ по
 „улицамъ влачаху и трупіе ихъ мечи разсѣкаху и бо-
 „гашство ихъ грабятъ. Поляцы же и Рускіе вои Ца-
 „ревы отступники побѣгоша сѣмо и овамо, овѣи за-
 „стѣны града ушекоша, овѣи же во внутренніи городъ,
 „ка убѣгоша и тамо ошъ посѣченія меча избыша
 „Ужъ просіявшу голлицу, свѣтающую дневи, и просвѣти-
 „ся облакъ свѣтлымъ блистаніемъ. Воевода Московска-
 „го воинства Князь М. В. повелѣ въ трубы трубити
 „и на градъ мужески наступати. Людіе же къ городку
 „восходятъ и хоругви простирають. Поляцы же про-
 „шиву нашедшихъ нанѣ жестоко и тяжко защищеніе
 „предлагають, копейнымъ пораженіемъ и воспрыми
 „стрѣлами смертнѣ уязвляютъ и смерти предають.“

Видек. 75: „Zborovius et Carnasiusius, qui modo in
 „fuga caesus credebatur, sed jam recollectis viribus Tvero
 „imminere nunciatur.“ 31 и дал.: „Cum intra telі jac-
 „tum perventum erat, repente soluta nubibus procella
 „imbrium, madefecit nostratium bombardas et ignea ar-
 „ma. Inde sublato clamore procurrere hastatos equites
 „jubet hostis. . . . Hi mox laevum cornu Gallici equita-
 „tus turbant impelluntque in fugam. Moschi, qui post
 „principia stabant, illicō territi. . . in Svecorum subsidia-
 „rias cohortes ruentes conturbant ordines. . . Pavorem
 „horum sequuti multi Germanorum Finnonumque. . . .
 „Jacobus vero, qui frontem dextri cornu tuebatur,
 „collapsa restituebat. . . et signa infert in tria praetoria
 „vexilla: illis direptis, multis caesis, reliquos intra mae-
 „nia compulit, Ducem vero tribus vulneribus saucium,
 „praecipiti fuga sex milliaribus antequam sisteret gra-

„dum in iter Moscoviticum, egit . . . Profluvium caeli et
 „praeceps in noctem dies, incertâ victoriâ pugnam termi-
 „narunt, secedentibus Demetrianis in urbem, nostratibus
 „in vicina castra. Sequens dies pluvio Jove faecundus utros-
 „que sub tentoriis tenuit. Tertia orientis solis fax, primo
 „diluculo, Jacobum in campum Martium elicit,“ etc.

(383) Пемпей 422: „Scopin, nach vollendeter Schlacht
 „den Grafen Dela Gardie umb den Halss fiel, und ihm
 „mit weinenden Augen danckete, und sprach: Dass der
 „Gr. Fürst sein Vetter, und dass gantze Reus. Reich Jhm
 „und des Königs Kriegs Volck dieses ansehenlichen Dien-
 „stes nimmer gnugsam dancken, viel weniger gnug-
 „sam vergelten köndten.“

(384) Рук. Филар.: „Воевода же и Властель Москов-
 „скаго воинства, видя людей уязвляемыхъ, повелѣ опъ
 „града опшсунить.“ — *Ник. Лпт.*: „Нѣмцы же хотѣша
 „приступати ко граду, Князь Михайло жъ В. пожалѣ
 „людей и не повелѣ имъ приступати.“ — *Видек.* 84 и 88:
 „Sequenti nocte, irrito conatu oppugnari urbs caepa,
 „rem non strenuè gerentibus Russis . . . postquam pros-
 „pere pugnatum esset, audivit Cossacos Tverum deseru-
 „isse . . . Arcem nolebat insidere, quod omnia nuda va-
 „cuæque rebus necessariis, hominum jumentorumque
 „cadaveribus plena faedaque essent . . . Intra partem ur-
 „bis incendio non deformatae Bajoros, rusticos, cives
 „compulit.“

Наруш. въ *Hist. Chodk.* I, 254: „Umykając (Zborow-
 „ski) na mieysce bezpiecznieysze, wiele koni i wozow
 „zwycięzcom w korzyści zostawić musiał.“ — *Кобѣрж.* 228.

(385) *Видек.* 73: „Jacobus . . . literas, quae a Rege
 „ad universos ordines Moscoviae datae erant, illicò Sco-
 „pino tradi jussit. Hic eas, quod . . . Regis studium ardo-
 „remque, oblatis novis suppetiis, ad liberandam urbem
 „a falsis Dominis testarentur, in praecipuis locis praele-
 „gi . . . jussit.“

(386) Сіе воззваніе помѣщено въ *Собр. Гос. Гр.* (II, 347):
 „Божією милостію, Вельможнаго и Високорожденнаго
 „Князь и Государь Каролусъ Девяшой, Свѣйскаго, Ходска-
 „го, Венденскаго, Финскаго, Корельскаго, Лопскаго, Сѣ-
 „верныя земли Каянскоя и Чухонскія въ Ливонскоя землѣ

„Король, объявляемъ вамъ, Митрополишу, Архіепископу, Игуменамъ и всему Собору, Боярамъ, Воеводамъ, Дьякамъ, Дворянамъ, Дѣшамъ Боярскимъ, гостемъ и торговымъ людямъ во всемъ Новгородскомъ Государствѣ наше здорованье. Дошло до нашего Вельможства вашъ листъ, а въ листу пишете, прошаючи, чѣмъ нашего Вельможства пришель бы Россійскому Государству на помощь противъ вашихъ недруговъ. И противъ вашего прошенья, приказали мы Великій Государь свою большую ратную Воеводу Графъ Іохимъ Фридригъ Манфелшу и своими Приказными товарищи, съ нашею ратною силою, къ вамъ на помочь итти противъ вашихъ недруговъ. И мы Велик. Государь приказали ему прежде, поиди къ Новгороду, провѣдаши про вашихъ недруговъ, гдѣ они есть и какъ тамъ на Русіи дѣется, а ему приславати и пособляти, стояши за старую Греческую Вѣру и за всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Игуменовъ, Бояръ и Воеводъ, Дьяковъ, Дѣшей, Боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, которые хотятъ держать старую Греческую Вѣру; а на Польскихъ, Литовскихъ людей и на Козаковъ ему прислупати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того для у васъ всѣхъ, чѣмъ вы съ нимъ за одно стояли и пособляли, себя опростати и избавляти отъ Польскихъ и Литовскихъ людей кровопивлива хотѣнья, чѣмъ Россійское Государство пришло бѣ въ свою старую вольность и льготу, а не дали бы надъ свою голову посадиши всякаго спрадника, котораго Поляки и Литва полюбятъ. Того для берегитесь и примите думу, пока вамъ помочь давають, или вамъ самимъ будетъ видно: будетъ Поляки и Литва надъ вами силу возмущъ, не пощаждать Папріарху, Митрополишу, Архіепископу, ни Игуменамъ, ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Дворянамъ, ни Дѣшамъ Боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людямъ, ни дѣшенкамъ въ пеленкѣхъ, не токмо что иныхъ, доколѣ они изведутъ славный Россійскій родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ отчинномъ городѣ въ Спекольнѣ, въ 3 день Генваря, лѣта отъ Христ. Рожд. 1603 года.“

(387) Видек. 77: Зборовскій писалъ къ Делагарди изъ Гвері: „Вѣроломные, изгнавшіе Димитрія изъ Москвы, обманули васъ. Мы не спрашиваемъ оружія вашего, но по любви Христіанской совѣщаемъ вамъ (какъ на-

„шимъ единоврѣцамъ) дѣйствовать съ нами для воз-
 „веденія Димитрія на его отеческій престолъ. Въ
 „противномъ случаѣ Богъ да судитъ васъ, да поко-
 „ритъ подъ ноги намъ: ибо мы не повинны въ про-
 „литіи крови и не жаждемъ вашей.“ — Тамъ же, 31:
 „Дслагарди отвѣчалъ: „Non venisse se in Moscoviam, ut
 „de causae justitiâ, quae inter Polonos Moscovitasque jam
 „ferro decernitur, verbis disceptet; illam Deo Regique
 „suo cordi esse, sibi aciem ordinare... Magnopere ta-
 „men desiderare scire, an Marina Gorgona (Юрьевна?)
 „olim Demetrii conjunx, iteratò nupsisset huic Deme-
 „trio, cujus nunc signa sequeretur, nec non audivisset
 „ne, quo facinore conterranei ejus Poloni nuper Perna-
 „viam Svecis extorsissent?“

Далин. 462: „Sie (Zborovski und Carnasinski) versuch-
 „ten durch einen abgeschickten Briefträger, unter Dela-
 „Cardies Leuten Aufrur zu stiften. Zum Schein hatte
 „derselbe einen Brief von Zborovski an den Schwedi-
 „schen Feldherrn... Sobald dieser Betrüger aber sein
 „heimliches Geverbe ausrichten wollte, ward er verra-
 „then und gebührend abgestrafet.“

(388) Видек. 85: „Repente equites peditesque Finnoni-
 „cos seditio incessit, reputantes se in peregrinas terras
 „et intima Moschoviae tanquam piaculares victimas ad
 „destinatam caedem trahi; nec promissa a Rege stipen-
 „dia rite solvi, nec domi suae ab uxoribus et fortunis
 „injurias arceri, eas praetoribus velut praedonibus exponi;
 „praeterea sublestam fidem omnium Russorum nupero
 „documento apparuisse, quod sibi strenuo pugnantibus,
 „sarcinas et supellectilem castrensem eripuissent,“ etc.

(389) Далин. 463: „Musste aber das Gesetz ruhen las-
 „sen, und selbst mitgehen... Er klagte, dass es an Sold und
 „andren Bedürfnissen fehle: aber sein vornehmster Grund
 „war, dass Kexholm noch nicht nach der Vereinbarung
 „an Schweden übergeben sey.“ — Ник. Лѣт. 126: „Нѣмец-
 „кіе люди, осердася, поворошили, назадъ пошли къ Но-
 „вугороду.“

(390) Ник. Лѣт. 120: „Князь М. В. пришелъ на Го-
 „родню, и Волгу перелѣзь подъ Городнею, а Нѣмецъ
 „послалъ уговаривати Иваниса Ододурова; и Иванисъ
 „Нѣмецкихъ людей съхалъ и ихъ уговаривалъ, и одинъ

„шолько поворотился Христошумъ (Christiern Some)
„съ невеликими людьми, а Яковъ пошелъ къ Новуго-
„роду.“

Видек. 96: „Christiernus Some cum ducentis et quin-
„quaginta equitibus, et septingentis et viginti peditibus,
„ad confirmandum Scopinum Calazinum ire jussus.“

(391) См. выше, стран. 141.

(392) Аврам. Палиц. 154: „Ждуще же иже во осади
„сѣдѣюще въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь Князя М.
„В. Скопина, и се извѣстно бысть всѣмъ людямъ, яко
„собрашася вси вкупѣ ошъ Тушинскаго вора, и ошъ
„Сапѣги изъ подъ Троицы и изъ иныхъ градовъ мно-
„гіе Поляки и Рускіе измѣнники поидоша противъ
„Князя М. В. и противъ Нѣмецкихъ людей.“

(393) См. выше, стран. 156.

(394) Авр. Палиц. 155: „Рекоша: аще убо стояще
„пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву и на Троицк.
„Сергіевъ монастырь, што помѣстья наши не будутъ
„разорены.... И шако, совокупльшеся съ Боровскимъ
„полкомъ (ш. е. съ полкомъ Зборовскаго) и съ Тушин-
„скими Лишов. людьми и съ Руск. измѣнники, и ошъ
„многихъ градовъ Дворяне и Дѣши Боярскіе.“

(395) Авр. Палиц. 156: „И шако вси приидоша подъ
„Троицк. Сергіевъ монастырь, и объявивше силы своея
„множество избранныя и множествомъ богатства сво-
„его хвалящеся, играюще же во многія игры и посы-
„лающе ко Обишели Чудотворца Рускихъ людей, и про-
„сшую чадь съ вѣснью, и научающе глаголаши, что
„Нѣмецъ и Рускихъ людей побили и Воеводѣ поимали,
„а Князь Михайло добилъ челомъ на всей воли Пан-
„ской, и зовуще изъ града на зговоръ — и Михайло Сал-
„шыковъ да Иванъ Грамошинъ — Троицкихъ людей, и
„сказываху, что и Москва уже покорилася, и Царь В.
„съ Бояры у насъ же въ рукахъ, шакоже и Дворяне
„съ кляшвою лжуще во едину рѣчь съ Поляки, и ни
„въ чемъ же не разнествоваху глаголюще: не мы ли
„бѣхомъ съ Θεодоромъ Шеремешевымъ, и се вси мы
„здѣ, и кая вамъ надежда на силу Понизовскую? мы же
„познавше вѣчнаго своего Государича, и сего ради вѣр-
„но служимъ ему. Царь же Дм. Ив. посла насъ предѣ

„собою, да еще ли ему не покоритесь, то самъ за нами придетъ со всѣми Польскими и Литовскими людьми и со Кн. Михаиломъ и съ Оед. Шереметевымъ и со всѣми Рускими людьми: тогда убо челобитія вашего не приметъ.... Милостию же Пресв. Троицы, не токмо умни, но и прости, не внимающе сему, никакже, но единѣми ушны вси отвѣщаху: Господь съ нами, и никшоже на ны: добро убо и красно жетъ, но никшоже иметъ вамъ вѣры, и нѣмже пришелъ, шворите; мы же готовы есмь съ вами на брань; аще бы есте сказали намъ, что Князь Михайло подѣ Твѣрю брега поровнялъ пѣлеса вашими, и пищы и звѣри насыщаются мертвосты вашя, то добръ быхомъ вѣрили; нынѣ же взявши оружїя пронземъ сердца другъ другу, и растшемся полма, и разстѣмся на части, и его (же) возвратѣхъ небесныхъ оправдѣтъ Господь, той есмь шворий и глаголай правду.“

(396) Тамъ же, 158: „Во обихтели Чудотворца болѣ двою сошъ человекъ не бѣше.“

(397) Тамъ же, 157 — 160: „Видѣвши же злїи врази, яко не ищущъ Троицкіе сидѣльцы живота, но смертнаго пиршества любовно желаютъ. И тако ко вшорому дни на приступъ спрояхся. Панъ же Сборовской, ругаяся и понося Сапѣгъ и Лисовскому, и всѣмъ Паномъ глаголя: что бездѣльное ваше стояніе подѣ лукошкомъ? что то лукошко взяли, да воронъ передавши?.... Бысть же сей приступъ третїй великій Іюля въ 31 день... Троицкое же воинство, и вси православнїи Христїане, мужи и жены, бѣжуща со враги чрезъ всю ночь некрестанно.... И спремглавъ всѣхъ вси неустройно мещуща, отъ приступа того разбѣгаша, и къ тому прочее на приступы не приложиша приходиши; на сѣнѣ же градскій едину жену убиша, и никого же кромѣ ея не раниша. Сборовскій же Панъ избранное воинство вооруженныхъ людей многихъ изгубилъ; его же слеза зряще Сапѣга и Лисовской со всѣми воинствы подсмѣвахуся, что ради не одолѣлъ еси лукошку? исправися еще, шoliko еси храбръ: не посрами насъ, но разори шедъ лукошко сіе; учини славу вѣчную Королевству своему, Польскому, а намъ не за обычай приступати къ лукошку; ты премудръ, промышлай собою и нами.“

(399) *Ниж. Лѣт.* 121.

(399) Тамъ же: „Городы же всѣ обратишася ко Царю.. и прїѣхаша изъ всѣхъ городовъ съ казною и съ дарами ко Князю М. В. въ Колязинъ монастырь. Въ тоже время прїиде къ Москвѣ отъ Царя Станица Григорей Валуевъ, и сказа, что Царь Василей и Москов. Государство далъ Богъ здорово.“ — О Валуевѣ см. сей *Исторіи* Т. XI, 297.

(400) См. Грам. Царскую 2 Іюн. 1609, кошорой списокъ принадлежалъ покойному Графу Н. П. Румянцеву: „Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей службѣ, и радѣнне къ намъ и ко всему нашему Государству промыслы и дородство показа.... И мы слыша ошомъ.. обрадовались, и Всесильному въ Троицы славимому Богу и Преч. Богородицы и великимъ Чудотворцомъ хвалу воздали со слезами..... А шолько Божією милостию и твоимъ промысломъ и радѣніемъ Москов. Государство отъ ворогъ и отъ Лиховскихъ людей свободно учинишся..... и ты какой милости отъ Бога и чести и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего Государства сподобленъ будеши, и всѣхъ людей великія радости исполнишь, и слава дородства твоего въ нашемъ Государствѣ и въ окресныхъ Государствахъ будеть памятна во вѣки; а мы на тебя надежны, что на свою душу.“

(401) Аврам. Палиц. 169.

(402) См. выше около прим. 390. — Далин. 464. Вп. дек. 96.

(403) Аврам. Палиц. 170: „Бысть сѣча зла, и сѣчахуся на многихъ мѣстѣхъ, бїющеся чрезъ весь день; отъ пищальнаго шуку и копейнаго ломленія, и отъ гласовъ вопля и кричанія отъ обоихъ людей войска, и отъ прескошны оружія не бѣ слышати другъ друга, что глаголетъ, и отъ дымнаго куренія едва бѣ видѣти, съ кѣмъ ся кто бїетъ, и яко зѣтріе рыскающе злѣ сѣчяхуся. Солнцу же dospизающе западъ, и возопиша вси православніи къ Богу, со умиленіемъ вопіюще отъ сердець своихъ: виждь, Владыко, кровь рабъ твоихъ, нецвинно закалаемыхъ, такоже и ты,

„Преподобне Отче Макаріе, помолися за ны къ Богу и помози намъ; и уже близъ вечеру сущу, и услыша „Господь молитвы рабъ своихъ, и нападе страхъ велий на враговъ Божіихъ,“ и пр. А *Ник. Лѣт.* (спран. 121) говоритъ: „Подъ Колязинымъ монастыремъ бывшу бою великому, ошодоша на обѣ стороны, ничего не сдѣлаху.“ — Но сказаніе Палицына подтверждается свидѣтельствомъ Видекина (спран. 96) и послѣдствіями битвы.

Нельзя съ точностію опредѣлить, когда было сіе сраженіе: по Видекину 13 Августа Нов. Ст.; по *Сказанію* Палицына 5 Юля; по въ семъ Сказаніи явная ошибка, ибо Зборовскій приступалъ къ Лаврѣ 31 Юля *прежде* сего сраженія.

(404) См. *Ник. Лѣт.* 121. — Видек. 96: „Ежедневно „Зоме обучалъ войски Скопина по правиламъ Бельгическимъ (ad morem Belgorum), какъ дѣйствовать въ походѣ и въ бою, копьемъ и мечемъ, дѣлать рвы и окопы, двигать орудія и шревожить непріятельскій станъ легкими нападеніями. Скопинъ писалъ къ Іакову Деллагарди, что безъ помощи сего полководца онъ не могъ бы удержати въ порядкѣ и повиновеніи множества ратниковъ, собранныхъ изъ Ярославля, Костромы и приморскихъ городов.“

(405) Войско его снова возмутилось въ 5 день Авг. Н. Ст. (См. Видек. 95.)

Ник. Лѣт. 120: „И Князь М. В. послалъ за нимъ „уговаривати Дворянъ, а Дворяня его съѣхали на Кресцахъ, и едва его уговориша, и онъ ворошился со всеми людьми.“ По Видекину (спр. 98) Деллагарди получилъ отъ Скопина письма въ Валдаѣ (Moldau).

(406) См. въ *Дѣл. Швед.* No 9, Договоръ Князя М. В. съ Секретаремъ Шведскаго Короля, Карломъ Олофсономъ, въ Колязинѣ, л. 42 и дал.: „Послаши мнѣ нынѣ съ нимъ съ Дьякомъ съ Карлусомъ Олусуномъ своихъ полномочныхъ и вѣлѣши имъ ѣхать съ нимъ... въ Его Царскаго Величества въ порубежной городъ въ Корѣлу, и вѣлѣши имъ... городъ Корѣла съ утѣды очистиши и ошдаши Королевскаго Величества Дьяку Карлусу Олусону или полномочнымъ, кошорыс о томъ „отъ Его Кор. Вел. будутъ прислацы, по прежнему

„договору въ Выборѣ. И язъ .. по тому договору по-
 „слалъ Федора Чюлкова, и далъ ему полную мочь во всемъ
 „и велѣлъ ему ѣхати изъ Калязина съ Королевскимъ Дья-
 „комъ съ Карломъ Олусоновымъ къ Корол. Воеводамъ
 „къ Якову Пунтосову съ поварыщи; да съ ними жъ я
 „послалъ рашнымъ людямъ наемъ 3000 рублевъ денегъ,
 „а напередъ сего послано къ Воеводѣ къ Иванису Одо-
 „дурову шысячу рубл. денегъ, да изъ Новагорода при-
 „везуть 2000 руб. ден. да на пять шысячъ рубл. со-
 „болей, и всего послалъ соболей и денегъ и съ тѣми ден-
 „гами, которые напередъ сего посланы къ Воеводѣ Ив.
 „Ододурову рашнымъ людямъ на наемъ, на 11.000 рубл.,
 „и велѣлъ Фед. Чюлкову . . . роздати тѣ денги рашнымъ
 „людемъ. И противъ того Кор. Величества Дьякъ Карлъ
 „Олусонъ мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался и на томъ мнѣ
 „за своею рукою и печашью крѣпость далъ: что Якову
 „Пунтосову со всеми людьми итти, которые съ нимъ,
 „опричь больныхъ и раненыхъ ко мнѣ... въ Колязинъ
 „пошчасъ не мешкая нигдѣ, и надъ воры промышляши
 „Государевымъ дѣломъ со мною за одно, и къ Его Цар.
 „Величеству на помощь итти со мною вмѣстѣ и само-
 „вольства ничего не чиниши,“ и пр.

(407) *Ник. Лѣт.* 113: „Придеже въ полки въ шаторы
 „Полковникъ Бобовской съ Литовскими людьми съ ве-
 „ликою похвалою, и на Ружинскаго Гешмана нача шу-
 „мѣши, что по ся мѣста не умѣешь Москвою промыш-
 „лиши, и поиде подъ Москву съ великою похвалою.
 „Царь же В. возложи упованіе на Бога и повелѣ Боя-
 „ромъ и Воеводамъ итти съ Москвы противу ихъ, и
 „бысть бой велій, и Божією милостію тѣхъ
 „Литовскихъ людей побѣща на голову, а доспальныхъ
 „шопшаша до табарь.“

Столяр. л. 550: „Того жъ 117 (1609) году, на Трои-
 „цынъ день, изъ Тушина подъ Москву приходили По-
 „ляки и Литва рогати, а воръ и измѣнникъ Ивашко
 „Заруцкой съ Рускими со всякими людьми. А съ
 „Москвы противъ ихъ выходили Бояря и Воеводы въ
 „обозъ съ пѣшими со всякими и съ черными людьми съ
 „огненнымъ боемъ и съ нарядомъ: Бояринъ Князь Дм.
 „Ив. Шуйской, да Бояре жъ по полкомъ Кн. Андр. Вас.
 „Голицынъ, да К. Ил. Сем. Куракинъ, да К. Бор. Мих.
 „Лыковъ. И былъ бой съ Литвою великой, и Литва
 „на бой напускали рогати и обозъ розсѣвали, и въ

„обозъ многихъ людей побили, и Бояре напустили на
„Липву всеми полки, и опъ обозу Поляковъ и Липву
„и Рускихъ измѣнниковъ отбили, и ихъ гонили и мно-
„гихъ побили, и на томъ бою Польскихъ и Липов-
„скихъ людей взяли въ языцѣхъ семь сотъ человекъ.“

Ник. Лѣт. 114: „Гешманъ же Ружинскій и Полков-
„ники и Рускіе воры, кои въ Тушинѣ, . . . вознесошася
„гордостію великою, собравшеся всѣ подоша подъ
„Москву на томъ, что городъ Древляной пришедъ вы-
„жечь и людей высечь. И прибѣгоша къ Москвѣ подъ-
„ѣззики, и сказали Царю Василю, что поднялися на
„Москву всеми таборы Липовскіе люди. Царь же В.
„бысть въ великой скорби, и совѣтова съ Патриархомъ
„Гермогеномъ и Бояры, и повелѣ Боярамъ и Воеводамъ
„пйти прошиву ихъ прошивно. Бояре же подоша про-
„шиву ихъ съ обозомъ, и бой бысть чрезъ весь день,
„и начаша Московскихъ людей осиливати, и конныхъ
„людей столкнуща съ мѣсна, и пшіе люди сдра усто-
„яше, что придоша на помощь Бояринъ Князь Ив. Сем,
„Куракинъ, а съ другую сторону. Кн. Одр. Вас. Го-
„лицынъ да Кн. Борисъ Мих. Лыковъ, и придоша они
„на Липовскихъ людей и на Руск. измѣнниковъ, и ихъ
„побила многихъ людей и пошташа до рѣчки до Хо-
„дынки. Липовскіе же люди и Рускіе воры многіе со-
„спрасней изъ табаръ побѣжали, шако бы не отсто-
„ялися Московскіе люди у рѣчки, и онъ бѣ и табары
„покиня побѣжали; таково убо Московскихъ людей
„храбрство бысть, которой сѣлъ въ осаду въ Москов-
„скомъ Государствѣ, какъ и все Московское Государство
„было въ собранье, тако не бишася. Липовскіе же люди съ
„той поры подъ Москву въ явѣ не чачаша приходиши.“

(408) См. выше, о сраженіяхъ на Восмѣ и на Медвѣжьемъ
броду, стр. 56 и 88.

(409) Ник. Лѣт. 114.

(410) Тамъ же 115 и 116: „Бояринъ же Фед. Ив. Ше-
„ремешевъ съ ратными людьми приде въ Нижней . . .
„на многихъ воровскихъ людей опъ себя посылалъ, и
„многихъ воровскихъ людей побивалъ. — Приде вѣсть
„въ Нижней, что изъ Суздаля идетъ Липовской съ Ли-
„повскими людьми и съ Рускими воры за Волгу воева-
„ши Костромскихъ и Галицкихъ и Унженскихъ мѣстъ

„и Юрьевскихъ. И посла Фед. Ив. на нихъ судами, и
 „сошли ихъ подъ Юрьевцомъ Поволскимъ на острову,
 „и побилша ихъ на голову, иные попопаша. Лисовской
 „же не съ великими людьми ушече ... Изъ Нижне-
 „во Бояримъ Фед. Ив. поиде подъ Муромъ, а въ Муро-
 „мъ уже до ево приходу Царю Василью крестъ цѣло-
 „вали; изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ
 „осади.... взя .. и кои мучилися въ темницѣ за Царя
 „В., и шѣхъ всѣхъ освободилъ.“

(411) Тамъ же: „Въ Касимовъ же придоша къ нему
 „съ Москвы ошъ Царя Василья К. Сем. Прозоровской
 „да Ив. Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за служ-
 „бу, что Царю Василью служилъ и прямилъ, да и про
 „шо ему говорилъ, что онъ идетъ мешкошю, Госу-
 „даревымъ дѣломъ не радѣеть, а товарища его Ив
 „Салшыкова взяша къ Москвѣ.“

(412) Тамъ же, 114: „Во градѣ же Владимирѣ, узнав-
 „ши людѣ дьявольскую прелестъ и помня свои души,
 „Государево крестное цѣлованіе, начаша обращаши-
 „ся къ Московскому Государству. Воевода же Михай-
 „ло Тумакъ Вильяминовъ не похотѣ къ Моск. Гос...
 „и начашъ прямити вору. Людѣ же града Володимера
 „ево поимаша, и ведоша ево въ Соборную церковь,
 „чтобъ ему поновитца. Отецъ же его духовной, Со-
 „борной Прохонъ, ево поновиша и ведоша ево изъ
 „церкви, и рекоша всѣмъ людемъ, сій естъ врагъ Моск.
 „Государству. Они же ево взяша миромъ и убиша ево
 „каменемъ; а сами поцѣловаше Царю Василью крестъ
 „и съ воровскими людьми начаша битися, не щадя го-
 „ловъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною би-
 „ши челомъ Царю В. о своихъ винахъ.“

(413) Тамъ же, 117: „Подъ Аспараханью проявися
 „при вора, сдинъ назвася Августъ Царя Ивана сынъ,
 „другой же назвася имя *Осиновичъ* сынъ Царевича
 „Ивана, а третей назвася Лаверь Царя Федора Ива-
 „новича сынъ. Тѣже воры Казаки съ Августомъ и съ
 „Лавреншемъ поидоша подъ Москву къ Тушинскому
 „вору; шовожъ Осиновича сами они и повѣсиса на
 „Волгѣ. А съ тѣмъ же придоша въ Тушино, и тѣхъ
 „воровъ приведоша съ собою жъ; воръ же тѣхъ Каза-
 „ковъ пожаловалъ, а тѣхъ воровъ Августа и Лаврен-

„шія велѣвъ повѣсѣши въ Тушинѣ по Московской до-
рогѣ.“

Столяр. л. 543 на об.: „Тово жъ 117 (1609) году на
„Саратовѣ съ ратными съ Низовыхъ городовъ были
„Воеводы Замятня Ивановичъ Сабуровъ, да товарищъ
„ему былъ Володимеръ Володим. сынъ Аничковъ, а съ
„ними ратные люди, и подъ Саратовъ приходили во-
„ры изъ Аспрахани, а съ ними былъ воръ, назывался
„Царевичемъ *Иваномъ* Ивановичемъ, Царя Ив. Вас. сы-
„номъ, и къ Саратову Рускіе воры пристунали жъ съ
„такими пристуны. И въ Саратовѣ Воеводы и рат-
„ные люди ошидѣлися, и на пристунахъ и на вывоз-
„кахъ Аспараханскихъ воровъ многихъ побили. И воръ,
„которой назывался Царевичемъ Иваномъ, отъ Сара-
„това пошелъ съ Аспраханскими людьми въ Астра-
„хань.“

(414) *Ник. Лѣт. 116:* „Грѣхъ ради нашихъ дьяволь-
„скимъ наученіемъ возставаху, невѣмъ откуды имавуся
„такіе воры, называвуся праведнымъ коренемъ, иногда
„Царя Ивановымъ сыномъ Васильевича, иногда Царевича
„Ивана Ивановича сыномъ, а инъ назвася Царя Ос-
„дора Ивановича сынъ. Какоже у тѣхъ окаинныхъ зло-
„дѣевъ уша ошверзашеся и языкъ проглагола? невѣ-
„домо откуда взявся, а называвуся такимъ праведнымъ
„коренемъ, иной Боярской человекъ, а иной мужикъ
„пашенной.“

(415) См. выше, въ прим. 413, и въ Берѣ.

(416) *Столяр. 550 на об.:* „И послѣ шово побоя По-
„ляки и Литва и Рускіе измѣнники большими людьми
„не приходили, а приходили легкіе люди, Рускіе воры
„и Ташарова Юршовскіе и Черкасы на слободы и по
„дорогамъ, и тѣ имъ приходы не удавыпались. Госуда-
„ревы люди ихъ побивали и живыхъ имали.“

Объ осадѣ Коломны и отраженіи Рязанцевъ Млоц-
кимъ см. *Ник. Лѣт. 121 и 122.*

(417) О медленности Шеремешева см. прим. 411.
Онъ былъ въ Владимірѣ съ Мая мѣсяца, по словамъ
Царя Василія (въ Грамотѣ его отъ 2 Іюн., къ Скопину, о
которой см. выше, прим. 400): „А Бояринъ нашъ Фед.
„Ив. Шеремешевъ со многими Позизовскими людьми и

„съ Казанскими Ташары пришелъ въ Володимерь Мая
 „въ 29 день, а изъ Володимера велѣли есми ему, со-
 „слався съ Ярославскими людьми, да будешь къ тебѣ
 „они всходъ не пошли, и мы имъ велѣли ипши на во-
 „ровъ и на Липовск. людей къ Троицкому Сергіеву
 „монастырю.“

Ник. Лѣт. 122: „Приде. . Шеремешевъ въ Володи-
 „меръ съ Понизовыми людьми, и поидоша къ Суждалю;
 „а шово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпкаго мѣста
 „нѣтъ, гдѣ пѣшимъ людямъ укрѣпилися, все пришли
 „поля. Лисовской же съ Липовскими людьми изъ Суж-
 „дала поиде прошиву ихъ, и бысть бой велій, и Моск.
 „людей и Понизовыхъ многихъ побѣша, едва ушекоша
 „въ Володимерь.“

(418) См. объ оныхъ выше, прим. 360.

Ник. Лѣт. 122 и 123: „Врагъ же, ненавидяй добра роду
 „Христіанскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе
 „невѣріе, и всѣ глаголаху, что лгутъ будшо про Кн.
 „Михаила, и приходяху въ городъ миромъ ко Царю
 „Василью и шумяху, и начаша мыслиши оянь къ Ту-
 „шинскому вору, и хлѣбу жъ бѣше дороговъ велія, по-
 „купаху чешверть въ семь рублей.“ *Аврам. Палиц. 191:*
 „Ради неопшсшупнаго враговъ обстоянія паки начинаеш-
 „ся злоба, паки жишопродавцы возвысиша цѣну хлѣбу
 „злѣйши перваго,“ и пр. — См. также *Латух. Ст. Кн.*

(419) См. выше, около прим. 398. *Ник. Лѣт. 123:*
 „Въ шо же время мяшежное приде ошъ К. Мих. Вас.
 „къ Москвѣ Спаница Елизарей Безобразовъ съ това-
 „рыщи, и съ нимъ придоша многіе Дворяне, Москов-
 „скіе же люди знаша ихъ, что прямо прѣхали ошъ
 „Князя Михаила. Царь же Василей, слыша шо ошъ К.
 „Михаила письмо, посла по Патріарха Ермогена и
 „сказа ему, и бысть на Москвѣ радость велія, и всѣ
 „людіе на Москвѣ укрѣпишася; Патріархъ же нача
 „пѣши молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣши
 „молебны съ звономъ.“

(420) *Ник. Лѣт. 122. — Латух. Ст. Кн.:* „К. Мих.
 „Скопинъ посла шурина своего Симеона Головина съ
 „рашными людьми, да Григорья Волуева съ полкомъ ко
 „граду Переславлю; они же ноцію взяша его. Тогда и
 „самъ К. Михайлъ въ Переславль приде.“ — *Видек.*

102: „Christiernus Some, acceptis Svecorum, qui aderant, „turmis, nonnullis Moschorum adjunctis, Peressaviam „*derepente* aggressus 11 die Septembris expugnavit, quin- „gentis ex Sapiehae legione caesis, castrisque idoneo loco „ibidem fixis.“ — Итмцев. (*Dz. Pan. Zygm. III, II, 344.*) говоришь о падении 154 Польскихъ Дворянъ, со множествомъ слугъ и Козаковъ, кои всѣ были преданы мучительной смерти.

(421) Видек. 102: „Calazinum venit 26 die Sept. Om- „ni honore gratulationeque excipitur a Scopino, qui il- „lic 30 die ejusdem mensis mittit Duarenum (Дворя- „нина) cum pelliceis mercibus aestimatione 14.974 rub- „lorum ad Arvidum Tonnonis Wildman inter appropin- „quantes milites distribuendas.“

(422) Тамъ же: „Jacobus Pontius et Scopinus 6 „die Octobris castra movent. Viciniam omnem urbis Ale- „xandri Slobodae (quae sex inde milliaribus sita est) „infestam tenebant hostes Ad hos profligandos de- „stinatus Joh. Myr cum validâ manu Svecorum Moscho- „rumque, 100 in aquas mergit, reliquos in fugam „agit Urbs haec cum castello excitata a Johanne Basili- „de, firmis munimentis tuetur incolas, et quinque templa „sede cultuque religionis ipsius M. Ducis olim celebra.“ — *Ник. Лѣт. 123.* — *Лат. Ст. Кн.*: „Въ Александрову „Слободу преиде и посшави тамъ оспрогъ.“

(423) Видек. 107: „Tunna frumenti, quae paulo ante „quatuor rublis vendebatur, jam ad vilitatem 70 den- „ningorum pervenerat.“

(424) *Ник. Лѣт. 122*: „Лишовскіе же люди и Рускіе „воры слышавше приходъ про К. Мих. Васильевича къ „Слободѣ, ошчидоша ошъ Коломны и сташа въ Сер- „пуховѣ.“

Видек. 104: „Scopini exercitus, quotidie novis advo- „lantibus copiis auctus, 18000 circiter numerum imple- „bat, praeter eos qui in praesidiis arcium relictі sunt.“

(425) Аврам. Пал. 171 и 173: „По сѣмъ же изъ Со- „пѣгичныхъ паборъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь „въѣхалъ Панъ Янъ, а съ нимъ 4. пахолки (слуги) да „два челоуѣка Рускихъ, и сказали, что подъ Колзп-

„нымъ монастыремъ К. Михайло Липовскихъ людей
 „побилъ и многихъ поималъ живыхъ, и того же дни
 „Воеводы устроили изъ Троиц. Серг. монастыря вы-
 „лазку на рѣчку Коншуру на бани Казачьи, и много у
 „банъ побили Липовск. людей, Черкасовъ и Казаковъ,
 „и бани ихъ сожгли и шесть человекъ живыхъ взяли,
 „и языки сказали поже, что К. Михайло Липовск.
 „людей побилъ..... Богоборцы жъ Пол. и Лип. люди,
 „шакоже и Руск. изменники, егда пораженъ быша
 „отъ Моск. воинства, даже жъ отъ Бога, бѣгуще изъ
 „подъ Колязина монастыря пѣвнища многи волосици
 „села и деревни и уѣзды: Ростовской, Дмитровской,
 „Переславской и Слободской, и множество всякаго
 „скота награбиша, и паругающиеся градскимъ людямъ
 „гладнымъ, иже съяху во обители Чудотв. Сергія,
 „попущаху великія спада по запрудной сторонѣ по
 „Красной горѣ и на Клеменщевскомъ полѣ, вкупѣ же
 „и блазняще изъ града осадныхъ людей на вылазку,
 „чтобы отъѣхати ихъ отъ града.... Мѣсяца же Авгу-
 „ста въ 15 день.. изъ Сопѣгинныхъ шаторъ по перво-
 „му своему злому лукавству пакы попустиша скотъ...
 „Троицкіе же сидѣльцы конные, выѣхавше изъ града
 „тайно Благовѣщенскимъ врагомъ, сторожей Липов-
 „скихъ побили и залучивше спада ихъ, погнаша ко
 „граду.... Слышаще же въ Троицкомъ Сергіевъ мо-
 „настырь, яко К. Михайло изъ Переславлѣ изгна Липву
 „и Руск. изменниковъ, и мостяще путь шрупомъ не-
 „честивыхъ даже и до Слободы Александровскіа, и
 „строящиеся добръ пуши кровныя изсушиши. Архима-
 „ришъ же Іасафъ и Иноцы и Воеводы и прочіе сидѣль-
 „цы посылають ко К. Мих. Васильевичу отъ дому
 „Чудотворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже
 „оставшии люди уже изнемогоша, и посланъ бысть
 „отъ К. Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ нимъ 600
 „мужей избранныхъ воиновъ и 300 съ нимъ служащихъ;
 „молитвами же Чудотворца проидоша ни чимъ не за-
 „держани, ни подзираша, ни спражни не увѣдани
 „быша, и легцы суще все шѣ прошекше скоро.“

(426) *Ник. Липт.* 123: „Приде подъ Слободу иаъ подъ
 „Троицы Савѣга со всѣми Липовскими людьми... К.
 „Мих. Вас. посла противъ ихъ на бой къ селу х'Ко-
 „рицкому Головъ съ сошиями; Липовскіе же люди
 „Руск. людей сполкнуша и топшаша ихъ до самыхъ

„надолобъ (см. прим. 252). К. Мих. Вас. совсѣми людъ-
 „ми выде самъ прошиву ихъ, и бысть бой великъ, и
 „по милости Божьей Липовскихъ людей побѣща, и
 „ошъ Слободы ошогнаша; они же ошондоша опять
 „подъ Троицу.“

Видек. 107: „Die 28 Octob. Duces Rusini, Sapieha
 „et Zborovius prope dictam Slobodam cum 4000 con-
 „stitere. Illorum destinatum erat explorare, quanta vi
 „militum nostrates urbem insedissent, eosque, si quâ
 „fieri posset, cum munimento igne ferroque perdere.
 „Totus subsequens dies crebris invicem concertationibus
 „cruentus erat; nec minimam pugnae strenuè initae lau-
 „dem tunc Muschovitae retulere: hostis, missis duobus
 „fortissimis centurionibus, 70 gregariis caesis, pluribus
 „captis, loco pulsus, intra castrorum suorum munimen-
 „ta se abdidit.“

(427) Видек. 108: „Omnia compita et vias, in castra
 „hostilia commeatum ferentia, palis fossisque muniverant.“

(428) Видек. 108: „Ex re improvide gesta inter se dis-
 „cordes.“

Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*: „Князь Рожинскій, началь-
 „никъ войскъ Самозванца, пришелъ съ мечемъ въ рукъ
 „къ жилищу Сапѣги, который, вышедши къ нему на
 „встрѣчу, сказалъ хладнокровно: Теперь ли время враж-
 „довать между собою, когда намъ Скопинъ грозитъ на-
 „паденіемъ? Лучше соединимся и дружно ударимъ на
 „него! — Но Рожинскій не внялъ сему благоразумному
 „совѣту и, оставивъ Сапѣгу одного, удалился ошъ
 „Троиц. монастыря въ свой станъ.“

(429) Видек. 104: „Iaroslaviâ advenere 15.000 justis
 „armis, pedites lanceis longioribus, equites hostis ad mo-
 „rem Polonicum instructi.“

Ник. Лѣт. 124. — *Латух. Ст. Кн.*: „Приде изъ Вла-
 „диміря града ко К. Михайлу Боляринъ Осод. Шере-
 „мешевъ съ Низовыми людьми, а съ Москвы Боляринъ
 „К. Ив. Сим. Куракинъ, да К. Бор. Мих. Лыковъ съ
 „рашными людьми. И начаша вси вкупѣ радѣши о Го-
 „сударьскихъ дѣлахъ и рашное дѣло строити.“

(430) Видек. 106 и 107: „Cum et Demetrio et forte
 „Poloniae Regi brevi opponenda arma essent, literis

„quoque compellat regni Senatores, ut praeter dictos „milites, quos jam 4000 expectabat, monerent Regem „de novis suppetiis ad limites continuo mittendis.“

(431) См. выше, стран. 147 и 168. — О Князь Михаилъ въ *Псковск. Лѣтописцѣ*, л. 39: „Онъ же беззлобн- „вый ни во умѣ сего помысли, еже о Царствѣ, но „шокмо, еже пострадати противу безбожныхъ за Бо- „жїя церкви и за Царя своего дядю... и не разумѣ „дядина лукавства и злыя мысли.“

(432) См. выше, стран. 33 и 39.

(433) *Ник. Лѣт.* 124: „Придоша въ Слободу съ Ре- „зани ошъ Прок. Ляпунова Станица, и писаше ко К. „Мих. грамоты, аки змїя уязвляюще люди смертонос- „ною язвою, такоже и онъ льстивый челоуѣкъ хошя „остудили К. Мих. Васильевича Царю Василью, а К. „Михайла возъярили на Царя В. написаша грамоты и „здороваша на Царствѣ (въ *Латух.*: „ублажая его лестно „и Царство ему прорицаа“), а Царя жъ Василья укор- „ными словесы писаше. К. Михайло жъ, прочеши „грамоты и издравъ ихъ, шѣхъ же посланниковъ по- „велѣ поимати, хошя ихъ послати къ Москвѣ; они же „начаша плакати и биши челомъ и повѣдаша Про- „кофьево житїе все, и къ себѣ и его Прокофьево на- „силїе. Онъ же милостивый Бояринъ, не хошя ихъ „крови, оппусти ихъ опяшь на Рязань. Злїи же чело- „уѣцы клеветники написаху о томъ ко Царю В. на К. „Михайла, что онъ ихъ къ Москвѣ персимава не при- „слалъ. Царь же В. съ тое поры на К. Михайла мнѣ- „нїе держаши, и браня Царя Василья.“

(434) *Ник. Лѣт.* 124 и ддл.: „Москвѣ же стало ве- „ликое шѣсненїе ошъ табаръ, а по Коломенск. дорогѣ „шѣсненїе великое ошъ Серпухова ошъ Млощкова, да „пушъ же собрался Хатунской (въ *Латух.*: „Хушын- „ской“) мужикъ, именемъ Салковъ, а съ нимъ собралися „многіе Рускіе воры; ошъ него же наипаче ушѣсненїе „великое бысть. Съ запасомъ же проходяху по одной „Коломенской дорогѣ, и тое опняша. Царь же В. по- „сла на Коломну Воеводѣ Князя Василья Мосальского, „и повелѣ ему собратись съ запасы со всякими и иш- „ши съ великимъ береженїемъ. Князь Василей, собрав-

„ся на Коломнѣ съ ратными людьми,.. приде на Борше-
 „ву, не доходя Браницы за три версты. Приде же
 „изъ Серпухова Млошцкой да пошъ воръ Салковской,
 „Князь Василья побилъ, и многихъ живыхъ поймали и
 „запасы всѣ отбилъ, и коней было запасовъ и под-
 „нятъ не мочно, и тѣ пожгоша. На Москвѣ жъ опять
 „бысть сумнѣніе великое и дороговъ хлѣбная..... На
 „Слободской дорогѣ К. Пешръ Урусовъ съ Юршов-
 „скими Ташары.“

Нѣмцевичъ (въ *D. P. Z. III*, II, 337) пишетъ, что
 съ Мосальскимъ находился и Кн. Голицынъ; ихъ войски
 претерпѣли столь сильное пораженіе, что лишь не мно-
 гие, спасаясь бѣгствомъ, могли принести о томъ вѣсть
 въ Москву. — Сапѣга получилъ о томъ извѣстіе 7 Но-
 ября (Нов. Ст.). См. *Жизнеописаніе Ян. Петра Сапѣги*,
 изд. Когновицкимъ.

(435) О Хлопкѣ см. Т. XI, 119.

Ник. Лѣт. 125 и 126: „Посылаше жъ Царь В. съ Москвы
 „для береженья въ Красное село Головъ съ сотнями и
 „Ашамановъ съ Козаками, и стояли по недѣлямъ; Аша-
 „манъ же имъ, имянуемой Гороховой, посла онъ себя
 „къ вору въ Тушино, чѣмъ онъ къ нему нощію при-
 „слалъ людей, а мы де Красное село сдадимъ и сотни
 „конныя побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла шоежъ
 „нощи, и Красное село взяша; конныя же сотни
 „усмотрѣша ополши къ Москвѣ (*Лѣт.*: „онъ убійства
 „ихъ къ Москвѣ отбѣжаша“), а Козаки Красное село
 „сдали и пошли въ Тушино, и Красное село выжгли. —
 „Придоша жъ нощію подъ Москву, а привелоша ихъ
 „измѣнники сверхъ Неглинны рѣки, и пришедъ къ го-
 „роду тайно и Древяной городъ зажгоша. Московскіе
 „же люди слыша, едва ихъ онъ города отбилъ, а
 „городъ ушущиша, выгорѣло сажень съ сорокъ, и во-
 „ровскихъ людей многихъ побилъ, а тушь поставиша
 „оспрогъ и укрѣпиша. — Тойже прежереченной воръ
 „Салковъ приде подъ Николу Угрѣшсково.“ (Монастырь
 Св. Николая Чудотворца въ 15 верстахъ отъ сто-
 лицы внизъ по Москвѣ на рѣчкѣ Угрѣшъ. См. *Больш.*
Черт. 192). „Царь же В. слыша то и посла на него
 „Воеводу Вас. Борис. Сукина со многими ратными
 „людьми. Онъ же соидеся съ нимъ въ Олексѣевской во-
 „лости и ничево ему не сдѣла, только пошъ же воръ
 „многую шкоду Московскимъ людямъ учинилъ.“

(436) *Ник. Лѣт. 126*: „Тойже воръ Салковъ приде на „Володимерскую дорогу и на иныя дороги, и многую „шкошу почини. Царь же Василей посла на него Вос- „водъ своихъ по многимъ дорогамъ. И снидошася съ „нимъ по Володимерской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ“ (впадающей въ Москву: см. *Бол. Черт.* 193) „Воевода „К. Дм. Мих. Пожарской съ ратными людьми, и бывшу „бою на многое время, и по милости Божіи шѣхъ во- „ровъ побилъ на голову, шой же Салковъ ушече съ „невеликими людьми, и на четвертой день шойже Сал- „ковъ съ достальными людьми придоша ко Царю В. „съ повинною; а осталось всего съ нимъ послѣ шово „бою, съ коими ушекъ, тридцать человекъ. — Полков- „никъ же Млошккой, стоя въ Серпуховѣ, слыша то, „что приде въ Слободу К. Мих. Вас. Шуйской, и про „шого Салкова, что ево подѣ Москвою побилъ на го- „лову, поиде изъ Серпухова и нача утѣшеніе дѣлаши „и грабиши Московск. людей. Москов. люди съ нимъ „начаша битися, и многихъ Литов. людей побилъ и „ополде онъ въ Можаетскъ. — Посла К. Мих. Вас. подѣ „Суздаля Боярина К. Бор. Мих. Лыкова, да К. Якова „Борятинского со многими людьми, съ Рускими, съ Нѣ- „мецкими; они же придоша къ Суздалю ночью и при- „ведоша ихъ Вожане узнаючи, и быша въ посадѣ. Ли- „совскій же послыша, со лѣтми людьми выде на бой, „Московскіе же люди ничево граду не сдѣлаша, едва и „сами ночью ополдоша прочь.“

(437) См. выше, стран. 135.

(438) 29 Сентября (Нов. Ст.), говоритъ Машкѣвичъ, служившій въ семь походѣ, Полковникомъ роты Князя Порицкаго. Онъ же: „Kładło się wszystkiego woyska na „12.000, a prócz piechoty i Tatarów Litewskich i Kozak- „ów Zaporowskich.“ Далѣе: „Przy manasterze Sgo „Ducha stał oboz Kozacki, których się liczyło na 10.000.“ См. *Zbior Pamiętn. histor. o dawney Polsce przez Niemcewicza*, стр. 352 и 355; также Сѣв. Архив. 1825. No 1.

(439) Машкѣвичъ вмѣсто Борисоглѣбскаго монастыря называетъ Богородицкій; но въ перехваченномъ письмѣ Шеина къ Царю (отъ 9 Октября) именно сказано, что Король, Гешманъ его Жолкѣвскій, Канцлеръ

Левъ Сапѣга, Спадницкій и прочіе Польскіе чиновники, пришедши подъ Смоленскъ, расположились въ монастыряхъ Троицкомъ, Спасскомъ, Борисоглѣбскомъ, Архангельскомъ и Св. Духовомъ. См. *D. P. Z. III*, II, примѣчаніе подъ No VIII.

(440) См. сей Універсаль въ II Томѣ *D. P. Z. III*, примѣчаніе подъ No VII: „Pan Bóg dla grzechów łakomstwa i hardości ich“ (Бориса Годунова и пр.). „puścił gniew swój Boży na wszystek Krześciański naród Moskiewski, Ruski, i siła krwi Krześciańskiej bez przestanku przelewa się ... iedni drugich biłą ... tak sam z sobą własny naród Moskiewski iako i postronnemi narody, których sam na siebie Moskiewscy ludzie nawiedli.... Niemcy też, wiele zamków i włości Moskiewskiego Hospodarstwa zabrać, rządzić, wiarę prawosławną Chrześciańską Ruską do końca zniszczyć, a swoją heretycką wystawić chcą Lecz ludzi siła Mosk. Hospodarstwa bolszy, szredni i niższy, z wielu zamków i z samego stółecznego miasta Moskwy, widząc swój tak wielki upadek, bili nam Hospodom czołem, różnemi tajemnemi przysyłkami, coby im Hospodar jako Car Krześciański i naybliższy rodzic Ruskiego Hospodarstwa, wspomniawszy powinowactwo i braterstwo nasze... tego spadku i zniszczenia Hospodarstwa Moskiewskiego uzalili się, wiery Chrześciań. etc.. zniszczyć nie dopuszczali... J my Wielki Hospodar... idziemy ku wam... iżby za pomocą Bożą i modlitwami Przenayświętszey Bogarodzice naszej i wszystkich Świętych.. was od wszystkich nieprzyjaciół waszych obronić i z niewoli od ostatniego zginienia wybawić... Wy by Smolanie takowemu miłosierdziu Bożemu i naszej Królewskiej łasce byli radzi, z chlebem i solą przeciw nam wyszli i pod naszą wysoką Królewską ręką bydź chcieli.. A my was... w wierze waszey Ruskiej nie naruszemy, w wolności i we wszelakiy czci zachować obiecujemy... i tak wiele łaski i miłosierdzia naszego Hospodarskiego uczyniemy, jak wiele godno, dostojno i naylepiey wam będzie... A jeśli byście pogardzili (czego o was nie dzierzemy), tym wy sami siebie, żony, dzieci i domy swoje woyskom naszym w spustoszenie podacie. A my w tym wam przed Panem Bogiem winnymi nie będziemy.“ Данъ въ станѣ, на границѣ Смоленской, 19 Сент. 1609.

(441) См. тамъ же, въ примѣч. подъ No VIII, переваченное письмо Смоленскихъ Старостъ и посадск. людей къ Царю, выписанное Нѣмцевичемъ изъ Рукописи Г. Зелинскаго: „Мы, твои сироты, по совѣщанію „съ богомольцемъ твоимъ, Преосв. Сергіемъ, Архіепископомъ Смоленскимъ, съ Бояриномъ и Воеводою твоимъ Мих. Борисов. Шеинымъ, съ Княземъ Петр. „Ив. Горчаковымъ, съ Дьякомъ Никономъ Алексѣевымъ, „съ служивыми людьми, Спрѣльцами и пушкарями и „со всѣмъ проснымъ народомъ, ошвѣчали словесно Липовскому Королю и Панамъ Совѣща его, что у насъ, у „всякаго Инока, и у служивыхъ и у Жипныхъ людей, „данъ обѣщъ въ храмъ Преч. Богородицы, чтобы всѣмъ „намъ за истинную Христіан. Вѣру и за свян. Божіи „церкви, и за тебя, Государя Царя и Вел. Князя, и за „твое Царское крестное цѣлованіе умереть, а Липовскому Королю и Панамъ его не поклониться. А в „Октябръ писалъ ты, Государь Царь, свою Царскую „грамоту въ Смоленскъ чрезъ Иванова челоуѣка Левина съ Ваською Молчановымъ, съ своимъ Царскимъ милоспивымъ обѣщаніемъ, и мы, твои сироты, обрадовались твоей Царской грамотѣ. Изъ уѣздовъ же волоспные жипели не приходили въ замокъ къ господамъ и людей не дали къ защитѣ его: Король обманываетъ ихъ вольностію; а ратныхъ людей у насъ въ „Смоленскѣ мало. Липовскій же Король стоимъ при „Смоленскѣ съ сильными Липов. и Нѣмец. полками; „готовимъ всѣ злыя средства и подкопы. — Милосердый Государь! сжался надъ нами сиротами, не „предай насъ въ руки враговъ, а жени и дѣшей нашихъ „въ обиду: помоги скоро, да не погибнемъ до конца.“

(442) Въ Нѣмцев. (*D. P. Z. III, T. II, 385*), въ вышесказанномъ письмѣ Шеина: — „Мы“ — Шеинъ, Горчаковъ и Алексѣевъ — „совѣщавшись съ Дворянами и посадскими людьми, сожгли Смоленскій посадъ и слободы, чтобы Королю не удобно было подойти, а сами „зашворились со всѣми людьми въ осаду. Потомъ же „Сентябръ 23 дня, на разсвѣтѣ, многіе Липов. люди „подходили къ замку, къ Смоленску, дѣлали приступъ у Копышинскихъ и Аврамовскихъ воротъ, но „милостію Господа Бога и твоимъ Государевымъ счастиемъ Липовскіе люди отъ замка отбились, „и во время приступа взяли въ плѣнъ твою Госуда-

„ревъ измѣнникъ, посадск. человекъ, Смоленинъ Игнаш-
 „ка Дмиріевъ, служившій у Липов. людей проводни-
 „комъ; онъ при допросѣ показаль, что Король на-
 „мѣренъ взять Смоленскъ приступомъ и подкопомъ.“
 „А въ письмѣ Старостъ (см. выше, прим. 441): „Пер-
 „вый приступъ былъ Сент. на 23 число, за два часа
 „до разсвѣта, въ трехъ мѣстахъ: къ Пятницкому
 „Концу и къ воротамъ Копышинскимъ и Аврамовскимъ.“

Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ
 Жолкѣвскаго и Машкѣвича, описываетъ сей приступъ
 слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, взявъ совѣту
 „придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость,
 „рѣшился напасть незанно и ночью. Для сего 12
 „Окт.“ (ошибка, вмѣсто Сентября) „назначенъ
 „былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Малшійск.
 „Кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ
 „искусствомъ и неуспрашимостію. Сдѣлано распоряже-
 „ніе, чтобы Королевскіе трубачи, при взрывѣ во-
 „ротъ дали сигналъ, по которому стоявшее не вдалѣ
 „лекъ войско должно было устремиться чрезъ проломъ
 „въ городъ. Новодворскій пробирался тихо, въ темпо-
 „тѣ ночной, къ воротамъ, держа рукою огромную пе-
 „тарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами по-
 „прчинѣ тѣсноты прохода между стѣною и деревян-
 „ными срубами (которые построены были Русскими
 „предъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для
 „прикрытія воротъ). Не взирая на сіи затрудненія,
 „онъ подошелъ къ однимъ воротамъ, потомъ къ другимъ,
 „взорвалъ ихъ, и вломился въ городъ съ нѣсколькими
 „воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церк-
 „вахъ, и Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно;
 „но отъ того ли, что трубачи не исполнили приказа,
 „или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала,
 „вспомогательный отрядъ не подошелъ во-время; оса-
 „жденные ободрились, видя малочисленность нашихъ,
 „и вытѣснили ихъ, положивъ однакожь на мѣстѣ не
 „болѣе 20 человекъ: ибо въ темнотѣ снѣхали на удачу.“
 Машкѣвичъ между прочимъ говоритъ, что Венгерскъ
 Маркъ, Капитанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ
 итти въ проломъ по недостатку мужества, или по
 условію съ непріятелемъ, и тѣмъ осмачовилъ успѣхъ
 приступа.

О послѣдующихъ нападеніяхъ сказано въ письмѣ Ста-
 ростъ: „Сент. 26 дня ночью, за четыре часа до разсвѣта,

„подошелъ къ стѣнамъ Липов. Король съ людьми ратными; овладѣлъ въ Пашницкомъ Концѣ острогомъ и сожегъ Пашницкій Конецъ съ посадомъ, такъ что во всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей; а 27 Сент. ночью же, за два часа до разсвѣта, приступалъ онъ, опаявъ къ Большимъ, *Туловскимъ* (Тульскимъ?), что у Днѣпровскаго моста, и къ Пашницкимъ вѣрошамъ, но по милости Божіей, молитвами Преч. Богородицы и швоимъ Царскимъ счастьемъ, непріятель ошибивъ ошъ вѣрошъ и ошъ всего замка, потерявъ въ замкѣ много Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей. На третій же день Липовскіе люди сожгли ночью Днѣпровской мостъ, и спрѣляють безпрестанно изъ пушекъ по стѣнѣ и по Богословской башнѣ, уже разбитой сверху.“

(443) Сіе выраженіе употреблено выше, при описаніи Троиц. осады, стран. 104.

(444) Въ Нѣмцев. (стр. 362): „Сигизмундъ думалъ, опаявъ прибѣгнувъ къ хитрости: овладѣвъ городомъ посредствомъ подкоповъ. Напрасны были извѣстія, доставляемые перемешчиками, что Шейнъ вездѣ подѣлалъ слухи: наши не переслаивали дѣлать покушенія; но осажденные, слыша спукъ работавшихъ, портили ихъ шруды, ранили и убивали ихъ.“

Машкѣвъ: „Стѣны Смоленска устроены съ такимъ искусствомъ, что посредствомъ тайныхъ, подземныхъ путей, можно со всѣхъ сторонъ слышать работу подкоповъ. Такимъ образомъ непріятель, копаясь въ землѣ противъ нашихъ, иногда же подкапываясь подъ ними, взрывалъ наши подкопы, истребляя и работниковъ, которыхъ мы едва на третій, или на четвертый день добывали изъ земли, погребенныхъ за жива.“

Машкѣвичъ именуешь Шейна *искуснымъ и свѣдущимъ Полководцемъ*. — Кобѣржницкій говоритъ объ немъ (стр. 34 и 363): „*Gubernator bellandi peritus. — Inerat Sehi, po infractum animi robur.*“ Причиною сего упорства онъ считаетъ воспоминаніе Шейна объ отцѣ, потерявшемъ жизнь при осадѣ крѣпости *Сокола*, во время войны съ Баторіемъ. (См. сей *Исторіи* Т. IX, стран. 301 и прим. 529.) — Нѣмцев. 412: „*Maß bieglu w sztuce wojennéu, wytrwału, niewzruszony w przedsięwzięciu swoiem.*“

Рукоп. Филар.: „Той же Михайло (Шейнъ) яко крѣпкій поборникъ и разсмотрительный Воевода, наше-
 „ствіа иноплемennыхъ никако ужасеся и градъ опол-
 „ченіемъ своимъ мужески защищаше. И тако много
 „время прошиву сего Королевскаго воинства градъ
 „шой опасно удержаше; даже и до того дойде, яко
 „всея людіе града того изомроша, нужнаго ради осад-
 „наго утѣшенія. Онъ же небоязненнымъ сердцемъ бра-
 „шеся съ Поляцы по всякъ день и ночь, на забралѣхъ
 „града пребывая въ пораженіихъ смертоносныхъ, и пре-
 „щенія Королевскаго и воинства множества не бояше-
 „ся, ниже ласканію его внимаая, и никако предадеся въ
 „руцѣ его, даже и до взятія града шого.“

(445) Кобѣрж. 94: „Venire videlicet Regem, cruentum
 „illorum ad praemia et gloriam cursum remoraturum.
 „Ergo ne ideo toto pene biennio bellatum est, ut pa-
 „ratam alieno sanguine et sudore, recenterque armatus
 „Rex invaderet victoriam? et quando tandem et ubi de-
 „bita laboribus praemia recepturi essent? aut a quo re-
 „petituri? Num a Demetrio? at huic quae facultas tan-
 „dem supererit exsolvendi promissa? quandoquidem Seve-
 „ria nobilissima ac opulentissima terrarum Moschoviae
 „portio, regiis tenetur armis, in quam miles et castris at-
 „tritus et vulneribus invalidus, spes suas omnes intende-
 „rat.“

(446) Тамъ же, стран. 95.

(447) Рожинскій созвалъ товарищей своихъ въ кругъ
 (w koło) и сказалъ имъ, что они, давъ слово и кляшву
 возвратишь Димитрію Царство, будутъ гнусными въ-
 роломцами, если ему измѣняшь, хотя бы и слушаясь
 Короля; что честь естъ первый законъ для гражданъ
 свободныхъ, и кто ей слѣдуетъ, тотъ достоинъ не
 укоризны, а похвалы. Изобразивъ жалостную судьбу
 мнимаго Іоаннова сына, доказывая, что для нихъ не
 только безсовѣстно, но и безумно оставишь его въ
 жершву врагамъ, а самихъ себя признашь глупцами,
 которые, не зная для чего, столь долго обливались
 кровію въ битвахъ — онъ предложилъ товарищамъ вза-
 имно обязаться слѣдующею кляшвою: 1) Умереть или
 возвести Димитрія на престолъ; 2) казнить люшою
 смертію всякаго, кто бѣжишь отъ знамени его; 3) дѣй-

сшвовашъ явно, чуждаясь тайныхъ кововъ; 4) не ошлучаться никуда безъ дозволенія начальства; 5) ошлучась по дозволенію, возвращишь къ празднику Пасхи или къ Троицыну дню 1610 года; 6) въ случаѣ Димитріева шоржесшва шребовашъ награды всемъ вмѣстѣ и не расходишь безъ полного удовольстворенія. — Все ошвѣшествовали громкимъ кликомъ усердія. См. Кобѣржицкаго (сшран. 96) и Нѣмцевича (сшран. 367.)

(448) Сіи слова сказалъ Королю одинъ изъ посланныхъ, Мархоцкій, *забывая въ немъ лице Государя*. См. Кобѣрж. сшран. 103: „Se neque Dominum Domini, nec „fratres fratrum, neque patriam patriae loco habituros.“

(449) См. въ Кобѣржицкомъ (сшр. 104 — 111) и въ Нѣмцевичѣ (сшр. 373). — Марина, вѣнчаясь на Царство съ Ошренѣевымъ, именовалась *Цесаревою Марією*. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 290 и 291; также сей *Исторіи* Т. XI, 275 и 276.

(450) См. Кобѣржицкаго и Нѣмцевича.

(451) См. тамъ же. Сигизмундъ развѣдывалъ предварительно о Тушинскомъ шанѣ чрезъ надежныхъ людей, Русьцкаго и Бучинскаго. Ходя по шашрамъ, они подслушивали мнѣнія воиновъ и привлекали ихъ къ шпоронѣ Короля.

(452) Все сіе подробно ошисано въ Кобѣржицкомъ, на сшран. 128 — 137. Грамоша Сигизмунда къ Царю Василию была писана 12 Ноября. Въ ней сказано между прочимъ: „Какъ Христіанскій Монархъ, желаемъ съ „помощію Бога, Присноблаженныя Дѣвы Богородицы и „всѣхъ Святыхъ, положишь конецъ бѣдствію и разо- „ренію великаго Московскаго Царешва, ошановишь „пролишіе крови Христіанской, возвращишь народамъ „миръ и тишину. Для сего ошправляемъ Пословъ къ „Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, сшоящимъ близъ „Московской столицы, и о шомъ тебя извѣщаемъ, „дабы и ты прислалъ своихъ Боярь въ шанъ ихъ, для „совокупнаго совѣщанія съ нашими Послами: во пер- „выхъ, объ удовольствореніи насъ, въ чемъ слѣдуешь; „пошомъ, о заключеніи вождѣльнаго мира.“

(453) „Si voluntatem suam (Regis) grato exciperent, animo, ac in patrocinium regium concedere, suaeque manus excelsae beneficio protegi cuperent. Quod vero attineret ad Fidem illorum Christianam Graecam, verbo regio polliceri, se eam salvam et illaesam manu tenere velle, institutaque omnia Ecclesiastica,” etc. (Кобърж. 136.)

Нѣмцев.: „Jeśli wdzięcznym sercem pomoc i opiekę, moję przyjać zechcecie,” etc.

(454) Послы прибыли въ Тушино 17 Декабря, въ сопровожденіи спа конныхъ копейщиковъ и 280 человекъ пѣхоты, и были встрѣчены внѣ спана Александромъ Зборовскимъ съ 200 чел. конницы, а подлѣ спана Княз. Рожинскимъ и Станисл. Мнишкомъ, вѣхавшими въ саяхъ. Иван. Плещеевъ и Фед. Уникоу (Unicovus), привѣществовали ихъ рѣчью отъ имени Самозванца. (Кобърж. 137.)

(455) Удержаніе въ Москвѣ Пословъ, пролитіе крови Польскаго Дворянства въ день гибели Опрепьева, побужденіе Тапарскихъ Ордъ напасть на Подолію, подкрѣпленіе Шведскаго Короля деньгами, и пр. (Кобърж. 129.)

(456) См. Кобържицкаго и Нѣмцевича.

(457) Тамъ же.

(458) Нарушев.: „Nayprzód dobrze pięściami utłukłszy, „potym nadziakiem aż do złamania kiia srodze ubił, że „ledwo sam Dymitr do pokoju dalszego uciekł. Samuel „Tyszkiewicz w pewney z nim poswarce, nazwawszy „go łgarzem i flutem, wiele innych słów obelżywych „przydał.” (Zyc. Chodk. I, str. 283 i not. 131.)

См. также Кобържицкаго, 147.

(459) Кобържицкій.

(460) Годунову, Разстригѣ, Василю.

(461) Кобърж. 148, и Нарушев. 283.

(462) Кобърж. 150: „Illum (Regem) non regionis, „sed Religionis expugnandae, templorum, non urbium

„hostem, eversorem rituum, expilatorem Caenobiorum
„in Moschoviam advenisse.“— Нѣмцевичъ, стр. 393.

(463) Сіе заключалось въ данномъ отъ Короля на-
ставленіи. См. Кобѣрж. 133, Нѣмцев. 384, и *Жизнеоп.*
Я. П. Сапъен, 226: „Rwać woysko tamto szkoda dla
„narodu Moskiewskiego, aby oni zdesperowawszy o po-
„tędzę Dymitrowey, nie rzucili się do Szuyskiego.“ Слова
Рукописи Корон. Канцлера Задзика подъ загл. *Acta*
Cancellariatus.

(464) Въ Берѣ и Пепреѣ (схран. 427) отвѣтъ Ро-
жинскаго: „Du Huren-Sohn, was begehrestu zu wissen,
„was die Gesandten bey mir zuverrichten haben; der
„Teuffel weis, wer du bist, wo du geboren und von wel-
„chem Geschlecht ersprossen? wir haben ben lange Zeit
„unser Blut deinet halben vergossen und unsere Be-
„zahlung noch nicht bekommen.“

Лжедимишрій простился съ женою, по свидѣтель-
ству Бера и Пепрея, которые приводятъ и слова,
сказанныя имъ на прощанъ. Нѣмцевичъ утверждаетъ,
что онъ уѣхалъ, не давъ ей знать; но сего обстоя-
тельства не находимъ въ другихъ. Кобѣржицкій гово-
ритъ просто (стр. 152): „relictâ Maritâ conjugē tristi
„et ob absentiam mariti contabescente, clam ē castris
„Kalugam profugit.“

Аврам. Палиц. 202: „И того бо ради окаянный уше-
„че, понеже нѣцыи отъ Козаковъ тайно возвѣснѣша
„ему, яко Поляки, ждуще Князя Михайла, и тогда хо-
„тяще его отдати въ царствующій градъ.“ А въ *Ла-
тух. Ст. Книгѣ*: „Михайль же Салтыковъ и Ружинской,
„слышавше о семъ, что Мих. Вас. Скопинъ вскорѣ бу-
„детъ къ Москвѣ, а надъ Москвою до того времени
„ничего они зломысленнаго своего дѣла не возмogli
„составиши, и начаша умышлять, како бы имъ ворсв-
„скаго своего Тушинскаго Царика поймавъ и подъ
„Смоленскъ къ Королю отвѣсти. Воръ же, увѣдавъ ихъ
„совѣтъ, и ноцію отъ нихъ съ невеликими людьми въ
„Колугу убѣжалъ.“ См. также *Ник. Лѣт.* 127.

О дѣлѣ и прочихъ подробностяхъ его побѣга см. Бера.

(465) Берѣ: „Нѣкоторые изъ приверженцевъ его ду-
„мали, что онъ былъ тайно убитъ.“—Пепрей, 428:
„und heimlich in den Strom geworffen.“

(466) *Ник. Лвт. 127.*

(467) Кобѣрж. 152: „Accurrunt velut lymphati, invehuntur in Ruzinium quasi Demetrianæ fugæ auctorem... „nunc ad Demetrii currus accurrunt, excutiant et si quid „auri argentique ac supellectilis pretiosæ lateret, diripiunt, omnia sus deque miscent,“ etc.

Лавух. Ст. Кн.: „Тогда полки воровскіе смятошася „и Рускіе люди разбѣгошася, инии къ Москвѣ, а инии „во своя города, кпо гдѣ живяше. Литва же многихъ „за то побивша и ошановивша въ таборахъ съ собою „стояше.“

(468) См. Нѣмцев. справ. 401: „Pamiętaj Waszmość, „iż kogo Bóg raz blaskiem Majestatu oświeci, ten nigdy „blasku tego nie strada, ani słońce jasności swojej „nie traci dla tego, że przemijająca chmura zaćmi je „czasem.“

(469) См. изданную въ 1674 г. книгу: *The Russian Impostor*, 166: „She farther complained of the sad Vicissitudes of her Fortune, submitting her self and her „Concerns to God, from whom she did expect an end „of her calamities and sorrows; she added, My adverse „Fate hath deprived me of all: I have nothing left „but the justice of my Cause, and my right to the Muscovitish Empire, confirmed by my Inauguration, and „the double Oaths of all Orders of men.“ Сіе письмо было отъ 15 Генваря 1610. См. Кобѣржицк. 157, и *Левов. Лвтоп.* 240. Марина подписалась: „Вашего Королевскаго Всличества доброжелательная Марина, Цесарева Московская“ (Кобѣрж.: *Imperatrix Moschoviae*).

(470) Въ семъ воззваніи именоваль онъ Сигизмунда *поганымъ* Королемъ, а Поляковъ *коварными* отступниками, обѣщая истребить ихъ *еретическую* вѣру, и не уступать имъ въ Россіи, ни деревни, ни даже *деревя*. Въ Калугу онъ прибылъ 1 Генваря 1610 года. См. Бера.

(471) См. выше, справ. 25.

(472) Шаховскій явился къ Самозванцу въ пятый день послѣ Праздника Богоявленія. См. Бера.

(473) Беръ: „Одному Богу извѣстно, что мы перене-
„сли въ сіе бѣдственное время.“ Беръ, находясь тогда
въ Козельскѣ, едва не убишь.

(474) Беръ: „Несчастный Скопницкій спрашивалъ,
„за что его казнятъ? Палачи ошвѣчали: *Царь велѣлъ*
„*намъ не разсуждать съ тобою, а бросить тебя въ воду;*
„накинули ему пешлю на шею и повлекли, какъ шер-
„во. Послѣднія слова его были: *И такъ вотъ награда*
„*за вѣрную двухлѣтнюю службу и сильную осаду, мною*
„*выдержанную: Боже, помилуй меня!*“

(475) *Латух. Степ. Кн.*: „Мих. Бушурлинъ, собрався
„съ ворами, и приде подъ градъ Колугу, и нача при-
„супаша. Въ томъ же градѣ сидѣлъ *Ив. Ив. Годуновъ*,
„за нимъ убо бысть *Ирина Никишична Романовыхъ*,
„*Теодора Никишича сеспра*. Егдаже градъ взяша и Бо-
„*лярина Ив. Годунова* съ башни свергоша, людей же
„многихъ поѣкоша, а имѣнія ихъ разграбиша. Но еще
„*Боляринъ Ив. Годуновъ* живъ бысть, и о немъ возвѣ-
„щено бысть *Мих. Бушурлину*. Онъ же повелѣ его на
„*Оку рѣку* привести и въ воду посадиши; егдаже при-
„ведоша и въ воду его ввергоша, тогда онъ за край
„сѣруга удержася. *Михайло* же, вынявъ саблю, и ошвѣ-
„че ему руки и потопи его въ водѣ. И тако скончася
„мученически, но къ совѣтнику *Розстригину* не
„приложися. Жена же его, *Ирина Никишична*, горько
„по немъ плакася, но ошъ убійства ихъ евободна бысть.
„А *Михайла Бушурлина* порази духъ непріязненный
„лютъ зѣло, и пребысть тако до кончины своея.“
Въ сей *Степ. Книгѣ* смершь *Ив. Ив. Годунова*, опи-
санная съ такими подробностями, ошнесена къ вре-
менамъ *Разстриги*, что несправедливо: ибо тогда
онъ находился не въ *Калугѣ*, а въ войскѣ *Теодора*
Борисовича подъ *Кромами* и взятъ въ плѣнь (См. сей
Исторіи Т. XI, 193.); потомъ оставался въ званіи *Околь-*
ничаго при *Разстригѣ* и *Царѣ Василии*, и только въ
1610 году исключень изъ *Послужнаго Списка Бояръ*,
гдѣ сказано: „*убитъ въ Колугѣ отъ вора.*“ См. *Др.*
Рос. Вѣст. XX, 84.

Беръ говоритъ, что *Гансбергъ* (объ немъ сказано и въ
прим. 125.) и *Теннисъ фонъ Виссенъ* „оставили на дорогѣ
„*Боярина Ив. Ив. Годунова*, мужа *добраго и благочест-*
„*иваго*, котораго *Димитрій Вшорой* ушопилъ въ *Калугѣ.*“

(476) См. Бера.

(477) *The Russian Impostor*, 167: „Demetrius his Letters read publikely did extremely foment their Seditions, but the presence and carriage of Marina transported them beyond all bounds.“—Кобѣрж. 154: „Rediturum se ad exercitum significabat, si novo iterum se Poloni obstringerent sacramento, deque Moschis, qui fidem datam fefellissent, sumerent supplicium.“ Видек.: „amplissima praemia promittebant.“ *Льв. Лѣт.* 244: „общевая имъ великое награждение.“

(478) См. Бера. Онъ именуешь Казимирскаго *прямимъ Вертумномъ*, который съ Русскими былъ Русскій, съ Поляками Полякъ. А Кобѣржицкій говоришь о немъ: „notum per seditiones notum.“ Вожди Польскіе въ Тушинѣ принуждены были грозить ему смертною казнью.

(479) Кобѣрж. 199.

(480) О семь поступкѣ Марины см. въ Кобѣрж. 201, въ Видекинд. 125, въ *The Russ. Impostor*. 168, въ Нѣмцев. 419. — Два первые говорящъ: „faemina ingens animi, vasti animi.“

(481) Двѣ тысячи, по словамъ Кобѣржицкаго (стр. 202). Въ *The Russ. Impostor* также: „They fought, and two thousand fell in that Conflict on both sides.“ Но Беръ пишеть, что къ Димитрію пристало только 500 Козаковъ, изъ числа коихъ многіе были побиты догнавшими ихъ Поляками.

(482) Беръ ушверждаетъ, что 13 Генваря Самозванецъ получилъ въ Калугѣ извѣстіе ошъ Марины, уже прибывшей изъ Тушина въ Дмитровъ. Сіе несогласно съ другими досповѣрнѣйшими показаніями. 1) Письмо, оставленное ею въ Калугѣ, (см. ниже, прим. 483.) ошъ 16 Февраля (по Смар. Ст. 6 Февр.): см. Нѣмцев. 421. — 2) Рожинскій, уведомляя Сигизмунда письмомъ ошъ 27 Февраля о побѣгѣ Марины, говоришь, что оный послѣдовалъ со Вшорника на Среду (см. Нѣмц. 397). Первая предъ 27 числомъ Среда была 11 Февраля по Смар. Ст. И шакъ Марина бѣжала съ $\frac{1}{2}$ о

на $\frac{1}{2}\frac{1}{2}$ чило; письмо же могло быть ею приготовлено за нѣсколько до того дней ($\frac{6}{18}$ Февр.).— 3) Въ Дневникѣ Сапѣги (См *Zys. J. P. Sapiehi*, 238) сказано, что она прибыла въ спанъ его 26 Февр. (16 по Стар. Сшилю).

(483) Сие письмо помѣщено вполне въ *Hist. Vlad. Кобѣржицкаго* на стр. 203, и въ *Zys. J. P. Sapiehi*, на стр. 234, а въ Нѣмцев. (стр. 421) и въ *The Russ. Impost.* (стр. 169) сокращенно. Представляемъ выписку: „Maryna z Wielkich Kończyc Niemogę już sobie „okrutną więcey być, abym to podeptać, i na to spu- „ścić miała, i o to niedbać, co nad wszystko same cno- „te ludzie miłuiący przekładają, anim nad bestye biedne „niedznieysza, aby jeśli nie z natury trwożliwey y biało- „głowskiey, wždy rozumiem w całej nadziei i obronie „Boskiey ostawszy, ostatecznego nieszczęścia i obelżenia „mnie i stanu mego, od tych samych, którym by opie- „ka o mnie i obrona powinnie należała, uchraniac się i „o sobie radzić nie miała. Zalu pełne serce, że i na sła- „wę uczciwą i dostojność od Boga daną następują! z „niepoczciwemi mnie równali na posiedzeniach, i na ban- „kietach swoich przy kuflu i trunkach wspominali!... „Nie da Bóg, aby kto mną w prywacie swey targować „miał obelżywie, mnie i stan mój, przysługowawszy „się, zdradziecko wydając, tam przemysławając wywieść „miał, i temu oddać (m. e. Сигизмунду) który jako do „mnie tak i do Państwa tego żadnego prawa i sprawied- „liwości niema Teraz bez rodziców, bez powin- „nych i bez krwi i bez przyjaciela i opieki zostawszy, „w żalu i utrapieniu moim Bogu się cało oddawszy, do „małżonka mego, niewolą przyciśniona, ujeżdżać mu- „szę, abym i przysięgę nienaruszoną i sławę i całą za- „chowała, i w pokoju wždy kiedy pomieszkać i wy- „tchnąć w żalu moim mogła, od Boga samego opiekuna „niewinności i sprawiedliwości dekretu i rezolucyi przed- „szczy czekając, z tym się tedy Bogu mojemu oświadczam, „iż jako dla obrony sławy, uczciwości, dostojności przy- „prawie moim obstawam, gdyż będąc Panią Narodow, „Carową Moskiewską, wracać się do stanu Szlachcianki „Polskiej i znowu poddanką być nie mogę, tak dla dobra „Rycerstwa tego, które cnotę i sławę miłując na przy- „sięgę pomni, odjeżdżam.“

(484) Тишкѣвича. Въ *The Rus. Impostor*, 170: „Neither would they any more be Commanded by him, but chusing one Tiskevicius for their General, prepare to follow Demetrius their old Lord.“

Объ укоризнахъ мятежниковъ Рожилскому см. Кобѣрж. 207, Нѣмц. 422, и *The Russian Impostor*, 170.

(485) Въ письмѣ 27 Февр. (см. выше, прим. 482.): „Woysko się bardzo buntuje, nie będzieli na zamierzony kres wiadomości jakiey, którąby się mogło kontentować Rycerstwo, trudno go będzie hamować.... Bojarowie ci, którzy z nami z Patryarchą zostali, nie smakują sobie, że żadnego pisania od W. K. Mci nie mieli, i tych dobrze pocieszyć, stalszymi będą w zamysłach swoich.“

(486) См. выше, спран. 29.

Имена нѣкоторыхъ Русскихъ Тушинскихъ Пословъ исчислены въ Грамошѣ Короля, отъ 21 Сент. 1610, о награжденіи ихъ домами въ Москвѣ и помѣстными окладами (см. *Собр. Гос. Гр.* II, 451): „Бояре, Окольничіе, Дворяня и Дѣяки наши: Мих. Глѣб. Салтыковъ съ сыномъ своимъ Иваномъ, К. Вас. Масальской, К. Юрьи Хворосшининъ, Микиша Вельяминовъ, Михайло Молчановъ, К. Фед. Мещерской, Тимоѣ. Грязной, Левъ Плещевъ, Иванъ Грамошинъ, Фед. Ондроновъ, Иванъ Чичеринъ, Степ. Соловецкой, Овдокимъ Вишоешовъ, Фед. Ойраксинъ, Вас. Юрьевъ и всѣ, которые пріѣхали къ нашему Кор. Вел. и почали служилии прежде всѣхъ... и вѣщпоры, какъ они пріѣхали до насъ... подъ Смоленскъ, Кн. Вас. Шуйской... дворы ихъ на Москвѣ розорилъ до основанья,“ и пр. Изъ нихъ Ф. Андронova именуется Б. Каменскій *Печатникомъ и Думнымъ Посольскимъ Дѣлкомъ* въ своемъ *Собр. Дипл. Дѣл.* спран. 405. (Сигизмундъ въ 1611 году называлъ Андронова Бояриномъ и Казначеемъ. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 543.)

См. также *Ник. Лѣт.* 128, и *Лат. Ст. Книгу*.

(487) М. Салтыковъ, отправленный Посломъ въ Польшу отъ Царя Бориса, видѣлъ тамъ Владислава, еще семейшняго. См. сей *Исторіи*, Т. XI, 39.

Всѣ сіи рѣчи и отвѣты Канцлера Сапѣги находясь въ Кобѣржицкомъ (спран. 163 и дал.), по словамъ коего К. Вас. Масальскій смѣнилъ Ивана Салты-

кова (velut ex condicto juit), а послѣ говорилъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ (Johannes Parasovicius). См. *Собр. Гос. Гр.* II, 480.

(488) „Quia gens ut coelo, ita moribus asperior, hospitibus inimica, externorumque impatiens,“ etc. См. Кобърж. 175. — Нѣмцев. 407 и 408.

(489) Нѣмцев. 409: „Nieszło u nich o swobody i prawa: cała usilność obrócona, by Królewic wyrzekł się „Wiary Rz. Katolickiey, był przez Patryarchę koronowanem, utrzymywał i pomnażał monastery i cerkwie „Świętych. Z taką zaciętością, mówi Koberzycki, „iż zdawało się, że nie tylko duszne zbawienie, lecz „jakąś słodycz i rozkosz w nich znajdowali.“

(490) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Присягалъ Король „Боярину Мих. Глѣб. Салшыкову съ товарищи..... „что, будучи Королевичю на Государствѣ наше и- „стинные православные Крестьянские вѣры не разо- „рашь, и городовъ опѣ Москов. Государства не опво- „дять, и помѣшей и вотчинъ и дворовъ и животовъ „у насъ не опымати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ ни- „какова дурна не учинити.“ (Въ окружн. Грам. Кн. О. И. Мстиславскаго и Боярѣ, управлявшихъ съ нимъ Государствомъ, опѣ 4 Сент.)

(491) Въ принадлежавшемъ А. И. Ермолаеву спискѣ съ Грамоты Москов. Боярѣ въ Казань, 30 Августа 113 (1610) г.: „Мы Бояре... приговорили и укрѣпили и „крестъ съ обѣ стороны цѣловали, и пр... на томъ, „что намъ служили и прямили Царю своему Влади- „славу Королевичю и его дѣтемъ, коихъ ему Государю „впредь Богъ дастъ, а мимо его изъ Москов. Госу- „дарства и изыныхъ Государствъ на Москов. Государ- „ство никого не хошѣти.“

Въ *D. P. Z. III*, (Т. II, 410) помѣщена слѣдующая форма присяги, данной Послами: „Я (имярекъ) цѣлую „сей Святый Животворящій крестъ Государю моему „Царю и Вел. Князю Владиславу Жигимонтовичу всея „Русіи на томъ, что долженъ ему Государю своему „вѣрою и правдою служить и прямить и во всемъ до- „бра желать, а къ Шуйскому и къ тому вору, что „именуешь себя Царевичемъ Димитріемъ, не присла-

„вашъ и никакого инаго Государя на Москов. Госу-
 „дарство не желашъ, кромѣ Государя нашего Ц. и В.
 „Кн. Владислава Жигимонтовича; а пока намъ Господь
 „Богъ не дастъ на Москов. Государство, обязуюсь
 „служишь и примишь и во всемъ добра желашъ оццу
 „его, Госуд. нашему, нынѣшнему Напяснѣйшему Ко-
 „ролю Польскому, В. К. Лишов. Жигимоншу Ивано-
 „вичу,“ и пр.

(492) См. сіе письмо въ *D. P. Z. III*, Т. II, въ примѣчаніи подъ No X: „Co się tknie samego „miasta stołecznego Moskwy, itam snadź wielkie roze- „rwanie i częste bywają tumulty, dla tego iż między Sko- „pinem Szuyskim a teraznieyszym Wasilem, co sobie „regiment uzurpował, wielkie emulacye, a wszakże i „tam wiele ich, lubo po cichu do nas i do syna naszego „nayduje się skłonnych.... W tych tedy szczęśliwych „za łaską i miłosierdziem Bożym powodzenia naszego „początkach łącno Uprz. W. baczyć możesz, jaką się ście- „le druga zamieszanią jednych, a życzliwością drugich „ku nam, do pomnożenia sławy Rycerstwa naszego i roz- „szerzania granic Rzpltéy, a zgoła opanowania całej téy „Monarchii Moskiewskiey, ieśli czego sam tylko deficit „skarbu i dostatków naszych nie rozwiedzie.“ Писано 12 Марша.

(493) „Prae gaudio erumpentibus manantibusque lacri- „mis.“ Кобѣрж. 181.

(494) Кобѣржицкій говоритъ, что отъ сихъ горо- довъ прибыло къ Сигизмунду 16 Бояръ, изъ коихъ глав- ные были: Князь Leoncius Jaskovius и Гаврило Хри- пуновъ.

(495) См. Кобѣрж. и Нѣмцев. — Въ отвѣтѣ Коро- левскомъ сказано: „lubo mniemany Dymitr nie godzien „ni łaski, ni wiary.“

(496) Рожинскій въ письмѣ къ Королю (см. выше, прим. 482): „zbłądziła i do Dymitrowa zajechawszy, do „tego czasu tam mieszka.“

(497) Слова, приводимыя Беромъ: „Прилично ли мнѣ, „Царицѣ всея Русіи, явишься шамъ въ видѣ презри-

„шельномъ? Я готова раздѣлять съ мужемъ все, что „Богъ ни пошлетъ ему.“ Она вышла въ Калугу верхомъ, въ красномъ бархатномъ Польскомъ кафтанѣ, въ сапогахъ со шпорами, вооруженная пистолями и саблею. Сапѣга далъ ей всѣхъ Нѣмцевъ, которые при немъ находились, и 50 Козаковъ. Съ тѣхъ поръ она учредила при себѣ придворный штатъ изъ Нѣмокъ.

(498) См. Нѣмцев. 424, и Нарушев. 298. Мятежники назначали себѣ въ грабежъ имѣнія Лишов. Марш. Дорогостайскаго, Канцлера Сапѣги и Князя Збарскаго, какъ вредныхъ Королевскихъ совѣтниковъ.

(499) 5 ротъ (vexilla) Полков. Линка, 2 роты Поссе и Кваренгема, 600 чел. изъ Нарвы, и 700 изъ Выборга подъ начальствомъ Петра Дела Вилля, еще 300 Шведовъ и 2 роты (signa) Французовъ. См. Видек. 118. — А Далинъ въ *Gesch. des Reich. Schweden*: „Nachdem „de la Gardie den 17 Jenner aus Schweden eine Verstärkung von etwas über 3000 Mann, unter welchen „genug ungleiche Nationen, Nordländische Schnee-Läufer „und zwei Fahnen Franzosen, waren, erhalten hatte, so“ etc.

(500) Въ *Розр. Кн.*: „Тоежь зимы послалъ К. Мих. Вас. въ Ростовъ Воеводу Кн. Ивана Хованскаго да К. Якова Боряшинскаго. А изъ Ростова велѣно ишши „къ Кашину, да ко Твери.“ — Въ *Ник. Лѣт.* 130: „Посла К. Мих. Васильевичъ изъ Слободы К. Ив. Андр. Хованскаго противъ Нѣмецкихъ людей; К. Иванъ же „сшолся съ Нѣмецк. людьми съ Воеводою съ Ивелгоромъ „подъ Сшарицею.“

(501) См. объ немъ выше, спрая. 170. — Въ *Розр. Кн.*: „Да съ пѣшими людьми съ огненнымъ боемъ Воеводу „Григорья Волуева, и онъ приполъ, Сопегу изъ Дмшрева выбили.“ — Въ *Авр. Пал.* 178: „Мѣсяца Генв. „въ 4 день, въ 4 часъ нощи, приде изъ Слободы Александровы ошъ К. Мих. Вас. въ Троиц. Серг. монастырь Воевода Григ. Волуевъ, а съ нимъ избранныхъ „вой 500 муж. храбрыхъ и вси во оружїи: сїи бо придоша извѣдашися съ Лишов. людьми, и съ Руск. измѣнники и войско ихъ смѣсити. Егда же освѣщающу „дни, и совокупшися съ Давыдомъ (Жеребцовымъ) и „съ Троицкими сидѣльцы храбрии они воины изъ града

„исходятъ храбрски, и наглѣ нападаютъ на Польскіе
 „и Липовскіе роты, и впопаша ихъ въ Соцѣгны
 „таборы и станица ихъ около таборъ зажгоша, и ми-
 „лостію Пребезн. Троицы Липов. людей многихъ по-
 „били, и языки поимали; Соцѣга жъ и Лисовской со
 „всѣми полки своими исшедше прошиву ихъ, и бысть
 „имъ бой великъ на Клементьевскомъ полѣ, и на Ке-
 „ларевѣ прудѣ, и на Волкушѣ, и на Красной горѣ, и
 „много бившеся, и многи ошъ обою страну пивше
 „смертнѣю чашу, множайше жъ сугубо погибѣ полку
 „ерешическаго, и разыдошася обои, и день той пре-
 „проводивше, во Обишели Чудотворца сотворше запо-
 „вѣданное ими, паки возвратишася ко К. Мих. Вас., на
 „Польскихъ же и Липов. людей и Руск. измѣнниковъ
 „тогда страхъ великъ нападе, и въ недоумѣніи быша,
 „яко же оставшіи по нихъ сказаща.“

(502) Останки шридцати-тысячнаго воинства. См.
 выше, стран. 99.

(503) Аврам. Пал. 179 и дал.: „Генваря во 12 день
 „Гетманъ Сапѣга и Лисовской со всѣми полки... по-
 „бѣгоша къ Дмитрову никимъ же гоими, но десницею
 „Божіею; толикожъ ужасно бѣжаша, яко и другъ друга
 „неждуше, и запасы своя мещуще, и велико богатство
 „мнози по нихъ на пущехъ обрѣшаху не ошъ худыхъ
 „вещей, но и ошъ злаша и сребра, и драгихъ портъ
 „и коней.“

Видек. 119: „Ille (De la Gardie) XI die Januarii Sa-
 „pieham tandem diuturnam solvere obsidionem coëgit,
 „reperitque castra omni rerum supellectile in longius
 „tempus provisa, et inter illam nonnulla immanis mag-
 „nitudinis tormenta.“

(504) Авр. Пал. 180: „По опшесствіи же сыновъ без-
 „законныхъ, преждавше осмь дней, посылаешся ошъ
 „Обишели Чудотворца къ царствующему граду къ
 „Государю Спарецъ Макарей Куровской со Святою
 „водою Генваря въ 20 день.... Егда же и К. Михайлъ,
 „не мало время преминувъ, прииде изъ Слободы въ
 „домъ Чудотв. Сергія со всѣмъ воинствомъ съ Руски-
 „ми людьми и съ Пѣмцы, и все воинство ошъ шѣхъ
 „малыхъ останковъ довольствовашеся: такожде и весь
 „скошъ свой ошъ жишницъ же Чудотворца пишаху до-

„вольнѣ, и по опшесствѣмъ его, и всего воишства ино-
„гимъ препишаніе бысть.“

Видек. 119: „Jacobum ... ut liberatorem suum suspi-
„ciebant venerabanturque et aliquot millibus rublorum
„donabant.“

Ник. Лѣт. 130: „Бояр. К. Мих. Вас. изъ Слободы по-
„иде въ Троицк. монастырь, Архимаршъ же и братья
„его встрѣиша; онъ же спѣ въ Троицк. монастырь.“

(505) Видекиндъ пишетъ, что за войскомъ Шведскимъ
шло 4000 человекъ, частію изъ Нордботніи, частію изъ
сѣверныхъ областей Россіи. Они имѣли лыжи въ 5 фу-
товъ длиною, а шириною въ одинъ, и съ неимоверною
быстрою ходили по замерзшимъ снѣгамъ на непріа-
теля, который не могъ противъ нихъ употребить ни
конницы, ни пѣхоты. — О сраженіи подъ Дмитровымъ
онъ говоритъ (стр. 121): „nec Moschorum, qui tunc
„interebant praelio, virtus defecit;“ но жалуется, что
Русскіе, опасаясь будтобы возвращенія непріятелей,
сожгли оставленный Сапѣгоу станъ. Сіе сраженіе
происходило по словамъ его 7го Февраля, а по Дневн.
Запискѣ Сапѣги (см. *Zysie J. P. Sapiehi*, 239) въ пер-
выхъ числахъ Марша.

(506) „Uczynił ten krok Sapieha zmownie z Królem,
„który nie chciał przygnać do ostatka Samozwańca przez
„bojaźń, by trzymające z nim grody i prowincye nie
„poddały się Szuyskiemu.“ (Нѣмцев. 424.)

(507) См. выше, стран. 201, и прим. 500.

Въ Видекиндѣ: отступленіе Сапѣги къ Іосифову мо-
настырю, стран. 127; къ Ржеву, стран. 145; прибытіе
Горна въ Зубцовъ, стр. 146; прислупъ къ Бѣлой,
стр. 151.

Ник. Лѣт. 130: „И Спарицу взяша; а пзъ подъ Спа-
„рицы пошли подъ Ржеву, и пришедъ Ржеву взяша; а пзъ
„подъ Ржеву поидоша подъ Бѣлую.“ Тоже въ *Латух.*
Ст. Книгѣ

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 245) Русскіе вожди
Хованскій и Боряшинскій (*Chovnasius et Boratinus*), иду-
чи къ Бѣлой, имѣли 4500 пѣшихъ и конныхъ воиновъ;
а Горнъ 2500 Англичанъ и Французовъ, не считавшешей
за ними толпы кресстьянъ. Поляки свѣдали о семъ отъ
двухъ пѣвчихъ Англичанъ.—*The Russ. Impostor*, 173

(509) См. Кобѣрж. 217, Нарушев. 299, Нѣмцев. 425.—
 Въ *Латух. Степ. Кн.* „Въ тоже время Ружинской и
 „Рускіе воры, услышавше К. Михайловъ приходъ и Ку-
 „ракина во Дмитровъ бой, и ошъ Москвы Липва и воры,
 „побѣжаша, а иніи въ Москву придоша, и иніи въ Ту-
 „шино (?), а иніи подъ Смоленскъ къ Королю побѣго-
 „ша; Ростовскаго же Митрополиша Филарета Ники-
 „тича съ собою взяша, а Тверскій Архіепископъ Тео-
 „кипистъ изъ Тушина хотѣлъ убѣжать къ Москвѣ, его-
 „же Липва и воры убиша.“ — *Ник. Лѣт.* 131: „Ли-
 „шов. люди и Рускіе воры ошъ Москвы поидоша прочь
 „съ великимъ спрахованіемъ, а иніе Рускіе люди пои-
 „доша по городомъ, а иніе къ Москвѣ, а Филар. Ник.
 „Ростовскаго Митрополиша взяша въ плѣнь, повезо-
 „ша съ собою съ великою крѣпостію, и ошпедъсша
 „въ Осиѣовъ монастырь.“

Беръ: „Между тѣмъ Поляки грабили и разоряли во
 „всей окрестности и оставили сіе мѣсто совершенно
 „опустошеннымъ.“

Аврам. Палицынъ (снр. 201) говоритъ, что когда Сапѣ-
 га принужденъ былъ бѣжать ошъ Лавры, то въ станѣ
 Тушинскомъ было великое смяшеніе: „Вси Поляки вку-
 „пѣ начаша същи Руск. измѣнниковъ, кои въ Тушилѣ,
 „Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, и Спрѣльцовъ и Коза-
 „ковъ и всякую чернь.... Мнози же прибѣгше раненыя
 „къ царств. граду съ кровными слезами, просиша из-
 „рученія прочимъ: и не бысть избавляющаго, и не бѣ
 „никшоже помогаю. И тако поидоша къ Смоленску
 „сходящи и по инымъ градомъ воевати.“

(509) 8 Апрѣля Нов. Св. (Нарушев. 300)—*Ник. Лѣт.*
 131: „Григорей же (Волусъ) приде къ Осиѣову мо-
 „настырю, и Липовскіе люди изъ Осиѣова поидоша;
 „онъ же соиде ихъ на дорогѣ и Липовскихъ людей по-
 „билъ; и Филарета Никитича отполовилъ, а самъ пои-
 „доша къ Москвѣ.“

Вибекиндъ о взятіи Іосифова монастыря (Osipovia);
 и объ освобожденіи Филарета, стран. 149.

(510) Кобѣрж.: „Vir militiae strenuus ac bellicâ laude
 „praeclarus.“ — Нѣмц.: „którego męstwo jedna tylko po-
 „pędliwość przyćmiła.“

(511) Беръ пишетъ, что Сапѣга, ошступивъ ошъ Дми-
 трова и зацѣвъ Іосифовъ монастырь, самъ ошправился

къ Королю въ Смоленскъ, и около Праздника Пасхи возвращился опшуда назадъ къ войску, споявшему зимою вдоль рѣки Угры, въ мѣстѣ обильномъ сѣнами и хлѣбомъ, гдѣ еще не было военныхъ дѣйствій. — Сіе согласено съ *Дневн. запискою Сапѣги*. (См. его *Жизнеописание*, стр. 241). — Рукоп. Филарета: „Другія же Полковники и Роммиспры поидоша подъ воеводствомъ Пана „Сапѣги.“ — Устьѣ рѣки Угры въ 7 верстахъ отъ города Калуги. См. *Больш. Черт.* 184. — Кабѣрж. 219. „Caeteris Calugam contenditibus non leve addidere robur J. Sapiehae legiones.“

(512) По словамъ Бера, Лисовскій держался цѣлую зиму въ Суздаль, откуда пошелъ въ Маѣ 1610 на Псковъ. Тамошніе измѣнники приняли его съ радостію. *Ник. Лѣт.* 145: „Лисовскому Полковнику, а съ нимъ „измѣнникомъ Ондрею Просовецкому съ товарищи, пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Коляз. мон. бысть въ осадѣ. Воевода жъ у нихъ бѣше Дав. Жеребцовъ и бѣлся съ ними крѣпко, и Коляз. монастырь взяша, взяшьемъ и многоцѣлебныя Чюдотворца Макарія Колязинскаго (мощи) изъ раки серебряныя повергоша на землю и раку разсѣкоша; Воеводу жъ Дав. Жеребцова и Игумена и братью и всѣхъ людей побѣдѣша и всю казну монастырскую поймаша и монастырь выжгоша . . . Тойже злодѣй Оандр. Просовецкой съ Казаками поиде войною, и быша подъ Ивановъ городомъ и подо Псковымъ, и шута съ Липов. людьми разошлись.“

(513) *Ник. Лѣт.* 131: „К. Мих. Вас. Ш. поиде изъ „Троиц. монастыря къ Москвѣ и приде подъ Москву. „Царь же Василей повелѣ его встрѣшити и Нѣмецк. Воеводу Якова Пунтусова съ товарищи; Московскіе жъ люди, видѣго приходу къ Москвѣ, и воздаша ему велию честь, встрѣтоша его честно: (*Столпр.*: „за „Деревяннымъ городомъ по Ярославской дорогѣ“) и биша ему челомъ, что онъ очистиъ Москов. Государство, и приде ко Царю Василью. Царь же В. его пожаловалъ; а мнѣніе на него нача держаши по прїѣздѣ Резанскомъ, и видѣлъ, что Москов. люди ему воздали честь великую и били ему челомъ со слезами. Нѣмецкаго жъ Воеводу Як. Пунт. и Нѣмец. людей пожаловалъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ.“

Видек. 130: „12 die Martii . . . magnifice triumphantis ad instar ingreditur. Advenientibus processere obvii-

„am Nobiles, portisque omnis aetatis ac sexus effusa multitudo, more patrio salem panemque afferens, hunc (Scopinum) *Patrem Patriae*, illum (De la Gardie) assertorem publicae libertatis appellabant Basilius Suischius, prae gaudio erumpentibus lachrimis, testabatur animi candorem, qui . . . tunc certe sincerus apparuit.“

(514) Аврам. Палиц. 203: „Отъ всего града царству-ющего Москвы яко Давидъ со юноши паче Саула прославляется.“ Видекиндъ о пирахъ въ Москвѣ, стр. 131. *Псков. Лѣт.* 39: „И сръшша его народъ съ великою честию и яде (съ) Царемъ, и возвеселися, и дары многи, и чесныи отъ него пріяхъ.“

(515) Аврам. Палиц. 203: „Храбрый же той мужъ, отъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шель изгубити пущи нечестивыхъ, и дабы не престалъ отгоняти волки отъ стада Христова. Онъ же Царя яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама, и приходитъ, цѣловати лице, о немъ же много шрудъ и борбы, подъяшъ.“

(516) Тамъ же: „Неувяжемый удъ въ челоуѣцхъ—бѣсящійся языкъ многихъ отъ сердець лукавыхъ подвижется: съ клятвою подходятъ въ тайныхъ думѣхъ Са-модержца, яко вся земля Россійская почитаетъ К. Михаила паче себе, великій Царю, еще же и скипешроносца хотятъ его видѣти.“

(517) *Псков. Лѣт.* л. 33 на обор.: „Слышаху бо тѣи, зависшницы дядя его въ народъ глаголюще, яко до-стоитъ сицевый Князь сильный и храбрый мужъ бы-ти Царемъ, яко избави насъ отъ нашествия Латынь, и градъ нашъ свободи отъ обстоянія и отъ глада.“ Тамъ же: „Позавидѣша . . . яко же Сауль Давиду па-сширю сущу, и уби Голиаѳа, и пояху Саулу двѣицы, въ тысящахъ побѣду, а Давиду во тмахъ.“ См. так-же въ Аврам. Палиц., или выще, въ прим. 514.

(518) Въ *A Brief History of Moscovia, by Milton, Lond. 1682, pag. 63*: „And is said to have consulted with Witches of the Samoeds, Lappians and Tartarians, about the same fears; and being warn'd of one *Micha-lowich*, to have put to death three of that name; yet

„a fourth was reserv'd by fate to succeed him; being
 „then a Youth attendant in the Court, one of those that
 „held the golden Axes, and least suspected.“ — Pag. 67:
 „And with *Boris Licin* another great Souldier of that
 „Countrey fall into consultation about the choice of an
 „Emperour, and chose at last *Michalowich*, or *Michael*
 „*Pheodorowich*, the fatal Youth, whose name *Shusky*,
 „so fear'd.“

The Russ. Impostor, 203: „And his nature by frequent
 „practises being hardened in cruelty, he caused three
 „of his most faithful Servants and Friends to be made
 „away, only because their names were *Michael*; for
 „he had been told by his Soothsayers, that one of that
 „name should Succeed him in the Empire (which pro-
 „ved true, for all his barbarous precaution) which hur-
 „ried him upon doing those horrid things that hardly
 „any Story can parrallel.“

(519) См. *Дипл. Собр. дѣлъ* Б. Каменекаго, стран.
 391. — Въ *Зерцаль Рос. Гос.* Мальгина сказано, что
 Царь Вас. Іоан. имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Марію,
 скончавшихся въ младенчествѣ.

(520) *Хронографъ Ключарева*: „Воевода сердца не
 „храбраго, но женствующими обложенъ вещьми, иже
 „красоту и пищу любящій, а не луки натягашъ и ко-
 „пія приправляшъ хошащій.“

(521) *Псков. Лѣт. л.* 38: „И сему Князю Михаилу
 „позавидѣша три брѣшя, его дядѣ, его славу, и че-
 „сти, и храбрству, и мужеству.... и оклеветаша
 „Царю, глаголюще: слышахомъ, Царю, яко племянникъ
 „нашъ хощетъ Царемъ быти въ тебе мѣсто.“

Ник. Лѣт. 132: „Дядѣ жь Князь. Михайловы, К.
 „Дмитрей Ивановичъ Шуйской со Княгиней, великую
 „державу на Князь Михаила рень; чаяху, что онъ подъ-
 „искиваетъ подъ Царемъ Василиемъ Царства; а про-
 „шю убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людемъ, что онъ
 „ничего и въ умѣ не было.“

Видек. 136: „(Demetrius) ausus objicere affectati impe-
 „rii ambitionem, et quod propriâ autoritate Regi Sve-
 „ciae castella ditionesque et militibus feuda tribuisset.“
 О сдачѣ Кексгольма; см. выше, прим. 406.

(522) Видер. 136.: „Corripuit primum verbis Magnus „Dux hanc calumniandi intemperantiam, baculò que abegit „delatorem; hinc misit, qui Scopinum rectà ad palatium „deducerent, ubi clementi ac ad hilaritatem composito „vultu exceptus, laudatusque ob insignem operam.... „coramque incusatus, quod contra propinqui sanguinis „jura... auderet acceptare destinantis sibi populi impe- „rii vota. Scopinus fretus conscientia fideliter rerum „gestarum paululum confidentius respondit, nunquam „animo suo obrepisse tam praeposteram consequendi im- „perii spem; caeterum, si vel fessos calamitatibus popu- „los vel impeditos hactenus armorum progressus et invi- „diam procerum spectaret, facile se ominari posse, im- „pendentem toti Moschoviae ruinam. Dissimulavit Suis- „chius hanc fiduciam animi, hunc audacem patruelis sui „sermonem ac per aliquot dies alto corde pressit indig- „nationem; interim commisit ei et duobus aliis Senatori- „bus negotium deliberandi cum Jacobo de la Gardie,“ etc.

(523) Ник. Лѣт. 132: „По приходѣ жь К. Мих. Ва- „сильевича начаша нарежати ся ишти подѣ Смоленскѣ, „и Яковъ ему Пушусовъ говорилъ безпрестани, чтобѣ „онѣ шолъ съ Москвы, видя на него на Москвѣ непа- „висшь.“

(524) Псков. Лѣт. 39: „Не по мнозѣ жь времени со- „твориха пирѣ дядѣ его, не яко любви ради желашу „его, но убійства. И призваша, и ядоша и пиша. По- „слѣди же прииде къ нему злаго корене злая опрасль, „яко же древняя змѣя льстивая подоиде Княгиня Дми- „трѣева Шуйского Христина Малюшина дочь Скура- „шова... сеспра Борисовы жены Годуновы, иже отпра- „вою окорми праведнаго Царя Θεодора и храбраго „мужа, . . . яко медь на языкѣ помышаше, а въ сердцы „мечъ скова и прииде къ нему: съ лестію, нося „чашу меду со справою; онѣ же незлобивый, не чая „въ ней злаго совѣта по сродству, возьмъ чашу, испить „ю. Въ томѣ часѣ начашъ сердце его шерзати, „възвемше его свои ему принесоша и въ домѣ. И призва „отца своего духовнаго, и исповѣда ему вся согрѣ- „щенія, и причастився Божеств. Таинъ Христовыхъ, „и предаеши духъ свой Господеву.“

Ник. Лѣт. 132: „По малѣ жь времени грѣхъ ради „нашихъ К. Мих. Вас. впаде въ тяжекъ недугъ и бысть

„болѣзнь его зла, безпрестани бо идише кровь пѣз по-
 „са. Онъ же сподобися покаянію и причастися Боже-
 „ств. Таинъ.. и соборовася масломъ, и предаде духъ
 „свой, ошѣде ошъ суетнаго житія своего въ вѣчный
 „покой.... Мнози же на Москвѣ говоряху то, что
 „испоршила его пешка его Княгиня Кашерина Князь
 „Дмипреева Шуйскаго.“

О днѣ смерти его см. Видек. 139, и *Древн. Рос. Вивліов.* (XI, 232), въ которой помѣщена слѣдующая выписка изъ панихидной книжицы Архангельскаго Собора: „Въ придѣлѣ Іоанна Предсечи опочивасѣ Царя „и Вел. Кн. Василья Іоанновича всея Руссіи племен- „никъ Кн. Михайло Шуйскій-Скопинъ, по Государеву „указу, а по своему храброму разуму, Божією помощію „надъ враги Польскими и Литовскими людьми и Рус- „скими измѣнники, которые хотѣли разорить Государ- „ство Московское и Вѣру Христіанскую попрасть, явно „показавъ преславную побѣду, приде къ Москвѣ, Бо- „жіймъ судомъ преславися вѣлшо 7118 (1610), Апрѣ- „ля въ двадцать шрестій день, на память Великому- „ченика Георгія, въ послѣдній часъ ночи.“

Рукоп. Филар.: „Разболѣся... на крестинномъ пиру, „у К. Шв. Мих. Воротынскаго, егда крести сына своего „К. Алексѣя (?), и шако едва дойде до монастырню „пазуху, потомъ пущися руда изъ носа и изъ рта, „и пребысть похищеніе смертное.“

Авр. Палиц. 203: „Грѣхъ же ради нашихъ по двою „мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ, мало поболѣвъ, „сшрашный юноша ко Господу ошѣде.“

(525) Видек. 139 и 140: „Clam sublatu veneno in- „terit.... Hinc suspicio rumorque per urbem sparsus, „fraude Suischii periisse Scopinum... In authorem sce- „leris Demetrium Suischium maxime insurgere caepit „impetus indignantium... adeo ut vix a direptione aedi- „um ipsius se abstinuissent, nisi ipse Mag. Dux Basi- „lius vi manuque sua tumultum quidem invadentium, „sed animorum motum non composuisset.“

Беръ: „Благодарность Шуйскаго къ храброму Ско- „пину оказалась тѣмъ, что онъ велѣлъ его отпра- „вить ядомъ.“ — См. также Нѣмцевича (стр. 432).

(526) Аврам. Пал. 203: „Не вѣмы убо, како реци: „Божій ли судъ надъ пошпиге, или злыъ человекъ

„умышленіе совершися? Единъ создавый насъ се вѣсть.
„Но убо о таковомъ знаменитомъ человецѣ проплака
„вся земля неутѣшно, и горькаго того рыданія не
„мощно изглаголати днесь.“

Ник. Лѣт. 132: „На Москвѣ же плачь бысть и сше-
„наніе пеліе, яко уподобитися тому плачу, како бла-
„женныя памяти по Царѣ Феод. Ивановичѣ плакаху.“

(527) *Ник. Лѣт. 132:* „Царь же Василей повелѣ его
„погрестъ въ Соборѣ у Архангела Михаила, въ пре-
„дѣлѣ у Рожества Іоанна Предтечи.“ — *Стол.:* „Послѣ
„Велика дни вскорѣ.“ — К. О. Калайдовичъ, въ письмѣ
къ Исторіографу отъ 3 Іюля 1824: „Праха его по-
„коишся не между Царскими памятниками, а въ осо-
„бомъ придѣлѣ Усекновенія главы Іоанна Предтечи.“
(такъ и въ Рукоп. Филарета) „Въ этомъ придѣлѣ, те-
„перь упраздненномъ, только и есть одна гробница
„Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Цар-
„скія), не имѣетъ никакой надписи, и теперь вся за-
„валена обломками стараго иконостаса.“

(528) *Авр. Палиц. 203:* „Достойны убо похвалы въ
„Еллиньхъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша на себѣ
„попускаема стрѣлянія силы: древле убо смерть во
„браньхъ на мѣрилѣ совершашеся.... нынѣ же и горы
„основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣваетъ;
„тогда же убо сила соблюдаше и храбрость многихъ,
„нынѣ же и умъ шоя бѣды постигнуши не можеть, и
„съ таковыми убо смертми боряйся мужъ зайде подъ
„землю.“

Псков. Лѣт. 40: „Мнози же народи, вѣрніи и невѣр-
„ніи, плакахуся его смиренія и любве и милости къ
„малымъ и великимъ.“

Хрон. Ключ.: „Бысть Воевода храбръ и мужественъ
„и добрымъ благопріятствомъ ко всему народу Руско-
„му себе показа, скоро аки молнія супостатыя полки
„обтече и вся овцохищныя волки люпо устраши: па-
„схырь бо звѣрогонитель бысть... во браньхъ люшъ,
„на враги стремленіемъ зѣло искусенъ и ратнымъ не-
„побѣдимъ.“ Кобѣрж. (спр. 226) пишетъ о немъ şöyle,
что Видекиндъ. См. выше, прим. 376.

Рукоп. Филар.: „Сей же непобѣдимый Воевода блже
„красенъ лицемъ, милостивъ и увѣшливъ, тихъ же и сми-
„ренъ, щедралюбивъ бѣ и добродѣшелецъ, никого же оскор-

„би и никого презръ, всѣхъ ушѣшая и всѣмъ полезная
„подавая.“

(529) Аврам. Палиц. 197 — 201: „Той (Борисъ) пер-
„вѣ взя изъ казны Чудотворца Сергія займы на рат-
„ныхъ людей 15.400 рублевъ. По Борисъ же... Григ.
„Опрещевъ.. по своему злому еретическому праву..
„30 000 руб.. Потомъ же Царь Василей.. взялъ изъ
„Обищели первѣ 18.355 р.; второе же взя у Келаря
„Сшарца Аврамія Палицына въ осаду на Москвѣ 1000
„р., что была на Ананіевыхъ; паки же вшрещіе взя
„на Москвѣ же во осаду 900 рубл. И всего взято бысть
„.... 65.655 р.... Аще и благочестивъ сый Царь (Ва-
„силій) и благовѣренъ, но обаче подспрекаемъ нѣкими
„небоящимися Бога, глаголю же Григорья Елизарова,
„Василья Янова, и попомзеса яко челоувѣкъ.... и воз-
„даешъ злая за благая, и напаяешъ вмѣста меда пе-
„лыню и забываетъ помощь и молитвы Чудотворца,
„и оставшееся, чѣмъ строиши домъ Чудотворца, по
„велицѣмъ разореніи ша вся расхищаетъ: присылаешъ
„бо во Обищель Живон. Троицы Дьяка Семенку Сам-
„сонова.... Аврамей же восходитъ ко Царю, и многи
„слезы о семъ предъ нимъ пролія, возражая его ошъ
„шоллика совѣша, и предлагаетъ предъ нимъ писаніе
„Архимариша Іасафа..... Царь же въздыханьми и пла-
„чевнымъ образомъ показуясь зѣло сѣшуя, дѣломъ же
„не тако... Семенко же, по повелѣнію Самодержавна-
„го, достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ
„грабиши неповинно, не шокмо мирскую чаду и вдовъ,
„но и Иноковъ и Священныхъ чинъ, и останцы мона-
„шескыи и до послѣдняго плаша, имъ же горькія
„слезы утираху.... По семъ же взялъ послѣднюю каз-
„ну издавна старое сокровище, дачи Государей и Вел.
„Князей и Царей и Боляръ... сосуды златыя и сре-
„бренныя позлащены,“ и пр. — Видек. 141.

(530) *Хрон. Стол.* л. 551 на обор.: „А Нѣмецкіе Вое-
„воды, Яковъ Пунтусовъ, Ивергоръ, и всѣ Нѣмцы по
„К. Мих. Васильевичѣ плакали жъ и шужили гораздо,
„что оцъ къ нимъ былъ добръ и ласковъ.“

(531) Ошъ Петра Болошникова и Тушинск. Самозванца.

(532) *Ник. Лѣт.* 133. — *Лат. Ст. Кн.*: „Слышавъ
„же о семъ Прокопій Ляпуновъ, что К. Мих. Скопинъ

„скончася, и нача умышляши на Царя В. І. злое свое
 „коварство. Посла къ вору въ Колугу и по инымъ го-
 „родамъ племянника своего Θεодора Ляпунова, чшобы
 „помогали мстити о смерти К. Мих. Вас. Скопина,
 „будшо по повелѣнію Цареву сродники его уморили.
 „Θеодоръ же приде въ Зараскъ.“ (Ник. Лѣт. „къ Ни-
 „колѣ Зараскому.“ — Тамъ главная церковь Св. Нико-
 „лая) „къ Воеводѣ К. Дим. Мих. Пожарскому, и даде ему
 „писма отъ дяди своего Прокопія Ляпунова. К. Ди-
 „мишрій же къ совѣту шому не приложился, и писма
 „шѣ Ляпуновы посла къ Москвѣ, и безмощчанія Госу-
 „дарь Царь прислалъ къ нему на помощь Симеона Глѣ-
 „бова да Голову Спрѣлецкаго Мих. Рчинова съ раш-
 „ными людьми. Тоже услышавъ Прокопій Ляпуновъ, что
 „пришли на помощь рашные люди въ Зараскъ, и преста
 „ссылашся съ ворами.“ — Въ бумагахъ, принадлежавшихъ
 покойному Исторіографу, есть любопытная вы-
 писка, сдѣланная К. Θ. Калайдовичемъ изъ находяща-
 гося въ Зарайскѣ экземпляра напечатанной въ Москвѣ
 въ 1610 году книги *Уставъ, сирѣчь око церковное*. Сей
 Уставъ былъ положенъ въ Зарайскую Соборную цер-
 ковь Николая Чудотворца Княземъ Д. М. Пожарскимъ и
 собственноручно имъ подписанъ киноварью по листамъ.
 При ономъ сохранилось слѣдующее извѣстіе, писанное
 современнымъ почеркомъ: „Лѣта 7118 (1610) году Фе-
 „враля въ 8 день, при державѣ Гос. Царя и В. К. Вас.
 „Ив. всея Рос., въ царство ево въ 6 лѣто, и при Сл.
 „Папр. Гермогенѣ Моск. и вс. Рос., святишества
 „ево въ 6 лѣто, былъ посланъ изъ царств. града Мос-
 „квы въ Рязанск. области къ велик. Чудотв. Николѣ
 „въ Зараской городѣ Столникъ и Воевода К. Дм. Мих.
 „Пожарской.... Въ тѣ поры многіе грады смутились:
 „Серпуховъ, и Кошира, и Коломна, и во градѣ въ За-
 „раскомъ смута была великая... И Божією милостию
 „и помощію вел. Чуд. Николы Зараской городъ усто-
 „ялъ.... И въ тѣ же лѣта 7119 (1610) году Декабря
 „въ 1 день прислалъ врагъ богоотшественникъ Исакъ
 „Сунбуловъ съ поварищи многихъ людей съ Михайлова
 „города Черкасѣ и Козаковъ и Татарѣ подѣ Зараской
 „городѣ, пѣвниши правосл. Христіанѣ. И тѣ вору
 „пришедѣ къ острогу Зараскова города, и острогъ
 „обманомъ взяли... Воевода К. Дм. Мих. Пожарской
 „съ невеликими людьми прошивъ ихъ изъ города выльзъ,
 „и помощію Вел. Чуд. Николы воровъ побилъ и языки

„поймали, и изъ острогу выбили вонъ; и градъ и острогъ Никола Чудотворецъ невидимо сохранилъ. И въ тѣ поры Столн. и Воев. К. Дм. Мих. Пожарской обрелся дащій къ вел. Чуд. Николѣ вкладу, и далъ въ храмъ Чуд. Николы Протопопу Дмишрею съ братьею вкладу книгу, глаголемую *Уставъ* печашной... и за ево Бога молиши и родителей ево поминаши и въ Сенаникъ написати, а Богъ сошлетъ по ево душу, и ево тѣмъ же поминаши, дондеже и градъ Св. Николы стоишь (слѣдуетъ исчисленіе предковъ К. Пожарскаго, или Помянникъ).“ Описанное здѣсь происшествіе 1 Декабря относится уже ко времени Междоцарствія (см. ниже, прим. 553). Находящійся же въ Зарайскомъ Соборѣ золотой гербъ (см. *Слов. Геогр. Рос. Гос.*, II, 581) пожаловавъ Царемъ Вас. Іоан. втрояшно въ память разсѣянія Тушинскаго спана: ибо въ надписи его изображено: „Лѣта 7118 *Іаннуаріа* 27 дня Гос. Царь и Вел. К. В. І. всея Русіи приложилъ къ чудотворному образу велик. Чудотворца Зарайскаго, какъ Богъ освободилъ градъ его отъ воровскихъ людей Чудотворцевою молишвою, и добили челомъ Государю.“

(533) *Ник. Лѣт.* 134: „Въ то же время стоящу подъ Шацкимъ Князь Васил. Ѳеодор. Масальскому“ (это былъ Лишвиновъ-Мосальскій: см. *Спис. Болръ и Хрон. Столѣр.* л. 553) „а съ воровскую сторону бывшу въ Шацкомъ Князю Дмишр. Мамснрюковичу Черкасскому, Кн. Василья подъ Шацкимъ побилша. Царь же Василей съ мѣща и посла къ нему на помощь Голову Ивана Мажарова, и Прокофей свѣдалъ то, что идетъ къ Шацкому, и пославъ, повелѣ Ивана пѣреняти, и ихъ не пропустиша, повелѣ имъ быти у себя.“

(534) Беръ. Собственныя слова его: „Онъ (Ляпуновъ) подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ, велъ войну, прошивъ Дмишрїа Вшораго, Шуйскаго и Короля Польскаго; называлъ себя Бѣлымъ Царемъ (Belozair) и увѣрялъ, что стоишь за Русскую Вѣру. Куда только приходило войско его, тамъ не оставалось и травы въ полѣ.“

Ник. Лѣт. 134: „Дума жъ у него большая на Царя Василья съ Бояриномъ со Кн. Вас. Вас. Голицынымъ, и отъ Москвы ошложился, и не нача Царя Василья слушати.“ Тоже въ *Латух. Ст. Книгѣ*.

(535) *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II, 438. — Въ семь отрядъ находились слѣдующія дружины: Гешмана 170 всадниковъ, Кн. Порицкаго 130, Даниловича 100, Балабана 130, Олизара 100, Малынскаго 100, Струса 200, Калиновскаго 100, Хвалибога 100. Къ нимъ послѣ присоединились дружины Стадницкаго, Казановскаго, Фирлея, Скумина, Сподвиловскаго, Гоздзиковскаго, и Кн. Збараскаго: въ каждой было по сту всадниковъ. См. *Дневныя записки* Машкѣвича, который самъ былъ въ дружинѣ Кн. Порицкаго. — Нѣмцевичъ (II, 438) упоминаетъ о дружинахъ Тишкѣвича и Зборовскаго.

(536) См. письмо Короля, помѣщенное въ *Dz. Pap. Zug. III*, Т. II, 605. Тамъ же, письмо Гешмана къ Королю (стр. 594), въ коемъ сказано: „Dymitr Szuyski, jakom w liście pisał, jest pewnie w Możajsku.“

О числѣ Русскихъ и союзниковъ ихъ подѣ Бѣлою, см. выше, прим. 507.

Горнъ старался овладѣть Бѣлою посредствомъ хитрости: завелъ тайные переговоры съ нѣкоторыми изъ ея жителей; но Гостѣвскій открылъ замыселъ и казнилъ ихъ. Наступила жаркая битва съ Горномъ предъ стѣнами города, прекращенная темнотою ночи. Въ слѣдующій день Шведскій Военачальникъ прислалъ къ Гостѣвскому прубача съ письмомъ, въ коемъ вызывалъ сто Польскихъ всадниковъ противъ такого же числа Шведскихъ, и требовалъ разбитыя плѣнныхъ. Гостѣвскій отказалъ въ послѣднемъ, говоря, что никто изъ Поляковъ не былъ взятъ въ плѣнъ; но обѣщалъ сразиться еще, и совѣтовалъ Горну перейти въ службу Короля Польскаго. Между тѣмъ приближеніе войска Жолкѣвскаго заставило Горна отступитъ къ Ржеву. См. Кобѣрж. стран. 246, и Видек. стр. 152.

Ник. Лѣт. 134: „Кн. Дм. Ив. Шуйской послалъ отъ себя Воеводу Кн. Фед. Андр. Елецкова, да съ нимъ „Григ. Валуга съ ратными людьми въ Царево Займище; и повелѣ имъ въ Царевѣ поставити острогъ. „Они же придоша въ Цар. Займище и острогъ поставиша и осаду укрѣпиша, и послаша съ вѣстію, „что укрѣпилися. Кн. Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми поиде къ Клушину; пушю жъ къ нему приде Воевода К. Ив. Андр. Хованской да Нѣмецкой Воевода Ивешгоръ съ Нѣмецкими людьми, и придоша къ Клушину и укрѣпишася обозомъ.“

По словамъ Кобѣржицкаго (стр. 256), Волуевъ и Елецкій имѣли съ собою *десять*, а по свидѣтельству Видекина (стр. 156) *шесть* тысячъ воиновъ.

(537) 23 Юня, Нов. Сшил. См. Кобѣржицк. 259, и Нѣмцев. II, 441.

(538) См. Нѣмцевича (II, 444), который ссылается на собственные записки Жолѣвскаго. — Видек. 162. — Пешрей, 440. — *Ник. Лѣт.* 134: „Нѣмецкіе люди на-
„чаша у него прошати найму; грѣхъ же ради нашихъ
„ничтожь намъ успѣваше; нача у нихъ сроку просить,
„будто у него денегъ нѣтъ; а у него въ тѣ поры де-
„негъ было, что имъ дати. Нѣмецкіе люди начаша сер-
„диковати и умышляти.“ Сей Лѣтописецъ приба-
вляешь, что Горня самъ убѣждалъ Жолѣвскаго спѣ-
шити на Русскихъ, и обѣщаль не дѣйствовать противъ
него.

Жолѣвскій говоритъ въ письмѣ къ Королю (см. Нѣмц. II, 602): „Diak rozgradny Jaków Dzienurow“ (*Видек.*: „Dzienidovius“) „który świeżo był z Moskwy pieniądze
„cudzoziemców przyniósł, w Sobotę, która poprzedziła
„potrzebę, dziesięć tysięcy rublow gotowych pieniędzmi
„dał, a oprócz tego dwadzieścia tysięcy rublów w sobo-
„lach i w suknach przyniósł, ale oprócz pieniędzy iesz-
„cze byli tych fantów nie brali; nasi je pobrali w
„Szuyskiego obozie.“

(539) 4 Юня, Нов. Сп. — См. Кобѣрж. 267, и письмо Жолѣвскаго въ *D. P. Z. III*, T. II, 600: „3 Iulii go-
„dzin dwie albo trzy na dzień, wziąłem wiadomość, że
„Kn. Dymitr Szuyski, ruszywszy się z Możayska w oś-
„miu mil odemnie nocował Zarazem zezwalałem
„do siebie Panów Pułkowników i Rotmistrzów wojska
„W. K. Mci, z wielu wielkich i ważnych przyczyn zdało
„mi się nieprzyjaciela nie czekać . . . Zostawiwszy tedy
„część wojska przy tym brodku, piechotę wszystkę W. K.
„Mci i Kozaki expedito exercitu bez wozów tegoż dnia,
„to jest 3 Iulii nad wieczorem ruszyłem się ku Kłuszyn-
„nu, gdzie się spodziewałem zastać wojsko nieprzyjaciel-
„skie, od obozu naszego jakby we czterech mil i szed-
„łem na całą noc. Na rozświeci, przednia straż ex fre-
„mitu castrorum postrzegła wojsko nieprzyjacielskie,
„które przybliżało się było dali do nas pominąwszy
„Kłuszyn: przyszedliśmy niespodziewanie na nieprzyjaciela;

„nie miał o nas przestrogi, ani wiadomości nijakiej,
 „jeszcze bychmy ich podobno na posłaniu zastali; ale
 „iż przez złość i ciasność drogi woysko nie mogło się
 „pośpieszyć, przyszło mi godzinę i daley poczekać, że
 „się woysko ze złey drogi wybiło, a w tym też nie-
 „przyjacieli się ocknęli, i postrzegła nas straż: przyszło nam
 „jeszcze przed słońca wschodem dnia wczorayszego 4 Iulii
 „zwiesć z nimi potrzebę Stawili się nam zrazu,
 „zwłaszcza cudzoziemcy Francuzowie, zbroiny dosyć do-
 „brze, jako się godzi ludziom Rycerskim; trwała bitwa
 „ancipite Marte naymniey trzy godziny Dzielność i
 „męstwo Rycerstwa W. K. Mci przemogło nieprzyjacie-
 „la: nayprzód Moskwa, a potym i cudzoziemcy ieli
 „uciekać. Na cudzoziemcach konnych wjachali żołnierze
 „W. K. Mci w ich obóz, bijąc, siekąc tak, że ich i z
 „obożu pędzili w las.“

См. также Машкѣвича, который былъ очевидцемъ сей
 битвы и подробно описалъ ее. По словамъ его, Гем-
 манъ, приближаясь къ Русскому войску, ободрялъ сво-
 ихъ ратниковъ рѣчью, а Священники ѣздили по рядамъ
 и благословляли ихъ на сраженіе. Упорство съ обѣ-
 ихъ сторонъ было столь велико, что нѣкоторые Поль-
 скія роты принуждены были отступать по 8 и 10
 разъ, но снова возвращались къ бою съ кликомъ: *do*
sprawy, do sprawy! Жолкѣвскій стоялъ на возвышен-
 номъ мѣстѣ и съ поднятыми къ небу руками молилъ
 Бога о побѣдѣ.

(540) Видек. 167: „Iacobus, rei indignitate commotus,
 „castra circumiens, tractatum rescindere conatur, com-
 „pellat legionarios, admonet dedecoris, minis, precibus,
 „promissis flectere refractarios studet. Verum ad
 „pervicaces nihil sanum ... Omnem Ducis suppellecti-
 „lem spoliant, pecuniâque .. repertâ, caesis obviis se in
 „castra Suischiana praecipiti fugam dant. Ibi quoque,
 „imparatos adorti, ablatisque, quae casus obtulit, in ca-
 „stra hostilia effuso cursu transiliunt.“— Тамъ же, 168:
 „Demetrius, copiarum Mosch. Supremus Dux ... celeri-
 „tate insequentium elusâ, effuso cursu Mosaiscum ..
 „contendit: sparserat enim in limine castrorum impedi-
 „menta varii generis, ut vestes, pelles, argentea vasa,
 „aliamque supellectilem, quae, celeritate equorum retar-
 „data, sequentium aviditatem praedae dulcedine deti-
 „nuat.“

(541) Тамъ же, 170: „Acceptisque in solutum ex reli-
„quiis castrensibus 5450 rublis aureae argenteaeque mo-
„netae, et 7000 in panno pelliceisque mercibus.“ Тамъ
же, 179: „praedam dividendam, certa pro incertis capi-
„enda ratus.“

(542) Жолкѣвскій въ письмѣ къ Сигизмунду (См.
Dz. Pan. Zygm. III, T. II, 603): „Nie mianuje na ten
„czas nikogo, jako kto sobie poczynal przy tѣy słuźbie
„W. K. Mci; ... atoli o wszystkich nie tylko ja, ale
„rzecz sama daje świadectwo, że sobie mężnie, jako się
„godzi onym Rycerskim ludziom, poczynali przy tѣy
„słuźbie W. K. Mci. Raczyłeś W. K. Mśc do mnie
„pisać, żebyć P. Jwana Sołtykowa odesłał do W. K. Mci;
„widzę że to ztąd poszło, że jego Pan Oyciec rozumie
„go byдź szkodliwie rannym, ale on zdrów jest, był i
„teraz ze mną w tѣy potrzebie, i dobrze W. K. Mci
„zasługował, także insi Bojarowie Moskiewscy, którzy
„natenczas tu byli.“

Тамъ же: „Powiedział mi P. Sołtykow, że widział za-
„bitego Jakowa Boratyńskiego, Wasili Burtulin poiman
„i jeden Diak Rozradny Jakow Dzienudow.“ (См. выше,
примѣч. 533) Тамъ же: „Dymitr Szuyski ... jał wielkim
„gwałtem uciekać, nasi też gonić, drudzy do obozu jego
„z cudzoziemcy też wpadli, który oboz wielki był i
„dostateczny, i jego własna karetta i insze wozy zostały,
„którego szablę, szyszak, buławę wzięto; w pogoni, jako
„to zwykło bywać, naywięcey ich poginęło Fal-
„konetów przytym woyszczе było jedynaście, ale mnie
„ich nie doszło rąk jedno siedm, i tem z pracą przy-
„nosił, bom nie miał czym pociągnąć, insze są tu mię-
„dzy P. Rotmistrzami. Chorągwi z kilkudziesiąt, też Bur-
„tulinowa, który przodek woyska wiódł, jest i samego
„Szuyskiego nayprzedniejsza chorągiew adamaszkowa z
„złotem.“

См. также Видекинда, стр. 172.

(543) См. Нѣмцевича (II, 454), который ссылается
на Рукопись Жолкѣвскаго.

Ник. Лѣт. 135: „Ешманъ ... нача шѣсношу чиниши
„Цареву Займищу. Воеводы жѣ ему говоряху: поди
„подъ Москву: будетъ Москва ваша; а мы будемъ го-
„шови Королевскія. Ешманъ же имъ ошказа: какъ де
„возму я васъ, тогда де и Москва будетъ за нами.

„Царево жъ Займище, видя неизнеможеніе“ (вмѣсто: изнеможеніе) „поцѣловали крестъ Королевичу.“

(544) См. принадлежавшій покойному А. И. Ермолаеву списокъ съ Грамоты Московскихъ Бояръ въ Казань: „Писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской Гетманъ Корунъ Польскіе Стан. Станиславовичъ Желтовской, да Бояринъ и Воевода Иванъ Михайл. Салтыковъ и оспорожковскіе сидѣльцы, Воевода Григорей Волуевъ и Головы писмяные и Дворяне и Дѣти Боярскія и Спрѣльцы и Казаки и всякіе служивые люди, чтобы намъ бити челомъ на Московское Государство Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому о сынѣ его Владиславѣ Королевичѣ, и прислалъ къ намъ листъ за Королевскою рукою и печатью, на чемъ договоръ былъ и присегалъ Король Боярину Михайлу Глѣбовичю Салтыкову съ товарищи, запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ крестъ Гетманъ Станиславъ Желтовской во Царевѣ Займищѣ Воеводамъ Кн. Ѳедору Елецкому да Григорю Валуеву и всемъ ратнымъ людямъ.“

См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 429: „А Гетманъ Ст. Желковской о томъ въ Царевѣ Займищѣ оспрожковскимъ сидѣльцомъ цѣловалъ крестъ что Москов. Государства всякихъ людей мужеска полу и женска, которые въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ Царѣ Васильѣ, взяты въ полонъ въ Польшу и Литву Вел. Гос. Жигимонту Королю велѣши, сыскавъ, опустити изъ Польши и изъ Литвы всехъ до одного человека. чтобы шѣхъ невинныхъ плѣнныхъ людей слезы обратиши въ радость А по которой записи Гетманъ цѣловалъ крестъ въ Царевѣ Займищѣ оспрожковскимъ сидѣльцомъ, и въ той записи написано: какъ городъ Смоленскъ Государю Королевичу добьеть челомъ, и Жигимонту Кор. Пол. и Вел. Кн. Литовскому итти отъ Смоленска прочь со всеми ратными Польскими и Литовскими людьми, а поруки и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакія не сдѣлаши. (спр. 431) Оспрожковскимъ сидѣльцомъ, Воеводамъ и всемъ ратнымъ людямъ Гетманъ цѣловалъ крестъ, что кощеломъ въ Россійскихъ Государствахъ не быти.“

Объ условіяхъ, заключенныхъ Михайломъ Салтыковымъ, см. выше, стран. 198.

(545) См. Нѣмцевича.

(546) См. его же, II, 456.

(547) *Ник. Лѣт. 135*: „Царь же Василей бысть въ „великомъ спрахованіи и скорби, и посла по горо- „домъ, повелѣ ратнымъ людемъ ииши къ Москвѣ.“

(548) Нѣмцев. (II, 455): „Strwożony Szuyski to sypał „ostatki skarbów na utrzymanie w wierności Strzelców, „na zaciągi Tatarów, to znów skłaniając umysł do spoko- „nieyszych środków, niejakiego Stańskiego Polaka więźnia „z listem ugodnem chciał wysłać do Hetmana, i znów „go wstrzymał,“ etc.

(549) *Ник. Лѣт. 135*: „Они же“ — ратные люди — „не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы ошказаша по умыш- „ленію Прокофья Ляпунова; Прокофей же наипаче на- „ча со Княземъ Вас. Голицынымъ умышляши, како бы „Царя Василья ссадиши.“

(550) Беръ пишетъ, что войско Сапѣги увѣряло Лжедмитрія въ неизмѣнной своей къ нему предан- ности, пребуя токмо жалованья за три четверти года и общая служить ему при новой осадѣ Москвы, въ ожиданіи оспальной суммы. Царикъ, собравъ *не одну тысячу* рублей, ошправился къ оному на Угру, въ со- провожденіи своихъ Козаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, заплашилъ пребуемое и далъ приказъ готовиться по- слѣ Троицына дня къ походу на Москву.

Лжедмитрій писалъ къ Сапѣгѣ изъ Калуги, ошъ 29 Іюня 1610: „Posyłamy do Uprzeymości Waszey część „pienędzy, ileśmy mogli naprędce zebrać, a z ostatkiem „sami w rychłym czasie będziemy... Ządamy pilnie „Uprz. W. abyście to Rycerstwo zatrzymali do przy- „jazdu naszego.“

(551) *Пик. Лѣт. 135*: „Воръ же шо слышавъ въ Ко- „лугѣ, что подѣ Клушинымъ побили, а Литва пришла „въ Можаетскъ, а ратные люди разѣхалися по горо- „домъ; онъ же сослася съ Сапѣгою и поидоша подѣ „Москву. Въ шоже время придоша ко Царю Василью „на помощь Царевичи Крымскіе; Царь же Василей по- „сла къ нимъ Боярь своихъ, К. Ив. Мих. Воропын-

„сково, да К. Бор. Мих. Лыкова, да Окольнічаго Ор-
 „шем. Васил. Измайлова; они же сошлись съ ними въ
 „Серпуховскомъ уѣздѣ, и быша у Царевичей и опъ
 „Государя имъ здоровье отправиша, и спаша шуть
 „съ Царевичемъ, а Мурзы пошли на вора, и сошлись
 „съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Нарѣ; и
 „бывшу бою шуть великому, едва воръ усидѣ въ па-
 „барахъ. Ташарове жъ, бишась съ нимъ, поидоша къ
 „Царевичемъ; Царевичи жъ поидоша опянь за Оку, а
 „сказаша, что изнелъ ихъ голодъ, стоятъ не мочно;
 „Бояре жъ опидоша къ Москвѣ, едва снарядь увезоша
 „опъ воровскихъ людей.“

По словамъ Палицына (стр. 205) сіи Ташары гра-
 били Россію, которую призваны были защищать: „Хри-
 „стіанъ убо погубляющихи, на Цари же Василіа за шо
 „дары великіе взявше, и опъ всея земли плѣну, яко
 „скошъ въ Крымское державство согнаша.“

(552) Въ гербѣ города Боровска серебряное поле изо-
 бражаетъ непорочность, червленое сердце — вѣрность,
 а находящійся посреди онаго крестъ — усердіе къ за-
 кону Божию: сердце окружено лавровымъ вѣнкомъ —
 символомъ славы. См. *Геогр. Слов. Рос. Госуд.* подъ
 словомъ: *Пафнутаевъ Боровской монастырь*. — *Иск.*
Лѣт. 136 и 137: „Вложи врагъ въ Воеводу мысль злую,
 „въ Якова Змѣева, да въ Оюнася Челнщева,.... по-
 „велѣша отвориши острожные ворота, Липовскіе жъ
 „люди и Рускіе воры внидоша... К. Михаилъ жъ Вол-
 „конской, видя свое неизможеніе, побѣжа въ цер-
 „ковь. Тѣ же Воеводы зваху его на встрѣчу; онъ же
 „имъ отказа, умереть де мнѣ у гробу у Пафнута
 „Чудотворца.... ста въ дверехъ церковныхъ и....
 „бился много и изнемогъ опъ великихъ ранъ и па-
 „де въ церкви у крылоса лѣваго.“ Всѣхъ убитыхъ лю-
 дей въ монастырь было по словамъ Лѣтописца 12.000
 (?). Онъ продолжаетъ: „Веліе жъ чудо Богъ показалъ
 „надъ тѣми убіенными: того жъ К. Михаила кровь
 „приснула на лѣвой крылосѣ на камень, и многижда
 „шое кровь скребляху и мыща, не можаху шое крови
 „ни соскрестъ, ни смыши,“ и пр. — См. также въ
Лѣт. Ст. Кн.

(553) См. *Рост. Лѣт.* л. 723 на обор.

Лат. Ст. Кн.: „Градъ Коломна, много въ немъ пре-
 „бывающіе люди немятежно и непоколебими быша, а
 „въ то время Голова Мих. Бобынинъ съ сопнею своею
 „измѣниша, и къ вору Тушинскому опѣхаша. Потомъ
 „же и вси Коломенскіе жителяи тому же вору крестъ
 „цѣловаша. Бояре же К. Мих. Самс. Туренинъ, да К.
 „Феод. Тим. Долгорукой, къ нему же вору съ повинною
 „послали. А въ Зараской и на Коширу о томъ же
 „писали, и тамо начаша вору цѣловати крестъ; Гри-
 „горія же Петровича едва не убиша и неволею ко кре-
 „сту приведоша, и съ повинною къ вору его послаша.
 „У Николая же въ Зараскомъ бысть тогда Воевода
 „К. Дм. Мих. Пожарской, къ тому вору не приложил-
 „ся, и ошъ всенароднаго убійства съ небольшими
 „людьми въ каменной городъ затворися; тогда граж-
 „дане ошъ волненія престаша, и на томъ крестъ цѣ-
 „ловаша, кто будетъ на Москвѣ и надъ всей Россіи
 „Царь, тому и служиши и прямити.“

Ник. Лѣт. 137 и 138: „Коломничѣ всѣ на дьяволь-
 „скую прелесть прельстишася... Владыко жъ Коло-
 „менской Іосифъ за то стояше и укрѣпляше ихъ.
 „Бояре жъ К. Мих. Самс. Туренинъ, да К. Феод. Тим.
 „Долгорукой не можаху имъ ничего сдѣлати, и приведо-
 „ше ихъ ко кресту.... Въ Зараскомъ же городъ былъ
 „Воевода К. Дм. Мих. Пожарской, и придоша жъ на
 „него всѣмъ градомъ, чѣмъ поцѣловати крестъ вору.
 „онъ же спалъ въ крѣпости не съ великими людьми...
 „Никонской же“ (должно бысть: *Никольскій*), „Протопопъ
 „Дмитрей крѣпляше его, и благословляше умереніи за
 „истинную православную Вѣру; онъ же наипаче крѣп-
 „ляшесь.... Въ городъ же у шѣхъ мужиковъ живомы
 „и запасы всѣ, а въ острогѣ у нихъ нѣшу ничего. Тѣ
 „же воры, видя свое несизможеніе, прислаша въ го-
 „родъ и о томъ винишася, и цѣловати бѣ крестъ на
 „томъ, кто будетъ на Москов. Государствѣ Царь,
 „тому и служиши. Онъ же, помня крестное цѣлованіе
 „Царя Василія, и цѣловаше крестъ на томъ, будетъ
 „на Моск. Государствѣ по старому Царь Василій, ему
 „и служиши, а будетъ кто иной, и тому также слу-
 „жити, и на томъ укрѣпился крестнымъ цѣлованіемъ,
 „и начаша быти въ Зараскомъ городъ безъ колебанія,
 „и утвердишася межъ себя, и на воровск. людей на-
 „чаша ходиши и побиваши, и градъ Колумну опянь

„обратиша.“ — См. также, въ прим. 532, выписку изъ современнаго Церковнаго *Устава*.

(554) *Ник. Лѣт.* 137: „Воръ же, разоривъ монастырь „(Шафнушьевъ), поиде подь Москву, и сша у Николи „на Угрѣшъ.“ — *Хрон. Стол.* л. 553 на об.: „А въ „тожь время изъ Колуги пришесть Колужской воръ со „многими воры съ Рускими людьми и сшаль за Мос- „квою рѣкою въ селѣ Коломенскомъ.“

(555) *Псков. Лѣт.* л. 41: „Егда прибѣжалъ К. Дм. „Шуйской съ побѣды, бысть мѣшежь великъ во всѣхъ „людехъ... Подвигошася на Царя, глаголюще: Тебе ра- „ди кровь Христіанская проливается; тебе ради же „есть земля раздѣлися, что не по избранію всея земли „на Царство воцарился, и множество людей погубилъ „еси неповинныхъ; швоя братія своего племянника, „а нашего Государя оборонителя и заступника ошра- „вою окормиша. Къ кому нынѣ прибѣгнемъ? къ кому „припадемъ? кто насъ избавитъ отъ сихъ поганыхъ, „нашедшихъ на ны? Нѣсть намъ нынѣ надежда и нѣсть „упованія. Сойди съ Царства и положи посохъ Цар- „ской, да соединишся земля и умиришся.“

(556) *Ник. Лѣт.* 139: „Присла Прок. Ляпуновъ къ „Москвѣ ко К. Вас. Вас. Голицыну да къ брату сво- „ему Зах. Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникамъ „Олешку Пешкова, чѣтобъ Царя Василія съ Государ- „сшва ссадишь.... Къ ихъ же совѣту присташа многіе „воры и вся Москва.“

(557) *Собр. Гос. Грам.* II, 441: „Воровскіе совѣтни- „ки К. Олексѣй Сишцкой, Олександро Нагѣй, Григо- „рей Сунбуловъ, Ѳед. Плещеевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да „Дьякъ Пѣтръ Третьяковъ.“

Аврам. Палиц. 206: „Бывши же правили у ложна- „го Царя, неправъ совѣтъ изъявляютъ защитникомъ „царствующаго града Москвы: вы убо оставите сво- „его Царя Василія, и мы такожде своего оставимъ, и „изберемъ вкупѣ всею землею Царя, и спанемъ обще „на Ливу, и увѣряхуся спрашными клятвами, еже „не ложно сицевому дѣлу быши.“

Хрон. Стол. л. 553 на об.: „И Рускіе люди, кошо- „рые пришли подь Москву съ вормъ, съ Московскими

„людьми съѣзжались и говорили воровствомъ обманомъ, „чтобъ оставилъ Царь Василей Царство, а мы де своего вора, что называется Царевичемъ Дмитреемъ, и „поймаемъ и привеземъ къ Москвѣ.“ *Ник. Лѣт. 139:* „Начаша съѣзжати ся съ воровскими полками сговаривашца, чтобъ они оспали отъ Тушинскаго, а мы „де всѣ спанемъ отъ Москов. Царя Василья; Тушинскіе жъ воры лесною имъ сказаха, что оспанемъ, „а выберемъ Сопега Государемъ.“ Свиданіе было въ полѣ у Данилова монастыря, какъ пишеть Палицынъ.

(558) *Ник. Лѣт. 139:* „Той же Зах. Лапуновъ да „Ѳед. Хомушовъ на лобно мѣсто выѣхаша и съ своими совѣтники завопиша на лобномъ мѣстѣ, чтобъ „оставишь Царя Василья; къ ихъ же совѣшу приешаша многіе воры и вся Москва.“

Беръ говоришь, что сіе случилось 14 Іюля; Нѣмцевичъ: „24 Лірса“ (по Новому Стилѣ). Василій лишенъ престолоа 17 Іюля (см. *Собр. Гос. Гр. II, 389*), хоша въ Рукописи Филарета означено 18 число того же мѣсяца.

(559) *Хрон. Стол. л. 554:* „И Бояря, К. Ѳед. Ив. „Мстиславской и всѣ Бояря, и Окольничіе, и Думные „люди, и Стольники, и Слѣпчїе, и Дворяня, и госши и „торговые лучшіе люди съѣзжались за городъ, за Арбацкіе вороша, и совѣшovali, какъ бы Московскому „Государству не бысть въ разореньѣ и въ расхищенъѣ; „что пришли подъ Москов. Государство Поляки и „Литва, а съ другую спорѣну Колужской воръ съ Русскими людьми и Москов. Государству съ обѣихъ споронъ спало шѣсно. И Бояря и всякіе люди приговорили биши челомъ Государю Царю и Вел. Князю Василью Ивановичу всея Русіи, чтобъ онъ Государь „царство оставилъ (ш. е. оставилъ), для того, что „кровь многая лѣетца, а въ народѣ говоряшь, что онъ „Государь несчастливъ, а города Украинные, кошорые оспушили къ вору, ево Государя на Царство „не хотять же.“ — *Псков. Лѣт. л. 40. Собр. Гос. Грам. II, 388.*

(560) *Латух. Ст. Кн.:* „И весь народъ возмутиша“ — Лапуновъ и Хомушовъ — „и взяша Боярь и Патриарха „Ермогена насильствомъ, и поведоша за Москву рѣку „къ Серпуховскимъ ворошамъ, и начаша совѣшоваши,

„чтобы Царя Василія отъ Царства оплучити. Па-
 „тріархъ же Ермогенъ множицею о семъ возбраняше и
 „увѣщаваше и заклинаше ихъ; они же не послушаху его,
 „но положиша на томъ, что тако имъ сотворити. Въ
 „то время нѣцыи отъ Боярь съ Патріархомъ за еди-
 „но потщашася противу того совѣта стояти, но
 „по малу и шіи къ нимъ же во едино уклонишася.“
Ник. Лѣт. 139: „Патріархъ же шуть Ермогенъ, не до-
 „жидався на него злово совѣшу, поиде въ городъ.“

(561) *Хрон. Столяр.* л. 554. — См. также въ при-
 надлежащей покойному А. И. Ермоласу рукописи
 списокъ съ Грамоты Московскихъ Боярь въ Вологду
 18 Юля 118 (1610) года.

(562) *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго, стр. 409. — Тоже
 въ *Крестоприводной* записи (*Собр. Гос. Гр.* II, 390): „А
 „бывшему Государю... отказати, и на Государевъ дво-
 „ръ не быти, и впредь на Государствѣ не сѣдѣти, и
 „намъ надъ Государемъ и надъ Государынею и надъ ево
 „братьями убивства не учинити и никакова дурна.“

Въ той же *Крестоприводной* записи: „Били мы че-
 „ломъ Бояромъ, К. Ѳед. Ив. Мстиславскому съ пова-
 „рыщи, чѣмъ пожаловали прямили Моск. Государ-
 „ство, докуды намъ дастъ Богъ Государя... и крестъ
 „намъ на томъ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слу-
 „шати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за
 „службу и за вину приговорятъ, и за Моск. Госу-
 „дарство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись
 „до смерти; а вора, кто называещца Царевичемъ Дми-
 „треемъ, на Моск. Государство не хотѣши, и межъ
 „себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова
 „дурна не хотѣши, и не дружбы своей никому не
 „мшити, и не убивати и не грабити, и зла никому
 „ни надъ кѣмъ не мыслиши, и въ измѣну во всякую
 „никому никуда не хотѣши. А выбраши Государя на
 „Моск. Государство имъ Бояромъ и всякимъ людемъ
 „всею землею; а Бояромъ К. Ѳед. Ив. Мстиславскому
 „съ поварыщи пожаловати, чѣмъ имъ за Моск. Госу-
 „дарство стояти... и Государя.. выбраши съ нами
 „со всякими людьми всею землею и сослався съ горо-
 „ды, ково дастъ Богъ на Моск. Государство.“

(563) *Ник. Лѣт.* 139: „Царь же Василей, сѣдя на
 „Царствѣ своемъ многія бѣды прія, и позоръ и лай; на-

„послѣди жь и ошъ своихъ сродникъ прія конечное безчестіе; своякъ же его Бояринъ К. Ив. Мих. Воропынской поиде въ городъ съ тѣми заводчиками, Царя „Василья и Царицу сведоша съ престола.“

Нѣмцевичъ (II, 456), приводя слова Захаріи Ляпунова, ссылается на *Записки* (Pamiętnik) Жолкѣвскаго.

(564) О днѣ сверженія Василія см. выше въ прим. 553. Въ *Дипл. Собр.* Б. Каменскаго означено также 17 Юля.

Исков. Лѣт. (л. 26 на об.) говоришь о причинѣ народной нелюбви къ Царю Василію: „Не многими избранъ былъ грады, но единымъ Московскимъ Государствомъ, а не всею землею; шого ради не возлюбилъ „его мнози на земли Русѣй.“ — Объ избраніи Шуйскаго на Царство см. сей *Исторіи* Т. XI, 306.

Въ *Хрон. Стол.* (л. 554) сказано: „И Царь Вас. Ив. „по Боярскому и всея земли челобитью и *совѣту* Гермогена Патріарха Моск. и вс. Рус. Государство ошставиль, изъ Царскаго двора и съ Царицею съѣхаль „на старой свой дворъ.“

(565) Аврам. Палиц. 206: „На утріа же Москвичи „изыдоша на поле къ Даниловскому монашѣрю, еже бы „кляшвенное слово совершити.“

(566) Тамъ же: „И тѣмъ не Христова же чада, но „Аншихристова со смѣхомъ ошказаша: Вы убо праведно сотвористе, неправеднаго Царя изринувше, и „служисте Царю нашему истинному прямому вашему. „Святѣйшій же ошець ошцемъ Ермогенъ Патріархъ „молишь весь народъ, дабы паки возвести Царя, его „же словесъ мудрыхъ никто же не послуша.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „Позоряху ихъ и глаголаху имъ, чшо вы „не помнише Государева крестново цѣлованья, Царя „своего съ Царства ссадили, а намъ де за своево померешь. Они же посрамлены поѣхаша, и пріѣхавъ въ „городъ, сказаша Бояромъ и всемъ людемъ; они же въ „недоумѣніи быша.“

(567) См. сей *Исторіи* Т. XI, 286.

(568) Аврам. Пал. 207: „Юля въ 19 день, Рязанецъ „Дворянинъ Захарей Ляпуновъ, да К. Пешръ Застѣкинъ

„со своими совѣтниками, Царя Василья силою постригоша въ чернеческій чинъ.“ — *Ник. Лѣт.* 140: „На ушріе жь шѣжь умыслиша, и взявъ изъ Чюдова монастыря Священниковъ и Діаконовъ, пріѣхаша ко Царю Василью на старый дворъ, начаша его постригати. Онъ же прошиву вопросовъ на постриганіи отвѣшу, не даяше и глаголаше имъ: нѣсть моево желанія и обѣщанія къ постриганью.“

(569) Рукоп. Филар.: „О людѣ Московстѣи, что я вамъ сотворилъ? которую обиду учинилъ? Точію шѣмъ мѣстъ воздахъ, иже возмущеніе содѣваху на Святую нашу Христіанскую Вѣру и шцахуся разорити домъ Божій и Преч. Богородицы, и намъ непокоряющимся, Гришкѣ Роспригѣ и прочимъ его богомерзкимъ совѣтникомъ; вамъ ничто же зла не сдѣлалъ? — Они же разсыпахуся сердца своими и скрежешаху зубы, своими и недѣная много глаголаху.“

(570) Аврам. Пал. 207: „Обѣщаніе же за Царя отвѣщаваше К. Василей Туренинъ, и предаша подъ начало въ Чудовъ монастырь.“ См. также *Хронографы*. — По словамъ *Ник. Лѣтописи* (стр. 140) отвѣчалъ за Царя Князь Вас. Тюфякинъ. — Въ *Латух. Степ. Кн.*: „Единъ отъ Боляръ, К. Вас. Тюфякинъ или Туренинъ.“ Въ *Посл. Спискѣ (Др. Рос. Вѣст. XX)* нѣтъ К. Тюфякина въ числѣ Бояръ того времени. — *Хрон. Стол.* л. 555: „И отрекались въ ево мѣсто Иванъ Салтыковъ.“

(571) Рук. Филар.: „Благовѣрная же его Царица и В. Кн. Марья Петровна плакася по немъ плачемъ велимъ, и источники слезъ отъ очію проливающи, жалостно глаголаше: О свѣте мой прекрасный, о драгій мой животе! како оплачу тебѣ; или что нынѣ сотворю тебѣ? Самодержецъ всей Руск. земли былъ еси; нынѣ же отъ рабъ своихъ посрамленъ еси и никѣмъ же владѣши. . . . О милый мой Государь и Великій Княже! Какое ты отъ рабъ своихъ, отъ безумныхъ Москвичъ сего свѣта отреченъ. . . А я тебѣ свѣтлѣйшаго живота и Царя лишена быхъ, и сира вдова остаюся,“ и пр. — Авр. Пал. 207: „Царицу Марію постригоша силою же, и ошдаша въ *Ивановской* монастырь, а брашію его, К. Дим. да К. Іоанна, Іоанновичевъ Шуйскихъ ошдаша за Приставовъ.“ См.

также въ *Латух. Степ. Книгъ* и въ *Хронографѣхъ*; а по *Ник. Лѣтописи* (сѣран. 140) Царица посприжена въ монастырь Вознесенскомъ.

(572) *Ник. Лѣт.* 140: „Ермогенъ вельми о томъ „оскорбися, Царяже Василья нарицаше мірскимъ именемъ Царемъ, а шово К. Василья проклинаше, и называше его Инокомъ.“ См. также *Лат. Ст. Кни.*

(573) См. выше, въ семь Томъ, сѣран. 4, 9, 15, 23, 69, 70 и 71.

(574) См. *окружную Грамоту*, писанную 24 Іюля (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 389): „Іюля въ 17 день Гос. Ц. и „В. К. Вас. Ів. вс. Рус. по челобитью всѣхъ людей Государство оставилъ и съѣхалъ на свой на старой „дворъ, и нынѣ въ чернцахъ А на Моск. Государство выбрали намъ Государя всею землею, собрався со всѣми города, ково намъ Государя Богъ „дасть. А до тѣхъ мѣстъ правили Бояромъ К. Ѳед. „Ів. Мстиславскому съ товарищи.... и стояли бѣ „всѣмъ за одно, чѣтобъ Государства Московскаго Польскіе и Литовскіе люди и воръ, копорой называецца „Царевичемъ Дмитреемъ, до конца... и Вѣры Крестьянской не розорили и всѣхъ православныхъ Крестьянъ „до конца не погубили,“ и пр.

См. также Грамоту Моск. Бояръ въ Вологду отъ 18 Іюля, въ рукописи, принадлежавшей покойному А. И. Ермолаеву.

(575) Нѣмцев. (*D. P. Z. III. T. II, 458*): „Przyniesiono odpowiedź, że Bojarowie i mieszkańcy nie potrzebują pomocy i proszą Hetmana, by się do stolicy nie „zbliżał.“

(576) Авр. Палиц. 207: „Мнози же хопяще шому „Лжехристу служили, и измѣны многи начаша бывати; изволиша людіе: се лучше убо Государевичу служили, нежели отъ холопей своихъ побитымъ быти „и въ вѣчный рабшъ у нихъ мучилися.“

(577) См. Т. XI, 303, и въ семь Томъ, сѣран. 23.

(578) Нѣмцевичъ (II, 453.). Онъ ссылается на Рукопись Жолкѣвскаго.

(579) См. Нѣмцевича и Маржерета.

(580) Въ окружной Грамотѣ К. Ѳед. Ив. Мстиславъ и другихъ Боярь (*Собр. Гос. Грам.* II, 441): „Юля въ „31 день писали къ намъ изъ Можайска Воевода Кіевской, Гешманъ Коруны Польскіе Спан. Спани- „славовичъ Желковской, да Бояринъ и Воевода Ив. „Мих. Салтыковъ, и оспрожскіе сидѣльцы Воевода „Григ. Волуевъ, чшобы намъ биши челомъ на Моск. „Государство Жигимонту Кор. Пол. и В. Кн. Лит. о „сынѣ его Владиславъ Королевичѣ.“

(581) Тамъ же: „И прислали къ намъ листъ за Ко- „ролевскою рукою и за печатью, на чемъ дого- „воръ былъ и присягалъ Король Боярину Мих. Глѣб. „Салтыкову съ шоварыщи, и записъ, на чемъ былъ до- „говоръ и цѣловалъ крестъ Гешманъ Ст. Желковской „въ Царевѣ Займищѣ Воеводѣ К. Ѳед. Елещкому да „Гр. Волуеву и всѣмъ ратнымъ людемъ.“

См. выше въ прим. 544 объ условіяхъ договора въ Царевѣ-Займищѣ.

(582) *Псков. Лѣт. л.* 41 на об.: „Патріархъ же, на- „казуя много, глагола имъ словомъ, еже бѣ прежде па- „косиши много отъ нихъ Польскихъ людей, егда при- „доша съ Гришкой Ошрепьевымъ. А нынѣ же, чегоеще „чаеете токмо конечнаго разоренія Царству и Хри- „стіанству и Вѣрѣ? или не возможно вамъ избраши „на Царство изъ Князей Рускихъ.“

(583) Такъ сказано въ письмѣ Жолкѣвскаго къ Коро- „лю. См. Нѣмцев. *Dz. Pap. Z. III*, Т. II, 461.

(584) з. Августа (Нов. Стиля). См. Нѣмцев. II, 458. Въ окружной Грамотѣ, 19 Авг. (см. *Собр. Гос. Грам.* II, 433): „А Гешм. Желшовской со всѣми Лит. людъ- „ми, и Ив. Салтыковъ съ Руск. людьми, спойшъ подѣ „Москвою на Сѣшунѣ.“

(585) См. выше, стран. 78, 216 и 223.

(586) Нѣмц. II, 459.

(587) См. (въ *Собр. Гос. Гр.* II, 399) *Договорную За-*

пись, данную съ Россійской стороны Жолкѣвскому. — Нѣмц. II, 460 и 503.

(588) *Нѣмцев. II, 463.*

(589) *Собр. Гос. Гр. II, 418*: „Чтобы Госуд. Королевичъ ... будучи на Москов. Государствѣ, отъ Папы Римскаго ихъ Закону о Вѣрѣ не просилъ и благословенія не пріималъ, и съ нимъ о томъ не ссылался. ... Которые будутъ Москов. Государства люди... походяшъ своимъ малоуміемъ отъ Греч. Вѣры отступити къ Римск. Вѣрѣ такихъ казниши смертію Государю Королевичу взяти съ собою ... изъ Польши и изъ Литвы немногихъ людей“ (страниц. 425: „больши пяти сотъ человекъ въ Моск. Государство не имати“) „Въ шилъ писатися Государю Королевичу ... потомужъ, какъ прежніе Велик. Государи Цари ... а передъ прежнимъ шила ... ни въ чемъ не убавливати И ему бы Государю .. женилися, избравъ въ Москов. Государствѣ правосл. Христ. Греч. Вѣры, у ково ему Государю Богъ благоволитъ.“

(590) *Нѣмцев. II, 462*: „Naybardziey, jak sam Zolkiewski powiada, zmuszony coraz większym burzeniem się woyska, na dniu 27 Sierpnia podpisał pakta z Narodem Moskiewskim.“ — См. сей Договоръ въ *Собр. Гос. Грам. II, 391.*

(591) Кромѣ одного. См. *Собр. Гос. Гр. II, 393*: „Але, щобъ въ сполномъ городѣ на Москвѣ хотя одинъ Римскій костелъ быти могъ для людей Польск. и Литовскихъ, которые при Госуд. Королевичу Его Милости мешкати будутъ, о томъ Государю Его Милости съ Патриархомъ и всимъ Духовнымъ Чиномъ и съ Бояры и всеми Думными людьми намова быти маєтъ.“

(592) См. Договорную Запись, данную съ Рос. стороны Гетману Жолкѣвскому (въ *Собр. Гос. Грам. II, 403*): „На Москвѣ и по городамъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по Судебнику Рос. Государства; а будешь походяшъ въ чемъ пополниши для укрѣпленія судовъ, и Государю на шо пово-

„лиши съ Думою Бояръ и всей земли, чшобъ было все
„праведно.“

(593) Тамъ же: „А кшо бездѣшенъ умрешъ, и шо все,
„что оспанетъ, ошдавати ближнимъ его, или кому онъ
„прикажешъ; и о всемъ о томъ дѣлаши Государю съ при-
„говору и съ совѣшу Бояръ и всѣхъ Думныхъ людей, а
„безъ Думы и приговору такихъ дѣлъ не совершаши.“

(594) Тамъ же (стр. 404): „Доходы собираши по
„прежнему. . . А сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря
„съ Бояры, ни въ чемъ не прибавлявши.“

(595) *Ник. Лѣт.* 111: „И записи на томъ написаша,
„что даши имъ Королевича на Моск. Государство, а
„Липвъ въ Москву не входили; спояшъ Епиману Жел-
„ковскому съ Липовскими людьми въ Новомъ Дѣвичь-
„емъ монастырѣ, а инымъ Полковникомъ спояшъ въ
„Можайску, и на томъ укрѣпишася и крестъ цѣловали
„имъ всю Москву.“

(596) См. выше, стр. 237.

(597) См. выше, стр. 5.

(598) См. 7, 8, 9 и 10 спашыи вышесказанныхъ усло-
вий.

(599) Нѣмцев. *Dz. Pap. Zug. III*, Т. II, 475 и 476. —
Кобѣржицк. 297 и 298. — Обрядъ присяги продолжал-
ся въ теченіе семи недѣль ежедневно, кромѣ дней
Воскресныхъ и большихъ Праздниковъ. См. Машковича
(Сѣв. Арх. 1825, No 3).

(600) *Собр. Гос. Гр.* II, 407.

(601) Такъ онъ названъ въ *Дипл. Собр. дѣлъ*, Б. Ка-
менскаго (стр. 405); а въ *Дѣлахъ Польскихъ* (No 30,
л. 133 на обор.) сказано при исчисленіи пожалован-
ныхъ Сигизмундомъ: „Ѳедкъ Ондронову велѣлъ Царь
„вашъ быть Казначеемъ и Думнымъ Дворяниномъ.“ —
Напротивъ того въ *Рукописи Филаретовой* именуется
онъ купцемъ: „Приде и богоошспунный Королевскія
„Ближнія Думы Ѳедка Андроновъ, прежь бывый Мос-
„ковскій купецъ.“ Тоже и *Ник. Лѣт.* 147: „Король

„прислалъ въ Казначей Московскаго измѣнника, шорговаго мужика гостинной сошни Ѳедьку Андронникова.“

(602) Нѣмцев. *Hist. Pan. Zygm. III*, Т. II, 476. Онъ ссылается на сочиненіе Жолкѣвскаго: *Progres woyny Moskiewskiey*.

(603) См. письмо Лжедимитрія отъ 13 Іюля (Нов. Сп.) 1610, помѣщенное въ концѣ *Zycia J. P. Sapiehy*, подъ No X: „Obiecujemy, i jak pewny dług na się „przyimujemy słowem naszym Carskim, Królowi Polskiemu, zaraz usiadłszy na stolicy, trzykroć sto tysięcy „złotych oddać; do tego, do dziesięciu lat na każdy rok „do skarbu Rzplitey, po trzykroć sto tysięcy złotych „powinni będziemy; do tego Królewicowi także na każdy „rok do tegoż czasu po sto tysięcy złotych; ziemię „wszystką Inlandzką kosztem naszym do Korony Polskiej „rekuperować obiecujemy. Do Królestwa także Szwedzkiego kosztem naszym dopomodz Królowi Polskiemu „obiecujemy, i póki ta expedycja trwać będzie, 15.000 „woyska do boju sposobnego narodu tutecznego stawić „będziemy powinni, i obiecujemy do tego: przeciwko „każdemu nieprzyjacielowi Korony Polskiej dopomodz „zobopólnie ludźmi swemi, czego i oni nam przeciwko „nieprzyjaciółom naszym dopomodz mają,“ etc.

(604) Эпопѣ монастырь названъ у Нѣмцевича (спр. 478) *Nowe hroszy*, т. е. на *Угрьшъ*.

(605) Слова Самозванца: *Wole służyć u chłopa, niż „z rąk Króla Jmci chleba patrzeć,“* и Марини: „J ja też „z mojej strony uczynię propozycye: niech też Król „Jmć ustąpi Carowi Jmci Krakowa, a Car Jmć da za to „Królowi Warszawę.“ См. въ *Нѣмцевичъ*, сшран. 478.

(606) *Нѣмцев*. сшран. 480 и 481. — *Zycie J. P. Sapiehy*, сшран. 233.

(607) Въ *окружной* Грамошѣ Боярина Кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, отъ 4 Сентября 1610 г. исчислены оставившіе тогда Самозванца: „Лишовскіе люди Янъ Сопѣга „съ товарищи, да Рускіе люди Бояре К. Мих. Туренинъ, К. Ѳед. Долгорукой, и воровскіе совѣшники, „К. Олексѣй Сишцкой, Олександро Нагой, Григорей „Сунбуловъ, Ѳед. Плещеевъ, К. Ѳед. Засѣкинъ, да Дьякъ „Петръ Трешьяковъ, и всякіе служивые и неслуживые

„люди вину свою Государю Королевичю принесли.“ (См. *Собр. Гос. Грам.* II. 441.)

Въ сей же Грамотѣ означенъ и день, въ который они оставили Лжедимитрія (26 Авг.). Далѣе: „А воръ
„... не со многими людьми, съ своими совѣшники еѣ
„ту пору ночью порою ушekli.“

(608) Нѣмцевичъ (*D. P. Z. III*, Т. II, 484), кромѣ сихъ городовъ, именуеъ еще Переславль, Серпуховъ, Нижній, Вологду, Бѣлозерскъ, даже Новгородъ Великій со всею спраною до Ледовитаго моря; упоминаеъ и о другихъ мѣстахъ подъ непонятными названіями *Czeranda* (Чердынь?), *Rożanka*, *Szyszyskie Zamki* (?).

(609) См. Рисунки сихъ медалей и монетъ въ *Dz. Pap. Zygm. III*, Т. II. стран. 482. На медали, съ одной стороны грудное изображеніе Королевича (въ лѣтахъ зрѣлыхъ), вокругъ онаго надпись: *WŁADISŁAVS E. Z. R. R. P. ET SV. M. DVX MOSCHOVIAE*, съ другой младенецъ всходящій на обелискъ, который украшенъ вѣнкомъ и двумя пальмовыми вѣтвями; надъ ними въ облакахъ монограмма имени Христа Спасителя *IHS*, и вокругъ надпись: *VEL SIC ENITAR*; на монетѣ представленъ съ одной стороны Св. Великомученикъ Георгій, на оборотѣ остались слова: *ВЕЛИКІ КНЯЗЬ .. ЛЯДІСЛАВ .. ЗІГМОНТ .. ВІЧЬ*.

(610) См. выше, стран. 194.

(611) См. выше, стран. 29.

(612) *Ник. Лѣт.* 142: „Будеъ пришли вы въ Соборную „Апостольскую церковь правдою, а не лестію, и бу-
„деъ въ вашемъ умыслѣ не будеъ нарушеніе право-
„славной Христіанской Вѣрѣ, шо буди на васъ благо-
„словеніе ошъ всего Вселенского Собору и мое грѣш-
„ное благословеніе; а будеъ вы пришли съ лестію и
„нарушеніе будеъ въ вашемъ умыслѣ православной
„Христіанской истинной Вѣрѣ, шо не буди на васъ
„милость Божія и Преч. Богородицы, и будте про-
„кляты ошъ всего Вселенского Собору.... Той же Боя-
„ринъ Мих. Салтыковъ съ лестію и со слезами глаго-
„лаше Пашріарху, чшо будеъ прямой истинной Го-
„сударь; онъ же ихъ благослови крещомъ. Тушъ же

„къ нему приде ко благословенію Михалко Молчановъ;
„онъ же ему возопи: окаянный ерешиче, не подобаешъ
„тебѣ быти въ Соборной Апостольской церкви, и по-
„велъ его изъ церкви выбишъ вонъ безчестный.“

(613) См. въ Нѣмцевичѣ письмо Жолкѣвскаго къ Королю, и проч.

(614) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III*, Т. II, 482, 483, и письмо Жолкѣвскаго къ Королю. — Аврам. Палиц. 210:
„Мнози къ вору Калужскому начаша прямиши и ссы-
„лашися.“

(615) *Ник. Лѣт. 143*. См. также *Дополн. къ Дѣлк. Петра Великаго*, Т. II, 20 и дал., гдѣ находишся выписки изъ Наказа, даннаго симъ Посламъ.

(616) См. *дѣлѣ вѣрющія* Грамоты, данныя симъ Посламъ въ Сеншябрѣ 1610 г. и Грамоту Папріарха Еремогена и всѣхъ Россійскихъ Духовныхъ и другихъ всякаго чина и званія людей къ Королевицу Владиславу, писанную 12 Сентября (въ *Собр. Гос. Грам. II*, 445 и 446.)

Нѣмцевичъ (II, 484) утверждаетъ, что Послы отпра-
тились въ сопровожденіи 4000 человекъ. Это несправедливо: Кобѣржицкій говоритъ просто: „*numeroso comitatu*.“ Въ Станпейномъ спискѣ (смотри *Дополн. къ Дѣлк. Петра Вел.* Т. II, 21) сказано: „Изъ Московскихъ Чиновъ Стольники, Ив. Головинъ и Бор. Пуш-
„кинъ; Дворяне, К. Як. Боряшинскій и Бор. Глѣбовъ;
„Стряпчій Леонт. Пивовъ; жильцы Ив. Коробьинъ и
„Сем. Ивановъ; Стрѣлец. Голова Ив. Козловъ; гости,
„Ив. Кошуринъ и Григ. Твердиновъ, и при нихъ 6 луч-
„шихъ торговыхъ людей; 8 Стрѣльцевъ изъ Прика-
„зовъ; 4 Московскихъ жилацкихъ людей съ соменъ и
„слободъ; 7 подьячихъ; 46 Дворянъ изъ городовъ. Сверхъ
„того при Мишрополихъ 3 Священниковъ, 1 Ризничій,
„1 Духовникъ, 130 Мишрополичьихъ Дѣшей Боярскихъ
„и слугъ, 211 людей Посольскихъ, да при Дворянахъ
„людей и нижнихъ чиновъ 247 человекъ. Наконецъ да-
„но для сопровожденія Посольства 456 человекъ Дво-
„рянъ, Дѣшей Боярскихъ и Стрѣльцевъ.“

(617) См. *Собр. Гос. Грам. II*, 445.

Ник. Лѣт. 143: „Папріархъ же Мишрополища и Бо-

„яръ благословляше и укрѣпляше, чтобъ постояли за православную за истинную Христіанскую Вѣру, ни на какіе бѣ прелести Бояре не прельстилися; Ми-„трополишъ же Филаретъ даде ему обѣщъ, что уме-„реть за православную Христіанскую Вѣру.“ — Тамъ же сказано вообще, что для Посольства избрали „му-„жей разумныхъ и грамотѣ досужихъ отъ Священни-„ческаго Чину и отъ Дьяконскаго, которые бѣ умѣли „говорити съ Латыни о православной Вѣрѣ.“ Однакожъ въ Наказѣ Посламъ (*Дополн. къ Дѣлн. Петра В. II, 31*) именно запрещено имъ входить съ Поляками въ прѣнія о Вѣрѣ. „А споровашися намъ о Вѣрѣ не наказано“ (*Собр. Гос. Грам. II, 422*).

(618) См. выше, на спраш. 240, 17-ю спашью заключеннаго Гешмапомъ Договора.

(619) См. *Доп. къ Дѣлн. Пет. В. (II, 96)*. — Въ *Ник. Лѣт.*: „Врагъ же прельсти отъ Сугклишъ четырехъ человекъ, „.... и начаша выѣзжати въ люди, что будто черные „люди хотяшъ впустити въ Москву вора.... и пу-„стиша Ешмана съ Лишовскими людьми въ городъ.“ Въ *Нѣмцев. (II, 484)*: „ZoŹkiewski uprzeymoŹcią swoją „tyle dokazał, iż odebrał od Bojarów zaproszenie, aby „wszedł do stolicy.“

(620) Нѣмцевичъ.

Ник. Лѣт. 144: „Ешманъ же съѣхъ на Царя Борисовѣ „спаромъ дворѣ, а салдамовъ и гайдуковъ поставиша „въ Кремль городъ, по полатямъ и по хоромамъ Госу-„даревымъ; а Полковниковъ и Рохмиспоровъ поставиша „въ Кишаѣ городъ и въ Бѣломъ, по Боярскимъ дворамъ, „и ключи городовые взяша къ себѣ, и по ворошамъ „поставиша своихъ людей Нѣмецъ и гайдуковъ.“

(621) Въ *Грамотѣ*, писанной изъ Казани въ Хлыновъ, въ Генварѣ 1611 года: „А спойшъ онъ“ — Гостѣвскій — „въ Кремль городъ на Борисовскомъ дворѣ Феодоровича „Годунова, и иные Лишовскіе люди въ Кремль и въ „Кишаѣ и въ большемъ каменномъ городѣ по Боярскимъ „и по Дворянскимъ и торговыхъ людей на дворѣхъ „стояшъ многіе,“ и пр. (См. *Собр. Гос. Грам. II, 491*.)

О дворѣ Царскомъ при Феодорѣ, см. сей *Исторіи* Т. X, 213.

(622) См. *Собр. Гос. Грам.* II, 463 и 464; также *Дополн. къ Дьян. Петра Вел.* Т. II, 113.

(623) Нѣмцев. въ *D. P. Z. III*, Т. II, 486.

(624) См. Т. XI, 295.

Ник. Лѣт. 145: „Ешманъ же Желковской и съ шѣми
„измѣнники Московскими нача умышляши, како бѣ Ца-
„ря Василья и братью его отвести х' Королю, и
„умыслиша, что ево послаши въ Осифовъ монастырь.
„Патріархъ же и Бояре, кои не приспаша къ ихъ со-
„вѣшу, начаша говорити, что бѣ Царя Василья не ссы-
„лаши въ Осифовъ монастырь, а сослашъ бы на Со-
„ловки; они жѣ быша уже сильны въ Москвѣ, шово не
„послушаху и его послаша въ Осифовъ монастырь, а
„Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь.“

Дѣла Польск. Но 30, л. 128 на об.: „А Царя Василья
„мы Гешману Желковскому не отдаывали, мы Бояре
„всѣ поговорили, что было его опущити по его
„обѣщанью къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а бу-
„дешъ шуть за Королевичемъ, шолько бѣ Гешманской
„приговоръ отъ васъ не нарушился, у Троицы въ Сер-
„гіевѣ быши не лзя, и его бѣ опущити въ Кири-
„ловъ, или на Соловки, куды онъ произволишъ.....
„Ино ты Александръ (Госѣвскій) и Михайло Салши-
„ковъ съ товарищи о томъ насъ не послушали, а по-
„слали вы его, взявъ у насъ, въ Осиеовъ монастырь;
„да какъ Гешманъ Станиславъ Желковской пошелъ съ
„Москвы х' Королю подѣ Смоленскъ, и его въ Осиео-
„въ монастырь взялъ.“

О назначеніи Госѣвскаго начальникомъ Спрѣльцевъ см. Нѣмцевича (II, 487) и въ *Дѣлахъ Польскихъ* (Но 30, л. 134) „А ты, Александръ, по Королевской грамотѣ
„сверхъ всего уряду учинился Бояриномъ въ Спрѣлец-
„комъ Приказѣ.“

О числѣ Спрѣльцевъ см. въ *Дневникѣ* Машкѣвича.

(625) См. *D. P. Z. III*.

(626) См. Кобѣржидцаго, сгран. 339 и дал., и Нѣмцевича (II, 489).

(627) См. выше, сгран. 248.

(628) *Дипл. Собр. Б. Каменскаго*, стр. 422: „См. оп-
„писки Пословъ въ Польскихъ Столицяхъ 1610 г.“

Голиковъ (въ *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II*, 34 и 35)
исчисляетъ сіи письма: ошъ 18, 21 и 30 Сенсября.

(629) См. *Дополн. къ Дьян. Петра Вел. II*, 39. Тутъ
помѣщена и рѣчь Канцлера Сапѣги.

(630) Въ Наказѣ Посламъ (*Собр. Гос. Грам. II*, 422):
„Королевичу Влад. Жигимонтовичу бьемъ челомъ со
„слезами, чѣмъ онъ Государь пожаловаль... приняль
„крещеніе наше православныя Христ. Вѣры Грече-
„скаго Закона и былъ бы... Государемъ Царемъ...
„въ нашей православной Христ. Вѣрѣ также, какъ-бы-
„ли прежніе Великіе Государи наши Цари... А шовамъ
„самимъ всѣмъ вѣдомо, что наша Христіанская Вѣра
„Греческаго Закона изъ древнихъ лѣтъ истинная, свя-
„тая, непорочная, православная Вѣра, и во всемъ пра-
„вославномъ основаніи Божіею благодатию ошъ начала
„и до сего дни стоимъ твердо и непоколебимо....
„Биши челомъ.. чѣмъ онъ Государь пожаловаль кре-
„стился въ Смоленску, или гдѣ онъ Государь произ-
„волилъ, хошя и близко Москвы подшодчи, въ кошо-
„ромъ городѣ, чѣмъ ему Государю пришии на свой
„Царской престолѣ въ царствующій градъ Москву въ
„нашей правосл. Вѣрѣ Греч. Закона.“

(631) Тамъ же (II, 430): „Великій бы Государь Ко-
„ролевичъ пожаловаль шоль не мешкая, чѣмъ его Ве-
„ликіе Государства, будучи *безгосударны*, не пущѣли
„и не разорялись.“

(632) *Дополн. къ Дьян. Петра Вел. Т. II*, 121. — Ош-
вѣшъ Пословъ см. въ *Собр. Гос. Грам. (II, 468)* въ оп-
рывкѣ Грамоты, писанной ими въ Нолбрѣ 1610 г. къ
Боярамъ въ Москву.

(633) Въ томъ же опрывкѣ: „Мы въ томъ даемъ ду-
„ши свои.“ Возраженіе Пановъ см. въ *Доп. къ Дьян. Петра Вел. (II, 58, и 62)*.

(634) „Чѣмъ шѣмъ большіе смуты въ людяхъ не учи-
„нилось, нашедъ бы не потерялъ и послѣ бѣ о томъ
„раскаивья не было.“ См. опрывокъ Грамоты, о коемъ
упомянуто выше.

(635) *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 67.* — Землею Поморскою называлась сѣверная часть Россіи, отъ Бѣлаго и Ледовишаго моря.

(636) Тамъ же, 69.

(637) См. выше, сѣран. 140.

(638) Сіе было сказано послѣ продолжительнаго спора о происхожденіи Св. Духа и о ненадобности Владиславу повторять обрядъ крещенія въ Россіи. См. *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 79.*

(639) См. выше, сѣран. 237.

(640) См. въ *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 87, 92, 93 и 94.*

(641) *Дьян. Польск. No 30, л. 133 на обор.*: „Оедькъ Ондронову велѣлъ Царь вашъ быти Казначеемъ и „Думнымъ Дворяниномъ.“ — О прощаньи Жолкѣвскаго съ Московскими Боярами и оставшимися въ столицѣ Поляками, см. Кобѣрж. 349 и 352, и Нѣмцев. II, 495.

(642) См. Нѣмцев. *D. P. Z. III, Т. II, 497.* Кобѣржицкій не упоминаетъ о семъ. — Въ *Ник. Лѣт. 147*: „Зашедъ въ Осифовъ монастырь и Царя Василья „взяша съ собою и поидоша къ Королю подъ Смоленскъ.“ Тоже и въ *Дьян. Пол. No 30* (см. выше, прим. 624). Но Палицынъ повѣствуетъ, что Царь Василій находился въ Чудовѣ монастырѣ (сѣран. 207), а объ увезеніи его говоритъ только (сѣран. 210): „Желковской повелѣ со Царя В. I. Шуйскаго черное „плащье сняши и отвесчи въ плѣнь къ Королю Жигимоншу.“

(643) *Ник. Лѣт. 147*: „О горе и люто естъ Московскому Государству! Како не побояшеся Бога, не помянѣя своего крестного цѣлованія, и не постыдѣяся „ошо всея селенія сраму, не помроша за домъ Божій, „Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе „Государю своему, самохотѣніемъ своимъ отдаша Московское Государство въ Лашыни и Государя своего въ

„плѣнь. О горе намъ! Како намъ явишися на правед-
 „номъ судѣ избавишелоу своему Христу, и како намъ
 „ошвѣсть даши за шакіе грѣхи, и како намъ инымъ Го-
 „сударствамъ противъ шакіе укоризны ошвѣсть даши;
 „не многіе жь враги на шо думаща, да мы всѣ душами
 „погибохомъ.“

(644) Аврам. Пал. пишетъ, что съ него было снято монашеское платье. См. выше въ прим. 642.

(645) *Ник. Лѣт.* 148: „Царь же Василей спа и не
 „поклонися Королю. Они же ему всѣ рекоша: поклони-
 „ся Королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ
 „разумомъ напоследокъ живота своего даде честь Мос-
 „ковскому Государству, и рече имъ всѣмъ: не довлѣеть
 „Московскому Царю поклонитися Королю: шо судьба-
 „ми естъ праведными и Божиими, что приведень я въ
 „плѣнь; не вашими руками взять быхъ, но онъ Мос-
 „ковскихъ измѣнниковъ, отъ своихъ рабъ отданъ быхъ.
 „Король же и вся Рада Папы удивишася ево ошвѣсту.“

(646) *Собр. Гос. Грам.* II, 476: „И по вашей де ошпи-
 „скѣ съ Москвы Государю нашему указу не дожидашца:
 „не Москва де Государю нашему указываетъ; Государь
 „нашъ Москвѣ указываетъ.“

Въ началѣ Ноября и Гешманъ Жолтвскій есталь
 участвовать въ переговорахъ съ Послами (см. *Доп.*
къ Дѣян. Петра Вел. II, 107 — 114). Оправдываясь въ
 томъ, что обязавшись ийти на Лжедимитрія, вступи-
 лись вмѣсто того въ Москву, онъ говорилъ, что сдѣ-
 лалъ сіе по усиленной просьбѣ самихъ жителей Москов-
 скихъ. Когда начали читать Договоръ его съ К. Елец-
 кимъ и Волуевымъ, онъ ошвѣчалъ: „Я не помню его и
 „подписалъ не читавъ: лучше говорить объ одной
 „Московской записи, которую и Король ушверждаетъ.“

(647) *Собр. Гос. Грам.* II, 474: „И Дворяне, господа,
 „и Шольники, и Дѣши Боярскіе разныхъ городовъ, ко-
 „торые съ нами посланы, и гости и торговые люди
 „Мишрополишу и намъ говорили накрѣпко, чпобъ
 „намъ однолично на томъ сполати, чпобъ въ Смоле-
 „нескѣ Польскихъ и Лишевскихъ людей не пуспиши
 „ни одного человека; а будешь по грѣхомъ Жигимоншъ
 „Король похочешъ надъ Смоленскомъ промышляши и

„Смоленска доступаши, и кошорая кровь прольетца, и
 „ша де будешь не опъ насъ, пошому что Великій Го-
 „сударь Жигимоншъ Король милоспи надъ нами не
 „показаль и хочешь дѣлаши мимо договоръ.... А
 „Смолняне Дворяне и Дѣши Боярскіе намъ пожь гово-
 „рили: хоша де въ Смоленску наши матери и жены и
 „дѣши погибнушъ,“ и пр.

(648) Тамъ же, 469.

(649) *Дѣл. Пол.* Но 30, л. 132 на об.: И ты, Алек-
 „сандръ“ — Госѣвскій — „какочи городовые всѣхъ во-
 „рошъ взялъ ты къ себѣ и нарядъ съ большого и съ
 „деревянного и съ каменного города, все и зелье и
 „свинець и пушечныя ядра и въ казнѣ нарядъ же и
 „зелье и свинець и всякіе пушечные запасы взялъ въ
 „Кремль да въ Кишай, а ино и на Царевъ Борисовъ
 „дворъ, гдѣ ты споялъ, и по ворошомъ, по всѣмъ по
 „городовымъ поставилъ сторожей своихъ, Польскихъ и
 „Литовскихъ людей, а Московскихъ Спрѣльцевъ ото-
 „слалъ прочь и рѣшошки у улицъ посломалъ и сторо-
 „жей отослалъ, и Московскимъ никакимъ людямъ съ
 „саблею не шокмо при бедрѣ, и купцомъ съ продажны-
 „ми, и плошникомъ съ шокоры ходиши, и ножа по
 „бедрѣ никому носиши не велѣлъ, и дровъ мелкихъ на
 „продажу крестьяномъ привозиши не давалъ,“ и пр.

Ник. Лѣт. 151: „Доспальныхъ съ Москвы всѣхъ рап-
 „ныхъ людей розослаша, и рѣшошки по улицамъ всѣ
 „посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями, съ пища-
 „лями не велѣша ходиши, но и дровъ шонкихъ къ Мос-
 „квѣ не повелѣша возиши и шѣшошу дѣлаша Москов-
 „скимъ людямъ великую.“

(650) *Собр. Гос. Грам.* II, 491: „Рускимъ людямъ
 „по ушру рано и въ вечеру поздо ходишь не веляшь.“
 Тутъ же и прочія подробности.

(651) *Дневникъ* Машкѣвича.

(652) Машкѣвичъ.

(653) *Авр. Пал.* 209 и 211.

(654) Отрывокъ сей Грамоты, писанной 21 Ноября,
 см. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 466: „Есть ли шо есць

„вамъ самимъ варовно и безпечно, поиши намъ прочь
 „изъ Смоленска, не испоконивши Государства Москов-
 „ского? ... Надобеть впередъ вора Колуского знести
 „и згладиши, и людей его, которые ему воровства
 „помогаютъ, розвести и показати и выгнаши, да и на-
 „шихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей, которыхъ шуть
 „будеть не надобеть, прочь отсюль вывести, кровь
 „Хрестьянскую уняши, города очистиши и все Мос-
 „ковское Государство основательно успокоиши; а по-
 „помъ.... поиши намъ въ Государства наши.... и шамъ
 „на Соймъ великомъ *валнежъ* (т. е. общемъ)... съ вашими
 „великими Послы... договоръ и докончанье учиниши.“

(655) Грамота о вознагражденіи измѣнниковъ дана 21 Сентября. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 451. Въ ней упомянуто еще о Вельяминовѣ, Грязномъ, Плещеевѣ, Андроновѣ, Чичеринѣ, Соловецкомъ, Вишовшовѣ, Апраксинѣ и Юрьевѣ. Записку о другихъ Сигизмундовыхъ милостяхъ см. шамъ же, стр. 480.

(656) См. шамъ же, стр. 517: „А вѣннлъ, опецъ
 „де съ сыномъ нераздѣльно.“

(657) Авр. Пал. 211: „Сенаторы же и Гешманы ре-
 „коша Посломъ: Вы одни Послы токмо бездѣльничае-
 „те, а Московское Государство все Королю хочеть
 „служиши и прямиши во всемъ, и показываху чело-
 „бишныя за руками, кшо что у Короля просишь.“ —
Ник. Лѣт. 149: „Бояре и всякіе люди посылаху подъ
 „Смоленскъ, и сами ѣздоху съ дарами и прошаху че-
 „стей, помѣстей и вошчишь и жалованья.“

(658) Авр. Пал. 211: „По всей же Руской земли на-
 „часть“ — Гешманъ — „посылаши, дани великія и обро-
 „ки имати.“ См. также *Дѣла Польск.* No 30, и *Собр. Гос. Грам.*

(659) Донесенія Ивана Салтыкова Королю, отъ 17
 Ноября 1610 г. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 464 и дал.

(660) См. Нѣмцевича (II, 499), который ссылается
 на Кобѣржицкаго (стр. 357) и на Ruch's T. IV, 69;
 также Видекинда *Hist. belli Svecso-Moscovitici*, 190, и
 Донесенія Ивана Салтыкова.

(661) См. *Ник. Лѣт.* 145, и выше, прим. 312. См. также въ *Собр. Гос. Грам.* II, 457 и 460.

(662) См. Донесенія Салтыкова (въ *Собр. Гос. Грам.* II, 454) и *Псков. Лѣт.* л. 84.

(663) См. въ семь Томъ, спран. 128.

(664) Лжедимишрїй отправилъ въ Аспраханъ Керно-сицкаго съ объявленіемъ милосши ея жишелямъ и съ извѣстіемъ, что желаетъ у нихъ основашъ свою спо-лицу: ибо Москва и Сѣвера осквернились *некрестяни*. См. Бера.

(665) *Ник. Лѣт.* 150: „Воевода Богданъ Яковлевичъ „Бѣльской нача говориши и крѣпиши, чтобъ вору кре-„сша не цѣловаши, а цѣловаши креснѣ, кто будешъ „Государь на Московскомъ Государствѣ. Дьякъ же Ни-„коноръ Шульгинъ умысла съ шѣми ворами, повелѣ Бог-„дана убити; они жъ Богдана поймавъ и взведоша ево „на башню и скинуша съ башни и убиша.“ Имя сего Воеводы находится въ Грамотахъ писанныхъ изъ Ка-зани въ Генварѣ, и въ Казань въ Маршѣ 1611 г.; но въ Маѣ того года о немъ уже не упоминается. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490, 492, 520, 523 и 541.

(666) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 541. Черезъ два дня послѣ убїенія Бѣльскаго получена въ Казани вѣсть о смерти Лжедимишрїя. См. *Ник. Лѣт.* и *Ст. Лат. Кн.*

(667) См. Бера.

(668) Сей Ханъ былъ прежде въ сношеніяхъ съ По-ляками. Рожинскій писалъ объ немъ къ Королю 27 Февр. (Н. Ст.) 1610 г.: „Car Kasimowski usilnie prosi, abyż „mi W. K. M. do siebie przyjechać rozkazać raczył.“ См. Нѣмц. *D. P. Z. III*, Т. II, 398.

Ник. Лѣт. 149: „Того жъ сынъ Царя Уржометя сказа „вору, что отецъ ево надъ нимъ умышляетъ и хочетъ „убишь; пой же воръ... посла по Царя, чтобъ вхалъ „съ нимъ... и начаша ѣздиши съ собаками... и нача-„ша опъѣзжати опъ людей, только взяша съ собою „Мих. Бушурлина да Игнашка Михнева, и опъѣхаша „опъ людей подалѣ, и того Царя и людей съ нимъ

„убиша ѿ вѣкнуша въ Оку, а самъ выскоча къ людемъ „и возопи, что Царь меня хотѣлъ убити и побѣжа къ „Москвѣ, и посла за нимъ гонящи.“ О заключеніи Кн. Петра Араслана Урусова, см. Бера, который называетъ его *Русланомъ*. — Палицынъ (спран. 212) пишетъ напрошивъ шого, что Петръ Урусовъ умерщвилъ Хана: „и оскорбѣ воръ“ — Лжедимишрѣй — „по Цари „Касимовскомъ, пошужи Сапана по бѣсѣ; повелѣ шого „Князя Петра ввергнути въ темницу.“

День смерти Тушинскаго Самозванца означенъ въ Берѣ.

(669) См. Бера, Кобѣржичскаго (спран. 319) и Нѣмцевича (II, 501).

(670) Берѣ: „Въ дворцовой церкви.“ *Ник. Лѣт.* 150: „Въ Калугѣ же увѣдаша то, что Кн. Петръ Урусовъ „убилъ вора, взволновашася градомъ всѣмъ и Ташаръ „побилъ всѣхъ, кои въ Колугѣ были; его жъ вора взя- „ша и погребоша чesно въ Соборной церкви у Трои- „цы; а Сердомирсково дочь Маринка.... родилъ сына „Ивашка; Калужскіе жъ люди всѣ тому обрадовашесъ, „и называху его Царевичемъ и крестилъ его чesно.“ *Аврам. Пал.* 213: „Остася сука со единѣмъ щенящемъ.“

(671) Къ К. Юр. *Ник. (?)* Трубецкому и товарищамъ его писалъ Янъ Петръ Сапѣга въ Февралѣ 1611 г. (*Собр. Гос. Грам.* II, 507), увѣряя, что онъ не служилъ Королю, а желаетъ дѣйствовать за одно съ ними и съ Ляпуновымъ противъ враговъ Вѣры православной.

(672) *Хрон. Столгр.* л. 558: „Которые Бояре и „Окольничіе и всякихъ чиновъ люди у вора въ Колугѣ, „и тѣ крестъ цѣловали, что имъ съ Московскимъ Го- „сударствомъ бытъ въ соединеніи... и кого Богъ „(дастъ) на Московское Государство Государя, тому „имъ Государю и служили.“ — *Ник. Лѣт.* 151.

(673) Нѣмц. *D. P. Z. III*, Т. II, 502. — *Ник. Лѣт.* 151.

(674) См. о самовласшіи Сигизмунда выше, спран. 267.

(675) См. выше; спран. 230, и *Доп. къ Дѣян. Петра Вел.*, Т. II, стр. 146 и 174.

(676) Московскіе Бояре донесли о томъ Королю въ Генварѣ 1611 года. См. *Собр. Гос. Грам.* II, 490.

(677) Тамъ же, спрак. 486: „Приходили къ намъ“ — Королю — „Спаса Новаго монастыря Архимандришъ „Еуѣимей, да Живонач. Троицы Сергіева монастыря „Келарь Старецъ Аврамей Палицынъ, биши челомъ о „сынѣ нашемъ Владиславѣ Жигимантовичѣ, и мы ихъ „челобитише слушали, спустили къ вамъ“ — Боярамъ — „къ Москвѣ по ихъ монастыремъ, по прежнему.“ Писано 12 Декабря 1610 г. — Самъ же Палицынъ, не упоминая о себѣ, говоритъ только: „Послы до конца „ощаяшася и не вѣдуще, что сотвориши. Нѣции же „отъ нихъ къ царствующему граду возвращашася.“ Сукинъ и Васильевъ, по словамъ Лѣтописи, о коей упоминаетъ Голиковъ (см. *Доп. къ Дѣян. Петр. Вел.* II, 135), сами просили Короля поручить имъ привести всю Москву и Россію къ присягѣ ему. Вѣрный опечесству Луговскій говорилъ съ негодованіемъ: „Беззаконіе неслыханное: оставишь Государево и земское дѣло „и товарищей, съ коими посланы! Какими глазами „измѣнники будутъ смотрѣть въ Москвѣ на образъ „Пречистыя Богоматери, ихъ спустившей?“ — *Ник. Лѣт.* 148: „Вас. Сукинъ да Дьякъ Сыдавной Васильевъ „отъ Митрополичья совѣшу описташа и предстѣшася „къ Лишвѣ, и что думаху съ Митрополишомъ и съ „Бояры, и что все расказаше Лишвѣ.“

(678) *Собр. Гос. Грам.* II, 494: „За два дни предъ „Рожд. Христ. писали съ Москвы къ Королю Мих. „Салтыковъ, да Фед. Андроновъ, да К. Вас. Масальской и съ своими совѣшники, что вора убили, кошорый назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и въ то время на Москвѣ Рускіе люди возрадовалися и спали „межъ себя говоритъ, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ „людемъ соединяшися и спали прошивъ Лишовскихъ „людей, . . . на чемъ крестѣцѣловали.“ — Московскіе жители писали въ Генварѣ мѣсяцѣ въ разные города: „Душами „и головами спашьте съ нами обще прошивъ враговъ креста Христова“ (Тамъ же, 496). — Машкѣв. 24 Сенсября: „Niewypowiedzenie Moskwa rada: bo już pozbywszy „tamtego nieprzyjaciela, . . . dopiero już wszelakiemi sposobu zamyślać zaczęli, jako by nas mogli zbyć z stolicy.“ Мстиславскій и прочіе Бояре писали къ Королю въ Генварѣ о дѣйствіяхъ Прокопія Ляпунова: „Со всею

„Резанью... оплохился... и въ города, которые были
 „вамъ Великому Государю послушны, Воеводъ и Головъ
 „съ рашными людьми опъ себя посылаетъ, и города
 „и мѣста засѣдаешъ.... А на Тулу... прислалъ опъ се-
 „бя вашего Государского измѣнника Ивашка Заруцкого
 „съ Казаки; а... Захарей Ляпуновъ... изъ подъ Смолен-
 „ска съ браномъ своимъ съ Прокоѣвемъ ссылается гра-
 „мошками и людьми“ (Тамъ же, сбран. 489). Прок. Ля-
 пуновъ писалъ къ Нижегородцамъ 31 Генваря: „Мы со-
 „слався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михай-
 „ловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ
 „людьми давно крестъ цѣловали, и пр.... А Володи-
 „миръ... и иные города съ нами одномышленны жъ, хо-
 „пяшъ за Вѣру всѣ померешъ... Да и во всѣ... Пони-
 „зовскіе города и Поморскіе, и къ Андрею Просовец-
 „кому велише описаша, чѣмъ они всѣ шли къ цар-
 „ствующему граду Москвѣ насѣхъ, къ намъ же въ
 „сходъ; а мы о томъ къ нимъ писали жъ.“ (Тамъ же,
 сбран. 498.) Въ началѣ Марша писали Ярославцы
 въ Казань, что они рѣшились *за православную Вѣру*
стоити и битися до смерти (Тамъ же, сбран. 517).

Ник. Лѣт. 151.

(679) *Собр. Гос. Грам. 478.*

(680) Тамъ же, 480: „Многочисленный народъ Россій-
 „скаго Царствія, ожидаючи Государя Королевича мно-
 „гое время, скорбяшъ душею и сердцемъ, и шакова
 „шяжка времени долго шерцѣши не могушъ, яко овца
 „безъ пастыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣетъ.“
 Сія Грамота писана въ послѣднихъ числахъ Декабря
 1610 года.

(681) Тамъ же, 494: „Послѣ Рождества Христова,
 „на пятой недѣлѣ въ Субботу, писалъ съ Москвы Фе-
 „доръ же Андроновъ, да Михайло Салтыковъ съ пова-
 „рищи, что на Москвѣ Пашріархъ призываетъ къ себѣ
 „всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Ко-
 „ролевичу не креститься въ Крестыанскую Вѣру и не
 „выдушъ изъ Московскія земли всѣ Лишовскіе люди,
 „и Королевичъ де намъ не Государь,“ и пр.

(682) Тамъ же, 495: „Не помните того и не смыш-
 „ляйте никоторыми дѣлы, что бытъ у насъ на Москвѣ
 „Королевичу Государемъ.... за то что видяшъ“ —

Поляки —, на Москвѣ надъ лучшими людьми непосредственно во всемъ крестнопреступленіемъ.“ Сія Грамота писана въ Генварѣ 1611 г.

(683) См. тамъ же, 496. И сія Грамота также писана въ Генварѣ 1611 года.

(684) Тамъ же, 499 и 513. — Подорожныя гонцамъ выдаваемы были отъ имени Патриарха. Въ бумагахъ покойнаго Исторіографа найденъ слѣдующій списокъ одной такой подорожной: „Лѣта 7119, Марша 2 дня, по благословенію Святѣйшаго Ермогена, Патриарха Моск. и вс. Русіи, отъ Воеводы Олексѣя Ивановича Зузина, отъ Устюга Великаго до Соли Вычегоцкіе и до Богоявленскаго Яму и до Паледина и до Каи городка и до Гаечъ и до Чердыни, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всемъ людямъ безъ ошмѣны, чей кто ни будь: чѣмъ еще давали Чердынскому гонцю Иваньку Игошеву, подводу съ санями и съ хомушомъ да проводникъ въ оглобли, вездѣ не издержавъ ни часу, безъ прогонъ, для всей земли ратноса, скорова дѣла.“

(685) На Грамотѣ Боярской Думы къ Королю надписано: *Вселя Русіи Самодержцу*. См. тамъ же, 490. О данномъ Думою предписаніи Посламъ и Шеину, и объ отправленіи Куракина, тамъ же, 513 и 515.

Дѣл. Пол. Но 30, л. 131: „Дашы жъ, Александръ“ — Гостѣвскій — „и Мих. Салтыковъ да Ѳ. Андроновъ съ товарищи, черезъ Гешманское и Полковниковъ и Рошмисировъ крестное цѣлованье, учили въ Моск. Царствѣ всякихъ людей прельщати и приводиши на то, чѣмъбы цѣловали крестъ.. Жигимоншу Королю, мило... Королевича.“

(686) *Собр. Гос. Грам.* II, 506 и 522: „Ни въ грамотѣхъ вашихъ шово не написано, чѣмъбы еще о томъ, по совѣшу и по благословенію Патриаршескому писали.“

(687) Тамъ же, 534: „А что писано къ намъ...., чѣмъбы намъ Вел. Гос. Королю добили челомъ...., и мы Вел. Гос. Королю бьемъ челомъ, и милости просимъ безпрестани...., чѣмъбы Вел. Гос. Король милость показалъ... во всемъ учиниши велѣлъ по пговому Гешманскому договору Станислава Желковскаго,“ и проч.

Тамъ же, 513: „К. Ив. Сем. Куракинъ съ шоварищи „съ Рускими и съ Липовскими людьми приходили изъ „Юрьевца Поволскаго подъ Володимеръ Февраля въ 11 „день; и изъ Суздаля... Андр. Просовецкой присылалъ „къ нимъ“ — Владимірцамъ — „людей на помощь, и „дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было..... и К. „Ив. Куракина... побили, и К. Ив. Бор. Черкаскаго „взяли въ Володимеръ жива, и К. Ив. де Куракинъ „съ Руск. и съ Липов. людьми.. побѣжали Московскою „дорогою.“

Палицынъ (сѣран. 216) говоритъ, что ихъ разбилъ Ив. Вас. Волынкій.

(683) Бояре писали къ Королю о Ляпуновѣ: „Ваши „Государскіе денежныя доходы и хлѣбъ всякой зби- „раешъ къ себѣ;“ (*Собр. Гос. Грам. II, 489*) а Ляпу- „новъ къ Нижегородцамъ: „Мы Боярамъ Московскимъ „давно опказали, и къ нимъ о томъ писали, что „они, прельстися на славу вѣка сего, Бога отступили „и приложилися къ Западнымъ и къ жестосерднымъ, „на своя овца обратились.“ (Тамъ же, 497.)

(689) О К. Воротыньскомъ и К. Голицынѣ, см. *Ник. Лѣт. 153.* — О Засѣкинѣ въ *Длѣ. Пол. No 30, л. 131* на об.: „Меня К. Ивана“ — Воротыньскаго — „да К. „Ондreja Вас. Голицына, да Окольникскаго К. Александра „Федор. Засѣкина... учили на насъ составъ, подавали „за Приставовъ.“

(690) См. Машкѣвича и Нѣмцевскаго.

(691) См. Бера. Москвитяне говорили: „Синъ 6000 „глаголей должны добромъ убраться отсюда, если не „хотятъ, чтобы мы ихъ истребили.“

(692) См. Машк. и Нѣмц.

(693) Тамъ же.

(694) Тамъ же.

(695) См. Кобѣржицкаго, сѣран. 372, и Нѣмцев. II, 510. *Длѣ. Пол. No 30, л. 131:* „Видя ваше такое злое дѣ- „ло, великій Святѣйшій Ермогенъ... разжегся по Хри-

„сѣ въроу... шѣхъ измѣнниковъ, Мих. Салшыкова съ
„шоварыщи, въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и многое
„ошъ нихъ злодѣевъ и ошъ шебя Александра“ — Го-
сѣвскаго — „вмѣсто чесши, что было его по Геш-
„манскому договору и въ крестному цѣлованью во че-
„сши держаши, многое безчесшье и шѣснопу и гоненье
„прешерпѣлъ.“

(696) *Ник. Лѣт.* 152: „Стану писаши х' Королю
„грамошы... и васъ благословляю писаши, будетъ Ко-
„роль дасъ сына своего на Московское Государство и
„креститъ въ православную Христіанскую Вѣру и Ли-
„шовскихъ людей изъ Москвы выведетъ.... а къ Прок.
„Лянунову стану писаши.... А будетъ Королевичъ
„не крестится и пр.... и я разрѣшаю, кои крестъ
„цѣловали Королевичю.“

Собр. Гос. Грам. II, 491: „И передъ Николинымъ
„днемъ, въ Пяшницу, въ вечеру къ Патріарху приходили
„Бояр. Мих. Салшыковъ, да Ѳед. Андроновъ, а говорили
„о томъ, чтобы... благословилъ крестъ цѣловаши Ко-
„ролю, а на упрее того приходили о томъ же Бояр.
„К. Ѳед. Ив. Мстиславской, да они жъ, Мих. да Ѳедоръ;
„и Патріархъ имъ ошказалъ.... и у нихъ де о томъ и
„брань была, и Патріарха хошѣди за то зарѣзати.“

(697) *Лат. Ст. Ки.*: „Въ то время Мих. Салшыковъ,
„выступя изъ Бояръ, и Патріарха скверно лаяше, и
„вынявъ ножъ свой, хошѣлъ его заклаши. Патріархъ же
„Ермогенъ, видя того Михайла безсудіе, и крестомъ
„его осѣняше, глаголя: сіе знаменіе креста Господня
„буди противу швоего сего дерзновенія и възидетъ
„вѣчная клятва на главу швою, (*Ник. Лѣт.*: „да буди
„шъ проклятъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ“) К. Ѳео-
„дору же Ив. Мстиславскому Патріархъ рече сице
„(*Ник. Лѣт.*: „тихимъ гласомъ“): Твое ешъ начало, и
„шебъ досшойно пострадати за правду, но прельстил-
„ся еси ошъ истины; преселишъ тебе Господь и ко-
„рень швой ошъ земли живыхъ, и Христіанскія кон-
„чины не получиши: еже и бысть.“

(698) Никоновскій, и другіе: „Такожъ и сбышся
„ево пророчество.“

(699) *Собр. Гос. Грам.* II, 521.

(700) Тамъ же, 494.

(701) Нѣмцев. II, 8.

(702) *Собр. Гос. Грам. II, 446*: Въ Грамотѣ 23 Января: „Божією милостію, Вел. Гос. и Вел. Кн. Жигимоншь.... и сынъ нашъ, наяснѣйшій Вел. Гос. Королевичъ Владиславъ Жигимоншовичъ,“ и пр.

(703) Въ Февралѣ 1611 года. *Собр. Гос. Грам. II, 505*. Голицына упрекали въ преданности Самозванцу и пр. Онъ отвѣчалъ (См. *Доп. къ Дьян. Петра Вел. II, 164 и 167*): „Ощущали насъ къ Великимъ Государемъ биши челомъ Патріархъ и Бояре и всѣ люди Москов. Государства, а не одни Бояре.... а нынѣ они такое великое дѣло пишущъ къ намъ одни, мимо Патріарха,.... и то ихъ дѣло къ намъ первое не добро.... Другая къ намъ Боярская немилость: намъ въ наказѣ написали и биши челомъ Корол. Величеству велѣли, чшобъ Кор. Величество пожаловалъ ошъ Смоленска, ошступилъ, и пр.... а нынѣ къ намъ писали, что они къ Кор. В-ву со К. Андр. Масальскимъ писали... чшобъ Кор. В-во шель на вора подъ Калугу.... Мы Кор. В-ву бьемъ челомъ, и вамъ своей брашь Паномъ говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, а К. Андрей Масальской бьешъ челомъ, чтобы Кор. В-во пошелъ подъ Калугу, а того не вѣдаемъ.... А. К. Андрею было Масальскому съ такимъ дѣломъ мочно и къ намъ ѣхаша. А ко мнѣ ко К. Василью писали нынѣ съ Игн. Хомушовымъ, по вѣтренной сказкѣ, что будно я, идучи подъ Смоленскъ, съ воромъ ссылался, и шѣмъ меня позоряшъ, и какъ дастъ Богъ увижу на Московскомъ Государствѣ Государя нашего Владислава Жигимоншовича, и ему Государю своему въ своемъ безчестѣ учнѣ на нихъ биши челомъ въ шомъ....“

(704) *Собр. Гос. Грам. II, 502 и 503*.

(705) Нѣмц. *D. P. Z. III, Т. III, 7*.—Кобѣрж. 382.—За Салшыковымъ гнался Попоцкій, но не могъ догнать его. Сему Салшыкову Поляки поручили убѣдить Пословъ Россійскихъ къ непрекословному исполненію Королевской воли, не заботясь о Патріархѣ, которому не слѣдуетъ вмѣшиваться въ дѣла государственныя. Мишрополишъ

и прочіе Послы отвѣчали ему съ прсэрвіемъ. 2 Апрѣля они сказали: „Ты говоришь намъ дѣлаши о Смоленску, а Приславы наши... грозятъ намъ весши насъ въ Польшу.. и суда къ намъ подъ дворъ подвезены, и намъ то не страшно.... Но надобно Паномъ Раднымъ о томъ Государю своему радѣти, чщобъ кровь Христіанскую уняти, а нашею свозкою не уймется, а большій лишися спаяешь; а тебѣ, Иванъ Никишичъ, по помужь надобно попомниши Бога... а на разореніе Государства своего не посягаши. И такъ сами еше видите, что надъ онымъ дѣлается.“ (См. въ *Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. II*, 190 и 224).

(706) *Собр. Гос. Грам. II*, 455 и 460.

(707) См. выше, стран. 272.

(708) *Лѣт. о мѣтежахъ*, 214. — *Ник. Лѣт.* 151: „Литва жъ слыша о убіеніи воровскомъ и послаша въ Колугу К. Юр. Ник. (?) Трубецкова, чщобъ цѣловали крестъ Королевичю, и изъ Колуги жъ послаша къ Москвѣ... и говориша Бояромъ къ Литвѣ: будешь и Королевичъ на Моск. Государствѣ и креститися... и мы ему всѣ ради служили, а щепере мы креста цѣловаши не хотимъ, покамѣша онъ будешь на Моск. Государствѣ.... А К. Юрья... убѣжалъ къ Москвѣ бѣгомъ.“

(709) См. выше, стран. 251.

(710) *Собр. Гос. Грам. II*, 507 (выше, въ прим. 671), и 510: „Февраля 11 день послалъ язь“ — Ляпуновъ — въ Калугу къ Боярамъ и къ Воеводамъ племянника своего Федора Ляпунова съ Дворяны; а велѣлъ ему съ Бояры и съ Гешманомъ Сапѣгою о шакомъ великомъ Божіи дѣлѣ говорить, чщобъ ему съ нами бытъ въ соединеніи и стояши бы за православную Крестіанскую Вѣру нашу съ нами вмѣстѣ за одинъ.... а за служеніе.. ему гроши дати тогда, кого намъ на Московское Государство Государя Богъ дастъ.“ Тамъ же на стран. 535 и 541, исчислены подвизавшіеся, кромѣ Русскихъ: „Мурзы, и служилые новокрещены, и Татара, и Чюваши, и Черемиса, и Вошаки, и всякіе люди Казанскаго Государства.“

(711) Тамъ же, 507.

(712) *Ник. Лѣт. 151*: „Въ Колугѣ собрася К. Дм. Тим. Трубецкой да Ив. Заруцкой, на Резани Пр. Ляпуновъ, въ Володимерѣ К. Вас. Масальской, Ортем. Измаиловъ, въ Суздали Одр. Просовецкой, на Костромѣ К. Фед. Волконской, въ Ярославлѣ Ив. Волынской, на Романовѣ К. Фед. Козловской съ братьею, и всѣ соединися во едину мысль, чтоо всѣмъ померети за православную Христіан. Вѣру.“ Чшо Заруцкій былъ въ Тулѣ, о шомъ см. *Сказаніе Аврам. Палицына*, стр. 221, и въ *Доп. къ Д. П. В. П.*, 197.

Собр. Гос. Грам. II, 512 и 519.

(713) Ляпуновъ писалъ къ Нижегородцамъ: „Про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ Святейшему Гермогену Пашріарху.... гоненье и тѣсноша велія.... А какъ мы къ Боярамъ о Пашріархѣ, и о мірскомъ гоненіи и о тѣсношѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Пашріарху учало быти повольнѣе и дворовыхъ людей ему не многихъ опдали.“ (*Собр. Гос. Грам. II*, 497 и 498) Московскіе жишели также уведомляли о Пашріархѣ: „прямъ яко самъ Пастырь, душу свою за Вѣру Крестіанскую полагаетъ несомѣнно“ (Тамъ же, II, 496).

Ник. Лѣт. 155: „Пашріархъ рече: „Язъ де къ нимъ“ — Ляпунову и пр. — „не писывалъ, а нынѣ къ нимъ спашу писати: будешъ шы измѣнникъ Мих. Салтыковъ съ Лишовскими людьми изъ Москвы выдешъ вонъ, и я имъ не велю ходиши къ Москвѣ; а будешъ вамъ сидѣшь въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю помешъ за православную Вѣру, чтоо ужъ вижу поруганіе православной Вѣрѣ и разореніе святымъ Божиимъ церквамъ, и слышати Лашынского пѣнія не могу: въ то бо время бышъ у нихъ костель на старомъ Царя Борисовѣ дворѣ въ полатѣ. Слышахужъ они такіа словеса, позоряху и лаяху его, и приславиша къ нему Приславовъ и не велѣша къ нему никою пушати.“

Тамъ же (спр. 156) о крестномъ ходѣ въ Недѣлю Ваий сказано: „Повелѣша всѣмъ ротамъ Лишовскимъ коннымъ и пѣшимъ выѣхавъ спояши по площадямъ всѣмъ нагошолъ, Пашріарха же Ермогена взяша язъ за Прислава и повелѣша ему дѣйствовати.“ Беръ говоритъ, чтоо Подяки опасалъ народного воз-

станій, принуждены были дозволить обыкновенное въ сей день празднество.

(714) См. описаніе сего обряда въ Т. IX, 466.

(715) См. Бера.

(716) *Ник. Лѣт. 156*: „Не поиде никто за вербою.“

(717) *The Russ. Impostor*, 193: Garrison, consisting of 6000 Horse, and 1000 Foot.“

(718) См. Машкѣвича. По его словамъ Ляпуновъ вѣлъ съ собою 80.000, Заруцкій 50.000, Просовецкій 15.000; Если вѣрить Бери, число ополчившихся простиралось до 700.000!

(719) См. Машкѣвича.

(720) *Ник. Лѣт. 156*.

(721) Авторъ книги *The Russian Impostor* утверждаетъ, что зачинщиками были Русскіе. Напротивъ того Машкѣвичъ пишетъ: „Tego twierdzić nie mogę do-
brym sumieniem, kto zaczął, jeśli z naszych, albo z Moskwy przyczyna; ale bliżej tego że nasi dali przyczy-
nę do tego rozruchu, uprzętając pierwéу w domu, niż drudzy nastąpią.“ Въ Грамотѣ Короля Сигизмунда къ Московскимъ Боярамъ, писанной въ Апрѣль, сказано: „И то учинилось Божиимъ судомъ... а для измѣны невинная Хрестыанская многая (кровь) разлилась; и Москва городъ разорень и выжень, того мы Великій Государь жалѣемъ.“

Беръ описываетъ первый поводъ къ ссорѣ слѣдующимъ образомъ: „13 Февраля нѣсколько слугъ изъ Поляковъ покупали овесъ на рынкѣ. Продавецъ потребовалъ съ одного вдвое дороже противъ того; что бралъ съ Русскихъ. Слуга, укоряя его; сказалъ: „зачѣмъ грабишь насъ? развѣ мы не одному Царю служимъ?“ — Купецъ отвѣчалъ, что Полякамъ не покупать овса дешево. Слуга обнажилъ саблю: и на шумъ сбѣжалось человекъ сорокъ Русскихъ съ дубинами. Три Поляка остались на мѣстѣ; прочихъ спасла подоспѣвшая спржа отъ *Водяныхъ* воровъ;

она разогнала толпы народа, убивъ 13 человекъ. Вѣсть о сей дракѣ пронеслась по предмѣстію и по Бѣлому городу. Жишели начали стекаться отовсюду и кровопролитіе было бы неминуемо, если бы Госѣвскій не остановилъ его своею рѣчью къ народу, но лишь до слѣдующаго мѣсяца (то есть Марша 19 числа). „Тогда“ — продолжаетъ Беръ — „Русскіе первые напали на „Поляковъ.“

(722) Такъ пишеть Машкѣвичъ. См. выше, прим. 721.

(723) Машкѣв.: „Wszczęła się bida w Kitaygrodzie, gdzie „prędko lud kupiecki targowy wysiekli.“ Онъ прибавляеть, что въ Кятаѣ однихъ лавокъ было 40.000!

Ник. Лѣт. 157: „Бысть въ лѣто 7119 году во Свя- „шый и Великій Постъ во Вторникъ, и начаша выхо- „диши ропы по пожару и по площадемъ и первое на- „чаша същи въ Кятаѣ городъ въ рядахъ; потомъ же „придоша ко К. Ондр. Вас. Голицыну на дворъ, шово „шуть и убиша. Потомъ же вышедъ изъ Кятаѣ по „Тверской улицѣ, и начаша побивати, въ Тверскіе же „ворота ихъ не пропустиша, что быша шуть Спрѣ- „лецкіе. Потомъ же поидоша на Успрѣшенскую улицу, „на Успрѣшенской же улицѣ совокупишась съ пушкари „К. Дм. Мих. Пожарской, и нача съ ними битися и „ихъ отбиша и въ городъ впопаша, а сами поспа- „виша острогъ у Веденя Преч. Богородицы. Потомъ „же поидоша на Кулишки; таможь противъ ихъ со- „брасъ Ив. Мамв. Бутурлинъ, и сташа въ Яузскихъ „ворошахъ, а улицъ Кулижекъ и иныхъ не можаху от- „нятъ. Потомъ же они поидоша за Москвурѣку, тамъ „же противъ ихъ ста Ив. Колтовской.“

Хрон. Стол. л. 558 на об.: „И на Спраспной Не- „дѣлѣ во Вторникъ велѣли въ Кремль городъ Полякомъ „и Липвъ и гайдукомъ Московского Государства вся- „кихъ Рускихъ людей битъ и побивать на смерть. И „изъ города изъ Кремля побѣжали всякіе люди во всѣ „ворота и Липва за ними, гнали въ Кятаѣ, и въ Ки- „таѣ на площадь и въ рядѣхъ и по улицамъ Москов- „скихъ всякихъ людей побивали .. и ряды и дома гра- „били, и всякіе люди и съ женами и съ дѣтьми изъ „Кятаѣ выбѣжали въ Бѣлой каменной городъ, а побив- „шо народу много, и въ Бѣломъ городѣ улицы заме- „шали.“

(724) Тамъ же: „И собралися по улицамъ, на Успенской, и на Покровкѣ, и за Неглинною, и на Тверской, и на Никитской, и на Орбашъ, и на Знаменкѣ, и на Черторской, и съ Поляки и съ Лишвою билися.“

(723) См. Машкѣвича.

(726) См. сей *Исторіи* Томъ XI.

Въ концѣ II Тома *Собр. Гос. Грам.* на стран. 604, 605 и 606, помѣщено подробное извѣстіе о Маржеретѣ. — Беръ пишетъ, что Маржеретъ отправилъ изъ замка 400 человекъ Москвитянъ въ помощь Полякамъ. По словамъ Машкѣвича сія помощь состояла лишь изъ ста человекъ пѣхоты. Но Маржеретъ находился „въ Нѣмецкой ротѣ у Поляка Петра Борковского въ „Поручикахъ“ (*Собр. Г. Г. II*, 605). Такъ именуешь его и Беръ.

(727) Машкѣвичъ пишетъ: „Наши слуги зажигали „одинъ домъ, но онъ не загорался: зажигали его въ „другой, въ третій, въ десятый разъ — и напрасно: онъ „былъ какъ очарованный. Наконецъ сыскавъ смоли- „стыхъ лучинокъ и льну успѣли развести огонь. Сдѣ- „лали тоже и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ кто могъ.“

Ник. Лѣт. 157: „Видя жь они Лишовскіе люди му- „жество и крѣпкостоятельство Московскихъ людей, „начаша зажигати въ Бѣломъ городѣ дворы; той же „зачинашеть злу Михайло Салтыковъ первой нача дворъ „жечь свой.“ Сей Лѣтописецъ прибавляетъ, что въ тотъ день по улицамъ лежали тѣла убитыхъ кучами, одни на другихъ, выше росша человеческого. — Кобѣржич- кій (стр. 376) пишетъ, что по однимъ извѣстіямъ число погибшихъ простиралось до 60, по другимъ до 100 тысячъ. Лепгинъ, продолжавшій Хронику Бѣльскаго, говоритъ, что Русскихъ убито 6000 (стр. 771), а въ пожарѣ погибло безчисленное множество.

Въ *Дѣлахъ Польскихъ* (№ 30, л. 131 на об.) сказано о тогдашнемъ мѣстѣ жительства сего Салтыкова и клеветника его Андропова: „Михайло Салтыковъ мимо „своего дворишка (жилъ) на Ивановѣ дворѣ Васильевича „Годунова, а Ѳетка Одроновъ Благовѣщенского Про- „попопа на дворѣ, на конторѣ, въ пиколѣ никто не спа- „сывалъ и не живалъ, а живали тушь въ Благовѣщен- „скіе Пропопы.“

(728) См. Машкиввча.

(729) *Хрон. Стол. л. 558 на об.*: „И Поляки и Литва „и гайдуки, выходя изъ Кремля и изъ Кишая во все „ворота на все стороны, и въ Бѣломъ городѣ зажи- „гали дворы, и Московскіе всякіе люди, видя то,... „изъ Москвы побѣжали по всемъ дорогамъ... гдѣ кому „сручно, у ково лошадь, на лошадейъ, а черныя люди „все брели съ женами и дѣтьми пѣши.“

Ник. Лѣт. 158: „Литовскіе жъ люди, выѣхавъ изъ „города зажгоша за Олександровскою башнею Млыю Про- „рока и Зачашейской монастырь, потомъ же и Дре- „вянной городъ зажгоша за Москвою рѣкою.“ Тамъ же: „Придоша отъ Прокофья Ив. Вас. сынъ Плещеевъ; „въ тожъ время приде изъ Можайска Полковникъ „Спрусъ съ Литовскими людьми и съ ними бѣущеса; „они же противу его не постояша, покиня щины по- „бѣжаху все назадъ.“ *Машкѣв.*: Спрусъ кричалъ: „*Za „mną dzieci, kto spotliwy!*“

(730) *Хрон. Стол. л. 558 на об.*

Ник. Лѣт. 158: „Въ той бо день мразу бывшу ве- „лію, онижъ идоша не дорогою прямо, яко жъ убо съ „Москвы до самыя Яузы не видѣху снѣгу все идяху люди!“

(731) Тамъ же: „Вышли изъ Кишая многіе люди къ „Устрѣщенской улицѣ и хъ Кулишкамъ, тамъ же съ „ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ „ихъ за Каменной городъ прежереченной Князь Д. М. „Пожарской черезъ весь день, и многое время тое „спраны не далъ жечь, и изнемогши отъ великихъ „ранъ паде на землю, и вземъ его повезоша изъ города „воиъ къ Живонач. Троицѣ въ Серг. монастырь.“

По словамъ Машкѣввча, въ слѣдующую ночь, при яр- „комъ пламени горящей Москвы, было въ Кремль свѣтло, „какъ днемъ. Ужасъ сей ночи, прибавляеши онъ, можно „было уподобить аду: *Tedyśmy już bezpieczni byli, bo „ogień w koło nas strzegł.*“

(732) См. (въ *Д. къ Д. II, В. II, 219*) слова Лѣтопи- „си: „Царскую казну, многое собранье изъ давнихъ лѣтъ „прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, ихъ „Царскія ушвари, шапки и короны, и ихъ Царское вся- „кое достоянье, и чудотворцыя образы, къ Жигимоншу

„Королю отослали; а доспальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчетныя богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ раздѣлили. Кто не восплачетъ и не возрыдаетъ? превыше бо бысть сіе Вилеємска плача, ошъ беззаконнаго дѣшубійцы Ирода; тамо бо младенцы шокмо убійственными закахуся дланми, здѣ же престарѣвшіеся и сѣдинами цвѣщящїи, и въ возрастъ приходящїи юноши, и жены честнообразны и отроковицы неплѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ ошъ Ляховъ и ошъ Германскаго роду раздробляхуся и закахуся; рыданіе же повсюду и плачь велегласенъ, на аеръ восходитъ: и горы убо супротивъ плачущихъ возглашаху; бреги же волнами супротивъ шумяху; и бысть громъ повсему граду всемершвенный, и смертныя врата повсюду зряхуся.“ — Въ *Собр. Г. Г. II*, 535: „Божїи церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чудотворныхъ мощей разсѣкли и чудотворныя мощи поругали, и во многыхъ церквахъ лошади поставили.“

(733) См. Бера:

(734) См. Машкѣвича. — Беръ говоритъ, что нымъ доставалось отъ 10 до 20 фунтовъ серебра; что они, презирая богатство, спрѣляли въ Русскихъ жемчужинами; даже испребляли съѣстные припасы не шоль вкусныя (а ихъ стало бы, прибавляетъ онъ, лѣтъ на шесть); проигрывали въ каршы дѣшей знашыхъ Боярѣ и купцевъ, и проч. и проч.

(735) См. *Доп. къ Дѣян. Петр. Вел.*, II, 229. — У Бера: „Styrile monastir.“ — А *Ник. Лѣт.* говоритъ: „Ермогена съ Патріаршества сведоша въ Чюдовъ монастырь, и приставиша къ нему крѣпкихъ Приставовъ.“ — *Машкѣвичъ*: „Patryarchę dano za przystawę Małickiemu, z rotу Małуńskiego towarzyszowi.“ Никто безъ вѣдома Пристава не могъ войти къ Патріарху, и его не выпускали никуда.

(736) Аврам. Палиц. 217: „Архимаршъ же и Келарь, и вси сущїи во Обители, слышавше сія, зѣло сердцы своими воссенавше, и источницы слезъ многы изліав-

„and thereupon getting Mosco and some other places quietly into their hands, and afterwards refusing to performe it, the Russes revolted, and beseiged Mosco with 100.000 Men, and for aney thing is yet Known are still before it. This made them likewise offer themselves since unto the King of Sweden, who instead of helping them, hath possessed himself of a good part of their Countrie. And now finding nothing but hostility from Poland, and unfaithfulness from Sweden, the northern parts of that Empire which are yet entire and free from anie touche of warre, but not from the apprehension and feare of it, having had long commerce with our nation to the mutual benefit of both, and by long conversation grown into a liking of our natures and conduct, and especially invited by the fame of his Majesties great wisdom and goodness doe much more desire to cast themselves into his handes then into anie others. And to this purpose they had conference with the Agent of the English Company there this last summer (as himself hath told me) and would have sent Embassadors hither, to his Majestie, at the returne of the last fleet, if the Agent durst have given them anie hope or encouragement that they should have prevailed in their desire.“

Поляки осаждены въ Москвѣ 1 Апрѣля. См. Рукоп. Филарета, и *Собр. Гос. Грам.* II, 336.

Ник. Лѣт. 159: „Придоша жъ всѣ Воеводы изъ всѣхъ городовъ къ Николѣ на Уграшу, и совокупишася вси за едино, поидоша подѣ Москву; Литовскіе жъ люди выидоша за Яузскіе ворота, и поспавиша съ ними бою не много, поидоша всѣ въ городъ. Воеводы жъ придоша подѣ Москву и начаша спановишися подѣ каменново Бѣлово города: Прокофѣй Ляпуновъ ста съ ратными людьми у Яузскихъ воротъ, К. Дм. Тим. Трубецкой да Иванъ Заруцкой спаша прошивъ Воронцовскаго поля, Воеводы жъ Костромскіе и Ярославскіе К. Ѳед. Волконской, Ив. Волынской, К. Ѳед. Козловской, Пѣтръ Мансуровъ спаша у Покровскихъ воротъ, у Устрѣженскихъ воротъ Околичей Артемей Васил. Измайловъ съ товарищи, у Тверскихъ воротъ К. Вас. Ѳед. Масальской съ товарищи.“

(741) Въ Собр. Г. Г. (II, 537) помѣщена *Крестоприводная записъ*, по которой присягали всѣ собравшіеся подѣ Москвою. Она оканчивается словами: „А кто не учнешь до сей записи креста цѣловати, или крестъ цѣловавъ, не учнешь такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Преч. Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди томъ челоуѣкъ проклятъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ.“

(742) *Машк.*: „Мы теряли много: а у непріятеля каждый убитый былъ замѣщаемъ десятью новыми воинами.“—*Рукоп. Филар.*: „Поляцы, видѣвъ Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, страхомъ ужасаемы, и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ шворити ополченіе противу сего многовоинства..... Той же бодренный разсмотрительный Воевода“ — Ляпуновъ — „всего Московскаго воинства Властель, скачетъ по полкомъ всюду, яко левъ рыкал, направляюще воинство и вооружающе крѣпцѣ, побѣду на враговъ своихъ воспріяти; шакожъ иные Воеводы и начальники Московскаго воинства о своемъ дѣлѣ непрестанно почетеііе имѣють.“

(743) См. выше, примѣч. 742.

Далѣе въ той же *Рукописи*: „Воевода же... Ляпуновъ возопи гласомъ велимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе, и повелѣ съ коней сходиши и на градъ мужески наступаша.... И тако взяшу бывшу великому Царю граду, Поляцы же до внутренняго града бѣгущъ и врага утверждають крѣпкими зашворы, и по семь того дня преста бранное ополченіе. Воеводы же Московскаго воинства, розѣздивъ и розглядѣвъ подобно мѣсто, и повелѣ воинству шапры спавити и лачуги и конемъ спати. И тако уставиша воинство близъ стѣны градскіе и почиша ошъ шрудовъ своихъ; токмо спражіе спрѣжаху. Спавша же не во единомъ мѣстѣ, но койждо особъ: Прокофій ста у Яузскихъ воротъ, К. Дм. Тимоѣевъ — Трубецкой — „мало отшедъ межъ Яузскихъ и Покровскихъ воротъ ста, а Иванъ Заруцкой у Покровскихъ воротъ, Иванъ Волинской у Спрѣшенскихъ воротъ, а К. Вас. Масальскій у шрубы на Неглиннѣ сталъ; потомъ же Пешровскія и Тверскія ворота очища.“

Аврам. Палиц. 222: „Божією милостію одолѣша еретиковъ православніи, и многихъ Поляковъ и Нѣмцѣвъ побили, и во градъ попомшали, и Бѣлаго каменнаго города отъ Москвы рѣки взяли круглую башню, и Лузскія и Флоровскія и Покровскія и Устрѣшенскія, и Петровскія и Тверскія ворота, и вииде все Христопомениное воинство въ Каменной большей городъ, а Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кишаѣ городъ и въ Кремль.“

Машкѣвичъ говоритъ о семъ дѣлѣ: „Moskwa tak rezolucje wpadła do szeregów naszych, żeśmy się tak wręcz, z niemi z koni ścigali.“ Но потеря паша, продолжаетъ онъ, была не велика: погибло лишь нѣсколько человекъ при худой переправѣ чрезъ болото; въ иныхъ же рогахъ все остались цѣлы: ибо бѣжали исправно: „dobrze uciekali.“

(744) Машкѣв.: „Всякій разъ когда наши высылали кормовщиковъ (фуражировъ), непріятель немедленно заводилъ съ ними битву, и съ каждой стороны спѣшили подкрѣпить своихъ. Отъ того и путь нашъ назывался *красавымъ*, иногда же *смертнымъ*; и всегда былъ для насъ пагубенъ: ибо въ нашихъ вылазкахъ мы встрѣчали болѣе Москвитянъ, нежели сколько у насъ было всего войска.“

(745) Лѣт. о мѣтѣж. 227, и Ник. Лѣт. 161: „Ал. Гашевской да Мих. Салтыковъ съ товарищи послаху къ Патриарху Ермогену и самі къ нему приходяху, чтобъ онъ послалъ къ Бояромъ и ко всемъ ратнымъ людемъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь, а пришли они къ Москвѣ по твоему письму; а будешь де ты не станешь писати, а мы тебя велимъ умирить злою смертію. Онъ же рече имъ, что де мнѣ вы угроживаете? единого де я Бога боюсь; будешь вы пойдете все Литовскіе люди изъ Московского Государства и азъ ихъ благословляю отойти прочь, а будешь вамъ стояши въ Московскомъ Государствѣ, и азъ ихъ благословляю всехъ противъ васъ стояши и помереть за православную Христіанскую Вѣру.“

(746) Лѣт. о мѣтѣж. 224, и Ник. Лѣт. 159: „Бысть у нихъ подъ Москвою междъ собой великая, и дѣлу ратному спорыни не бысть междъ ими, и начаша всею

„рапью говѣриши, что выбраши однихъ начальниковъ,
 „кому ими владѣшь, и имъ бы однихъ ихъ и слушаши.
 „И спидошася всею рапью, и думаша, и выбраша въ
 „въ начальники К. Дм. Тим. Трубецково, да Прок. Ля-
 „пунова, да Ив. Заруцково.“

(747) Видекиндъ (сшран. 290) называетъ его: „sau-
 „tum vigilantemque Ducem.“

(748) См. выше, сшран. 62 и 92.

(749) *Собр. Гос. Грам. II, 542*: „А Бога моляшъ, на
 „многолѣшъ въ Казани и по инымъ городамъ поми-
 „наюшъ *Благовѣрный Князи и Болра*, а въ челобит-
 „ныхъ пишущъ: *Великаго Московскаго Россійскаго Го-*
 „сударства и всей земли *Болромъ бьетъ челомъ*,“ и пр.

(750) См. выше, сшран. 269. — Казанцы приглашали
 жителямъ Пермскихъ быти со всею землею въ любви, и
 въ совѣтъ и въ соединенъ. См. Грамошу ихъ, писан-
 ную въ Мав (*Собр. Г. Г. II, 541*).

(751) См. выше, прим. 635.

(752) См. выше, сшран. 264 и 275.

(753) *Лѣт. о мѣт. 229. Ник. Лѣт. 162. Аврам. Па-*
лиц. 223. — Сапѣга, какъ пишешъ Машкѣвичъ, пришелъ
 къ Москвѣ 17 Мая (Нов. Ст.) : онъ расположился ме-
 жду монастырями Дѣвичьимъ и Симоновымъ.

(754) *Лѣт. о мѣт. 230, и Ник. Лѣт. 163* : „Сапѣга..
 „нача посылати къ начальникомъ, чшо съ ними: учини-
 „ши съѣздъ; Бояре же съ ними повелѣша съѣхашися,
 „и въ закладѣ поймаху; съѣздъ же ихъ ни во чшо же
 „бысть: ничево добра не обрѣтесе на немъ и закла-
 „домъ размѣнишася опять.“ — Машкѣвичъ: „O P. Sa-
 „piehzie takie tam na tenczas głoŝy były, że sam chciał
 „na Cesarstwo.“ См. также Нѣмцевича (*II, 519*) и На-
 рушевича (*Зус. Chodk. I, 334*). Машкѣвичъ прибавля-
 ешъ, чшо Сапѣга, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ о
 себѣ, вздумалъ миритъ Русскихъ съ Госьвскимъ, но
 чшо сіи *грубые* люди ни на чшо не соглашались.

О походѣ Сапѣги внутрь Россіи и жестокихъ дѣйствіяхъ его см. Машкѣвича, также *Лѣт. о мѣт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „А съ Москвы Бояре“ — Мстиславскій и другіе — „съ ними послали въ войну К. „Григ. Петр. Ромодановскаго, а Гашевской послалъ „съ Лип. людьми Пана Косяковскаго. Бояре же“ — Ляпуновы и пр. — „послаша изъ подъ Москвы къ Пере- „славлю К. Петра Володим. Бахтеярова“ (въ *Лѣт. о мѣт.*: „Бахтѣева.“) „да Ондр. Просовецкаго“ и пр.

(755) См. Машкѣвича.

(756) Поляки праздновали, получивъ ложную вѣсть о прибытіи Гетмана 31 Мая (Нов. Ст.). См. Машкѣвича. — *Лѣт. о мѣт.* (стр. 232) и *Ник. Лѣт.* (стр. 165) говорятъ въ крапкихъ словахъ объ *огнищеніи* Бѣлаго города отъ Липвы. Подробности въ Машкѣвичѣ.

(757) Машкѣвичъ. — *Лѣт. о мѣт.* и *Ник. Лѣт.* также: „Отъ Китая отбиша и многихъ людей на при- „спушъ побиша.“

(758) Аврам. Палиц. 223: „Бѣлаго города взяли Алек- „сѣевскую башню, и Водяныя, и Чертолскія, и Арбаш- „скія, и Цикитскія вороша.“ — *Лѣт. о мѣт.* 232, и *Ник. Лѣт.* 164: „Первое взяша на Козьѣ болошцѣ „острожки Нѣмецкіе, ... попомъ же взяша башню Ни- „кишскую, тушъ Нѣмецъ побиша; попомъ же взяша „Алексѣевскую башню и Тресвянскія вороша, и Ли- „шовскихъ людей побиша и посадиша по шому Бѣлому „городу по шѣмъ башнямъ Московскихъ людей.“ — Машкѣвичъ подробно описываетъ отчаянное сопротивленіе Нѣмцевъ и Поляковъ: одна пятиглавая башня (Алексѣевская) на углу Бѣлаго города надъ рѣкою Москвою была защищаема 300 человекъ Польской пѣхоты подъ начальствомъ Граевского (по Нѣмцевичу: *Гроицкаго*); Русскіе, узнавъ, что подъ нею запасъ пуль и разнаго горючаго вещества, пустили туда двѣ зажженные стрѣлы, и скоро пламя объяло всю башню. Поляки, думая избѣгнуть смерти, спускались изъ оконъ на веревкахъ: Русскіе хватали ихъ и рубили.

(759) Палицынъ (стр. 223) упоминаетъ о взятіи Новодѣвичьяго монастыря вмѣстѣ съ занятіемъ Бѣлаго

города. Но въ *Дневникъ* Машкѣвича сказано, что монастырь сдавъ 5 Іюня (по стар. Сл. 26 Мая): тамъ были двѣ Польскія конныя роты и 500 Нѣмцевъ. — *Лѣт. о мѣст. 237*, и *Ник. Лѣт. 168*: „Инокѣи выведоша въ шатры и монастырь разорѣша и выжгоша весь; Старицы же послаша въ монастырь въ Володимѣрь.“ Козаки дозволяли себѣ всякаго рода безчинства: ихъ вождь Заруцкій былъ тайно преданъ Ляхамъ. См. Машкѣвича.

О сдѣланныхъ Русскими укрѣпленіяхъ сказано въ Рук. Филар.: „Лапуновъ о своемъ дѣлѣ попеченіе предивно творяще; и повелѣ у Петра Чудотворца въ сорокъ шуръ землею насыпати и пушки поставити, и повелѣ по граду непреслѣнно стрѣляти: бѣ бо то мѣсто высоко и удобно къ пушечному стрѣленію во градъ.“ Машкѣвичъ говоритъ также: „Русскіе за рѣкою Москвою подлѣ каменной церкви сдѣлали для себя острогъ, изъ котораго часто привѣщивовали насъ калеными ядрами.“ Онъ же говоритъ, что Голышникову удалось опираивить нѣсколько человѣкъ съ письмами къ Гетману Холмскому: Посланные переплыли черезъ рѣку (Москву) при густомъ дождѣ и были замѣчены Русскими уже не подалеку отъ Новодѣвичьяго монастыря; одни изъ нихъ успѣли исполнить порученіе, другіе достались Русскимъ въ плѣнь, когда монастырь взяли.

(760) См. Голицева въ *Доп. къ Д. Петр. Вел. II*, 228, 229 и 231.

(761) Тамъ же.

(762) Тамъ же, 233: Послы говорили: „Того учиниши нельзя, чѣмъ до Московскіи обмысли Королевскихъ людей въ Смоленскъ впустиши. Да и Смоленяне нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша шакова разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго ошходу не хотѣли людей въ Смоленскъ впустиши; а нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилося, и дошаль того не сдѣлають, и о томъ бы вамъ Сенаторамъ пожаловати у Короля упросити, чѣмъ пожаловаль поволѣль наскоро гонца къ Москвѣ послати, а вамъ бы всѣмъ спашьямъ, о чемъ мы били челомъ, ошо всего Государства, и что биди челомъ Смоленяне,

„даши намъ письмо, что на все то Королевская милость есть, а мы то письмо пошлемъ ко всемъ людемъ Московскаго Государства, и противъ того пошлась къ намъ опишутъ, и все спашь вскорѣ совершашся . . . А что напишете жестоко, и имъ того не дѣлывашь, и крови Христіанскія пьемъ будешь не уняти, а больше разлиши.“ Условія на коихъ Послы обѣщали впустить Поляковъ въ Смоленскъ, были слѣдующія: 1) Быть Полякамъ въ Смоленскъ только до воцаренія Владислава. 2) Иновѣрцамъ не входить въ Греческія церкви. 3) Никого изъ Смоленска не высылать до прибытія Королевича въ Москву. 4) Королю прежде всего снять осаду и отвести войско, а потомъ уже принять Смоленскъ во временное владѣніе. 5) Назначить срокъ для выхода Польскаго войска изъ Россіи. 6) Остаться Смоленску за Россійскимъ Государствомъ по прежнему и безусловно. 7) Тѣмъ изъ Смолянъ, кои присягнули Королю, поступить снова въ вѣдомство сего города. 8) Ключамъ Смоленска быть у Градоначальника. — На угрозу Канцлера Сапѣги Луговскій отвѣчалъ: „Надобно кровь Христіанскую уняти, чтобы больше того не лилась, а Польшею насъ спращали нечего: Польшу мы знаемъ.“ См. тамъ же, стр. 235. — 12 Апрѣля объявлено было Посламъ, чтобы они готовились къ отъѣзду; 13-го они отправлены за спражею. (Тамъ же, 236, и *Собр. Г. Г. II*, 526).

(763) Тамъ же, стр. 173: „И Папы Рада Пословъ, отъ себя опустили, сердитую на нихъ; а какъ Послы пошли изъ хоромъ, и Папы Рада Пословъ лаяли, а говорили: не Послы, то воры.“

(764) Пѣмцев. (въ *D. P. Z. III*, Т. III, 10) и Нарушев. въ *Zys. Chodk. I*, 331 и 447. — Жолтѣвскій выѣхалъ изъ Смоленска 25 (15) Апрѣля (У *Нарушевича* сказано ошибкою *Czerwca*, ш. с. Іюня). См. *Кобьрицкаго*, стр. 396.

(765) *Доп. къ Длян. Петр. В. II*, 236.

(766) *Собр. Гос. Грам. II*, 540: „А на томъ мы вамъ, чоломъ бьемъ и пожалуемъ васъ, што еште сердца свое обернули къ намъ“ и пр.

(767) *Дипл. Собр. Дипл.*, Б. Каменскаго, стран. 430. Сіе объявилъ Госѣвскому гонецъ Королевскій Янъ Комаровскій. — См. также *Dz. Pap. Zug. III*, Т. III, 9.

(768) *Лѣт. о мѣт.* 229, и *Ник. Лѣт.* 163 о Шейнѣ: „Съ послѣдними людьми бьющеся безпрестанно, къ городу не пропускаше.“ — *Dz. Pap. Zugm. III*, Т. III, 14. — Кобѣржицкій говоритъ объ немъ: „Smolensci Hector, ipsiusque fatorum mora.“

(769) *Лѣт. о мѣт.*, *Ник. Лѣт.* и Беръ, который пишетъ, что въ Смоленскѣ оставалось едва 300 или 400 человекъ здоровыхъ.

(770) Тамъ же. — Въ Рукописи Филаретовой сказано: „Того же лѣта Мая 26 дня Липов. Король Смоленскъ „взялъ.“ Кобѣржицкій (на стран. 404 и 412), а за нимъ и Нѣмцевичъ (III, 15), пишутъ, что городъ взятъ 13 Юня (з Юн. Стар. Ст.) въ день Св. Антонія. То же число означено и у Бера; но, вѣроятно, ошибкою: ибо онъ слѣдовалъ Старому Стилѣ. — Сказаніе Польскихъ Историковъ достовернѣе: оно согласно съ надписью на медали, выбитой въ память сего событія. См. Нѣмцевича, II, 21.

(771) Кобѣрж. и Нѣмцевичъ такъ разсказываютъ о семъ послѣднемъ приступѣ къ Смоленску Іаковъ. Пошецкій, тогда уже главный Предводитель осаждающихъ, съ нѣсколькими тысячами Козаковъ, подходилъ къ городу съ восточной стороны; Вел. Лип. Маршалокъ Дорогосшайскій и Малш. Кавалеръ Новодворскій съ сѣверной, а съ западной Стефанъ Пошецкій, имѣя съ права Нейкирха съ Нѣмецкою пѣхотою. Іак. Пошецкій велѣлъ своимъ сойти съ коней и, взобравшись по лѣсницамъ на валъ, первый ударилъ на Русскихъ; въ то же время Нѣмецкая пѣхота овладѣла стѣною съ другой стороны. Успѣхъ дѣла былъ сомнителенъ; наконецъ Новодворскій подорвалъ стѣну близъ Krurowickich (вѣроятно *Крестовскихъ*) воротъ, и тѣмъ открылъ Полякамъ свободный путь въ Смоленскъ.

Жолкѣвскій въ своихъ Запискахъ разсказываетъ слѣдующій любопытный анекдотъ. Спустя 16 дней (?) послѣ взятія Смоленска, войны, искавшіе добычи въ развалинахъ церкви, взорванной порохомъ, услышали

человѣческій голосъ, выходившій изъ подъ камней; разрыли ихъ и нашли мушину и женщину, еще живыхъ. Женщина пушъ же умерла отъ прикосновенія свѣжаго воздуха, а мушина ошведень въ станъ, просился въ бани, но, выпивъ вина, также умеръ.

(772) Кобѣрж. *Hist. Vlad.* 409 и 420. — Alexander Cigli, Т. II, 149. — Нѣмцев. *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 19. — *Ник. Лѣт.* 163. — *Лѣт. о лѣт.* 130.

(773) См. Кобѣржицк. и Нѣмцевича.

(774) См. *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о лѣт.* 230.

(775) См. Бера, и то что сказано выше, въ прим. 769. Но Кобѣржицкій пишетъ (стр. 414), что въ плѣнь взято 2700 человекъ. О числѣ Русскихъ погибшихъ во время осады Беръ говоритъ, что ихъ было 80.000; а Кобѣржицкій, что болѣе 70.000.

(776) По словамъ Кобѣржицкаго, въ Смоленскѣ найдено 50 большихъ и 200 малыхъ пушекъ, пороха не много, но большой запасъ пуль и съѣстныхъ припасовъ, такъ что ихъ стало бы еще на годъ.

(777) См. Грамошу осажденныхъ въ Москвѣ Боярь, писанную въ Іюнь (*Собр. Гос. Гр.* II, 550).

(778) Нѣмцев. въ *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 22. — Наруш. въ *Zyc. Chodk.* Т. I, 332.

(779) См. Нѣмцевича *Dz. Pan. Zygm. III*, Т. III, 23. Тамъ же, на стр. 565, подробное *Описаніе торжества*, напечатанное также и въ Журналѣ *Pamiętnik Lwowski*, 1818 г. No 3. Оно взято изъ одной древней Латинской рукописи.

(780) См. тамъ же.

(781) Тамъ же.

(782) Въ упомянутомъ *Описаніи*: „Teraz, choć w więzieniu jest i w niewoli, jakiego opora z natury swej „okrutnéy zażywa, lekce sobie wszystko poważając, i „jeszcze wszystkim potrzásając.“

(783) О швердосши Василія см. выше, стр. 262.

(784) См. *Ник. Лѣт.* 148, и *Лѣт. о лѣт.* 268: „И „поспави надъ ними сполпъ каменной себѣ на похвалу; „а Московскому Государству на укоризну, и подписа- „ху на сполпъ всѣми языками,“ и пр. — Польскіе Историки говорятъ объ одной Латинской надписи.

(785) См. *Описание торжества*, и въ Нѣмцевичѣхъ:

Iesu Christi Dei Filii
Regis Regum Dei exercitūs
Gloriae.

Sigismundus Rex Poloniae et Sveciae
exercitu Moscovitico ad Clusinam caeso;
Moschoviae Metropoli deditione accepta;
Smolensco Rpcae restituto,
Basilio Szuyski M. Duce Moschoviae
et fratre ejus Demetrio Militiae Praefecto,
captivis jure belli acceptis, ac in arce Costinensi sub
custodia habitis, ibique vita
functis; sortis humanae memor
ossa illorum huc deferri,
et ne se regnante etiam hostes injusteque sceptrā
parantes justis ac sepultura carerent,
in hoc a se ad publicam posteritatisque memoriam
Regnique sui nomen extructo trophaeo
deponi jussit.

Anno a partu Virginis 1620.

Regnorum nostrorum Poloniae 33, Sveciae 27.

Нынѣ надъ гробницею Царя Василія Іоанновича Шуйскаго въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ слѣдующая надпись: „Лѣта 7121 (1612), Сентября въ 12 день, „на память Святаго Священномуч. Автонома преста- „вися благовѣрный и Христолюбивый Вел. Государь, „Царь и Вел. Князь Василей Ивановичъ, всея Русіи Са- „модержецъ, въ Польск. Королевствѣ въ 60 лѣто жи- „воша его, а въ Польшѣ лежало тѣло его въ Варшавѣ „23 года. И 143 (1635) году Вел. Государь Царь и Вел. „Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ „со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ „братствѣ и въ вѣчномъ докончанси; для того докон- „чанья посылалъ ко Владиславу Королю Пословъ своихъ „великихъ, Болрина К. Алексѣя Мих. Львова съ това- „рищи, и о тѣлѣ Царя и Вел. Князя Василѣя Ивано- „вича всея Русіи, чтобъ ево опустили, велѣлъ Ко- „ролю говорить; и Владиславъ Король тѣло Царя Ва-

„силыя Ивановича всея Русіи Царьскаго Величества
„Посломъ онѣдалъ, и въ царствующій градъ Москву
„принесено шло его въ лѣто 7143 (1635) Іюня въ 10
„день, въ 23 лѣто государства его.“

(786) Кобѣрлицк. *Hist. Vlad.* 428, и Нѣмц. *D. P. Z.*
III, Т. III, 24.

(787) Шеинъ казненъ въ 1635 году за потерю сра-
женія подъ Смоленскомъ. Сіе несчастное дѣло названо
измѣною. См. *Лѣт. о мѣт.* 365.

(788) *Ник. Лѣт.* 166. — *Лѣт. о мѣт.* 334.

(789) Подлинныя слова ея: „Wyzwolicie dla Boga,
„wyzwolicie! Dwie niedzieli mam tylko zostawionych do
„życia. Pełniście sławy; nabaǳcie więcęу, wybawiając
„nieszczęsną: Bóg będzie wiekuistą zapłatą.“ Т. е.: „Осво-
„бодите ради Бога, освободите! Мнѣ даюшъ жить только
„двѣ недѣли. Вы славны; будьте еще славнѣе: спасая
„несчастную: Богъ наградишъ васъ.“—Аврам. Палиц. о
Маринкѣ: „Къ ней же припряжеся закономъ сапа-
„нинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой.“ (Плещкѣй пп-
шетъ, что Заруцкѣй былъ родомъ изъ Тарнополя, но
юность свою провелъ у Татаръ, а послѣ у Донскихъ
Козаковъ.) — *Ник. Лѣт.* 165: „У Заруцкова же съ Ка-
„заками бышъ съ Бояры и съ Дворяны непрямая мысль:
„хотяху на Москов. Государство посадиши воренка
„Калужскаго, Маринина сына, а Маринка въ тѣ поры
„была на Коломнѣ.“

(790) См. Машкѣвича.

(791) См. выше, въ прим. 789, выписку изъ *Ник. Лѣт.*

(792) *Лѣт. о мѣт.* 235, и *Ник. Лѣт.* 166: „Началь-
„никомъ же двумъ, Трубецкому и Заруцкому, ша ихъ
„челобитная не любя быста, Прокофей же Ляпуновъ
„къ ихъ совѣту приста, повелѣ написати приговоръ.“

(793) Выписываемъ сію любопытную Грамоту: „Лѣ-
„та 7119 (1611) году Іюня въ 30 день Моск. Государ-
„ства разныхъ земель Царевичи, и Бояре, и Окольни-
„чіе, и Чашники, и Стольники, и Дворяне, и Стряп-

„чѣе и Живьцы, и Приказные люди, и Кнази, и Мур-
 „зы, и Дворяне изъ городовъ, и Дѣти Боярскіе всѣхъ
 „городовъ, и Апаманы, и Козаки, и всякіе служилые
 „люди и дворовые, которые стоятъ за домъ Преса.
 „Богородицы и за прав. Христ. Вѣру, противъ разо-
 „ршителей Вѣры Христіанскія, Польск. и Литовск. лю-
 „дей подъ Москвою, приговорили и выбрали всею зем-
 „лею Боярь и Воеводѣ, К. Дм. Тим. Трубецкаго, да
 „Ив. Марш. Заруцкаго, да Думн. Дворянина и Воеводу
 „Прок. Петр. Ляпунова на томъ, что имъ, будучи въ
 „правительствѣ, земскимъ и всякимъ рашнымъ дѣламъ
 „промышляти и росправа всякая межъ всякихъ людей
 „чинити вправду, а рашнымъ и земскимъ всякимъ лю-
 „дямъ ихъ Боярь во всякихъ земскихъ и въ рашныхъ
 „дѣлахъ слушати всѣмъ.“

„А помѣстьямъ за Бояры быти Боярскимъ, а взяти
 „имъ себѣ помѣстья и вотчины Боярскія и Окольні-
 „чихъ и Думныхъ Дворянъ, Боярину Боярское, а Околь-
 „ничему Окольніческое, прихѣряся къ прежнимъ Боль-
 „шимъ Бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ
 „прирожденныхъ Государяхъ. А которыхъ дворцовыя се-
 „ла и черныя волости, и монастырскія села и Бояр-
 „скія, и Окольнічьи и Думныхъ Дворянъ помѣстья
 „и вотчины розняли Бояры по себѣ безъ земскаго
 „приговору, и Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ роздали
 „они же Бояре вновь въ додachu къ старымъ ихъ окла-
 „домъ или сверхъ ихъ окладовъ: и тѣ новыя помѣстья
 „у тѣхъ у всѣхъ описать и описать дворцовыя села
 „и черныя волости въ дворецъ; а помѣстные и вот-
 „чинныя земли описать роздати безпомѣстнымъ и
 „разоренымъ Дѣтямъ Боярскимъ, которые помѣстей
 „своихъ отбили отъ Литовскаго разоренья, а дворецъ
 „и большой приходъ и четверти устроить по преж-
 „нему, какъ было прежде сего на Москвѣ и доходы
 „хлѣбные и денежныя собирать въ дворецъ и въ четьи.“

„А въ дворцовыя же села и черныя волости, которыя
 „розданы Бояромъ, и Окольнічьи и Стольникомъ, и
 „Стрѣпчимъ, и Дворяномъ Большимъ и Дворяномъ же
 „изъ городовъ и Дѣтямъ Боярскимъ, которые сидѣли
 „на Москвѣ въ осадѣ и по городомъ за Московское жъ
 „Государство и которые были въ Тушинѣ и въ Ка-
 „лугѣ и по инымъ Сѣверскимъ городомъ не по ихъ жѣ-
 „рѣ оклады и дачи, и ихъ верстать съ шѣми, кошо-
 „рымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за ра-

„ни по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ, и въ дачахъ и въ денежномъ жалованьи учинить ихъ равно. „А которыхъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ „Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денежное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у „тѣхъ по сыску окладовъ и денежного жалованья убавлявать, и оставливать имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ, „что у нихъ возмуть, роздать въ роздачу.“

„А которымъ Бояромъ же и Дворяномъ и Дѣтямъ „Боярскимъ и всякимъ людямъ помѣстья даны вповѣ „на Королевское и на Королевичего Владиславова имя „изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, а старья помѣстья заными оприче тѣхъ дачъ ссть, и у „тѣхъ шу новую Королевскую и Королевичеву дачу „опищать и роздати безпомѣстнымъ же и разоренымъ; „а которымъ новикомъ безпомѣстнымъ, или малопомѣстнымъ, и при Королѣ и при Королевичѣ даваны „выморочныя или опцовскія помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними оприче тѣхъ дачъ нѣтъ, и у тѣхъ „помѣстей не отымасть.“

„А которые Воеводы нынѣ по городамъ и здѣсь въ „полкѣхъ имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ „Боярскаго и всей земли совѣшу и изъ дворцовыхъ „селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ Боярскихъ и изъ „Дворянскихъ помѣстей и изъ вошчинъ, или которые „взяли, бивъ челомъ ложно о сѣхъ четвертяхъ, а вла „дѣють пашью сшы, и иные и тысячами, и въ тѣхъ „лишнихъ земляхъ и въ доходѣхъ тѣхъ помѣщиковъ „счестъ, а по счету съ тѣхъ лишнихъ земель доходы „и владѣные на нихъ доправити; а тошъ лишекъ, что „за ними было помѣстныхъ и вошчинныхъ земли-роздать „въ роздачу; безпомѣстнымъ же и малопомѣстнымъ и „разоренымъ, что кому доведется; а дворцовыя села „и черныя волости опищать въ дворецъ.“

„А которые Чашники, и Стольники, и Стряпчие, „и Дворяне Большіе, и Жильцы, и Дворяне жъ и Дѣ „ти Боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди „нынѣ подѣ Москвою въ полкѣхъ служатъ и за пра „вославную Христіанскую Вѣру стоятъ, землею вмѣ „стѣ безъ сѣзду, а помѣстей заными нѣтъ, или у ко „торыхъ помѣстья разорены и помѣстьями своими не „владѣють отъ Лиховскаго разоренія, и тѣхъ для ихъ „бѣдности и разоренія испомѣстити всѣхъ изъ тѣхъ „помѣстей, что по нынѣшнему Боярскому и всей зем-

„а приговору опишутъ у Бояръ, и у Дворянъ и у
„Дѣтей Боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ, и что
„опишутъ у Бояръ же и у всякихъ людей новыхъ
„помѣстей, и что кому давано сверхъ старыхъ по-
„мѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель;
„а будутъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и разоренныхъ Дво-
„рянъ и Дѣтей Боярскихъ тѣми помѣстями не испомѣ-
„снѣтъ, и имъ испомѣснѣтъ, поговора Бояромъ со всею
„землею, гдѣ пригоже.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе разныхъ го-
„родовъ посланы съ Москвы съ Послы подъ Смоленскъ
„съ Бояриномъ со К. Вас. Вас. Голицынымъ съ шова-
„рищи и нынѣ заложены въ Литвѣ, и которые сидѣ-
„ли въ Смоленску въ осадѣ и иббиты отъ Литвы, а
„у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ помѣстей
„не отымають, а велѣши владѣти женамъ ихъ и дѣ-
„тямъ; а у которыхъ женъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ по-
„мѣстья и вошчины опишутъ и доходы съ нихъ вся-
„кіе собираютъ въ дворецъ; а людей ихъ изъ помѣстей
„и изъ вошчинъ не высылають, и велѣши имъ давати
„коркъ, какъ мочно сынимъ быти, а кого Богъ изъ
„Литвы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вошчины
„поворотитъ назадъ.“

„А которыя старыя вошчины за Патріархомъ и за
„Митрополиты и за Владыки, и которыя села даны
„въ вошчины жъ въ домъ къ Соборной Преч. Богородицы,
„и къ Благовѣщенію, и къ Архангелу, и къ инымъ Со-
„борнымъ церквамъ и въ монастыри Блаж. памяти по
„Государехъ Царехъ и по ихъ Царск. родителехъ, и
„тѣхъ вошчинъ у Патріарха и у всякихъ властей и
„у монастырей и у Соборн. церквей всякихъ церквей.
„земель не отымають и въ роздѣль не роздавати, а ко-
„торыя розданы до сѣхъ мѣстъ, и тѣ поворотити
„опять за Патріарха и къ Соборн. церквамъ и за мо-
„настыри; а про рашныхъ людей собирають съ нихъ
„коркъ въ дворецъ.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе померли и
„побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у
„тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отнимати; а
„у которыхъ остались жены съ дочерьми, а сыновей
„нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми
„на прожитокъ по уложенію, примѣрая къ прежнему,
„какъ прежь сего вдовамъ съ дочерьми на прожитокъ
„давано; а у которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и

„тѣ помѣстья раздавати въ раздачу роду ихъ и племени, безпомѣстнымъ и мало помѣстнымъ; а мимо родства ихъ не отдавати.“

„А которымъ Дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ и всякимъ людямъ за Московское сидѣнье и за ту службу, которые были въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ К. Мих. Вас. Шуйскимъ, и которые сидѣли по городомъ за Моск. Государство, давалъ на Москвѣ вотчины изъ которыхъ нибудь земель, опричь городовыхъ вотчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ вотчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ Дворянъ, и у Дѣшей Боярскихъ, и у Приказныхъ и у всякихъ людей въ розгромъ, какъ за грѣхъ всего православнаго Христіанства Липовскіе люди Московское Государство разорили и выжгли, вотчинныя жалованныя грамоты и людскія и всякія крѣпости погорѣли, и тѣмъ давати новыя вотчинныя жалованныя грамоты и всякія крѣпости; а которымъ за Московское осадное сидѣнье дано, и имъ о томъ бити челомъ Бояромъ и всей землѣ, чтобъ имъ дати вотчины изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей прошивъ тѣхъ вотчинниковъ, которымъ давано на Москвѣ; а Бояромъ, поговоря со всею землею вотчины давати зольно; а давати вотчины противъ прежняго приговору съ окладовъ со ста чешь по двадцати четвертей, и прежняго приговору Патриарха Ермогена Московскаго и всея Руси и нынѣ пожаловаши Бояромъ ни въ чемъ не нарушиши.“

„А которые Дворяне и Дѣши Боярскіе и всякихъ чиновъ люди съѣзжали съ Москвы и были въ Тушинѣ и въ Калугѣ, и сидѣли по городамъ; и тѣмъ давати вотчины противъ Московскихъ сидѣльцовъ, какъ давано на Москвѣ изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ помѣстей, кто кому вверсту, а не противъ тѣхъ окладовъ, которые имъ учинены въ таборѣхъ.“

„А у которыхъ Стольниковъ и у Стряпчихъ, и у Дворянъ Большихъ, и у Жильцовъ, и у Дворянъ же и у Дѣшей Боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ отъ Липовскія стороны, и въ Украинныхъ въ Сѣверскихъ городѣхъ отъ Крымскія стороны разорены и запустошены отъ Липовскихъ и отъ Крымскихъ людей, а сами они нынѣ служащъ съ землею вмѣстѣ, и про-

„павъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ сыскивать горо-
 „ды и по сыску давати помѣстья въ иныхъ Замосков-
 „ныхъ городѣхъ, какъ имъ мочно сыпимъ быти, а Смоль-
 „няномъ, и Бѣляномъ, и Дорогобужаномъ, и Вязьмичемъ,
 „и Можайчемъ и всѣмъ разоренымъ городамъ помѣстья
 „давати напередъ.“

„А которыми Дворяномъ даваны вотчины на Москвѣ
 „за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску, и на
 „Бѣли и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ; а нынѣ тѣ ихъ
 „вотчины ошъ Лишвы разорены и ими не владѣютъ,
 „и тѣмъ Дворяномъ давати вотчины въ иныхъ горо-
 „дѣхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по преж-
 „нему уложенью, а Дворяномъ и Дѣшемъ Боярскимъ
 „всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстье
 „сказывать, и Бояромъ и всей землѣ бити челомъ вправ-
 „ду и старыхъ помѣстей за собою не ташти, и по-
 „мѣстнымъ безпомѣстными себя не называти, и не
 „разоренныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писать,
 „и въ четвертяхъ лишку себѣ не имать. А кто по-
 „мѣстной Сынъ Боярской назоветъ себя безпомѣст-
 „нымъ, а помѣстье старое за собою утаитъ, или не
 „разоренное помѣстье назоветъ разоренымъ, а вновь воз-
 „метъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ кшо
 „припишетъ себѣ лишекъ, и кто на кого скажетъ
 „виравду, и про то подлинно сыщется, и у тѣхъ, кто
 „возметъ ложно тѣ помѣстья, имати назадъ и ошда-
 „вати безпомѣстнымъ и разоренымъ.“

„А которые Бояре и Дворяне и Дѣши Боярскіе и
 „Дѣяки и всякіе Приказные люди нынѣ на Москвѣ съ
 „Лишвою, а братья ихъ и дядя и дѣти и племян-
 „ники нынѣ въ полкѣхъ, а помѣстей за ними нѣтъ,
 „а сами служатъ, и тѣмъ помѣстья въ ихъ оклады
 „давати, какъ пригоже, а что за ихъ окладомъ оста-
 „нется, и то ошдавати разнымъ городамъ Дворяномъ
 „и Дѣтямъ Боярскимъ въ роздачу; а которые поимали
 „племени своего помѣстья и вотчины до сего приго-
 „вору умышленьемъ для береженья, а помѣстья за ни-
 „ми старыя есть, и у тѣхъ помѣстья и вотчины ош-
 „нашь, и въ роздачу роздать инымъ, кому доведется.
 „А которые по ся мѣста сидятъ на Москвѣ съ Лиш-
 „вою безъ женъ и безъ дѣтей, а въ полки не ѣдутъ
 „воровствомъ, и тѣмъ помѣстей и вотчинъ не ош-
 „давать.“

„А которые Дворяне и Дѣши Боярскіе на земскую

„службу подъ Москву Маія по 29 число не бывали, а по Боярскому и всей земли прежнему приговору лѣно у нихъ помѣстья ошымать и въ роздачу роздавать безповоротню, и послѣ того приговору многіе на службу пріѣхали и быють челомъ Бояромъ и всей землѣ, что они по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, и про тѣхъ сыскать города, и сыски имать за Дворянскими руками, да будетъ по сыску, которые по ся мѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не лѣною и не воровствомъ, и тѣмъ по ихъ челобитью для бѣдности и разоренья помѣстья поворотить. А которые по ся мѣста Іюня по 29 число не бывали и впредь вскорѣ на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ Дворяне скажутъ, что они не ѣдутъ своею лѣною и воровствомъ, а не отъ бѣдности, или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ Боярскаго отпуску, а на службу имъ быти мочно, и у тѣхъ помѣстья ошмать и въ роздачу роздашь тѣмъ, которые служатъ безповоротню.“

„А у которыхъ Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ помѣстья иманы не по нешамъ, по ложному челобитью, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ отъ Литовскаго разоренья, а впередъ они сами на службѣ объявляясь, и тѣмъ помѣстья и вошчины поворотиши назадъ; или которыя вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтьми вышли, или которые скишаются по городамъ уродимцевъ, а помѣстья у нихъ поимали заочно, а впередъ они объявляясь жъ, и тѣмъ вдовамъ и недорослемъ помѣстье ошдаши, чтобъ имъ до конца въ разоренья не быти.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе посланы по городомъ въ Воеводы и на всякія посылки въ сборъ, а на службѣ имъ быти мочно, и тѣхъ изъ городовъ и изъ посылокъ перемѣнить и велѣши имъ быти въ полки потчасъ, а на ихъ мѣсто послаши Дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быти не мочно; а съ которыми Воеводы и съ Дворяны поѣхали по городомъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними есть, и у тѣхъ помѣстья ошымать и въ роздачу роздати безповоротню.“

„А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадиши Дворянина изъ Большихъ Дворянъ, а съ нимъ Дьяковъ, выбравъ всею землею, и велѣши исполнять напередъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ бѣдныхъ,

„разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Липовскаго разоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ дворцовыя села и черныя волости нынѣшняя Боярская новая дача, и тѣмъ помѣстей напередъ не отдавати до тѣхъ мѣсцъ, пока мѣста бѣдныхъ и разоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ.“

„А кошорые Атаманы и Казаки служатъ старо, а пылѣ похощають верстаться помѣстными и денежными оклады и служить съ города, за ихъ службы помѣстными и денежными оклады поверстанъ, смотря по ихъ отечеству и по службѣ; а которые Атаманы и Казаки верстаться не похощають, и тѣмъ Атаманомъ и Казакомъ и Спрѣльцомъ давати хлѣбный кормъ съ дворца, а деньги съ большаго приходу и изъ четвертей во всѣхъ полкахъ равно, а съ Приснава снѣва изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей; а Атамановъ и Казаковъ свести и насильства ни кошораго по городомъ и въ волостяхъ и на дорогѣ грабежей и убивства чинити не велѣши, а посылаши по городомъ и въ волости для кормовъ Дворянъ добрыхъ, а съ ними для разсылки Дѣтей Боярскихъ и Казаковъ и Спрѣльцовъ, и велѣши кормы собираши по указу, почему приговорають и укажутъ Бояре, и мимо указу никакого насильства и разоренья крестьяномъ не чинити.“

„А только на Москвѣ въ полкахъ и подъ Москвою и по городомъ и въ волостяхъ и по дорогамъ Дѣти Боярскіе, и Казаки, и Спрѣльцы и холопи Боярскіе, или какіе люди ни буди, учинуть воровати, разбивати и грабити и душегубство чинить, и про то смекивають всякими мѣрами, а отъ всякого воровства унимають, и наказанье и смертную казнь чинить. А на то устройтъ Разбойной и Земской Приказъ по помужь, какъ прежь сего на Москвѣ было.“

„А строитъ землю и всякими земскими и рашнымъ дѣломъ промысляютъ Бояромъ, которыхъ избрали всею землею по сему всея земли приговору; а смертную казнь безъ земскаго и всея земли приговору Бояромъ не по винѣ не казнити и по городомъ не сылаши, и семьями и заговоромъ никому никого не побивати, и недружбы некоторыя никому не мстити; а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бѣаши челомъ Бояромъ и всей землѣ. А кто учинитъ

„ходиши скопомъ и заговоромъ, и кого кто убьетъ до
 „смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ ка-
 „кое измѣнное земское дѣло, и про то сыскивати
 „вправду; а по сыску наказанье и смертную казнь
 „надъ ними чиниши Бояромъ, поговоря со всею землею,
 „смотря по винѣ; а, не объявля всей землѣ, смертныя
 „казни никому не дѣлашь и по городомъ не ссылашь.
 „А кто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того
 „самого казниши смертию.“

„А меньшимъ Воеводамъ безъ Боярскаго вѣдома изъ
 „полковъ отъ себя по городомъ Воеводѣ и Приказныхъ
 „людей, и въ сборъ для всякихъ дѣлъ и для денежныхъ
 „доходовъ не посылашь; а у которыхъ Воеводѣ въ пол-
 „кѣхъ кабаки и торги, и тѣ кабацкія и таможенные
 „деньги впередъ сбирати изъ большаго приходу вѣр-
 „нымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ казну въ боль-
 „шой приходъ. А которые Воеводы до сего приговору
 „имали кабацкія и таможенные деньги, и съ прѣзжихъ
 „шелегъ собирали пошлины на себя, и про то сыскашь
 „записными книгами; а по сыску тѣ деньги взяти у
 „нихъ въ большой же приходъ; и впередъ со всѣхъ го-
 „родовъ всякія таможенные и кабацкія деньги и вся-
 „кіе доходы сбирашь вѣрнымъ цѣловальникомъ и отда-
 „вати въ большой приходъ и въ четверти. А печать
 „къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устроить земскую,
 „а о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быти
 „рукъ Боярской.“

„А ратные всякія большія дѣла вѣдашь Бояромъ и
 „Розряднымъ Дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Розрядѣ
 „и неши Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ изъ всѣхъ пол-
 „ковъ присылашь въ Большой же Розрядъ. А которые
 „Дворяне и Дѣти Боярскіе и всякіе ратные людинынѣ
 „подъ Москвою за правосл. Христіанскую Вѣру отъ
 „Алишескихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ
 „изувѣчены, и тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывати
 „въ Розрядъ; а послуги ихъ писать Воеводамъ и Го-
 „ловамъ по полкомъ и присылашь въ Большой Розрядъ
 „за руками, какъ и предъ сего было, чтобъ впередъ
 „всякихъ ратныхъ людей служба въ забвеніе не была;
 „а послуги всякимъ ратнымъ людямъ писати про себя
 „вправду, какъ душа Богу и всей землѣ дана, а не лгати.“

„А помѣстныя и вошчинныя всякія дѣла вѣдати въ
 „одномъ Помѣстномъ Приказѣ, а въ ихъ полкѣхъ по-
 „мѣстныхъ дѣлъ не вѣдати, и грамотъ помѣстныхъ и

„вещинныхъ не даваши, чтобъ въ помѣстныхъ дѣлахъ
„смуты не было.“

„А которые Дворяне и Дѣти Боярскіе въ нынѣшнее
„смутное время и въ разоренье вывозили у своей же
„братьи у Дворянъ и у Дѣтей Боярскихъ крестьянъ
„и людей, и которые, отъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по
„городомъ по посадомъ, и про то по ихъ челобитнѣю
„сыскивати, а по сыску крестьянъ и людей ошдавашъ
„назадъ спарымъ помѣщикамъ.“

„А буде Бояре, которыхъ выбрали нынѣ всею землею
„для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правитель-
„ство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и росправы чинити
„не учнутъ во всемъ вправду, и по сему земскому при-
„говору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлаши не
„спанутъ, и за ними всякія земскія дѣла постановятъ-
„ся, иля которые Воеводы Бояръ во всякихъ дѣлахъ
„слушаши не учнутъ, и намъ всею землею вольно Бо-
„яръ и Воеводъ перемѣнити, и въ то мѣсто выбраши
„иныхъ, поговоря со всею землею, кто будешь бою и
„земскому дѣлу пригодится.“

(794) На оборотѣ подлинной Грамоты подписано:
„Діокъ Истома Карташовъ, Діокъ Миколай Повокще-
„новъ, Діокъ Марко Поздѣвъ, Бояринъ К. Дм. Тим Тру-
„бецкой, Прок. Ляпуновъ и въ (мѣсто) Боярина Ив. Марш.
„Заруцкаго руку приложилъ,..... Околицей Аршем.
„Вас. Измайловъ руку приложилъ; К. Иванъ Князь Ан-
„дреевъ сынъ Голицынъ; Миронъ Вельяминовъ руку при-
„ложилъ; Спольшникъ Тимое. Измайловъ руку прило-
„жилъ; къ сему приговору Иванъ Шереметевъ руку
„приложилъ.“ Слѣдуютъ рукоприкладства Ключника
Вѣкошкина, Жильца, да отъ городовъ: Кашина, Лихви-
на, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Можай-
ска, Калуги, Муромъ, Владимира, Юрьева, Нижняго Но-
вогорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Га-
лича, Мещерска, Архангельска, Переславля Залѣскаго,
Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова,
Звенигорода; также отъ полковъ К. Трубецкаго, За-
руцкаго, К. Петра Влад. Бахшеерова, Прок. Ляпунова,
Мирона Вельяминова — Атамановъ, Судей, Есауловъ,
Сотниковъ и многихъ другихъ, безъ означенія чиновъ.

(795) Не за долго предъ симъ Ляпуновы, и съ ними
Голицынъ, хотѣли непремѣнно имѣти Царемъ Русскаго.
См. выше, стран. 231.

(796) Такъ говорили Новгородцы Генералу Делагарди. См. Видек. *Hist. bel. Svecos-Mosc.* 237.

(797) Тамъ же, 222.

(798) Тамъ же, 217.

(799) См. его донесенія къ Сигизмунду, въ *Собр. Гос. Грам.* II, 452.

(800) *Лѣт. о мѣт.* 228, и *Ник. Лѣт.* 161: „Онъ же“ — Салтыковъ — „общавашеся, что онъ мысли ни- „какія не вѣдаешъ надъ Московскимъ Государствомъ, „а подъ Новгородъ хощя отецъ мой придетъ съ Липовскими людьми, и я де буду съ ними бишися.“

(801) См. письмо Жолкѣвскаго къ Сигизмунду въ *D. R. Z. III*, Т. II, 603, и выше, въ прим. 542.

(802) *Лѣт. о мѣт.* 233 и 237. — *Ник. Лѣт.* 165 и 168.

(803) Видек. 235: „*Fata Moschoviae aspernari internum Dominum.*“

(804) Тамъ же, 236 и дал.

(805) *Лѣт. о мѣт.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Василей же“ — Бушурлинъ — „съ Нѣмецкими людьми ссылашеся.... „Василей же съ ними сѣзжашеся.... а мысль ихъ ни- „кому же не знаема.“ (Далѣе, см. прим. 808) — Видекиндъ пишетъ (стр. 240), что Делагарди, еще будучи въ Москвѣ, свелъ тѣсное знакомство съ Бушурлинымъ; что сей послѣдній былъ въ Клушинскомъ сраженіи, и обѣщаль подчинить Новгородъ Шведамъ. Онъ кипѣлъ злобою на Ляховъ за претерпѣнное въ плѣну у нихъ; бывъ присланъ изъ-подъ Москвы отъ Ляпунова, самъ далъ Генералу Делагарди совѣтъ овладѣть Новымъ-городомъ (стр. 246).

(806) См. Видекинда; также *Лѣт. о мѣт.* и *Ник. Лѣт.*

(807) Въ Рукоп. Филар.: „Того же лѣта Свѣйской „Воевода Яковъ Пуншусовъ Новгородъ великій взялъ Юля „въ 16 день.“ *Псков. Лѣтоп.* л. 87 на об.: „Свѣйшіи

„Нѣмцы... пришедше взяше великій Новградъ Юля въ „16 день.“ Видек. (248) говоритъ о началѣ приступа: „Nec dum in caliginem merso die, qui decimāmi sextam „Julii lucem antecessit, Dux Jacobus, vocatis ad se ducto- „ribus ordinum, institutum suum propalat, admonet „virtutis bellicae,“ etc.

(308) Видек. 250. — *Лѣт. о млт.* 238, и *Ник. Лѣт.*: „Бысть у Нѣмецъ въ полону Ивановъ человекъ Лут- „хина Ивашко Шваль, и общася имъ ввести ихъ въ „городъ. Во градъ жъ въ тѣ поры бысть по спѣнамъ „стража худая. Той Ивашка приведя ихъ ношю въ „Чудинцовскіи вороша, и въ Новъ-городъ видоша, ни- „кто бо ихъ не слыша; послышаша жъ въ тѣ поры, „какъ начаху същи стражи по городу и по дворамъ.“

(309) *Лѣт. о млт.* 239, и Видекиндъ.

(310) Сей договоръ напечатанъ въ *Собр. Гос. Грам.* (II, 553), но не съ подлинника, а съ Латинскаго пере- вода, помѣщеннаго въ *Исторіи* Видекина (стр. 271). Вре- менемъ заключенія онаго означено 11 Юля; но мы зна- емъ, что 15 и 16 сего мѣсяца еще продолжалась осада Новгорода. См. Видекина (стр. 301: „die 16 Julii“) и Далина (*Gesch. des Reiches Schweden*, T. III, Ч. II, 497), который именно говоритъ, что Договоръ заклю- чень 17 Юля. — Въ Договоръ сказано: „*Ex consilio „Procerum consensuque populi Moschovitici, ego Knä- „sius Joh. Nic. Oduievius et Palatini reliqui etc... om- „nesque qui sub Magnae Novogardiae Ducatu continen- „tur, suo posterumque nominibus... non coacti, sed „sponte inter nos convenimus, consensimus. conclusimus „et id ipsorum osculo crucis et tacto sancto Evangelio „confirmavimus.*“

(311) Или *Тявзинскаго*. См. сей *Исторіи* Т. X, 168.

(312) См. въ *Собр. Гос. Грам.* II, 660: „*Dorpatensibus, „Volsinensibus, Torschensibus et Jamensibus, regionum- „que aliarum Procuratoribus et Cossacis liber commeatus „concedatur*“ etc.

(313) Сверхъ сего опредѣлено было назначить квар- тиры Шведскому войску, но въ дальнихъ частяхъ го-

рода, чтобы оно не было въ тягость гражданамъ; за исключеніемъ однакожъ тѣхъ случаевъ, когда сіе будетъ необходимо для отраженія непріятеля; съ симъ вмѣстѣ поставлено жителямъ въ обязанность снабжать войски деньгами и съѣсными припасами. См. *Собр. Гос. Гр.* II, 562.

(814) Видек. стран. 273: „Praeter quingentos rublos „nihil in aere repertum.“

(815) Тамъ же, стран. 275: „Georgii Hansons Boie „equites omnes ferme plenis signis excessere, remanen- „tibus 9 ordinum dactoribus.“

(816) Тамъ же, стран. 274 и 277, и *Лѣт. о мѣт.* 240.

(817) *Лѣт. о мѣт.* 233: „Сей же Прок. Ляпуновъ не „по своей мѣрѣ вознесся и гордость ево много отец- „кимъ дѣшамъ позору и безчестію дѣлаше, не токмо „Боярскимъ Дѣшамъ, но и самимъ Боярамъ. Прихождиху „бо къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много „время, никакова бо челоуѣка къ себѣ не пущаше; къ „Козакамъ же жестокость имѣаше: за тожъ на него „бысть ненависть великая.“ — *Авр. Пал.* 224: „Ревнуя „о Правовѣріи, ненавидя же до конца хищенію и не- „правды, бывшію тогда въ Казачьихъ воинствѣ.“

(818) *Ник. Лѣт.* и *Лѣт. о мѣтежахъ.*

(819) Кобѣржицкій, стран. 434: „Cum nullius se „scripti literarumve consciam esse per omnia sacra con- „testaretur juraretque hostium eam esse imposturam „fraudemque, frustra Superos testes suae innocentiae „advocans.“ — Объ участіи Гостѣвскаго въ семъ ковѣ, см. въ Мамкѣвичѣ.

(820) *Лѣт. о мѣт.* 236: „Иванъ же (Ржевскій) ему „былъ недругъ велій, а видя шутъ ево правду, за него „сжалъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.“

(821) *Авр. Пал.* 224: „По неправедномъ же ономъ „убіеніи Прокофьевъ бысть во всемъ воинствѣ мятежъ „великъ и скорбь всемъ православнымъ Христіаномъ, „врагомъ же Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть „радость велика. Казаки же начаха въ воинствѣ ве-

„лико насиліе творити, по дорогамъ грабити и побивати Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣшенія, мнози разыдошася отъ царствующаго града.“

Лѣт. о мѣт. 236: „Козаки жъ... домъ ево (Ляпунова) весь разграбиша, и многіе сѣаны послѣ ево пограбиша.“

(822) *Лѣт. о мѣт. и Ник. Лѣт.*: „Многіе подъ тѣмъ (Новодѣвичьимъ) монастыремъ Дворяне и Стольники искаху сами смерти на себя отъ насилія и позору, и многіе побиты и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.“ По сказанію сихъ Лѣтописцевъ Новодѣвичій монастырь взятъ и разоренъ послѣ смерти Ляпунова; но свидѣтельство современниковъ (Аврамія Палицына и Машкѣвича) гораздо достовѣрнѣе. См. выше, прим. 759, и ниже, прим. 823.

(823) Аврам. Палиц. 225: „Липовскій же Гешманъ Сапѣга тогда стоялъ подъ градомъ Переславлемъ Залѣскимъ.... слыша о убіеніи Прокофьевъ и неустроеніе велико усмотривъ въ воинствѣ Православныхъ и прииде скорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ воинства и съ запасы. И отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ большаго Бѣлаго города взяли, и за Москвою острожки всѣ выскли и запасы въ городъ провезли.“

См. *Дневникъ* Машкѣвича: „Мы возвратили себѣ все потерянное. Русскіе оставили и Дѣвичій монастырь, который мы должны были снова занять своими людьми.“ Списокъ *Дневника*, съ коимъ справлялся покойный Исторіографъ, былъ ему доставленъ изъ Вишебскаго Поіезуитскаго монастыря.

(824) На сіе жаловались Послы наши въ переговорахъ своихъ подъ Смоленскомъ: „То ли Московскому Государству успокоенье? Какъ поръ былъ въ Калугѣ не убитъ, то которые города были за нимъ, Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и помыслиши ийти не смѣли; а какъ Божіею милостию вора убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю нашему Королевичу, и Государя вашего люди,

„пришедъ въ тѣ города, людей побили и въ полонъ поимали, и города пожгли, и тѣ всѣ мѣста до конца, разорили и запустошили.“ *Доп. къ Дьян. Петр. В. II, 198.*

(825) См. выше, стран. 269.

(826) *Псков. Лѣт. л. 367*: „Тогожъ (7119) году Марта въ 28 день, въ Великую Субботу, проявился послѣдней воръ изъ Новгорода, назвався Царевичемъ Димитріемъ.“ — *Лѣт. о мѣст. 242*: „Пріиде въ Иваньгородъ съ Москвы изъ за Яузы рѣки Дьяконъ Сидорка, и назвася Царевичемъ Дмишреемъ.“

(827) Видек. стран. 326.

Псков. Лѣт. л. 84 и дал.: „Псковичи жъ слышавше Пана Лисовского съ Литвою и Рускими людьми стояща въ Новгородской земли въ Порховщинѣ, послаша къ нему бити челомъ, чѣмъ онъ пошолъ съ Рускими людьми во Псковъ. Онъ же, много плѣнивъ Новгородчину жъ, пріиде во Псковъ, и пустиша и во градъ, а Литву за городомъ поставиша и на посадѣ въ Спирѣлецкой слободѣ; но по малу начаша и Литва во градъ входить и начаша многую казну пропивати и плашью одѣваться: понеже бѣ многое множество имѣху золота и серебра и жемчугу, иже грабили, и плѣнили бѣху славныя грады, Ростовъ и Кострому, и Обишли и Лавры честныя, Паенотія въ Боровскѣ и Колоязинѣ, и многія иныя, и раки Святыхъ разсѣкаху, и суды и окладу образного и полону множество женъ и дѣвицъ и отрокъ; егда же та вся провороваша и проиграша зернью и пропиша, начаша буестію глаголаши и грозити гражаномъ, что мы убо многія грады плѣнили и разорили, такожъ будетъ отъ насъ граду сему Пскову... И не збыстъся ихъ злая мысль... Слышавъ же гражане у злыхъ челоуѣкъ сіе злое умышленіе, и пришедъ къ варвару начаша льстивыми словесы глаголаши, чѣмъ шолъ на Иваньгородъ на испорученіе, понеже тогда обстоимъ бѣ Свѣйскими Нѣмцы и за хребтомъ бѣ Новаграда и Пскова, а мы де, казну собравъ, пришлемъ къ тебѣ. Онъ же ни мало постоявъ о семъ, и вскорѣ изыде изъ града со всѣми и иде къ Иваньгороду. Нѣмцы же услышавше бѣжаше на свою спрану, въ Ругодевъ. Той же окаанный варваръ послѣди уразумѣ въ собѣ, како умыслиша Псковичи о

„немъ обманъ... и много опечалися. Паки жъ сію лесть
 „умысли еще: дабы шолікъ крѣпостію Иванъгородъ
 „лестію взяти, то де могу изъ того града и прочая
 „достати, и посла напредъ себе нѣколико ратныхъ
 „съ хлѣбомъ во градъ ити.... И никшоже во градѣ
 „помысли коварства того быти, но вельми возрадова-
 „шась.... Но единъ Діакъ начальникъ, именемъ Оео-
 „насей Ондришниковъ, уразумѣ злое его коварство, и
 „повелѣ затворити врата граду и не пусти ихъ...
 „и того часу многоковарный и самъ присѣ... и во-
 „проси у начальниковъ градскихъ пребыти во градѣ
 „съ немногими людьми, и пустиша и честь ему воздаша
 „о испорученіи; онъ же подивися великой крѣпости
 „граду... и похвали державцовъ Рускихъ, рекъ, яко
 „ни въ коемъ градѣ Рускомъ не могоша узнати моего
 „многообразного коварства и съшей.. сего жъ града
 „не удасть ми ся лестію взяти... и изыде изъ
 „града. И начаша между собою Литва и Русь соби-
 „ратись, и поидоша, Русь во Псковъ, а Панъ Лисов-
 „скій съ Литвою, да Нѣмецъ полоненныхъ на Иванъго-
 „родѣ, и поймавъ поиде мимо Пскова, и шедъ выше
 „Пскова и взявъ пригороды Вороночъ и Красной и
 „Заволочье, и начашъ отшуду по вся дни и нощи подъ
 „Псковъ и подъ Изборской и подъ Печоры и прочимъ,
 „и высѣче всю Псковскую землю.“

(828) Видек. стран. 312 и 313.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ХІІ Т О М А.

Г Л А В А І.

Справ.

Родъ Василіевъ. Свойства новаго Царя. Клятва Василіева. Обнагодованныя грамоты. Вѣнчаніе. Опалы. Неудовольствія. Пренесеніе Димитріева шѣла. Новый Патріархъ. Гордоснѣ Марины. Рѣчь Пословъ Липовскихъ. Посольство къ Сигизмунду. Сношенія съ Европою и съ Азією. Мятежи въ Москвѣ. Бунтъ Шаховскаго. Вѣторый Лжедимитрій. Болотниковъ. Успѣхи мятежниковъ. Проконій Лапуновъ. Пренесеніе шѣла Борисова. Мятежники подъ Москвою. Побѣда Скопина-Шуйскаго. Лжепешръ. Осада Калуги. Годуновы въ Сибири. Распоряженія Василіевы. Призваніе Іова Храбрость Болотникова. Побѣда Романова. Мужество Скопина. Бодрость Василія въ несчастіяхъ. Доблестъ Воеводъ Царскихъ. Осада Тулы. Явленіе новаго Лжедимитрія. Взятіе Тулы. Бракъ Василіевъ. Законы. Уставъ воинскій.

1

Г. 1606 — 1608.

Г Л А В А ІІ.

Бѣгство Боеводъ отъ Калуги. Самозванецъ усиливается. Дѣло знаменитое. Грамота Лжедимитріева. Предложеніе Шведовъ. Побѣда Лисовскаго. Побѣда Самозванца. Ужасъ въ Москвѣ. Измѣна Воеводъ. Самозванецъ въ Тушинѣ. Перемиріе съ Липвою. Коварство Ляховъ. Побѣда Сапѣги. Марина и Мишкекъ у Самозванца. Скопинъ посланъ къ Шведамъ. Бѣгство къ Самозванцу. Развратъ въ Москвѣ. Знаменитая осада Лавры. Измѣна городовъ. Ужасное состояніе Россіи. Тушино. Договоръ Самозванца съ Мишкой. Польша объявляетъ войну Россіи. Крайность Россіи и перемѣна къ лучшему.

72

Г. 1607 — 1609.

ГЛАВА III.

Стран.

Князь Пожарскій. Доблесть Нижняго Новгорода. Возстаніе и другихъ городовъ Низовыхъ. Возстаніе Сѣверной Россіи. Крамолы въ Москвѣ. Голодъ. Вѣсть о Князѣ Михаилѣ и его подвиги. Присуты Лжедимишріа къ Москвѣ. Побѣда Царскаго войска. Три Самозванца. Нѣкоторыя удачи Лжедимишріевы. Новый мятежъ въ Москвѣ. Слобода Александровская. Побѣда надъ Сапѣгою. Любовь къ Князю Михаилу. Предлагаютъ вѣнецъ Герою. Разбой. Пожарскій. Осада Смоленска. Смяшеніе Лжедимишріевыхъ Ляховъ. Распря между Сигизмундомъ и Конфедератами. Посольство Королевское въ Тушино. Переговоры съ Тушинскими измѣнниками. Бѣгство Лжедимишріа. Высокомѣріе Марины. Злодѣйства Самозванца въ Калугѣ. Волненіе въ Тушинѣ. Бѣгство Марины. Посольство Тушинское къ Королю. Измѣнники признаютъ Владислава Царемъ. Марина въ Калугѣ. Успѣхи Князя Михаила. Освобожденіе Лавры. Бѣгство Сапѣги. Опустѣніе Тушина. Дѣло Князя Михаила. Торжественное вступленіе Героя въ Москву.

137

Г. 1608 — 1610.

ГЛАВА IV.

Наушники. Кончина Скопина-Шуйскаго. Горесть народная. Князь Дмитрій Шуйскій Военачальникомъ. Бунтъ Ляпунова. Вѣтва подъ Клушинымъ. Делагарди ошсупаешь къ Новугороду. Поляки занимаютъ Царево-Займище. Ошчаніе штолицы. Новые успѣхи Самозванца. Твердость Пожарскаго. Ропотъ народный. Василій лишенъ престола. Тщениныя увѣщанія Патріарха. Постриженіе Василя и супруги его. Совѣтъ Князя Мстиславскаго. Переговоры съ Жолѣвскимъ. Условія. Присяга Владиславу. Намѣреніе Сигизмунда. Бѣгство Самозванца въ Калугу. Помишкѣ Жолѣвскаго. Посольство къ Королю. Вступленіе Поляковъ въ Москву. Дѣйствія Пословъ Московскихъ. Ошѣздъ Жолѣвскаго. Шуйскій предавъ Полякамъ. Неудачныя присуты къ Смоленску. Самовластіе Сигизмунда. Нешерпніе

Справ.

народа. Непріятельскія дѣйствія Делагарди. Зло-
дѣйства Лисовскаго. Измѣна Казани. Смерть Са-
мозванца. Новый обманъ. Начальники возстанія на-
роднаго. Грамошы Смоленъ и Москвитянъ. Сла-
бость Московской Думы. Ссоры съ Поляками. Со-
ставъ ополченія за Россію. Кровопролищіе въ сто-
лицѣ. Пожаръ Москвы. Прибытіе Спруса. Подви-
ги Пожарскаго. Неудовольствія Поляковъ въ Москвѣ.
Заключеніе Ермогена. - - - - -

208

Г. 1610 — 1611.

Г Л А В А V.

Слѣдствія сожженія Москвы. Поляки осаждены. Твер-
дость Ермогена. Избраніе главныхъ Военачальни-
ковъ. Дѣйствія Сапѣги. Прислупъ къ Кішаю-горо-
ду. Послы Московскіе отправлены въ Ливну. Взя-
тіе Смоленска. Шуйскіе въ Варшавѣ. Умыселъ За-
руцкаго и Марины. Успавная грамоша. Видъ Ля-
пунова. Дѣла съ Шведами. Новгородъ взятъ Ге-
нераломъ Делагарди. Договоръ Шведовъ съ Новым-
городомъ. Мяшежъ въ войскѣ Генерала Делагарди.
Убіеніе Ляпунова. Послѣдствія. Состояніе Россіи.

. 293

Г. 1611 — 1612.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Въ XII Томѣ.

		<i>Напечат.</i>		<i>Чит.</i>
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>			
39	— 14	Боярскія		Боярскіе
69	} на по- лѣ	Г. 1608.		Г. 1607.
70				
71				
154	— 11	Князь		Князь
165	— 3	деревянный		Деревянный
232	— 16	слыслѣ		смыслѣ
248	— 14	съ нами“ (614)?		съ нами?“

Въ Примѣзаніяхъ XII Тома.

		<i>Напечат.</i>		<i>Чит.</i>
<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>			
108	— 23	Вожане		Важане
222	— 23	къ Смоленску Іаковъ.		къ Смоленску. Іаковъ
225	— 7	въ 1635 г.		въ 1634 г.